

Материалы для географии
и статистики России

МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ

ГЕОГРАФИИ И СТАТИСТИКИ

РОССИИ,

СОБРАННЫЕ ОФЦЕРАМИ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА.

КИРГИЗСКАЯ СТЕПЬ

ОРЕНБУРГСКОГО ВЪДОМСТВА.

СОСТАВИЛЪ

ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ПОДПОЛКОВНИКЪ

Л. Мейеръ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Печатано въ типографіяхъ: Э. Веймара и Ф. Персона.

1865.

КЪ ПЕЧАТИ ДОЗВОЛЕНО:

С.-Петербургъ, 19 января 1865 года.

**Главный редакторъ военно-статистическихъ изданій
Главнаго Управленія Генеральнаго Штаба,
Генералъ-Лейтенантъ Килъ Геллерингъ.**

DK3

1/3

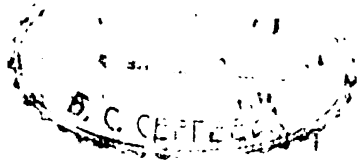
v-10

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	I
Историческій очеркъ	1—87
I. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ:	
Обозрѣніе топографическихъ, астрономическихъ и невооруженныхъ работъ	1
1) Географическое положеніе	40
2) Границы	—
3) Пространство	12
4) Физическія свойства поверхности	13
а) Геологическій очеркъ	—
б) Орографическій очеркъ	26
в) Гидрографическій очеркъ	32
5) Пути сообщенія	51
а) Сухопутныя пути	—
б) Водныя пути сообщенія	56
в) Почтовое сообщеніе по степи	59
6) Климатъ	61
а) Метеорологическія наблюденія	62
б) Болѣзни	65
7) Естественныя произведенія	73
А) Растенія степи	—
Б) Дикія животныя степи	77
а) Млекопитающія	—
б) Птицы	79
в) Пресмыкающіяся	80
г) Рыбы	—
д) Насѣкомыя	81
В) Ископаемыя	82

II. НАРОДНОСЕЛѢНІЕ	86
III. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ:	
1) Сельско-хозяйственная	97
а) Хлѣбопашество	—
б) Луговое хозяйство	147
в) Огородничество	149
г) Садоводство	123
д) Лѣса и лѣсоводство	124
2) Естественныя лѣса	—
3) Искусственно разведенныя деревья	131
а) Скотоводство	133
б) Звѣриные промыслы	152
4) Рыболовство	155
а) Горныя промыслы	164
5) Промышленность торговая	172
А) Внутренняя торговля	—
Б) Внѣшняя и транзитная торговля	195
а) Таможенныя учрежденія	—
б) Главныя торговыя пункты и пути	197
в) Укладка товаров	205
г) Транзитная торговля	209
д) Торговый баланс	214
е) Таможенныя сборы и доходы	218
ж) Контрабанда	219
Торговыя обороты за 1863 годъ	221
6) Разныя промыслы:	
а) Извозничество	223
б) Содѣнный промыселъ	226
в) Личныя услуги	227
г) Домашнія услуги	—
IV. ОБРАЗОВАНОСТЬ:	
1) Религіозное образованіе	228
2) Умственное образованіе	231
3) Нравственное образованіе	234
V. ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ЧАСТНЫЙ БЫТЪ КИРГИЗОВЪ	246
VI. УПРАВЛЕНІЕ И ПОВИННОСТИ	261
VII. НАСЕЛЕННЫЯ МѢСТА ВЪ СТЕПИ, Т. Е. РУССКІЯ УКРѢПЛЕНІЯ	271
VIII. РАЗВАЛИНЫ ВЪ СТЕПИ И СОЕДИНЕННЫЯ СЪ НИМИ ПРЕДАНІЯ ЖИТЕЛЕЙ	281

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ предлагаемомъ трудѣ, вѣроятно, найдется много невѣрностей, недосмотровъ и промаховъ, а потому считаю необходимымъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ производилось описаніе. Собираніе свѣдѣній на столь обширной территоріи было бы сопряжено съ расходами, немогущими окупиться доставляемою пользою, а потому изслѣдованіе производилось во время командировокъ съ постороннею цѣлью, большею частью военною.

Принимая въ соображеніе состояніе полудикаго края, частію еще не совсѣмъ покойнаго, громадность разстояній и недовѣріе народа къ подобнаго рода изслѣдованіямъ, смѣю надѣяться на снисходительную оцѣнку моего труда, превышавшаго, вполнѣ сознаю, во многихъ отношеніяхъ мои знанія,—недостатокъ, который не всегда можетъ исправить добрая воля и стараніе.

Главными печатными источниками для составленія его служили:

Левшинъ, описаніе Киргизъ кайсацкихъ ордъ и степей.

Бларамбергъ, военно-статистическое обозрѣніе земли Киргизъ-Кайсаковъ.

Его же, о Туркменахъ. Записки И. Р. Географическаго Общества, книга IV, (1850 г.).

Эверсманъ, Естественная Исторія Оренбургскаго края.

Abx. Lehmann. Reise nach Buchara und Somarkand.

Vasiner. Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisen steppe nach Chiva. 1848.

Небольсинъ. О торговлѣ Россіи съ Среднею Азіею. Записки И. Р. Географическаго Общества. Книга X, (1855).

Муравьевъ. Путешествіе въ Туркменію и Хиву.

Бодэ. Очерки Туркменской земли и восточнаго побережья Каспійскаго моря. Отечественныя записки 1856 г., книги 7, 8 и 9.

			Напечатано:	Должно быть:
—	—	—	spinea crenata в spinea	spirea crenata и spirea
—	75	сверху	4 pennata	pennata.
—	—	—	9 alopecurus	alopecurus.
—	—	—	13 cynosurus cristatus	cynosuras cristatus.
—	—	—	16 falcata	falcata.
—	—	—	19 glandulifera	glandulifera.
—	77	сверху	4, 5 mele-sn	meles.
—	—	снизу	3 иль-балыкь	иль балыкь.
—	78	сверху	4 evinaceus	erinaceus.
—	—	—	6 кутарь	куторь.
—	—	—	9 aretomys	aretomys.
—	—	—	18 serofa	serofa.
—	—	снизу	11 elaphus	elaphus.
—	79	сверху	3 Оршныя	Оршныя.
—	—	снизу	19 aenas	oenas.
—	—	—	11 gvescogulario	greseogulario.
—	80	снизу	12 tropidorotus	trapidonotus.
—	—	—	2 hnsa	husa.
—	81	сверху	12 gris lagine	grislagine.
—	—	—	15 pereca	perca.
—	—	снизу	7 scorpio	scorpio.
—	82	—	9 fabanus	fabanus.
—	—	—	10 hippobusca	hippobosca.
—	—	—	11 eraproniformis	erabroniformis.
—	85	снизу	3 хода	хотя.
—	89	сверху	9 Тегелень	Тегелень.

На стр. 92. Поколтвнн Средней Орды: Артинское, Кипчакское и Найманское, ошибочно показаны принадлежащими къ Семипалатному поколтвнн Малой Орды.

—	94	сверху	20 или	или.
—	104	снизу	16 и 17 просто за немѣннмъ средствъ;	просто, за немѣннмъ средствъ,
—	105	сверху	4 ыпаяь	сыпаяь.
—	106	снизу	16 кигизски	киргизски.
—	110	сверху	2 3.600	36,000.
—	127	снизу	9 арагусь	Карагусь.
—	133	—	6 молоко	молока.
—	176	—	4 5, 36	5, 362.
—	178	—	4 245,211 р. 41 к.	76739 р. 1 к.
—	184	сверху	1 не тяжеловѣсны. Вино—	не тяжеловѣсны, виноградъ.

III

		Напечатано:	Должно быть:
— 195	снизу —	20 градных сложности	виноградных. ложности.
— 220	— —	5 рабочими	за рабочими.
— 221	сверху —	6 если оно существует, можно	можно.
— 229	— —	11 или	и.
— 250	— —	4 <i>джайбагай</i>	джалбагай.
— 257	снизу —	11 родовую	родовыми.
— 258	— —	11 <i>faleo</i>	<i>falso</i> .
— 288	сверху —	9 кольевъ	комьевъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Достоверную исторію той части киргизскаго народа, которая известна подъ названіемъ *Зауральской Орды Оренбургскаго вѣдомства*, можно раздѣлить на три, рѣзко отличающіеся періода, именно: *первый*—отъ принятія *Абуль-Хаиръ-Ханомъ* русскаго подданства до назначенія послѣдняго Хана, отъ 1730-го по 1812-й годъ; *второй*—съ этого времени до возведенія первыхъ русскихъ укрѣпленій внутри степи въ 1845 году, и *третій*—до нашего времени.

До принятія киргизами русскаго подданства имѣются о нихъ разныя свѣдѣнія, но всѣ они отличаются шаткостью, неполнотою и, въ томъ видѣ, какъ дошли до насъ, мало могутъ служить къ объясненію событій въ дальнѣйшей жизни этого народа. На этомъ основаніи я ограничусь объ этой части исторіи киргизовъ только нѣсколькими словами, чтобы не повторять всего того, что было въ разное время писано о происхожденіи ихъ. По моему мнѣнію, всѣ догадки, основанныя на повѣствованіяхъ восточныхъ писателей, содержащія впрочемъ непремѣнно и частичку правды, ближе стоятъ къ области сказокъ, нежели положительной исторіи; это мнѣніе получаетъ еще большій вѣсъ, если мы возьмемъ въ соображеніе, какъ мало практическаго значенія имѣетъ разгадываніе того, какимъ именно образомъ совершилось событіе и кто именно были дѣятели, когда вліяніе самаго факта на бытъ народа совершенно неизвѣстно. Для насъ почти довольно знать, что мы столкнулись здѣсь съ народомъ кочевымъ, полудикимъ и главное—бывшимъ таковымъ издревле; болѣе подробное изслѣдованіе хотя можетъ быть весьма интересно, но едва-ли практически полезно для самаго народа, равно какъ для власти, имъ теперь управляющей. Тѣмъ не менѣе скажемъ нѣсколько словъ—какъ это принято—непремѣнно аъ оъ Я не признаю за собою права отступить отъ такого стариннаго обычая.

НАЧАЛО КИРГИЗСКАГО НАРОДА.

Киргизъ—имя навязанное народу иностранцами; ни теперь, ни въ прежнее время жители степи такъ себя не называли, и Левшинъ кажется не ошибается, приписывая его другому народу, именно *Бурутамъ*—въ настоящее время извѣстнымъ подъ именемъ *Дикокаменныхъ киргизовъ*, живущихъ у подножья горъ Алатау и около озера Иссыкъ-куля. Племя это всегда было враждебно нашимъ нынѣшнимъ киргизамъ. Тѣмъ не менѣе существуетъ отдѣленіе Чиклинскаго рода (принадлежащаго къ нашимъ киргизамъ), называемое *кирмизъ*,—но оно отдѣлилось давно отъ этого рода и, кажется, теперь живетъ между Коканомъ и Китайскимъ Туркестаномъ. Можетъ быть, во время прежнихъ передвиженій ордъ, русскіе впервые столкнулись въ Сибири именно съ этимъ отдѣленіемъ, и его имя перенесли на всѣхъ одноплеменниковъ.

Слово *казакъ*—по объясненію бывшаго предсѣдателя пограничной комисіи въ Оренбургѣ, генералъ-маіора Генса, авторитета въ этихъ дѣлахъ—означаетъ молодаго, холостаго чловѣка—удальца, молодца, и это весьма хорошо согласуется съ преданіями и вообще съ понятіями киргизовъ. Этимъ генерическимъ именемъ «казакъ» называютъ себя киргизы и понынѣ, и при вопросѣ кто они? отвѣчаютъ «минъ казакъ», я казакъ, прибавляя иногда—какого рода или племени. Точно также они дѣлаютъ изъ него прилагательное и говорятъ наприм. «казакъ атъ» киргизская лошадь, отличая ее отъ другихъ породъ лошадей. Все это показываетъ, что это ихъ настоящее имя, но тѣмъ не менѣе, такъ какъ это слово у насъ имѣетъ другое значеніе, мы будемъ называть этотъ народъ его русскимъ именемъ—киргизы.

Ничего нѣтъ легче, какъ составить родословную киргизскаго народа или даже нѣсколько ихъ,—стоитъ только разспросить нѣсколько киргизовъ и записать ихъ преданія. Конечно, ни одно изъ нихъ не будетъ согласно съ тѣми немногими данными, которыя мы встрѣчаемъ о Средней Азіи въ сочиненіяхъ Бабера и Абулгази-Багадуря, ни съ скудными свѣдѣніями объ этомъ народѣ, сохранившимися въ нашихъ архивахъ и въ повѣствованіяхъ западно-европейскихъ. Само собою разумѣется, что показанія киргизовъ точно также несогласны и между собою, какъ я самъ убѣдился въ этомъ на мѣстѣ.

Такъ какъ мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ объ отдаленной исторіи этого народа, то изъ всей массы преданій будемъ выбирать только тѣ, которыя ближе подходятъ къ настоящему положенію, т. е. слѣды ко-

торыхъ мы еще и теперь видимъ Конечно, весьма легко ошибаться, именно по этой причинѣ, т. е. что преданія эти, можетъ быть, построены фантазією народа на началахъ, нынѣ существующихъ; но, не говоря уже о томъ, что есть нѣсколько фактовъ, дающихъ имъ видъ исторической истины, именно упоминаніе именъ, въ нихъ сохранившихся, восточными писателями, будь они даже въ частностяхъ вымыселъ народа, они, согласуясь съ настоящимъ, имѣютъ извѣстный смыслъ, а слѣдовательно и хоть какое нибудь значеніе,—чего лишены всѣ остальные догадки.

Однако, какія бы свѣдѣнія мы ни приняли за источникъ, во всѣхъ будетъ одна общая черта—именно, что народъ этотъ составился изъ обломковъ Чингизова царства тѣмъ или другимъ путемъ.

Въ замѣчательномъ сочиненіи Левшина «описание киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей», которое мы признаемъ за трудъ добросовѣстный и толковый и которое нельзя пройти молчаніемъ, авторъ приводитъ семь преданій о происхожденіи этого народа. Въ двухъ изъ нихъ, именно въ четвертомъ, онъ упоминаетъ объ Алача-Ханѣ, въ пятомъ—объ Орусъ-Ханѣ, какъ родоначальникахъ, приписывая ихъ двумъ разнымъ эпохамъ, но едва-ли это не одно и тоже лицо.

Послѣ распадѣнія Чингизова царства, Ханъ Алачъ, или Алача, или если мы примемъ тождественность его съ Орусъ-Ханомъ, то сей послѣдній, иначе называемый еще Акъ-ніязомъ, соединилъ разныя поколѣнія Средней-Азіи въ одно цѣлое (*), но потомъ раздѣлилъ его между тремя своими сыновьями: Уйсунюмъ, Аргыномъ и Алчиномъ. По этимъ тремъ сыновьямъ раздѣлился и народъ на сотни (юзъ или джюзъ): первый образовалъ Улу-джюзъ—большую орду, второй Урта-джюзъ—среднюю орду, а третій Алчинцевъ или Кичи-джюзъ—малую орду. Съ начала своего существованія, эти орды, хотя заняли разныя кочевья, однако, какъ увидимъ послѣ, связь между ними не терялась.

Та часть киргизскаго народа, съ которою мы имѣемъ дѣло, состоитъ почти исключительно изъ малой орды; только незначительное число родовъ

(*) Вообще должно замѣтить, что нѣтъ никакихъ причинъ полагать, будто киргизы произошли путемъ естественнаго размноженія. Они непременно составились изъ разныхъ народностей, большинство которыхъ было по всей вѣроятности тюркскаго племени. Это отразилось и въ ихъ чертахъ. Если попросить хорошо знакомаго съ киргизами человека описать типическаго киргиза—онъ непременно будетъ въ затрудненіи. Дѣйствительно, прототипа этой націи нѣтъ, но въ ней можно встрѣтить всѣ переходы и отбѣнки, начиная отъ чисто повольскаго очертанія лица калмыка до типическаго выраженія кавказскаго племени, вѣроятно переданнаго имъ отъ Сартовъ, древнихъ жителей Средней Азіи, которыхъ можно въ совершенной чистотѣ видѣть въ покоренныхъ жителяхъ Бухары и Кокана, а частію и Хивы.

киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства принадлежить къ средней ордѣ; поэтому главное вниманіе наше будетъ обращено на этихъ Алчинцевъ или Кичи-джюзъ. Эта орда, по преданію, раздѣлилась на нынѣ составляющія ее поколѣнія слѣдующимъ образомъ ⁽¹⁾. Потомки Алчина раздѣлились опять по сыновьямъ его на три поколѣнія: первый сынъ, а по другимъ внукъ, Алимъ, что значитъ умный, образовалъ поколѣніе Алимудинское, второй сынъ Кадыръ-Ходжа, имѣвшій множество сыновей и прозванный за то *бай-улы*, богатый сыновьями, положилъ начало Баюлинскому поколѣнію, третій сынъ Картъ-Казакъ имѣлъ семь сыновей и составилъ поколѣніе Семиродское—Джитиру, отъ *Джити*—семь и *ру*—родъ. Подъ эти три поколѣнія подходятъ почти все роды, занимающіе Киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства, за исключеніемъ вошедшихъ въ ея составъ, изъ визовъ административныхъ, нѣсколькихъ родовъ средней орды.

Этого раздѣленія на поколѣнія и роды киргизы и по настоящее время держатся строго, не смотря на то, что еще до владычества русскихъ, не только поколѣнія, но и орды соединялись часто подъ одною властію, не уничтожая этихъ подраздѣленій и сохраняя старшинство поколѣній. Такъ, напримѣръ, во время бывшихъ народныхъ сеймовъ, первородство Алимудинцевъ строго соблюдается; ихъ мнѣнія и приговоры были обязательны для Баюлинцевъ и Семиродцевъ, но не на оборотъ; на приговоръ Бія ⁽²⁾ Семиродскаго или Баюлинскаго, въ частномъ дѣлѣ, можно было нѣкоторымъ образомъ апеллировать Бію Алимудинскому, и онъ имѣлъ право уничтожить приговоръ.

Таковы были обычаи, управлявшіе долгое время малою ордою, и должно полагать, что большая и средняя орды были раздѣлены на подобныя же роды и отдѣленія, потому что вообще до XVIII столѣтія орды эти, хотя были раздѣлены, но имѣли, если можно такъ выразиться, федеративное устройство, средоточіемъ котораго былъ городъ Туркестанъ. Въ Туркестанѣ сидѣли Ханы киргизскіе ⁽³⁾. Извѣстно, что могущество Хановъ киргизскихъ, не смотря на междоусобія, возрастало до конца XVII столѣтія, какъ видно изъ отзывовъ объ нихъ Бабера, Абулгази-Багадуря и изъ нашихъ древнихъ извѣстій. Особенно устроилось и развилось это вольное общество

1) Надо замѣтить, что тутъ мы вступаемъ уже на почву болѣе твердую—поколѣнія и роды в нѣкоторыхъ сохраняютъ свои названія, какъ мы сейчасъ увидимъ.

2) Бія или именовался старшиной.

3) Искандеръ и другіе начальники орды присвоивали себѣ названіе Хановъ, если по числу ихъ значительнымъ числомъ народа, такъ какъ все они считали себя потомками внука Чингисхана—Шайбана.

при Ханѣ Тявкѣ (Тяукѣ). Хотя Тявка, какъ должно полагать, не былъ единовластнымъ во всѣхъ трехъ ордахъ, однако онъ успѣлъ примирить ихъ между собою, прекративъ своею справедливостью и правосудіемъ междоусобія родовъ и давъ всему народу законы, основанные на его древнихъ обычаяхъ. Между прочимъ онъ опредѣлилъ каждому роду свою кочевку, далъ имъ тамги—знаки для клейменія скота, понынѣ употребляемые киргизами. Кромѣ того онъ установилъ, чтобы въ одинъ осенній мѣсяцъ съѣзжались всѣ старшины для совѣщаній общественныхъ. Для управленія ордами, онъ посовѣтовалъ старикамъ въ каждой выбрать по одному старѣйшинѣ, что и исполнено: въ большой ордѣ выбранъ Тюлябій, въ средней—Казбекъ, въ меньшей—Итка. Здѣсь видна древность выборнаго начала у киргизовъ. Это время было эпохою наибольшей славы Хановъ киргизскихъ, царствовавшихъ въ Туркестанѣ. Скоро однако настало тяжкое для киргизовъ время: междоусобія опять начались—должно полагать, что еще при жизни Хана Тявки, во время его глубокой старости.—Сосѣди, видя разладъ киргизскихъ ордъ, начали тѣснить ихъ со всѣхъ сторонъ: съ юго-запада калмыки, съ сѣвера—башкиры и сибирскіе казаки и наконецъ главный врагъ ихъ—владѣтель Дзюнгорскій Галданъ-Цыренъ съ востока. Уже тогда, т. е. около 1710-го года, киргизы пришли въ совершенное разстройство и хотѣли искать спасенія въ подчиненіи сосѣдямъ, но на народномъ съѣздѣ въ Каракумахъ старшина Буканъ-бай, извѣстный батырь, уговорилъ народъ рѣшиться напасть на калмыковъ. Тутъ же былъ избранъ старшій въ семействѣ ханскомъ, Абуль-Хаиръ, ханомъ, а Буканъ-бай предводителемъ. Буканъ-бай дѣйствительно побѣдилъ калмыковъ, но новые набѣги башкиръ и каракалпаковъ вынудили Хановъ Тявку, Каипа и Абуль-Хаира въ 1717-мъ году обратиться къ Петру Великому съ просьбою о принятіи ихъ въ подданство; однако это ни къ чему не повело, потому что между киргизами не было единогласія, и русское правительство на этотъ разъ не приняло прямаго участія въ дѣлахъ киргизовъ.

Между тѣмъ Галданъ-Цыренъ Дзюнгорскій давно сторожилъ случай уничтожить своихъ старыхъ враговъ—хановъ Туркестана. Видя неудачное ихъ искательство у Россіи, онъ, въ 1723-мъ году, взявъ городъ Туркестанъ и хотѣлъ подчинить себѣ всѣ орды; но только одна большая орда осталась кочевать около Туркестана,—средняя и малая орды сдѣлали отчаянное движеніе на сѣверъ и на западъ. Движеніемъ этимъ они отбросили башкировъ изъ сѣверной части степи за Уралъ, равно какъ, перейдя Эмбу въ среднемъ ея теченіи, заставили отойти калмыковъ къ тому же Уралу. Но, удалясь отъ одного завоевателя, они приблизились къ границѣ такого государства, которое не могло долго оставаться равнодушнымъ зрителемъ набѣговъ

и грабежей, вошедшихъ въ плоть и кровь всего киргизскаго народа, и рано или поздно должно было привести ихъ къ полному подчиненію. Событія этого постепеннаго подчиненія русскимъ и составляютъ, собственно говоря, истовѣрную исторію киргизовъ.

ОТЪ ПРИНЯТІЯ КИРГИЗАМИ РУССКАГО ПОДДАНСТВА ДО НАЗНАЧЕНІЯ ПОСЛѢДНЯГО ХАНА ШИРГАЗИ. 1730—1812 Г.

Главнымъ виновникомъ вступленія киргизовъ меньшей орды въ подданство Россіи былъ Ханъ *Абуль-Хаиръ*, и по этому краткая характеристика этого человека здѣсь будетъ уместна, тѣмъ болѣе, что характеромъ его легко объясняются многія странности въ самой исторіи народа. Человекомъ этотъ былъ то, что въ настоящее время называютъ энтузіастомъ; горячо и необдуманно за все брался, а при неудачѣ также скоро охладѣвалъ къ предпріятію, чтобы затѣять новое. Если къ этому прибавить обыкновенныя свойства азіатца: живость, уклончивость, хитрость и корыстолюбіе, то, очевидно, что онъ нигдѣ не могъ добиться прочнаго вліянія. При выборѣ въ Ханы малой орды его поддерживала весьма слабая партія, однако онъ успѣлъ, принявъ русское подданство, устроить дѣла такъ, что его избрали въ Ханы и въ большой ордѣ. Успѣхъ здѣсь былъ впрочемъ кратковременный; насилія и поборы вывели народъ изъ терпѣнія—Хана изгнали. Онъ вздумалъ ограбить Бухару, что и исполнилъ, не сдѣлавъ однако ничего прочнаго; хотѣлъ воспользоваться бунтомъ башкировъ, бросился туда,—однако русское вліяніе его пересилило. Не успѣвъ и здѣсь, Абуль-Хаиръ началъ заискивать у Джунгорскаго владѣтеля, короткое время былъ Ханомъ въ Туркестанѣ, но изгнанъ киргизами большой орды. Видя и тутъ неудачу, онъ прибѣгнулъ опять къ Россіи, прося помочь ему выстроить городъ на Сырѣ-Дарьѣ. Просьбу его однако не исполнили. Затѣмъ удалось ему добиться ханскаго достоинства въ Хивѣ—и опять не надолго. Сдѣлавшись Ханомъ, онъ тотчасъ началъ грабить Туркменъ, за что пришлось заплатить потерю ханства при нашествіи персидскаго Надиръ-Шаха. Тогда онъ явился опять въ степи, уже совершеннымъ искателемъ приключеній, хотя также высокочитрымъ, какъ всегда: съ оренбургскимъ начальствомъ поссорился за нежеланіе замѣнить одного его сына, бывшаго аманатомъ, другимъ, незаконнорожденнымъ. Несчастіе не научило его ничему; онъ опять началъ интриговать, заискивалъ у Персіи, уговаривалъ и наущалъ купцовъ къ набѣгамъ на русскіе предѣлы, и въ тоже время грабилъ и разорялъ на Сырѣ каракалпакъ; наконецъ Ханъ перешелъ въ среднюю орду, но тутъ былъ убитъ

Баракъ-Султаномъ, имѣвшимъ въ то время большое значеніе въ этой ордѣ. Если припомнить, что во всё свои предпріятія онъ вмѣшивалъ, волею или неволею, хоть часть своего народа, то можно себѣ представить сколько зла причинилъ этотъ человекъ всѣмъ, и своимъ, и чужимъ.

Теперь посмотримъ, какъ совершилось вступленіе киргизовъ въ русское подданство. Въ 1730-мъ г. Абуль-Хаиръ-Ханъ находился въ крайности и, не видя другаго исхода особенно во враждѣ своей съ Ханомъ Каипомъ, подговорилъ незначительное число своихъ приверженцевъ вступить въ русское подданство. Рѣшившись на это, онъ отправилъ въ Уфу къ воеводѣ Бутурлину посольство съ письмомъ, конечно какъ будтобы отъ всей орды, изъявляя отъ имени своего и народа желаніе вступить въ подданство Россіи. Бутурлинъ немалю нечаялъ отправить посольство въ Петербургъ, здѣсь точно также неизвѣстность о безсиліи и маломъ значеніи Абуль-Хаира въ ордѣ, помогла посольству;—слова его приняли за чистую монету. Казалось все шло какъ нельзя лучше. Въ Петербургѣ, одаривъ щедро посланцевъ, придали къ нимъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ мурзу Тевкелева, изъ Уфы нѣкоторыхъ дворянъ и казаковъ, и отправили всѣхъ обратно въ орду. Немало взумились киргизы, узнавъ, что между ними находится чиновникъ русскаго правительства и требуетъ отъ нихъ присяги на вѣрность русскому царю. Тевкелевъ скоро увидѣлъ лживость всѣхъ представленій Абуль-Хаира, но дѣлать было нечего—отступать было некуда.

Между тѣмъ вся меньшая орда взволновалась: нѣсколько разъ собирались убить Хана и Тевкелева, но ловкость и умъ мурзы спасали его неоднократно. Наконецъ положили собрать народный сеймъ и пригласить туда Хана и Тевкелева безъ всякой свиты. Намѣреніе убить ихъ было очевидно, но Тевкелевъ и тутъ нашелся: онъ подкупилъ нѣсколько защитниковъ независимости, между прочимъ и знаменитаго батыря Буканъ-бая (того самаго, о которомъ мы имѣли случай говорить выше), и при помощи этихъ новыхъ друзей, опираясь на свое краснорѣчіе, увлекъ народное собраніе и выманилъ у него согласіе на подданство Россіи. Собраніе это было въ 1732-мъ году; на немъ, кромѣ киргизовъ меньшей орды, были ордынцы и средней съ своимъ Ханомъ Шемякой, который тоже призналъ верховную власть Россіи. Однако Шемяка скоро опомнился, понимая, что это событіе должно слишкомъ возвысить Абуль-Хаира, и потому отклонилъ своихъ подданныхъ отъ Россіи и дѣлалъ даже набѣги на русскія границы. Хотя эти покушенія были отражены, однако ему удалось взволновать и часть меньшей орды: Тевкелева не пускали обратно въ Россію, онъ долженъ былъ скитаться по степи съ Ханомъ Абуль-Хаиромъ. Эти странствованія привели его къ Сыръ-Дарьѣ, по которой жили тогда, угнетенные и грабимые со всѣхъ

сторонъ, каракалпаки. Народъ этотъ, узнавъ о прибытіи Тевкелева, началъ искать чрезъ него покровительства Россіи, что сильно подѣйствовало на киргизовъ: волненія прекратились и Абуль-Хаиръ-Ханъ съ Тевкелевымъ могли къ концу года возвратиться къ границамъ Россіи, а киргизы начали почти вездѣ признавать себя русскими подданными. Въ декабрѣ этого года Тевкелевъ съ посольствомъ отъ Абуль-Хаира, состоявшимъ изъ его сына Ирали и другихъ знатныхъ ордынцевъ, явился въ Уфу, и оттуда поѣхалъ въ Петербургъ. Въ 1734-мъ году посольство прибыло въ столицу, гдѣ его по обыкновению одарили и приняли отлично; особенно польстило самолюбію Двора изъясненіе подданства новаго народа, каракалпаковъ. Въ это же время и Ханъ средней орды, видя неуспѣхъ своихъ покушеній, прислалъ пословъ въ Уфу съ изъясненіемъ покорности.

Абуль-Хаиръ черезъ сына своего Ирали обѣщалъ: 1) охранять безопасность русскихъ границъ, смежныхъ съ землями его орды, 2) защищать купеческіе караваны наши при переходѣ черезъ киргизскія степи, 3) давать изъ подвластныхъ своихъ, въ случаѣ нужды, подобно башкирамъ и калмыкамъ, вспомогательное войско, и 4) платить ясакъ звѣриными кожами. Въ замѣнъ же этого онъ просилъ утвердить въ его родѣ ханское достоинство на вѣчныя времена и построить при слияніи Ори и Урала крѣпость для защиты его. Условія его приняли и тѣмъ самимъ обязались морально исполнить и его требованія. Дѣйствительно, вскорѣ отправлены были статскій совѣтникъ Кириловъ и полковникъ мурза Тевкелевъ на Уралъ. Инструкція, данная Кирилову, выписана подробно у Левшина, но большей части въ ней предвидѣнныхъ и оговоренныхъ обстоятельствъ не суждено было осуществиться, за исключеніемъ заложенія крѣпости Оренбурга, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Орская станица. Вниманіе Кирилова отъ меньшей орды отвлекли главнымъ образомъ два событія: частые бунты башкировъ и смерть Хана средней орды Шемяки, а малое значеніе Абуль-Хаира въ своей ордѣ и безсиліе его обуздать своихъ подданныхъ дѣлали его обѣщанія ничего незначущими, между тѣмъ какъ наши обязательства относительно Хана стѣсняли свободу дѣйствій правительства. Самое пагубное обстоятельство для всѣхъ дѣлъ нашихъ въ степи было то, что мы обязались ~~взять~~ брать Хановъ непременно изъ рода Абуль-Хаира, и къ несчастію почти ~~цѣлыя~~ столѣтіе добросовѣстно исполняли это обязательство, на перекоръ волю народа и здравой политикѣ. Здѣсь кроется ключъ къ тому странному ~~факту~~ факту, что около столѣтія мы управляли киргизами только номинально, не ~~смѣля~~ смѣля на всѣ усилія утвердить наше вліяніе въ степи, жертвуя даже всѣми ~~выгодами~~ выгодами и не облагая народъ никакою данью. Дѣйствительно, утверждая ханское достоинство въ родѣ Абуль-Хаира, мы шли прямо противъ

кореннаго начала киргизской свободы, стѣсня выборъ Хана и въ тоже время дѣлая этого Хана какъ будто бы не совѣтъ зависимымъ отъ насъ, потому что его право основывалось не на нашей волѣ, а на первородствѣ. Эта несоотвѣтствовавшая обстоятельствамъ политика Россіи оставила глубокой слѣдъ во всей исторіи меньшей орды.

Въ 1737-мъ году умеръ, ничего не сдѣлавъ, Кириловъ. Преемникомъ ему назначенъ въ такъ называемую Оренбургскую экспедицію Татищевъ. Во все это время, т. е. съ 1736-го до 1738-го года, Абуль-Хайръ-Ханъ грабилъ Волжскихъ калмыковъ, а при этомъ захватывалъ въ плѣнъ и русскихъ. Прибытіе Татищева съ войсками въ Оренбургъ встревожило его значительно, однако Ханъ скоро успокоился, хотя зналъ, что Татищеву извѣстно, какъ онъ грабилъ въ Башкиріи во время бывшаго тамъ бунта, и что первоначально пришелъ въ Башкирію не съ цѣлью помогать русскимъ. Тѣмъ не менѣе мурза Тевкелевъ уговорилъ Абуль-Хайра пріѣхать въ Оренбургъ на свиданіе, куда онъ дѣйствительно и прибылъ въ 1738-мъ году и, принятый съ почетомъ, снова далъ торжественно присягу на вѣрноподанство. Въ 1738 году уѣхалъ Татищевъ въ Петербургъ и его мѣсто занялъ князь Урусовъ. Онъ снова пригласилъ Хановъ въ Оренбургъ въ 1740-мъ году. На сей разъ, Абуль-Хайръ самъ не рѣшился ѣхать, зная, что въ предшествовавшихъ годахъ не могъ и не хотѣлъ защищать нашихъ каравановъ, но онъ послалъ сыновей своихъ, Султановъ Нурали и Ирали. Въ тоже время пріѣхали къ Урусову Ханъ средней орды Абуль-Магметъ и Султанъ Аблай, имѣвшій также болѣе значенія, нежели Ханъ. Сыновья Абуль-Хайра избѣгали встрѣчи съ владѣтелями средней орды по причинѣ родовой вражды и наконецъ тайно уѣхали; Абуль-Магметъ же и Аблай, цѣлро одаренные, отправились обратно въ свои улусы, давъ обѣщаніе въ полной покорности, котораго конечно не исполнили. — ибо приняли къ себѣ вслѣдъ затѣмъ главнаго бунтовщика башкирскаго Карасакала, скоро вовлекшаго ихъ, впрочемъ, въ столкновеніе съ Дзюнгорами. Галданъ-Цыренъ послалъ войско на киргизовъ, которое прошло всю степь съ огнемъ и мечомъ, и остановилось только не доходя Оренбурга, вслѣдствіе заступничества русскаго начальства.

Въ тоже время Абуль-Хайръ, сдѣлавшійся между тѣмъ Ханомъ въ Хивѣ, былъ изгнанъ оттуда Надиръ-Шахомъ. Онъ оставилъ тамъ своего начальника, который впрочемъ скоро былъ умерщвленъ хивинцами, и престолъ занялъ на весьма недолгое время сынъ Абуль-Хайра Нурали, который въ свою очередь бѣжалъ отъ одного слуха о новомъ походѣ Надиръ-Шаха.

Изгнанный изъ Хивы и угрожаемый снова со стороны Галданъ-Цырена, Абуль-Хайръ опять прибѣгнулъ къ покровительству Россіи. Че-

резъ поваго русскаго пограничнаго начальника Неплюева, въ 1742-мъ году онъ успѣлъ освободиться отъ притязаній Галданъ-Цырена, обманувъ его, и снова далъ присягу на вѣрнопопданность Россіи, и точно также не сдержалъ ея, а подарки принялъ. Въ это время искали покровительства Россіи вообще всѣ владѣтели киргизскіе: Ханъ средней орды Абуль-Магметъ вѣхалъ тоже на свиданіе съ Неплюевымъ, но обманутый Абуль-Хаиромъ, возвратился, не доѣхавъ до Оренбурга; сильный Султанъ Баракъ также изъ средней орды отправилъ пословъ ко Двору, и также хотѣлъ пріѣхать къ Неплюеву, но обидѣлся незначительностью подарковъ, привезенныхъ посланнымъ къ нему чиновникомъ, и откочевалъ. Въ тоже время, въ 1743 году, черезъ русское же ходатайство освобожденъ изъ плѣна Дзюнгорцевъ Аблай-Султанъ. Судя потому влиянію, которое имѣло русское правительство на ордынскія дѣла, можно было бы ожидать, что слѣдующіе годы принесутъ спокойствіе русскимъ пограничнымъ жителямъ, но вышло напротивъ. Абуль-Хаиръ задумалъ замѣнить своего законнаго сына, Ходжу-Ахмета, бывшаго въ заложникахъ въ Оренбургѣ, побочнымъ—Чингизомъ, но, получивъ отказъ, изъ мести началъ подстрекать киргизовъ къ нападеніямъ на русскую границу, такъ что 1743 и 44 годы были весьма тревожны по всей линіи. Русское правительство въ свою очередь имѣло намѣреніе усмирить орду посредствомъ Волжскихъ калмыковъ, давъ имъ средства къ нападенію; однако слухъ о намѣреніи Галданъ-Цырена идти къ границамъ Россіи въ Сибирь остановилъ эту рѣшительную мѣру, которая казалось могла поднять противъ насъ всю орду. Между тѣмъ киргизы не переставали дѣлать набѣги, и Абуль-Хаиръ мало заботился о неудовольствіи Неплюева. Ханъ Абуль-Магметъ съ среднею ордою удалился въ Туркестанъ, вслѣдствіе козней Абуль-Хаира, и нѣсколько лѣтъ не хотѣлъ имѣть никакихъ сношеній съ русскими.

Такъ проходило время до 1746 года. Абуль-Хаиръ письменно увѣрялъ въ своей преданности, а на самомъ дѣлѣ грабилъ насъ, гдѣ могъ. Въ этомъ году онъ подстрекнулъ киргизовъ сдѣлать сильный набѣгъ по замерзшему Каспійскому морю на калмыковъ,—что дѣйствительно и исполнено, при чемъ взято до 700 челов. плѣнныхъ, въ числѣ коихъ были и русскіе. Въ слѣдующемъ году онъ хотѣлъ повторить тоже самое, но предувѣдомленные калмыки и русскіе нанесли киргизамъ сильное пораженіе. Тогда онъ задумалъ заставить всѣхъ киргизовъ откочевать отъ предѣловъ Россіи, но народъ, терпѣвшій его только потому, что русское начальство не давало ему воли сбросить съ себя ханскую власть, на этотъ разъ не послушался.

Не смотря на постоянное вѣроломство Абуль-Хаира и полную возможность убѣдиться въ его безсиліи надъ своимъ народомъ, и послѣ всего это-

го еще Пеплюевъ хотѣлъ склонить его добромъ къ исполненію своихъ обѣщаній. Въ 1747-мъ году присланъ въ Оренбургъ старый пріятель Хана, мурза Тевкелевъ, съ порученіемъ примирить Хана съ губернаторомъ и выдать бывшаго въ заложникахъ сына Ходжу-Ахмета, замѣнивъ его сыномъ же, рожденнымъ отъ Ханши. Надо замѣтить, что Абуль-Хаиръ передъ этимъ жаловался Петербургскому Двору на Пеплюева. Дѣйствительно, въ 1748 году Ханъ пріѣхалъ въ Орскую крѣпость, получилъ отъ Тевкелева сына своего Ходжу-Ахмета, замѣнивъ его Айчувакомъ, обѣщавъ жить въ мирѣ и согласіи, и выдалъ нѣсколькихъ плѣнныхъ. Однако, только что возвратившись въ Орду, онъ тотчасъ вошелъ въ сношеніе съ Дзюнгорскимъ владѣльцемъ, но смерть прекратила его дальнѣйшіе замыслы. Онъ былъ убитъ, какъ сказано выше, Султаномъ Баракомъ, который въ 1749-мъ году, въ свою очередь, былъ отравленъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что русское правительство совершенно ошиблось, предполагая, что, заставивъ присягнуть Хана, оно тѣмъ самымъ утвердитъ власть свою въ ордѣ. Причина, почему эти расчеты не удались, заключается во-первыхъ въ томъ, что Ханъ управлялъ народомъ не по выбору, а по назначенію посторонней власти, во вторыхъ въ томъ обстоятельстве, что пограничное начальство не имѣло достаточно матеріальной силы, чтобы поддержать созданнаго имъ Хана. Наконецъ, часть неуспѣха зависѣла и отъ личнаго характера Абуль-Хаира.

Нурали-Ханъ (отъ 1749 по 1785) умеръ въ 1790 году въ Уфѣ. По смерти Абуль-Хаира, Пеплюевъ не рѣшался не только отмѣнить ханское достоинство, но даже направить выборъ на не прямого потомка Абуль-Хаира. Изъ этой нерѣшимости вышла опять новая, на этотъ разъ двойная ошибка. Во-первыхъ, большинство народа не желало видѣть Ханомъ никого изъ семейства Абуль-Хаира, во-вторыхъ и по частному праву наслѣдства, по обычаямъ киргизовъ, достоинство должно было перейти къ братьямъ умершаго, а не къ сыновьямъ. Пеплюевъ отправилъ въ орду чиновника, который при помощи Ханши-Папай, жены Абуль-Хаира, направилъ выборъ на старшаго сына покойнаго Хана, Султана Нурали. Въ скоромъ времени обнаружилась слѣдствія этой ошибки.

Въ этомъ же году новый Ханъ пріѣхалъ въ Оренбургъ и присягнувъ на вѣрность. Онъ и его свита приняты были съ большимъ почетомъ, угощены великолѣпно и получили дорогіе подарки. Ханъ уже мечталъ о мести за смерть отца, какъ вдругъ, пріѣхавъ домой, узналъ, что отъ Дзюнгорскаго Хонтайдзи прибыли послы требовать сестру его, которую его отецъ просваталъ за ихъ владѣльца за предложенный ему въ калымъ (выкупъ) го-

родъ Туркестанъ. (*) Ханъ находился въ нерѣшительномъ положеніи: отказать Хонтайзи Галданъ Цырену было опасно, отдать сестру—значило поссориться съ русскими; кромѣ того онъ зналъ, что ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не найдетъ себѣ поддержки въ народѣ, а потому пустился на хитрости, обманывалъ и Дзюнгорцевъ и оренбургское начальство, и неизвѣстно, чѣмъ кончилось бы дѣло, если бы смерть дочери Абуль-Хаира въ 1750-мъ году не уничтожила этого затрудненія. Замѣчательно, какъ встревожилось пограничное начальство наше, узнавъ, что Нурали хочетъ породниться съ Дзюнгорскимъ владѣтелемъ, а между тѣмъ ничтожность значенія Хана должна была быть ему хорошо извѣстна, такъ какъ онъ ни одного своего обѣщанія не могъ исполнить, напр. выдачу русскихъ плѣнныхъ, бывшихъ у его же киргизовъ.

Между тѣмъ, большая часть меньшей орды выбрала себѣ другаго Хана, не только по имени, но на самомъ дѣлѣ. Это былъ *Султанъ Батырь*, сынъ родоваго врага Абуль-Хаирова, *Хана-Каипа*, царствовавшего нѣкогда въ Хивѣ (смотри родословную Хановъ въ концѣ). Султанъ Батырь, бывъ избранъ въ Ханы и опираясь на сына своего, Каипа же по имени, царствовавшего въ то время по примѣру дѣда въ Хивѣ, вошелъ въ сношенія съ Россіей и началъ заискивать ея расположенія, но пограничное начальство отклонило его предложенія. Всегдашняя вражда домовъ Каипа и Абуль-Хаира получила черезъ это новую силу, и Нурали окончательно лишился значенія въ степи. Чтобы поддержать нашего Хана, рѣшились на мѣру, въ которой прежде долгое время отказывали. Высочайше разрѣшено было, въ случаѣ грабежей и набѣговъ, задерживать на линіи, по указанію Хана, киргизовъ—однородцевъ грабителей, до уплаты похищеннаго. Эта мѣра въ сущности принесла мало пользы Россіи, но озлобила киргизовъ до нельзя и дала Хану удобный случай вредить своимъ личнымъ врагамъ, указывая на нихъ, какъ на грабителей. Должно замѣтить, что эти люди задерживались въ то время, когда они пріѣзжали для мѣны на линію. Легко себѣ представить, какъ это отозвалось на едва начавшейся торговлѣ русскихъ, которая, понятно, перешла въ руки хивинцевъ и бухарцевъ. Кромѣ того, по ходатайству Неплюева, Хану назначили денежное жалованье, но начали его выдавать нѣсколько позже—за особую заслугу;—въ чемъ она состояла, сейчасъ увидимъ.

Теперь нѣсколько словъ о средней ордѣ. Послѣ смерти хана Абуль-Магмета и Султана Барака, самымъ вліятельнымъ лицомъ остался Султанъ

(*) На эту протѣяку Абуль-Хаира мы намекнули при разсказѣ о его времени.

Аблай, и кромѣ его частію орды управлялъ сынъ Абуль-Магмета, но онъ съ этою частію подпалъ подъ владычество Китая. Аблай же искусно пользовался враждою Дзюнгоровъ съ Китаемъ, помогалъ тѣмъ и другимъ, смотря по обстоятельствамъ, а на самомъ дѣлѣ остался независимъ отъ нихъ. Хотя онъ нашимъ правительствомъ не былъ признанъ Ханомъ, но да дѣлѣ ханствовалъ въ сѣверной части степи и былъ съ нами въ частыхъ сношеніяхъ, а сынъ его Вали въ 1782-мъ году признанъ ханомъ и Россію. Этимъ мы ограничимъ рассказъ исторіи средней орды, какъ не принадлежащей къ нашему отдѣлу, но позволимъ себѣ замѣтить, что эта часть киргизскаго народа никогда не производила такихъ грабительствъ и разореній на нашихъ границахъ, какъ малая орда. Причина этого заключается отчасти въ томъ, что протяженіе нашей границы здѣсь было меньше, но главная причина кроется въ томъ обстоятельстве, что русское пограничное начальство, по безсилію его здѣсь, не могло часто вмѣшиваться въ дѣла ордынскія, и не могло идти прямо противъ воли народа, а должно было по неволѣ признавать правителей, назначаемыхъ самими киргизами. Плодомъ такого положенія дѣлѣ была, напримѣръ, въ 1760 году, выдача плѣнныхъ русскихъ по настоянію хана Аблая. Совсѣмъ иначе дѣйствовали мы въ малой ордѣ.

Съ 1750 года ханъ Нурали вступилъ въ тѣсную дружбу съ оренбургскимъ начальствомъ. Ему, какъ мы сказали, назначили жалованье, мѣняли по просьбѣ его нѣсколько разъ аманатовъ, а эти заложники были единственною гарантіею Россіи въ повиновеніи Хана, хотя, по его безвластію въ ордѣ, совершенно бесполезною и очень дорого стоившею. Сперва, вмѣсто его брата С. Айчувака, приняли другаго—С. Адиля, потомъ 5-ти лѣтняго сына ханскаго Ширали, и наконецъ довольствовались 3-хъ лѣтнимъ. Пользуясь такимъ благорасположеніемъ въ Оренбургѣ, братья Нурали отправились пограбить аральцевъ и каракалпаковъ. Хивинскій Ханъ Каипъ отмстилъ имъ тѣмъ, что запретилъ своимъ караванамъ ходить черезъ аулы Нурали, и этимъ лишилъ его дохода, который онъ собиралъ въ видѣ пошлины съ провозимыхъ товаровъ. Благодушный любимецъ Неплюева, Нурали послалъ за то ограбить хивинскій караванъ, что и исполнено въ точности. Начальство однако требовало отъ Хана возврата разграбленнаго купцамъ, тѣмъ болѣе, что и Каипъ-Ханъ задержалъ въ Хивѣ русскихъ купцовъ. Нурали сначала и слышать не хотѣлъ объ этомъ, и только тогда исполнилъ требованіе, когда ему предложили выдать обѣщанное ему жалованье. Но Нурали возвратилъ только часть товаровъ, а потому жалованье ему не было выдано. Онъ не особенно обидѣлся этимъ, или по крайней мѣрѣ не показывалъ злобы; причина простая—онъ былъ безсиленъ, народъ ненавидѣлъ его столько же за связи съ русскими, сколько за неспособность и слабость. Особенно

не нравилось киргизамъ, и по весьма естественной причинѣ, заведенное въ степи, съ согласія Хана, поселеніе у соляныхъ копей, Илецкая защита, которая уже какъ крѣпость была имъ неприятна, да кромѣ того вредила ихъ матеріальнымъ интересамъ, стѣсня добываніе соли.

Къ 1755-му году собиралась гроза надъ всей русской линіей: башкиры взбунтовались и все вниманіе Неплюева было обращено на ихъ усмиреніе. Однако, при помощи подкрѣпленій свѣжими регулярными войсками, равно какъ калмыковъ, тептярей и мещеряковъ, онъ покорилъ снова всю Башкирію и выгѣснилъ главнаго бунтовщика Батыръ-Шаха въ Киргизскую степь. Послѣ этого онъ рѣшился ослаблять однихъ враговъ другими. Первымъ дѣйствіемъ его было объявить киргизамъ, что всѣ перебѣжавшіе къ нимъ башкиры, до 50,000 человекъ, съ женами и дѣтьми, отдаются въ ихъ власть; тогда началась истинная охота на башкировъ; киргизы травили и умерщвляли ихъ какъ дикихъ звѣрей, чтобы добиться дочерей и женъ. Что не было убито—выдано русскимъ. Немногіе изъ несчастныхъ, возвратившись въ свои кочевья, рассказами своими скоро взволновали всю Башкирію,—мести сдѣлалась единственною цѣлью каждаго башкирца. Тысячами бросались башкиры на киргизовъ, полилась кровь рѣкою; Ханъ Нурали жаловался, но Неплюевъ сначала отговаривался невозможностью удержать башкировъ; но наконецъ усилилъ пограничную стражу и пріостановилъ переходъ башкировъ. Но вражда между народами этими не прекратилась, особенно страдалъ отъ киргизовъ 9-й башкирскій кантонъ. Само собою разумѣется, тяжело вычислить сколько стоило вполнѣдствіи русскихъ денегъ и крови, чтобы разнять этихъ двухъ, доведенныхъ до отчаянія, бойцовъ;—долго, долго еще сочились раны обоихъ народовъ.

Неплюевъ выхлопоталъ наконецъ Нурали Хану денежное жалованье и позволеніе черезъ 2 или 3 года посылать пословъ ко Двору, т. е. получать подарки.

Преемникъ Неплюева Давыдовъ впалъ въ другую крайность, — онъ презиралъ Хана. Дѣло началось изъ-за калмыковъ, отогнавшихъ много скота у киргизовъ, которымъ пограничная стража мѣшала идти отмстить на Волгу. Киргизы за то грабили пограничныя селенія, и когда въ 1759-му году Ханъ съ братьями пріѣхалъ въ Оренбургъ, Давыдовъ принялъ его не совсемъ вѣжливо и не далъ подарковъ. Ханъ и братья его сильно обидѣлись, и вплоть до 1761-го года нисколько не препятствовали своимъ подвластнымъ грабить русскихъ, за что были наказаны войсками; но когда братья Хана, Айчувакъ и Ирали, остановили караваны, шедшіе въ Оренбургъ, то высшее правительство, не смотря на твердую рѣшимость Давыдова не уступать Хану и Султанамъ, рѣшилось выдавать и братьямъ его жалованье, чтобы ихъ

заобрить. Такими средствами довели ихъ до того, что при вступленіи на престолъ Екатерины II Ханъ и братья, присягнувъ на вѣрность Императрицѣ, въ тоже самое время вошли въ сношенія съ Китаемъ, тѣмъ въ послѣдствіи Ханъ немало гордился и кичился передъ нашими губернаторами. Въ это время Авангскій владѣтель началъ свои дѣйствія противъ Китая. (Бодреннѣе появленіемъ сильнаго мусульманскаго скопища въ Средней Азійи, Нурали и съ нимъ велъ переговоры, и окончательно не слушался пограничнаго начальства, такъ что до 1767-го года киргизы грабили безнаказанно калмыковъ и линію, но въ этомъ году ихъ нѣсколько остановило русское войско, посланное въ степь. Нурали имѣлъ, впрочемъ, причину заискивать у русскаго правительства. Ему хотѣлось, чтобы при жизни его ему назначили наследникомъ сына его Ишима, а не одного изъ братьевъ, а на поддержку народа конечно рассчитывать было нечего. По этому дѣлу велись съ нашимъ Дворомъ переговоры до 1771-го года, но когда умеръ второй сынъ Нурали, бывшій аманатомъ въ Оренбургѣ, и онъ не хотѣлъ дать третьяго, то русское правительство рѣшилось обойтись безъ него и готовило противъ него экспедицію, но случившееся въ то время бѣгство калмыковъ за Уралъ дало всѣмъ дѣламъ иной, неожиданный оборотъ.

Здѣсь позволю себѣ привести событіе хотя незначительное, но показывающее, какъ мало пограничное начальство умѣло пользоваться выгодными комбинаціями и лицами, выходящими изъ ряда обыкновенныхъ. Въ 1767-мъ году въ Оренбургѣ былъ аманатомъ сынъ Нурали Султанъ Аблай. Этотъ молодой человѣкъ имѣлъ большую склонность къ нашимъ порядкамъ, одѣвался по-европейски, часто бывалъ въ домѣ у губернатора князя Пущина, и кончилъ тѣмъ, что влюбился въ дочь его и принялъ христіанство; тѣмъ не менѣе пограничное начальство дозволило отцу, Хану Нурали, взять его обратно въ степь и замѣнить другимъ сыномъ — Бигали. Такимъ образомъ этотъ преданный Россіи человѣкъ пропалъ безъ пользы, хотя преданность его не была куплена подарками.

Не можемъ оставить безъ вниманія бѣгства калмыковъ къ китайскимъ предѣламъ, потому что они прошли черезъ земля, занимаемая малою ордою, однако не видимъ и причины разбирать подробно это событіе, потому что оно имѣло въ жизни киргизовъ только значеніе необыкновенно удачнаго грабежа, произведеннаго въ большихъ размѣрахъ. Калмыки, жившіе на лѣвомъ берегу Волги, выступили подъ начальствомъ владѣтеля своего Убаши въ январѣ 1771 года; уральское войско, уже волновавшееся въ то время, ничего не сдѣлало для ихъ удержанія. Не такъ поступили Ханы и Султаны киргизскіе, но конечно не изъ усердія къ Россіи, а скорѣе изъ вѣности къ старымъ врагамъ и любви къ грабежу. Всѣ они, и въ числѣ ихъ

Нурали съ малою ордою, безпрестанно нападали на бѣгущихъ, отбивая и скотъ, и людей, однако на долю малой орды менѣе всего досталось добычи, во-первыхъ потому, что Нурали былъ меловѣкъ нерѣшительный, во-вторыхъ потому, что съ начала похода калмыки были еще сильны: ихъ было до 30,000 кибитокъ.— Впрочемъ, если бы наши войска—сперва оренбургскіе казаки, воротившіеся безъ всякаго успѣха, а потомъ регулярныя, подъ начальствомъ генералъ-маіора Траубенберга, были надлежащимъ образомъ поддержаны Ханомъ Нурали, то можно было бы остановить калмыковъ. Для этого Хану слѣдовало хоть на короткое время задержать Убаши, тогда мы имѣли бы возможность отрѣзать имъ дорогу, но это не входило въ планы Нурали, и войска наши вездѣ опаздывали. Если бы русскимъ удалось воротить калмыковъ, большая часть добычи миновала бы киргизскія руки.

Между тѣмъ начался пугачевскій бунтъ, въ которомъ киргизы не приняли сторону мятежниковъ сколько отъ того, что бунтовавшіе, т. е. уральскіе казаки и башкиры, были ихъ давнишніе враги, столько и потому, что Ханъ Нурали выжидалъ: какой исходъ будетъ имѣть затѣянное дѣло. Однако въ теченіе 1773 и 74 годовъ киргизы, пользуясь отсутствіемъ войскъ, усердно грабили линію, за что однако въ этомъ же году были наказаны русскими, такъ что 1775-й годъ прошелъ спокойнѣе обыкновеннаго.

Въ это самое время второй сынъ Нурали,—Цирали, былъ избранъ туркменами въ Ханы, отправился кочевать на низовья Сагиза и сдѣлался фактически совершенно независимымъ отъ насъ.

Императрица Екатерина II, понимая, что въ сношеніяхъ нашихъ съ киргизами мы держимся какого-нибудь невѣрнаго правила, хотѣла испытать мѣры кротости, и поэтому въ 1775 году воспретила посылать войска за Уралъ. Но какъ дѣло было ведено уже слишкомъ продолжительное время по ложному пути и съ этой мѣрой не согласовались другія распоряженія мѣстнаго начальства, то она и не могла имѣть благоприятныхъ послѣдствій, такъ что уже 4-го октября 1779 года Императрица должна была отмѣнить свое распоряженіе, дозволить наказывать орду и захватывать аманатовъ. Хотя прозорливая государыня и понимала, что дѣйствія наши не согласны съ здравою политикою, но судя по официальнымъ донесеніямъ и не зная дѣйствительнаго положенія дѣлъ, она весьма естественнo ошибалась въ выборѣ средствъ къ исправленію ошибки. Кротостью и лаской уже ничего нельзя было сдѣлать въ то время. Причины неудовольствія киргизовъ скрывалась въ назначеніи имъ Хановъ не по выбору народа, а по указанію русскихъ, при чемъ, какъ мы уже выше замѣтили, наследственность, строго соблюдаемая нами, мѣшала правительству сдѣлать удачный выборъ. Такъ

прошло еще нѣсколько лѣтъ—до 1782 года. Все это время киргизы тревожили нару границу, а Ханъ отписывался невозможностью удержать ихъ, и дѣйствительно съ каждымъ днемъ все болѣе терялъ значеніе въ своемъ народѣ.

Рѣшившись ввести порядокъ въ орду и все болѣе убѣждаясь въ совершенномъ безсиліи Хана Нурали, Императрица повелѣла въ 1782-мъ году учредить въ Оренбургѣ особое управленіе для киргизовъ, подъ именемъ *пограничной экспедиціи*, уничтожила запрещеніе пропускать киргизскій скотъ на зиму въ предѣлы Россіи, подтвердила пограничнымъ начальникамъ соблюдать строжайшее правосудіе и назначила значительныя суммы для постройки мечетей, школъ и караванъ-сараявъ. Всѣ эти попытки ввести нѣчто въ родѣ администраціи не повели ни къ чему. Набѣги и грабежи продолжались, такъ что въ 1784-мъ году и въ началѣ 1785-го года два раза приходилось посылать войска для наказанія киргизовъ. Этими войсками, хотя дѣйствовавшими, вообще говоря, неуспѣшно, освобождено однако много плѣнныхъ русскихъ, болѣе чѣмъ когда-либо прежде могли освободить щедрые подарки Хану Нурали.

Для разбирательства дѣлъ между киргизами и пограничными жителями, такъ какъ экспедиція этимъ не завѣдывала, учрежденъ въ 1784-мъ году особый *пограничный судъ*, неизмѣнный, впрочемъ, никакого успѣха, по нежеланію въ немъ судиться. Судъ этотъ существовалъ до 11-го апрѣля 1799-го года. Въ этомъ же 1784-мъ году, весьма тревожномъ по причинѣ набѣговъ киргизовъ, изъ толпы ихъ началъ выдѣляться простой киргизъ батырь Сырымъ. Это первый, если можно такъ выразиться, представитель демократическаго начала въ этомъ народѣ, непримиримый врагъ Султановъ и Хановъ всѣхъ поколѣній.

Въ это время начальство надъ Оренбургскимъ краемъ принялъ баронъ Игельстрѣмъ и засталъ дѣла пограничныя въ плачевномъ положеніи, а Хана Нурали совершенно безсильнымъ и бесполезнымъ. Новый губернаторъ приписалъ грабежи и увозъ людей на линіи неспособности Хана, и поэтому вздумалъ его замѣнить другимъ, именно изгнаннымъ Ханомъ Хивинскимъ Каипомъ, но къ счастью императрица не согласилась на эту перемѣну, которая, ничего не исправивъ, только усложнила бы вопросъ, такъ какъ одна часть киргизовъ ненавидѣла столько же этого представителя дома Каипа, сколько другая—всѣхъ потомковъ Абуль-Хаира. Игельстрѣмъ остановился на другой мысли, понявъ, что соединить всѣ роды малой орды подъ одною властью совершенно невозможно. Онъ предложилъ раздѣлить орду по ея родовымъ началамъ на Алималинцевъ, Баюлинцевъ и Семиродцевъ, давъ каждому поколѣнію отдѣльнаго начальника. Это была мысль неоспорит-

Статск. опис. Киргизской степи Оренбург. вѣдомства. 2

мо вѣрная, но къ сожалѣнію ей не пришлось осуществиться, потому что губернаторъ представилъ другой проектъ, — именно уничтожить мало по маду канское достоинство и завести исподоволь порядки, вводившіеся тогда во всей Россіи на основаніи учрежденія Екатерины для управленія губерніи. Эта мѣра рѣшительно не согласовалась съ полудикимъ и кочевымъ бытомъ киргизовъ. Должно однако сознаться, что, при исполненіи ея, баронъ Игельстрѣмъ дѣйствовалъ весьма искусно, понимая, что безъ участія народа онъ не успѣетъ въ своемъ предпріятіи. Такимъ образомъ онъ разослалъ по орду, помимо Хана, грамоты, приглашая всѣхъ киргизовъ жить въ покоѣ и мирѣ, прекратить набѣги на русскихъ и свои междоусобныя баранты, подѣ опасеніемъ строгаго наказанія. Киргизы, видя въ этой формѣ обращенія съ ними паденіе власти ненавистнаго имъ и дѣйствительно обиравашаго ихъ безъ жалости Хана, составили народное собраніе съ цѣлью обсудить отвѣтъ на предложеніе Игельстрѣма. Предводителемъ этого собранія, на которомъ не было ни одного Султана, избранъ былъ батырь Сырымъ. Игельстрѣмъ очень хорошо зналъ, что Сырымъ былъ до того времени главнымъ предводителемъ при нападеніяхъ на русскую границу, но тѣмъ не менѣе принялъ его подѣ свое особое покровительство, сообразивъ, что выгоднѣе идти за одно съ человекомъ, уважаемымъ всѣмъ народомъ (1). Сблизившись съ Сырымомъ, ему легко было добиться, чтобы все народное собраніе присягнуло на вѣрность Россіи, обѣщавъ жить въ мирѣ, но только подѣ условіемъ, чтобы всѣ *потомки Абуль-Хаира были навсегда лишены канскаго достоинства*. Эта присяга была единственная до того времени и послѣ того до нашихъ дней, данная киргизами, которая имѣла практическое значеніе, а не была пустою формальностью, какъ всѣ клятвы Хановъ. Въ доказательство привожу въ выноскѣ (2) таблицу увоза въ плѣнъ русскихъ, которая ясно показываетъ, какое значеніе имѣло это обѣщаніе, а что на него смотрѣли серьезно и желали сдержать, показываетъ еще то обстоятельство,

(1) До какой степени Сырымъ пользовался уваженіемъ и любовью народною, я имѣлъ случай убѣдиться на дѣлѣ, посѣтивъ степь въ обществѣ съ внукомъ его Омаромъ, которому даже враждебные и самые непокойные роды оказывали уваженіе — столько же по его личнымъ достоинствамъ, сколько по памяти о его славномъ дѣдѣ.

(2) Число увезенныхъ въ плѣнъ людей на линіи отъ Звѣриногородской станицы до Гурьева городка:

Въ 1783 году	21	человѣкъ.
— 1784 —	176	—
— 1785 —	175	—
— 1786 —	12	—
— 1787 —	2	—

что въ 1786 году 45,000 кибитокъ зимовало въ предѣлахъ Россіи и воротилось опять за Уралъ совершенно мирно и спокойно. Съ этимъ согласенъ и Левшинъ, который смотритъ на дѣйствія губернатора, какъ на поступки мечтателя, и у котораго однако я позаимствовала эту таблицу. Между тѣмъ Ханъ-Нурали всячески старался убѣдить Игельстрѣма въ недобросовѣстности Сырыма, но губернаторъ, имѣя для сравненія 37-ми лѣтній опытъ т. е. неисполненныя обѣщанія и безсиліе Хана съ одной стороны, и скорое усмиреніе орды при помощи Сырыма съ другой, не обратилъ, какъ и слѣдовало, никакого вниманія на происки Нурали. Напротивъ того, чтобы разомъ покончить съ нимъ, онъ испросилъ разрѣшеніе вызвать Хана въ Россію. Нурали конечно не хотѣлось ѣхать, но и оставаться въ ордѣ было невозможно; его аулы разграбили и послѣдніе его приверженцы отпали. Онъ дѣйствительно прибылъ въ Оренбургъ, а оттуда отправленъ въ Уфу, гдѣ и окончилъ свое печальное поприще.

Несчастіе, постигшее домъ Абуль-Хаира, на бѣду киргизскаго народа, было не продолжительно. Старшій сынъ Нурали, — Ирали, уже довольно юное время жившій на Сырь-Дарьѣ, гдѣ подчинилъ себѣ каракалпаковъ, вздумалъ отомстить за обиду отца, и, выбравъ удобное время, напалъ на представителя народнаго собранія и взялъ Сырыма въ плѣнъ. Это событіе имѣло огромное значеніе. Баронъ Игельстрѣмъ при этомъ потерялъ надежную опору, и кажется интригамъ партіи Султановъ удалось поколебать его рѣшимость—поддерживать народное начало. Пересталъ ли онъ довѣрять плѣнному Сырымъ, или просто считалъ его погибшимъ — неизвѣстно, но онъ началъ искать новое орудіе для исполненія своихъ предначертаній въ степи, и его выборъ, должно сознаться, на этомъ разѣ былъ крайне неудаченъ: онъ палъ опять на бывшаго Хана Хивинскаго Каипа. Однако представленіе его и въ этотъ разѣ не было утверждено Екатериною. Этимъ временемъ въ народномъ собраніи образовались три партіи: одна осталась вѣрна началамъ, положеннымъ Сырымомъ, т. е. дѣйствовала противъ всѣхъ Султановъ вообще, другая—султанская—раздѣлилась на двѣ, одна часть стояла за Хана Каипа, другая за Нурали.

При такой обстановкѣ воротился изъ неволи Сырымъ. (*) Сначала от-

— 1788 —	43	челов.
— 1789 —	53	—
— 1790 —	90	—
— 1791 —	34	—

Это краснорѣчивое доказательство;—годы 1786 и 1787 были годы существованія народнаго собранія; послѣ этого обстоятельства навѣялись и пошла старая порядки.

(*) Что Сырымъ не былъ убитъ, или вѣрнѣе замученъ Ирали Ханомъ, можно объяс-

ношенія его къ губернатору были прежнія: онъ дѣйствовалъ усердно и заодно съ нимъ. Въ 1787-мъ году въ ордѣ учреждено 5 судебныхъ мѣстъ, подъ именемъ *расправъ*,—по двѣ въ Алимунинскомъ и Баюлинскомъ поколѣнїяхъ, и одна въ Семиродскомъ. Эти учрежденія конечно имѣли большіе недостатки, однако подходили отчасти къ обычаямъ народнымъ. Въ каждой расправѣ назначень предсѣдатель и два члена на жаловань. Все дѣло испортила формальность—именно требованіе, чтобы дѣлопроизводство было письменное. Вслѣдствіе этого оно очутилось въ рукахъ муллъ, записывавшихъ жалобы и рѣшенія, такъ какъ большая часть начальниковъ были безграмотны. Это уже предвѣщало тотъ плохой исходъ, какой дѣйствительно и имѣли эти расправы.

Кромѣ того, въ каждомъ изъ трехъ поколѣній избрано по одному главному и по нѣскольку второстепенныхъ старѣйшинъ, для наблюденія за порядкомъ въ народѣ.

Новымъ порядкамъ и учрежденіямъ не суждено было укорениться. Причиною этого было отчасти стеченіе разныхъ обстоятельствъ, отчасти непослѣдовательныя дѣйствія пограничнаго начальства. Корень непослѣдовательности, сколько можно судить, скрывался и въ томъ обстоятельствѣ, что баронъ Игельстрёмъ подпалъ подъ вліяніе киргизской женщины изъ рода Абуль-Хаира—княгини Той-Кары, какъ ее называли. Той-Кара была дочь Нурали-Хана, отъ брака его съ женою умершаго брата Чингиза. Эта женщина, умомъ своимъ и красотою, много содѣйствовала успѣху потомковъ Абуль-Хаира. Она жила съ мужемъ своимъ, служившимъ въ пограничной экспедиціи, постоянно въ Оренбургѣ, была въ столицѣ, и вообще усвоила себѣ наружный лоскъ цивилизаціи, хотя одѣвалась всегда по-азіятски.

Какъ выше сказано, во время плѣна Сырыма, Игельстрёмъ представлялъ въ Ханы Каипа. Конечно, Сырымъ узналъ объ этомъ, и это не могло не поселить въ немъ недовѣрія къ оренбургскому начальнику. Партія же Хановъ, т. е. дома Абуль-Хаира и Каипа, конечно, не оставалась праздною, но всѣми мѣрами старалась волновать народъ и возстановлять его противъ власти Сырыма. Наконецъ, недоразумѣнія между Игельстрёмомъ и Сырымомъ сдѣлались очевидны, по поводу слѣдующаго обстоятельства. Турки, ведя въ это время войну съ Россією, обратились съ просьбою о помощи къ Бухарскому Эмиру, который дѣйствительно чрезъ своего аталыка (перваго министра) разослалъ возмутительное письмо по степи, требуя войны съ христіанами. Сырымъ, зная, что Игельстрёмъ уже разъ, во время его не-

вить только тѣмъ, что Ирали боялся навсегда поссориться съ народомъ, покусившись на жизнь его любимца.—Убить его—значило навѣрное лишиться возможности быть Ханомъ.

счастія, оставилъ его на произволъ судьбы, далъ отвѣтъ уклончивый, т. е. обещалъ атамыку начать войну тогда только, когда въ степи явится бухарское войско. Это почти равнялось отказу, но не такъ растолковали его доброжелатели ханской власти. Игельстрѣмъ началъ серьезно помышлять о возстановленіи этого званія. Въ свою очередь Сырымъ очень хорошо понималъ, что назначеніе Хана будетъ для него гибельно, и поэтому менѣе строго наблюдалъ за дѣйствіями орды, да кромѣ того происки Султановъ отклонили отъ него буйную часть народа, и подъ его именемъ дѣлались набѣги на линію, въ которыхъ онъ не былъ виноватъ. Наконецъ, узнавъ о положительномъ намѣреніи назначить Хана, онъ открыто объявилъ себя врагомъ Россіи и вошелъ въ сношенія съ Бухарскимъ Эмиромъ.

Последнія дѣйствія Игельстрѣма, оставшіяся впрочемъ, по причинѣ его удаленія, почти безъ послѣдствій, нельзя пройти молчаніемъ. По нимъ можно догадываться, что еслибъ онъ сохранилъ начальство надъ краемъ, отношенія его къ Сырымъ, можетъ быть, еще могли бы измѣниться, и дѣла приняли бы иной оборотъ. Я разумью указы отъ имени Екатерины, которыми 13 августа 1786 года дозволено киргизамъ селиться и выдавать имъ пособіе изъ казны безвозвратно; 15-го іюля 1788 года дозволено киргизамъ переходить въ Россію и давать имъ земли, не требуя разрѣшенія; 28-го февраля 1789 года утвержденъ штатъ киргизскихъ училищъ на линіи съ содержаніемъ отъ казны; 30-го апрѣля того же года повелѣно составить уложеніе на основаніи народныхъ обычаевъ.

Нельзя не сказать, что всѣ эти дѣйствія были въ высшей степени благоразумны, но исполнители частію дурно примѣняли ихъ къ дѣлу, частію вовсе не исполняли. Въ настоящее время, послѣ многихъ опытовъ и долгого терпѣнія киргизовъ, равно какъ пограничныхъ жителей, мы приходимъ къ тому, что принуждены все-таки дѣйствовать почти по этимъ указаніямъ. Это мнѣ кажется лучшее доказательство ихъ вѣрности въ основаніи. Смерть Нурали въ 1790 году дала Императрицѣ поводъ назначить ему преемникомъ сына его Ирали. Въ это время начальникомъ Оренбургскаго края былъ уже генералъ-поручикъ Иеутлингъ.

ИРАЛИ ХАНЪ ОТЪ 1791 ДО 1796 ГОДА.

Избраніе Ирали было чистою комедіею. Собравшіеся въ очень небольшомъ числѣ старшины исполнили обрядъ избранія уже послѣ прочтеннаго имъ указа Государыни избрать именно Ирали-Хана, какъ старшаго въ родѣ Абуль-Хаира. Но на этотъ разъ народъ заявилъ протестъ противъ

этого избранія: посланные отъ Сырыма и отъ сына Каипа — Абулгази, объявили избраніе незаконнымъ. Конечно, этотъ протестъ не былъ принятъ во вниманіе и Ирали назначенъ Ханомъ; но недолголтнее его ханствованіе было ничто иное, какъ цѣлый рядъ фактическихъ протестовъ со стороны народа противъ его власти. Сырымъ, основываясь на данномъ ему и народу обѣщаніи не назначать потомковъ Абуль-Хаира Ханами, страшно нападалъ и опустошалъ линію, даже покушался на Илецкій городокъ и Калмыкову крѣпость. Въ это время онъ дѣйствовалъ за одно съ дѣтьми Каипа, Абулгази и Бурканомъ, что придавало ему еще больше силы. Власть же Ирали въ ордѣ была ничтожна, не смотря на то, что братъ его Пирали, Ханъ Туркменскій, вступилъ въ подданство Россіи, такъ какъ онъ не могъ много содѣйствовать нашему Хану. Однимъ словомъ пошли тѣ же порядки, что при Нурали Ханѣ: увозъ людей съ линіи сдѣлался весьма обыкновеннымъ, а нападенія на селенія — въ порядкѣ вещей. Все это вызывало, конечно, со стороны русскихъ наступательныя дѣйствія, хотя Государыня того не желала.

Однако Ханъ Ирали имѣлъ менѣе власти, нежели отецъ его, въ отношеніи къ поборамъ съ киргизовъ, и поэтому его владычество не было такъ тягостно. Скорая смерть его, въ 1794 году, вновь потребовала вмѣшательства русскихъ властей.

ИШИМЪ-ХАНЪ ОТЪ 1798 ДО 1797 ГОДА.

Внутреннія смуты въ степи убѣдили Императрицу, что для прекращенія ихъ есть только одно средство — назначить Хана по волѣ народной, и согласно этому она повелѣла узнать *желанія* киргизовъ. Въ степи тогда большая часть народа—соединенныя партіи Сырыма и сына Каипа, Абулгази, желали видѣть этого послѣдняго Ханомъ, но пограничное начальство—губернаторъ Вязьмитиновъ—направилъ выборъ на старшаго сына Нурали — Ишима.

Этого Султана киргизы по своей волѣ никогда бы не выбрали, уже потому, что онъ принадлежалъ къ младшему поколѣнію Баюлинецвъ, а не къ Алимулинцамъ, въ числѣ которыхъ считался Абуль-Хаиръ дѣдъ его (*), а такой выборъ былъ противенъ народнымъ обычаямъ. Вязьмитиновъ, зная

(*) Султаны не принадлежатъ къ родамъ, но составляютъ особое поколѣніе. Кочуя однако вмѣстѣ съ известными поколѣніями или родами, считаются въ ихъ составѣ.

только преданность Ишима и дѣйствуя совершенно искренно, выхлопатавъ ему ханское достоинство, не понимая, что преданность безъ дѣйствительной власти и силы совершенно бесполезна Россіи. Противъ Ишима скоро поднялась вся степь, такъ что онъ не смѣлъ даже удалиться отъ жизни. Чтобы придать новому Хану нѣкоторую популярность, при немъ устроили совѣтъ изъ выборныхъ старшинъ подъ названіемъ Дивана, но и это его не спасло. Въ 1797 году батырь Сырымъ напалъ на кочевку Хана, убилъ его и разграбилъ имущество. Время ханствованія Ишима было самое безпокойное: уральскіе казаки не уступали киргизамъ въ жестокости, дѣлали частые поиски въ степи и обоюдные грабежи дошли до огромныхъ размѣровъ. Желая какънибудь выйти изъ такого тягостнаго положенія, тѣмъ болѣе что караванная торговля пришла въ совершенный упадокъ, устроили въ нѣсколькихъ мѣстахъ границы комисіи изъ башкировъ, калмыковъ, киргизовъ и русскихъ казаковъ для разбора междоусобныхъ претензій, но никто не являлся на судъ; всѣ надѣялись болѣе на силу оружія, и этимъ путемъ рѣшали свои тяжбы. Это положеніе было до того невыносимо, что въ разное время, послѣ указа 30-го сентября 1797 года, до 12,000 кибитокъ киргизовъ перешло въ Россію навсегда.

По смерти Ишима, вновь назначенный начальникомъ Оренбургскаго края, баронъ Игельстрѣмъ хотѣлъ было возвратиться къ своей системѣ управления ордою безъ Хана, но у него не было такого лица для соединенія всѣхъ партій, какъ Сырымъ-батырь, и потому выборъ его палъ на престарѣлаго сына Абуль-Хаира, Айчувака, который назначенъ въ 1797 году председателемъ Совѣта изъ шести членовъ. Но это учрежденіе, неимѣвшее никакого основанія въ стремленіяхъ народа, оказалось неудовлетворительнымъ, и потому онъ хотѣлъ помочь дѣлу, устроивъ выборъ Айчувака въ Ханы, думая придать ему болѣе значеніе. Назначеніе это утверждено въ 1798 году Императоромъ Павломъ I. На этотъ разъ баронъ Игельстрѣмъ сдѣлалъ величайшую ошибку, имѣвшую долготѣнія послѣдствія. Выборъ Айчувака былъ неудаченъ во всѣхъ отношеніяхъ. Какъ человекъ, онъ былъ старъ и слабъ, почти совершенно глухъ, безъ энергіи и воли, какъ правитель — считался киргизами похитителемъ власти, потому что болѣшая часть орды желала видѣть Ханомъ сына Нурали—Каратая, извѣстнаго своею храбростью и сильнымъ характеромъ, но преданность Каратая Россіи казалась начальству сомнительною. Впрочемъ, пограничное начальство избрало Айчувака только потому, что опасалось назначить младшаго сына Нуралиева, Букея, такъ какъ этому противился старшій—Каратай, имѣвшій уже сильную партію въ ордѣ.

АЙЧУВАКЪ—ХАНЪ ОТЪ 1798 ПО 1808 ГОДЪ.

При Ханѣ оставленъ Совѣтъ, извѣстный съ того времени подъ именемъ ханскаго; председателемъ назначенъ Букей, сынъ Нурали, тотъ самый, котораго не рѣшились назначить Ханомъ.

Во время управленія Айчувака случилось событіе, послѣдствія котораго и понынѣ отзываются весьма вредно. Я хочу говорить о тѣхъ передвиженіяхъ, которыя начались внутри степи, и вслѣдствіе которыхъ почти все киргизы перемѣнили мѣста кочевокъ, и права родовъ на извѣстныхъ мѣстностяхъ до того перепутались, что нѣтъ никакой возможности опредѣлить — кто правъ, кто нѣтъ, потому что откочевавшіе не отказались отъ своихъ прежнихъ пастбищъ и, по водвореніи тишины, объявляли и объявляютъ претензіи на извѣстные урочища. Дѣло происходило слѣдующимъ образомъ. Внутреннія смуты и баранты дошли до того, что большое число киргизовъ, кочевавшихъ около Урала, рѣшились уйти въ глубь степей. Часть пошла на востокъ, другая на югъ къ Каспійскому морю, и вытѣснили, одна—кочевавшіе тамъ роды киргизскіе, другая—туркменовъ; наконецъ третья часть бросилась на низовья Сыра, почти истребила жившихъ тамъ каракалпаковъ, и признала надъ собою Ханомъ Абулгази Каипова. Этотъ переворотъ страшно взволновалъ степь, и Айчувакъ долженъ былъ бѣжать отъ собственного народа за Уралъ къ русскимъ. Смутами воспользовался предводитель ханскаго Совѣта Султанъ Букей. Убѣдившись, что на лѣвомъ берегу Урала ему не удастся возвыситься — помимо старшаго брата Каратая, онъ успѣлъ, лживыми обѣщаніями, уговорить часть народа (до 7,000 кибитокъ), состоявшаго главнѣйшимъ образомъ изъ Баулинскаго поколѣнія, перейти съ нимъ кочевать за Уралъ на земли, оставленныя бѣжавшими въ 1771 году калмыками. Киргизы, которые и прежде переходили за Уралъ, послѣдовали за нимъ, но онъ удержалъ ихъ тамъ навсегда при помощи русскихъ. Ему дана была въ полное распоряженіе сотня казаковъ. Назначенный правительствомъ, въ 1812 году, въ Ханы внутренней орды, онъ сталъ здѣсь какъ бы васальнымъ владѣтелемъ или саграпомъ. Самъ Букей, равно какъ его преемникъ, сдѣлались столько же усердными русскими чиновниками, сколько притѣснителями своего народа. Доказательствомъ этого служатъ частыя покушенія ихъ поданныхъ бѣжать за Уралъ, которыя приходилось неоднократно отвращать вооруженною рукою. Эти попытки тѣмъ краснорѣчивѣе доказываютъ притѣсненія и домогательства Хановъ внутренней орды, что киргизы находились въ этой ордѣ внѣ опасности отъ грабежей, слѣдовательно, казалось, не

было причинъ къ бѣгству, тѣмъ болѣе, что, благодаря спокойствію внѣшнему, ихъ стада и благосостояніе со временемъ увеличились. Но видно не въ силу было переносить угнетенія азіатскихъ правителей, обложенныхъ мѣстою русскихъ чиновниковъ. Такое смѣшеніе тупоумія, произвола и силы невыносимо было даже неразборчивымъ киргизамъ (1).

Эту часть Орды, какъ неподлежащую нашему обзору, мы за этимъ отступленіемъ оставимъ въ сторонѣ и обратимся опять къ зауральскимъ киргизамъ малой орды.

Для устройства дѣлъ съ киргизами, 11-го апрѣля 1799 года Оренбургскій пограничный судъ и пограничныхъ дѣлъ экспедиція уничтожены по представленію Оренбургскаго военнаго губернатора генераль-маіора Бахметова, и назначена коммисія пограничныхъ дѣлъ подъ предсѣдательствомъ Оренбургскаго коменданта, генераль-маіора Лебедева. (2) Хотя основанія были нѣсколько другія, но въ сущности это была замѣна одного имени другимъ, и, какъ сейчасъ увидимъ, ходъ дѣлъ не измѣнился.

Последнее время ханствованія Айчувака, по мнѣнію генераль-маіора Гесса, можно назвать революціоннымъ, — до того перепутались всѣ отношенія одного рода къ другому и возгорѣлись междоусобныя брани, потушить которыя Ханъ не имѣлъ никакой власти. Хотя вслѣдствіе этихъ внутреннихъ раздоровъ наша граница терпѣла менѣе отъ набѣговъ, но за то караванамъ не было никакого прохода по степи. Такъ, напримѣръ, въ 1799 году батыры Дюрткаринскаго рода, Сары-Алтай и Кара-Алтай, ограбили караванъ, шедшій въ Бухару, стоимостью въ 295 тысячъ рублей, но ни Ханъ, ни Бин не могли возвратить хотя части ограбленнаго. (3) Напрасно пограничное начальство прибѣгало къ разнымъ мѣрамъ. Всѣ онѣ оказывались одна другой неэффективнѣе. Начали выдавать родоначальникамъ определенное жалованье отъ казны, что бесполезно увеличило только расходы, такъ какъ вмѣстѣ съ полученіемъ жалованья, лица эти теряли значеніе въ

(1) Чтобы показать о чемъ болѣе всего хлопотали правители внутренней орды, приводить здѣсь выписку изъ прошенія, поданнаго тогда еще бывшимъ Султаномъ Букеемъ Нураліевымъ и членами Совѣта, о выдачѣ имъ за два года жалованья; «въ случаѣ по сей нашей просьбѣ не будетъ удовлетворенія, то просимъ, если узаконеніемъ будетъ не противно, позволить намъ у щедротъ Его Императорскаго Величества слезною просьбою настоять» и т. д. Выраженія эти показываютъ въ какихъ отношеніяхъ были эти люди съ правительствомъ нашимъ, но тѣмъ не менѣе у насъ какъ-то принято считать ихъ за дѣйствительныхъ владельцев князей—на какомъ основаніи?—рѣшительно не понятно. Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 1776.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, № 360.

(3) Архивъ Областнаго Правленія, № 1060.

главахъ народа; вздумали захватывать въ аманаты значительныхъ людей, но это озлобляло киргизовъ и могло обуздать только небольшую часть, къ которой принадлежалъ аманатъ; наконецъ посылали служащихъ въ Оренбургъ киргизовъ подъ названіемъ конфидентовъ для увѣщанія народа, — но, само собою разумѣется, это не имѣло ни малѣйшаго успѣха.

Въ 1804 году, при изданіи правилъ о заселеніи Оренбургской линіи, киргизамъ подтверждено, что отнынѣ всѣ нападенія и грабежи на линіи будутъ строго взыскиваться съ виновныхъ, а между тѣмъ начальство предписало комендантамъ крѣпостей ловить воровъ-киргизовъ только внутри линіи, но за линію, т. е. за Уралъ, ни въ какомъ случаѣ не преслѣдовать.

Но при исполненіи встрѣтилось небольшое затрудненіе: Орская крѣпость на лѣвомъ берегу Урала и жители конечно выгоняли скоть тутъ же на пастбище, а этомъ скоть киргизы воровали при всякомъ удобномъ случаѣ. Когда комендантъ запросилъ, какъ ему дѣйствовать, то ему не разрѣшили преслѣдовать воровъ, но приказали гонять скоть на правый берегъ. Спрашивается, на что было тогда строить крѣпость на лѣвомъ берегу? Такія угрозы на словахъ и бездѣйствіе и слабость на дѣлѣ конечно не могли не ободрять киргизовъ.

Послѣ вышеозначенныхъ перемѣнъ въ самомъ Оренбургѣ и равныхъ мѣръ въ степи, по назначеніи въ Оренбургъ въ 1803-мъ году военнымъ губернаторомъ князя Волконскаго, Сенатъ, по его ходатайству, уничтожилъ бывшія въ степи 5 расправъ, указомъ 19 іюля 1804 года, какъ кажется изъ видовъ бережливости, такъ какъ онѣ стоили казнѣ ежегодно 5280 рублей деньгами и 179 четвертей хлѣба. Вообще же расходъ по пограничному управленію доходилъ въ 1804 году до 28,375 руб. 31½ коп. (*).

Причина экономическихъ мѣръ правительства кроется въ тѣхъ, для того времени, значительныхъ расходахъ, которые оно дѣлало на поддержаніе пограничнаго управленія; такъ, на примѣръ, на одни подарки киргизамъ израсходовано въ слѣдующіе періоды времени:

Въ 1-е управленіе барона Игельстрёма съ 1785 по 1789 годъ	19,717 р. 68½к.
Во 2-е — его же	1797—1798 — 12,153 — 99½—
Въ управленіе г.—м. Бахметева	1799—1803 — 6,546 — 67 —

Итого въ 10 лѣтъ 38,418 р. 35 к.

Въ началѣ этого столѣтія начали принимать мѣры для полученія хоть какого-либо дохода или пользы съ киргизовъ, поэтому при перепускѣ ско-

(*) Архивъ Областнаго Правленія, № 2301.

та через линію на зимовку назначена плата съ головы: съ лошади по 1 копейкѣ, съ коровы или быка по 1 деньгѣ, а съ барана по 1 полушкѣ въ мѣсяць (1). Киргизамъ разрѣшено наниматься по билетамъ въ работники у пограничныхъ жителей, но изъ дѣлъ не видно, была ли тотчасъ назначена плата за билеты, (2) или только нѣсколько поздне. Въ это время, вслѣдствіе бѣдствій киргизовъ, торгъ дѣтьми принялъ обширные размѣры; онъ состоялъ въ томъ, что ограбленные семейства киргизовъ, умиравшія отъ голода, продавали своихъ дѣтей въ рабство пограничнымъ жителямъ—иногда на нѣсколько четвертей муки. Неурядица побудила наконецъ старика Хана Айчувака отказаться отъ своего званія въ 1805 году, за что ему назначена ежегодная пенсія въ 1000 рублей (3).

Ханъ Джантюря Айчуваковъ, 1805—1809 (*). Возведеніе его въ ханское званіе не обѣщало ничего хорошаго, потому что мы уже видѣли, какъ сильный Султанъ Каратай Нураліевъ обидѣлся при назначеніи Айчувака Ханомъ и при однихъ помыслахъ дать это достоинство Букю Нураліеву, считая ихъ всѣхъ моложе и недостойнѣ себя.

Самый выборъ въ Ханы происходилъ тайно; однако слухи о томъ дошли до Султана Каратая. Чтобы убѣдиться въ томъ, онъ пріѣхалъ въ Оренбургъ, гдѣ узналъ, что только жившіе по близости города байгуши подтверждали выборъ Джантюри своими тамгами (знаки вмѣсто подписи). Князь Волковскій, чтобы поправить дѣло, пригласилъ Каратая и Джантюрю къ себѣ обѣдать, и здѣсь, объявивъ о выборѣ послѣдняго въ Ханы, предложилъ Каратаю поздравить племянника и выпить за здоровье Государя и новаго Хана. Каратай въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ объявилъ свое несогласіе на выборъ и прибавилъ, что пьетъ за здоровье Государя, но не за здоровье новаго Хана, который, по его мнѣнію, будетъ хорошій Ханъ и благополученъ—въ сундукѣ, а не въ степи.

Къ этому надо еще прибавить, что другой дядя Хана, Урманъ (иначе Чурманъ или Курманъ), председатель ханскаго Совѣта при немъ, былъ тоже не расположенъ къ нему. Этому особенно не нравились поборы, которые не замедлил дѣлать Джантюря, или можетъ быть онъ только хотѣлъ

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 1,276.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 2,148.

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 2,612.

(*) *Примѣчаніе.* По возведеніи Джантюри въ ханское достоинство, ему назначено ежегодное жалованье по 600 р. и 100 р. на приобрѣтеніе хлѣба. Вообще въ это время расходы на пограничное управленіе начали возрастать, такъ что въ 1809 году содержаніе киргизскихъ чиновниковъ стоило 30,142 р. 96 к.

приобрѣсти себѣ популярность, защищая народъ отъ притѣсненій. Такое положеніе дѣлъ не могло не оказать вреднаго вліянія на сношенія жителей на линіи съ киргизами, равно какъ и на караванную торговлю.

Ко всему этому присоединился въ 1806-мъ и въ 1807-мъ годахъ сильный падежъ скота и голодъ въ степи, такъ что князь Волконскій долженъ былъ разрѣшить продавать въ Илецкой-Защитѣ бѣднымъ киргизамъ хлѣбъ, но отнюдь не много, — менѣе куля за разъ. Мѣра неудобопонятная и нерѣшительная. Точно также онъ испортилъ другое благое начинаніе. Доведенные до крайности, прилинейные киргизы просили снабдить ихъ сѣменами для посѣва хлѣба. Волконскій, справившись, что въ 1790-мъ году (1) киргизамъ средней орды Пеутлингъ выдалъ сѣмена, и что съ тѣхъ поръ между ними хлѣбопашество нѣсколько развилось, разрѣшилъ выдать 100 руб. на покупку сѣмянъ, но строго приказалъ слѣдить за расходомъ этихъ денегъ, т. е. говоря иными словами — въ самомъ зародышѣ подавилъ все дѣло, давъ чиновникамъ возможность вмѣшиваться въ хозяйство частныхъ лицъ.

Чтобы нѣсколько предохранить линію отъ мелкихъ набѣговъ, Волконскій предписалъ, при перепускѣ скота на зимовку, брать аманатовъ, что, хотя дѣйствительно нѣсколько обезопасило линію, но за то повредило дѣламъ внутри степи, возбудивъ ропотъ и неудовольствія. Вообще вліяніе наше въ степи постоянно слабѣло.

Ханъ Джантюря отказывался даже исполнять требованія пограничной комисіи, опасаясь, какъ онъ говорилъ, за свою жизнь; Туркменскій Ханъ Пирали, нами же назначенный, сдѣлался совершенно независимымъ, писалъ дерзкія письма и требованія въ комисію. Впослѣдствіи званіе это Волконскій предложилъ С. Каратаю, но онъ отказался, считая недостойнымъ удалиться отъ своего народа. По смерти Пирали въ 1815-мъ году, Каратай просилъ утвердить дѣтей умершаго управляющими туркменскимъ народомъ, на что получилъ согласіе; однако ханскаго достоинства имъ не дали, и они, кочуя у Сарайчиковской крѣпости, безъ надлежащей поддержки со стороны Россіи, потеряли всякое значеніе въ народѣ (2). Туркмены же удалились на югъ и подпали большею частію подъ власть Хивы. Каракалпаки на Сырѣ, избравъ себѣ Ханомъ Алималинскаго батыря Булекая Иралиева, не знали кому повиноваться, бухарцамъ или хивинцамъ, которые одинаково были грозны для нихъ, — о защитѣ же отъ Россіи они и помышлять перестали, а между тѣмъ считались нашими подданными. Все это роняло наше значеніе до-нельзя.

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 3,288.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 6,476.

Взаимныя отношенія киргизскихъ родовъ были не лучше. Въ 1807-мъ году всю степь волновалъ Султанъ Джантюря Каиповъ, считавшійся нашимъ коллежскимъ ассесоромъ. Онъ съ шайкою ѣздилъ по степи и собиралъ поборы съ правого и виноватаго, а комиссія только плодила переписку. Въ этомъ же году наши киргизы угнали у Хана средней орды, Вали, 1500 лошадей. (1) Онъ искалъ защиты у Сибирскаго начальства. Сибирское начальство выслало сотню казаковъ, которая начала грабить, не разбирая ни кого, такъ что Ханъ Вали, равно какъ и противники его, Султанъ Джума Худаймендievъ и Баракъ-Батыръ, видя окончательное разореніе народа, безъ пользы себѣ, просили каждый свое начальство оставить попеченіе о возвратѣ украденнаго и дозволить имъ разобрать дѣло по киргизскимъ обычаямъ, при чемъ впрочемъ отклонили тоже и предложенное посредничество Джантюря Каипова; но пограничная комиссія не совѣмъ отказалась отъ права вмѣшательства и Ханъ Вали окончательно не былъ удовлетворенъ.

Наконецъ въ 1808 году С. Каратай Нуралievъ остановилъ на рѣкѣ Саянъ шедшій въ Оренбургъ хивинскій караванъ. Это вызвало покушеніе на рѣшительное дѣйствіе. Значительный отрядъ, 1067 чел. съ 3-мя орудіями, подъ начальствомъ генералъ-маіора Герценберга, выступилъ съ линіи, и едва успѣлъ перейти р. Уилъ, какъ Каратай освободилъ караванъ безъ всякихъ притѣсненій. Такой исходъ дѣла могъ бы, кажется, показать всю выгоду рѣшительныхъ дѣйствій, но, какъ увидимъ далѣе, на это не обратили никакого вниманія, а принялись снова за самую мелочную политику и канцелярское управленіе.

Между тѣмъ Ханъ Джантюря, какъ видно, окончательно вывелъ изъ терпѣнія киргизовъ. Утромъ 2 ноября 1809 (2) года къ ставкѣ Хана пріѣхали Султаны Каратай, Урманъ и другіе, и, напавъ на него, умертвили; потомъ, собравъ шайку челоѣкъ въ 900, начали требовать отъ Султана Букея, чтобы онъ перекочевалъ на лѣвую сторону Урала, но Букей, укрываясь за уральскимъ войскомъ, былъ въ безопасности и хорошо зналъ, что ему не остаться въ живыхъ въ рукахъ Каратая. Князь Волконскій, узнавъ объ этомъ происшествіи, не зная какъ поступить и на кого направить выборъ въ Ханы, назначилъ временно управлять ордою ханскому Совѣту—что на дѣлѣ равнялось отсутствію управленія.

Ханскій Совѣтъ отъ 1809 до 1812 года. Въ это время въ ордѣ въ полномъ смыслѣ слова не было управленія. Члены Совѣта не смѣли показы-

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 3379.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 4258.

вагся въ степи, и Султанъ Каратай дѣлалъ, что хотѣлъ, хотя тогда еще не имѣлъ особенно сильной партіи между народомъ. Но мало по малу киргизы, видя что смутамъ и безпорядкамъ нѣтъ конца, начали примыкать къ этому свирѣпому и храброму человѣку; только черезъ мѣру крутой нравъ его нѣсколько препятствовалъ полному успѣху. Не мало этому соединенію ихъ содѣйствовалъ посланный въ 1809 году въ степь, для поимки Каратая, отрядъ изъ 400 уральскихъ казаковъ подъ начальствомъ атамана Бородина, который, быстро дойдя до Эмбы, цѣли своей не достигъ, но на обратномъ пути грабилъ и опустошалъ ужасно.

Весьма естественно, что убійство Хана не могло быть оставлено безъ наказанія, но, не имѣя возможности наказать виновныхъ, лучше было бы не придавать дѣлу важности. Всѣ распоряженія князя Волконскаго о поимкѣ Султана Каратая были, конечно, безуспѣшны, но нѣкоторыхъ сообщниковъ поймали, — между прочимъ родственниковъ его: Султановъ Урмана Нураліева и Султана маіора Кара-Ишимова, сына перваго, Шукуръ-Али, и старшину Баязика Кучукбаева. Всѣ они не сознались въ убійствѣ и долго содержались въ Оренбургѣ, наконецъ посланы въ Петербургъ, гдѣ первые два скоро умерли, а вторые впоследствии прощены. Самъ Султанъ Каратай, — хотя долгое время не былъ прощенъ (это случилось только въ 1818 году, по представленію новаго губернатора Эссена), — пріѣзжалъ однако, съ разрѣшенія князя Волконскаго и на его честное слово, нѣсколько разъ лично въ Оренбургъ.

Чтобы имѣть хоть какую-либо власть въ степи, князь Волконскій не придумалъ лучшаго средства, какъ назначить вновь Хана и изъ того же жалкаго и ненавистнаго племени Абуль-Хаира. Но это составляетъ начало втораго періода исторіи киргизскаго народа.

Это смутное время не воспрепятствовало однако русскому правительству присоединить къ губерніи мѣстность между рѣками Илекомъ и Бердянкой, гдѣ, какъ мы уже прежде упоминали, находились соляныя копи. Это присоединеніе началось въ 1810 году, а въ 1817-мъ на рѣкахъ Куралѣ и Бердянкѣ возведены форпосты, и весь Илецкій раіонъ сталъ заселяться. Въ 1840 году мѣстность эта вошла въ составъ земель оренбургскаго казачьяго войска. Понятно, что такой захватъ лучшихъ частей степи не могъ нравиться киргизамъ.

Теперь посмотримъ вообще, что было достигнуто въ теченіе 80-лѣтняго подданства киргизовъ. Въ 1812 году власть наша внутри степи была вѣдательно такъ же слаба, какъ и при принятіи подданства Абуль-Ханомъ въ 1730 году, если даже не была еще слабѣе. Это тѣмъ непонятнѣе, что къ этому времени населеніе линіи сдѣлалось по крайней мѣрѣ въ

5 разъ гуще, а слѣдовательно средства на границѣ увеличились, да кромя того расходы по управленію краемъ тоже возрасли. Но все это не послужило ни къ чему. Частыя переменны начальниковъ пограничнаго края, равно какъ ошибочность политики въ самомъ Петербургѣ не давали укорениться ни одной системѣ управленія. На первыхъ порахъ хотѣли управлять краемъ мѣстными властями, привязывая Хановъ къ Россіи подарками, но вскорѣ убѣдились, что Ханы эти на самомъ дѣлѣ не имѣли никакого значенія въ народѣ; тогда вздумали вмѣшаться во внутреннія дѣла, но, пренебрегая основными обычаями народа, хотѣли ввести сложную администрацію на европейскій ладъ, что привело тоже къ плачевному результату, то есть къ возобновленію старой системы управленія посредствомъ Хановъ. Но между тѣмъ обстоятельства измѣнились. Въ концѣ XVIII столѣтія въ степи не было уже изъ Султановъ лицъ, могшихъ соединить всѣ интересы; киргизы раздѣлились окончательно на роды и партіи, одни другимъ враждебныя, а слѣдовательно ханская власть сдѣлалась рѣшительно несостоятельною.

Изъ всего сказаннаго должно вывести заключеніе, что только постоянному наплыву русскаго народа въ эти края, тому стремленію на востокъ, которое еще и нынѣ не прекратилось, и крайнему невѣжеству киргизовъ, мы обязаны сохраненіемъ нашей границы.

Отъ 1812 года до возведенія первыхъ русскихъ укрѣпленій внутри степи въ 1845 году.

Въ 1812 году военный губернаторъ, какъ мы уже имѣли случай видѣть, предложилъ возвести въ ханское достоинство одного изъ потомковъ Абуль-Хаира, именно сына умершаго въ 1810-мъ году, отставленнаго Хана Айчувака,—Султана Ширгази. Выборъ этого человека, ни по личнымъ достоинствамъ его, ни по связямъ въ степи, не представлялъ никакихъ выгодъ. Какъ человекъ—онъ былъ трусливъ, хитеръ, скрытенъ, безъ совѣсти и чести, какъ глава партіи—не имѣлъ никакого значенія. Все, что еще придерживалось потомства Абуль-Хаира, столпилось около Султана Каратая. Князь Волконскій устроилъ великолѣпное празднество при выборѣ двухъ Хановъ въ одно время, ибо тогда же былъ назначенъ Ханомъ внутренней орды Букей Нураліевъ. Дѣло это стоило казнѣ 20,000 руб., и вотъ какъ характеристично выразился объ этомъ событіи Султанъ Каратай: «князь», говорилъ онъ, «только даромъ тратитъ деньги Государя:—онъ дѣлаетъ Ха-

новъ, изъ коихъ одинъ будетъ жить постоянно въ Россіи, а другой нигдѣ не годится» (Ширгази).

Слова недовольнаго Каратая сбылись на дѣлѣ. Новый ханъ Ширгази болѣе показаться въ степи, гдѣ дядя его грозилъ ему участію брата. Его власть простиралась не далѣе русскихъ форпостовъ и кочующіе здѣсь байгуши повиновались ему тоже только по необходимости, но собственно приверженцевъ онъ не имѣлъ.

Чтобы понять дальнѣйшій ходъ событій, намъ необходимо взглянуть на жизнь юго-восточной части малой орды, гдѣ враждебный нашимъ Ханамъ домъ Каипа успѣлъ приобрести себѣ славу.

Какъ мы видѣли, нѣкоторые члены этой отрасли Султановъ нѣсколько разъ владѣли Хивинскимъ Ханствомъ, но были изгоняемы оттуда, то Узбеками, то потомками Абуль-Хаира. Къ этому времени, т. е. началу XIX столѣтія, изъ дома Каипа извѣстенъ сталъ въ степи Султанъ Арунгази, сынъ Султана Абулгазиса, внукъ Хана Хивинскаго Каипа. Арунгази говаривалъ, что дѣдъ его владѣлъ всѣмъ Маверъ-ель-нагромъ, и производилъ свою родословную отъ Чингизъ-Хана слѣдующимъ образомъ: 1) Чингизъ Ханъ, 2) Джигангеръ-Ханъ, 3) Курсявъ-Ханъ, 4) Тявка-Ханъ, 5) Иръ-Ишимъ, 6) Иръ-Гайбъ, 7) Батырь-Ханъ, 8) Каипъ-Ханъ, 9) Абулгазисъ-Ханъ, 10) Арунгази Султанъ. Родословная эта конечно не вѣрна, и мы знаемъ, напримѣръ, что отецъ его Абулгазисъ, (*) хотя управлялъ киргизами и каракалпаками на Сырѣ, но Россію не былъ признанъ Ханомъ и имѣлъ въ своемъ народѣ мало значенія. Но это въ нашихъ глазахъ только можетъ придать большее значеніе самому Арунгази, такъ какъ должно полагать и какъ дѣйствительно было, этотъ человекъ личными достоинствами приобрѣлъ тотъ вѣсъ и то значеніе, которые, какъ мы увидимъ далѣе, онъ имѣлъ въ степи.

Возведеніе Ширгази въ ханское достоинство почти совпало съ возвышеніемъ Арунгази. На этомъ основаніи пограничное начальство, желая составить новому Хану опору въ степи, рѣшилось назначить председателемъ ханскаго Совѣта Султана Арунгази. Поддержка въ этомъ родѣ была тѣмъ необходимѣе, что Ширгази съ первыхъ дней своего управленія успѣлъ перескориться со всѣми сильными людьми, но, къ сожалѣнію, она оказалась во вредъ Хану. Постоянныя опасенія отъ покушеній Каратая на его жизнь, побуждали его просить дозволенія перекочевать на внутреннюю сторону въ 1813-мъ году, но, конечно, этому воспротивился Букей-Ханъ, нежелавшій

(*) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, томъ XI, № 525.

вовсе имѣть у себя такого докучливаго гостя. Съ русскими чиновниками онъ тоже не умѣлъ ладить, но впрочемъ только потому, что у него, какъ увидимъ послѣ, въ то время не было денегъ, такъ какъ определенное ему жалованье онъ не получалъ до самаго 1818-го года. Только по ходатайству новаго губернатора Эссена начали его производить правильно—и эта проволочка лишила Хана даже денежной поддержки и повлекла его къ окончательной гибели, потому что, стараясь поправить свое финансовое положеніе, онъ притѣснялъ прилинейныхъ киргизовъ и вооружалъ ихъ противъ себя до невѣроятности. На Султана Каратая онъ неоднократно подавалъ жалобы въ пограничную комиссію, требуя разграбленнаго при убіеніи брата имущества, и тѣмъ только обнаруживалъ свою собственную слабость, равно какъ и безсиліе комиссіи. Вообще Ханъ до того наскучилъ всему управленію своими прошеніями, что въ 1815-мъ году окончательно запрещено было принимать отъ него жалобы (1). На сколько значеніе Хана падало въ степи, на столько же подымались въ глазахъ народа Султаны Каратай на западѣ и Арунгази на юго-востокѣ. Отъ 1812-го до 1815-го года караванамъ нашимъ рѣшительно не было прохода по степи и междуусобія не имѣли конца. Это положеніе наконецъ вызвало западныхъ киргизовъ просить Волконскаго назначить Ханомъ Султана Каратая, но имъ было въ томъ отказать; между тѣмъ Арунгази киргизами и Бухарскимъ Эмиромъ былъ признанъ Ханомъ на Сыръ-Дарьѣ, что, впрочемъ, не помѣшало ему предложить свои услуги русскому правительству, съ обязательствомъ провозить караваны въ Бухару. То же сдѣлалъ и Султанъ Каратай, обѣщаясь содѣйствовать торговлѣ съ Хивою. Видя такое невыгодное для себя положеніе и зная силу этихъ Султановъ, главные предводители разбойническихъ шаекъ въ степи, киргизы Арсланъ, Достанъ, Кутебаръ и другіе, соединились съ Ханомъ Ширгази, которому за неимѣніемъ приверженцевъ и они были дороги, и напали на киргизовъ подвластныхъ Арунгази. Надо замѣтить, что по проискамъ Ширгази еще въ 1815-мъ году князь Волконскій просилъ правительство наградить именно этихъ самыхъ воровъ

Для довершенія бѣдственнаго положенія орды, въ это время случился въ Оренбургскомъ краѣ голодъ, и князь Волконскій запретилъ вывозъ хлѣба за границу—вопреки всѣмъ постановленіямъ о свободной торговлѣ хлѣбомъ и прямому желанію министра финансовъ Гурьева, который только въ 1817-мъ году могъ заставить новаго губернатора освободить отъ запрета хлѣбную торговлю (2).

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 6540.

(2) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, томъ II, дѣло № 34.

Стат. опис. Киргизской степи Оренбург. вѣдом.

Къ другимъ бѣдствіямъ, постигшимъ край, присоединилась недобросовѣстность чиновниковъ.

Въ такомъ положеніи находились дѣла въ степи, когда прибылъ въ Оренбургъ военный губернаторъ Эссенъ 15 марта 1817-го года.

Желая прекратить смуты въ степи, новый губернаторъ призвалъ обояхъ соперниковъ, т. е. Султана Арунгази и Хана Ширгази въ Оренбургъ и помирилъ ихъ, а взятыхъ тогда въ плѣнъ двухъ разбойниковъ, Арслана и Артыкбаева, равно какъ Хана Ширгази, заставилъ при мировой заплатить ограбленнымъ нѣкоторую часть убытковъ. Впослѣдствіи на это, будто-бы несправедливое, требованіе Ширгази-Ханъ жаловался въ Петербургъ. При заключеніи мира между Ханомъ и Султаномъ Арунгази, бывшемъ, конечно, только притворною уступкою обстоятельствамъ и при изслѣдованіи дѣла о грабежахъ разбойниковъ, оказалось, что они ограбили въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ русскихъ киргизовъ на 178,127 руб., а бухарскихъ—на 1.204,700 руб. Замѣчательно, что когда этихъ разбойниковъ русское правительство не хотѣло освободить безнаказанно, то всѣ почетнѣйшіе киргизы начали просить ихъ прощенія,—до того они боялись русскаго вмѣшательства. Дѣйствительно, чтобы успокоить умы, впослѣдствіи ихъ освободили, но заставили-таки заплатить часть убытковъ.

Эссенъ ясно видѣлъ, что степью не возможно управлять на прежнемъ основаніи, и поэтому немедленно принялъ совершенно инныя мѣры. Надо сказать, онъ нѣсколько круто поворотилъ въ противоположную сторону, т. е. началъ искать сближенія съ людьми, пользующимися значеніемъ между киргизами, вовсе не обращая вниманія на старыя правила нашей политики. Первымъ дѣйствіемъ его было — выхлопотать прощеніе Султану Каратаю, которое дѣйствительно Высочайше ему даровано въ 1818-мъ году. Вторымъ—были частныя сношенія его съ Арунгази, которому онъ впослѣдствіи совершенно довѣрился, и напротивъ того отказался совершенно отъ Ширгази Айчувакова, который на нѣкоторое время былъ поставленъ въ положеніе совершенно схожее съ участію его дѣда Нурали при Игельстрѣмъ; именно его ненавидѣлъ народъ на столько же, на сколько презирало оренбургское начальство.

Арунгази, питая вражду къ Ханамъ Хивинскимъ, изгнавшимъ его домъ, и опасаясь ихъ, дорожилъ дружбою Россіи, и, чтобы содѣйствовать ея торговымъ интересамъ, сблизился съ Эмиромъ Бухарскимъ, какъ владѣтелемъ главнаго рынка русскихъ издѣлій, но въ вассальныя отношенія къ Эмиру никогда не вступалъ,—въ чемъ однако впослѣдствіи удалось его недоброжелателямъ временно убѣдить русское правительство. На самой Сыръ-Дарьѣ главнымъ ему сильнымъ врагъ, родственникъ его Ширгази Капшовъ, который

вскорѣ уѣхалъ въ Хиву и наименованъ Хивинскимъ Ханомъ, управляющимъ при-Сырѣ-Дарьинскими киргизами, равно какъ по смерти его въ этомъ званіи Хивую былъ признанъ и сынъ его Джангази. О бѣгствѣ Ширгази Каипова въ 1818-мъ году Арунгази донесъ Эссену немедленно, какъ о важномъ событіи, предвидя себѣ недобрыя послѣдствія (1). Въ это же время нашъ Ханъ Ширгази, видя пренебреженіе отъ русскаго начальства, кажется уже началъ свои тайныя сношенія съ Хивую; но объ нихъ рѣчь впереди.

Въ началѣ управленія Эссена степь номинально управлялась Ханомъ и подъ его высшимъ надзоромъ считались другіе начальники родовъ. Какъ видно изъ нижеслѣдующаго списка, эта зависимость существовала только на бумагѣ, такъ какъ большая часть управлявшихъ родами не только не повиновалась, но и была прямо враждебна ему.—Надо еще замѣтить, что многіе изъ этихъ лицъ только получали содержаніе и подарки, но на самомъ дѣлѣ ихъ родами управлялъ С. Арунгази.

Въ 1817-мъ году считались въ степи слѣдующіе родоначальники:

Въ средней ордѣ (2).

7-ю	Отдѣленіями	Аргынскаго	рода	управлялъ	Султанъ	Джума	Худаймендіевъ.
10-ю	—	Найманскаго	—	—	—	Баба	Каиповъ.
12-ю	—	Кипчакскаго	—	—	—	Джантюря	Джигангеровъ.
4	—	Бахтагирійскаго	—	—	—	Чутай	Бахтыгиреевъ.

Частями этого же рода:

Тарчиклинскимъ и Уванскимъ управляли	}	Юмартъ	Токмановъ
		Тюбеть-	Мурза.
Яппаскимъ родомъ управлялъ		Кубекъ	Шукураліевъ.

Въ малой ордѣ:

19	Отдѣленіями	Алимулинскаго	рода—Ханъ	Шаргази	Айчуваковъ.			
38	—	Баюлинскаго	рода—Султанъ	Каратай	Нураліевъ.			
18-ю	—	Семиродскаго	рода	управляли	4 сына	Хана,	Султ.	Айчуваковы.
11	—	Джагалбайлинскаго	рода	Султаны	}	Медетгалій	Турдаліевъ	
						Джантюря	Ираліевъ.	

Эта выписка показываетъ какъ недостаточны и сбивчивы были наши понятія въ то время о киргизахъ, напр., нѣкоторые отдѣленія названы родами, и на оборотъ Яппаскій родъ отнесенъ къ средней ордѣ.

Въ главномъ управленіи степью, т. е. пограничной комиссіи, дѣла велись тоже въ безпорядкѣ, хотя 9 августа 1818-го года ей данъ новый

(1) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, т. XVI, д. 782.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 7430.

штатъ (1); но къ несчастію она сдѣлалась нѣсколько независимою отъ губернатора, черезъ дарованное ей право сноситься въ нѣкоторыхъ дѣлахъ прямо съ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, сообщая начальнику края только копіи. Это право въ послѣдствіи лишило дѣйствія пограничнаго начальства единства, и сдѣлало невозможнымъ держаться строго одной системы.

Видя такой разладъ въ степи и ничтожество власти и особы Хана, Эссенъ началъ серьезно помышлять о замѣнѣ Ширгази другимъ. При этомъ онъ невольно остановился на Султанѣ Арунгази, который былъ извѣстенъ враждою къ Хивѣ и вліяніемъ въ степи. Доказательства того и другаго не замедлили скоро окончательно убѣдить губернатора. Какъ мы уже выше сказали, Хивинскій Ханъ Магоммедъ-Рахимъ призналъ Джангази Ширгазіева Ханомъ на Сырѣ. Въ 1819-мъ году, онъ послалъ сборщиковъ податей отъ имени его вассала собрать съ киргизовъ *закеть* (2). Арунгази велѣлъ схватить этихъ людей и представилъ ихъ въ Оренбургъ. Этимъ онъ показалъ, что идетъ прямо противъ интересовъ Хивы.

Если Эссенъ могъ имѣть какое-либо сомнѣніе относительно значенія Арунгази (3) послѣ прошенія значительныхъ лицъ въ степи, подданнаго въ 1817 мѣ году о назначеніи его Ханомъ, то повтореніе такой просьбы въ 1819-мъ году должно было окончательно открыть ему глаза. На сей разъ прошеніе подано депутатами средней и малой орды, за подписомъ 365-ти повѣренныхъ отъ родовъ, къ которымъ еще прибавили свои подписи 25-тъ человекъ изъ извѣстнѣйшихъ людей въ степи, собственно за себя, а не въ видѣ депутатовъ. Это прошеніе не было домогательствами и подарками выманенный документъ, но было выраженіе желанія почти всего киргизскаго народа черезъ лучшихъ своихъ людей, Султановъ. (впрочемъ этихъ подписалось не много), биевъ и батырей, которые всѣ признавали Арунгази за миротворца въ степи и были преисполнены уваженія къ высокой его честности и справедливости. Губернаторъ не оставилъ прошеніе безъ вниманія, и представилъ его на благоусмотрѣніе Государя Императора, прося смѣнить совершенно неспособнаго Хана Ширгази и назначить на его мѣсто Арунгази. Къ этому онъ еще прибавилъ особое письмо къ графу Нессельроде, но министерство думало не такъ, какъ губернаторъ, и представленіе осталось безъ послѣдствій.

Въ 1820-мъ году Ханъ Ширгази Айчуваковъ отправился въ Петербургъ и тамъ подалъ прошеніе Государю Императору на притѣсненія, дѣлае-

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 8,211.

(2) *Закеть*—подать, собираемая магометанами.

(3) Арх. генер.-губерн. канцеляр., книга 1, томъ XI, дѣло 525.

мыя ему губернаторомъ Эссеномъ и Султаномъ Арунгази. (*) Кажется, эти просьбы, не остались безъ дѣйствія. Между тѣмъ Эссенъ назначилъ, на время отсутствія Хана, Султана Арунгази управляющимъ ордою, что, конечно, не совсѣмъ понравилось Султану Каратаю Нураліеву, какъ старшему, который и писалъ по этому къ Эсену, что ни онъ, ни другіе Султаны не желаютъ повиноваться Арунгази. Однако этимъ протестомъ дѣло и кончилось; самъ Каратай не рѣшился открыто сопротивляться новому начальнику.

Хотя такимъ образомъ Арунгази не былъ признанъ Ханомъ, но отношенія его къ пограничному начальству остались столь же хороши, — что не замедлило выразиться спокойствіемъ на линіи, равно какъ улучшеніемъ быта киргизовъ. Самая караванная торговля получила хорошій ходъ, такъ какъ Султаны Каратай Нураліевъ и Арунгази, о чемъ выше упомянуто, взялись провожать караваны одинъ въ Хиву, другой въ Бухару.

Но гроза уже начала собираться надъ головою Арунгази. Махоммедъ-Рахимъ не забылъ плѣненія его сборщиковъ на Сырѣ, и рѣшился отмстить — тѣмъ болѣе, что русское правительство въ тоже время увѣряло его въ своихъ мирныхъ чувствахъ, такъ что онъ долженъ былъ предполагать, что Арунгази дѣйствуетъ вопреки желаніямъ правительства. На этомъ основаніи Хивинскій Ханъ въ февралѣ 1820 года явился нечаянно съ десяти-тысячнымъ войскомъ на Сырѣ и началъ грабить аулы Арунгази. Застигнутый въ расплохъ, Султанъ долженъ бѣжать, но два брата и мать его попались въ плѣнъ. Одинъ изъ братьевъ, извѣстный батырь Султанъ Нурумъ, былъ привлеченъ къ Хану при-смерти больной и едва дышавшій. Махоммедъ-Рахимъ спросилъ его: «ты ли Нурумъ? и далѣе:» знаешь ли, что я Ханъ, знаешь ли, что ты теперь въ моихъ рукахъ, что я могу тебя убить?» Собравъ послѣднія силы, Нурумъ отвѣчалъ: «ты Махоммедъ-Рахимъ; но удивляюсь, что ты спрашиваешь, кто я? Еслибъ я былъ здоровъ и на конѣ, съ пикой въ рукахъ, скоро узналъ бы ты Нурума. Умереть можно только разъ, пусть тѣнь моя тебя пугаетъ и т. д.» Ханъ не выдержалъ и тутъ же убилъ его. Болѣзнь Нурума во многомъ облегчила нападеніе Махоммедъ-Рахима. При этомъ поискѣ вообще убито хивинцами до 350-ти чело-вѣкъ киргизовъ, увезено въ плѣнъ женъ и дѣвицъ 802, старухъ 233. Награблено 4,173 верблюда, 7,085 лошадей, 1,138 штукъ рогатаго скота и 45,645 барановъ. Кромѣ того, въ видѣ зякета (подати), собрано въ 1,000 аулахъ 17,573 барана и 2,364 верблюда. Не скоро киргизы на Сырѣ оправданы отъ этого удара.

(*) Арх. генер.-губер. канцелярія, томъ XVI, дѣло 824.

Въ это самое время русское правительство рѣшилось послать въ Бухару миссію и поручило сопровожденіе ея по степи и наемъ верблюдовъ подъ тяжести Султану Арунгази. Это сдѣлано по настоянію Эссена, не смотря на то, что пограничная комиссія старалась всѣми мѣрами доставить это почетное порученіе Хану Ширгази. Довѣріе Эссена вполне оправдалось; миссія дошла до Бухары и обратно совершенно благополучно. Въ отрядѣ, сопровождавшемъ статскаго совѣтника Пегри и барона Мейендорфа, подъ начальствомъ гваріи капитана Цюлковскаго, было 530 человекъ и 2 орудія; стоимость похода дошла до 219,495 рублей ассигнаціями. За провозденіе миссіи, по ходатайству губернатора же, Арунгази получилъ медаль и положено вызвать его въ Петербургъ. Но друзья Хана Ширгази воспользовались этими именно обстоятельствами и нѣкоторыми ошибками Арунгази, чтобы погубить Султана навсегда. Во-первыхъ надо замѣтить, что по его, т. е. Арунгази, весьма благоразумному требованію, при миссіи находился значительный конвой, но не смотря на это онъ велъ ее не прямымъ путемъ, а стараясь обходить мѣста, гдѣ кочевали киргизы, ему не совсѣмъ покорные. Эта благоразумная мѣра, увеличивая нѣсколько разстояніе и безъ того труднаго похода, не могла нравиться начальникамъ миссіи и впоследствии была истолкована ко вреду Арунгази.

Къ этому присоединились два событія, бросившія странный свѣтъ на дальнѣйшія дѣйствія Султана. Во-первыхъ, было перехвачено письмо отъ Хана Ширгази къ Хивинскому Хану, въ которомъ онъ просилъ его защиты. Это письмо объявлено было доброжелателями Хана, въ пограничной комиссіи, поддѣльнымъ. На возможность (*) такой поддѣлки указываетъ и статскій совѣтникъ Пегри, въ письмѣ своемъ изъ степи къ Эссену, и подтверждаетъ ее общимъ чувствомъ озлобленія, которое киргизы питаютъ къ Хану Ширгази. Такой отзывъ о Ханѣ человека не особенно расположеннаго къ Султану, нельзя было оставить безъ вниманія. Такъ и сдѣлалъ Эссенъ. Ему хорошо были извѣстны взяточничество и измѣна Ширгази, и потому онъ снова настаивалъ у министра объ удаленіи Хана, однако никакого отвѣта не послѣдовало; напротивъ того, именно это обстоятельство послужило ко вреду Султана. Предполагали, что письмо именно имъ поддѣлано. Второе обстоятельство, вмѣненное въ вину Арунгази, была его месть киргизамъ, подвластнымъ его сопернику на Сырѣ Джангази, помогавшему Хивинскому Хану предшествовавшей зимою грабить. Дѣйствительно, Арунгази воспользовался моральнымъ вѣсомъ конвоя миссіи, присутствіе кото-

(*) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, томъ XVI, дѣло 782.

раго въ степи ободрило нѣсколько его киргизовъ, чтобы напасть на подвластныхъ Джангази или Маненбая; при чемъ онъ умертвилъ одного изъ сыновей Ширгази Каипова. Эта баранта была выставлена какъ злобное дѣйствіе Султана, раздражавшаго Хивинскаго Хана нападеніемъ на его союзника и вассала, но между тѣмъ Арунгази не могъ поступить иначе. Если бы онъ не отмстилъ за разбой хивинцевъ, то въ глазахъ киргизовъ навсегда лишился бы своего значенія. Такое нападеніе было слишкомъ согласно съ образомъ мыслей всего народа. Еще его обвиняли въ томъ, будто бы онъ подстрекалъ киргизовъ остановить два хивинскіе каравана и будто бы самъ участвовалъ въ этихъ грабежахъ. Хотя впоследствии оказалось, что эти киргизы не только не дѣйствовали по его наущенію, но и вопреки его положительному приказанію, однако на первый случай это произвело неблагопріятное впечатлѣніе на русское правительство, тѣмъ болѣе что Махоммедъ-Рахимъ Хивинскій, въ отплату за разграбленіе его каравановъ, остановилъ въ Кизиль-Кумахъ бухарскій караванъ.

Ко всему вышесказанному надо добавить, что власть, и особенно строгая справедливость Арунгази, никогда не нравилась Султанамъ, какъ видно изъ того, что онъ не только былъ въ родовой враждѣ съ Ханомъ Ширгази Айчуваковымъ, какъ потомкомъ Абуль-Хаира, но и кровные его родственники, наслѣдники, какъ и онъ, Каипа, искали противъ него защиты въ Хивѣ. Теперь же, когда его могущество значительно возрасло, когда всѣмъ Султанамъ стало ясно, что при помощи Россіи Арунгази скоро окончательно положитъ предѣлъ ихъ своеволію и тѣмъ кознямъ, которыми они вооружали одинъ родъ противъ другаго,—теперь всѣ они были готовы содѣйствовать его паденію. Только одинъ Каратай Нураліевъ и здѣсь показлъ себя стоящимъ выше толпы—онъ почти не клеветалъ на Арунгази и держалъ себя въ сторонѣ отъ ссоры его съ Ханомъ, не смотря на свою гордость.

Итакъ Султанъ Арунгази имѣлъ только двѣ опоры: простой народъ, который его обожалъ—но былъ безсиленъ, и губернатора Эссена, который ему вѣрилъ вполне. При такихъ-то обстоятельствахъ, послѣ возвращенія Хана Ширгази изъ Петербурга, Арунгази пришлось ѣхать ко Двору. Надѣясь на свою правоту и умъ, онъ дѣйствительно отправился туда 6-го іюля 1821-го года.

Для полной характеристики этого замѣчательнаго человѣка, мы здѣсь скажемъ еще нѣсколько словъ о послѣднихъ годахъ жизни Султана Арунгази, который болѣе въ орду не возвращался, и какъ лице сошелъ съ прища политической дѣятельности, но калъ имя, какъ преданіе, еще и теперь не забыть даже легкомысленнымъ народомъ киргизскимъ. Съ перва-

го же раза онъ былъ принятъ въ Петербургъ съ недоувѣрчивостью, его задерживали подъ разными предлогами, и наконецъ въ 1824 году отправили на жительство въ Калугу. Однако онъ не переставалъ надѣяться, что его возвратятъ въ орду, и изъ ссылки постоянно уговаривалъ народъ не противодѣйствовать русскимъ, чѣмъ много способствовалъ Эссену при введеніи новыхъ порядковъ въ степи. Дѣйствительно, во время пребыванія своего въ Москвѣ на коронаціи Государя Николая Павловича, Эссенъ просилъ возвращенія Арунгази, потому что хотѣлъ назначить его Султаномъ-правителемъ въ среднюю часть орды, какъ способнаго человѣка, тѣмъ болѣе, что братъ Арунгази, Султанъ Арда, отказывался отъ этой должности, пока не освободятъ изъ неволи брата. Къ несчастію, въ это время умеръ старый врагъ Арунгази, Ханъ Хивинскій Махоммедъ-Рахимъ и министерство, опасаясь, чтобы Арунгази, возвратясь въ орду, не помирился съ наследникомъ Хана, и не началъ дѣйствовать противъ Россіи, отказало въ просьбѣ Эссена. Такъ угасъ послѣдній лучъ надежды для Арунгази, и Эссенъ могъ только выхлопотать другу своему дозволеніе жить въ Москвѣ, чѣмъ однако Арунгази не воспользовался. Губернаторы Эссенъ и потомъ Сухтеленъ, покровительствовали его семейству въ степи, и кажется правительство почти рѣшилось возвратить Султана, но онъ умеръ 22 марта 1833 года (*).

Такъ погибъ безъ пользы — и даже, какъ мы увидимъ далѣе, — ко вреду своего народа, единственный, истинный патріотъ изъ числа киргизскихъ Султановъ. Что онъ былъ въ высшей степени честный человѣкъ, доказываетъ бѣдность, въ которой осталось его семейство въ степи, не смотря на то, что по уваженію къ плѣнному оно было обезпечено отъ грабежей и притѣсненій.

Теперь возвратимся къ исторіи народа.

Слухи о задержаніи Арунгази въ Калугѣ взволновали всю степь. Начиная съ 1822 году до самой смерти народнаго любимца, киргизы грабили караваны и линію и всегда подъ предлогомъ мести за плѣнъ Султана Арунгази. Однимъ словомъ счастливое и короткое время управленія Арунгази замѣнилось старыми безпорядками, хотя правительство сильно заботилось, чтобы отсутствіе Султана не повело къ смутамъ и объясняло его тѣмъ, что хотятъ вызвать бухарскихъ и хивинскихъ пословъ на линію для примиренія ихъ съ Арунгази, въ чемъ очевидно не было никакой надобности, и подъ этимъ предлогомъ будто бы удерживали его въ Петербургѣ. Министерство дѣлало все это съ цѣлью поднять власть Хана Ширгази въ

(*) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 27,900.

ордѣ, но народъ не дался въ обманъ. Ханъ былъ извѣстенъ за притѣснителя и грабителя, его значеніе въ ордѣ могла возстановить только матеріальная сила русскихъ, а войска Эссенъ весьма благоразумно не давалъ Хану, потому что зналъ зло, которое онъ съ нимъ надѣлаетъ, и кромѣ того справедливо смотрѣлъ на Ширгази какъ на измѣнника. Однако правительство сдѣлано попытку и въ этомъ направленіи, назначивъ къ Хану пристава полковника Горихвостова и давъ ему сотню казаковъ; но ненависть Ширгази была такъ велика, что этотъ конвой ничего не помогъ, и Ханъ не смѣлъ отходить отъ линіи на 10 верстъ

Для прекращенія взаимныхъ претензій пограничныхъ жителей и киргизовъ, 21 февраля 1822 го года, Комитетъ Министровъ объявилъ всѣ долговья обязательства между рускими и кочевыми инородцами недѣйствительными. Только въ послѣдствіи графъ Перовскій могъ выхлопотать разрѣшеніе, въ случаѣ явнаго мошенничества, взыскивать съ киргизовъ административнымъ путемъ, но никакъ не судебно (*).

Частію, чтобы поддержать нашу власть въ степи, частію по другимъ политическимъ и коммерческимъ соображеніямъ, съ 1820-го года ежегодно въ степь отправляемы были команды весьма значительнаго состава; такъ въ 1821-мъ году подъ начальствомъ инженерныхъ офицеровъ 235 человекъ и 2 орудія, что обошлось въ 28,513 руб. ассиг., въ 1823-мъ году полковникъ Милорадовичъ съ 2519 человекъ и 6 орудіями—стоимостью 26,650 руб., и въ 1824 мъ году полковники Назаровъ, Цюлковскій и Аржанухинъ въ трехъ отрядахъ повели въ степь 2220 чел. и 6 орудій. Расходъ на это движеніе отнесенъ на суммы уральскаго войска и неизвѣстенъ

Такой наступательный образъ дѣйствій съ нашей стороны былъ вызванъ совершенною необходимостію, такъ какъ ни на линіи, ни караванамъ въ степи не было малѣйшей возможности разсчитывать на спокойствіе.

Дѣла пошли все хуже: въ 1822-мъ году сильные роды Чиклинцевъ признали надъ собою власть Хивинскаго Хана; начались взаимныя баранты киргизовъ прилинейныхъ, повиновавшихся по неволѣ нашему Хану, съ киргизами дальними, не признававшими никого или чужеземную власть. Угоны скота дѣлались въ весьма обширныхъ размѣрахъ, напр. до 9,000 лошадей за одинъ разъ; увозъ людей въ плѣнъ и убійства на линіи удесатерились; особенно же усилились въ то время разбои на Каспійскомъ морѣ, отъ которыхъ сильно терпѣли наши рыбопромышленники. Такъ въ 1821-мъ году киргизы Адаевцы увезли въ плѣнъ самаго пристава Эмбенскихъ водъ

(*) Архивъ генераль-губер. канцел., опись № 3, книги III дѣло 2.

съ вооруженною шлюпкою, и объ немъ и командѣ никогда болѣе не слышали.

По возвращеніи отряда полковника Милорадовича въ 1823-мъ году изъ степи, положили открыть въ Оренбургѣ комиссію, подъ предѣлательствомъ Хана Ширгази, для разбора дѣлъ, но комиссія не принесла ожидаемой пользы.

Въ это самое время въ степи подвѣдомственной Сибирскому начальству начали вводить новое положеніе. Степь раздѣлили на округа и волости, но съ соблюденіемъ по возможности родовыхъ началъ; при старшихъ Султанахъ управлявшихъ округами были учреждены диваны. Я привелъ главныя начала этого устройства въ сосѣдственной степи съ намѣреніемъ показать разницу между этими учрежденіями и новыми порядками, которые въ слѣдъ за тѣмъ начали вводить въ Оренбургской степи (1).

Въ маѣ 1824-го года Оренбургскій губернаторъ наконецъ убѣдилъ министерство, что всѣ предлагаемая имъ мѣры не поведутъ ни къ чему, если не устранить Хана Ширгази. Ему разрѣшили наконецъ вызвать Хана въ Оренбургъ и назначить первоприсутствующимъ въ комиссію съ 150 руб. жалованья въ мѣсяць, замѣнивъ его въ степи другими лицами. Это равнялось уничтоженію ханскаго достоинства, которое впрочемъ съ самаго начала ханства Ширгази было только поминальное, но на дѣлѣ давно не существовало. Получивъ такое разрѣшеніе, Эссенъ воспользовался имъ весьма искусно относительно выбора лицъ, замѣнившихъ Хана, но сдѣлалъ ошибку, при раздѣленіи степи, дѣйствуя наперекоръ укоренившимся въ степи родовымъ связямъ и выборному началу. Онъ поступилъ слѣдующимъ образомъ (2). Всю степь раздѣлили на три части съ сѣверо-запада на юго-востокъ, не обращая никакого вниманія на земли, считавшіяся принадлежностью родовъ. Самыя границы только въ западной части опредѣлены были съ нѣкоторой точностью. Каждая изъ этихъ частей отдана была въ управленіе особому старшему Султану—которыхъ впоследствии переименовали въ Султановъ-правителей. Въ западную часть онъ назначилъ Султана Каратая Нураліева, въ среднюю—Султана Темира Ираліева, а въ восточную—Султана Джуму Худаймендіева; имъ опредѣлено по 100 руб въ мѣсяць жалованья и 60 четвертей муки въ годъ, и при назначеніи дана золотая сабля, какъ знакъ власти. Этимъ Султанамъ разрѣшено наказывать кир-

(1) Это устройство Сибирской степи, однако тоже было неудачно. Особенно озлобляло какъ кажется киргизовъ поселеніе казаковъ по пикетнымъ дорогамъ и дурное исполненіе всего проекта.

(2) Арх. Област. Прав., дѣло 10,284.

гизовъ за грабежи на линіи, и на приведеніе этого въ исполненіе, каждому взъ нихъ данъ отрядъ изъ 200 казаковъ—мѣра мало обезпечившая границу, но давшая полную свободу мстительнымъ Султанамъ преслѣдовать своихъ личныхъ враговъ.

Если сличить теперь это положеніе оренбургскихъ киргизовъ съ положеніемъ сибирскихъ, то, не говоря о другихъ разницахъ, мы замѣчаемъ въ первомъ отсутствіе Дивановъ при султанахъ, т. е. они сдѣлались совершенно безконтрольными владѣтелями своихъ частей. Въ этомъ недостаткѣ огражденія личности отъ произвола, противномъ обычаемъ киргизовъ, которые рѣшали дѣла всегда въ народномъ собраніи, должно искать причину волненій, происходившихъ въ степи до самаго послѣдняго времени. Вообще этотъ переворотъ вызвалъ бы навѣрное сильное и фактическое сопротивленіе со стороны киргизовъ, но дѣло уладилось кое-какъ, благодаря, какъ уже выше сказано, счастливому выбору людей въ старшіе Султаны, равно какъ увѣщаніямъ плѣннаго Арунгази, и еще больше по причинѣ удачнаго назначенія председателемъ пограничной комисіи, инженеръ-полковника Генса, вступившаго въ должность, вмѣсто генералъ-маіора Трескина, 1-го марта 1825-го года. Итакъ, благодаря этимъ обстоятельствамъ, дѣла пошли не хуже, чѣмъ при Ханѣ, но и не лучше, какъ мы сейчасъ увидимъ.

Торговля наша, какъ мы уже не разъ упоминали, сильно терпѣла въ это время отъ грабежей, особенно хивинскихъ шаекъ; поэтому понятно, какъ могла родиться мысль, посылать караваны полъ военнымъ прикрытіемъ, на что еще во время пребыванія въ Бухарѣ дѣйствительный статскій советникъ Негри испросилъ разрѣшеніе Эмира. Такимъ образомъ въ ноябрѣ 1824-го года изъ Оренбурга выступилъ караванъ подъ начальствомъ полковника Цюлковскаго, подъ прикрытіемъ военного отряда изъ 17-ти офицеровъ, 254 чел. пѣхоты, 56 чел. артиллеристовъ, 270 казаковъ и 28 нестроевыхъ,—всего 625 человекъ и 2 орудія,—не считая высланныхъ на встрѣчу каравану при его возвращеніи 145 человекъ. Къ главному отряду должны были присоединиться караваны изъ Орской и изъ Троицка. Событіе это даетъ полное понятіе о ненадежномъ положеніи дѣлъ въ степи.

Караванъ по степи прошелъ благополучно, хотя враждебные киргизы слѣдили за нимъ, и въ январѣ 1825-го года перешелъ Яны-Дарью, но, войдя до урочища Бишъ-тюбя, былъ остановленъ хивинцами, туркменами и киргизами, приверженцами одного изъ сыновей Ширгази Каипова—Маненбая. 13 дней караванъ отбивался отъ нападений, и наконецъ рѣшился, взявъ самые цѣнные товары, бросить большую часть и возвратиться. Когда отрядъ выступилъ изъ лагеря, оставивъ тюки на мѣстѣ, непріятель поспѣшилъ занять его, при чемъ однако попалъ подъ картечные выстрѣлы и по-

терялъ много людей: тѣмъ не менѣ хивинцы преслѣдовали Циолковскаго до Куванъ-Дарьи. Убытокъ нашихъ купцовъ составлялъ 547,600 руб., изъ которыхъ часть казна взяла на себя, остальную положено требовать съ Хивинскаго Хана (1). Такимъ образомъ первая попытка вооруженныхъ каравановъ, стоившая правительству 230,000 руб. ассигн. (кроме товаровъ) кончилась совершенною неудачею.

Между тѣмъ степь переживала тревожное время, какъ всегда бываетъ при переходномъ состояніи, а въ такомъ находилась степь при замѣнѣ власти Хана тремя Султанами-правителями. Весьма понятно, что Ханъ Ширгази не могъ равнодушно смотрѣть на уничтоженіе даже тѣни окружавшаго его почета. Надѣясь на свои давнія связи съ Хивинскимъ Ханомъ, осенью 1825 года, онъ отпросился у губернатора на три недѣли въ степь и откочевалъ окончательно, пригласивъ киргизовъ слѣдовать за нимъ. Для пріданія себѣ большаго вѣса въ степи, онъ помирился даже съ потомками Каипа, своими родовыми врагами; однако киргизы не послушали его приглашеній, такъ какъ слишкомъ хорошо знали неспособность и грабительство Ширгази. Въ этомъ случаѣ много помогли намъ личныя достоинства Султановъ-правителей. Увидѣвъ неуспѣхъ взволновать степь, Ширгази отправился въ 1827 году въ Хиву и, выдавъ дочь свою за мужъ за новаго Хана Алла-кули, просилъ у него помощи, чтобы привести киргизовъ къ повиновенію. Алла-кули дѣйствительно послалъ въ степь сборщиковъ податей и писалъ къ киргизамъ, чтобы они повиновались Ширгази, иначе грозилъ прійти съ войскомъ и разорить ихъ окончательно. Однако эти угрозы имѣли мало успѣха, не взирая на то, что въ 1826-мъ году, 8-го іюня умеръ самый вліятельный изъ Султановъ-правителей, Каратай Нураліевъ (2). Потерявъ всякое значеніе въ глазахъ народа и не поладивъ впоследствии съ Алла-кули Ханомъ, Ширгази возвратился въ степь въ 1830 году. Наше правительство не удостоило его вовсе вниманіемъ, какъ это и слѣдовало. Онъ кочевалъ съ тѣхъ поръ мирно вблизи Оренбурга, и въ 1834 году просилъ даже г.-а. Перовскаго дозволить (3) ему построить въ степи домъ близъ линіи, но ему было отказано на основаніи соображеній, о которыхъ мы дальше будемъ говорить подробно.

Ширгази умеръ 29-го августа 1835 года и семейству его разрѣшено выдавать пенсію въ 100 руб. сер. въ годъ (4) Такъ незамѣтно и жалко,

(1) Архивъ генераль-губернаторской канцеляріи. Опись 2 т. VI, дѣло 193.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 11,183.

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 15,063

(4) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 17,377.

исчезло ханское достоинство въ малой ордѣ, по той простой причинѣ, что эта власть не была создана потребностью народа. Но по легкости, съ какою уничтожено ханское достоинство, не слѣдуетъ еще дѣлать выводъ, что все шло благополучно въ степи. Стало на время нѣсколько спокойнѣе, но безпорядки не прекращались, какъ видно изъ слѣдующихъ примѣровъ: въ одномъ 1826 году увезено съ линіи и продано въ рабство 52 человекъ (1), въ 1830 году киргизами Тляу-Кабакова отдѣленія разграбленъ на рѣкѣ Иргизѣ бухарскій караванъ въ 300 верблюдовъ; въ 1825 году, для усмиренія батыря Юламана (Джуламана), ходилъ Султанъ Каратай Нураліевъ и подполковникъ Щаповъ съ отрядомъ въ 500 человекъ казаковъ, а въ 1825 и 1826-мъ г. предпринята большая экспедиція для изслѣдованія Усть-Урта подъ начальствомъ полковника Берга, въ ней было 2303 человекъ и 6 орудій, что обошлось казнѣ 196,570 рублей. Положеніе немногимъ улучшилось: линія, какъ и прежде, не обезпечивала русскихъ поселенцевъ; грабежи и увозъ людей въ плѣнъ продолжались въ такихъ же размѣрахъ. Во все это время баранты между разными родами киргизовъ и между ними и башкирами шли тоже своимъ порядкомъ. Вообще же пограничные жители, русскіе и башкиры, не оставались въ долгу у киргизовъ, и взаимные набѣги были нескончаемы, однако бывали и примѣры союзовъ между башкирами и киргизами для кражи людей и лошадей, такъ что въ 1826 году, для выкупа плѣнныхъ русскихъ изъ Бухары и Хивы, въ комисіи находилась особая сумма въ 21,289 р., и назначенный выкупъ, за cadaго раба по 150 руб., оказался слишкомъ малымъ, вслѣдствіе чего комисія просила разрѣшенія увеличить его до 1,000 руб. (2). Ей однако это не дозволено, но предписано въ такихъ случаяхъ входить каждый разъ съ представленіемъ къ высшему начальству. Между тѣмъ въ 1831-мъ году число плѣнныхъ въ Хивѣ значительно возрасло, особенно усилился увозъ людей на Каспійскомъ морѣ, гдѣ ежегодно брали въ плѣнъ до 200 человекъ. Въ Оренбургѣ явилась была мысль, для освобожденія плѣнныхъ, задержать хивинскій караванъ съ товарами, однако это исполнено гораздо позже (3).

Не смотря на всѣ старанія Генса пріобрѣсти болѣе точныя данныя о числѣ киргизовъ, намъ подвѣдомственныхъ, наши свѣдѣнія объ этомъ къ

(1) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись 2, Т. V., дѣло 174. Къ сожалѣнію, не возможно было собрать точныхъ свѣдѣній о числѣ ежегодно увозимыхъ въ рабство, по той причинѣ, что списки плѣнныхъ, бывшіе въ Архивѣ Областнаго Правленія исчезли изъ дѣлъ, а въ печати свѣдѣній не имѣется.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 11,284.

(3) Архивъ управленія оберъ-квартирмейстера Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

концу 20-х годовъ были до крайности неполны. Для достиженія этой цѣли, Генсъ потребовалъ отъ Султановъ-правителей списки числа кибитокъ въ ихъ частяхъ, вслѣдствіе чего получено было донесеніе изъ средней части, что въ ней къ 1825-му году 21,000 кибитокъ, а изъ западной въ 1828-мъ году—съ показаніемъ 77,700 кибитокъ (1). Главною побудительною причиною и средетвомъ къ узнанію числа кибитокъ послужило правило выдавать киргизамъ безденежно изъ Илецкаго солянаго правленія въ опредѣленномъ количествѣ соль. Для избѣжанія корчемства, отъ Султановъ-правителей требовались списки, по которымъ потомъ дѣлалась раскладка (2). Не говоря уже о томъ, какъ эти формальности стѣсняли полудикій народъ, онѣ даже казнѣ никакой выгоды не принесли, а доставили только Султанамъ-правителямъ еще одинъ источникъ дохода, такъ какъ безъ ихъ содѣйствія киргизамъ не отпускалась соль.

Дѣйствія эти имѣли только два благодѣтельныхъ результата для народа, именно: во первыхъ то, что съ усиленіемъ власти Султановъ-правителей уменьшилось значеніе отдѣльныхъ недолжностныхъ Султановъ, въ зависимости которыхъ прежде находился простой народъ, или, вѣрнѣе сказать, милостями которыхъ онъ жилъ. Вообще съ этого времени начинаютъ исчезать большія скопленія богатствъ, т. е. стады въ однихъ рукахъ, за исключеніемъ, конечно, Султановъ-правителей, которые всѣ разбогатѣли, и народъ, сдѣлавшись менѣе зависимымъ отъ своихъ мелкихъ тирановъ, началъ привыкать къ другимъ порядкамъ, видя что съ Султанами пограничная коммисія также мало стѣняется, какъ и съ простыми киргизами. Другое утѣшительное послѣдствіе было, что къ концу 20-хъ годовъ, благодаря справедливому, по возможности, управленію Генса, множество киргизовъ, увидя, что, чѣмъ ближе они находятся къ линіи, тѣмъ легче найти судъ и правду на сильныхъ, начали просить дозволенія строить дома, но по соображеніямъ, къ которымъ мы сейчасъ перейдемъ, въ этомъ имъ постоянно отказывали (3).

Съ начала управленія краемъ генералъ-адъютанта графа Сухтелена, при бывшаго 5-го іюля 1830-го года, взглядъ правительства на значеніе киргизовъ, относительно Россіи, подвергнулся значительному измѣненію, имѣвшему цѣлый рядъ весьма важныхъ послѣдствій. При всемъ своемъ умѣ и благонамѣренности, графъ Сухтеленъ, не зная основательно управляемаго имъ края, особенно степной его части, на которую онъ смотрѣлъ, какъ

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 10,710.

(2) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись I т. XXIX, дѣло 1543.

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 12,605.

на колонію, и по краткости своей дѣятельности, невольно, можно сказать, положилъ краеугольный камень особой системы управленія киргизскаго народа, системы не согласной ни съ мѣстными обстоятельствами, ни съ общими истинами, выведенными изъ опыта жизни народовъ. Основаніемъ этой новой теоріи служило положеніе, что киргизы полезны для Россіи только въ видѣ кочеваго народа, какъ потребители нашихъ хлѣбныхъ продуктовъ и мануфактурныхъ издѣлій, и производители кожъ и другихъ сырыхъ продуктовъ, поэтому правительство должно стараться удержать ихъ въ этомъ состояніи. Графъ Сухтеленъ выразилъ это мнѣніе въ запискѣ⁽¹⁾, впрочемъ, не съ приведенною выше полнотою и точностью, а только заявилъ мысль, изложивъ притомъ добросовѣстно тутъ же, что эта теорія имѣетъ много противниковъ, въ томъ числѣ и предсѣдателя пограничной комиссіи Генса. Полное развитіе теорія эта получила только при преемникѣ Сухтелена, генералъ-адъютантѣ Перовскомъ, который не только развилъ и дополнилъ эту теорію, но своею непоколебимою волею заставилъ согласиться съ нимъ даже Генса. Такимъ образомъ случилось, что киргизская степь стала къ Россіи въ отношенія колоніи въ своей метрополіи и начала управляться на основаніи еще господствовавшихъ тогда у насъ понятій объ управленіи колоніями.

Съ начала 30-хъ годовъ киргизы очутились между двухъ огней: съ одной стороны удерживали, а иногда и тѣснили ихъ русскіе, съ другой — Хива и Коканъ начали настойчиво требовать себѣ повиновенія. Такъ зимою 1831-го года хивинцы черезъ туркменъ хотѣли заставить Адаевцевъ заплатить имъ закеть. Дѣйствительно, туркмены напали на аулы Адаевскаго батыря Сугонкары, ограбили ихъ и погнали на ледъ Каспійскаго моря. Сугонкара въ то время не признавалъ ни ихъ власти, ни нашего Султана-правителя, и собравъ, съ Султаномъ Каипъ-Алиемъ, батырями Кульбаракомъ, Научою и другими, до 800 человекъ, бросился преслѣдовать хищниковъ, однако, потерявъ половину своего ополченія, долженъ былъ бѣжать обратно. Вслѣдствіе этого, увидѣвъ невозможность бороться съ врагами собственными силами, онъ отдался подъ покровительство Султана-правителя Бай-Мухамеда Айчувакова, но только самая незначительная часть Адаевскихъ ауловъ послѣдовала за нимъ; большее же число подчинилось Хивѣ⁽²⁾. Подобныя же покушенія начались со стороны Кокана; въ 1833-мъ году коканцы ограбили Чумекеевцевъ, угнали 800 верблюдовъ, 150 лошадей и 6,000 барановъ, однако Чумекеевцы, хотя и до того много терпѣли и послѣ того были тѣснимы Акъ-

(1) Архивъ управленія оберъ-квартирмейстера Отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 13,356.

мечетскими беками, но никогда не подчинялись совершенно влиянію Кокана (1).

Такое положеніе дѣлъ въ степи заставило графа Сухтелена просить въ 1832-мъ году разрѣшеніе назначить четвертаго Султана-правителя для Сыръ-Дарьинскихъ киргизовъ, и по одному помощнику къ бывшимъ тогда уже тремъ правителямъ. Хотя онъ получилъ на это разрѣшеніе, но не воспользовался имъ вполнѣ, потому что понималъ несостоятельность этихъ чиновниковъ. Онъ ограничился на первый случай назначеніемъ помощника къ Султану-правителю средней части Юсуфу Нураліеву, поручивъ ему Сыръ-Дарьинскихъ киргизовъ. Выборъ его палъ на родственника Арунгази, вѣроятно, чтобы расположить къ новому чиновнику подчиненныхъ, именно на Султана Алія Юлбарсова. Но графъ справедливо не надѣялся на большой успѣхъ. Онъ зналъ, что вмѣстѣ съ назначеніемъ русскимъ чиновникомъ Султанъ потеряетъ расположеніе народа, и потому хотѣлъ заставить его жить между киргизами, какъ онъ выразился, въ избѣжаніе стремленія Султановъ-правителей «*маячить около линии*» (2). Однако ни тогда, ни теперь Султаны-правители, опасаясь мщенія народа за свои поборы, не смѣютъ далеко уходить въ степь отъ русскихъ укрѣпленій.

При графѣ Сухтеленѣ предпринята только одна экспедиція въ степь, и то почти съ одною ученою цѣлью; именно, для обзоренія восточнаго берега Каспійскаго моря, дано было титулярному совѣтнику Карелину 160 человекъ и 5 легкихъ орудій, стоило же это движеніе всего 6711 рублей. Но уже въ это время можно было опредѣлить, что рано или поздно придется намъ дѣйствовать рѣшительно противъ нашихъ южныхъ сосѣдей.

Къ числу самыхъ замѣчательныхъ предпріятій въ управленіе краемъ графа Сухтелена принадлежитъ составленіе катихизиса киргизскихъ законовъ. Для исполненія этой мысли онъ избралъ Хана внутренней орды Джигангера, подъ главнымъ надзоромъ котораго долженъ былъ быть составленъ этотъ сводъ обычаевъ и правилъ народа; но представленное Ханомъ сочиненіе, оказавшись компіляціей изъ разныхъ восточныхъ авторовъ, составлено до того сбивчиво и безтолково, что не было даже никакой возможности перевести его.

Дѣло (3) это кончилось тогда ничѣмъ и до сего времени не приведено въ исполненіе.

Въ его же время сдѣлана первая попытка черезъ Султана-правителя Бай-Мухамеда Айчувакова, прививать оспу киргизамъ, но успѣхъ былъ нич-

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 14,478.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 14,019.

(3) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись № 3, книга III, дѣло 43.

тоженъ, и дѣло понынѣ не подвигается. Хотя, какъ мы знаемъ, Сухтеленъ держался убѣжденія, что хлѣбопашество несвойственно киргизамъ, тѣмъ не менѣе, къ чести его, мы видимъ изъ дѣлъ, что онъ писалъ напр. коменданту Кизильской крѣпости, чтобы онъ, хотя не поощрялъ хлѣбопашество киргизовъ, однако не позволялъ казакамъ распахивать земли за Ураломъ, считая ихъ собственностью киргизскаго народа. (*)

Изъ всѣхъ административныхъ распоряженій графа Сухтелена нынѣ осталось въ силѣ раздѣленіе всей полосы земли, прилегавшей къ русской линіи, на дистанціи, съ назначеніемъ въ каждую дистанцію по начальнику изъ киргизовъ. Эта мѣра, въ томъ видѣ какъ предложилъ ее Генсъ, была своевременна и полезна, потому что облегчила надзоръ, или, вѣрнѣе сказать, давала возможность управлять постоянно измѣняющимся киргизскимъ населеніемъ около нашей границы. Но и самъ Генсъ смотрѣлъ на нее, кажется, какъ на временное учрежденіе.

Скоро впрочемъ не стало графа Сухтелена. По смерти его военнымъ губернаторомъ назначенъ генералъ-адъютантъ Перовскій, прибывшій въ Оренбургъ 8 іюля 1833 года. Какъ мы видѣли, водвореніе власти Султановъ-правителей съ самаго начала встрѣтило сильнѣйшій отпоръ въ народѣ, не смотря на цѣлый рядъ экспедицій въ степь, предпринятыхъ на основаніи мнѣній Азіятскаго Комитета отъ 8 и 29 марта 1823-го года и обезпечившихъ только нѣсколько нашу линію. Напротивъ того, въ тридцатыхъ годахъ, вслѣдствіе новыхъ покушеній на землю и старые порядки, набѣги на линію особенно усилились, равно какъ увозъ рыбаковъ съ Каспійскаго моря. Сначала главными предводителями партій въ степи были Султанъ Каипъ-Алій и Джуламанъ батырь; нападенія послѣдняго еще и теперь не забыты Оренбургскими казаками.

Генералъ-адъютантъ Перовскій началъ свое управленіе двумя рѣшительными, какъ онъ полагалъ, мѣрами для усмиренія киргизовъ. Первая изъ нихъ состояла въ заведеніи укрѣпленія на Каспійскомъ морѣ, вторая въ устройствѣ новой линіи. За перепускъ скота за линію на зимовку положено брать съ мелкаго скота по 2 коп., съ рогатаго по 5, съ лошади и верблюда по 10 коп. ассигнац.

Мѣстность восточнаго берега Каспійскаго моря была изслѣдована уже предварительно, какъ мы видѣли, Карелинымъ. Въ 1834-мъ году собрались въ Гурьевѣ и переправились черезъ море въ Мертвый Култукъ тотъ же Карелинъ и полковникъ Мансуровъ для заложения укрѣпленія. Крѣпостца эта заложена въ заливѣ Кайдакъ на уроч. Кизильташъ и названа *Ново-Алек-*

(*) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись № 3, томъ XXI, дѣло 512.

сандровскимъ укрѣпленіемъ. Гарнизонъ полагался около 500 человекъ. Цѣль этого укрѣпленнаго пункта была—замирить и подчинить нашему вліянію Адаевскій родъ киргизовъ, уничтожить разбой и увозъ людей на морѣ, и упрочить наши торговыя сношенія съ Азією. Чтобы сдѣлать сообщеніе съ Гурьевымъ, совершавшееся лѣтомъ на судахъ, постояннымъ, Перовскій устроилъ для возки почты рядъ казачьихъ пикетовъ по Каспійскому морю, въ слѣдующихъ мѣстахъ: на Гранномъ бугрѣ, при Карабай Тумсукъ, на Бакланьемъ островѣ, на Аистовыхъ островахъ и главный постъ на Прорвинскомъ островѣ; отсюда до укрѣпленія взялись доставлять бумаги киргизы (1). Эти посты выставались ежегодно на 3 зимнихъ мѣсяца, но впоследствии число ихъ уменьшено.

Для устройства новой линіи т. е. выбора мѣста подъ новыя укрѣпленія и для расширенія земель Оренбургскаго войска, отправленъ оберъ-квартирмейстеръ полковникъ Жемчужниковъ. А въ слѣдующемъ 1835-мъ году, разомъ по всей линіи, приступлено къ возведенію фортовъ: Императорскаго, Наслѣдника, Константиновскаго, Николаевскаго и Михайловскаго. Казаки неохотно селились на новыхъ, отведенныхъ имъ въ степи, мѣстахъ и постройка на всемъ занятомъ пространствѣ казачьихъ станицъ шла весьма медленно и неуспѣшно. Ожиданія относительно новой линіи были обширны; на дѣлѣ же оказалось, что переселеніе даже не нравилось казакамъ и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ вспыхнули мятежи, которые пришлось усмирять.

Въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи люди гарнизона умирали въ большомъ числѣ отъ цыгги. Изъ отчета доктора медицины Мобица (Архивъ генеральнаго штаба) видно, что изъ 15-ти заболѣвавшихъ выздоравливало 4, а изъ нихъ только на 20 человекъ *одилъ* возвращается къ полному здоровью, остальные 19 оставались калѣками. Замѣчено было, что долгое пребываніе въ фортѣ непремѣнно влекло за собою припадки цыгги, а потому положено смѣнять гарнизонъ два раза въ годъ—весною и осенью. Но и при этомъ почти весь гарнизонъ проходилъ черезъ лазаретъ, около 400 человекъ ежегодно (2). Вообще умиралъ тамъ обыкновенно 9-й человекъ. Положеніе, вновь выселившихся на линію, казаковъ и гарнизоновъ укрѣпленій на ней было не лучше. Вездѣ смерть и увѣче похищали людей. Впрочемъ, при такихъ предпріятіяхъ, подобныя послѣдствія неизбежны; надо довольствоваться достиженіемъ цѣли, т. е. въ данномъ случаѣ—успокоенія степи.

Первое явленіе, имѣющее нѣсколько утѣшительный характеръ, было усненіе переселенія киргизовъ во внутрь Имперіи въ Башкирію—особенно въ

(1) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись III, дѣло 106.

(2) Архивъ генеральнаго штаба, отчетъ Перовскаго за 1838, 1839 и 1840 годы.

1834-мъ году; но потомъ оно остановилось. Причина этого стремленія скрывалась, вѣроятно, въ затрудненіяхъ, дѣлаемыхъ при изъясненіи ими желанія поселиться около линіи. Киргизамъ оставалось одно—или погибнуть съ голоду, или покориться совершенно русскимъ, и они предпочтительно выбирали послѣднее.

Но, къ сожалѣнію, не однимъ переселеніемъ внутрь Имперіи выражалось тяжелое положеніе киргизскаго народа у себя дома. Протесты были заявляемы и другими способами: часть народа пыталась откочевать къ Хивѣ, другая къ коканцамъ, наконецъ разбои усилились и бунты противъ Султановъ-правителей вынуждали насъ ежегодно посылать въ степь отряды. Вліяніе Хивы на ближайшіе роды значительно возрасло. Мы уже видѣли, что въ 1834 году полковникъ Жемчужниковъ имѣлъ порученіе отправиться въ степь съ отрядомъ. Ему, между прочимъ, было вмѣнено въ обязанность помирить, при посредничествѣ Султановъ-правителей восточной части—Джантюри Джигангерова и средней части—Юсуфа Нураліева, враждующихъ Кипчаковъ и Джагалбайлинцевъ; но онъ не могъ успѣть въ этомъ. Султанамъ не довѣряли и баранты продолжались. Пришлось смѣнить Султана Джантюрю, который, притѣсняя и грабя подвластныхъ ему киргизовъ, раздражилъ ихъ до того, что, при назначеніи въ 1835 году на его мѣсто Султана Чутай Бахтыгиреева, даже не могъ бѣжать въ степь, по обыкновенію обиженныхъ, опасаясь народа (1).

По причинѣ междоусобій киргизовъ, равно какъ для воспрепятствованія распространенію русскихъ—вошло у нихъ въ обыкновеніе пускать умышленно палы по сухой травѣ степи, при чемъ часто тергѣли правый и виноватый. Отъ одного такого пожара въ октябрѣ 1836-го года Кипчаки потеряли между г. Троицкомъ и Михайловскимъ укрѣпленіемъ до 1000 кибитокъ; сгорѣло до 200 человекъ и множество скота и сѣна (2). Наши покушенія на землю вызвали киргизовъ на мелкіе, но смѣлые набѣги; напротивъ, въ 1834-мъ году не далѣе 15-ти верстъ отъ Оренбурга они напали на казачій пакетъ почти у самаго мѣноваго двора, а весною 1836-го года увезли въ плѣнъ съ Каспійскаго моря смотрителя Эмбенскихъ водъ—Одинцова (3). Въ томъ же году осенью захватили тамъ же лейтенанта Гусева, командира 4-хъ пушечнаго бота съ вооруженной орудіемъ шлюпкою и всю команду; однако ботъ спасенъ подоспѣвшимъ другимъ военнымъ судномъ.

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 15,834.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 16,570.

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 16,289.

Лейтенантъ Гусевъ и 2 матроса потомъ выкуплены (1). Должно полагать, что въ это время число русскихъ плѣнныхъ доходило въ одной Хивѣ до 2,000, и вдвое или втрое, противъ этого числа, погибло при захватѣ или отъ изнурительныхъ работъ во время неволи (2). Изчислить всѣ случаи грабежей нѣтъ никакой возможности. Здѣсь приведено только нѣсколько примѣровъ, поражающихъ своею смѣлостью.

Новыя укрѣпленія по линіи не обезпечивали пространства за ними отъ набѣговъ и грабежей. Вздумали было оградить всю линію непрерывнымъ валомъ, и хотя работу предполагалось исполнить нарядомъ башкиръ, но все-таки стоимость ея вычислена въ 250,000 рублей. Къ счастью отъ этой мысли отказались.

Если бы этимъ рядомъ укрѣпленій была дана возможность совершенно удалить изъ занятаго пространства киргизовъ, въ такомъ случаѣ, быть можетъ, дѣло принесло бы пользу по крайней мѣрѣ казакамъ, но этому препятствовали многочисленность, кочевавшихъ тутъ, киргизовъ и враждебныя отношенія ихъ къ другимъ родамъ. Такимъ образомъ вышло, что казаки жили перемѣшано съ киргизами, стѣсняя другъ друга, и въ то же время не обезпечивая себя отъ нападений извнѣ.

Между тѣмъ генералъ-адъютантъ Перовскій по неволѣ не могъ откаться отъ прежде принятой системы, т. е. усмиренія степи высылкою отрядовъ. Съ 1836-го по 1839-ый годъ отправлено нѣсколько экспедицій, а именно: въ 1836-мъ году отрядъ Уральскихъ казаковъ плавалъ 3½ мѣсяца по Каспійскому морю для прекращенія морскихъ разбоевъ, но не достигъ цѣли. Зимой того же года полковники Мансуровъ, Данилевскій и 550 Уральскихъ казаковъ пошли по льду на полуостровъ *Бузачи*, разбили и ограбили аулы Адаевцевъ, которыхъ знали за главныхъ виновниковъ морскихъ разбоевъ. Цѣнность отбитаго при этомъ скота покрыла всѣ расходы по экспедиціи, слѣдовательно его было не мало. Походъ этотъ, по неимоверной трудности и смѣлости, имѣлъ однако благія послѣдствія: Адаевцы убѣдились, что не всегда останутся безнаказанными и еще понынѣ помнятъ этотъ разгромъ. Другой отрядъ, изъ охотниковъ башкиръ до 1000 человекъ, ходилъ въ пески Большіе Барсуки для наказанія киргизовъ, разграбившихъ караванъ. Еще другіе отряды отправлены въ пески Тайсуганъ и на рѣку Хобду.

Мы уже говорили, что Сухтеленъ хотѣлъ составить краткій сводъ за-

(1) Архивъ областного Правленія, дѣло № 16,377.

(2) Конечно не все это число плѣнныхъ взято киргизами. Морскіе разбой туркменъ доставили значительную долю работъ хивинскому Хану; но отъ нихъ терпѣли больше персіяне

коноположений для киргизовъ. По Перовскій простъ роздалъ Султанамъ правителямъ 15-й томъ свода законовъ.

Въ 1837-мъ году учреждень кибиточный сборъ съ кибитки по 1 руб. 50 коп. (*).

Сборъ этотъ былъ учреждень «взаимнъ покровительства, оказываемаго киргизамъ въ продолженіе зимней тебеневки ихъ по линіи и аманатовъ, которые брались отъ нихъ на это время.»

Въ первый годъ доходъ былъ 23,259 р. серебромъ. Впрочемъ, этотъ сборъ не былъ совершенною новостію. Уже съ 1834-го года собирали съ киргизовъ деньги за кочеваніе около линіи, но теперь начали взимать по-даль съ кибитокъ, тогда какъ прежде брали съ числа скота.

Въ 1837-мъ году къ мятежному Султану Каипъ Аліеву присоединился киргизъ внутренней орды батыръ Исетай; Джуламанъ тоже не отставалъ отъ другихъ, такъ что въ 1838-мъ году (лѣтомъ) собралось у нихъ до 3,000 человекъ, съ которыми они пробрались въ сѣверную часть степи, грабя и отбивая скотъ у мирныхъ киргизовъ. Султаны-правители, конечно, попрятались у линіи; казачьихъ отрядовъ ихъ для сопротивленія такимъ силамъ оказалось мало, и для усмиренія мятежниковъ лѣтомъ 1838-го года при-нуждены были отправить въ степь три сильныя колонны. Эти три отряда дѣйствительно отгѣснили мятежниковъ, и въ одной стычкѣ убили Исетай. Полковникъ Мансуровъ, выступивъ изъ Орской въ августѣ, преслѣдовалъ хищниковъ до Иргиза и отбилъ 320 верблюдовъ, 870 штукъ рогатаго скота, 11,650 барановъ, и 475 козъ.

Въ этомъ же году показался въ предѣлахъ степи Оренбургскаго вѣдомства Султанъ Касимъ и сынъ его Кенисара, которыхъ Сибирское начальство старалось вытѣснить изъ своей степи; но одинъ изъ выше-поименованныхъ отрядовъ, выйдя на рѣку Иргизъ, заставилъ Султановъ удалиться на югъ. Въ томъ же году Кенисара окружилъ и разбилъ команду Сибирскихъ казаковъ; при чемъ самъ раненъ. Однако онъ намѣревался опять идти въ нашу степь зимою, чтобы соединиться съ кочевавшими тогда на Тургаѣ родственниками его. Увѣдомленное о томъ начальство послало на р. Тургаѣ отрядъ подъ командою войсковаго старшины Лебедева, числомъ до 1,900 человекъ при 2-хъ орудіяхъ Лебедевъ дѣйствительно напалъ на аулы родственниковъ Кенисары, взялъ ихъ въ плѣнъ и разграбилъ подвѣдомственныхъ киргизовъ, но когда онъ отступилъ, Кенисара, собравъ до 3,000 удалцовъ, бросился на нашихъ киргизовъ восточной части, обобралъ

(*) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 17,867.

ихъ, полагають, на сумму до 200,000 руб. и доходилъ до самой линіи, гдѣ джигиты его захватили 8 человекъ русскихъ, и кромѣ того разграбилъ тройкой караванъ на нѣсколько сотъ тысячъ рублей (1). Не смотря на грабежи, Кенисара съ этого времени многими нашими киргизами началъ считаться защитникомъ противъ русскихъ.

Давно уже губернаторъ собирался покончить однимъ ударомъ съ безпокойнымъ сосѣдомъ Алла-кули Ханомъ, и наконецъ выпросилъ разрѣшеніе Государя на завоеваніе Хивы. Походъ этотъ неоднократно описанъ подробно (2), поэтому мы здѣсь не будемъ говорить о военныхъ дѣйствіяхъ, бывшихъ, какъ извѣстно, вполнѣ неудачными, но упомянемъ только о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, касающихся прямо киргизовъ.

Еще въ 1836 году въ августѣ были задержаны хивинскіе купцы на Оренбургской и Сибирской линіяхъ, равно какъ въ Астрахани (3). Мѣра эта не имѣла полного успѣха, однако въ теченіе двухъ лѣтъ при разныхъ случаяхъ возвращенно Алла-кули Ханомъ 105 человекъ русскихъ плѣнныхъ. Перовскій тѣмъ не менѣе дѣлалъ приготовленія къ походу—и дѣйствительно такую уступкою нельзя было довольствоваться. Слухи о собиравшейся противъ Хивы экспедиціи, хотя ее для виду называли ученою, встревожили серьезно Алла-кули; онъ принялъ свои мѣры: послалъ шайки хищниковъ на Мангишлакъ, гдѣ въ одномъ этомъ году увезено въ плѣнъ 150 человекъ, отправилъ эмисаровъ своихъ для возмущенія киргизовъ на Эмбу и Сыръ-Дарью, грозя ханскимъ гнѣвомъ за содѣйствіе русскимъ. Угрозы эти остались не безъ дѣйствія, но навлекали на бѣдныхъ киргизовъ мщеніе русскихъ до и послѣ неудачнаго похода. Особенно желательно было хивинцамъ затруднить приобрѣтеніе перевозочныхъ средствъ для арміи, и они занялись этимъ не совсѣмъ безуспѣшно. Сборъ верблюдовъ по наряду былъ возложенъ на Султановъ-правителей. Особенно усердствовалъ въ этомъ случаѣ Бай Мухамедъ. Для успѣха сбора верблюдовъ председатель комиссіи Генсъ самъ ѣздилъ два раза къ Султану-правителю, и наконецъ присутствіе сильныхъ русскихъ отрядовъ въ степи имѣло послѣдствіемъ то, что нѣкоторые, даже отдаленные, роды согласились поставить верблюдовъ. Однако все число ихъ не могло быть доставлено; всего выставлено 10,000 съ лишкомъ. Почти все Баулинское поколѣніе уклонилось отъ поставки верблюдовъ по той весьма естественной причинѣ, что болѣе всего опасалось ме-

(1) Архивъ генеральнаго штаба, отчетъ Перовскаго за 1838, 39 и 40 годы.

(2) Укажемъ только на полуофициальный разсказъ, помѣщенный въ Военномъ Сборникѣ за 1683 годъ въ № № 1, 2, 3 и 4-мъ

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 16,414.

сти Хивы. Почти все это количество верблюдовъ погибло во время изнурительнаго похода и отступленія; осталось только около одной тысячи, такъ что въ 1840 году для возвращенія войскъ надо было вновь собирать верблюдовъ, что дѣлалось при помощи посланныхъ особо съ линіи отрядовъ на поддержку Султановъ-правителей. Изъ этого видно, что походъ къ Хивѣ не дешево обошелся киргизамъ. Изъ числа уцѣлѣвшихъ, не много верблюды возвращены обратно своимъ хозяевамъ, такъ какъ возвращеніе производилось чрезъ Султановъ-правителей, а они имѣли свой особенный взглядъ на чужую собственность. При поставленномъ киргизами скотѣ были въ большомъ числѣ и люди — до 2000 человекъ; изъ нихъ погибло во время стужи не малое число, а подстрекательство хивинцевъ и трудность похода взволновали эту толпу такъ, что генералъ адъютантъ Перовскій долженъ былъ разстрѣлять двухъ изъ нихъ для примѣра другимъ, чтобы не лишить отрядъ подъемныхъ средствъ. Побѣги возчиковъ были довольно часты, и вообще въ экспедиціи на киргизовъ должны были смотрѣть почти какъ на враговъ.

Часть продовольствія для дальнѣйшаго движенія къ Хивѣ должна была быть собрана въ Ново-Александровскомъ укрѣпленіи, но суровая зима застала суда въ морѣ, и нѣсколько изъ нихъ, замерзшія у Прорвинскихъ острововъ, были истреблены киргизами и туркменами, посланными Хивинскимъ Ханомъ. Они даже нападали на самый постъ, но были отбиты; за это опустошили окрестности укрѣпленія и разграбили прикочевавшихъ къ нему подвластныхъ намъ киргизовъ. Посланный для сбора свѣжихъ верблюдовъ корнетъ Аитовъ былъ взятъ киргизами въ плѣнъ и доставленъ въ Хиву. За все это они были жестоко наказаны въ томъ же 1840-мъ году Уральскими казаками подъ начальствомъ подковника Бизянова.

Чтобы обезпечить движеніе отряда внутри степи выбрано и укрѣплено два складочныхъ пункта, одинъ на Эмбѣ, при устьѣ рѣки Аты-Якши, другой на озерѣ *Чушка Куль*—при источникѣ *Акъ-булакъ*. Въ этихъ укрѣпленіяхъ собраны гарнизоны—въ первомъ изъ 634 человекъ, во второмъ изъ 399. Не смотря на эти сильные отряды, киргизы изъ-подъ Эмбенскаго укрѣпленія угнали 398 башкирскихъ лошадей, а изъ табуна Акъ-булакскаго 32 лошади и порціонный скотъ. Наконецъ, главный отрядъ выступилъ съ линіи; всего въ немъ считалось 5,217 человекъ, 22 орудія и 4 ракетныхъ станка. Известно, что экспедиція окончилась возвращеніемъ одной трети всѣхъ людей въ изнуренномъ и искалѣченномъ видѣ, не сдѣлавъ ровно ничего. Впрочемъ, такой походъ и не могъ быть удачнымъ.

Зимнее движеніе и по странамъ населеннымъ, какъ извѣстно, всегда стоитъ многихъ жертвъ, по пустынѣ же совершенно немыслимо ⁽¹⁾. Главнымъ основаніемъ для выбора этого времени дѣйствія было ложное понятіе о степи, какъ будто бы въ ней нѣтъ воды, и потомъ еще увѣренность начальства, что морозъ русскому человѣку совершенно нипочемъ.

Послѣ неудачнаго похода должно было ожидать сильныхъ волненій въ степи. Такъ полагалъ и Перовскій, и потому усилилъ отряды при Султанхъ-правителямъ—одинъ до 250, а другіе два до 500 казаковъ каждый. Кромѣ того, въ 1840-мъ году, подъ предлогомъ осмотра мѣстности, который слѣдовало бы произвести прежде похода, отправленъ сильный отрядъ подъ начальствомъ оберъ-квартирмейстера генераль-маіора Жемчужникова на югъ—въ Барсуки и къ Аральскому морю. Въ отрядѣ считалось 1337 человекъ и 6 орудій малаго калибра.

Но эти мѣры, по всей вѣроятности, не успокоили бы степь если бы тому не способствовали другія причины. Хивинскій Ханъ, понявъ опасность дальнѣйшаго упорства и увѣжденный доводами англійскихъ агентовъ ⁽²⁾, кажется, весьма полновѣсными, пересталъ подстрекать киргизовъ и впоследствии выдалъ почти всѣхъ плѣнныхъ, 416 человекъ. Съ другой стороны одинъ изъ виновниковъ волненій въ степи Султанъ Кенисара, удалившись къ Ташкенту, былъ тамъ измѣннически разбитъ правителемъ этого города, при чемъ убитъ отецъ его Султанъ Касимъ. Ослабленный этимъ, Кенисара уже не представлялъ достаточно сильной опоры, около которой могли бы группироваться удалыцы изъ киргизовъ для набѣговъ на линію. Наконецъ, въ 1840-мъ году приступлено къ окончательному и опредѣлительному разграниченію степи Сибирскаго и Оренбургскаго вѣдомствъ, и это обстоятельство способствовало отчасти къ успокоенію киргизовъ, хотя породило какое-то соперничество между начальствами спорящихъ сторонъ. Главною причиною было конечно благоразуміе председателя пограничной комиссіи Генса, его умѣніе ладить съ родовыми киргизскими старшинами, его старанія остановить порывы Султановъ-правителей, желавшихъ при малѣйшемъ неудовольствіи употреблять военную силу. Еще въ 1838-мъ году это спасло

(1) Я держусь этого мнѣнія не смотря на доводы, помѣщенные въ 4 № 1863 г. Военнаго Сборника, гдѣ неудача похода приписывается дурнымъ распоряженіямъ и злоупотребленіямъ, хотя нимало не отрицаю вреда этихъ обстоятельствъ.

(2) Этихъ агентовъ въ Хивѣ было два, сперва капитанъ Абботъ, потомъ Шекспиръ—оба пріѣхали одинъ за другимъ въ Оренбургъ, послѣдній привезъ нашихъ плѣнныхъ. Капитанъ Абботъ прибылъ съ нѣсколькими Авганами къ Ново-Александровскому укрѣпленію, ограбленный и израненный нашими старымъ знакомцемъ батыремъ Суконкары.

степь отъ совершеннаго опустѣнія, потому что киргизы, услышавъ о предстоящемъ походѣ, собирались поголовно откочевать въ Ханства; особенно сильно волновалась средняя часть. Султанъ Юсуфъ Нураліевъ просилъ военную помощь, чтобъ удержать ихъ силою, но Генсъ на-отрѣзъ отказалъ, зная что это киргизовъ только испугаетъ и заставить исполнить свое намѣреніе; онъ удержалъ ихъ обѣщаніями и подарками. Наконецъ удалось ему весною 1841-го года смѣнить Султана Юсуфа Нураліева, и на его мѣсто назначили въ среднюю часть Арслана Джантюрина; впрочемъ тоже человекъ ненадежнаго, какъ увидимъ дальше. За всѣмъ тѣмъ 40-й и 41-й годы въ общемъ смыслѣ прошли благополучно; хотя новая линія страдала отъ набѣговъ, но, принимая во вниманіе неудачный походъ 1839-го года, можно было опасаться поголовнаго возстанія.

Въ послѣднее время этого періода владычества нашего въ степи, всѣ факты группируются около одного лица, олицетворившаго въ себѣ желанія киргизскаго народа. Человекъ этотъ былъ упомянутый уже выше Султанъ Кенисара Касимовъ. Онъ, равно какъ отецъ его, долго волновали Сибирскую степь, и, какъ мы видѣли, явились въ Оренбургской степи такими же главными защитниками народа противъ притѣсненій, какими были и тамъ, конечно по своимъ понятіямъ. Однако надо замѣтить, что Кенисара никогда не былъ тѣмъ, чѣмъ были въ прежнее время Сырымъ батырь или Султанъ Арунгази. Это былъ хитрый и властолюбивый человекъ—грабитель большой руки. Потому ли, что онъ плохо довѣрялъ русской благонамѣренности, или просто по призванію разбойничать, по охотѣ показать свою удачу, онъ никогда не дѣйствовалъ обдуманно и искренно ни за своихъ, ни противъ чужихъ. Слава набѣдника и добыча были ему дороже всего, поэтому, не смотря на весьма благопріятныя условія, т. е. общее неудовольствіе народа на Султановъ—правителей и отъявленную ихъ неспособность, никогда народъ единодушно не обращался къ Кенисарѣ; стекались же подъ его знамена болѣею частію только бездомные удалыцы, и люди, которымъ не оставалось выбора. Къ характеристикѣ Кенисары надо прибавить еще то, что онъ былъ храбръ до-нельзя и обращался съ русскими плѣнными очень снисходительно, изъ человеколюбія ли или изъ расчета—для насъ все равно. Фактъ этотъ подтвержденъ многими примѣрами. Вообще онъ имѣлъ великій даръ привязывать къ себѣ людей, такъ что въ его шайкахъ сражались не одни киргизы, но разный сбродъ, и даже нѣсколько русскихъ бѣглыхъ. Но не смотря на это онъ причинилъ своему народу положительный вредъ и не принесъ ровно никакой пользы, какъ мы увидимъ изъ разсказа о его дѣйствіяхъ.

До этого, впрочемъ, намъ остается еще упомянуть о нѣсколькихъ за-

конодательныхъ мѣрахъ, принятыхъ или предложенныхъ начальствомъ для усмиренія края. Во-первыхъ въ 1840-мъ году Высочайше разрѣшено генералъ-адъютанту Перовскому предавать киргизовъ военному суду и конфирмовать приговоры, въ случаѣ бунта и склоненія другихъ къ возмущенію (1).

Къ мѣрамъ втораго разряда, т. е. только проектированнымъ, принадлежить слѣдующее предположеніе. Самоуправство Султановъ-правителей подало Генсу мысль лишить ихъ—главнаго предлога къ поборамъ—участія въ сборѣ кибиточной подати. Онъ полагалъ поручить это дѣло старшинамъ и бѣямъ, но, къ несчастію, члены комисіи на это не согласились, и подали замѣнившему Перовскаго 10 мая 1842 года генералъ-лейтенанту Обручеву особую докладную записку съ изложеніемъ вреда, могущаго произойти отъ этой мѣры. Обручевъ согласился съ членами, и Султаны-правители продолжали имѣть главный надзоръ за сборомъ подати, т. е. сохранили вѣрнѣйшее средство грабить по произволу народъ.

Взамѣнъ этого полезнаго нововведенія увеличили въ 1844 году штатъ пограничной комисіи, устроили при ней школу для киргизскихъ дѣтей, и, уже предварительно раздѣленные на дистанціи, прилинейные киргизы подчинены особымъ попечителямъ изъ русскихъ чиновниковъ, такъ что вообще все содержаніе управленія степи возрасло въ это время до 64,454 руб. сер. въ годъ. Эти мѣры были вѣроятно слѣдствіемъ ревизіи пограничной комисіи, произведенной дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Родфиникинымъ въ 1843 году. Эта ревизія лишила пограничную комисію ея достойнаго предсѣдателя генералъ-маіора Генса (2). Штатъ пограничной комисіи 1844 года съ немногими перемѣнами дѣйствуетъ и понынѣ.

Генералъ-лейтенантъ Обручевъ въ 1844 году началъ полезное дѣло, предписавъ собирать свѣдѣнія о байгушахъ, т. е. бѣднякахъ киргизахъ, но свѣдѣнія эти поступали медленно и неправильно. Преемникъ его Перовскій приказалъ прекратить все дѣло въ 1852 году.

Къ числу дѣйствительно необходимыхъ мѣръ этого времени принадлежить перенесеніе Ново-Александровскаго укрѣпленія съ Кайдака,—гдѣ какъ мы видѣли гарнизонъ погибалъ отъ цынги и откуда мы не могли имѣть никакого вліянія на морскихъ разбойниковъ и на торговлю,—на полуостровъ

(1) Архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, опись VII, дѣло 120—1,880.

(2) Лучшимъ доказательствомъ безкорыстія Генса служитъ его бѣдность, не смотря на получаемое имъ хорошее содержаніе и полную возможность обирать киргизовъ, если бы онъ этого хотѣлъ; при весьма скромномъ образѣ жизни, онъ умеръ нищій. Это былъ безъ сомнѣнія самый замѣчательный человекъ изъ всѣхъ чиновныхъ людей того времени, что засвидѣтельствовалъ и Гумбольдтъ.

Мангишлакъ, къ мысу Тюбъ-Караганъ, гдѣ имѣется прекрасная глубокая гавань и здоровый воздухъ—хотя страна кругомъ также пустынна Съ этою цѣлью отправлена еще въ 1839 году экспедиція для выбора мѣста, и Перовскій просилъ дозволеніе перенести укрѣпленіе, но финансовыя затрудненія помѣшали въ то время исполненію этого предпріятія.

Переходимъ къ описанію происшествій въ степи. Какъ мы уже видѣли, въ 1840 году Султанъ Кенисара, гонимый со всѣхъ сторонъ, находился въ безавидномъ положеніи. Дѣла его однако скоро поправились: сильный родъ Чумекеевцевъ принялъ его съ почетомъ, отдалъ за него за мужъ дочь лучшаго бѣя, а вслѣдъ за тѣмъ другіе роды—Дырткаринскій и Чилинскій—также признали его власть, такъ что онъ не совсѣмъ безъ основанія называлъ себя Ханомъ.

Тѣмъ не менѣе онъ былъ въ ссорѣ со всѣми сосѣдями, за исключеніемъ только Хивы, у которой заискивалъ. Въ этомъ же 1840 году онъ напалъ на Алачинцевъ и отнялъ у нихъ весь крупный скотъ, но для того, чтобы люди не умирали съ голоду, оставилъ имъ барановъ, и вскорѣ потомъ, по просьбѣ бѣевъ, возвратилъ и все остальное. Побудительною причиною къ этому было, надо полагать, отчасти и желаніе Кенисары помириться съ русскими (*). Дѣйствительно онъ былъ вскорѣ Всемилоствѣйше прощенъ съ тѣмъ, чтобы мирно кочевалъ въ Оренбургской степи; но несогласія его съ Султанами—правителями, выставявшими иногда его дѣйствія не въ надлежащемъ свѣтѣ, и его неспокойный нравъ, сдѣлали это примиреніе непродолжительнымъ. Киргизы, пострадавшіе отъ набѣговъ Кенисары, подали на него жалобы и его потребовали къ разбирательству на лицію. Кенисара, не довѣряя, конечно, Султанамъ—правителямъ, не явился и, зная, что отъ него не замедлятъ взять удовлетвореніе силой, готовился къ отпору. Въ такомъ положеніи находились дѣла осенью 1842 года.

Предсѣдатель пограничной комиссіи, видя преданность киргизовъ Кенисарѣ, хотѣлъ предупредить столкновеніе, и еще въ 1841 году вступилъ съ нимъ въ переписку, но вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтовалъ собрать отрядъ для поддержки переговоровъ. Отчасти вслѣдствіе такимъ соображеній, отчасти же и для конвоированія отправленныхъ въ этомъ году въ Бухару и Хиву миссій, посланъ подполковникъ Бларамбергъ съ отрядомъ въ 762 человека, въ томъ числѣ 160 киргизовъ, при 4-хъ орудіяхъ, въ степь, которую онъ

(*) Дѣла о Кенисарѣ въ архивъ Областнаго Правленія подъ № № 18,943, 19,067, 19,113, 19,510, 19,614, 19,644, 19,932, 20,174, 21,131, 21,168, 21,387, 21,778, 22,701, 23,285, 27,418, 25,572, 25,677, 25,679, 25,678, 25,929; въ архивѣ генераль-губернаторской канцеляріи: подъ № № опись IV, дѣла 244, 954 и 1329.

прошелъ почти всю и воротился благополучно и безъ затрудненій со стороны ордынцевъ. Этимъ отрядомъ и посланными отъ него командами снято глазомѣрно 73,820 квадратныхъ верстъ.

Въ перепискѣ съ мятежнымъ Султаномъ самый замѣчательный документъ—*рапортъ* Кенисары къ Генсу, въ которомъ онъ излагаетъ подробно, сколько въ разное время потерпѣлъ обидъ отъ Сибирскаго начальства. Онъ выражается при этомъ весьма нецеремонно, называя походы Сибирцевъ въ степь грабежами, и говоритъ: что меня грабили по наговору Султана Ямантай Букеева въ 1825, 27, 30, 31, 32 и 36-мъ годахъ, потомъ опять ограбили въ 1837-мъ году два раза, въ 1838-мъ году 4 раза и въ 1840-мъ году 3 раза. Причиною послѣднихъ нападений Кенисара выставляетъ киргиза Язы Янова, любимца Сибирскаго начальства; нѣтъ сомнѣнiя, что Кенисара преувеличивалъ, но тѣмъ не менѣе изъ этого перечня отчасти видно, что терпѣли киргизы, изъ которыхъ часть впоследствии очутилась въ степи Оренбургскаго вѣдомства, и какъ должны были быть озлоблены сподвижники Кенисары.

Наступилъ 1843 годъ. Кенисара былъ признаваемъ Обручевымъ за совершеннаго мятежника, и губернаторъ твердо рѣшился покончить съ нимъ. Къ августу мѣсяцу собралась гроза по всей линiи: изъ Орской выступилъ съ отрядомъ полковникъ Дуниковскiй, изъ Сахарной крѣпости полковникъ Бизяновъ, и оба отряда направились на соединенiе къ горѣ Айрюкъ. Султаны-правители западной и средней части должны были содѣйствовать, и дѣйствительно присоединились каждый къ ближайшему отряду. Однако Кенисара увернулся отъ погони, не смотря на то, что Дуниковскiй преслѣдовалъ его до р. Тургая. Въ стычкѣ съ русскими взять въ плѣнъ одинъ изъ его братьевъ, а другой раненъ смертельно на рѣкѣ Улькойкѣ, при схваткѣ съ отрядомъ Бизянова. Въ этомъ же году Кенисара неожиданно явился подъ Коканскою крѣпостью Акъ-мечеть, съ цѣлью заставить откочевать киргизовъ изъ-подъ власти Кокана, что ему отчасти и удалось; но, надо признаться, здѣсь онъ, безъ особой побудительной причины, ограбилъ сильно Яппаскiй родъ и поступилъ вообще варварски съ бiями этого рода, преданными Коканцамъ.

Въ 1844-мъ году предположено опять послать отряды въ степь и для сего ассигновано 14,040 руб. серебромъ (*). Съ своей стороны Кенисара, предчувствуя грозу, сильно заискивалъ дружбу Хивы, и особенно, вошедшаго къ этому времени въ славу, чиклинскаго батыря Исета Кутебарова.

(*) Походъ 1843 года стоилъ 13½ т. р.

Этотъ годъ былъ самый блестящій для славы Кенисары, и страшно гибельный для степи и пограничныхъ жителей. Извѣстно было, что Кенисара зимуетъ на рѣкѣ *Джиланчикъ*. Сибирское начальство послало туда отрядъ, который, напавъ на аулы врасплохъ, захватилъ въ плѣнъ одну изъ женъ Султана. Затѣмъ весною посланы увѣщательныя письма - въ степь, и изъ Орской крѣпости выступилъ отрядъ подъ начальствомъ войсковаго старшины Лебедева. Всѣ Султаны-правители должны были ему содѣйствовать. Походъ Лебедева не имѣлъ никакого существеннаго результата и по окончаніи его Кенисара послалъ на линію свои шайки, такъ что въ іюлѣ предписали Лебедеву снова идти въ степь, — но по причинѣ болѣзни его мѣсто его занялъ опять полковникъ Дуниковскій. Дѣйствія послѣдняго были также неудачны. Кенисара не только не удалился, но въ теченіе двухъ дней 21-го и 22-го іюня напалъ на его лагерь, разгромивъ предварительно, въ виду нашего отряда, киргизовъ, бывшихъ въ союзѣ съ нами (*). Вообще нерѣшительными нашими дѣйствіями и постоянными ссорами между нашими Султанами-правителями, Кенисара воспользовался какъ нельзя лучше. Со всей степи къ нему стекались удалыцы; главные лица въ его скопищахъ были братья его Бали, Кучакъ, Муса и храбрый Наурузбай, родственники его Султаны Даировы: Таты-Аты и Саты-Бальды, наконецъ дѣти его старшей сестры; все это былъ народъ отчаянный. Съ ними-то онъ бросился на новую линію, обложилъ 14-го августа Екатерининскую станицу съ 5,000 человекъ, сжегъ предмѣстье, угналъ весь скотъ, убилъ и ранилъ 5 человекъ, а 40 увезъ въ плѣнъ. Изъ числа Султановъ-правителей Ахметъ Джантюринъ дѣйствовалъ особенно вяло и до того былъ напуганъ Кенисарой, что боялся даже выходить въ степь.

Между тѣмъ отряды наши со всѣхъ сторонъ обходили мятежника. Сибирское начальство послало противъ него сильный отрядъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Жемчужникова, который направился на рѣку Тургай; съ Оренбургской же линіи полковникъ Дуниковскій шелъ на Иргизъ, полковникъ Ковалевскій съ 300 казаками и 1 орудіемъ изъ Орской, отправился на югъ; въ этой крѣпости оставался еще резервъ изъ 350 человекъ подъ начальствомъ полковника Геке. Кромѣ того были собраны по всей линіи резервы и объявлено Высочайшее повелѣніе о выдачѣ пенсіона семействамъ убитыхъ противъ Кенисары киргизовъ. Казалось трудно было уйти, но Кенисара не унывалъ. Онъ отступилъ передъ нашими отрядами на Эмбу и потомъ быстро спустился по ней, такъ что отправленный за нимъ летучій

(*) При чемъ киргизовъ убито 39 и рапено 23, по офціальнымъ свѣдѣніямъ.

отрядъ, хотя дошелъ до устья рѣки Темира, но догнать Кенисару не могъ. Удалившіеся, на такое огромное разстояніе отъ своихъ жилищъ, сибирцы должны были воротиться, что заставило и другія войска отступить. Кенисара, какъ только свѣдалъ объ этомъ, послалъ за ними къ линіи для грабежа два отряда въ 200 человекъ, одинъ къ новой линіи, другой вслѣдъ за сибирцами подъ начальствомъ Наурузбая; этотъ послѣдній однакожь потерпѣлъ сильное пораженіе отъ киргизовъ Яппаскаго рода.

Не смотря на счастливый исходъ дѣлъ, послѣдній годъ далъ Кенисарѣ почувствовать, что ему не подъ силу бороться съ русскими, и онъ опять началъ искать примиренія: это было весьма легко сдѣлать, такъ какъ у него находилось много плѣнныхъ, а у насъ въ плѣну была его жена и нѣсколько близкихъ людей. Дѣйствительно въ 1845 году былъ высланъ отрядъ съ поручикомъ генеральнаго штаба Герномъ, для отдачи ему жены и освобожденія нашихъ плѣнныхъ, что и сдѣлано безъ затрудненій. Послѣ этого Кенисара противъ русскихъ не дѣйствовалъ и удалился на р. Чу. Этимъ годомъ кончается, по принятому нами изложенію, вторая эпоха въ исторіи Оренбургскихъ киргизовъ; но прежде чѣмъ перейти къ послѣдующему разсказу, скажемъ нѣсколько словъ о послѣднихъ дѣйствіяхъ Кенисары Касимова—такъ какъ онъ не является болѣе въ нашемъ обзорѣ. Какъ мы уже сказали, онъ откочевалъ къ рѣкамъ Чу и Или, и здѣсь въ 1846 году подчинились ему киргизы Кунградскаго и Таминскаго родовъ изъ владѣній ташкентскихъ. Усилившись этими родами, онъ часто нападалъ и грабилъ Дикокаменныхъ киргизовъ или иначе Кара-киргизовъ, такъ что эти послѣдніе, доведенные до крайности, послали къ нему посла. Должно полагать, что это посольство имѣло цѣлью военную хитрость, однако Кенисара, хотя имѣлъ основаніе подозрѣвать обманъ, но поступилъ опрощливо и не всеѣмъ честно: задержалъ посла, и, ожидая отъ сибирскихъ киргизовъ поддержки, бросился въ 1847 году на Кара-киргизовъ, которые отступили къ горамъ; Кенисара ихъ преслѣдовалъ запальчиво и вошелъ въ глубокое ущелье, гдѣ его окружили со всѣхъ сторонъ. Трое сутокъ онъ храбро отбивался, въ надеждѣ что придутъ Сибирскіе киргизы на выручку, но этихъ послѣднихъ задержало русское начальство, такъ что на третьи сутки ему пришлось идти на проломъ, при чемъ погибли всѣ его сподвижники, а онъ самъ съ многими Султанами взятъ въ плѣнъ и умеръ мучительною смертью.

Такъ сошелъ со сцены послѣдній изъ киргизскихъ Султановъ, пользовавшійся въ нѣкоторой степени довѣріемъ народа. Съ этого времени народными защитниками являются простые киргизы, иногда даже не родовые бѣи, а Султаны окончательно отодвигаются на задній планъ, или дѣлаются простыми русскими чиновниками. Семейство Кенисары—оставшіяся въ живыхъ братья и

малолѣтній сынъ Тайчикъ, должны были просить убѣжища у ташкентцевъ и тамъ проживали до послѣдняго времени, т. е. до 1861 года, когда опять перешли кочевать къ намъ.

ОТЪ ВОЗВЕДЕНІЯ ПЕРВЫХЪ РУССКИХЪ УКРѢПЛЕНІЙ ВНУТРИ СТЕПИ ДО НАШЕГО ВРЕМЕНИ, ОТЪ 1843 ДО 1863 ГОДА.

Въ предъидущемъ періодѣ мы видѣли, что не смотря на цѣлый рядъ экспедицій въ степь, иногда по нѣскольку въ одно лѣто, она осталась подчиненною намъ весьма несовершенно. Уже графъ Сухтеленъ понималъ необходимость расширенія нашихъ предѣловъ, и потому предполагалъ назначить четвертаго Султана-правителя на Сыръ-Дарьѣ. Генераль-адъютантъ Перовскій только усилилъ прежнюю систему временныхъ движеній вооруженныхъ отрядовъ по землямъ киргизовъ; но сила обстоятельствъ заставила его сдѣлать первый шагъ къ прочному утверденію въ краѣ. Какъ мы видѣли выше, онъ основалъ на берегу Каспійскаго моря Ново-Александровское укрѣпленіе, а предпринятый имъ хивинскій походъ заставилъ построить два укрѣпленныхъ пункта въ степи. Хотя эти форты, по минованіи въ нихъ надобности для похода, были уничтожены, но неудача хивинскаго похода и, главное, то обстоятельство, что киргизы намъ по неволѣ не могутъ быть покорны, когда образъ жизни приводитъ ихъ лѣтомъ къ нашимъ предѣламъ, а зимою подвергаетъ произволу хивинскаго и коканскаго Хановъ, разъяснили дѣло. Признано было, что покорность ихъ зависѣла отъ возможности кочевать мирно, смотря по надобности, съ юга на сѣверъ и обратно, постоянно подъ защитою и въ зависимости отъ одной власти, т. е. пришли къ убѣжденію, что необходимо дать киргизамъ возможность совершать ежегодно весь оборотъ принятаго ими образа жизни, безъ періодическихъ и произвольныхъ вмѣшательствъ разнородныхъ властей. Поэтому, начиная съ сороковыхъ годовъ, начали заниматься мыслью утвердить наше владычество въ степи на прочномъ основаніи, и съ этою цѣлью обрекогносцировали большую часть ея. Окончательно рѣшилъ этотъ вопросъ генераль Обручевъ, убѣдившись въ 1843-мъ и 44-хъ годахъ, во время дѣйствій противъ Султана Кенисары, что ни Султаны-правители, ни временные отряды, не смотря на ихъ численность, не могутъ окончательно подчинить намъ киргизовъ, потому что не могутъ угоняться за шайками. Поэтому онъ воспользовался удаленіемъ Кенисары на рѣку Чу, и исходатайствовалъ разрѣшеніе построить въ 1845-мъ году два укрѣпленія внутри степи, одно на рѣкѣ Тургаѣ, подъ именемъ *Оренбургскаго*, другое на

рѣкъ Ирғизѣ, подъ названіемъ *Уральскаю*. Оба эти форта въ томъ же году почти окончены. Главная тяжесть постройки пала на Башкирское войско, такъ какъ башкиры наряжались туда въ видѣ рабочихъ командъ. Киргизы при постройки укрѣпленій должны были поставить только 1,000 верблюдовъ, но и это произвело неблагоприятное дѣйствіе на мѣновую торговлю ⁽¹⁾, такъ какъ еще живо помнилось, что случилось съ верблюдами, поставленными для экспедиціи 1839-го года, и съ трудомъ уладили дѣло мирнымъ путемъ. Положеніе гарнизоновъ новыхъ укрѣпленій было весьма тягостно, — особенно въ Оренбургскомъ укрѣпленіи ⁽²⁾. Тѣмъ не менѣе г-ль Обручевъ убѣдившись разъ, что только посредствомъ прочнаго занятія степи можно сладить окончательно съ киргизами, продолжалъ начатое имъ дѣло. Онъ намѣревался построить еще укрѣпленія на Сыръ-Дарьѣ и на рѣкъ Эмбѣ, и первое дѣйствительно было возведено при немъ, второе же осталось въ предположеніи.

Значеніе этихъ предпріятій въ исторіи киргизовъ весьма важно и, не смотря на рядъ частныхъ ошибокъ при исполненіи вообще, отразилось благотѣльно на всемъ народѣ. Этому много содѣйствовали двѣ административныя мѣры. Около укрѣпленій, вслѣдствіе Высочайшаго разрѣшенія, въ томъ же 1845-мъ году, дозволено производить безпошлинно и свободно мѣновую торговлю, что, конечно, весьма понравилось киргизамъ, освобожденнымъ такимъ образомъ отъ труда ѣздить за бездѣлицами на дальнюю отъ ихъ ауловъ линію, иногда черезъ земли враждебныхъ родовъ ⁽³⁾. Наконецъ въ 1847-мъ году киргизы, отношеніемъ Государственнаго Канцлера отъ 30 го мая за № 1,705, освобождены отъ взиманія гербовой пошлины и употребленія между собою и линейными жителями гербовой бумаги. Эти постановленія не мало способствовали сближенію народовъ, какъ всѣ положенія вообще, снимающія запретъ и право вмѣшательства. Увидѣвъ посреди своихъ кочевковъ русскія укрѣпленія, киргизы поняли, что теперь русскіе являются къ нимъ не съ одними только ненавистными Султанами-правителями для сбора кибиточной подати и другихъ поборовъ, но приносятъ съ собою дѣйствительную защиту отъ родовыхъ враговъ ихъ — Коканцевъ и Хивинцевъ. Прежде отряды русскіе имѣли дѣло только съ киргиза-

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 22087.

(2) Такъ съ 19-го іюля 1845 по 1-ое марта 1846 года въ Уральскомъ укрѣпленіи больныхъ было 242, выздоровѣло 181, умерло 42, осталось въ лазаретѣ 37; въ Оренбургскомъ — 440, выздоровѣло 371, умерло 42, осталось 27. (Архивъ генералъ губернаторской канцеляріи, опись IV, № 359).

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 22167.

ми, которыхъ наказывали жестоко лѣтомъ, а зимою оставляли на произволь сосѣдей, никогда не замедлявшихъ являться для сбора новыхъ податей въ свою пользу. Теперь подъ защиту русскихъ верковъ и орудій встали лучшіе люди изъ киргизовъ, понимая необходимость и матеріальную выгоду подчиниться одной сторонѣ и, конечно, они выбрали нашу—какъ сильнѣйшую. Важнѣйшіе изъ этихъ людей были чиклинскіе батыри *Джанъ-Ходжа Нурмухамедовъ* и *Исетъ Кутебаровъ*. Съ послѣднимъ тотчасъ же наше начальство поссорилось и создало себѣ опаснаго врага; съ первымъ, сначала жило въ ладахъ, но потомъ и его признало мятежникомъ. Эти-то споры и составляютъ новѣйшій эпизодъ исторіи Оренбургской степи.

Указавъ на эти двѣ личности, прибавимъ нѣсколько словъ для ихъ характеристики.

Джанъ-Ходжа, по происхожденію своему, былъ простой киргизъ, хотя отецъ его Нурмухамедъ уже пользовался вліяніемъ въ Кишкинѣ-Чиклинскомъ родѣ. У Нурмухамеда были три сына: Бекъ, Акъ-мурза и вышеупомянутый Джаъ-Ходжа; первый мало извѣстенъ, остальные оба рано прославились храбростью, а послѣдній еще кромѣ того—умомъ и справедливостью при рѣшеніи самыхъ запутанныхъ споровъ. Къ этому надо добавить, что онъ всячески ободрялъ народъ не поддаваться хивинцамъ, старавшимся утвердить на Сырѣ свое владычество, черезъ Султановъ потомковъ Каипъ-Хавана. Это было продолженіе того, что мы видѣли во время Арунгази; но на этотъ разъ въ главѣ народа стоялъ человекъ изъ среды его же—простой киргизъ. Брата его хивинцы вскорѣ убили, но онъ самъ откочевалъ въ Каракумы, а преслѣдовавшихъ его хивинцевъ разбилъ на голову, при чемъ получилъ 8 ранъ. Этотъ подвигъ храбрости окончательно упрочилъ его славу, народъ началъ въ большомъ числѣ стекаться къ нему, и вскорѣ, въ 1835-мъ году, онъ былъ достаточно силенъ, чтобы осадить и взять хивинскую крѣпостцу Баба-джанъ—то была месть за смерть брата. Послѣ этого онъ управлялъ киргизами совершенно по своему усмотрѣнію, отличаясь какъ и прежде строгимъ, но справедливымъ судомъ: за взятки и воровство онъ наказывалъ смертью. Къ этому надо прибавить, что онъ старался соединять киргизовъ во всѣхъ отношеніяхъ, между прочимъ и въ трудѣ; такъ, онъ много заботился о хлѣбопашествѣ и устройствѣ плотинъ и оросительныхъ канавъ, и этому обязанъ частію своего богатства. Слава его гремѣла по всей степи. Знаменитый въ то время и знатный по происхожденію Кенисара породнился съ нимъ, женившись на его дочери, но, по преданію народа, не совѣмъ удачно,—что однако не повредило ихъ дружбѣ, и Джанъ-Ходжа помогалъ Кенисарѣ усердно противъ враговъ его, ко-

Статис. опис. Киргизской степи Оренбург. вѣдомства.

канцевъ. Этотъ замѣчательный человекъ хорошо понималъ, что киргизамъ однимъ не устоять противъ Хивинцевъ и союзниковъ ихъ, изъ киргизовъ же Султановъ, и потому, увидѣвъ вблизи русскихъ, предпочелъ ихъ своимъ одновѣрцамъ. Такой оборотъ дѣло приняло въ 1845-мъ году.

Другой представитель, если такъ можно выразиться, демократическаго элемента въ киргизскомъ народѣ, Исеть, сынъ извѣстнаго наѣздника и отчасти разбойника Кутебара—тоже простой киргизъ. Этотъ человекъ нѣсколько инаго характера; въ немъ видимъ болѣе ловкаго предводителя, нежели главу народа, дѣйствительно заботящагося о благѣ своихъ соотечественниковъ; онъ не такъ упорно сопротивлялся всякому покушающемуся на свободу и права народа, по крайней мѣрѣ пока дѣло не касалось его личности. Такъ, на примѣръ, онъ ладилъ довольно хорошо съ хивинцами, которые, впрочемъ, усердно его ласкали. Исеть тоже имѣетъ значительное состояніе, но источникъ его не очень чистъ—конечно по понятіямъ нашимъ, а не его собратій. Грабежи его особенно стали извѣстны съ 1838-го года—угонами казачьихъ лошадей съ линіи, ограбленіемъ каравановъ въ разное время—тысячъ на сто рублей, равно какъ барантами съ враждебными родами, стоявшими нашимъ киргизамъ огромнаго числа разнаго скота. Вліяніе его и значеніе въ народѣ неоспоримо, но основано—за исключеніемъ Чиклинскаго рода—болѣе на страхѣ, нежели на уваженіи и любви.

Вотъ тѣ лица, которыми могло воспользоваться русское правительство при водвореніи своего владычества вообще въ степи, и на Сырь-Дарьѣ въ особенности. Познакомивъ читателя съ передовыми людьми въ народѣ, переходимъ къ разсказу, гдѣ мы его оставили, т. е. ко времени окончанія укрѣпленій на рѣкахъ Тургаѣ и Ирғизѣ.

Основавъ посреди степи два укрѣпленія и замышляя третье на рѣкѣ Эмбѣ генералъ Обручевъ, въ тоже время, задумалъ исполнить старую мысль его предшественниковъ, т. е. встать твердою ногою на рѣкѣ Сырь-Дарьѣ. Въ 1846-мъ году онъ послалъ отрядъ для рекогносцировки Сыра и выбора мѣста подъ укрѣпленіе. При этихъ дѣйствіяхъ его особенно обнадеживала легкость и безпрепятственность возведенія Оренбургскаго и Уральскаго фортовъ. Въ это время онъ старался сблизиться съ Джанъ-Ходжею и Исетомъ, и повелъ дѣло сначала весьма удачно, по крайней мѣрѣ съ Джанъ-Ходжею, съ которымъ мы видимъ его, уже въ 1847-мъ году, въ дружеской перепискѣ.

Не забывалъ Обручевъ, какъ мы видѣли, и наши дѣла на Каспійскомъ морѣ.—Въ 1846-мъ году Ново-Александровское укрѣпленіе, изъ залива Кайдакъ, гдѣ оно было совершенно бесполезно противъ морскихъ разбойниковъ, и въ которомъ отъ болѣзней погибалъ гарнизонъ совершенно даромъ,

равесно на здоровую мѣстность на Мангишлакъ, именно на мысъ Тюб-раганъ, откуда можно было болѣе дѣйствительнымъ образомъ охранять рыболовство и торговлю. Сначала оно названо *Ново-Петровскимъ*, а потомъ, въ 1857-мъ году, вновь переименовано въ *Александровское укрѣпленіе*.

Въ 1847-мъ году генералъ Обручевъ, надѣясь на благопріятныя условія, отправилъ отрядъ для основанія укрѣпленія, на выбранномъ не далеко отъ устья Сыра урочищѣ Раймъ, и потомъ самъ пошелъ съ другимъ отрядомъ въ степь. Киргизы не препятствовали нашимъ дѣйствіямъ, такъ какъ у насъ въ это время былъ батырь Джанъ-Ходжа, а хивинцы съ перваго разу не собрались съ силами, да безъ содѣйствія киргизовъ и не могли предаться заставить насъ отказаться отъ нашихъ намѣреній. Такимъ образомъ при возведеніи и этого укрѣпленія, отстоящаго отъ линіи на 1000 верстъ, не встрѣчено никакого сопротивленія. Но, къ сожалѣнію, такое положеніе продолжалось не долго. Султаны-правители, которымъ, конечно, не нравилось прочное занятіе степи русскими, потому что это лишало ихъ значительной степени возможности произвольныхъ поборовъ (такъ какъ прежде они перестали быть единственными посредниками между правительствомъ и народомъ), всячески старались мѣшать новому предпріятію, возбудивъ въ губернаторѣ недовѣрчивость къ Джанъ-Ходжѣ и Исету.

Изъ переписки губернатора съ Кишкенэ-Чиклинскимъ батыремъ мы узнаемъ, что первый назначилъ Джанъ-Ходжу управляющимъ киргизами въ устьяхъ Сыра,—что было весьма благоразумно, такъ какъ онъ показалъ намъ свое усердіе къ русскимъ, взявъ, вмѣстѣ съ комендантомъ Райма полковникомъ Ерофѣевымъ, хивинскую крѣпостцу Джанъ-кала. Джанъ-Ходжа далъ знать Обручеву особымъ письмомъ о замыслахъ Султановъ Джангази и Ирмухамеда Касимова, изъ которыхъ послѣдній былъ назначенъ Хивинскимъ Ханомъ для управленія Сыръ-Дарьинскими киргизами и питалъ непримиримую вражду къ нашему батырю. Однако Султаны нашли путь къ генералу Обручеву черезъ Султановъ-правителей и почтовую комиссію, которые внушили губернатору мысль объ опасности оставить Джанъ-Ходжу совершенно независимымъ на Сырѣ, и что лучше всего будетъ его подчинить Султану средней части, Арслану-Джантюрину. Въ этомъ духѣ писалъ къ батырю Обручевъ и предложилъ еще Джанъ-Ходжѣ сдѣлаться съ Султанами, особенно съ Джангази. То и другое было совершенно не возможно. Джанъ-Ходжа считалъ себя по справедливости выше султана Джантюрина, какъ избранникъ свободнаго народа, и былъ по происхожденію своему врагъ всѣхъ Султановъ. Черезъ это подчиненіе губернатору, въ свою очередь, возбудилъ недовѣрчивость батыря, и хотя ихъ

сношенія остались еще нѣкоторое время пріязненными, но начало къ разладу было уже положено. Только этого и хотѣли Султаны; имъ нужна была возможность обирать народъ—а этому мѣшала Джанъ-Ходжа. Вотъ нѣсколько выражений изъ писемъ Джанъ-Ходжи къ Обручеву, гдѣ онъ между прочимъ говоритъ ⁽¹⁾ и проситъ: «милостивымъ повелѣніемъ отдѣлите народъ киргизскій—родственниковъ моихъ и отдайте (мнѣ), а равно не приказывайте вмѣшиваться ни одному изъ Султановъ въ дѣла». Прося содѣйствія Обручева, Джанъ-Ходжа практически настоялъ на своемъ, не перепустилъ Султановъ на правый берегъ Сыра, считая эти земли принадлежащими киргизамъ ему подвластнымъ. Мы знаемъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что Джанъ-Ходжа, собравъ бѣговъ по случаю возведенія новаго укрѣпленія русскими, сказалъ слѣдующія слова: «я по старости лѣтъ не въ состояніи служить правительству, вы сами, бии, должны стараться оказывать услуги русскимъ съ чистою совѣстью — въ противномъ случаѣ я никогда не буду доволенъ вами.» Отдавая въ служеніе, въ фортъ, своего киргиза Бикъ-мурзу Алдѣва, онъ прибавилъ, обратясь къ коменданту: «вотъ вамъ мой вѣрный киргизъ, онъ будетъ служить начальству Раймскаго укрѣпленія, какъ мнѣ». Такъ дѣйствительно и случилось: Бикъ-мурза за свою службу, по ходатайству комендантовъ, получилъ въ разное время чинъ сотника и крестъ св. Георгія за храбрость. Но, не смотря на эти доказательства преданности батыря, Султаны продолжали интриговать противъ него. Сначала это имъ не совсѣмъ удавалось, потому что правительство слишкомъ нуждалось въ добромъ расположеніи батыря, какъ комиссія сама сознается, вслѣдствіе *огромнаго вліянія его на народъ* ⁽²⁾. Поэтому сначала на него даже посыпались награды: ему дали въ 1846 году кафтанъ, въ 1847-мъ назначили 200 руб. сер. жалованья и дали золотую медаль, а въ 1848 году наградили чиномъ есаула. Главною причиною такихъ милостей къ Джанъ-Ходжѣ были набѣги хивинцевъ, тревожившихъ, какъ мы уже замѣтили, наше укрѣпленіе на Сырѣ. Въ 1848 году весною они страшно опустошили весь край; при чемъ особенно усердно помогали имъ Султанъ Ирмухамедъ Касимовъ ⁽³⁾. Подъ самыми стѣнами Райма хивинцы рѣзали и грабили, но наши отряды, при содѣйствіи киргизовъ, принудили наконецъ ихъ оставить набѣги и ограничиться словесными протестами и подстреканіями нашихъ недовольныхъ киргизовъ.

На верховьяхъ Эмбы дѣйствовалъ въ это время другой извѣстный намъ

(1) Архивъ управленія оберъ-квартирмейстера отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Дѣло по описи рѣшенныхъ за № 526.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло № 28,598

(3) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 26,219.

киргизъ Исеть Кутебаровъ. Его сторону держали Чиклинцы почти всеѣмъ
домъ. Съ 1842 года онъ какъ будто бы заискивалъ у русскихъ, не со-
дѣствуя мятежнику Султану Кенисаръ, а начиная съ 1846 года хотѣлъ
снискать милость и пощады отъ русскихъ и началъ прекращать свои связи съ
хивинцами, хотя совершенно отъ нихъ и не отказался. Онъ просилъ между
прочимъ, чтобы ему отвели кочевья на вершинѣ Эмбы и въ Мугоджарахъ,
Султанъ Арсланъ Джантиринъ старался убѣдить начальство удалить его
низовьямъ этой рѣки (*). Отъ такихъ распоряженій хозяйство привер-
тланцевъ Исета, конечно, значительно страдало. Къ этому присоединилось
еще то обстоятельство, что хотя ему въ 1847 году назначили золотую ме-
даль, но, по проискамъ того же Султана, не выдали, требуя отъ него,
чтобы онъ доказалъ сперва свою преданность. Вслѣдствіе этого онъ снова
началъ заискивать у хивинцевъ, такъ что уже въ 1848 году хивинскій
ханъ-беги Бекъ-ниязъ писалъ къ чиклинскимъ бѣгамъ, чтобы они пови-
новались во всемъ Исету. Однако нѣкоторое время Исеть еще явно не
оставалъ, но все настойчивѣе требовалъ выдачи медали и отвода удобныхъ
кочевь подлѣ кочевья. Генералъ Обручевъ отказалъ въ томъ и другомъ, за-
прещая ему кочевать въ пескахъ Барсуки.

Въ 1847 году Султанъ-правитель западной части Баймухамедъ Айчува-
евъ, по ходатайству Обручева, желавшаго поощрить служащихъ киргизовъ,
былъ произведенъ въ генералъ-поручикъ; но въ томъ же году, отправляясь въ свой аулъ, онъ утонулъ въ
рѣкѣ Илекѣ. Большая часть киргизовъ сохранила о немъ не очень
ясную память, хотя и боялась его какъ сильнаго человѣка и притворно
жаловалась. Преемникомъ ему назначенъ Султанъ Махамедъ-али Тяукинъ,
бывшій его помощникъ и управляющій понынѣ западную частію. Конецъ
того года ознаменовался еще окончательнымъ раздѣленіемъ всей степи
на дистанціи. Такихъ дистанцій теперь назначено 54, раздѣленныхъ на три
ряда; 1-го разряда 14-ть дистанцій, начальникъ каждой получалъ 75 руб.
жалованья и 30 руб. на наемъ письмоводителя, 2-го разряда чи-
слено 13-ть—жалованья 50 руб. на письмоводителя 25 руб., 3-го разряда
числомъ 27-мъ, жалованья 30 руб., на письмоводителя 20 руб., весь рас-
ходъ исчисленъ ежегодно въ 3,660 руб. серебромъ. Исключеніе изъ этого
правила составляли 53-я и 54-я дистанціи, около Уральскаго и Оренбург-
скаго укрѣпленій, начальникамъ коихъ было назначено, по обширности ди-

* Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 23869.

станцій, 125 руб. жалованья и 50 руб. на наемъ письмоводителя. Всѣ эти дистанціи, кромѣ того, подчинены Султанамъ-правителямъ, и кромѣ дистанціонныхъ начальниковъ назначены разныя власти, какъ-то: мѣстные и аульные начальники.

Военное устройство въ это время тоже подвинулось впередъ. Въ 1847 году съ 1-го мая ежегодно назначено отпускать изъ кибиточнаго сбора 10,000 руб. сер. въ распоряженіе военнаго министра для устройства степи ⁽¹⁾, и въ 1848 году, для удобства сообщеній съ Сыръ-Дарьею, между Уральскимъ укрѣпленіемъ и линіею, основанъ еще одинъ укрѣпленный этапный пунктъ—фортъ Карабутаекъ.

Для окончательнаго укрѣпленія нашей власти на Сыръ, генералъ Обручевъ устроилъ судоходство по Аральскому морю и Сыру. Для сего построена была шкуна, и на ней была сдѣлана опись морю. Устроилась рыболовная компанія на акціяхъ (за 1,000 верстъ отъ линіи, безъ путей сообщенія и потребности), которая тоже завела суда, но дѣло кончилось разореніемъ акціонеровъ, какъ и должно было ожидать. Для охраненія рыболовства и казенныхъ судовъ въ 1848 году построенъ небольшой Косъ-Аральскій фортъ на полуостровѣ того же имени, но уже весною 1854 года это укрѣпленіе по безполезности его упразднено.

Въ 1849 году генералъ Обручевъ переселилъ къ Раиму 25 семействъ Оренбургскихъ казаковъ, а въ слѣдующемъ году еще три семейства, и выстроилъ имъ подъ укрѣпленіемъ казенные дома. Переселеніе это возбудило однако опасеніе киргизовъ за свои земли, и вообще было начато нѣсколько преждевременно и въ слишкомъ большихъ размѣрахъ, такъ какъ кромѣ этого переселили: въ Оренбургское укрѣпленіе 21, въ Уральское укрѣпленіе 13-ть, въ фортъ Карабутаекъ 4 и наконецъ въ Ново-Петровское укрѣпленіе 12-ть семействъ Оренбургскихъ казаковъ и 3 семьи изъ крестьянъ Саратовской губерніи. Въ томъ же году генералъ Обручевъ, увидѣвъ несостоятельность вмѣшательства Султановъ-правителей въ дѣла Сыръ-Дарьинскихъ киргизовъ, разрѣшилъ мѣстнымъ властямъ, по возможности, не входить въ разбирательство киргизовъ между собою, предоставивъ это довѣреннымъ лицамъ отъ Джанъ-Ходжи, именно: Султану Алтынъ-гази Наурумову, бію Кульбаю и Бикъ-мурзѣ, которые должны были рѣшать дѣла по народнымъ обычаямъ и по шаріату; но мѣра эта не имѣла полнаго успѣха потому, что требовались непременно вписыванія жалобъ и рѣшеній въ особую книгу однако безъ участія коменданта Раима и переводчика при немъ ⁽²⁾.

(1) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 23,219.

(2) Архивъ Областнаго Правленія, дѣло 24,022.

Къ замѣчательнымъ дѣйствіямъ генерала Обручева на мирномъ поприщѣ принадлежатъ учрежденные имъ въ 1847-мъ году съѣзды киргизовъ, для окончательнаго рѣшенія претензій между Сибирскими и Оренбургскими киргизами. Къ сожалѣнію, эти споры, хотя уменьшены, но продолжаютъ и понынѣ. Удачнѣе было примиреніе, въ 1849-мъ году, киргизовъ восточной и средней части. Съ тѣхъ поръ между ними не было большихъ беспорядковъ и взаимныхъ угоновъ скота.

Отдаленіе хивинцевъ отъ прямого вмѣшательства въ дѣла на Сыр-Дарьѣ не освободило насъ однако отъ враговъ. Взятънъ хивинцевъ явились коканцы. Джанъ-Ходжа и его киргизы какъ-бы наслѣдовали вражду съ этимъ народомъ по смерти Султана Кенисары. Уже сначала текущаго столѣтія коканцы постоянно распространяли свою власть къ сѣверу, и, взявъ Туркестанъ, въ которомъ издревле жили киргизскіе Султаны, двинулись внизъ по Сыру, гдѣ, при раздѣленіи его рукавовъ, построили главное свое укрѣпленіе Акъ-мечеть, въ 1817-мъ году. Владычество этого народа было особенно тягостно для киргизовъ, такъ какъ они должны были не только платить закятъ по произволу побѣдителей, но ихъ иногда выгоняли поголовно на работы при укрѣпленіяхъ и заставляли кочевать вблизи крѣпостей, разоряя этимъ ихъ хозяйство. Коканцы тѣмъ не менѣе не успѣли этими средствами удержать всѣхъ киргизовъ около своихъ фортовъ, и потому часто во всѣмъ другимъ притѣсненіямъ добавляли еще грабежи болѣе отдаленныхъ киргизовъ. Возникшее соперничество между Хивою и Коканомъ также не принесло никакой пользы киргизамъ, такъ какъ оба государства главнымъ образомъ не помышляли о благѣ народа, стараясь только грабить его какъ можно больше.

Когда хивинцевъ замѣнили русскіе, можно было ожидать, что дѣло приметъ другой оборотъ, и кажется Джанъ-Ходжа, надѣясь на помощь русскихъ, не очень дорожилъ миромъ съ сосѣдами. Киргизы, подвластные Кокану, тоже пользовались каждымъ случаемъ, чтобы перейти къ уважаемому батырю, такое положеніе дѣлъ естественнымъ образомъ должно было повести къ разрыву вооруженною рукою. Не трудно было предвидѣть ея исходъ, но трудно рѣшить, кто началъ открытую вражду—коканцы или наши киргизы? Известно только, что между ними происходили баранты, въ которыхъ киргизы, въ одномъ 1850-мъ году, потеряли до 50,000 головъ скота. Въ 1851-мъ году коканцы, не бывъ какъ слѣдуетъ наказаны, угнали еще больше скота. Этому не вытерпѣлъ Султанъ Алтынъ-гази Наурумовъ, отмстилъ тѣмъ же прикочевавшимъ къ его ауламъ коканскимъ киргизамъ. Однако Султанъ Алтынъ-гази, при помощи коканцевъ, въ свою очередь былъ разбитъ и ограбленъ враждебными киргизами, въ от-

стоятельство требуетъ объясненія. Дѣло въ томъ, что когда русское правительство назначило Султана Илекея управляющимъ Чумекеевскимъ родомъ (онъ утвержденъ только въ 1853-мъ г.), то дѣйствія его относительно своихъ подвластныхъ были столь же самоуправны, какъ коварны относительно нашего правительства.

Онъ подъ разными предлогами вымогалъ отъ киргизовъ подарки и подати и старался вредить Джанъ-Ходжѣ и его довѣреннымъ лицамъ, но, видя, что живущіе на Сырѣ русскіе чиновники, между прочимъ комендантъ Аральскаго укрѣпленія Энгманъ и потомъ чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ Осмоловскій, не даются въ обманъ, снова вошелъ въ сношенія съ Хивою — и Ханъ, желая въ свою очередь обласкать его, возвратилъ ему семейство. Вотъ причина внезапной снисходительности Хана. Между тѣмъ притѣсненія Илекея заставили Энгмана принять противъ нихъ мѣры, но предсѣдатель пограничной комиссіи, генералъ-маіоръ Ладыженскій, заступился передъ Перовскимъ за Султана. Съ этого времени Илекей дѣйствовалъ безнаказанно на Сырѣ. Результаты этихъ дѣйствій мы увидимъ впоследствии.

Перовскій не одобрилъ предположеніе предмѣстника своего о построеніи укрѣпленія на Эмбѣ, и предполагалъ уменьшить гарнизоны въ существующихъ укрѣпленіяхъ, находя ихъ мало соответствующими дѣлу, а Оренбургское укрѣпленіе хотѣлъ совершенно упразднить. Все это онъ изложилъ въ рапортѣ къ военному министру отъ 6 ноября 1851-го года за № 1,206, на которомъ однако покойный Государь положилъ слѣдующую, весьма замѣчательную резолюцію: *«Хотя и не убѣжденъ, но быть по мнѣнію и на отвѣтственности ея.—ад. Перовскаго (*)»*.

По-видимому поразительный фактъ, что вмѣстѣ съ возведеніемъ укрѣпленій въ степи совершенно прекратился увозъ русскихъ людей въ плѣнъ, не обратилъ вниманія на себя Перовскаго. Въ 1853-мъ году были готовы два парохода, заказанные Перовскимъ для Сыра; они стоили правительству 49,347 р. Пароходы эти доставляютъ нѣкоторую пользу, но содержаніе паровой флотиліи, по дороговизнѣ привозимаго съ Дона антрацита, обходится чрезвычайно дорого. Кромѣ того пароходы истребляютъ еще въ огромномъ количествѣ саксаулъ, необходимый столько же намъ, какъ и киргизамъ, и на возобновленіе котораго по медленности роста рассчитывать нельзя. Принимая во вниманіе это послѣднее обстоятельство, а также затруднительное плаваніе по рѣкѣ, нельзя рѣшить вполне положительно: полезно ли имѣть тамъ паровую флотилію.

Обстоятельства, о которыхъ мы теперь скажемъ, сложились такъ, что

(*) Архивъ управленія оберъ-квартирмейстера отд. Оренб. корпуса, дѣло № 52 1847—1851 года.

Перовскій долженъ былъ идти въ томъ же направленіи, какъ его предшественникъ.

Весною 1852-го года снаряжена была экспедиція для рекогносцировки края въ коканскихъ предѣлахъ. Назначенный для сего отрядъ, подъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Бларамберга, состоялъ изъ 469 человекъ при двухъ орудіяхъ. Онъ подошелъ къ *Акь-мечети*, штурмомъ овладевъ наружными укрѣпленіями, но цитадели взять не могъ, и отступилъ съ потерей 15 человекъ убитыми и 57 ранеными, но за то взялъ и разорвалъ два другихъ коканскихъ укрѣпленія: *Кумышь-Курганъ* и *Чиль-Курганъ*. Такая неудача конечно не остановила Перовскаго. Въ слѣдующемъ году онъ самъ пошелъ изъ Оренбурга съ отрядомъ въ 2,167 человекъ при 12 орудіяхъ, артиллерійскимъ и инженернымъ парками, пригналъ еще отрядъ изъ Аральскаго укрѣпленія, и, осадивъ Акь-мечеть, взялъ ее правильной осадой, оконченной штурмомъ, 28 іюля. Во время осады особый отрядъ двинуть былъ вверхъ по Сыру къ коканскому укрѣпленію *Джукель*, которое было тогда же оставлено непріателемъ и отчасти разрушено нами. Еще во время движенія отряда къ Акь-мечети, Перовскій приказалъ заложить укрѣпленія: одно при истокѣ изъ Сыра рукава *Каванъ*, другое при впаденіи въ него *Караузьяка* на урочищѣ *Кармакчи*; первое названо *Фортъ № 1*, второе *Фортъ № 2*, и наконецъ еще занята была на *Куванѣ* крѣпостца *Кумышь-Курганъ*, и названа *Фортъ № 3*. Въ этой крѣпости коканцы сами убѣжали, но были перебиты возставшими киргизами. На самомъ мѣстѣ Акь-мечети заложенъ *Фортъ Перовскій* — главное наше укрѣпленіе на Сырѣ. Еще до окончанія постройки форта, коканцы пробовали напасть на наши войска, но были удержаны отрядомъ, посланнымъ на встрѣчу къ урочищу *Кумъ-суатъ*. Вслѣдъ за этимъ непріятель собрался съ силами и подступилъ въ числѣ до 12 т. съ 17 орудіями подъ *Фортъ Перовскій* 14 декабря 1853-го г., но уже 18 числа удачная вылазка, предпринятая командою, держанная потомъ всѣмъ гарнизономъ, обратила его въ бѣгство съ поимкою всей артиллеріи, обоза и лагеря. Замѣчательно при этомъ, что несмотря на малочисленность нашихъ гарнизоновъ, — киргизы не обращали вниманія на воззванія коканцевъ присоединиться къ нимъ во время ихъ похода къ форту Перовскій.

Такимъ образомъ утвердилось въ насъ значительномъ протяженіи по Сыру, кочевуи тамъ бѣдняки киргизы и прикочевывающіе на зиму богатые, и охнули нѣсколько свободнѣе, хотя тишина водворилась не вдругъ. Эта часть степи сдѣлана независимо отъ пограничной комисіи и ввѣрена главному управленію командующаго Сырѣ-Дарьинскою линіею, которому

подчиненъ для гражданскаго управленія особый чиновникъ министерства иностранныхъ дѣлъ.

Обратимся теперь къ дѣйствіямъ въ западной части орды.

Говоря объ Исетѣ Кутебаровѣ, мы указали на его готовность примириться съ нами. Онъ не переставалъ предлагать намъ свои услуги и изъявлять покорность, приславъ въ 1847-мъ году значительное число скота для возвращенія ограбленнымъ имъ же киргизамъ; но, озабоченное произшествіями на Сырѣ, начальство мало обращало на него вниманія, считая его безсильнымъ. Вдругъ въ 1853-мъ году стало извѣстно, что Исеть собираетъ шайку для воспрепятствованія сбору верблюдовъ подъ съюзъ тяжестей Акъ-мечетской экспедиціи. Онъ дѣйствительно старался вредить намъ въ этомъ по мѣрѣ возможности. Управившись съ коканцами, Перовскій послалъ для наказанія Исета отрядъ, который не имѣлъ успѣха. Тогда рѣшились въ слѣдующемъ году покончить съ нимъ счеты, и отправили для наказанія его экспедицію, которая однако тоже должна была довольствоваться общаніемъ Исета явиться съ повинною въ Оренбургъ, чего впрочемъ онъ не исполнилъ. Съ этого времени до окончательнаго примиренія съ Исетомъ въ 1858-мъ г. противъ него посылались ежегодно отряды.

1855-й годъ въ этой части степи ознаменовался небывалыми насиліями и разбоями. Перовскому, или по крайней мѣрѣ предсѣдателю пограничной комиссіи, хорошо было извѣстно, что Кутебаровъ собираетъ большое скопище сообщниковъ и замышляетъ что-то недоброе, — но предполагали, что все окончится обыкновенными грабежами, хотя извѣстно было тоже, что у Исета находятся хививскіе зякетчи (сборщики податей) и слѣдовательно можно было ожидать болѣе рѣшительныхъ дѣйствій. Для узнанія дѣла, предписали Султану-правителю Арслану Джантюрину собрать отрядъ до 1,000 киргизовъ, и при помощи казаковъ, имѣвшихся у него, выйти въ степь, чтобъ сдѣлать нѣчто въ родѣ рекогносцировки. Въместѣ съ тѣмъ приказано коменданту Уральскаго укрѣпленія слѣдить за Исетомъ. Дѣло это приняло неожиданно трагическій оборотъ. Исеть Кутебаровъ, собравъ между Чиклинцами до 1,500 человекъ, быстро двинулся на встрѣчу Джантюрину, и не давъ ему отойти отъ линіи полутораста верстъ, окружилъ его отрядъ со всѣхъ сторонъ, предоставивъ однако киргизамъ Султана-правителя возможность убѣжать, чѣмъ они конечно не замедлили воспользоваться, такъ какъ никто не любилъ Арслана, и всѣ боялись Исета. Надо замѣтить, что ненависть киргизовъ къ Султану-правителю не могла не быть извѣстною начальству, потому что были даже доносы о притѣсненіяхъ его (*).

(*) Архивъ генер.-губерн. канцеляріи, книга VI, ч. 1-я, дѣло 244.

Вѣсть Правителя рѣшилась въ нѣсколько минутъ; казачій отрядъ, около 80 человекъ, расположенный въ нѣкоторомъ разстояніи отъ киргизскаго, въ которомъ находился Арсланъ, окруженный со всѣхъ сторонъ, не могъ подать помощи Султану. Кутебаровъ бросился съ нѣкоторыми другими на кибитку правителя, убилъ своего врага и, по обычаю киргизовъ, разрубилъ его на четыре куски. Послѣ этого, нѣкоторое время онъ нападалъ на казачій отрядъ, который однако отстрѣливался удачно и, хотя не безъ потерь, но возвратился на линію.

Происшествіе это можетъ служить оправданіемъ пользы укрѣпленія на Исетѣ, при существованіи котораго оно не могло бы произойти. Намѣреваясь страшно отмстить Кутебарову, Перовскій рѣшился выслать противъ него большой отрядъ подъ начальствомъ полковника Кузьминскаго. — Приготовленія къ походу были громадны, но направлены всѣ съ одной стороны — такъ что Исета оставался всегда путь отступленія на Усть-Урть и дальѣе на Хивѣ. Къ этому надо добавить, что примиреніе киргизовъ въ 1851-мъ году имѣло въ этомъ случаѣ невыгодное вліяніе. Хотя они не приняли открыто сторону Исета, но прежняя вражда къ Чиклинцамъ охладѣла, а къ намъ конечно привязанности не было; поэтому Исетъ и изъ другихъ родовъ получалъ вѣрныя свѣдѣнія о движеніи нашихъ отрядовъ, что еще усиливало трудность поймать его.

Въ распоряженіи Кузьминскаго находились 600 человекъ Оренбургскихъ, 100 человекъ Уральскихъ казаковъ, учебный башкирскій полкъ въ полномъ составѣ, 50 человекъ пѣхоты и два орудія. Кромѣ того резервъ изъ башкирскихъ до 800 человекъ былъ собранъ въ Орской крѣпости и гарнизонъ Исетскаго укрѣпленія долженъ былъ содѣйствовать отряду. — Все это устремилось на Исета — но главный виновникъ мятежа принялъ свои мѣры безопасности. Аулы и тяжести онъ отправилъ заблаговременно въ пески и горы, а потомъ на Усть-Урть; главная же шайка его джигитовъ разбилась на партіи и разъѣзжала по степи для нападенія на наши транспорты. Полковникъ Кузьминскій, не отличая мирныхъ отъ немирныхъ киргизовъ, захватилъ много скота и, чтобы удобнѣе дѣйствовать, раздѣлилъ отрядъ на три части. Казаки, предоставленные самимъ себѣ, своими грабежами раздражали киргизовъ, которые конечно при случаѣ платили тѣмъ-же, не давая никакой пощады.

Опустошая все передъ собою, отряды подвигались къ Усть-Урту, а Исетъ шелъ на эту возвышенную плоскость, куда войска за нимъ слѣдовать не могли, столько же по усталости и безкормицѣ сколько по неимѣнію на Исетѣ опорнаго пункта. Экспедиція Кузьминскаго, сопровождавшаяся, къ сожалѣнію, грабежами, принесла нѣкоторую пользу, такъ какъ послѣ нея Исетъ уже

не отваживался входить въ глубь нашихъ степей и не показывался вблизи нашихъ укрѣпленій, а выбралъ главнымъ пунктомъ пребыванія пески Асмантай-матай и вообще Усть-Урть.

Въ 1856-мъ и 1857 годахъ отряды изъ 300 казаковъ съ однимъ орудіемъ выходили въ южную степь подъ начальствомъ подполковника Плотникова. Штабъ офицеръ этотъ, хотя тоже не успѣлъ взять Кутебарова въ плѣнъ, однако въ первомъ-же году, взойдя на Усть-Урть съ легкимъ отрядомъ, отбилъ, на сей разъ дѣйствительно у Исета, значительное количество скота, и тѣснилъ его по возможности. Экспедиція эта обошлась нашимъ киргизамъ не такъ дорого, какъ предыдущая, потому что Плотниковъ не позволялъ казакамъ своевольничать и грабить.

Отбитый Кузьминскимъ и Плотниковымъ въ 1855-хъ и 56-хъ годахъ скотъ былъ проданъ на линіи за 79,360 рублей, когорыхъ съ излишкомъ достало на покрытіе издержекъ по снаряженію экспедицій. При такомъ большомъ числѣ пригнаннаго разомъ скота цѣны временно значительно упали до того, что за голову крупной скотины давали только по нѣсколько рублей серебромъ.

Въ 1857-мъ году обязанности отряда подполковника Плотникова сдѣлались нѣсколько сложнѣе. Онъ долженъ былъ преслѣдовать Кутебарова и въ тоже время прикрывать ученую экспедицію магистра Сѣверцева къ Эмбѣ, Усть-Урту и Сыръ-Дарьѣ. Исеть, при отступленіи своемъ къ хивинскимъ предѣламъ, заваливалъ колодцы, которые мѣстами имѣютъ значительную глубину, и тѣмъ задерживалъ нашъ отрядъ, такъ что мятежникъ окончательно остался на свободѣ, хотя попытка его возвратиться кочевать въ пески Асмантай-матай кончилась неудачею.

7-го апрѣля 1857-го года назначенъ на мѣсто графа Перовскаго генералъ-адъютантъ Катенинъ, который прибылъ въ Оренбургъ 20-го іюня, такъ что послѣдняя часть нами разказаннаго происходила уже во время его управленія.

Однимъ изъ первыхъ дѣйствій генералъ-адъютанта Катенина было объявленіе всепрощенія бунтовавшимъ, если они явятся съ повинною головою. Вообще, убѣдившись въ трудности силою сладить съ Исетомъ, онъ принялъ другія болѣе мирныя мѣры.

Въ 1858-мъ году губернаторъ выступилъ съ значительнымъ отрядомъ для осмотра степи и одновременно съ нимъ по другому пути двигался флигель-адъютантъ Игнатьевъ (нынѣ генералъ адъютантъ), тоже съ сильнымъ конвоемъ. Назначеніе послѣдняго была миссія въ Хиву и Бухару. Кроме того въ это время на Усть-Урть находилась часть русскихъ войскъ подъ начальствомъ корпуса топографовъ штабсъ-капитана Скрябина, который направлялся къ Аральскому морю. Движеніе этихъ отрядовъ дѣйствительно

ужило Исета со всѣхъ сторонъ, хотя они не были направлены собственно противъ него. Если къ этому еще прибавить то обстоятельство, что въ это время не ладилъ съ Хивинскимъ Ханомъ Сеидъ-Махомедомъ, а повательно бѣжать ему было не куда, то дѣлается весьма понятнымъ, почему онъ явился съ повинною къ генераль-адъютанту Катенину. Получивъ прощенье, онъ впоследствии даже ѣздилъ въ Петербургъ. Но слѣдствія этого мятежа и понинѣ не уничтожены. Какъ извѣстно, при его нападкѣхъ терпѣли часто и киргизы, и караваны; теперь же, когда онъ покорился, обратились всѣ съ просьбою къ правительству удовлетворить ихъ претензіи и возвратить разграбленное. Дѣло объ этомъ по сей день продолжается, и не видно ему предвидѣть конца. Если сообразить, что стада и имущество часто переходили изъ рукъ въ руки, а иногда совершенно истреблялись, то мы отбивали у Исета табуны, имъ предварительно отнятые у киргизовъ, и потомъ продавали съ аукціоннаго торга, да прибавить неизбежную гибель такихъ дѣйствій гибель скота, то понятно, почему не возможно удовлетворить и часть исковъ, которые кромѣ того часто, если не всегда, пренебрежены. На такое удовлетвореніе не хватило бы всего состоянія Исета. Теперь мы должны воротиться къ оставленной нами Сыръ-Дарьѣ; тамъ происходили событія, еще болѣе важныя для края. Послѣ пораженія коноводовъ, о которомъ мы уже говорили, подъ фортомъ Перовскій, они въ началѣ 1854 году, хотя дѣлали большія приготовления къ новому походу, но приготовления эти остались безъ всякихъ послѣдствій, и съ того времени они въ большихъ силахъ уже не нападали на наши форты, а ограничивались небольшими набѣгами партій и стараніемъ отклонить отъ насъ киргизовъ. Причиною этого былъ отчасти нашъ ненаступательный образъ дѣйствій, убѣдившій ихъ, что мы далѣе Акъ-мечети идти не намѣрены, а отчасти въ томъ, что въ нашихъ рукахъ они уже привыкли; но главнымъ образомъ причина дѣйствіе ихъ происходило отъ междоусобныхъ смутъ въ самомъ ханствѣ, о которыхъ видимо слабѣло и приходило все въ болѣшую зависимость отъ союзниковъ. Хивинцы, убѣдившись, что имъ неудобно держаться въ своемъ единственномъ укрѣпленіи на Куванъ-Дарьѣ—Ходжа-ніясѣ, и тоже занятые домашними престанными переворотами, подобнымъ же образомъ бросили свою крѣпость и насъ оставили въ покоѣ,—такъ что графъ Перовскій къ 1855 году остался полнымъ хозяиномъ на низовьяхъ Сыръ-Дарьи.

Онъ находилъ неудобнымъ положеніе Аральскаго укрѣпленія, имѣя въ виду дальность покосовъ отъ Раима, и рѣшилъ построить фортъ при истокѣ Казалы, которымъ думалъ пользоваться какъ гаванью или докомъ, по случаю разлива. На этихъ-то соображеніяхъ составленъ проектъ перенесенія Аральскаго укрѣпленія, адмиралтейства и населенія на Казалы, гдѣ съ пер-

наго начала былъ построенъ только небольшою форть. Все это Высочайше разрѣшено и немедленно исполнено въ 1855 году. Послѣдствія были не совсѣмъ выгодны; мѣстность оказалась низменною, неудобною для постройки большаго форта; грунтъ слабый до крайности, такъ что всѣ зданія въ короткое время приходилось перестраивать по нѣскольку разъ. Эта ошибка въ выборѣ мѣста отзывается и въ настоящее время. Камня вблизи Казалы нѣтъ вовсе, на Раимѣ же онъ былъ подъ ногами. Выгоды отъ гавани или док тоже оказались несбыточными; протокъ Казалы до того мелокъ, что иногда пересыхаетъ. Наконецъ послѣднее обстоятельство, приведенное въ пользу мѣстности у Казалы—близость луговъ, тоже вещь условная. Дѣйствительно годами трава здѣсь бываетъ вблизи форта въ большомъ количествѣ, но иногда приходится заготавливать на весьма дальнемъ разстояніи, какъ и случилось уже въ 1856 году. Сколько стоилъ этотъ опытъ правительству и по селянамъ, только что успѣвшимъ обстроиться на Раимѣ—трудно вычислить, но должно полагать, что онъ стоилъ дорого. Работы по форту пали на гарнизонъ и на башкирскую рабочую команду. Въ числѣ военныхъ распоряженій надо упомянуть о полезномъ уничтоженіи форта № 3-го, заброшеннаго в разливы и камыши Кувана.

Изъ предъидущаго разсказа намъ уже извѣстно, въ какую силу вошелъ Султанъ Илекей. Къ этому же времени, т. е. къ 1855 году, назначенъ былъ новый начальникъ въ форть № 1-го, а равно и начальникъ мѣстныхъ киргизовъ. Послѣднимъ былъ переводчикъ—молодой татаринъ (*). Этотъ человекъ съумѣлъ какъ-то снискать довѣріе главнаго гражданскаго начальника при-Сырѣ-Дарьинскихъ киргизовъ—Осмоловскаго; отношенія же этого послѣдняго къ командирующему Сырѣ-Дарьинскою линіею, генералъ-маіору барону Фитингофу, были въ то время нѣсколько натянуты. Изъ такой обстановки вышли весьма серьезныя послѣдствія. По дѣламъ, сохранившимся въ отдѣленіи генеральнаго штаба Оренбургскаго корпуса, видно: что чиновникъ татаринъ позволялъ себѣ дѣлать незаконные поборы съ киргизовъ, притѣснялъ ихъ по возможности и не слушался коменданта.

Въ такомъ-то положеніи находилось управленіе Сырѣ-Дарьинскаго края въ 1855 и 1856 годахъ; не трудно было предвидѣть результатъ. Киргизы терпя отъ этихъ притѣсненій, неоднократно жаловались Джанъ-Ходжѣ, предлагали ему возмутиться противъ русскаго правительства; но тотъ, зн

(*) Должность эта состояла на столько же въ обязанности быть посредникомъ между начальникомъ укрѣпленія и киргизами, сколько быть судьей въ спорахъ сихъ послѣднихъ. Обязанность, какъ видно, весьма важная и трудная. При Обручевѣ переводчикъ этого званія не имѣлъ.

любовь своих соотечественниковъ, долго не соглашался. Одинъ изъ главныхъ подстрекателей былъ упомянутый выше киргизъ сотникъ Бикъ Мурза Батыевъ, считавшій себя обиженнымъ со стороны переводчика, потому что терялъ часть своей власти и сопряженныхъ съ нею выгодъ, такъ какъ этотъ чиновникъ рѣшалъ всѣ дѣла по своему усмотрѣнiю. Бикъ Мурза писалъ къ Джанъ-Ходжѣ и просилъ его о содѣйствiи и участiи въ мятежѣ. Батыевъ далъ ему сперва замѣчательный отвѣтъ: «тебѣ я теперь не вѣрю, прежде ты былъ вѣрный человекъ, а теперь ты берешь взятки», но наконецъ послѣ долгихъ убѣжденiй и разказа о бѣдствiяхъ народа, согласился, въ ознаменованiе своего союза съ нимъ, велѣлъ принести въ жертву по киргизскому обычаю, сиво-лысаго коня (бузь каска), при чемъ условились остаться на фортѣ № 1-го. Для этого Бикъ Мурза долженъ былъ, прикочевать къ протоку Казала, занять русскихъ празднествами и напоить ихъ пивомъ. Слухъ о заговорѣ дошелъ однако до коменданта форта маiора Булаева и до переводчика.

Бикъ Мурза, возвратясь въ фортъ, вскорѣ умеръ. Смерть его киргизы списали отравѣ и подозрѣвали въ ней переводчика, но возмущенiе вслѣдствiе этого на время отложено.

Къ вышеупомянутымъ злоупотребленiямъ чиновника присоединились еще другiя причины неудовольствiя. Именно происходили ежегодные споры между поселянами форта № 1-го и киргизами за владѣнiе пашнями въ долинѣ Акъ-Ирекъ; и переправа бухарскихъ каравановъ на казенныхъ судахъ по Сырѣ тоже не нравилась народу, потому что отнимала у него источникъ дохода. Между тѣмъ Султанъ-правитель средней части, подъ начальствомъ котораго считался Джанъ-Ходжа, прислалъ къ нему довѣренныхъ, чтобы сбудя кибиточную подать. Батыевъ отказалъ, говоря что онъ и его киргизы платятъ подать своему начальству на Сырѣ-Дарьѣ. Султанъ Арсланъ Джанринъ, искавшій предлога къ поборамъ, собралъ отрядъ киргизовъ и хотѣлъ напасть на аулы Джанъ-Ходжи. Но этотъ послѣднiй, узнавъ о его намѣренiи, откочевалъ изъ Каракумовъ за Сырѣ-Дарью и хотѣлъ идти далѣе на западъ. Сюда явились къ нему старшины и еще разъ просили заступиться за народъ. Джанъ-Ходжа согласился наконецъ, но потребовалъ, чтобы, въ знакъ примиренiя, они ему доставили русскую голову. Это требованiе подало поводъ къ первымъ открытымъ враждебнымъ дѣйствiямъ на Сырѣ, однако ранѣ осени 1856 года,

Въ первыхъ числахъ декабря, намѣренiе киргизовъ возстать сдѣлалось общезнамѣнымъ, и начались уже грабежи и нападенiя на мирные аулы на лѣвой сторонѣ рѣки. Въ этихъ грабежахъ особенно отличался Султанъ Арсланъ, принявшiй участiе въ народномъ дѣлѣ. Кромѣ грабежей, шайки за

нялись истребленіемъ казеннаго сѣна въ окрестностяхъ форта и наконецъ 19-го декабря напали на 3-хъ поселянъ, выхавшихъ за сѣномъ, убили одного, а двухъ увезли; это была обѣщанная Джанъ-Ходжѣ русская голова. Между тѣмъ эти грабежи, отъ которыхъ особенно пострадали Дюрткаринцы, дали время коменданту привести укрѣпленіе въ оборонительное положеніе, выслать отряды для защиты мирныхъ киргизовъ и дать знать командующему линіею о грозящей опасности. Такимъ образомъ удобное время для киргизовъ было упущено. Если бы Джанъ-Ходжа неожиданно явился со всѣми силами передъ фортомъ, то была бы еще хоть слабая надежда на временный успѣхъ, но произведенная предшествовавшими дѣйствіями тревога погубила предпріятіе въ самомъ началѣ. Однако къ Рождеству фортъ былъ окруженъ мятежными шайками и сообщенія съ другими укрѣпленіями прерваны. 24-го декабря генералъ-маіоръ баронъ Фитингофъ выступилъ изъ форта Перовскій на помощь форту № 1-го съ отрядомъ въ 265 человекъ при одномъ орудіи и ракетномъ станкѣ, и 5-го января 1857 года прибылъ къ мѣсту назначенія. Не смотря на его прибытіе, Джанъ-Ходжа успѣлъ сжечь запасы сѣна не далѣе какъ въ 4-хъ верстахъ отъ форта. 9-го числа отрядъ, усиленный еще 200 чел. пѣхоты и столькими же казаками изъ гарнизона форта, при 2-хъ орудіяхъ, пошелъ по направленію къ урочищу Арыкъ-балыкъ, гдѣ стоялъ Джанъ-Ходжа. Сойдясъ съ киргизами, отрядъ долженъ былъ выдерживать ихъ атаки почти цѣлый день. Джанъ-Ходжа самъ несъ свое бѣлое знамя и воодушевлялъ киргизовъ; но нестройныя толпы не устояли противъ картечи, ракетъ и нарѣзнаго оружія; лагерь былъ взятъ при переходѣ русскихъ въ наступленіе и значительное число киргизовъ погибло, даже не нанеся русскимъ чувствительной потери (у насъ всего ранено 6-ть человекъ). Скота отбито здѣсь 1,239 штукъ и взято нѣсколько кибитокъ; имущество казаки разграбили. Это пораженіе было первымъ и конечнымъ ударомъ для мятежниковъ; послѣ этого киргизы на Сырѣ никогда уже не думали о вооруженномъ сопротивленіи русскимъ. Поискъ генералъ-маіора Фитингофа, для преслѣдованія Джанъ-Ходжи на лѣвый берегъ Сыра почти до низовьевъ Яны-Дарьи и разореніе ауловъ, можно считать за лишнюю мѣру, потому что эти аулы возвратились бы къ намъ во всякомъ случаѣ, какъ они впослѣдствіи большею частію и сдѣлали, съ тою только разницею, что пришли уже нищими послѣ разгрома, а часть навсегда ушла въ Хиву. Походъ этотъ продолжался отъ 26-го февраля до 19-го марта 1857 года; скота отбито казаками, какъ показано въ дѣлахъ, 7,563 штуки. Въ апрѣлѣ Фитингофъ сдѣлалъ новый поискъ на сѣверъ отъ укрѣпленія, въ пески Малые Барсуки, гдѣ отбилъ 100 верблюдовъ, 80 лошадей и болѣе 7,000 барановъ, да кромѣ того поло-

на киргизовъ, вовлеченныхъ въ мятежъ, контрибуцію въ 4,500 ба-
новъ и 500 штукъ рогатаго скота. Такимъ образомъ по официальнымъ
свѣдѣніямъ мятежъ Джанъ-Ходжи стоилъ киргизамъ около 21,365-ти головъ
скота, кромѣ другаго имущества, да надо полагать, что дѣйствительное число
жертвъ по крайней мѣрѣ въ три раза болѣе показаннаго. Для опредѣленія
числа человѣческихъ жертвъ, хотя приблизительно, не имѣется никакихъ
свѣдѣній, такъ какъ изъ донесеній частныхъ начальниковъ видно только, что
киргизовъ убито значительное число, но цифры нигдѣ не выставлены, что,
кроме того, объясняется отчасти обычаемъ это гонарода, какъ и всѣхъ маго-
метанъ, не оставлять своихъ убитыхъ неприятелю. Дѣйствіе картечью ука-
зываетъ на довольно значительное число жертвъ, но во всякомъ случаѣ
погибло навѣрное въ десять разъ болѣе отъ голода и холода, вслѣд-
ствіе грабежей и разоренія, нежели отъ оружія.

Хотя Джанъ-Ходжа съ этого времени и сошелъ со сцены дѣйствій въ
линіи Сыра, но, кочуя съ немногими приверженцами на границѣ съ на-
ми Бухарскаго, а потомъ Хивинскаго ханствъ, онъ не переставалъ имѣть
вліяніе на нашихъ киргизовъ. Однако нѣтъ основаній полагать, чтобы онъ
встрѣчалъ ихъ къ возмущенію, убѣдившись собственнымъ опытомъ въ
бесполезности такого предпріятія и въ бесполезности его; при томъ онъ зналъ,
что освободить киргизовъ отъ русскихъ, значило бы отдать ихъ на произ-
волъ южныхъ сосѣдей, алчность которыхъ была ему хорошо извѣстна. Вотъ
чему онъ, во время своего удаленія, не входилъ въ тѣсную дружбу съ
русскими, да и самое возстаніе его имѣло цѣлю, какъ говорятъ, только до-
йти до свѣдѣнія высшаго начальства—Государя-Падшаха—какъ выражаются
киргизы, о злоупотребленіяхъ низшихъ властей и страданіяхъ народа.
Это былъ дѣйствительно единственный путь; просьбы и жалобы, какъ
мы видѣли, ни къ чему не повели. Цѣль эта была вполнѣ достигнута, уп-
ражнение Сыръ-Дарьинскими киргизами съ того времени сдѣлалось по воз-
можности гуманнымъ, и жалобъ не слышно. Но передъ рассказомъ объ
интересномъ устройствѣ судьбы народа въ низовьяхъ Сыра, мы должны
упомянуть о смерти старика Джанъ-Ходжи, виновника этой перемѣны къ
лучшему.

Въ послѣднее время начальство линіи часто перемѣнялось. Фитингофа
замѣнилъ генераль-маіоръ Данзасъ, который обратилъ особенное вниманіе
на восточную часть линіи и оставилъ Джанъ-Ходжу въ покоѣ. Не такъ по-
ступилъ его преемникъ генераль-лейтенантъ Дебу, пріѣхавшій лѣтомъ
1859-го года на Сыръ. Участники въ послѣднихъ мятежахъ, извѣстные подъ
общимъ названіемъ Джанъ-Ходжинцевъ, кочевали въ это время между ни-
зовьями Кувана и Яны-Дарьи. Часть изъ нихъ, отчасти по причинѣ недо-

статка средствъ къ жизни, отчасти по хищнической привычкѣ, вела баранты съ ближайшими нашими киргизами,—впрочемъ, весьма умѣренные и рѣшительно не одобряемыя Джанъ-Ходжею. Главнымъ виновникомъ этихъ беспорядковъ былъ Султанъ Бюра, бывший его союзникъ. Этотъ человекъ успѣлъ своимъ безпокойнымъ нравомъ надѣсть и хивинцамъ, которые рѣшились его наказать ⁽¹⁾, что и исполнили, разбивъ его шайку незадолго до начала дѣйствій съ нашей стороны.

Для наказанія за грабежи генераль-лейтенантъ Дебу избралъ уже извѣстнаго намъ Султана Илекея, вѣчнаго врага Джанъ-Ходжи. Илекей собралъ до 600 киргизовъ и, скрывъ причину своихъ вооруженій, направился 4-го января 1860-го года на низовья Яны-Дарья и на уроч. Дау-кара, гдѣ узналъ, что Султанъ Бюра разбитъ и ограбленъ хивинскимъ мехтевромъ Алла-Берды. Илекей зналъ по опыту, что съ Джанъ-Ходжею трудно будетъ справиться, если ему будутъ помогать его союзники, тѣмъ болѣе, что киргизы самаго Илекея неохотно сражались съ почитаемымъ за святаго Ходжею. По этому онъ неожиданно явился съ своимъ скопищемъ въ аулахъ Султана Бюра. Неизвѣстно—было-ли это по предварительному соглашенію, какъ мнѣ объяснили киргизы, или тутъ они сговорились, но результатъ былъ таковъ, что Султанъ Бюра посваталъ свою дочь за Илекея, давъ приличное приданое и присягнувъ на вѣрность Россіи, предоставивъ своихъ подвластныхъ и союзниковъ на произволь новаго родственника. Лишивъ такимъ образомъ Джанъ-Ходжу всякой надежды на помощь, Илекей устремился на его аулы при урочищѣ Босъ-узаякъ, сѣвернѣе Дау-кара. Дѣло происходило (по словамъ очевидцевъ) такимъ образомъ: окруживъ аулы, киргизы не рѣшались напасть на кибитку Джанъ-Ходжи, такъ что старикъ успѣлъ надѣть свою кольчугу и выйти изъ кибитки вооруженный, но коня его уже не было. Увидѣвъ, что пришло время умирать, онъ сѣлъ спокойно на бугорокъ и началъ творить молитву. Сподвижники Илекея, изъ суевѣрнаго страха передъ 80-ти лѣтнимъ старикомъ, не рѣшались его убить, но Султанъ настойчиво приказывалъ стрѣлять въ него. Долго пули, по слабости киргизскихъ зарядовъ, отскакивали отъ кольчуги, пока наконецъ одна не попала въ шею и не положила старика мертвымъ ⁽²⁾. Смерть этого человека, очевидно ненужная намъ,

(1) Архивъ управленія оберъ-квартирмейстера, дѣло № 420, 1860-го года.

(2) О смерти Джанъ-Ходжи есть однако еще иной рассказъ, по которому онъ палъ жертвою мести по слѣдующему поводу. Еще во время Кенжары въ степи жилъ богатый Чумычлы—Табынецъ Байкадамъ, котораго Джанъ-Ходжа пригласилъ къ себѣ въ гости; но Байкадамъ изъ гордости самъ не поѣхалъ, а послалъ сына. Нашъ батыръ, обидѣвшись, задержалъ его. Отецъ пріѣхалъ съ шайкою освобождать сына и былъ во время схватки смер-

представляет самое лучшее доказательство недобросовѣстности Султана Илекея. Онъ зналъ хорошо, что если-бы привезъ Джанъ-Ходжу живымъ русскому начальству, то поступки его съ Султаномъ Бюря и его подданными объяснились бы надлежащимъ образомъ, чего именно онъ и опасался. Кромѣ того Джанъ-Ходжа моральнымъ своимъ вліяніемъ вѣшалъ его столобію,—а поэтому и надо было его убить.

По донесенію Султана Илекея, онъ отбилъ у хищниковъ 139 верблюдовъ, 115 лошадей, 216 головъ рогатаго скота и 2,234 барана; но только самая малая часть добычи. Въ томъ же году я имѣлъ случай видѣться, что на всемъ низовѣ Яны-Дарьи, почти весь скотъ былъ уничтоженъ, и люди, умирая съ голоду, тащились пѣшкомъ къ линіи, надеясь по русскимъ фортамъ чѣмъ нибудь прокормиться. Другая часть несчастныхъ ограбленныхъ ушла въ Хиву.

Личность Джанъ-Ходжи есть почти единственное свѣтлое явленіе въ исторіи киргизскаго народа. Хотя кругъ его дѣйствій не былъ столь обширенъ, но его можно смѣло поставить наряду съ Султаномъ Арунгази. Еще долго сохранится въ памяти народа это имя, и весьма счастливо для русскаго владычества, что онъ палъ отъ киргизовъ же, а не отъ нашихъ рукъ. Тотъ человѣкъ, конечно вслѣдствіе сложившихся такъ обстоятельствъ, но онъ не менѣе именно онъ, создалъ русскому вліянію то положеніе покровительственной опеки надъ народомъ, которое мы тамъ занимаемъ. Настоящее поколѣніе Сыр-Дарьинскихъ киргизовъ считаетъ его святымъ и, должно полагать, время еще не успѣло забыть это понятіе. Лучшимъ доказательствомъ огромнаго нравственнаго значенія его можетъ служить то обстоятельство, что даже свирѣпый Илекей не посмѣлъ наругаться надъ тѣломъ убитаго врага, дозволивъ похоронить его съ почетомъ. Въ народѣ идетъ молва, что для его могилы 400 верблюдовъ возили строительные матеріалы. Правда-ли это или нѣтъ, намъ равно, но во всякомъ случаѣ это показываетъ какую славою и уваженіемъ пользовался этотъ человѣкъ между киргизами.

Слѣдуетъ еще упомянуть о постройкѣ въ 1861-мъ году новаго русскаго укрепленія Джулека, на лѣвомъ флангѣ линіи, вслѣдствіе чего была взята нами, въ томъ же году осенью, ближайшая къ Джулеку коканская крѣпость Яны Курганъ; при чемъ Илекей порядкомъ пограбилъ коканскихъ киргизовъ. На-

ранѣе пикомъ Джанъ-Ходжи. Между сподвижниками Илекея находился второй сынъ Илекея, и онъ, одинъ изъ киргизовъ, рѣшился исполнить волю Султана, такъ какъ къ нему возбуждала его месть за отца.

конецъ тою-же зимою еще разъ пришлось брать новую крѣпость коканцевъ, построенную не вдалекѣ отъ Яны Кургана.— Динь Курганъ. Это было последнее военное дѣйствіе русскихъ на Сырѣ до смерти начальника линіи генералъ-лейтенанта Дебу.

Въ отношеніи внутренняго развитія, степь сдѣлала въ послѣдніе годы важные успѣхи. Въ 1858 году открыто почтовое сообщеніе между Орскою крѣпостью и Уральскимъ укрѣпленіемъ, за содержаніе котораго взялись киргизы, конечно, при помощи отъ правительства. Въ 1859 году управленіе степи передано въ министерство внутреннихъ дѣлъ и пограничная коммисія приняла названіе Областнаго Правленія Оренбургскихъ киргизовъ, но киргизы Сырѣ-Дарьинской линіи остались въ вѣденіи министерства иностранныхъ дѣлъ (*). Между обоими управленіями проведена граница, которая однако еще Высочайше не утверждена.

Приказомъ военнаго министра отъ 10 декабря 1861 г. утвержденъ штатъ управленія Сырѣ-Дарьинской линіи и военное устройство степи, а въ 1862 году открыто почтовое сообщеніе между Уральскимъ укрѣпленіемъ и фортомъ № 1 го, и предположено устроить киргизскія школы при укрѣпленіяхъ. Въ заключеніе, послѣ долгихъ изысканій, въ томъ же году возведено укрѣпленіе на Эмбѣ, въ которомъ настояла крайняя надобность.

Вмѣстѣ съ этимъ устройствомъ степи, успѣхи народнаго богатства и довольства въ послѣднее время сдѣлались весьма замѣтны: хлѣбопашество быстро начало развиваться, и въ нѣкоторыхъ частяхъ условія жизни народа приняли совершенно другой характеръ, такъ что по Уральской линіи теперь уже не казаки снабжаютъ киргизовъ хлѣбомъ, а зачастую наоборотъ. Главная причина увеличенія общей суммы народнаго богатства кроется въ

(*) Въ 1864 году эта часть передана въ военное министерство и вообще готовится много преобразованій.

Примѣч. ред. Во время печатанія этого историческаго очерка послѣдовалъ слѣдующій приказъ Военнаго Министра (12 февраля 1863-го года № 36.)

Государь Императоръ, въ видахъ лучшаго устройства Оренбургскаго края и Западной Сибири, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Учрежденную въ минувшемъ году въ Зачуйскомъ краѣ передовую линію соединить съ Сырѣ-Дарьинскою линіею, и образовать изъ всего пограничнаго съ Средне-Азіатскими владѣніями пространства, отъ Аральскаго моря до озера Иссыкъ-Куль, одну область, съ присвоеніемъ оной наименованія: *Туркестанской*.

2) Управленіе новою областью поручить особому военному губернатору, возложивъ на него же командованіе всѣми расположенными тамъ войсками.

3) Военнаго губернатора Туркестанской области подчинить въ военномъ отношеніи командующему войсками Оренбургскаго края, а въ гражданскомъ Оренбургскому генералъ-губернатору.

жности, данной киргизамъ, съ приобрѣтеніемъ Сыра, совершать безо-
, и почти совершенно независимо отъ сосѣдей, свои ежегодныя пе-
евки. Исключеніе здѣсь дѣлаютъ отношенія Адаевского рода къ турк-
тъ.

STANFORD LIBRARY

I. ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КИРГИЗСКОЙ СТЕНИ.

Взрѣніе топографическихъ, астрономическихъ и нивелирныхъ работъ.

Въ географическомъ отношеніи степь начала быть систематически изучена очень недавно. Поэтому весьма понятна: недостаточность и несовершенная точность собранныхъ данныхъ въ этомъ отношеніи. Огромное пространство незаселенной земли не только не могло быть точно снято, но подробная съемка его не принесла бы действительной и соразмерной расходимъ пользы, и можно думать, что еще далеко то время, когда вся степь будетъ снята однообразно и съ точностью, съ которою производятся подобныя работы въ населенныхъ краяхъ.

Въ тридцатыхъ годовъ этого столѣтія, топографическихъ съемокъ въ степи развѣрахъ за старую линію не производили, и карты степи были составлены или по разсказамъ, или по маршрутамъ путешественниковъ. Съ этого времени начали дѣлать рекогносцировки внутри степи, но къ систематической съемкѣ приступили только съ 1841 года. Работы эти производились полунструментально, за исключеніемъ немногихъ пространствъ, которыя только обрѣкогносцировались. Съемки дѣлались въ слѣдующемъ порядкѣ: снято полунструментально:

въ 1841 году пространство между старою и новою линіею.

въ 1843 году пространство по лѣвому берегу Тобола.

въ 1844 году, полковникомъ Бларамбергомъ, пространство на югъ отъ Бурга.

Въ 1843 году пространство по лѣвому берегу Урала до Гурьева и до р. Сагиза.

Въ 1846 году пространство отъ Орской до р. Иргиза и отъ Сагиза до Эмбы. Корпуса топографовъ подполковникъ Лемъ опредѣлялъ астрономически 66 пунктовъ.

Въ 1847 году, корпуса топографовъ прапорщиками Яковлевымъ и Петровымъ, пространство отъ Уральскаго укрѣпленія до песковъ Каракумъ.

Въ 1847 году, корпуса топографовъ прапорщикомъ Яковлевымъ, мѣстность отъ Каракумовъ до Аральскаго укрѣпленія и уроч. Майлибашъ на Сырѣ.

Въ 1849 году, корпуса топографовъ подпоручикомъ Яковлевымъ, пространство отъ р. Тобола до Оренбургскаго укрѣпленія.

Въ 1850 году, корпуса топографовъ подпоручикомъ Яковлевымъ, пространство отъ Аральскаго укрѣпленія черезъ пески Барсуки до лѣваго берега Эмбы.

Въ 1851 году, корпуса топографовъ подпоручикомъ Яковлевымъ, прапорщиками Рыбинымъ и Малышковымъ, произведена съемка и рекогносцировка по Сыру до уроч. Кармакчи.

Въ 1852 году, корпуса топографовъ поручикъ Яковлевъ, прапорщики: Алексѣевъ, Головъ и Малышковъ, сняли съемку за югъ отъ Оренбургскаго укрѣпленія до уроч. Мынь-Булакъ.

Въ этомъ же году топографъ Сибирскаго вѣдѣнства сняли долину р. Сарысу.

Въ 1853 году, корпуса топографовъ прапорщикъ Хрестовскій произвелъ рекогносцировку и съемку у форта Перовскій.

Въ 1855 году, корпуса топографовъ подпоручикъ Алексѣевъ и прапорщикъ Недорѣзовъ сняли голодную степь на сѣверъ отъ форта Перовскій.

Въ томъ же году, прапорщикъ Недорѣзовъ произвелъ съемку между Сыромъ и Куваномъ.

Въ 1856 году, корпуса топографовъ прапорщикъ Ивановъ снялъ лѣвый берегъ Куванъ-Дарьи и часть теченія Яны-Дарьи.

Въ 1858 году, корпуса топографовъ поручикомъ Сярыбинымъ снята восточная часть Усть-Урла.

Въ 1859 году, корпуса топогр. поручикомъ Сярыбинымъ, подпоручикомъ Рыбинымъ и прапорщикомъ Алексѣевымъ произведена съемка и рекогносцировка западной части Усть-Урла и восточнаго берега Каспійскаго моря, подъ главнымъ начальствомъ генеральнаго штаба полковника Давидова.

Въ 1860 году, генеральнаго штаба поручикомъ Мейеромъ, корпуса то-

тографовъ штабсъ-капитаномъ Головымъ и поручникомъ Рыбнымъ обречено и снято пространство отъ Куванъ-Дарыи, на югъ, до разливовъ Аму-Дарыи.

Въ 1861 году, штабсъ-капитаномъ Мейеромъ произведена съемка и рекогносцировка западной оконечности Каратаускихъ горъ, праваго берега Ура-Тюба отъ Джулека до Джити-тюба.

Въ 1863 году, генер. штаба полковникомъ Черняевымъ обречено и снято пространство отъ Джити-тюба до Туркестана и весь Каратауский хребетъ до долготы Чулакъ-кургана. Эта работа производилась, собственно говоря, уже за пределами рассматриваемаго нами пространства.

Всѣ эти труды, въ обширности своей, весьма неточны и частью неоконченны, что, впрочемъ, никакъ нельзя винить въ живую производившимъ работами чинамъ корпуса топографовъ. Съемка степи въ такой степени затруднительна, что иметамъ дѣлается совершенно невозможною. Такъ, напримеръ, пространство по берегу Каспійскаго моря между низовьями Ура-Тюба и Эмбы до сихъ поръ вовсе не снято, потому что въ эти соленыя грязныя мѣста проникнуть нельзя. Всѣ эти работы производились поспѣшно, потому что дѣлались въ виду непріятеля, посреди непокорнаго народа, а также и потому, что часто нельзя было оставаться долго на одномъ мѣстѣ, по причинѣ недостатка корма для лошадей отряда и, чаще всего, по недостатку воды. При такихъ условіяхъ искать точности въ работѣ нельзя, и болѣе, что неопределенности въ названіяхъ происходят не отъ съемщика, а отъ того, какъ въ этомъ случаѣ онъ зависитъ совершенно отъ доброй воли проводника — киргиза. Къ этому надо еще прибавить, что киргизы разныхъ родовъ даютъ урочищамъ разные названія. Принимая все это во вниманіе, можно сказать, что вообще съемка степи произведена удовлетворительно.

Астрономически определенныхъ пунктовъ (*) имѣется въ киргизской степи довольно значительное число, но вѣрность ихъ по большей части подвержена сомнѣнію, такъ какъ наблюденія производились обыкновенно только по одному разу и не подвергались повѣркѣ другими инструментами, кромѣ того иногда самые пункты означены слишкомъ общими выраженіями.

(*) Матеріалами для этого списка служили: 1) списокъ мѣстъ въ сѣверо-западной и средней Азии; положеніе которыхъ астрономически определено. Составленъ Ханьковымъ Толстымъ; 2) поспѣшная записка къ новымъ картамъ Каспійскаго моря, С.-Петербургъ 1862 года, и въ 3) рукописные матеріалы, хранящіеся въ архивѣ управленія обер-квартирмейстера штаба войскъ Оренбургскаго края.

ОПРЕДЕЛЕННЫХ
ПУНКТОВ

Имя наблюдателя	Длина широты	Длина изъ-Ферра	Имя наблюдателя
1. [Исчезло]	46° 32' 0"	76° 41' 36"	Я Л О Т 1846 З М М О Л Васильевъ 1839 г.
2. [Исчезло]	46° 32' 30"	77° 45' 3"	
3. [Исчезло]	46° 30' 0"	78° 37' 45"	
4. [Исчезло]	46° 32' 15"	77° 45' 0"	
5. [Исчезло]	46° 32' 0"	77° 38' 57"	
6. [Исчезло]	46° 32' 15"	77° 45' 36"	
7. [Исчезло]	46° 32' 15"	77° 38' 27"	
8. [Исчезло]	46° 32' 15"	77° 47' 36"	
9. [Исчезло]	46° 32' 15"	77° 38' 27"	
10. [Исчезло]	46° 32' 15"	77° 45' 36"	
11. [Исчезло]	46° 32' 15"	77° 45' 36"	Васильевъ 1839 г. Васильевъ 1839 г. Д 1846 г.
12. Колодцы изъ-Бу- лочки для Фир- мо-Мокко (Кре- денце)	47° 1' 57"	75° 29' 39"	
13. Колодцы Терекли	47° 44' 39"	79° 7' 57"	
14. Колодцы Терекли	47° 41' 22"	79° 12' 24"	
15. Колодцы Кузь-Ку- лукъ	46° 37' 41"	79° 20' 29"	

8. Колодцы Алты-Кудукъ	46° 50' 25"	79° 30' 41"	Деминъ 1846 года.
9. Колодцы Сапакъ.	46° 28' 43"	79° 39' 11"	
10. Р. Сыръ-Дарья .	45° 45' 8"	80 0' 5"	
11. Устье р. Сыръ-Дарья у пирамиды.	46° 3' 23"	78 48' 59"	Деминъ 1846 года.
12. Бывшее Раимское укрѣпленіе	46° 4' 19"	79° 26' 36"	
13. Бывшее Косъ-Аральское укрѣпленіе	46° 1' 17",7	78° 46' 52",6	Бутаковъ 1849 г.
14. Фортъ № 1	45° 45' 7"	79° 43' 51"	Бутаковъ
15. Уроч. Майлибашъ	45° 48' 11"	80° 17' 0"	Деминъ.
16. Кладбище Кармакчи (или фортъ № 2)	45° 28' 36"	81° 43' 45"	Ивашинцевъ 1853 г.
17. Бывшее укрѣпленіе Чимъ-курганъ	45° 3' 6"	82° 23' 51"	
18. Уроч. Карракъ на Куванъ-Дарьѣ .	44° 52' 3"	—	Тазасевъ 1820 г.
19. { Ф. Перовскій.	44° 50' 44"	83° 11' 28",8	Ивашинцевъ 1853 года.
	44° 50' 46"	83° 7'	Бутаковъ 1868 г.
20. { Ур. Кумъ-Суатъ.	44' 40' 42",9	83° 29' 20",3	Не извѣстно.
	44' 39' 11"	83° 32' 26"	Бутаковъ.
21. Ф. № 3. Кумышъ-курганъ	44° 51' 45"	82° 37' 23",8	Ивашинцевъ 1853 года.
22. Джулекъ	44° 16' 53"	84° 2' 39"	Бутаковъ 1863 г.
23. Акъ Чеганакъ.	43° 57' 14"	84° 31' 9"	

СТАНЦИЯ ПЕРОВСКИЕ

Островъ Кулалы.	45° 0' 36",7	67° 43' 9",9	Ивашинцевъ 1858—60 г.
и 55. Мысъ Тюбъ- Караганъ.	44° 37' 15"	67° 59' 7"	Колодкинъ 1809—17 г.
Островъ Святой.	44° 32' 39",2	67° 56' 33",3	Ивашинцевъ 1858—60 г.
{ Островъ Долгий.	44° 49'	68° 2' 37"	Колодкинъ 1809—17 г.
	44° 59' 10",8	— — —	Карелинъ 1832 г.
и 60. Зал. Алек- сандръ - Бай или мысъ Песчаный.	43° 10' 1"	— — —	Ивашинцевъ 1858—60 г.
и 62. Мысъ Агисъ- ада, у Кандерлин- скаго залива.	43° 9' 40",7	69° 3' 37",5	Бларамбергъ 1836 года.
и 64. Южный уголъ Красновод. косы.	42° 43' 20"	70° 15' 37"	Ивашинцевъ 1858—60 г.
	42° 44' 14",8	70° 15' 45",75	Колодкинъ 1809—17 г.
и 66. Влохъ въ Карабугазскій зал.	39° 48' 25"	70° 35' 37"	Ивашинцевъ 1858—60 г.
	39° 59' 35",9	70° 40' 32",8	Колодкинъ 1809—17 г.
и 68. Южный уголъ Огурчинск. остр.	41° 4' 49"	70° 41' 36"	Ивашинцевъ 1858—60 г.
	41° 0' 42",5	70° 37' 1",8	Бларамбергъ 1836 года.
Бугоръ Серебря- ный.	38° 47'	70° 41' 37"	Жеребцовъ 1847
	39° 6' 16",15	70° 43' 23",8	Ивашинцевъ 1858—60 г.
Заливъ Гассанъ- Кули.	37° 5' 22"	— — —	Колодкинъ 1809—17 г.
	37 23' 15"	— — —	Ивашинцевъ 1858—60 г.
Бѣлый Бугоръ (съ моря).	37° 35' 42",7	71° 35' 31",35	Муравьевъ 1819 года.
			Бларамбергъ 1836 года.
			Ивашинцевъ 1858—60 г. (*)

(*) Данныя г. Ивашинцева взяты изъ «Пояснительной записки къ новымъ картамъ Каспійскаго моря, С.-Петербургъ, 1862 года». Вѣроятная погрѣшность въ это время еще не изведена. Долгота Астрахани принята 65° 43' 36" отъ Ферро.

72. Хивинская коса .	38° 49' 13",9	71° 38' 3",35	Ивановъ 1858—60 г.
73. Остр. Чекекень .	39° 23' 12",6	70° 53' 12",9	
74. Мѣловой уголь .	43° 37' 34",7	68° 52' 16",5	
75. Западная вершина горы Унгазя (зал. Сарлытамъ).	44° 30' 23",8	68° 53' 21",75	
76. Бывшее им. Александровское (Петровское) на Каспійскомъ морѣ .	45° 50'	71° 10'	

Нивелировки въ Киргизской степи были предпринимавы въ разное время и съ весьма различными цѣлями. 1) Первая по времени извѣстная нивелировка Усть-Урта между Каспійскимъ и Аральскимъ морями произведена подъ начальствомъ свиты Его Величества по квартирмейстерской част полковника Берга (нынѣ намѣстникъ Царства Польскаго), въ 1826 году.

Трудъ этотъ показалъ, что средняя высота Усть-Урта надъ Каспійскимъ моремъ—640,6 англійскихъ футовъ.

2) Барометрическая нивелировка Струве (*) произведена на еще гораздо болѣе обширномъ пространствѣ, именно отъ Оренбурга до Аральскаго моря, проходя черезъ рѣки Эмбу и Чегань. Въ ней опредѣлены слѣдующiе пункты

Высота надъ Оренбургомъ,
выраженная въ англійскихъ
футовъ.

Рѣка Бердянка	+ 8
Верховья р. Бердянки	+ 146
Караванное озеро	+ 24
Озеро въ долинѣ р. Илека	+ 83
Рѣка Карабутаекъ	+ 173
Правый берегъ р. Илека	+ 197
Оврагъ Кураули	+ 258

(*) Вѣстникъ географическаго общества 1859 года, книга 5.

Р. Илень близъ горы Анъ-Урба	+ 208
Урочище Бинъ-Таманъ	+ 142
Р. Исенбай	+ 552
Оврагъ Караинды Исенбай	+ 616
Р. Къраганды	+ 489
Р. Темиръ	+ 333
Джалтыръ-Татамы	+ 397
Могилы Бетъ-Ходжа	+ 49
Р. Эмба	+ 35
Р. Джанды	+ 104
Урочище Кивъ-Суатъ	+ 321
Родники на Карачетау	+ 498
Р. Чеганъ	— 29
Копани въ оврагъ Арисъ-Бурта	+ 80
Копани Куль-Кудукъ	+ 295
Коп. въ пескахъ Жизиль-Чеганъ	— 75
Коп. Тюби-Кудукъ	+ 78
Коп. въ пескахъ Шенъ-Чагыль	+ 89
Уровень Аральскаго моря	— 237

Высота Оренбурга надъ уровнемъ Океана равняется 285 английскихъ футовъ. Поэтому уровень Аральскаго моря 40 англ. фут. выше уровня моря или 132 англ. фута выше Каспійскаго моря.

Высота Усть-Урты надъ уровнемъ Чегановъ 338 футовъ.

Высота Усть-Урты надъ Аральскимъ моремъ.

Бай-Кубекъ	+ 488
Акты-Кинды	+ 594
Кутакъ-Булакъ	+ 370
Косарма	+ 625

Нивелировка между фортомъ Перовскій и фортомъ № 2-го и по плану теченію Яны-Дары и Куванъ-Дары, произведенная подъ руководствомъ военнаго инженера штабсъ-капитана Старкова въ 1860 году. Эта работа была произведена съ хозяйственною цѣлью и, не смотря на важность и добросовѣстность ея исполненія, въ этомъ отношеніи не принесла никакой пользы, потому что планъ этого предпріятія былъ составленъ безъ всякой опредѣленной цѣли, не согласовался съ мѣстными условиями и вообще былъ слишкомъ обширенъ для разрѣшенія вопросовъ возмѣжности хлѣбопашества въ извѣстныхъ мѣстахъ. Единственный результатъ этого труда состоялъ въ томъ, что стало извѣстно превышеніе уровня Перовскій надъ фортомъ № 2-го на 16 саж.

СТАНЦИОНАРНЫЕ

рѣкъ Урала и Ори, у Орской станицы. Надо замѣтить однако, что множество киргизовъ, до 10 тыс. кибитокъ, кочуютъ и по западной сторонѣ ея линіи.

Отъ Орской станицы почти до самаго Оренбурга, т. е. до впаденія въ Бердянку, границу составляетъ рѣка Уралъ; здѣсь же она уклоняется югу, обгибая Илецкій районъ. Сперва ее составляетъ р. Бердянка до низъ верховьевъ, потомъ, перейдя черезъ водораздѣлъ, рѣчка Курала, токъ Илека, и наконецъ, до Илецкаго городка, самый Илекъ. Начиная половини теченія Илека, т. е. между станицею Диневскою, форпостомъ ррнымъ, западную границу составляетъ Уральское казачье войско, рубежъ котораго съ степью служитъ долина рѣки Урала, до самаго его устья къ Гурьева городка на Каспійскомъ морѣ. Съ Уральскимъ войскомъ киргизы размежеваны окончательно только въ 1863 году.

Если мы беремся идти на сѣверъ къ Зѣбриногородской станицѣ, то южная восточная грань степи киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства простирается по всему своему протяженію смежно съ землями Сибирскихъ киргизовъ. Хотя здѣсь сдѣлано подробное размежеваніе, однако споры за вѣдѣніе извѣстными урочищами и переходы межн еще часто случаются. Сначала границу составляетъ правый берегъ рѣчки Алабуги, потомъ она входить на рѣчку Убаганъ и, черезъ озеро Денгизъ-Куль, доходитъ до верховьевъ. Отсюда грань прелегаетъ на лѣсъ Бурукты-агачъ; далѣе грань гнется по водораздѣлу рѣчекъ, составляющихъ впоследствии рѣку Тургай, и выходитъ на рѣку Сары-Су у несквозъ Мурадъ-Кумъ. Сары-Су составляетъ здѣсь правую до озера Телекуль-тага.

Отсюда черты ясно обозначенной даже на картѣ вѣтъ и не имѣется никакихъ средствъ опредѣлить точно границу нашу съ Коканскимъ ханствомъ и Сибирскимъ вѣдомствомъ; но можно принять, что къ степи принадлежатъ западныя оконечности Каратаускихъ горъ и нѣкоторое пространство восточнѣе укрѣпленія Джулекъ. Въ административномъ смыслѣ въ послѣднее время рубежемъ считалась разрушенная крѣпость Яны-Танъ.

Южная граница столь же неопредѣленна. На восточномъ концѣ ближайшій сосѣдъ нашъ Коканъ. Обыкновенно считаютъ рѣку Яны-Дарью за вѣдѣніе нашихъ владѣній на югъ. Здѣсь, собственно говоря, сосѣдственнаго вѣдѣнія вѣтъ, потому что пустыня Кизилъ-Кумъ фактически не принадлежала никому.

Отъ конца рѣки Яны-Дарьи, т. е. озера Кукча-Тенгизъ, съ сосѣдомъ нашимъ Хивею, насъ ничего опредѣленнаго не раздѣляетъ, и приблизительной линіи нашихъ владѣній можно принять 43° сѣв. шир.

Дальше къ западу мы встрѣчаем Аральское море и наконецъ плоскую возвышенность Усть-Уртъ.

Здѣсь окончательно нельзя опредѣлить рубежа, такъ какъ по этому пространству кочуютъ народы, признающіе болѣе или менѣе русское владычество. Эта неопредѣленность простирается и по всему восточному берегу Каспійскаго моря. Такъ какъ здѣсь земля принадлежитъ Турменамъ, считающимъ себя въ подданствѣ Россіи, то границу приходится, согласно распространенію этого народа, отнести на рѣку Атрекъ и даже далье ея. Нечего и говорить, что эти отдаленные углы нашей территоріи болѣею частью только номинально состоятъ въ нашемъ владѣніи и потому при исчисленіи пространства мы будемъ держаться, считая съ южнаго берега Аральскаго на западъ до Каспійскаго моря, другаго раздѣленія, именно примемъ за черту раздѣла по Усть-Урту 43° сѣв. шир., хотя это очень неточно и совершенно произвольно. Однако, при геологическомъ и топографическомъ описаніяхъ мѣстности, свѣдѣнія объ южной части туркменскихъ земель войдутъ въ составъ нашего обозрѣнія, на сколько они намъ извѣстны изъ немногихъ, предпринятыхъ по побережью Каспійскаго моря, путешествій и экспедицій.

3. Пространство.

Хотя почти вся поверхность описываемой нами мѣстности снята топографически, но, какъ видно изъ вышесказаннаго о съемочныхъ работахъ, есть мѣста совершенно не снятыя, а нѣкоторыя только обрекогносцированы и сняты глазомѣрно. По этой причинѣ въ настоящее время нѣтъ никакой возможности съ точностью опредѣлить площадь Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства и всѣ таковыя исчисленія, хотя взяты со съемокъ, но дополнены по составленнымъ, на основаніи ихъ, картамъ. Такое вычисленіе конечно не можетъ быть вѣрнымъ. Если за южную границу принять широту Александровскаго форта, а за восточную укрѣпл. Джулекъ и озеро Телекуль-Тата, то, по вычисленію чинаба бывшаго отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, принимаютъ все пространство въ 667,366 кв. верстъ. Но считая 45° с. ш. за южный предѣлъ и вычисляя по приложенной здѣсь картѣ, во всей Киргизской степи будетъ 911,096 кв. верстъ или 94.907,916 десят.

Все это пространство, хотя раздѣлено административно на извѣстныя части, но на самой мѣстности нѣтъ никакихъ признаковъ этого дѣленія, а потому въ географическомъ смыслѣ оно никакого значенія не имѣетъ и неподлежитъ здѣсь нашему разсмотрѣнію.

Принимая во вниманіе вышесказанное о недостаточности данныхъ, нельзя ожидать здѣсь подробнаго вычисленія—сколько изъ этого пространства

ходится подъ полями, лугами, садами, огородами, лѣсами, водами и т. п. Часть этихъ предметовъ будетъ разсмотрѣна въ отдѣльныхъ, соотвѣствующихъ отдѣлахъ и по возможности, приведена въ извѣстность; здѣсь же мы ограничимся замѣчаніемъ, что, какъ можно убѣдиться при взглядѣ на карту, Киргизская степь весьма бѣдна открытыми прѣсными водами, потому что часть показанныхъ на картѣ озеръ содержитъ соленую воду, рѣчки по большей части текутъ дѣломъ не непрерывными руслами, но храниютъ воду только въ омуткахъ. Если бы было возможно вывести отеченіе прѣсныхъ водъ къ сунѣ въ этой странѣ, то должно полагать она оказалась бы одною изъ самыхъ маловодныхъ на земномъ шарѣ, но недостаточность нашихъ свѣдѣній, не дозволяетъ даже сдѣлать попытку такого выскелія.

4. Физическія свойства поверхности.

а) Геологическій очеркъ.

Разсматриваемое нами пространство земли въ геологическомъ отношеніи частью совершенно не изслѣдовано, частью же изслѣдовано, но весьма слабо; поэтому трудно дать полное и вѣрное понятіе о всей мѣстности. Сложности геологическаго описанія весьма много способствуютъ: малочисленность естественныхъ обнаженій по значительности наносовъ, покрывающихъ болѣе древніе пласты, и совершенное отсутствіе искусственныхъ изрѣзовъ. Если къ этому еще прибавить общія свойства равнинной страны, покрытой новѣйшими наносами, то дѣлается понятнымъ, какъ трудно опредѣлить эпоху основной почвы, гдѣ она показывается, и возрастъ встрѣчающихся въ ней напластованій, которыя по большей части обнажаются весьма измѣненномъ, т. е. метаморфическомъ видѣ (именно въ видѣхъ поднятыхъ отрогами горъ, принадлежащихъ почти бока заключенія трапповымъ породамъ).

Въ общемъ смыслѣ мы можемъ разсматривать всю Киргизскую степь Оренбургскаго вѣдомства, какъ котловину, къ которой на сѣверной и западной сторонахъ прилегаютъ отрасли Уральскаго хребта, съ востока Кутаускаго и Каратаускаго, а на югъ, равно какъ на западъ, за исключеніемъ Усть-Урта, равнина уходитъ за предѣлы подлежащей нашему разсмотрѣнію страны. Названіе Арало-Каспійской котловины присвоено ей Гумбольдтомъ, какъ онъ выразился, придавая названію этому самый обширный смыслъ, *paus centrale*. Согласно съ этимъ названіемъ, посреди этой

Нѣсколько болѣе положительныя свѣдѣнія мы имѣемъ о вышеупомянутой сѣверной части степи, именно о возвышеняхъ Тобола. Подораздѣлъ между Тоболомъ и Ураломъ, весьма не высокій, въ измѣреніи г. Гельмерсона имѣетъ вышину 1,192 фута надъ моремъ, быть можетъ другихъ мѣстъ входящій до 2,000 фут., образуя скорѣе плоскую вышешность, нежели горы. Составныя части его изверженныхъ породъ: граниты, перидотъ, амазонитъ, а также на сѣверѣ его являются топазы, кристаллы кварца въ разныхъ видахъ и обломки бурого жемчужника. Вообще на сѣверѣ отъ этого подораздѣла, не заходя въ районъ земель Оренбургскаго казачья войска, рѣдко гдѣ выходятъ наружу гранитныя вершины и те, не составляя возвышеній, они могли бы потребоваться въ палеонтологическія, а иногда въ пластовыя черпачки. Особенно толстыя наносы восточному направленію, гдѣ начинается страна озеръ, частью соленыхъ, составившихъ вѣроятно дно Средиземнаго моря, а также всѣхъ озеръ подъема всей мѣстности. Къ сожалѣнію, изъ этихъ озеръ никакихъ окаменѣлостей не открыто; но, основываясь на изслѣдованіяхъ новой линіи Мурчисона и Гельмерсона, можно утвердительно сказать, что здѣсь основная почва принадлежитъ къ возрастамъ палеозойнымъ (*), конечно, за исключеніемъ только урвонамутаго высохшаго морскаго дна. При настоящемъ положеніи свѣдѣній объ этомъ край, нѣтъ никакой возможности опредѣлить, гдѣ именно и какая формація занимаетъ болѣе значительное пространство. Мы однако удалось прослѣдить за границей метаморфизированныхъ сланцевъ и бурый жемчужникъ далеко внизъ теченію Тобола и на юго-востокъ нѣсколько даже озеро Ургачь, гдѣ часто встрѣчаются песчаники, окрашенные жемчужкомъ и мало сохранившіе признаки осадочныхъ породъ. Еще южнѣе, у горы Корсакъ-баша, въ выбахъ затвердѣлой глины найдены двусторонніе раковины, родъ которыхъ еще не опредѣленъ, но принадлежація безспорно къ болѣе новымъ адкамъ и еще сохранившія свой естественный блескъ.

Каснувшись, какъ бы мимоходомъ, Киргизской степи, Мурчисонъ помѣстилъ эту часть своей геологической карты Россіи однимъ цветомъ, за сѣмъ лембогима исключеніями, именно краской, означающей у него палеозойную эпоху, иначе называемую имъ Аразо-Каспійской формаціей. Хотя въ главныхъ чертахъ довольно близко подходитъ къ истинѣ, однако при подробномъ изслѣдованіи такое обобщеніе не можетъ оказаться правильнымъ.

(* Мурчисонъ и Beitrage zur Kenntnis des Russischen Reichs: Boer und Helmersen. I. 6.

Почти посредствѣ описываемаго пространства встрѣчаемъ продолженіе Урала по меридіану на югъ— *Мугоджарскія горы*; онѣ имѣютъ почти незначительныя, поэтому ограничусь только тѣми немногими свѣдѣніями, которыя до сихъ поръ собраны объ нихъ. Весною 1841 года Леманъ проехалъ черезъ Мугоджары между Илекомъ и Иргизомъ, и по его извѣстію: (1) пространство между ними и Губернскими горами состоитъ тоже изъ приподнятыхъ породъ палеозойскитъ, именно пермской формаци (Zechstein); въ ней онъ ставитъ песчаники, а известняки, конечно только гадательно, считаетъ принадлежащими къ нижнему ярусу каменно-угольной формаци. Вообще онъ находитъ поразительное сходство между Ураломъ и Мугоджарами; особенно въ порядкѣ напластованія по обѣимъ сторонамъ— западной и восточной; въ чемъ съ нами согласенъ и Д. Эверманъ (2), который впрочемъ описываетъ болѣе минералогическій характеръ породъ, нежели геогностическій. Самыя гребень горъ состоитъ изъ гранитныхъ вершинъ, разбросанныхъ въ меридіанальномъ направленіи, по скатамъ которыхъ появляются гнейсъ, кварцъ и диориты.

Немногомъ пространствѣ и цѣлѣе описаніе *Мугоджарскихъ горъ*; составленное магистромъ Сѣверцевымъ (3). Онъ напелъ на вершинахъ Илема, между Акъ-Су и Виштанкомъ пермскую формацию— красный песчаникъ. Это не что иное, какъ продолженіе песчаниковъ, встрѣчаемыхъ у Оренбурга. Около Акъ-Су онъ замѣтилъ бѣловатый мергель, причисляемый имъ къ юрской формаци; хотя найденный тамъ видъ *Gyrhaea* еще не определенъ. Местами этотъ же мергель принимаетъ черный видъ съ примѣсью колчедановъ. За тѣмъ, по извѣстію магистра Сѣверцева, слѣдуетъ известняк формаци, весьма распространенная въ степи. Нижний ярусъ ея— зеленый песчаникъ, занимаетъ весь западный склонъ Мугоджарскихъ горъ, доходя до Ямий-Тау и Усть-Урта. При этомъ замѣчено имъ, что слои известняковъ и мергеля возрастаютъ отъ сѣвера къ югу, имѣя у Акъ-Су не болѣе 13 и 15-ти футовъ, а на Усть-Уртѣ образуя толщи до 250-хъ фт., а рычлий мергель отъ 300 до 700 футовъ, напр. на Джиль-Тау. Верхній ярусъ— бѣлый известнякъ, залегающій на этомъ мергелѣ, образуетъ, начиная съ горы Ай-рюкъ, рядъ плоскихъ возвышенностей съ крутыми скатами. Эти возвышенія дѣйствительно весьма похожи на острова, и магистръ Сѣверцевъ совершенно справедливо приписываетъ размыванію ихъ боковъ наносы у

(1) Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reichs. Boer und Helmersen. Bd. 17.

(2) Естественная исторія Оренбургскаго края. Д. Эверманъ.

(3) Дѣло архива генералъ штаба Перемлова и результаты ученія академіи магистра Сѣверцева въ 1857-году.

дочивъ ; но, мнѣ кажется, считать эти два яруса исключительно принадлежащими мѣловому періоду—нѣсколько торопливо и можетъ быть ниже свой, песчаники и мергель, при точнѣйшемъ изслѣдованіи окажутся принадлежащими къ юрѣ. На это указываетъ то обстоятельство, что лещія на противоположномъ западномъ берегу предполагаемаго моря Индускія горы принадлежатъ къ этому періоду и, сколько мнѣ извѣстно, на горахъ ихъ слѣдовъ мѣловой формации не открыто. Надо однако замѣтить, что, по бѣдности органическихъ остатковъ, рѣшить этотъ вопросъ въ настоящее время затруднительно. На картѣ Мурчисона мѣловой формации отведено весьма значительное пространство.

Здѣсь не излишнимъ будетъ сказать нѣсколько словъ объ этихъ горахъ, т. е. *Индерскиль*. Онѣ находятся на лѣвомъ берегу Урала противъ истока Горы, образуя отдѣльный горный узелъ очень незначительной величины. Составныя части ихъ: гипсъ, рухлякъ и песчаникъ. Въ настоящее время изъ нихъ вытекаетъ одинъ соленый источникъ, впадающій въ находящееся здѣсь большое соленое озеро, около 60 верстъ въ окружности. Явно, что соль этого озера произошла отъ каменной соли, содержащейся прежде въ большомъ количествѣ въ горахъ. Постепенно уносимаю, осаждаясь въ углубленіи, она образовала знаменитое озеро Индерское, о которомъ Палласъ говоритъ какъ о чудѣ. Весьма легко убѣдиться, что соль первоначально залегала въ горахъ въ видѣ отдѣльныхъ гнѣздъ, потому что повсюду въ горахъ видны воронкообразныя провалы, занявшіе места прежнихъ соляныхъ истоковъ, а мѣстами своды надъ провалами еще сохранились, такъ что проѣзжая по нимъ слышенъ глухой звукъ. Масса соли въ озерѣ даже приблизительно не опредѣлена, такъ какъ глубина и толщина слоя не изслѣдована. Кристаллизованная кора, если только такъ можно назвать сплошную соляную массу, окружена и отдѣлена отъ береговъ небольшимъ пространствомъ соленого раствора. Ширина этой водяной массы измѣняется по временамъ года, завися отъ количества снѣговой и дождевой воды.

Послѣ этого отступленія приведемъ еще одно доказательство въ пользу нашего мнѣнія о распространеніи юрской формации гораздо далѣе на западъ, нежели полагаетъ магистръ Сѣверцевъ, именно изслѣдованія Ковальскаго и Гернгросса (*), видѣвшихъ юрскіе пласты на Эмбѣ и Актъ-Булакѣ. Наконецъ собранныя г. Бутаковымъ окаменѣлости, опредѣленные которыми, показываютъ, что нижніе пласты самаго Усть-Урта принадлежатъ къ юрѣ.

(*) Горный журналъ 1840 г., № 12.
стат. опис. киргизской степи.

За тѣмъ на югъ и юго-западъ отъ Мугоджаръ, по описанію Сѣверцева, слѣдуютъ третичные осадки, развитые особенно въ окрестностяхъ Усть-Урты и на немъ самомъ. Равнину же между Мугоджарами, Ураломъ и Каспійскимъ моремъ занимаютъ новѣйшіе наносы. Они бываютъ, какъ я самъ замѣтилъ, трехъ родовъ: 1) наносы крупныхъ и твердыхъ мергелистыхъ песковъ, очевидно состоящихъ изъ обломковъ породъ, составляющихъ горы. Эти наносы, постепенно переходя къ югу и западу, все болѣе и болѣе принимаютъ глинистый и вмѣстѣ съ тѣмъ равнинный характеръ; 2) бугристые пески, которыхъ, впрочемъ, на указанномъ нами пространствѣ, весьма немного, главнѣйшіе: пески Кокъ, Букамъ-бай, Кумъ-сагызъ, Тай-сугацъ и на сѣверъ отъ нихъ Кугузюкъ; 3) наконецъ соленыя грязи или солончаки (по-киргизки *соръ*) особенно часто встрѣчаются на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря, который по точности его еще не изслѣдованъ и даже не снятъ (Тентякъ-соръ). Эти послѣдніе наносы новѣйшаго происхожденія и еще въ настоящее время окраина ихъ постепенно переходитъ въ *глинистые солонцы*, по мѣрѣ ихъ высыханія и выщелачиванія дождевыми водами. Эти болѣе выщелоченныя мѣста называются солонцеватою степью и очевидно представляютъ не что иное, какъ видоизмѣненныя соленыя грязи. Последняя почва преобладаетъ въ южной части

Кромѣ того на пространствѣ между Мугоджарами и Ураломъ разбросаны возвышенія, иногда принадлежащія къ вышеупомянутымъ (подъ цифрою 1) наносамъ, иногда же состоящія изъ гипса, возрастъ котораго нельзя опредѣлить и появленіе которыхъ весьма загадочно. Быть можетъ эти гипсы придется отнести къ одному періоду съ Индерскими горами.

Если мы перейдемъ отъ этой западной половины степи къ восточной то встрѣтимъ весьма много аналогій въ напластованіи. Но здѣсь нѣкоторыя части упомянутыхъ нами почвъ развиты гораздо значительнѣе другихъ, особенно это относится къ бугристымъ пескамъ. Возрастъ твердыхъ породъ здѣсь совершенно не опредѣленъ по отсутствію органическихъ остатковъ; но и здѣсь почти до параллели Уральскаго укрѣпленія доходятъ, если я не ошибаюсь, судя по литологическимъ признакамъ, юрскіе пласты, но на восточномъ скатѣ мнѣ не извѣстны члены мѣловой формации, одна изъ причинъ отсутствія мѣловыхъ пластовъ въ этой мѣстности еще нельзя признать за доказанный фактъ. Между прочимъ, въ вершинахъ Иргиза, Леманъ видны дѣлать песчаники и известняки, относимые имъ, по сходству ихъ съ Оренбургскими, тоже къ цехштейну. Вообще о предѣлахъ здѣсь палеозойскихъ вторичныхъ и даже третичныхъ породъ ничего положительно сказать нельзя, однако все пространство на югъ, отъ низовьевъ теченія Тургай

гива до самой Сыръ-Дарьи, открыто, сколько известно, слезы почти
ни навеса ни. Важнѣе всего, что въ главных чертахъ почти одинаковы
главную часть относительно глыбъ, а главнѣе всего осадки болѣе отдающ
отъ нихъ, т. е. размѣщавы почти въ томъ же порядкѣ, какъ на за
номъ отъяснѣ Мудомарскаго федералнаго, но, бугристые почти, встрѣ
ются на востокъ въ горахъ башкирскъ минералнаго.

Основная почва этой большой впадины до берега Сыра составляет
нисто-соловчатая стена, образованная отъ размыва водор биче
бы дренныхъ, составляющих берега этого огромнаго горькосоловчатого, фера.
стани берега эти глыбы еще гдѣ-то въ мерзлотѣ, состоящихъ наир-наир
Оренбургскаго урѣвненна по дорогѣ въ форть Царовскій. На юго-за
тъ отъ восточнаго рѣки Динавалнаго и южнаго случай встрѣтъ такой бл
стый обрѣзъ, высота котораго можетъ доходить до 150 футовъ. Сид
ствѣ изъ пластовъ, сврой и красной глины, жѣсткая дренная почти
рдоетъ сландѣтъ. Эти затвердѣлыя глыбы и доставляю матеріалъ для
ыной глыбесто-соловчатой равнины на северъ отъ рѣки Сыръ-Дарья.
тошная пеловина этой равнины покрыта только изрѣдка вебоушны
глыбками песковъ; занятая же занята бугристыми песками, извѣст
ны водъ названнаго Кара-Кумъ, и только жѣсткая глыба дренная под
на. Пески эти несомненно представляютъ осадки, образованнаго въ
ькосоловчатой водѣ, какъ это ясно выкажутъ выходящая въ нилъ реконны
рѣки и Мудомъ, встрѣчающагося также и въ дренной почвѣ. Дренна
водѣ совершенно убѣдительно доказательство сравнительной дренны
къ свѣтлымъ землямъ, замѣняя водѣ или осадки водорослой и ке
ны совершенно хорошо свѣтлымъ. Этотъ несомнѣнный фактъ осе
нѣ моря, въ настоящее время продолжатъ образоваться. (Собственно
видно отступленіе Аральскаго моря у дельты Сыръ-Чегарскъ. Оста
нный морскъ песокъ, отъ вліянія атмосферныхъ водъ и вѣтровъ, не
онно принимаетъ такъ бугристый характеръ, который отличаетъ свое
Кара-Кумскъ. Мы кажемъ, что объясненіе Д. Эверманна (*) о прѣ
деннаго песковъ, какъ слѣдствіе вышнѣривающаго морскаго и дреннаго (Вог
ствѣ) на самомъ югѣ ихъ, объясненіе же объясняется съ несомнѣннымъ
съ фактомъ присутствія въ нилѣ и водѣ нилѣ, какъ въ настоящее
нѣею живущихъ въ Аралѣ. По нашему убѣжденію эти дренны-самы
нѣннѣй продуктъ моря. Однако надо замѣтить, что это объясненіе, темъ
онъ совершенно ясно Кара-Кумскъ. На южномъ же концѣ дельты глыбы
ходятъ къ рѣкѣ Сыръ-Дарья, именно между урочищемъ Майлибашъ и

*) Естественная исторія Оренбургскаго края. Часть 1. Д. Оренбургъ

сортам № 2-го, третиемъ изъ другихъ, несовершенно древнѣйшее, быть можетъ принадлежащее къ одной эпохѣ съ образованіемъ глинистой равнины или даже къ береговъ, отвердѣлыхъ галечъ. Что же касается до известнаго характера вышеупомянутыхъ бугристыхъ песковъ, то они вѣроятно происходятъ не единственно отъ породъ, изъ которыхъ они образовались, но и отъ примѣси большого числа равнинныхъ, погребенныхъ въ нихъ. Чтобы покончить разговоръ съ песками и для удобства сравненія ихъ происхожденія, скажемъ нѣсколько словъ о нахожденіи ихъ на южномъ берегу Сыра.

На всемъ пространствѣ между рукавами Сыра, т. е. Джамантъ, Кувантъ и Яны-Дарьями, находятся большія пространства, покрытыя слоемъ песка, однако въ очель немногихъ мѣстахъ онъ имѣетъ видъ неправильно разбросанныхъ бугровъ, но большей частью, какъ и на упомянутыхъ урочищѣ Майлибантъ, образуетъ довольно твердыя площадки или является на значительномъ пространствѣ рядами холмовъ. Въ обоихъ случаяхъ въ очель часто встрѣчаются слои сланцевъ и отвердѣлыхъ галечъ. Это измѣненіе песковъ составляетъ переходъ отъ Кара-Кумовъ къ большой пустынѣ Низиль-Кумъ, но оно резко отличается своими формами отъ первого, и хотя глубь Низиль-Кума нѣсколько не извѣстна, но, судя по описанію его, отличается отъ него не только отъ послѣдняго. Начиная отъ раздѣленія Сыра на западъ до Аральскаго моря количество песковъ постепенно увеличивается. До меридіана меридіана № 2-го глинисто-солонцеватая почва составляетъ господствующую породу, но ближе къ западу песокъ постепенно беретъ перевѣсъ и наконецъ у самаго моря, можно сказать, почти исключаетъ глинну, которая является только узкими полосами, принадлежащими двумъ образованіямъ, т. е. они или стертые заливы моря, или высохшіе протоки рѣки. Вообще теченіе рѣки въ этихъ мѣстахъ, и въ очень недавнее время, весьма часто подвергалось большимъ измѣненіямъ. Такъ, маэрибръ, Кувантъ-Дарья въ настоящее время прекратила свое теченіе, подошла до разрушенной рѣкнети Ходжа-Низъ, тогда какъ въ 1841 году Деманъ (?) съ трудомъ могъ переправиться черезъ нее въ бродъ, ниже поворота въ Джамантъ-Чогамакъ. Прекращеніе теченія этой рѣки, должно казаться частью неуместившее, слѣдствіе плотинъ, сооруженныхъ Коканцами изъ кирпича въ заливныхъ низовьяхъ Хиницавъ, частью же оно замещаетъ отливомъ Джамантъ-Дарья, изъ которой выходитъ Кувантъ. Причиной этого послѣдняго обстоятельства рукавъ Караузаякъ, получающій главную массу водъ Сыра. Другой рукавъ Яны или Джамантъ-Дарья въ настоящее время вы-

(*) Beitrage zur Kenntnis Russlands. Bd. 17.

ты въ озеро Кучка-Тентина. Изъ эту рѣку, по той же причинѣ, Коковидъ
гласитъ, запрудить, но она вслѣдствіе разъ прорывала плетину и напо-
лъ, съ 1857 года, таять безпрепятственно (*). Верхнее течение Яны
такъ же, подвергалось частымъ помѣненіямъ, однако причины отды-
шій вознѣтъ непосредственно относятся къ нашему предмету, а ниж-
нее течение ея теченіе изъ озера Кучка-Тентина или, зрѣнью оказавъ, отъ
изъ Билъ-Мазаръ. Джаны-Дарья въ очень давнее время, протека мѣсто
и горы, впадала въ Аральское море двумя рукавами; однако въ настое-
щее время она стѣнъ рухнетъ, второе впадаетъ вправо, устья не мо-
жетъ, но причинъ возвышеннаго ея положеиія. Въ нѣсколькихъ предлѣтій
она она повернула, лѣво и теперь, у горы Билъ-Мазаръ на лѣво, или
изъ озера Кучка-Тентина, изъ него отъ впаденія, направленія и
течи ея еще и теперь видны. Въ низинѣ, вѣдъ кучани, прѣсноводнаго
этого пѣса, видны слѣды камыша, в прѣсноводныхъ раковинахъ,
и я же могу прослѣдить устья протоковъ до ближайшихъ раз-
вѣвъ Ану-Дарья, но полагаю что эти рукава Сыръ и Ану-
Дарья въ своихъ низовьяхъ. Въ настоящее же время, о деревен-
номъ этомъ теченіи и рѣкѣ, быть не можетъ, вѣдѣнствіа пѣса сра-
тѣ между низовьями этихъ рѣкъ. Мнѣ кажется, это одне изъ не-
малыхъ вулканическихъ явленій въ этомъ краѣ, и одна изъ она по про-
шлаго и въ настоящее время; на что указываютъ и наблюденія про-
сара Шивалда на западномъ и восточномъ берегахъ, на восточномъ
берегахъ Каспійскаго моря, а вѣста эти лежатъ приблизительно вѣдъ
его широты.

Оканчивая описаніе песчаныхъ пространствъ, остается упомянуть еще
нѣхъ болѣе высокаго пѣса или озеръ отъ Аральскаго моря, имен-
но вѣсахъ *Малой* и *Большой Баруты*. Оба они принадлежать къ одной
эпохи Кара-Кумъ, но за тождественность ихъ не удалось, такъ какъ
но не вѣдѣтъ случая ихъ видѣть.

До этого времени, мы говорили о третичныхъ явленіяхъ только вслѣдствіе,
ду тѣхъ среднѣ ярусъ третичнаго отдѣла занимають весьма важное
то въ Киргизской степи. Наибольшее развитіе, этихъ формаций видны
вѣдѣской возвышенности Усть-Урта, къ рассмотрѣнью которой теперь и
сейдемъ.

Усть-Урта. Мурчисонъ считаетъ Усть-Уртъ принадлежати къ по-
сннимъ пластамъ миоценовой формации и окранны его къ Арало-Каспій-

*) Въ Мерской Сборникѣ № 8, 1858 года, можно найти подробности о дѣлѣ Сыра.

облику образования (молодому и древнему) и в глянцях, черта эта так же есть, но мы видим, что по северо-западному берегу Аральского моря в последнее время открыты пласты известняков, несомненно принадлежащих к древнейшим пластам, глинная с. ларской; так, что мы имеем представитель мѣловой и эоценовой эпохи (1) Наблюдения министра Свѣрцова и опредѣленія Абиха доказываютъ явственно, что по северному концу Усть-Урта (такъ называется берегъ вѣственности по-арабски); именно такъ, гдѣ можно прослѣдить его связь съ Мураджарамъ, оковыторы Яманъ-Тау, Диниъ-Тау и въ самомъ чинѣ; очень часто попадаются въ обнаженіяхъ слои мѣловаго періода. Неудобно же назвать самое имя на Усть-Уртѣ находимъ и въ отдѣльныхъ горахъ, оставшихся связь его съ Мураджарамъ, въ горахъ возвышенностяхъ, которыя разбросаны по северному берегу Аральскаго моря. Мы кажемся, на восточномъ берегу этого моря, отдѣльные холмы околонуцы Сыр-Дарьи состояще изъ известцевъ и песчаниковъ, должны быть тоже отнесены къ мѣловому періоду, и частно можетъ быть къ арало-каспійской формации.

Относительно самаго мѣловаго образования Усть-Урта или, по имени другой слывающей отдѣленія Аральскаго моря отъ Каспійскаго, подавляющаго поводы къ столькимъ гипотезамъ, начиная съ Майсаса и до Губабинда, мы считаемъ лучшимъ высказывать свое мнѣніе, не могущее имѣть значенія, и отсылая читателя къ известному путешественнику Мурчисону. Геологическое описаніе европейской Россіи и Крѣпота Уральскаго, и еще въ статьѣ, помѣщенной въ журналѣ Русскій Вѣстникъ за 1862 г., № 2 и 4: Геологическіе очерки Кавказа г. Щуровскаго, гдѣ помѣщено сводъ разныхъ мнѣній объ этомъ явленіи.

Намъ же остается еще упомянуть на дѣѣ мѣстности полуостровъ Мангышакъ, который можно считать частью Усть-Урта, и отдѣльнымъ Балканскія горы являющагось.

На полуостровѣ Мангышакѣ известны по описанію (2) генерал-маюръ Шуба полеваника Иванова горы *Нареттау* и параллельныя имъ *Акс-Тау*. Эти послѣднія, по доставленнымъ г. Гельмерсену описаніямъ, отнесены имъ къ мѣловому періоду, а *Нареттау* на карѣ Мурчисона, обозначенъ принадлежащими къ юрѣ; прѣимѣнно же г. Гельмерсена принадежитъ къ нижнему ярусу мѣловой почвы.

— онъ *Балхашскія* горы, описываемыя въ 1836 году, горныя возвышенности по-

(1) Beitrage zur Kenntniss Russlands. Mémoires de l'Acad. Imp. des Sciences. T. IX. Abich.

(2) Въ запискахъ Русскаго географическаго общества. Книга II. 1847 года.

никонъ Фелькнеромъ (*), описавшимъ ихъ весьма тщательно. Хотя въ недавнѣйшее время онѣ были посѣщаемы другими экспедиціями, однако о результатахъ ихъ изслѣдованій ничего не извѣстно печатно, а въ рукописяхъ точнаго разбора строенія горъ мною не найдено. Поэтому за основаніе соея принята экспедиція 1836 года. Поручикъ Фелькнеръ описываетъ главныя какъ хребты, обремененныя своимъ происхожденіемъ поднятію портовой оси, но отклоняющагося отъ которой онъ замѣтилъ известнякъ, мергель и слѣдующія, относимыя имъ къ формация грубаго известняка; за ними слѣдуютъ третичныя образованія и наконецъ новѣйшіе наносы. Возрастъ каждой изъ этихъ группъ имъ точно не обозначенъ, но, судя по аналогіи, можно полагать, что въ составъ ихъ входятъ формации, исчисленныя нами, да рѣчь шла о Карагау на Мангышлакѣ.

Противъ Балканскихъ горъ, въ самомъ морѣ; въ настоящее время еще происходятъ весьма замѣчательныя явленія, именно: на островахъ Челекенѣ и Огуртинскомъ. Оба эти острова, судя по наблюдениямъ, посѣтившихъ ихъ въ разное время ученыхъ экспедицій, постоянно возрастаютъ черезъ приливаніе песковъ, поднимаемыхъ моремъ, но можетъ быть и черезъ подъемъ ядра. На Челекенѣ вулканизмъ проявляется въ сильной степени, такъ что онъ изобилуетъ неочерпаемыми, какъ кажется, источниками нефти. Вокругъ него, да и на югъ отъ Балкановъ, на берегу моря, въ 7-ми верстахъ отъ него, находится такъ называемый *Большой Буторъ*. Это небольшое песчаное возвышеніе, изъ вершины котораго выбрасывается соленая грязь съ небольшою сырью.

Въ этомъ краткомъ обзорѣ мы часто упоминали о солонцеватой степи, соленыхъ грязяхъ, и вообще видно почти повсемѣстное появленіе солей въ степи. Мы не будемъ разбирать причину этого всеобщаго распространенія соли, предоставляя рѣшить болѣе свѣдующимъ лицамъ, приписать присутствіе поваренной и горькихъ солей въ этой почвѣ выщелачиванію изъ горнокаменныхъ породъ, или это только слѣдъ горькосоленой воды, выходящей прежде въ видѣ моря все пространство. Однако полагаемъ, что этотъ фактъ въ степи нельзя подвести подъ одинъ общій законъ, но во всей вѣроятности присутствіе соли въ почвѣ не зависитъ отъ одной причины. Ограничимся только указаніемъ большаго или меньшаго количества соли въ данномъ мѣстѣ. Мѣриломъ при этомъ намъ послужатъ рытвѣ повсемѣстно въ степи колодцы и частію естественныя ключи. Воды бываютъ трехъ родовъ: 1) колодцы въ бугристыхъ пескахъ, 2) ко-

(*) Горный журналъ 1832 года, № 1.

СТАНИСЛАВЪ ДРОБИНСКІЙ

родцы въ твердыхъ пластахъ, большею частію тоже песчаныхъ, иногда глинистыхъ и 3) естественные ключи.

1) Колодцы въ бугристыхъ пескахъ отличаются своею, незначительною глубиною, хорошимъ качествомъ воды, почти совершенно прѣсной, и быстрымъ ея возобновленіемъ послѣ выкачиванія до суха. Таковы колодцы въ Каракумѣ, Барсукахъ, Тайсуганѣ и другихъ пескахъ этого характера; по этому должно полагать, что въ этихъ мѣстахъ почва не очень насыщена солями.

2) Колодцы твердыхъ пластовъ. Всѣ они отличаются горькосоленою водою, не смотря на различіе почвъ, въ которыхъ вырыты. Такъ, напримѣръ, все пространство между Эмбою и Ураломъ покрыто колодцами значительной глубины, отъ 2-хъ до 4-хъ саженой, вырытыми большею частью въ твердыхъ крупнозернистыхъ пескахъ, иногда въ солонцеватой глинѣ, и содержащими воду, едва годную для употребленія. Такими же свойствами отличаются колодцы на югъ отъ Сыръ-Дарьи, хотя они вырыты въ мелкозернистыхъ пескахъ, а глубина ихъ отъ 3 до 7 и 8-ми саженой. Лучшими, по качеству воды, здѣсь считаются колодцы въ сухомъ руслѣ Кузана, вырытые въ глинѣ; глубина ихъ не превышаетъ 2 саженой.

На востокъ отъ песковъ Каракумъ колодцы весьма рѣдки и отличаются дурною водою.

Къ этому же разряду принадлежатъ колодцы на Усть-Уртѣ, число которыхъ по новѣйшимъ свѣдѣніямъ очень значительно. Почти всѣ они вырыты въ рыхломъ известнякѣ значительной глубины, отъ 10 до 20-ти саженой, и содержатъ вообще немного воды горьковатаго вкуса.

3) Число естественныхъ ключей въ степи весьма ограничено. Они, кромѣ горныхъ краевъ, гдѣ вода въ нѣдѣ хороша, встрѣчаются и у подножья незначительныхъ возвышенностей, напримѣръ, у подножья чинка; но вода этихъ послѣднихъ только въ исключительныхъ случаяхъ совершенно прѣсна. Далеко большая часть даютъ воду только въ нуждѣ годную, а многіе и совершенно горькосоленую.

• На солонцевато-глинистой почвѣ, между фортами Перовскій и Оренбургскимъ укрѣпленіемъ, я имѣлъ случай видѣть еще особаго рода ключи. Родники эти находятся въ ровной глинистой степи, большею частью по нѣсколько въ небольшомъ другъ отъ друга разстояніи, и окружены мелкимъ пескомъ, составляющимъ родъ небольшого плоскаго конуса, на вершинѣ котораго находится вода въ небольшомъ чашеобразномъ углубленіи. Иногда вода по немногу только сочится, а не переливается черезъ край. Хотя эта чашка въ песокъ весьма невелика, до трехъ футовъ въ діаметрѣ, однако при выкачиваніи уменьшенія воды незамѣтно. Отъ влажности бека конуса по-

ти камышомъ или корьями его, когда верхушки стравлены скотомъ. Вообще въ этой пустынѣ немного такихъ мѣстностей. Самое значительное это эти роднички скопилось у урочища Мышь-Булакъ (тысячи ключей), есть они и въ другихъ мѣстахъ; даже встрѣчаются по одному роднику, совершенно отдѣльно, посреди безплоднаго солонца. Весьма трудно; почти невозможно объяснить это явленіе, особенно если принять во вниманіе, что изъ этихъ чашъ не вытекаетъ струей, и тѣмъ не менѣе никогда не иссякаетъ въ ней водостатка, сколько ни черпать. Обстоятельство, что эти родники всегда окружены небольшимъ количествомъ мельчайшаго песку, невольно обращаетъ на себя вниманіе, и нельзя не приписать присутствіе его къ, а не на оборотъ, какъ въ бугристыхъ пескахъ, т. е. считать воду результатомъ скопленія пескомъ, потому что ихъ здѣсь баншкомъ небольшая масса. Мышь кажется, единственная возможность объяснить появленіе водоотверстія родника небольшой кучки песку, иногда не выше одной сажени, — это допустить осадокъ его изъ воды, тѣмъ болѣе, что часто на остроанствѣ 30-ти и болѣе верстѣ нѣтъ песчинки, а слѣдовательно нельзя приписать песокъ вѣтру. Но, принимая въ соображеніе медленность едва заметнаго движенія воды, трудно допустить, чтобы песокъ могъ быть приношенъ ею изъ глубины механически.

На основаніи этого разбора водъ въ степи мы должны признать за правило, конечно не безъ исключенія, что поверхность земли пропитана наиболѣе солями въ твердыхъ своихъ частяхъ безразлично; состоятъ ли они изъ песковъ или глины, и наименѣе содержать соли въ бугристыхъ пескахъ. Такое общее правило совершенно согласно съ тѣмъ обстоятельствомъ, что именно эти послѣднія части подвергались самому большому промыванію выщелачиванію атмосферныхъ водъ, которыми менѣе удобно было промывать въ твердые пласты.

Въ заключеніе, говоря о распространеніи соли въ степи, оставимъ еще упомянуть о двухъ весьма замѣчательныхъ ея скопленіяхъ, именно объ озерахъ *Уркачь* и *Эбелеь* (по-киргизски *Джисменей*). Въ очень недавнее время, въ 1853 года, эти озера снабжали солью всю сѣверную степь, часть Пермской губерніи и Сибири; въ настоящее же время на нихъ осадковъ уже образуется. Киргизы и казаки объявляютъ это обстоятельство извѣстнымъ издѣлымъ и сѣтловымъ водъ, не дающимъ осадиться соли. Между тѣмъ, изъ ихъ же словъ, исчезновеніе соли произошло слѣдующимъ образомъ. Эбелеь къ 1852 году осадокъ былъ уже очень незначителенъ, а въ 1853-мъ совершенно исчезъ; на Уркачь еще въ 1854 году добывали соль, съ большимъ трудомъ, такъ какъ только посреди его остался кабанъ въ растворенномъ видѣ. Съ того времени оба озера обратились въ большія

водоёмница крѣпикаго соленого раствора. Вода Уркача нѣ казалась нѣскольکو ермонѣ воды Эбелей. Въ такомъ положеніи, т. е. безъ осадковъ, я видѣлъ эти озера лѣтомъ 1863 года. Окрестные жители прежде никогда не замѣчали совершеннаго исчезновенія соли, хотя старожилы, до пятидесяти лѣтъ сряду, ежегодно ѣздили на эти озера для добыванія ея. Дѣйстви-тельно, по ихъ словамъ, осадокъ годами бывалъ больше, годами меньше, но всегда его было достаточное количество. Принимая во вниманіе, что съ 1853 года бывали и годы весьма сухіе, нельзя не признать объясненіе по-средствомъ дождевыхъ водъ неудовлетворительнымъ, тѣмъ болѣе, что озеро Уркачь окруженное скалцевыми и несчаниковыми высотами, не принимаетъ въ себя значительныхъ скатовъ прѣсныхъ водъ. Эбелей, находясь на мѣ-стности болѣе ровной, хотя тоже непосредственно не принимаетъ въ себя рѣчекъ, но тѣмъ не менѣе допускаетъ объясненіе исчезновенія соли черезъ прибыль дождевыхъ водъ; однако мнѣ кажется и здѣсь количество ихъ недостаточно для растворенія такой массы. Крімъ того, въ случаѣ прибыли такого значительнаго количества воды, уровень этихъ озеръ дол-женъ бы былъ подняться, но этого незамѣтно. Все это заставляетъ искать другую причину, именно подземную, но, допустивъ ее, надо почти отка-заться отъ надежды на возобновленіе осадковъ. Величина озеръ приблизи-тельно слѣдующая: Уркачь около 11 квадр. верстъ, Эбелей около 2-хъ кв. верстъ. Это послѣднее озеро обязано своею извѣстностью не особеннымъ свойствамъ соли или ея изобилію, но близости его къ линіи, а слѣдова-тельно удобству доставки.

б) Орографическій очеркъ.

Крімъ упомянутыхъ выше особенностей поверхности степи въ геологи-ческомъ отношеніи, она весьма разнообразна въ смыслѣ орографическомъ, понимая подъ этимъ словомъ не только возвышенности и горы, но вообще свойства почвы. Для надлежащаго уразумѣнія этого предмета необходимо опредѣлить точнѣе нѣсколько выраженій, употребляемыхъ иногда безраз-лично. Въ этомъ очеркѣ я буду придавать слѣдующимъ названіямъ одинъ опредѣленный смыслъ, въ набѣжаніе лишнимъ подробностей, описаній и повтореній. Именно примемъ слѣдующіе роды почвы:

1) *Ковыльная степь*. Подъ этимъ названіемъ я разумю глинисто-пе-счаную степь, на поверхности которой образовался болѣе или менѣе тол-стый слой чернозема, покрытый травами но преимуществу изъ семейства злаковъ (*graminées*).

2) *Солончакъ степи* — глинистая почва, произрастающая вербейка и др. (адапция) и большою частью растенія принадлежащія къ семейству лютикъ. Эта степь занимает иногда сплошныя пространства; иногда же рѣзается въ видѣ острововъ посреди ковыльной степи.

3) *Солончи*: (*) — это названіе мы будемъ давать глинистой почвѣ въ тѣ случаяхъ, когда она почти совершенно безплодна и иногда до того рѣдка, что конныя лошади не оставляютъ на ней слѣда, иногда же очень рѣдка, но столько же безплодна. Мѣста эти, когда они мокры, киргизы называютъ — *сорь*. Солончомъ же надо назвать и долину рѣки Сыръ-Дарья, гдѣ она глиниста и не орошается водою, хотя на ней растительность нѣсколько гнѣва, именно здѣсь встрѣчаются чаще всего комочки.

4) *Десняцкіе зрумы* состоятъ изъ твердаго песку, расположеннаго нѣсколько родно по поверхности и прорѣзаннаго долинами и оврагами.

5) *Буристые пески*, представляютъ такое же скопище песку, но рыхлѣе и принявшее видъ въ безпорядкѣ разбросанныхъ бугровъ, иногда нѣкоторыхъ вѣдромъ, т. е. сыпучихъ, что впрочемъ въ строгомъ смыслѣ рѣзается довольно рѣдко.

Опредѣливъ такимъ образомъ значеніе словъ нами употребляемыхъ, можно перейти собственно къ топографическому описанію мѣстности. Обыкновенно перечисляютъ гораздо болѣе разныхъ родовъ почвъ, но такъ какъ видоизмѣненія не что иное, какъ переходы изъ одной почвы въ другую, а такія переходовъ можетъ быть огромное число, то по моему убѣжденію лишняя подробность, совершенно условная и неопредѣляющая точно характеръ грунта, можетъ только запутать вопросъ, усложняя терминологию, и ничего въ сущности не объясняетъ.

Вся Зауральская степь принадлежитъ, какъ уже само названіе показываетъ, къ мѣстностямъ равниннымъ, но конечно это слово не должно пониматься въ буквальномъ смыслѣ. На такомъ большомъ пространствѣ, орошаемомъ довольно значительными рѣками, не можетъ не быть водораздѣла, болѣе или менѣе возвышающихся названія горъ. Въ отношеніи здѣсь замѣчательно продолженіе Уральскаго хребта, называющагося подъ названіемъ *Мусоджарскихъ горъ*. Впрочемъ, это названіе онѣ составляютъ только нѣсколько южнѣе; часть же этого подъема, именно непо-

(*) Раздѣляя степную почву такимъ образомъ, мы отступаемъ нѣсколько отъ обыкновенно принятыхъ понятій, потому что солончакъ или соромъ называютъ иногда исключительно безплодными пространства, или даже болота; мы приняли такой способъ ея потому, что дѣйствительно выражающаго переходъ отъ солончакатой степи къ болоту.

СТАВРОПОЛЬСКИЕ ПИОНЕРЫ

средственное продолжение Уральского хребта за Ураломъ, но и въѣтъ никакого названія и составляетъ сѣдловину, такъ что только внимательное изученіе края можетъ убѣдить насъ въ непосредственности подъема, породившаго оба хребта. Концемъ Уральского хребта, въ смыслѣ географическомъ, обыкновенно считаютъ *Губерлинскія горы*; т. е. тотъ горный узелъ, который упирается въ нагибъ Урала у Орской станицы; на самомъ же дѣлѣ здѣсь рѣка Уралъ только перерѣзываетъ хребетъ (*), и южнее нагиба рѣки Урала можно прослѣдить рядъ возвышеній, идущихъ, постепенно возвышаясь, на югъ и соединяющихъ Уральскій хребетъ съ Мугоджарскимъ. Горы эти состоятъ изъ рядовъ каменныхъ сопокъ, на покатостяхъ которыхъ залегаютъ земля, болѣе или менѣе плодородная. Въ долинахъ, судя по описанію, растетъ мелкій лѣсъ. Самое замѣчательное въ нихъ—родники, которыми питаются, хотя свудно, вытекающія изъ нихъ рѣки. Высшая, по всей вѣроятности, точка хребта, извѣстна подъ названіемъ *Айрюкъ*, но и она не достигаетъ значительнаго возвышенія надъ уровнемъ моря.

Однако и Мугоджары не составляютъ окончательнаго предѣла развитія хребта Уральского. Отъ нихъ на югъ тянется рядъ едва замѣтныхъ возвышеній, солоноватого характера, связывающихъ эти горы съ плоскою возвышенностью Усть-Урта, принадлежащую, какъ выше сказано, другой зонѣ образованія. Главная часть этого продолженія Мугоджаръ носить названіе *Джаманъ-Тау*.

Мугоджары—единственный на рассматриваемомъ нами пространствѣ хребетъ, прелегающій по меридіану и обуславливающій главнѣйшимъ образомъ направленіе теченія рѣкъ. Хотя восточнѣе его, по юге въ землѣ киргизовъ Сибирскаго вѣдомства, тянется параллельный ему хребетъ *Улу-Тау*, котораго только крайняя покатость входитъ въ составъ описываемой мѣстности, сливаясь здѣсь съ отраслями Урала въ сѣверной степи; однако между этими хребтами есть конечно множество болѣе или менѣе значительныхъ возвышеній и отраслей, которыя даютъ непосредственное направленіе теченію рѣчекъ и ручьевъ. Но собственно говоря, въ нашей степи нѣтъ хребта, идущаго на широтѣ, если мы не хотимъ считать таковымъ Усть-Уртъ и западную оконечность Каратау, о которыхъ подробности будетъ говорено ниже.

Отъ крѣпости Орской въ восточномъ направленіи тянется плоская возвышенность съ весьма слабыми покатостями, замѣтная только на картѣ по

(* Мурчисонъ, основываясь на геологическихъ данныхъ, не признаетъ этого. Однако при географическомъ описаніи, собираясь съ наглядностью карты, мнѣ кажется можно допустить это выраженіе.

равленио рѣчекъ; но въ натурѣ кажутся совершенно ровною. Эта
высокая, абсолютная высота которой около 1,100 англ. футовъ, на
востокъ своихъ изобилуетъ озерами и служитъ водораздѣломъ рѣкъ,
уходящихъ на сѣверъ и на югъ, но никакъ не заслуживаетъ названія горы,
потому что принадлежитъ къ одной изъ ровныхъ широтностей степи, и не
можетъ носить никакого отдѣльнаго названія.

На юго-западъ отъ Мугоджаръ мы можемъ точно также прослѣдить
незначительныхъ возвышеній съ весьма пологими скатами, составляю-
щихъ водораздѣлъ между рѣками Сагизомъ, Уиломъ съ одной стороны, и
Хобдою съ другой.

На юго-востокъ отдѣльными возвышеніями можно прослѣдить отрасль
главнаго хребта до самаго сѣвернаго берега Аральскаго моря, но эти воз-
вышенія, неимѣющія никакой связи съ нимъ и извѣстныя подъ разными
названіями, нельзя считать въ строгомъ смыслѣ за отрасли хребта.

Къ восточнымъ предѣламъ описываемаго нами пространства подходитъ
высокій хребтъ *Каратау*. Это каменный, утесистый, съ крутыми
и глубокими долинами узкій хребтъ, тянущійся по широтѣ и доходящій
до западнаго концомъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Мара-Мурукъ*,
до меридіана укрѣпленія Джулекъ. Хотя онъ довольно обильнъ клю-
вомъ, но образующіеся изъ него ручьи столь незначительны, что не до-
ходятъ до главной рѣки Сыръ-Дарья, текущей въ разстояніи 50-ти верстъ
къ востоку.

Усть-Урта мы можемъ рассматривать какъ прототипъ плоской возвы-
шенности, лишенной почти совершенно растительности и отличающейся отъ
нея еще тою особенностью, что она не составляетъ водораздѣла между
двумя морями, а идетъ прямо и непосредственно между двумя морями: Аральскимъ
и Каспійскимъ. Она почти вездѣ рѣдко опраннычана отъ степи высокою и
узкою, берегомъ въ 640 футовъ надъ уровнемъ Каспійскаго моря; надъ
Аральскимъ моремъ высота его переходитъ отъ 350 до 650 футовъ. Берегъ
отъ восточной части его прилегаетъ непосредственно къ Аральскому морю, проходя еще значительно южнѣе
и, а, потомъ чинитъ поворачиваетъ на западъ и наконецъ на сѣверъ къ
дѣлу Каспійскаго моря, Мергаль Кулукъ; по берегу котораго протекаетъ,
на конецъ направляясь на сѣверъ и востокъ она почти теряется въ пес-
кахъ, Большихъ Барсуковъ; иа, и здѣсь его можно прослѣдить по отдѣльнымъ
возвышеніямъ; онды обратно до Аральскаго моря.

Плато Усть-Урта занимаетъ по широтѣ пространство въ 600, а по
длинѣ въ 400 верстъ, составляя площадь приблизительно въ 147,000 кв.
верстъ. По Усть-Урту, впрочемъ, тянется не высокая цѣпь горъ отъ юго-

востока къ сѣверо-западу, между полуостровомъ Мангышлякъ и Бузачи, известная подъ названіемъ Акъ-Тау. Она состоитъ изъ голыхъ скалъ и высота ея надъ Усть-Уртомъ весьма незначительна.

Подъемъ на Усть-Уртъ не вездѣ возможенъ и мѣста подъемовъ довольно рѣдки и извѣстны подъ особыми названіями. Это почти безводное плато, отчасти снятое топографически но еще далеко не совсемъ изслѣдованное, хотя славится своимъ бесплодіемъ и недостаткомъ воды; находящаяся только въ весьма глубокихъ колодцахъ, однако судя по большому числу кочующихъ тамъ въ лѣтнее время киргизовъ, должно полагать, что Усть-Уртъ имѣетъ и плодородныя части, по крайней мѣрѣ относительно кормовыхъ травъ. Вообще мнѣніе о совершенной безплодности его я считаю нѣсколько преувеличеннымъ.

Въ заключеніе остается еще упомянуть объ отдѣльномъ горномъ узлѣ, лежащемъ на лѣвомъ берегу рѣки Урала противъ форпоста Горнаго, известномъ подъ названіемъ: *Индерскія горы*. На сколько этотъ клочекъ горъ замѣчательнъ въ геогностическомъ и экономическомъ отношеніи, на столько же онъ незначителенъ въ орографическомъ, не имѣя никакого вліянія на направленіе рѣкъ, не говоря уже о незначительномъ пространствѣ, имъ занимаемомъ, и ничтожной его высотѣ.

Наконецъ еще нѣсколько словъ о восточномъ берегу Каспійскаго моря. Здѣсь, на югъ отъ Усть-Урта, встрѣчаемъ его продолженіе, известное подъ названіемъ горъ *Арсары-баба*, состоящихъ большею частію изъ голыхъ скалъ. Далѣе еще на югъ у Красноводскаго залива возвышаются *Балханскія горы*, состоящія изъ отдѣльныхъ горныхъ узловъ съ нѣтью вершиннами и занимающіи по меридіану не болѣе 30-ти верстъ. У южной подошвы этихъ горъ проходитъ предполагаемое старое теченіе Аму-Дары, однако одна возвышенность перешла на лѣвой берегъ его. Балханскія горы значительно выше Усть-Урта, около 5,000 футовъ (*), и хотя каменисты, но, въ слѣдствіе обилія ключей, имѣютъ довольно хорошую растительность. Южнѣе этихъ горъ тянется большая солонцеватая равнина, мѣстами покрытая бугристыми песками и настоящими солонцами, на которой подымаются горы *Кеннетъ-Данъ* въ юго-восточномъ направленіи. Западная оконечность этого хребта, известная подъ названіемъ *Курря-Данъ*, довольно близко подходитъ къ Балханамъ. Очезнувшая особенность этихъ горъ мы не имѣемъ даже приблизительно вѣрныхъ данныхъ, кромѣ того, что онѣ отдѣляются неширокою долиною р. Гургея отъ Астрабадскихъ горъ, находящихся уже во владѣніи Персіи.

(*) Архивъ управ. оберъ-квартирмейстера. Олександріа Баралана.

Если мы теперь сведемъ описанныя нами частіи польсы въ одну цѣлую картину, то увидимъ: что въ сѣверной части степи имѣетъ общую пологость съ юга на сѣверъ. На этомъ скатѣ встрѣчаемъ лѣса, окруженные пыльною степью, именно: *Амань-Каратай*, *Казань-басы*, *Ара* и другіе. Самомъ водораздѣлѣ встрѣчаются также лѣса, но худшаго свойства, *Наурузумъ*, *Карасай*, *Сыпсемъ*, *Терсекъ* и другіе еще менѣе значительные.

Затѣмъ идетъ южная часть степи, раздѣляемая Мугоджарскимъ хребтомъ на два склона по меридіану, которые, впрочемъ, кромѣ того имѣютъ общее паденіе на югъ. На этомъ пространствѣ мы встрѣчаемъ во-первыхъ значительное разнѣіе козыльной степи, а потомъ солонцеватой: первая разстлается широкимъ полемъ по широтѣ и предѣлы ея на западѣ заходятъ нѣсколько южнѣе, нежели на востокѣ.

Точную границу перехода козыльной степи въ солонцеватую трудно указать, тѣмъ болѣе, что по мѣрѣ выщелачиванія земли дождевою водою рѣзкость ежегодно все болѣе и болѣе подвигается на югъ, однако приблизительно она проходитъ, считая съ востока на западъ, черезъ урочища: *Трме*, на вершинѣмъ *Турсыя*, урочище *Жара-Кугуезъ*, уроч. *Каратай*; нѣсколько сѣвернѣе *Уральскаго укрѣпленія*; потомъ черезъ гору *Айрокъ* и, уходясь правымъ берегомъ *Эмбы* на югъ, пролегаетъ по линіи *песковъ* *Сыръ-Сагизъ*, черезъ рѣки *Сагизъ* и *Уилъ*, у раздѣленія *Карабау*, и въ томъ же направленіи огибаетъ съ юга *Индерскія горы*, и наконецъ по правому берегу *Урала* узкой полосой спускается еще ниже. Повторяю, что это точное дѣленіе, однако къ сѣверу отъ этой черты козыльная степь беретъ постепенно перевѣсъ надъ солонцеватыми пространствами. Южнѣе этой линіи, до самой долины *Сыръ-Дарья* на востокѣ и *Усть-Урта* на западѣ, лежитъ солонцеватая равнина. Эта плоскость въ свою очередь мѣстами переходитъ въ совершенно безплодные солонцы, *Такова*, напримеръ, долина, вѣставая подъ названіемъ *Иске-Дарьялыкъ*, находящаяся нѣсколько сѣвернѣе форта *Перовскій*. Такимъ же безплодіемъ отличаются и низовья рѣкъ *Эмбы*, *Сагиза* и *Уила*, или, вѣрнѣе сказать, весь сѣверный берегъ *Каспійскаго моря*. Въ промежуткѣ между этими двумя, если можно такъ выразиться, голодными солонцами: *Иске-Дарьялыккомъ* и сѣвернымъ берегомъ *Каспия*, разбросано пространство, покрытое песками. Главныя бугристые мѣста между *Уральскимъ укрѣпленіемъ* и *Сыръ-Дарьей* носятъ названіе *Каравумъ*. Пески эти покрыты своеобразною растительностію, имѣютъ почти здѣ хорошую воду на небольшой глубинѣ и въ весьма немногихъ мѣстахъ переходятъ въ сыпучіе барханы. На западѣ отъ нихъ, небольшими островами разбросаны бугристыя же пески *Малыя* и *Большія Барсуки* и,

на самой чертѣ нами проведенной, *паша Тайсулик*. Эти три послѣднія мѣстности отличаются обиліемъ подножнаго корма и воды.

Мѣстность между развѣтвленіями Сыръ-Дары на востокѣ имѣетъ солоноватый характеръ. Только западнѣе перта № 2-го на правешъ берегу ходятъ твердые пески, а на южномъ начинаютъ появляться песчаныя пространства, становящаяся, съ приближеніемъ къ Аральскому морю, все пустыннѣе и безводнѣе. Пространство между фортомъ № 1-го и низовьями Яны-Дары, особенно южнѣе сухаго русла Кувана, можно назвать предвѣрѣеъ большой пустыни *Кузаль-Кумь*. Колодцы здѣсь рѣдки, имѣютъ горьковатую воду и, за исключеніемъ колодцевъ въ сухомъ руслѣ Куванъ-Дары, значительной глубины — отъ 5-ти до 8-ми саженой.

Къ мѣстностямъ, заслуживающимъ вниманіе на Сырѣ, принадлежатъ главнѣйше двѣ долины, расположенныя сѣвернѣе форта № 1-го, это Акъ-Ирекъ и Камыны-Башъ, обѣ онѣ ниже самаго низкаго уровня Сыръ-Дары и получаютъ отъ нея воду, хотя значительно отдалены отъ рѣки. При разсмотрѣніи хлѣбопашества на Сырѣ, мы будемъ имѣть случай подробнѣе описать эти двѣ долины, которыя по свойству грунта должно причислитъ къ солонцамъ, хотя при орошеніи они часто обращаются въ весьма плодородныя мѣстности.

в) Гидрографическій очеркъ.

Рѣки.

Всѣ рѣки Киргизской степи, за исключеніемъ Сыръ-Дары, имѣютъ почти одинаковый характеръ. Главное свойство ихъ — разливаться весною и весьма большія пространства, или протекать быстро по глубокимъ оврагамъ. Въ томъ и другомъ случаѣ масса водъ ихъ увеличивается въ огромныхъ размѣрахъ, иногда въ нѣсколько сотъ разъ болѣе, нежели бываетъ лѣтомъ. Но это половодіе продолжается не долго. Вода скатывается и остается ничтожная струйка, иногда даже только одни лужи въ углубленіяхъ, и рѣка дѣлается почти вездѣ проходимою въ бродъ. Поэтому по рѣкамъ этимъ судоходство невозможно, даже сплавъ во время половодія почти ни гдѣ и можетъ имѣть мѣста, потому что въ это время масса воды уже слишкомъ велика и движется съ разрушающею скоростью.

Вассейнъ Сѣвернаго Ледовитаго моря.

Рѣка Тоболъ, притокъ Иртыша, беретъ свое начало изъ той плоскогорнойности, о которой упомянуто, какъ о водораздѣлѣ рѣкъ, текущихъ

югъ и на сѣверъ. Длина его въ предѣлахъ Жиргизской степи — около версты, ширина у Зибриногодовской станицы — до 30 сажени. Направление — сначала на сѣверо-востокъ, потомъ прямо на сѣверъ. Течение его довольно быстрое иногда плесами — въ верхней половинѣ; берега большею частью скалистые, только нѣсколько выше устья р. Аяты они дѣлаются ровными и низменными; правый берегъ вообще выше лѣваго. Въ верховьяхъ Тоболя эти вездѣ проходимы въ бродъ.

Притоки Тоболя.

Съ лѣвой стороны.

- 1) Рѣчка *Чертанды*, и
- 2) Рѣчка *Джилкуаръ*, обѣ весьма незначительны. Вообще эти рѣчки принадлежатъ, собственно говоря, только въ низовьяхъ своихъ къ описанной нами странѣ. Устье послѣдней надъ поверхностью моря — 355 английскихъ футовъ (*).
- 3) *Аяты*; — рѣчка эта гораздо замѣчательнѣе предыдущихъ, но тоже подходить къ нашему обзору только въ своихъ низовьяхъ; разливы ея весьма значительны, не смотря на крутые берега. Вода весною иногда подымается до 10 футовъ противъ лѣтняго уровня.
- 4) *Удъ*, тоже немаловажная рѣчка, но принадлежащая къ степи только въ нижнихъ низовьяхъ. Въ нее впадаетъ съ правой стороны рѣчка *Тогузакъ*; длина ея до 180 верстъ; но вообще она незначительна и течетъ въ скалистыхъ берегахъ.

Во всѣхъ вышепоименованныхъ рѣчкахъ и рѣчкахъ вода прѣсная и къ употребленію годная.

Съ правой стороны Тоболь принимаетъ рѣчку *Убаганъ*, проходящую черезъ соленое озеро *Джюзъ-куль* и содержащую до озера *Кандыкъ* совершенно соленую воду, впрочемъ по всему ея теченію вода нѣсколько солоната. Убаганъ, протекая въ сѣверномъ направленіи по низменной, и довольно ровной степи, впадаетъ въ Тоболь 10-ю верстами выше Зибриногодовской станицы. Длина Убагана до 300 верстъ, а ширина доходитъ до 20 сажени.

Бассейнъ Каспійскаго моря.

- 1) Рѣчка *Уралъ*.

Эта рѣчка составляетъ границу степи съ смежными землями, и поэтому вниманію нашему подлежатъ только притоки ея съ лѣвой стороны, а

*) Географическое описаніе южной части Уральскаго хребта, К. Меглицкія. стат. опис. киргизской степи.

СТАНИЦА ЗИБРИНОГОВОДСКАЯ

самая рѣка, принадлежа къ землямъ казачьимъ, не имѣетъ для насъ полнаго значенія, тѣмъ болѣе, что киргизы лишены большей части выгодъ этой рѣки, т. е. рыболовства на ней. Уралъ прилегаетъ къ степи, начиная отъ своего изгиба на сѣверо-западъ у Орской крѣпости. Отсюда сначала онъ течетъ въ не очень обширной долинѣ, но, пройдя Губерлинскія горы, долина постепенно расширяется до самаго устья у Гурьева городка. Теченіе Урала необыкновенно извилисто, не говоря уже объ огромной дугѣ, которую онъ описываетъ, проходя отъ Орской до Оренбурга, Уральска и Калмыковского форпоста; но мелкіе изгибы такъ круты, что часто образуются прорывы, и въ этомъ кроется причина того множества старыхъ руслъ, которыя называются *старницами*.

Уралъ протекаетъ по границѣ степи, считая только главные изгибы, болѣе 1,000 верстъ и на этомъ разстояніи, только на пространствѣ до Уральска, принимаетъ нѣсколько довольно незначительныхъ притоковъ, а ниже этого мѣста въ него впадаютъ лишь небольшіе ключи, по большей части соленые.

Съ лѣвой стороны впадаютъ въ Уралъ:

1) *Р. Орь*;—у станицы Орской ширина ея до 15 саженой, длина болѣе 260 вертъ. Она беретъ свое начало въ Мугоджарскихъ горахъ, направляется прямо на сѣверъ и только не далеко отъ Орской станицы, верстъ за 40, дѣлаетъ изгибъ подъ прямымъ угломъ на западъ. Берега Ори твердые, глинисто-песчаные и низкіе, только при впаденіи въ Уралъ—каменисты. Грунтъ твердый и рѣка проходима почти вездѣ въ бродъ; вода прѣсная во все время года. Притоки этой рѣки всѣ безъ исключенія незначительны, текутъ большую часть года только плесами, и вообще до крайности мелководны. Съ лѣвой стороны впадаетъ 10 рѣчекъ, изъ которыхъ только рѣчка *Уйсулъ-Кара* заслуживаетъ вниманія—въ ней постоянное теченіе. Съ правой стороны Орь принимаетъ 7 рѣчекъ. Самая замѣчательная изъ нихъ *Камышаклы*.

Ниже Ори въ Уралъ впадаетъ нѣсколько горныхъ рѣчекъ, и потомъ пограничная рѣчка *Бердикка* (*). Верховье ея надъ океаномъ 431 футъ. Далѣе—рѣчки *Донгузъ* и *Черная*, и наконецъ второй значительный притокъ.

2) *Илекъ*; рѣка эта вытекаетъ изъ Мугоджарскихъ горъ и известна сначала подъ названіемъ *Исенбай* (высота ея надъ океаномъ 837 футовъ), а потомъ уже, выйдя изъ горъ, принимаетъ названіе *Илека*. Длина его около 400 верстъ, ширина до 25 саженой, глубина, равно и берега, весьма

(*) Вѣстникъ Геогр. Общ. 1859 г., кн. 5. Барометрич. нивеллир. Струве.

нообразны, смотря по свойству грунта; однако онъ имѣетъ множество дождь. Съ лѣвой стороны Илекъ принимаетъ слишкомъ 20 притоковъ, всѣ незначительны, за исключеніемъ рѣчки *Хобды*, имѣющей теченіе ширину на 300 и ширину до 15-ти саженой, и принимающей въ себя съ раз- ныхъ сторонъ до 12-ти ручьевъ и ручейковъ. Съ правой стороны Илекъ принимаетъ 10 притоковъ, но всѣ они гораздо незначительнѣе *Хобды*. Вода вездѣ прѣсная.

3) Рѣка *Утва*, иначе называемая *Чингырлау*, длина почти 200 верстъ, ширина до 12-ти саженой, глубина мѣстами очень значительна—до 3 саженой, но мѣстами только въ нѣсколько футовъ; правый берегъ довольно вышенъ. *Утва* принимаетъ съ лѣвой стороны 8 ничтожныхъ ручьевъ, съ правой 9. — Вода въ ней прѣсная.

Ниже устья рѣки *Утвы* впадаютъ въ Уралъ два ручья, извѣстные подъ названіемъ *Большой* и *Малой Солянки*, и еще третій — *Барбастау*. Ниже этого ручья Уралъ притоковъ не имѣетъ, но здѣсь слѣдуетъ упомянуть о несколькихъ небольшихъ рѣчкахъ, текущихъ въ юго-западномъ направленіи, но не доходящихъ до Урала, а именно: двѣ рѣчки, впадающія въ море *Челкаръ*, потомъ рѣка *Курайлы* и наконецъ *Уленты*, изъ которыхъ послѣдняя исчезаетъ почти незамѣтно въ степи. Затѣмъ, въ томъ же направленіи текутъ еще двѣ рѣчки, но лѣтомъ только плесами, и оканчиваясь солеными грязями, именно: *Булдурты*—вода соленая и *Калдыгайты*—вода прѣсная.

II. Рѣка Уилъ.

Уилъ или *Улу-Уилъ*, хотя въ настоящее время и не доходитъ до Каспійскаго моря, но, тѣмъ не менѣе, по направленію своему и общему ска- можетъ считаться принадлежащимъ къ системѣ Каспійскихъ рѣкъ.

Рѣка эта выходитъ изъ подножья Мугоджарскихъ горъ и течетъ сначала въ мѣстности довольно разнообразной, но, по мѣрѣ удаленія къ югу, берега становятся все ровнѣе и наконецъ образуютъ совершенную плоскость. Изъ множества притоковъ заслуживаютъ вниманіе только: съ лѣвой стороны *Аще-Уилъ*, потому что вода въ немъ горько-соленая, а съ правой — *Уилъ*, такъ какъ онъ значительнѣе другихъ. *Уилъ* течетъ верстъ на 400 въ своихъ низовьяхъ дѣлится на рукава и старицы; таковы, напримѣръ: *Арабау*, *Кара-узьякъ* и *Джингильды*; въ самыхъ низовьяхъ вода въ этихъ рукавахъ становится соленою, и вообще вся рѣка кончается солеными грязями и болотами.

III. РѢКА САГНІЗЪ.

Эта рѣка, безъ сомнѣнія, самая замѣчательная въ нашей степи. Она беретъ свое начало не изъ горъ, но частью изъ песковъ и частью изъ мокрыхъ солонцовъ. Течетъ по мѣстности равнинной и совершенно безплодной. Теченіе ея, конечно, весьма слабо и усиливается только весною. Длина ея почти 400 верстъ, и на всемъ протяженіи вода въ ней горько-соленая, негодная къ употребленію; даже верблюды отказываются ее пить. Ширина до 12-ти сажени, а глубина незначительна. Точно такого же свойства ея притоки, впрочемъ весьма незначительные ручьи, за исключеніемъ одного—*Карауль-ильды*. Сагнизъ тоже не доходитъ непосредственно до Каспійскаго моря, однако, образуя въ низовьяхъ свдихъ соленныя грязи—*Тентякъ-соръ*, кажется, соединяется—быть можетъ только временно—съ разливами низовьевъ рѣки Эмбы, и такимъ образомъ достигаетъ до Каспійскаго моря. Въ настоящее время вопросъ этотъ положительно рѣшить нельзя, такъ какъ пространство между устьемъ Урала и устьемъ рѣки Эмбы снято только съ моря, по причинѣ невозможности двигаться въ лѣтнее время по этимъ соленнымъ грязямъ.

IV. РѢКА ЭМБА или ДЖИММЪ.

Эмба рѣка беретъ свое начало изъ Мугоджарскихъ горъ и течетъ въ юго-западномъ направленіи. Длина теченія до 500 верстъ, ширина весьма различна, но доходитъ до 30-ти сажени. Глубина въ омутахъ до 7-ми сажени, но большею частью только нѣсколько футовъ; бродовъ очень много. Верхняя часть Эмбы камениста и возвышенна, берега довольно круты и обрывисты до выхода изъ горъ, но постепенно долина сглаживается и дѣлается солонцеватою. Особенности этой рѣки довольно замѣчательны: вода въ верховьяхъ, т. е. выше устья рѣчки *Аты-Джаксы*, довольно прѣсная, далѣе получаетъ вкусъ солонцеватый, но не вездѣ, и очень часто можно видѣть мѣста, почти у самаго устья рѣки, вмѣющія воду менѣе соленую (даже почти прѣсную), нежели нѣсколько верстъ выше, и не всегда легко открыть причину этого. Мѣстами Эмба лѣтомъ пересыхаетъ, однако вода, просачиваясь черезъ песокъ, ниже продолжаетъ свое теченіе; весною Эмба весьма сильно разливается, но разливъ стоитъ не долго; осенью въ концѣ августа и началѣ сентября въ ней вода тоже подымается нѣсколько по причинѣ обильнѣйшаго теченія ключей ея источниковъ, зависящихъ отъ дождей и еще болѣе тумановъ въ горахъ.

— Она впадаетъ въ Каспійское море у Жилой-косы двумя устьями, весьма мелководными, образовавъ сперва обширную дельту озеръ и болотъ, по

дствомъ которыхъ, какъ мы знаемъ, она соединяется съ солеными горами Сагиза.

Эмба слѣва принимаетъ 8 притоковъ, все незначительныхъ и даже лѣтъ почти высыхающихъ. Замѣчательнѣйшій изъ нихъ *Аты-Джаксы* беретъ длину теченія слишкомъ 70 верстъ и воду прѣсную. Съ правой стороны въ нее впадаетъ 4 рѣчки: одна довольно значительная—*Темиръ*, составляетъ изъ трехъ ручьевъ съ совершенно прѣсною водою.

V. Рѣка Атрекъ.

Земли около юго-восточнаго конца Каспійскаго моря составляютъ самую неизвѣстную часть изъ подлежащихъ нашему описанію. Почти всѣ свѣдѣнія о текущихъ тамъ рѣкахъ собраны по разпросамъ. На основаніи ихъ разпросовъ рѣка *Атрекъ* выходитъ изъ южнаго ската Кеннетъ-дага, течетъ въ сѣверо-западномъ направленіи, какъ бы намѣреваясь впасть въ заливъ Гассанъ-Кули (Исень-гулы, по-туркменски), однако верстъ 35 не доходя до моря, рѣка запружена и вода ея пущена по канавамъ для орошенія пашенъ. Свойства долины Атрека неизвѣстны; вода въ верховьяхъ совершенно прѣсная, но по мѣрѣ приближенія къ морю становится солоноватою, хотя еще годною для питья. Съ горъ въ нее вливается много ключей, но изъ болѣе значительныхъ притоковъ извѣстенъ только одинъ—*Самбаръ*, впадающій въ Атрекъ съ правой стороны.

VI. Рѣка Гюргень

Рѣка эта выходитъ изъ сѣвернаго склона Астрабадскихъ горъ и, протекая въ западномъ направленіи, впадаетъ въ самый юго-восточный уголокъ Каспійскаго моря. О ней мы имѣемъ еще менѣе свѣдѣній; говорятъ, что длина ея болѣе 200 верстъ, но о притокахъ ничего неизвѣстно.

Бассейнъ Аральскаго моря.

Рѣка Сыръ-Дарья.

Это самая значительная рѣка въ описываемомъ нами краѣ, но она иссякаетъ его только своими низовьями. Объ источникахъ Сыра мы имѣемъ весьма шаткія понятія; по однимъ онъ выходитъ изъ снѣжнаго хребта Ала-тау, по другимъ—изъ южнаго склона Тянь-шана; наконецъ есть еще предположеніе, что онъ беретъ свое начало въ нагорной странѣ Кашгаръ-Давазъ,—что весьма возможно, такъ какъ она не что иное, какъ

часть упомянутого Тянь-шана. Какъ бы то ни было, мы имѣемъ дѣло съ этою рѣкою въ мѣстности, намъ положительно извѣстной и святой топографически. Почти отъ самаго Туркестана до форта Перовскій Сыръ-Дарья течетъ въ одномъ нераздѣльномъ руслѣ, не считая небольшихъ протоковъ, въ невысокихъ глинисто-солонцеватыхъ берегахъ, нрѣдка гдѣ покрытыхъ бугристыми песками. Теченіе ея на этомъ пространствѣ довольно быстро, и русло дѣлаетъ большіе и очень крутые изгибы.

У самаго форта Перовскій Сыръ-Дарья имѣетъ ширины (какъ показано на прилагаемомъ разрѣзѣ рѣки) 130 саженой и, при низкомъ уровнѣ воды, наибольшей глубины $17\frac{1}{2}$ футовъ. Скорость теченія въ секунду 3,8 фута, а такъ какъ площадь сѣченія равна приблизительно 8,224 квадр. фута, то расходъ воды въ одну секунду равенъ около 312,500 куб. фут. = 21.558,000 фунтамъ = 718,600 ведрамъ, не принимая въ расчетъ неодинаковую скорость теченія на поверхности и на днѣ рѣки. Измѣреніе это можетъ дать довольно полное понятіе о величинѣ рѣки, но размѣры ея еще значительно увеличиваются во время разливовъ. Вообще о скорости теченія и ширинѣ рѣки нельзя сказать ничего общаго. Скорость измѣняется не только отъ мѣстности, времени года и дня, но и отъ прибыли воды; иногда она доходитъ до 7-ми футовъ въ секунду. Ширина точно также очень неравномѣрна—наибольшая слишкомъ 250 саженой. Соответственно этимъ двумъ даннымъ измѣняется конечно и глубина.

Вода въ ней вездѣ прѣсная и здоровая для пищи, но вслѣдствіе размыванія глинистыхъ береговъ, постоянно мутная, желтоватаго цвѣта, за исключеніемъ заливовъ, гдѣ она отстаивается.

Ниже форта Перовскій, въ $11\frac{1}{2}$ верстѣ отъ Сыра отдѣляется влѣво рукавъ его *Яны-Дарья*. Рукавъ этотъ нѣсколько разъ мѣнялъ свое теченіе, а иногда и совершенно прекращалъ его (*). Теперь Яны-Дарья течетъ сначала широко разливаясь и образуя озера и камыши до разрушенной крѣпости Джанъ-Кала, а ниже ея—въ узкомъ корытѣ, въ солонцеватой долинѣ, до озера *Кукча-Тенизъ*, которымъ и оканчивается.

Еще пятью верстами ниже истока Яны-Дарьи изъ Сыра выходитъ вправо другой рукавъ—*Кара-узьякъ*. Онъ скоро по своемъ отдѣленіи разливается на обширномъ пространствѣ, образуя непроходимыя заросли камышей, и хотя въ небольшомъ разстояніи отъ своего начала, узкимъ протокомъ *Китканъ-су*, опять соединяется съ Сыромъ или вѣрнѣе съ *Джаманъ-Дарьею*, но настоящее свое устье и соединеніе съ главною рѣкою имѣетъ 110

(*) Морской Сборникъ, 1856 г., июль, и тамъ же 1861 г., № 9.

течь ниже у форта № 2. Вода въ Кара-узаякѣ, отставаясь въ камышахъ, теряетъ свою мутность. Отъ истока Кара-узаяна до форта № 2 главная рѣка носитъ названіе *Джаманъ-Дары* (дурной Дары): она известна своимъ маловодіемъ, кривизною теченія и отмелями. Изъ Джаманъ-Дары выходитъ еще одинъ рукавъ на югъ и юго-западъ, это—*Куванъ-Дарья*. Въ настоящее время Куванъ незначительная рѣка и не течетъ по своему руслу до Аральскаго моря, но частью по причинѣ маловодія его источника Джаманъ-Дарья, частью, вслѣдствіе запрудъ, прекращаетъ свое теченіе около урочища Батпакъ-Уткуль, не доходя до разрушенной Хивинской крѣпости Ходжаніасъ.

Итакъ, изъ всѣхъ рукавовъ Сыра, только одинъ доходитъ до Аральскаго моря, и тотъ значительно обѣднѣвшій водою. Устье рѣки подвержено частымъ измѣненіямъ, а на барѣ воды бываетъ иногда менѣе 3 футовъ. замѣчательнѣйшее свойство Сыръ-Дарьи—ея наводненія (*), которыя случаются, кромѣ весенняго половодія, впрочемъ не всегда значительнаго, еще несколько разъ въ теченіе лѣта, вслѣдствіе таянія снѣговъ на Алатаускихъ горахъ (подробности объ этомъ въ отдѣлѣ земледѣлія). Ледъ покрываетъ бару въ концѣ ноября, а въ мартѣ она вскрывается. Сыръ-Дарья судноходна, сколько намъ известно, довольно далеко вверхъ по теченію, очень вероятно—до параллели Ташкента, если не далѣе.

Вассейны озерныя.

Подъ этимъ названіемъ сгруппированы рѣки, неимѣющія и неимѣющія прежде сообщенія съ моремъ, безразлично—падаютъ-ли онѣ своими устьями въ озера, или теряются почти незамѣтно въ степи. Начиная съ известности на востокъ отъ рѣки Эмбы, держась восточнаго направленія, потомъ подымаясь на сѣверъ, мы можемъ расположить эти рѣки и рѣчки въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) Рѣка Чеганъ.

Рѣка эта течетъ у подножья Усть-Урта съ сѣверо-востока на юго-юго-западъ. Вода въ ней прѣсная, но отъ зарослей камышей и слабого теченія лѣтомъ дѣлается переполненною инфузоріями и считается вредною, хотя это не доказано неопровержимо. Теченіе Чегана до 160 верстъ, но

(*) Морской Сборникъ, 1857 г., мартъ.

СТАНОГОРОДЪ
СТАНОГОРОДЪ
СТАНОГОРОДЪ

во сплошное, а ~~в~~ озерах и озерах. Онъ теряется въ разливахъ у урочища Дангузъ-тау. Весною въ него впадаютъ два незначительные ручья справа, но лѣтомъ они пересыхаютъ совершенно.

2) Рѣчка Қаулджуръ.

Эта незначительная рѣчка, вытекая изъ Мугоджарскихъ горъ, течетъ по направленію на юго-востокъ, но не доходя до песковъ большіе Барсуки теряется въ озерахъ Ходжа и Челжаръ, пробѣжавъ около 120-ти верстъ, однако не сплошнымъ теченіемъ, а озерами. Вода прѣсная.

3) Рѣка Тебенъ.

Источникъ ея южнѣе Мугоджаръ въ отрасли этихъ горъ Джаманъ-тау. Тебенъ придерживается одного съ Чеганомъ направленія, но протекаетъ только пространство около 80-ти верстъ, и пропадаетъ въ соленыхъ грядкахъ на окраинѣ песковъ Большіе Барсуки, но въ немъ самомъ вода прѣсная.

4) Рѣка Сары-су.

Если мы отъ послѣдне-поименованной рѣчки перешагнемъ въ юго-восточномъ направленіи черезъ пески Кара-кумъ, то увидимъ пограничную съ востока рѣку Сары-су. Составляя границу, она протекаетъ по размашистой нами территоріи только въ своихъ низовьяхъ, имѣя направленіе съ сѣвера на югъ. Она, при весьма ограниченномъ количествѣ почти прѣсной воды, протекая лѣтомъ плесами, имѣетъ и ширину незначительную, и терпитъ въ озерѣ Телъ-куль-тата. Рѣка эта, не смотря на увѣренія въ которыхъ описаній, не можетъ служить ни для судоходства, ни для сплава.

5) Система озера Чубаръ-Тенгизъ.

Отъ Сары-су на сѣверо-западъ мы встрѣчаемъ вышеупомянутое соленое озеро Чубаръ-Тенгизъ. Въ него вливается нѣсколько ручьевъ съ востока и сѣверо-запада, еще не изслѣдованныхъ вполне, но по своей незначительности ни одинъ изъ нихъ не представляетъ никакого интереса, равно какъ и нѣкоторые изъ нихъ не имѣютъ особеннаго значенія въ экономіи народонаселенія.

Рѣка Улу-Джиланчикъ беретъ свое начало въ предѣлахъ киргизовъ Сибирскаго вѣдомства, именно изъ хребта Улу-Тау. Она составляется изъ нѣсколькихъ ручьевъ, текущихъ впрочемъ въ нашей степи уже въ одномъ направленіи. Соединенные ручьи подъ именемъ Джиланчика описываютъ дугу, выходящую вышуклостью къ сѣверу, и рѣка эта впадаетъ однимъ рука-

въ прѣсное озеро *Акь-куль*, друи въ соленое озеро, известное въ названіи *Домамалъ-Акь-куль*. Длина его теченія около 300 верстъ, рѣка незначительна, однако мѣстами онъ довольно глубокъ и не вездѣ ходитъ въ бродъ. Съ правой стороны принимаетъ нѣсколько ручьевъ.

6) СИСТЕМА ОЗЕРА АКЪ-САКАЛЪ-ТАУИЪ.

Озеро это известно подъ этимъ названіемъ киргизамъ, у насъ же на таѣ оно носитъ названіе *Челкаръ*, а иногда *Акь-сакалъ-барби*. Въ сѣверо-западный конецъ его, среди зарослей камыша, впадаютъ нѣсколько протоковъ, составляющихъ устье главнаго притока *Кара-су*, который не иное, какъ низовье рѣки.

Иргизъ. Эта рѣка беретъ свое начало изъ плоской возвышенности восточной отрасли Мугоджарскихъ горъ и носитъ въ началѣ названіе *Тикъ-такъ*; потомъ подъ именемъ *Иргиза*, выйдя изъ холмистой мѣстности, идетъ по солонцеватой странѣ въ южномъ направленіи до урочища *Мана-хуль*. Здѣсь, поворачивая на востокъ и юго-востокъ, онъ начинаетъ разветвляться на нѣсколько протоковъ и наконецъ достигаетъ, какъ выше сказано, подъ названіемъ протока *Кара-су* до озера *Акь-сакалъ-тауиъ*.

Длина его теченія около 450 верстъ, ширина отъ 10-ти до 15-ти саженой и ширина довольно значительная, такъ что онъ не вездѣ проходитъ въ бродъ. Вода въ немъ въ верхней части теченія довольно хорошая; ниже же становится солонватою. Однако ее можно пить безъ вреда, какъ доказываетъ здоровое на немъ укрѣпленіе.

Съ правой стороны впадаютъ въ *Иргизъ* 10 притоковъ, по большей части незначительныхъ, но имѣющихъ воду прѣсную; изъ нихъ мы замѣтимъ: 1) *Кара-бутакъ*, хотя незначительный по ширинѣ и глубинѣ, но по чистотѣ и хорошему качеству воды замѣчательный ручей, текущій въ скалистыхъ берегахъ; 2) *Ямацъ* и 3) *Якши-Кайракты*; 4) *Талдыкъ*, теченіе котораго около 100 верстъ съ постоянно хорошою водою, и наконецъ, 5) *Читъ-Иргизъ*; эта вытекаетъ изъ Мугоджаръ, около горы *Айрѣкъ* и, изгибаясь значительно въ продолженіи 120-верстнаго своего теченія, впадаетъ въ *Иргизъ* при горѣ *Мана-хуль*. Теченіе *Читъ-Иргиза* полное, только весной, когда въ руслѣ его остаются только озера, а большая часть русла пересыхаетъ. Вода въ вершинахъ прѣсная, въ низовьяхъ солонватая.

Съ лѣвой стороны въ *Иргизъ* или, вѣрнѣе сказать, въ разливъ его и впадаетъ рѣка *Тургай*. Хотя трудно рѣшить, какая изъ нихъ главная рѣка, какой притокъ, но по слияніи ихъ, какъ уже было замѣчено, получаютъ названіе *Кара-су*.

Тургай выходитъ нѣсколькими ручьями изъ горъ Улу-тау, всѣ эти ручьи извѣстны подъ названіемъ Тургаевъ, но съ прибавленіемъ прилагательныхъ именъ, напр., *Сары-Тургай*, *Кара-Тургай* и т. д.; всѣхъ ихъ до 15-ти; по сліяніи ихъ, образуя разливы, извѣстные подъ названіемъ *Сары-Кона*, они далѣе текутъ въ одномъ руслѣ подъ общимъ именемъ Тургай. Длина его теченія около 450-ти верстъ; онъ извѣстенъ своими извилинами и, не смотря на довольно медленное теченіе, такъ глубокъ, что въ немъ бродовъ немного и только въ извѣстное время года. Въ верховьяхъ своихъ вода Тургай совершенно прѣсная, но въ низовьяхъ мѣстами соленая. Своеобразностью перемѣшенія соленой воды и прѣсной въ одномъ руслѣ, онъ напоминаетъ собою рѣку Эмбу. Такія мѣста начинаютъ встрѣчаться ниже устья притока его Улькайка.

Съ правой стороны въ Тургай впадаетъ *Улькайкъ*. Общее его направленіе съ сѣвера на югъ, изгибаясь нѣсколько въ срединѣ теченія къ востоку. Эта рѣка мелководна и въ низовьяхъ своихъ лѣтомъ пересыхаетъ совершенно. Въ верховьяхъ вода прѣсная, въ низовьяхъ соленая. Улькайкъ соединяется съ Тургаемъ около одного изъ протоковъ сего послѣдняго, извѣстнаго подъ названіемъ *Тиль-кара*, посредствомъ котораго воды Тургай въ весеннее половодіе доходятъ до Иргиза гораздо выше своего обыкновеннаго сліянія. Это обстоятельство усиливаетъ иногда солонцеватость воды въ самомъ Ирғизѣ. Улькайкъ имѣетъ два притока съ лѣвой стороны: 1) *Тасты-узаякъ* и 2) *Кабырчу*.

Если всмотрѣться на картѣ въ низовья системы водъ озера Акъ-сакаль таупъ, то легко убѣдиться, что это озеро не что иное, какъ остатокъ болѣе обширнаго водовмѣстилища. Это ясно доказывается тою, такъ сказать, нерѣшительностью, съ которою стекаются къ нему рѣки, зависящею конечно отъ слабыхъ покатостей, по которымъ тальвеги рѣкъ еще не успѣли окончательно значиться.

У киргизовъ сохранилось преданіе, будто бы вода Иргиза въ прежне время, протекая по пескамъ Кара-Кумъ, доходила до Аральскаго моря именно до залива Сары-чеганакъ. Но, во-первыхъ, весьма трудно представить себѣ, какимъ образомъ дошло до нихъ это преданіе, принимая въ вниманіе относительную недавность ихъ житія въ этихъ мѣстахъ, и бромъ того такое измѣненіе теченія въ историческія времена весьма сомнительно. Во-вторыхъ, неизвѣстно ничего о слѣдахъ такого протока, которые должны бы сохранились, хотя съ другой стороны, именно это пространство изслѣдовано весьма поверхностно и людьми не приготовленными къ рѣшенію такихъ вопросовъ.

Моря.

1) Каспійское море.

Въ составъ разсматриваемой нами территоріи Каспійское море входитъ ю своего сѣвернаго и всѣмъ восточнымъ берегомъ. Воды Каспійскаго свѣтло-зеленаго цвѣта и очень горьки на вкусъ, впрочемъ горечь эта ездѣ одинакова, какъ можно себѣ представить, принимая во вниманіе иность пространства. По широтѣ отъ устьевъ Урала до Астрабадскаго за— $10\frac{1}{2}$ градусовъ, т. е. въ прямомъ направленіи 1,100 верстѣ. Горь-вкусъ воды Каспійскаго моря зависитъ отъ особеннаго ея состава, но отъ значительнаго содержанія въ ней сѣрнокислой магнезій: на 1,000 ей воды 3,17 этой соли; хотя общее содержаніе солей значительно бе, чѣмъ въ водѣ океана, именно въ водѣ Атлантическаго океана на 0 частей находится солей 7,6947, въ Каспійскомъ же морѣ только 93 ('). Какъ извѣстно, уровень Каспійскаго моря на 84 фута ниже на.

Сѣверный берегъ Каспійскаго моря отличается своимъ пологимъ ска-къ морю и мелководіемъ, такъ что трудно опредѣлительно сказать, кончается море, гдѣ начинается суша, такъ какъ предѣлъ ихъ совер-е зависитъ отъ направленія вѣтра: иногда въ теченіе однихъ сутокъ отстываетъ на разстояніе двухъ и болѣе верстѣ вслѣдствіе сильнаго рнаго вѣтра. По этой причинѣ на всѣмъ пространствѣ отъ устьевъ а до Тюбъ-Караганскаго мыса нѣтъ хорошей гавани или хотя нѣсколь-риглубой пристани. Единственное исключеніе, если только его можно стить, составляетъ бухта не вдалекѣ отъ устьевъ рѣки Эмбы, между юю и Сиротинною косами, но и она имѣетъ глубину незначительную— о 5-ти футовъ, и весьма не вмѣстительна. На востокъ море далеко вхо-въ материкъ и образуетъ заливъ *Мертвый-Култукъ*, мелководный пустынными берегами. Изъ этого залива въ юго-западномъ напра-и выходитъ другой — *Кайдакъ* или *Кара-су*, самый западный уголь раго носить названіе *Кара-Кичу*. Свойства того и другаго сходны съ вывымъ Култукомъ. Между этими заливами и заливомъ *Кочакъ* съ запа-аключается полуостровъ *Бузачи*. На западъ отъ Кочака находится *Тюбъ-Караганъ*, или *Тюбъ-Кара-су*, или еще, какъ онъ называется да и даже обозначенъ на старыхъ картахъ, *Тюкь-Караганъ*. Здѣсь на-

ходится у Александровскаго форта отличная гавань. Подробности объ этой гавани можно найти далѣе, при описаніи Александровскаго форта.

Южнѣе мыса Тюбъ-Караганъ до Балханскаго залива берега моря утесисты и грунтъ каменистый. На этомъ пространствѣ первое замѣчательное мѣсто мысъ *Песчаный*, а за нимъ заливъ *Александръ-бай*, неудобный во всѣхъ отношеніяхъ и открытый юго-западнымъ вѣтрамъ. Отъ него на сѣверъ, соединенный съ нимъ узкимъ входомъ, находится заливъ *Безъимянный*, или на нѣкоторыхъ картахъ *Бектемиръ-Ишанъ*, на другихъ *Ачеиманъ*. Онъ имѣетъ значительную глубину отъ 2 — 4 сажень. Входъ безопасенъ, но мѣстность пустынна.

Заливъ Киндерлинскій образуется косою *Атызъ-Ада*, бывшею еще въ 1763 году островомъ, судя по описанію инженеръ-маіора Ладыженскаго. Заливъ до 20-ти верстъ длины и до 11-ти верстъ ширины, входъ въ него удобенъ и глубина достаточна для большихъ судовъ.

Заливъ Карабугазъ, по-туркменски *Аджи-Дарья*. Этотъ огромный бассейнъ водъ Каспія замѣчателенъ во многихъ отношеніяхъ, особенно по тому обстоятельству, что въ узкомъ проходѣ въ него не болѣе 125 сажень постоянное теченіе изъ моря со скоростью около 3-хъ верстъ въ часъ, между тѣмъ заливъ не имѣетъ истока. Это обстоятельство можно бы объяснить сильнымъ испареніемъ его поверхности, равняющейся 13,350 квад. верстамъ, но, по словамъ мѣстныхъ жителей, притокъ его равномеренъ во все время года, что заставляетъ искать другое объясненіе этого теченія, имени предпологають, что на днѣ прохода должно существовать противоположно поверхности теченіе. Впрочемъ, это обстоятельство еще не разъяснено; известно только, что вода въ немъ значительно солонѣе; нежели въ открытомъ морѣ.

Отъ Красноводскаго залива до Астрабадской станціи восточный берегъ Каспійскаго моря почти вездѣ низокъ и покрытъ песками.

Красноводскій и Балханскій заливы. Подъ первымъ названіемъ извѣстенъ заливъ, отдѣленный Красноводскою косою отъ моря, подъ вторымъ — еще восточная часть между Балханскихъ горъ и полуостровомъ *Дардж*. Входы въ оба залива совершенно удобны, якорная стоянка совершенно безопасна. Глубина перваго отъ 4 — 7, втораго отъ 3 — 7 сажень.

Заливъ Гассанъ-кули, по-туркменски *Исемъ-кули*, входъ его подъ 37° 21' сѣверной широты. По мелководію онъ удобенъ для стоянокъ большихъ судовъ.

Это самый южный заливъ въ нашихъ владѣніяхъ, такъ какъ Астрабадскій принадлежитъ Персіи, хотя у насъ, противъ оконечности его косы на небольшомъ островѣ, устроена морская станція для огражденія рыбной

ленниковъ отъ морскихъ разбоевъ Туркменъ. Станція эта и заливъ не
ежатъ нашему описанію.

Острова Каспійскаго моря.

Острова въ сѣверной части Каспійскаго моря мало замѣчательны. Глав-
шіе слѣдующіе: на востокъ отъ устья р. Эмбы островъ *Баарды*, впро-
, мѣстнымъ жителямъ неизвѣстный подъ этимъ названіемъ; потомъ у
а въ Мертвый Култукъ острова: *Лебязій*, *Пустынный* и *Буинскіе*.
ивъ мыса Тюбъ-Караганъ разбросана группа острововъ; главные изъ
: *Кулалы*, *Подюрный*, *Святой*, замѣчательные только по своимъ тю-
нымъ промысламъ.

Островъ *Челекенъ*; ядро его составляютъ известковыя горы, но къ
ому и сѣверному концу примыкаютъ песчаныя косы; вся длина его 45
ть. На немъ нѣтъ совершенно прѣсной воды, но онъ изобилуетъ нефтью
менною солью, о чемъ мы упомянули въ геологическомъ обзорѣ и по-
нѣе будемъ говорить въ отдѣлѣ промышленности.

Островъ *Огурчинскій* по-туркменски *Айдакъ*, тянется на протяженіи
и 40 верстѣ съ сѣвера на югъ узкою полосою въ $2\frac{1}{2}$ версты ширины;
смотря на это онъ имѣетъ хорошую прѣсную воду.

2) Аральское море.

Аральское море (1) находится между $43^{\circ} 42' 41'', 2$ и $46^{\circ} 44' 42'', 2$
рной широты и между $75^{\circ} 58' 23'', 7$ и $79^{\circ} 26' 28'', 8$ восточной
оты отъ Ферро. Это море, одно изъ самыхъ малыхъ на земномъ шарѣ,
имаетъ пространство около 1,100 квад. географическихъ миль. Уровень
на 48 футовъ выше океана (2) или 132 фута выше Каспійскаго моря.
е большое разстояніе съ сѣвера на югъ не превышаетъ 400 верстѣ.
тъ воды его синій, пріятный для глазъ, на вкусъ вода горько-соленая,
въ гораздо слабѣйшей степени, нежели вода океана, вѣроятно по при-
въ впадающихъ въ него двухъ большихъ рѣкъ Сыръ и Аму-Дарья.
у эту пьютъ лошади, нѣкоторыя даже охотно, равно какъ всѣ дикія
отныя. Берега его: западный, гдѣ подходитъ Усть-Уртъ, даже обры-
тъ и тянется въ прямомъ направленіи, сѣверный и восточный — болѣе

1) Записки географическаго общества. Кн. V, 1851 года.

2) Вѣстникъ географическаго общества, часть 26, 1859 года. Струве.

песчаного свойства и гораздо разнообразіе, южный берегъ его состоитъ изъ дельты рѣки Аму-Дарьи, а слѣдовательно низменъ и болотистъ. Этому очертанію береговъ соответствуетъ и глубина моря, постепенно увеличивающаяся къ западному берегу, гдѣ впадина достигаетъ глубины 37 морскихъ сажени (по 6-ти футовъ). Устье Сыра и устье Аму самыя мелкія мѣста во всемъ морѣ, особенно на барѣ Аму-Дарьи бываетъ не болѣе 2½ футовъ воды, за исключеніемъ половодія.

Самый обыкновенный вѣтеръ на Аралѣ сѣверо-восточный, но и онъ мѣняется и затихаетъ по нѣскольку разъ въ день, однако чаще всѣхъ опять возобновляется. Гаваней, закрытыхъ отъ всѣхъ вѣтровъ, почти нѣтъ. Мѣстные жители дѣлятъ море на двѣ части: на малое море — *Кишкенэ-тенизъ*, образуемое островомъ *Кузъ-Аралъ* и сѣвернымъ берегомъ, и большое море *Улу-тенизъ* — остальную часть на югъ.

Въ маломъ морѣ три замѣчательныхъ залива: *Сары-Чеганакъ* — между восточнымъ берегомъ и полуостровомъ *Кузъ-тернакъ*, заливъ *Перовскій* — между послѣднимъ полуостровомъ и полуостровомъ *Чубаръ*, и заливъ *Чубаръ-тараузъ* — между этимъ урочищемъ и западнымъ берегомъ. Послѣдній представляетъ самыя выгодныя якорныя стоянки; входъ въ него подъ 46° 44' 42",2 широты и 78° 10' 56",6 долготы отъ Ферро.

По западному берегу еще замѣчательны заливы *Тшебасъ* и *Чернышева*, образуемые полуостровами *Тюбе-Кара* и *Куланды*, и мысы: *Узунъ-каиръ* 45° 46' 3",5 широты и 76° 57' 10",9 долготы, *Акъ-тумсукъ* 44° 36' 1",8 широты и 75° 57' 57",7 долготы, и *Акъ-суатъ* 43° 42' 41",2 широты и 76° 1' 42",5 долготы.

Восточный берегъ моря изорванъ, между песчаными островами множество бухтъ, но частью они не изслѣдованы, а частью мелководны, только на югѣ еще замѣчателенъ одинъ заливъ *Талдыкъ*.

Острова Аральскаго моря.

Островъ *Барса-Кильмасъ* находится верстахъ въ 20-ти отъ полуострова Куланды; длина его 22 версты, ширина отъ 4 — 9, поверхность около 130 квадр. верстъ. На немъ есть копани съ прѣсною водою, но растительность довольно скудная.

Упомянутый уже островъ *Кузъ-Аралъ*.

Группа *Царскихъ острововъ* состоитъ изъ главнаго острова *Николая I* подъ 44° 59' 4" 6 широты и 76° 56' 30" 6 долготы (южная бухта), острововъ *Наслѣдника*, *Константина* и еще два маленькихъ безымянныхъ острова. Поверхность острова Николая I имѣетъ до 200 квадр. верстъ и

немъ тянется довольно значительная возвышенность; онъ покрытъ растительностью и имѣетъ въ копаняхъ довольно прѣсную воду. Остальные грова незначительны.

Противъ устья Сыра находится островъ, теперь почти уже полуостровъ, съ-Араль совершенно низменный, а противъ устья Аму-Дарьи островъ *кмаль-ата*, песчаного и низменного свойства, имѣетъ 25 верстъ длины и 5 ширины, пространство около 85 кв. верстъ.

Не считая упомянутыхъ, вблизи восточнаго берега разбросанныхъ острововъ, заслуживаютъ нѣкотораго вниманія, не смотря на малую величину, островки: *Беллингаузена*, *Лазарева*, *Обручева*, *Толмачева* и *Меньшикова*.

Озера въ Киргизской степи.

Стоячія воды Киргизской степи бываютъ трехъ родовъ: 1) прѣсная вода в ямахъ и лужи, т. е. скопленіе воды, называемое киргизами «*Какъ*», 2) скопленія же скопленія горько-соленой воды и 3) озера съ самосадочною солью, о которыхъ будемъ подробно говорить въ отдѣлѣ промышленности.

Прѣсные озера.

На всемъ пространствѣ Киргизской степи разбросано весьма значительное число озеръ, меньшая часть которыхъ имѣетъ прѣсную воду, и кромѣ этого распредѣленіе ихъ по степи весьма неравномѣрно; самое значительное число скопилось въ сѣверной части, но здѣсь они отличаются незначительною величиною.

На покатости, обращенной къ рѣкѣ Уралу, замѣчательны слѣдующія озера:

1) *Челкаръ* противъ Бударинской станицы, площадь его равняется приблизительно 180 квадр. верстамъ, вода въ немъ совершенно прѣсная и подпитывается двумя впадающими въ него ручьями *Анкаты*.

Въ вершинахъ рѣкъ Утвы, Булдуарты и Ори находятся небольшія озера, именно: 2) *Сулу-куль*, 3) *Джаръ-камышъ* и 4) *Уркачъ*.

На покатости, обращенной къ Аральскому морю, на краю песковъ Бареуки находятся три довольно значительныя озера: 5) *Ходжа-куль*, 6) *Джумартъ* и 7) *Челкаръ*; на сѣверной окраинѣ песковъ Кара-куль, по дорогѣ изъ Уральскаго укрѣпленія въ фортъ № 1, замѣчательно озеро 8) *Мелды-куль*, или, какъ его называютъ по впадающему въ него ручью, *Джалавлы*.

На покатости, обращенной къ сѣверу, между рѣкѣ Тоболомъ и Уба-ломъ, самое многочисленное собраніе озеръ безъ связи съ этими рѣками, но, какъ сказано, величина ихъ незначительна, только на сѣверѣ и

STANFORD LIBRARIES

на югъ отъ яьса Наурзумъ—два довольно значительныхъ водохранилища: первое 9) *Сары-муль*, второе 10) *Акь-суатъ*. Кроме этихъ по течению рѣки Убаганъ, уже упомянутый нами, *Денизъ-куль*, солоноватый:

На плоской возвышенности, составляющей водораздѣлъ рѣкъ, текущихъ на сѣверъ и на югъ, но опять не въ связи съ источниками этихъ рѣкъ, находятся три, замѣчательныя своимъ обиліемъ рыбы, озера: 11) *Джикимъ-куль*, 12) *Айке* и 13) *Илизъ-кара*, называемое иногда *Челкаръ*.

При описаніи рѣкъ было уже говорено о нѣкоторыхъ озерахъ, но они вмѣютъ воду, хотя не совершенно соленую, однако солоноватую: это именно собраніе водъ Иргиза и Тургая—озеро 14) *Акь-сакаль-тауль* и по теченію Тургая его разливы 15) *Сары-копа* и 16) *Кара-Джусукуль*, равно какъ истокъ рѣки Джиланчика—озеро 17) *Джакмы-Акь-куль*. Сюда же можно причислить болота и озера въ низовьяхъ рѣки Сары-су, извѣстныя подъ названіемъ 18) *Теле-куль-тата*.

Соленыя озера.

Вся степь изобилуетъ солеными озерами, изъ которыхъ нѣкоторыя содержатъ самосадочную соль, но соль эта не вездѣ одинаковыхъ свойствъ, т. е. по большей части не чистая поваренная соль, но кромѣ ея она содержитъ болѣе или менѣе значительную примѣсь горныхъ солей. Замѣчательно, что самая лучшая соль, т. е. чистая, находится въ озерахъ сѣверной покатости, за исключеніемъ Индерскаго озера, которое, впрочемъ, и по образованію своему отличается отъ другихъ соленыхъ озеръ.

На сѣверной покатости, по обилію и хорошимъ качествамъ, замѣчательны были два озера: 1) *Эбелей (Джименей)* и 2) *Уркаизъ*; прощѣ ихъ есть еще довольно значительное число, но такъ какъ эти два давали въ прежнее время достаточное количество соли, то другія разрабатывались въ незначительной степени.

На юго-западномъ склонѣ самое замѣчательное 3) *Индерское озеро*, въ 12-ти верстахъ отъ рѣки Урала, противъ форпоста Горы. Озеро это имѣетъ до 60-ти верстъ въ окружности и содержитъ во всякое время года на среднѣй своей толстой кору кристаллизованной соли, очень хорошаго качества, только по берегамъ таетъ болѣе или менѣе широкая полоса насыщеннаго солянаго раствора, ширина которой зависитъ отъ обилія воды въ озерѣ. Озеро и въ настоящее время питается соленымъ ключемъ, и трудно предвидѣть, хотя въ весьма отдаленномъ времени, прекращеніе его осадка.

На этой же покатости разбросаны во многихъ мѣстахъ соленыя озера,

гда лѣтомъ совершенно вьсыхающія, но соль ихъ не очень хорошихъ свойствъ, однако къ употребленію годна, и гораздо лучше, нежели соль юго-восточной покатости. На этой послѣдней хотя тоже нѣтъ недостатка въ вымыхъ осадкахъ, однако свойства ихъ вообще гораздо хуже. Лучшею считается соль, добываемая изъ озера 4) *Арысь*, лежащаго въ безводной низинѣ на сѣверо-востокъ отъ форта Перовскій. Хотя озеро весьма значительно и не очень удалено отъ Сыръ-Дарьинской линіи, однако разрабатывается только киргизами, по неудобству и безводности окружающей местности. Между развѣтвленіями Сыра и по правую его сторону находится также нѣсколько самосадочныхъ озеръ и сухихъ старыхъ осадковъ, соль, болѣе близкихъ изъ нихъ, употребляется въ фортахъ, но она не такъ чиста и годна только для варенія пищи, для соленія же рыбы и другой пищи употребляется въ нуждѣ, такъ какъ она не только сообщаетъ пище неприятный вкусъ, но подвергаетъ его скорой порчѣ. Наконецъ, на юго-восточной покатости, въ окрестностяхъ Оренбургскаго укрѣпленія имѣется нѣсколько самосадочныхъ озеръ, именно: 5) озеро *Маттыръ* у ручья Карасай, верстахъ въ 30-ти отъ укрѣпленія, въ послѣднее время не успѣло разрабатываться, но неимѣнію соли на Эбелеѣ и Уркачѣ. Оно тянется въ видѣ дуги версты на три, шириною $\frac{1}{2}$ версты, кора имеетъ около $\frac{1}{2}$ фута. Хотя воды мало, но добываніе довольно затруднительно. Другое озеро, съ нѣсколько лучшею солью, у горы *Корсакъ-Башъ*, отъ укрѣпленія на юго-западъ въ 80-ти верстахъ. Въ теплѣе время, по трудности перевозки черезъ пески, изъ него берутъ почти только киргизы.

Болота.

Такъ какъ Киргизская степь состоитъ по большей части изъ мѣстности ровной, съ слабыми покатостями, то весьма естественно можно бы было ожидать на ней множества болотъ, однако это ожиданіе не оправдывается. По строгому смыслу слова — въ Киргизской степи болотъ совершенно не встрѣчается, но крайней мѣрѣ въ томъ видѣ, какъ они у насъ встрѣчаются въ сѣверной Россіи, т. е. пространства, поросшія, вследствие остановки воды, густымъ слоемъ водорослей и мховъ, иногда и лѣсомъ; и на такихъ образовался болѣе или менѣе толстый слой чернозема. Здѣсь болотъ лѣсной нельзя встрѣтить, и болота Киргизской степи совершенно иного характера; главная составная часть ихъ глина, пропитанная солью; поэтому ихъ здѣсь называютъ солеными грядями, по-киргизски — *саръ*. Эти гряди бываютъ двухъ родовъ, болшею частью они покрыты съ краевъ ка-

СТАВРОПОЛЬСКИЕ

мышамъ или жугою, а въ срединѣ или лужами; или по всему пространству соленою водою; другой родъ соровъ на первый взглядъ, въ сухую погоду, кажется бесплодною глинистою равниною, иногда съ виду пыльнымъ, но тѣмъ не менѣе столь же вязкою, потому что внизу соленый растворъ какъ въ солонцахъ съ открытою водою. Мѣста эти весьма опасны, и не только скотъ, но и люди, попавшіе ночью въ эти соры, обречены на вѣчную гибель.

Изъ замѣчательныхъ пространствъ такого свойства, т. е. мокрыхъ солонцевъ, самый замѣчательный по величинѣ соръ, занимающій почти весь сѣверо-западный берегъ Каспійскаго моря, т. е. бывшія устья рѣкъ Урл и Салгиза, извѣстны подъ названіемъ *Тентакъ-соръ*; урочище это, имени вслѣдствіе своей недоступности, не только не изслѣдовано, но даже еще не снято топографически, такъ намъ дѣлаться по немъ на лошадяхъ можно только зябою.

Вообще въ равныхъ мѣстахъ степи разбросано еще довольно большое число такихъ соровъ, но величина ихъ не очень значительна; наконецъ часть изъ нихъ въ извѣстное время года, по обилію воды, можетъ называться солеными озерами, а подъ названіе болотъ никакъ не можетъ быть подведена.

Кромѣ этого, по берегамъ рѣкъ, отъ разливовъ образуются топкія мѣста. Такими мѣстностями особенно богата Сыръ-Дарья въ своихъ низовьяхъ. Но эти разливы, хотя покрыты камышемъ и растительностью, но тоже существенно отличаются отъ болотъ, въ томъ смыслѣ, какъ это понимаютъ у насъ на сѣверѣ. Весьма замѣчательно, что настоящей формациі торфяныхъ болотъ, хотя обильная растительность и осадокъ мутной воды Сыра могли бы доставить превосходный матеріалъ. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ мнѣ удавалось видѣть бурый слой, состоящій изъ переплетенныхъ корней камыша и журы, слегка намоинающій торфъ. Но, какъ видно, не достигши однородности торфяной массы, вѣроятно по причинѣ высокой температуръ воды, корни эти совершенно перегниваютъ и углеродъ исчезаетъ, не образовавъ торфа. Изъ такихъ мѣстностей замѣчательны: 1) *разливы Каравузакъ* и 2) почти высохшіе *разливы Куванъ-Дары*, ниже бывшаго форта № 3.

Въ весьма немногихъ мѣстахъ въ сѣверной степи я имѣлъ случай видѣть, по берегамъ почти высохшихъ озеръ и небольшихъ лужъ, незначительное скопленіе настоящаго торфа, болышею частью въ видѣ комочковъ. Хотя киргизамъ свойства торфа извѣстны, но они его рѣдко употребляютъ, справедливо считая такой торфъ дурнымъ горючимъ матеріаломъ.

5. Пути сообщения.

Въ степи, едва начинающей дѣлаться доступной цивилизаціи, о какихъ то ни было искусственныхъ путяхъ, дорогахъ или каналахъ пока не можетъ быть и рѣчи. Однако надо замѣтить, что устройству дорогъ въ степи много способствуютъ свойства ея поверхности: отсутствіе высокихъ горныхъ хребтовъ, непроходимыхъ болотистыхъ пространствъ и, наконецъ, плодородность всѣхъ рѣкъ, за исключеніемъ Сыръ-Дарьи, проходныхъ въ степь. Вотъ почему здѣсь, хотя собственно говоря, нѣтъ дорогъ, но есть естественныя направленія отъ одного мѣста до другаго, по которымъ прокладываютъ болѣе или менѣе широкія тропинки, а даже мѣстами, гдѣ часто ходятъ русскіе транспорты или команды, телѣжныя колен.—Замѣчательно, что колен эти весьма медленно заростають травой, и остаются иногда даже въ теченіе двадцати лѣтъ, хотя по нимъ никто не двигался; такіе колены, гдѣ прошелъ хоть разъ русскій отрядъ съ телѣжнымъ обозомъ, можно видѣть въ степи во многихъ мѣстахъ. Даже почтовый трактъ въ степи не есть исключеніе изъ общаго правила. На немъ только и есть что-нибудь естественнаго, что строенія станцій. Дороги устроила природа—мѣстами, иногда, не въ совершенствѣ, однако въ сухое время года сносныя.

а) Сухопутные пути.

Всѣ сухопутные пути, проложенные съ торговою цѣлью, идутъ отъ южной границы степи въ южномъ или юго-восточномъ направленіи, если наперечень ихъ съ востока, то первый путь будетъ:

1) Троицкая караванная дорога (*). Она идетъ изъ города Троицка на югъ на новую линію къ Николаевскому, а потомъ степью, къ Оренбург-

*) Есть однако одна дорога восточнѣе этой и въ направленіи отъ сѣверо-востока на юго-западъ, — это солевозный трактъ, изъ Звѣриноголовской станицы на озеро Чары, — но она служитъ исключительно для перевозки соли.

скому укрѣпленію; до этого мѣста она удобна по причинѣ хорошихъ кормовъ и изобилію воды. Разстояніе отъ Троицка до Оренбургскаго укрѣпленія 320 верстъ (*). Отъ Оренбургскаго укрѣпленія дорога идетъ прямо въ фортъ Перовскій черезъ голодную степь. Все разстояніе около 580-ти верстъ. На этомъ пространствѣ, особенно отойдя отъ Оренбургскаго укрѣпленія верстъ на 150, кормъ весьма скуденъ, а далѣе и воды не находится на большихъ разстояніяхъ или она дурнаго качества; поэтому здѣсь ходятъ только на верблюдахъ. Въ случаѣ нужды ихъ запрягаютъ въ телеги. Такимъ образомъ въ 1860 году перевезено 1,000 бревенъ изъ Наурзумскаго бора въ фортъ Перовскій. Кромѣ этого, въ недавнее еще время, караваны иногда, не заходя въ Оренбургское укрѣпленіе, направлялись восточнѣе и, спускаясь по рѣкѣ Сару-Су, достигали Каратаускихъ горъ. Пройдя ихъ между Кара-Муруномъ и собственно концемъ Каратау, и черезъ урочище Мынъ-Булакъ выходили на большую Туркестанскую дорогу.

2) Изъ Орской крѣпости выходитъ три дороги: а) на Оренбургское укрѣпленіе — по этому пути двигаются наши транспорты. Въ отношеніи корма и воды путь этотъ совершенно удобенъ; разстояніе 415 верстъ. б) Почтовый трактъ на Уральское укрѣпленіе; все разстояніе его 39 версты. О немъ будетъ рѣчь отдѣльно, и в) караванная дорога на Сыртъ Дарью, не совсѣмъ совпадающая съ почтовымъ трактомъ, потому что около почтовыхъ станцій не дозволяютъ вытравлять кормъ, и потому что караваны, нѣсколько уклоняясь отъ нея, идутъ прямѣе, не держась теченія рѣкы; до Уральскаго укрѣпленія по этому пути считается около 39 верстъ. Воды на немъ вездѣ довольно, но корма подѣ конецъ довольно скудны. Отъ этого укрѣпленія караваны идутъ прямо на югъ, черезъ пески Кара-Кумъ, къ урочищу Майлибашъ на Сыртѣ, около 360 верстъ или въ юго-восточномъ направленіи къ форту—Перовскій около 580 верстъ. По обоимъ этимъ путямъ вода берется почти исключительно изъ колодезей, но по первому ихъ очень большее число и дѣтъ надобности дѣлать длинныя переходы; по второму же встрѣчаются переходы болѣе 45-ти верстъ безъ воды. Однако вообще караваны и транспорты, входя въ Кара-Кумъ, радѣются; первые обыкновенно идутъ врозь по параллельному направленію, если есть ряды колодезей, вторые—по возможности разбиваются на эшелоны; то и другое дѣлается съ цѣлю избѣжать слишкомъ значительнаго одновременнаго скопленія скота у колодезей, въ которыхъ если бы и дѣ

(*) Все разстоянія въ степи будемъ означать круглыми цифрами, такъ какъ точности здѣсь быть не можетъ. При опредѣленіи разстояній по почтовымъ трактамъ примемъ число верстъ, по которому выдаются прогонимыя донги.

воды на всѣхъ, то пришлось бы, по медленности выкачиванія, понтъ всю ночь. Итакъ, отъ Орской до Сыра у Майлибаша около 750-ти верстъ, а до той же рѣки у форта Перовскій около 970 верстъ. Однако этому пути не слѣдуютъ наши транспорты, а иногда и караваны, назначенные въ фортъ Перовскій, но идутъ черезъ фортъ № 1-го, и вверхъ лѣвой линіи черезъ фортъ № 2-го, въ обходъ протока Караузьякъ, что составляетъ до 380 верстъ. Слѣдовательно этимъ путемъ фортъ Перовскій отъ Орской крѣпости на 1,220 верстъ; впрочемъ, разстояніе, по Дарьинской линіи зависитъ отъ разлива Сыра и отъ тяжести поворота, такъ какъ изъ форта № 2-го ведутъ къ форту Перовскій еще два пути: одинъ по острову между Караузьякомъ и Джаманъ-Дарьей, самый кратчайшій около 115-ти верстъ, а другой по лѣвому берегу Джаманъ-Дарьи идетъ черезъ Куванъ. Онъ нѣсколько дальше, около 130-ти верстъ, но и дороги въ обходъ Караузьяка; за то два раза надо переправляться черезъ Сыръ, у форта № 2-го на лѣвый берегъ и обратно на правый у селеннаго поста вблизи форта Перовскій. Отъ форта № 1-го до форта Перовскій прогонныя деньги выдаются на слѣдующее число верстъ: отъ форта № 1-го до № 2-го за $172\frac{3}{4}$ версты, отъ форта № 2-го до форта Перовскій за $170\frac{1}{4}$ верстъ, отъ форта Перовскій до укрѣпленія Джулекъ за 92 версты.

Изъ Оренбурга ведетъ караванная дорога вверхъ по Илеку на урочище Бишъ-Таманъ, потомъ въ верховьяхъ рѣки Ори черезъ сѣверный склонъ Мугоджарскихъ горъ, которыя не составляютъ препятствія и въ верховьяхъ Карабутака; а далѣе обыкновеннымъ путемъ въ Уральское укрѣпленіе. Этой дорогой идутъ транспорты, отправляемые изъ Оренбурга. Расстояніе отъ Карабутака до форта Перовскій считается 375 верстъ, а всего до Уральского укрѣпленія около 575-ти верстъ. Караваны, впрочемъ, и этого пути не придерживаются, такъ какъ есть еще дорога, сворачивающая съ упомянутой на Илекъ у горы Акъ-Тюбя и переходящая черезъ Эмбу только выше Эмбенскаго поста. Этотъ путь пролегаетъ окраиною песковъ и выходитъ опять на большую дорогу у колодца Сапакъ въ Карабутакахъ. Караванъ, вышедшій изъ Оренбурга по этой дорогѣ, выигрываетъ до шести дней ходу.

Ниже Оренбурга, въ настоящее время, такъ какъ непосредственная дорога съ Хивой прекратилась, караваны почти на лѣвую не выходятъ; впрочемъ, и въ прежнее время они здѣсь ходили, мало придерживаясь какого-либо направленія, но шли врозь по рѣкамъ: Эмбѣ, Илеку и Утвѣ, какъ заблагоразсудится. Однако всѣ дороги, выходившія съ лѣвой линіи между Оренбургомъ и Камыковской крѣпостью, сходились на среднемъ теченіи

ОТДѢЛЪ ПЕЧАТН. ДѢЛЪ

рѣки Эмбы и отсюда направлялись на Усть-Уртъ черезъ горы Кашкаръ-Ата. Расстояніе до Кашкаръ-Ата отъ средняго пункта на этомъ пространствѣ линіи, т. е. отъ Уральска, приблизительно до 800 верстѣ. Дорога эта до Эмбы довольно удобна, но далѣе пролегаетъ по мѣстамъ солонцоватымъ и движеніе повозокъ затрудняется.

5) Затѣмъ съ низовьевъ линіи существовало еще три пути, теперь совершенно оставленныхъ, но бывшихъ въ прежнее время весьма важными торговыми трактами, особенно средній, именно: а) изъ Калмыковской крѣпости, б) изъ Сарайчиковской крѣпости и в) изъ Гурьева городка. Всѣ они сходились на Сагизѣ у разрушенной крѣпости Тасъ-Качу. Средняя дорога и нынѣ извѣстна подъ названіемъ Нагайской. Отсюда дороги эти шли черезъ низовья Эмбы въ юго-восточномъ направленіи къ Чинку Усть-Урта. Хотя и по этимъ путямъ двигались въ разное время конныя повозки, однако ихъ вообще можно считать только вьючными дорогами. Кормы для лошадей чрезвычайно скудны и особенно воды плохи.

Разсмотрѣвъ дороги, ведущія черезъ степь, необходимо сказать нѣсколько словъ объ ихъ окончательной цѣли, т. е. куда именно онѣ ведутъ и какими торговыми центрами оканчиваются. Для этого начнемъ опять съ востока:

1) Пути до форта Перовскій мы уже разсмотрѣли. Отъ него дороги идутъ въ двухъ направленіяхъ: а) дорога вверхъ по правому берегу Сыр-Дарьи черезъ наше укрѣпленіе Джулекъ и городъ Туркестанъ въ Ташкендъ. Отсюда торговля направляется въ двѣ стороны: на юго-востокъ на Коканъ, и на юго-западъ черезъ города: Ходжентъ, Ура-Тюля на Самаркандъ и по томъ долиною Серавшана на Бухару. Этотъ послѣдній путь считается весьма удобнымъ и хотя самый дальній въ Бухару, однако еще и теперь не смотря на смуты въ Коканскомъ ханствѣ, предпочитается часто караванами, не взирая на то, что по этой дорогѣ болѣе 1,000 верстѣ отъ форта Перовскій до Бухары. б) Второй путь изъ форта Перовскій лежитъ прямо на югъ черезъ пустыню Кизилъ-Кумъ на Бухару. Онъ гораздо короче, составляя до 600 верстѣ, но за то недоступенъ повозкамъ. Только верблюды двигаются съ великимъ трудомъ въ сыпучихъ пескахъ и черезъ большое безводное пространство.

2) Западнѣе этого пути лежитъ путь изъ форта № 2-го черезъ среднее течение (теперь окончаніе) Кувава, чрезъ разрушенную крѣпость Джанъ-Кала, на Яны-Дарьѣ и потомъ по Кизилъ-Кумамъ. Онъ и теперь иногда избирается караванами, но при небольшомъ числѣ верблюдовъ.

3) Дорога отъ урочища Майлябашъ или отъ форта № 1-го идетъ сначала до сухаго русла Кувава и по немъ до урочища Джаманъ-Чеганакъ,

да на Яны-Дарью у переправы Ирибай. Эта часть пути довольно
на; хотя есть пески, но они тверды в колодцы на небольшомъ другъ
друга разстояніи. Отъ Яны-Дарьи же начинаются пески Кизиль-Кумъ.
изъ путей движется въ настоящее время большое число каравановъ,
той причинѣ, что онъ средній и не карается ни Хивинскихъ, ни Ко-
скихъ владѣній, но удобствъ на немъ не болѣе въ Кизиль-Кумъ, не-
и на дорогѣ изъ форта Перовскій.

4) Ниже форта № 1-го черезъ Сыръ-Дарью караваны переправлялись
къ у переправы Аманъ-Уткуль, но въ настоящее время исходящіе отъ
переправы пути торговлю почти совершенно оставлены; главный путь,
называемый, Кизиль-Джукъ, пролегалъ по восточному берегу Ара-
се моря къ низовьямъ Яны-Дарьи у урочища Дау-Кари, и отсюда въ
у. Кромѣ его есть еще нѣсколько рядовъ колодцевъ, но всѣ они, какъ
главной дорогѣ, по причинѣ значительныхъ пространствъ безъ воды
не пригодны для лошадей, сопряжены съ большими неудобствами, хотя
этогого направленія смоченныхъ песковъ весьма не много.

Переправы на Сыръ-Дарьѣ, кромѣ казенныхъ у фортавъ, содержатся
главнѣе на лодкахъ, привезенныхъ ими по побережью Арала изъ Хивы.
важные пункты постоянныхъ киргизскихъ переправъ находятся между
фортами и фортами № 2-го, въ слѣдующихъ мѣстахъ:

На урочищѣ Утургъ	въ 16 верстѣ отъ форта № 1-го.
» Муртукъ	» 80 » » » »
» Чиракъ	» 80 » » » »
» Кизиль-Салганъ	» 100 » » » »

Между фортами № 2-го и фортами Перовскій: на Караузакъ при урочищѣ
дарь и на Сыръ при урочищѣ Кубасъ.

Между фортами Перовскій и укрѣпленіемъ Джудекъ: у самаго форта
Перовскій и на урочищѣ Сабалакъ.

Киргизы берутъ обыкновенно слѣдующую плату за перевозъ: съ вер-
да 15 к., съ лошади и быка 10 коп., съ одного вьюка верблюда—2
или хлѣба, съ барана 1½ коп. или со 100 барановъ одного ягтенка,
кибитки съ имуществомъ 20 копѣекъ.

Число киргизскихъ лодокъ въ послѣднее время значительно увеличи-
лось; такъ, на одной изъ главныхъ переправъ на Муртукъ 6 лѣтъ то-
назадъ было 19, а въ 1862 году до 120 лодокъ.

5) Путь съ средней и южной части Уральской линіи доведенъ нами до
Урты; отъ него они пролегли или прямо черезъ возвышенную пло-
щадь, или западнымъ берегомъ Аральскаго моря къ Айбугирскому заливу.
на городъ Кизиль-Уртенъ въ Хивинскомъ ханствѣ. Эти дороги теперь;

СТАНИСЛАВЪ ПОСЛАВСКІЙ

какъ сказано, оставлены столько же по прекращенію прямыхъ торговыхъ сношеній съ Хивой, сколько по причинѣ безпокойныхъ сосѣдей Туркменъ.

Сюда относятся подъемы на Усть-Уртъ, чинкъ котораго не вездѣ удобенъ для всхода; самые лучшіе подъемы противъ озера Чушка-Куль: 1) на урочищѣ Кенкаусъ, а 2) и 3) при ключѣ Чыркуаукъ. Есть еще два подъема 4) при урочищѣ Акъ-Сай и 5) при урочищѣ Курсай.

Изъ сухопутныхъ путей сообщенія намъ остается еще упомянуть о дорогахъ Каспійскаго прибрежья въ Хиву:

Когда существовало Ново-Александровское укрѣпленіе въ заливѣ Мертвый Култукъ, отъ него пролегло нѣсколько путей черезъ Усть-Уртъ къ Айбугирскому заливу. Теперь они оставлены не вѣдѣніемъ уничтоженія укрѣпленія, но по общимъ причинамъ, изъ исторіи края явствующимъ, и упомянутымъ уже при описаніи дорогъ, ведущихъ въ Хиву.

Въ настоящее время незначительный торговый трактъ ведетъ изъ Александровскаго форта черезъ Усть-Уртъ въ Хиву; впрочемъ, онъ важнѣе болѣе для снабженія кочующихъ по Усть-Урту родовъ, нежели въ смыслѣ заграничной торговли. Вообще всѣ дороги по Усть-Урту считаются болѣе или менѣе неудобными, сколько по глубинѣ колодець и маловодности ихъ, столько же и по недостатку корма.

Самый удобный путь съ берега Каспійскаго моря въ Хиву начинается отъ Красноводскаго залива и идетъ частію Усть-Уртомъ, частію сухимъ русломъ Аму-Дарьи; по этому пути считается отъ залива до Кюня-Ургенча 19 переходовъ или около 620-ти верстъ.

Отъ Балханскаго залива ведетъ путь по сухому руслу Аму до Кюня-Ургенча. По немъ хотя считается 24 перехода, но около 580-ти верстъ; однако на этомъ пути три перехода отъ 45-ти до 65-ти верстъ, что дѣлаетъ его менѣе удобнымъ перваго, не смотря на сокращеніе дороги. Обѣ эти дороги, и промежуточная между ними, въ настоящее время мало употребительны для торговыхъ сношеній. Вообще этимъ путемъ доставляется въ Хиву ничтожное количество нашихъ товаровъ. Объ этомъ будетъ рѣчь при разсмотрѣніи торговли нашей на восточномъ берегу Каспійскаго моря.

б) Водяные пути сообщенія.

Всѣ рѣки Киргизской степи, за исключеніемъ Сыръ-Дарьи, не судоходны, даже сплавъ по нимъ лѣса въ плотахъ невозможенъ, что особенно вредно для хозяйства всего края. Невозможность сплава столько же зависитъ отъ самаго свойства рѣкъ, сколько отъ того обстоятельства, что тѣ

леса, которыми покрыта северная часть степи, находится в местности, из которой рѣки текутъ въ северномъ направленіи, т. е. ни бы даже сплавъ былъ возможенъ, то не было бы причинъ имъ пользоваться, такъ какъ въ северномъ направленіи лѣсовъ довольно достаточно. В основномъ же скатѣ рѣчки и рѣки, выходящія въ Тургай, для сплава не обильны и наконецъ не доходятъ до самыхъ южныхъ предѣловъ степи, гдѣ лѣса именно и нуждаются.

Ничкъ, остается разсмотрѣть только Сыръ-Дарья.

Въ отношеніи сплава лѣса она оказала при постройкѣ фортовъ нѣкоторыя услуги. Киргизы ежегодно сплавливаютъ по ней въ форты Пераяскій довольно значительное число деревь, растущихъ по ея берегамъ, начиная отъ укрѣпленія Джулекъ почти до Туркестана. Лѣсъ этотъ при постройкахъ можетъ служить только водосорьемъ, такъ какъ онъ состоитъ изъ тонкихъ, тавовыхъ, а иногда джидовыхъ кривыхъ бревенъ, отъ двухъ до трехъ саженой длины. Такъ какъ деревья тотчасъ по срубкѣ бросаются въ воду и свозжаются наскоро въ плоты, прежде нежели успеютъ высохнуть, потому что порубка производится украдкою отъ команцевъ, то по мере шаловина ихъ на пути тонеть, пропадая безъ пользы.

Какъ судоходная рѣка, Сыръ имѣетъ слѣдующія свойства. Устье его находится выше по рѣкѣ до форта № 2-го фарватеръ довольно прямъ и рѣка достаточно для судовъ съ значительною осадкою, но отъ этого места до истока рукава Караузьякъ, такъ называемая Джаманъ-Дарья извивается до нелзя, переполнена мелями и косами, такъ что, во время низкой воды судно съ осадкою 2 фута проходить съ трудомъ. Далѣе, мимо форта Пераяскій и къ Джулеку, рѣка опять судоходна безъ особыхъ затрудненій. Извѣщанія крутихъ изгибовъ и мелей въ Джаманъ-Дарьѣ, были предложены разными средствами, между прочимъ капитанъ Бутаковъ (нынѣ контръ-адмиралъ) прорѣзалъ нѣкоторые изъ самыхъ крутыхъ изгибовъ, съ цѣлью облегчить повороты и усилить паденіе рѣки, но это средство палящее, точно также какъ попытка его же, капитана Буткова, расширить устье Кутманъ-Су, соединяющій Караузьякъ съ Джаманъ-Дарьей. Если бы даже это предположеніе удалось, выигрышъ былъ бы незначителенъ, такъ какъ Кутманъ-Су отдѣляется отъ Караузьяка почти въ самыхъ вершинахъ его, и судоходство облегчилось бы на весьма незначительномъ пространствѣ. Другіе предложили, и даже начали уже работу, очистить рукавъ Караузьякъ, который теперь во многихъ мѣстахъ заросъ густымъ камышомъ и не судоходенъ. Проектъ этотъ неисполнимъ для силъ людей, но можетъ осуществиться только силами природы, и поэтому не предпріятію принадлежатъ къ разряду химерическихъ. Есть только одно

СТАВРОПОЛЬСКИЕ

радикальное средство облегчить судоходство по Джамаш-Дарья; это затрудна Караузяка; заставить такимъ образомъ главные воды Сыра стремиться по старому руслу и не теряться бесполезно въ болодахъ. Предпріятіе это осуществимо какъ кажется; но будетъ стоить значительныхъ издержекъ, а до его исполненія судоходство по Сыру, въ торговомъ отношеніи, всегда будетъ ничтожно. Этому обстоятельству способствуетъ весьма много важность Аральскаго моря, въ которое хотя впадаетъ съ юга еще большая рѣка Аму-Дарья, но всё ея устья до того мелководны, что суда, желющія держаться въ открытомъ морѣ, не могутъ входить въ рѣку. По описаніямъ, Аму-Дарья выше города Кушграда весьма удобна для судоходства, и дѣйствительно по ней ходятъ жившія лодки. На этомъ основаніи неоднократно ей приписывали огромное торговое значеніе въ Средней Азіи; но, выходя ближе въ это дѣло, оказывается, что на самомъ дѣлѣ значеніе ея довольно ограничено, и вѣроятно еще долго будетъ таковымъ. Чтобы товары могли перевозиться этимъ путемъ, необходимо устранить перестроку ихъ при устьяхъ обѣихъ рѣкъ—чего избѣжать будетъ весьма трудно или не возможно. Наконецъ, по всему теченію Аму-Дарьи, на самой рѣкѣ нѣтъ ни одного значительнаго города и въ древности никогда не было,—обстоятельство, заставляющее усомниться въ важности рѣки, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи находятся нѣсколько торговыхъ центровъ. Для того, слѣдовательно, чтобы эта рѣка стала главной артеріей торговаго движенія въ Средней Азіи, какъ о томъ неоднократно мечтали въ кабинетѣ; всматриваясь въ карту, нужно не только измѣнить ея пріроду—мелководіе устьевъ, но передвинуть все населеніе на ней, т. е. создать города на ея берегахъ.

Но всему вышесказанному надо еще прибавить недостатки. И перевозу топлива въ всемъ краѣ, а безъ паровъ въ настоящее время судоходство теряетъ почти всякое значеніе. Такъ, пудъ саксаулу въ портѣ № 1-го стоитъ 6 коп. серебромъ и его идетъ $1\frac{1}{2}$ пуда на топку одной обыкновенной печи; сколько его надо на топку одной паровой силы—въ тонкости незначительно. Дровяной атрацитъ обходится въ этомъ портѣ 1 руб. 30 коп. пудъ.

Изъ этого видно, что судоходство по системамъ Аральскаго моря сопряжено съ большими затрудненіями и ожидать отъ него большаго развитія въ скоромъ времени нельзя. Какъ путь перевозки продовольствія между фортами Сыръ-Дарьинской линіи, она до этого времени тоже полезнаго дѣйствія не оказала. Примеромъ можетъ служить слѣдующій расчетъ. Въ 1861 году флотилія перевезла продовольственныхъ припасовъ 26,397 пудовъ 29 фунтовъ, да еще съ острова Николай въ портъ № 1-го 10 $\frac{1}{2}$ са-

теной извести и изъ форта Перовскій въ фортъ № 1-го 60 бревенъ. Прода-
вольственные припасы по вольному найму на верблюдахъ могли бы быть
перевезены за 4,730 руб. 30 коп. Флотилія издержала 2,141 руб. 49 коп.
на антрацитъ, и саксаула на 3,962 руб. 51 коп., или всего 6,104 руб.;
недовольно убытокъ казнѣ въ 1,373 руб. 70 коп. Въ 1863 году фло-
тилія перевезла по Сыру вообще 63,488 пудовъ разныхъ припасовъ. Въ
1864 году дѣйствія ея были гораздо удовлетворительнѣе, но въ настоящее
время въ точности еще неизвѣстны.

Каспійское море. Значеніе его для всего сѣвернаго берега какъ торго-
ваго пути—до настоящаго времени ничѣмъ не выразилось, во-первыхъ по-
тому, что самый берегъ ненаселенъ и неудобенъ по отсутствію приста-
ей, а во-вторыхъ потому, что астраханскіе и гурьевскіе промышлен-
ники воспрещено выходить на берегъ; но и по уничтоженіи этой причи-
ны, первая будетъ продолжать существованіе, и нельзя предвидѣть очень
значительнаго развитія торговли; тоже самое можно сказать о сѣверо-во-
сточномъ углѣ до самаго мыса Тюбъ-Караганъ. Только отъ форта Алексан-
дровскаго, и далѣе на югъ, берегъ этотъ имѣетъ нѣкоторое торговое зна-
ченіе, впрочемъ, весьма уменьшившееся вслѣдствіе нашихъ неопредѣлен-
ныхъ отношеній съ Хивой и Туркменами. Однако на этотъ берегъ отпра-
вляется, кромѣ рыболовныхъ судовъ, плавающихъ по всему морю, доволь-
но значительное число судовъ съ торговою цѣлью,—особенно они посѣщаютъ
гавань при Александровскомъ фортѣ, и еще болѣе самый юго-восточный
голь у Ашуръ-Аде; но эта послѣдняя часть не подлежитъ нашему
писанію.

в) Почтовое сообщеніе по степи.

Почта въ степи существуетъ въ настоящее время отъ Орской станицы
черезъ Уральское укрѣпленіе и до форта № 1-го. Учрежденіе это находится
въ прямой зависимости отъ Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губерна-
тора и почтовому департаменту не подвѣдомственно.

Сообщеніе отъ Орской до Уральскаго укрѣпленія открыто весной 1858
года, по проекту генералъ-губернатора Катанова. Почтовые станціи содер-
жались исключительно киргизами, обязанными имѣть 3 пары лошадей, за
плату отъ казны по 185 рублей за каждую, и возить за прогоны по 1½
коп. за версту и лошадь. На почти такихъ же основаніяхъ въ 1862 году
открыто сообщеніе между Уральскимъ укрѣпленіемъ и фортomъ № 1-го,
только здѣсь дозволено, по причинѣ безкормицы, иногда замѣнять лошадей
верблюдами. Расходы по этимъ обоимъ трайтамъ весьма значительны. По

новизнѣ дѣла встрѣтилось множество дополнительныхъ издержекъ, но круглою цифрою устройство почтъ стоило казнѣ одновременно до 8,000 руб. сер. н. по сметамъ 1862 года, ежегодно до 21,000 руб. На эту сумму на трактѣ до Уральскаго укрѣпленія выстроили небольшіе почтовые домики, а даже до форта № 1-го поставлены только кибитки.

Въ 1863 году, по окончаніи срока контрактовъ, станціи отдали съ торговъ, при чемъ дозволено торговаться и русскимъ. Крімъ того, плата прогоновъ по 1¹/₂ коп. за версту и лошадь оставлена только для ѣдущихъ по казенной надобности и для лицъ служащихъ въ стени, а со всѣхъ другихъ лицъ, ѣдущихъ по частной надобности, положено взимать по 2¹/₂ коп. съ версты и лошади.

Отъ Орской до форта Карабутака имѣются станціи:

1) Токанъ	27	версть.
2) Истемьсь	32 ¹ / ₂	»
3) Аралъ-Тюбя	25 ¹ / ₂	»
4) Сары-Камышь	36 ¹ / ₂	»
5) Бугаты-сай	22	»
6) Дамды	19	»
7) Басъ-Карабутака	28 ¹ / ₄	»
8) Фортъ Карабутака	20	»

Всего . . 8 станцій 210³/₄ версты.

Отъ форта Карабутака до Уральскаго укрѣпленія, станціи:

9) Чулакъ-Кайракты	32 ¹ / ₂	версты.
10) Кумъ-Сай	25 ¹ / ₄	»
11) Кара-Сай	26 ³ / ₄	»
12) Сырали	32 ¹ / ₂	»
13) Кизилъ-яръ	30 ¹ / ₂	»
14) Бузь-Гумерь	14 ³ / ₄	»
15) Уральское укрѣпленіе	20	»

Всего . . 7 станцій 182¹/₄ версты.

Отъ Уральскаго укрѣпленія до форта № 1-го.

16) Озеро Джалангачъ	20	версть.
17) » Китый-Куль	18	»
18) Рѣка Джалавли	36	»
19) Колодцы Терекли	30	»
20) » Джулюсь	17	»
21) » Кара-Кудукъ	18	»
22) » Дунгурлюкъ-соръ	30	»

23)	Колодцы Куль-Кудукъ . . .	26	версть.
24)	» Алты-Кудукъ . . .	17	»
25)	» Акъ-Джуласъ . . .	22	»
26)	» Саппанъ . . .	28	»
27)	Озеро Камышлы-Бангъ . . .	28	»
28)	» Бакбау или Джал- тырь-куль . . .	34	»
29)	Фортъ № 1-го . . .	22	»

Всего . 14 станцій. Всего . 346 версть.

Все разстояніе отъ Орской станицы до форта № 1-го считается 739 версть, но мѣра отъ Уральского укрѣпленія до форта № 1-го не точна, а только приблизительна.

Порядокъ отправления почтъ.

По этому сообщенію почта отправляется 3 раза въ мѣсяцъ изъ Орской и изъ укрѣпленій въ степи. Отходъ почты изъ Орской назначенъ каждое 7, 17 и 27-го число, изъ форта № 1-го зависитъ отъ прихода почты изъ форта Перовскій. По ней возятся только простые письма и посылки; денежная корреспонденція не принимается.

Проѣзжающіе по частной надобности получаютъ отъ особаго чиновника въ Орской и отъ начальства въ укрѣпленіяхъ въ степи, за плату по $\frac{1}{2}$ коп. съ версты и лошади, открытые листы за подписомъ Оренбургскаго и Самарскаго генералъ-губернатора.

Между остальными укрѣпленіями въ степи, т. е. между Уральскимъ укрѣпленіемъ и Оренбургскимъ, и Уральскимъ и Эмбенскимъ постомъ, равно какъ по Сыръ-Дарьинской линіи отъ форта № 1-го черезъ фортъ № 2-го, фортъ Перовскій и въ укрѣпленіи Джулекъ, почту возятъ верховые киргизы, для этого особо нанимаемые и состоящіе въ распоряженіи начальниковъ укрѣпленій.

С. К л и м а т ъ.

Климатъ описываемой нами страны, какъ можно уже судить по ея положенію, вполне континентальный, т. е. представляющій рѣзкія крайности и переходы отъ жара къ холоду и обратно. По отсутствію высокихъ хребтовъ можно также а priori заключить, что вѣтры должны имѣть огромное вліяніе на состояніе атмосферы и температуры. Однако значительность за-

ОТЪ ПЕРОВОСКОГО ПРАВИТЕЛЯ

визнаемаго степню пространства дѣлаеть вліяніе этихъ гдѣрныхъ дѣятели весьма разнообразныиъ, а, само собою, нельзя въ строгомъ смыслѣ говорить про климатъ этой страны какъ объ одномъ общемъ; навримиѣрь, нельзя подвести подъ одну мѣру окрестности Заѣрилоголовской станицы и низовы Яши-Дары: поэтому мы приведемъ здѣсь слѣдующія въ разныхъ концахъ этой территоріи метеорологическія наблюденія. Хотя эти наблюденія уже нѣсколько лѣтъ производятся въ укрѣпленіяхъ, но такъ какъ между ними случались перерывы, по причинѣ порчи инструментовъ, и такъ какъ только въ самое послѣднее время, за исключеніемъ Александровскаго форта, ихъ производили болѣе рациональнымъ образомъ, то мы приведемъ только данныя изъ двухъ укрѣпленій; а наблюденія, произведенныя въ фортѣ № 1-го и фортѣ Перовскій, по неопытнѣ ихъ и вообще несовершенству, оставимъ безъ вниманія. Кроме того, долгомъ считаемъ предупредить читателя, что и эти наблюденія производятся нижними чинами, хотя подъ надзоромъ врачей укрѣпленій, и болѣею частью чисто механически и безсознательно, а поэтому результаты ихъ должны быть принимаемы съ крайнею разборчивостью.

а) Метеорологическія наблюденія.

Буквы, таблицъ имѣютъ слѣдующее значеніе: В—высота барометра, Г—показаніе термометра, Р—количество снѣга или дождя, А и В—данныя для вывода средняго направленія вѣтра, Ф—среднее направленіе вѣтра выведенное по формулѣ Ламберта. Числа новаго стиля.

М а с и д н.	В. 1	Г.	Р.	А.	В.	Среднiя по временамъ года.	
						В.	Г.
Мартъ	596,37	- 5,13	0,385	+ 5,4	- 8,5	594,83	+ 5,22
Апрѣль	595,28	+ 4,68	0,245	+ 55,1	+ 8,9		
Май	592,84	+ 16,10	0,895	+ 9,0	+ 6,0	589,89	+ 18,11
Июнь	589,06	+ 16,90	1,945	- 15,9	+ 17,0		
Июль	590,20	+ 20,23	0,375	- 20,8	- 3,0	597,66	+ 2,22
Августъ	590,41	+ 17,21	0,435	- 13,2	+ 21,2		
Сентябрь	596,28	+ 8,55	0,540	- 5,6	+ 2,4	599,44	- 12,61
Октябрь	597,38	+ 3,30	0,600	+ 10,1	- 6,1		
Ноябрь	599,31	+ 3,30	0,875	- 22,1	- 30,5	599,44	- 12,61
Декабрь	596,68	+ 9,75	1,010	+ 2,7	- 30,4		
Январь	594,61	- 11,26	2,245	- 36,0	- 33,2	599,44	- 12,61
Февраль	607,04	+ 16,31	0,180	+ 13,9	+ 40,1		
Среднiя годовыя	595,45	+ 3,23	-	-	-	-	-

STANFORD LIBRARIES

Фортъ Александровскій (*).

	М	а	р	с	я	д	н	В.	Г.	Р.	Ф.	Среднія по временамъ года.	
												В.	Г.
1859	Мартъ	601,96	+ 0,73	0,500	N 69°, 58'E	600,27	+ 7,00
	Апрѣль	600,23	+ 7,38	0,000	N 77°, 43'E		
	Май	598,61	+ 12,95	0,000	N 30°, 50'E		
	Іюнь	597,81	+ 16,05	0,000	N 25°, 24'E		
	Іюль	596,07	+ 21,10	1,400	N 38°, 3'E	597,27	+ 18,20
	Августъ	597,92	+ 17,45	0,000	N 37°, 42'E		
	Сентябрь	601,19	+ 12,40	0,845	N 27°, 38'E		
	Октябрь	605,22	+ 8,29	0,000	N 72°, 54'E	602,93	+ 8,69
	Ноябрь	602,38	+ 5,39	0,000	N 67°, 38'E		
	Декабрь	604,93	- 1,11	0,800	N 82°, 43'E		
	Январь	603,07	- 4,37	0,000	N 47°, 8'E	603,79	- 2,88
	Февраль	603,37	- 3,16	0,000	N 77°, 15'E		
	Среднія годовыя.	603,06	+ 7,75	—	—	—	—

(* Взято изъ «Метеорологическое обозрѣніе Россіи за 1858 и 1859 годы».

Атмосфера вообще въ степи весьма чиста, небо, за исключеніемъ зимы поздней осени, рѣдко бываетъ покрыто тучами; дождей лѣтомъ очень мало, бываютъ годы, что въ южной части, съ мая по конецъ августа, не падаетъ ни одного дождя, за то если соберется гроза, то сопровождается настоящимъ ливнемъ: это особенно замѣчается въ долинѣ Сыръ-Дарья. Летомъ южные и юго-восточные вѣтры отличаются своею сухостью и жаромъ; напротивъ того, сѣверные и особенно сѣверо-восточные, хотя и холодны, такъ что иногда вслѣдъ за знойнымъ днемъ дуетъ очень прохладная ночь. Сырость приносятъ только западные вѣтры, но, къ сожалѣнію, они довольно рѣдки.

Дождь, равно какъ туманъ, какъ мы сказали, и также градъ—явленія рѣдки, но не то можно сказать о снѣгѣ. Въ этомъ отношеніи замѣчено, что въ послѣднее время, именно около 15-ти лѣтъ, климатъ становится по-степенно суровѣе, хотя это не подтверждено положительными наблюденіями—однако общій голосъ народа таковъ. Прежде, глубокіе снѣга, далѣе отъ Уральскаго укрѣпленія и средняго теченія Эмбы, составляли обычную рѣдкость; теперь же бываетъ на самой Сыръ-Дарьѣ санныя зима. На низовьяхъ Эмбы тоже рѣдко когда снѣгъ лежалъ три недѣли, и это какъ бы измѣнилось. Эта перемѣна, какъ тѣсно связанная съ жизнью народа, не могла остаться незамѣченною и отзывается весьма чувствительно на хозяйствѣ его, такъ какъ этотъ снѣгъ пропадаетъ почти совершенно бесполезно, потому что, при быстромъ таяніи весной, вода въ низинахъ степи не имѣетъ возможности удержаться и оплодотворить землю, между тѣмъ глубокій снѣгъ служить большимъ препятствіемъ для пропаса скота. О страшныхъ снѣжныхъ метеляхъ, называемыхъ здѣсь *бурана*—ничего и говорить, но еще опаснѣе для киргизовъ гололедица, производимая отъ таянія снѣговъ и слѣдующихъ за тѣмъ морозовъ.

Понятно, что времена года на этомъ огромномъ пространствѣ начинаются въ весьма не одинаковое время. Весна въ полномъ развитіи на Сырѣ и на низовьяхъ Эмбы—въ началѣ марта, когда у Троицка еще лежитъ глубокій снѣгъ, точно также и осень; но это время года вообще въ степи весьма продолжительно, а весна скоротечна и какъ будто разомъ переходитъ въ жаркое лѣто.

б) Волганы.

Вообще говоря, климатъ Киргизскихъ степей, не смотря на его разнообразіе и рѣзкіе переходы изъ одной крайности въ другую, довольно благоприятенъ для развитія жизни животныхъ организмовъ, въ томъ числѣ и стат. опис. киргизской степи.

людей. Но къ сожалѣнію объ этомъ предметѣ, что касается собственно киргизскаго народа, мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ данныхъ, а тѣмъ менѣе цифръ болѣзненности и смертности. Однако, какъ и слѣдовало ожидать, смертность особенно значительна въ дѣтскомъ возрастѣ. Хотя мы не можемъ положительно указать, отъ какихъ именно болѣзней гибнутъ дѣти, но, изъ числа эпидемическихъ, должно думать, что оспа, по-киргизски *шецекъ*, похищаетъ самое большое число. На это указываетъ то обстоятельство, что большая рѣдкость видѣть киргиза съ слѣдами этой болѣзни, что мнѣ кажется вѣрный признакъ смерти почти всѣхъ заболѣвающихъ. Взрослые, конечно, точно также умираютъ въ значительномъ числѣ отъ этой эпидеміи. Но самый страшный врагъ народнаго здоровья здѣсь *сифилисъ*, подавляющійся въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Киргизы лечатъ эту болѣзнь довольно удачно, но обыкновенно слишкомъ поздно, такъ что часто влияние ея, какъ кажется, обнаруживается на дѣтяхъ. *Лихорадки* на коренныхъ жителей степи дѣйствуютъ довольно слабо, за исключеніемъ бѣдьяковъ, живущихъ въ низовьяхъ рѣкъ, особенно Урала, Эмбы и Сыръ-Дарьи. Здѣсь лихорадки бываютъ между народомъ иногда очень злокачественны, что должно приписать столько же невозможности откочевать изъ этихъ низменныхъ мѣстъ, сколько недостаточной пищѣ этихъ несчастныхъ, питающихся почти исключительно рыбою. Лихорадки эти развиваются всегда съ наступленіемъ теплаго времени и разливовъ рѣкъ послѣ чего начинается гніеніе животныхъ и растительныхъ веществъ. *Воспалительное состояніе глазъ*—явленіе весьма обыкновенное. Зимой причина его заключается вѣроятно въ отраженіи солнечныхъ лучей отъ снѣга и въ постоянномъ ѣдкомъ дымѣ кибитокъ и зимовокъ; лѣтомъ оно происходитъ отъ сильныхъ вѣтровъ и пыльных буряновъ степи. *Пораженія внутреннихъ органовъ*; особенно *органовъ дыханія*, и *хроническое страданіе изъ*, у киргизовъ почти не бываетъ, и если случается, то вслѣдствіе какихъ нибудь внѣшнихъ причинъ напимѣръ ушиба. Къ весьма рѣдкимъ явленіямъ между степными жителями, сколько я замѣтилъ, можно отнести *страданія слуховыхъ органовъ и поврежденія умственныхъ способностей*. Точно также поражаетъ наблюдателя почти совершенное отсутствіе людей съ *органическими недостатками и уродами*, напимѣръ: глухо-нѣмыхъ, слѣпорожденныхъ и тому подобныхъ. Невольно является вопросъ, не гибнутъ-ли всѣ таковыя въ ранней молодости отъ недостатка ухода и присмотра за ними? *Сибирская язва*, по-киргизски *тюнекъ*, появляется довольно часто спорадически, но киргизы лечатъ ее весьма удачно и смертные случаи очень рѣдки.

Чтобы составить себѣ нѣкоторое, хотя только относительное, понятіе вѣдѣній климата на человѣческій организмъ въ разныхъ мѣстахъ степи, мы

Есть лишь одно средство,—разсмотрѣть состояніе здоровья гарнизоновъ и ихъ укрѣпленій. Но при этомъ не должно упускать изъ виду, что хотя солдаты и казаки находятся на первый взглядъ въ гораздо выгоднѣйшихъ гигиеническихъ условіяхъ, нежели полудикіе киргизы, однако и здѣсь общее правило: что «смертность между солдатами всегда значительнѣе, чѣмъ между окружающимъ ихъ народомъ»—остается въ полной силѣ, особенно вслѣдствіе усложненныхъ работъ гарнизоновъ укрѣпленій, соединенныхъ иногда съ довольно тѣснымъ помѣщеніемъ. Тѣмъ не менѣе, изслѣдованіе этого вопроса можетъ бросить нѣкоторый свѣтъ на относительную степень здоровья и недорозвѣя нѣкоторыхъ частей степи. Съ этою цѣлью мы приведемъ здѣсь свѣдѣнія за два послѣднихъ года о здоровьѣ гарнизоновъ и фортовъ и постараемся оговорить, въ нѣсколькихъ словахъ, значеніе этихъ табличекъ для каждаго форта отдѣльно.

Уральское укрѣпленіе.

Г о д ы.	Состоило.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состоило.	По штату численность гарнизона.	Башкирская команда.
1862	—	195	180	5	10	262	164
1863	10	146	151	2	3		221

Изъ числа заболѣвавшихъ было:

Въ 1862 году: воспаленіе подкожной кѣтчатки 20, карбункулъ 6, политическихъ 15, ревматизмъ 17.

Въ 1863 году: сифилисъ 19, воспаленіе внутреннихъ органовъ 22, корадка 24.

Изъ этого списка видно, что въ Уральскомъ укрѣпленіи въ 1862 году болѣло около половины гарнизона,—въ 1863 году болѣе $\frac{1}{3}$. При чемъ стоить замѣтить, что хотя башкирская рабочая команда находилась тамъ только лѣтомъ, но, какъ замѣчено, она всегда даетъ большой процентъ больныхъ, и кромѣ того часть больныхъ надо отнести къ проходящимъ командамъ, такъ какъ Уральское укрѣпленіе лежитъ на главномъ пути

УРАЛЬСКОЕ УКРѢПЛЕНІЕ

влияние. Присмотр все это не вниманіе, и добавивъ дурное качество воды
 и т.д. Большинство еще не очень значительна, а смертность довольно
~~низка.~~

Оренбургское укрѣпленіе.

Годъ	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состояло.	По штату числитель- ность гар- низона.	Башкирская рабочая команда.
1862	—	123	120	3	—	225	461
1863	—	149	146	—	3		261

Умерло отъ холеры 8, карбункулъ 8, ревматизмъ 18, вывихъ членовъ 33.
 Умерло отъ ревматизма 23, воспаленіе внутреннихъ органовъ 27,

в 1862 году составляла здѣсь одну $\frac{1}{3}$ гарнизона, а
 изъ этого видно, что послѣдній годъ можно при-
 считать довольно здоровымъ. Условія башкирской рабочей команды
 въ этомъ укрѣпленіи, по помѣщенію людей, равно
 хороши, гораздо лучше. Вообще мѣстность одна изъ самыхъ
 хорошихъ въ степи. Проходящихъ командъ здѣсь нѣтъ.

Фортъ Карабутаевъ.

Годъ	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состояло.	По штату числитель- ность гар- низона.	Башкирская рабочая команда.
1862	2	38	30	5	5	78	58
1863	2	44	46	1	2		31

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: цынга 12, ревматизмъ 6.

Въ 1863 году: цынга 15, лихорадка 12.

Мѣсторасположеніе этого форта въ гигиеническомъ отношеніи весьма хорошее, но большое число больныхъ, около $\frac{1}{2}$ гарнизона ежегодно, надлежитъ направлять въ госпиталь, а частію слишкомъ малому объему пищи и скучной жизни въ немъ.

Эмбенскій постъ.

Г о д ы .	Состоило.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состоило.	По штату числительность гарнизона.	Башкирская рабочая команда.
1862	—	173	170	—	3	} 236	277
1863	3	93	94	2	—		382

АТЛАНТИЧЕСКІЕ ПЛАВАНИЯ

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: карбункуль и вередъ 17, ревматизмъ 17, сифились 8.

Въ 1863 году: цынга 13, желчный и слизистый поносы 22, лихорадка 14, горячка катарральная, гастрическая и ревматическая 16.

Это укрѣпленіе, возведено только въ 1862 году. Судя по этимъ даннымъ, мѣстность должно признать за весьма удачно выбранную въ отношеніи здоровья гарнизона, потому что, при значительномъ числѣ башкиръ и трудныхъ работахъ построекъ, можно было ожидать гораздо большее число больныхъ и умершихъ. Кроме того, при постройкѣ всѣхъ укрѣпленій замечено, что убыль гарнизоновъ въ первые годы основанія всегда очень значительна.

Фортъ № 1-го.

Г о д ы .	Состоило.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состоило.	Средняя числительность гарнизона.
1862	37	519	522	8	26	961
1863	26	717	699	8	36	706

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: сифились 138, ревматизмъ 16.

Въ 1863 году: воспаление подкожной клетчатки 60, сифились 80, ху-
досочная язва 55, ревматизмъ 65, острый катарръ 47, воспаление глазъ
18, желчный и слизистый поносы 47, лихорадка 52, горячка катарральная,
гастрическая и ревматическая 148.

Въ гигиеническомъ отношеніи фортъ № 1-го самое гибельное укрѣпленіе
въ степи. Въ 1863 году, напримѣръ, почти весь гарнизонъ побывалъ въ
лазаретѣ; хотя часть больныхъ можно отнести на счетъ проходящихъ ко-
мандъ, однако далеко ббльшая часть составляетъ часть гарнизона. Нескон-
чаемая работа постройки форта и низменная, затопаемая мѣстность, легко
объясняетъ это явленіе.

Фортъ № 2-го.

Г о д ы.	Состоило	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состоило.	Средняя числитель- ность гар- низона.
1862	6	56	59	2	1	180
1863	1	50	47	1	3	291

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: сифились 11.

Въ 1863 году: сифились 9, горячка катарральная, гастрическая и рев-
матическая 10.

Это самое здоровое мѣсто по всей Сыръ-Дарьинской линіи, не считая
на близость разливовъ Караузьяка. Фортъ построенъ на довольно прочной
почвѣ и не требуетъ постоянныхъ поправокъ, столь обременительныхъ для
гарнизона.

Фортъ Перовскій.

Г о д и.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состояло.	Средняя числительность гарнизона.
1862	27	737	708	15	41	1,819
1863	41	663	617	32	55	1,604

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: карбункулъ и вередъ 14, сифились 224, ушибы 25, ра-
на 19, водянка 24, ревматизмъ 17.

Въ 1863 году: воспаленіе подкожной кѣтчатки 30, сифились 171,
лѣзии внутреннихъ органовъ 58, воспаленіе внутри органовъ 85, воспали-
е глазъ 29, лихорадка 44, горячка катарральная, гастрическая и рев-
матическая 57.

Въ фортѣ Перовскій видимъ, что заболѣвало ежегодно почти половина
гарнизона. Причины этого частію тѣже, что въ фортѣ № 1-го, но здѣсь при-
вляется еще одна, частая необходимость послыки военныхъ отрядовъ, а
удности этихъ походныхъ движеній, конечно, не остаются безъ вліянія на
состояніе людей,—такъ что, принимая это во вниманіе, мѣстность подъ фор-
тъ можно признать за довольно здоровую. Здѣсь и въ фортѣ № 1-го осо-
бно сильно развитъ сифились, вслѣдствіе большаго числа кочующихъ
около этихъ укрѣпленій бѣдниковъ киргизовъ. Тѣмъ не менѣе, не смотря
на большое число заболѣвающихъ въ этомъ фортѣ, равно какъ въ фортѣ
№ 1-го, смертность довольно умѣренная.

Укрѣпленіе Джулекъ.

Г о д и.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Переведено.	Умерло.	Состояло.	Средняя числительность гарнизона.
1862.	4	181	170	6	4	3	237
1863.	5	138	128	—	8	7	596

УКРАПЛЕНІЯ ПЕРОВСКИХЪ

Въ этомъ числѣ:

Въ 1862 году: сифились 14, цынга 9.

Въ 1863 году: лихорадка 18, горячка катарральная, ревматическая и гастрическая 31, сифились 4.

На недостатки этого небольшого поста въ самомъ выборѣ мѣста мы будемъ имѣть случай указать не разъ, а усиленіе гарнизона выше положеннаго числа, стѣснивъ и безъ того необширное помѣщеніе, имѣло, какъ видно, неминуемымъ результатомъ значительную смертность.

Фортъ Александровскій.

Г о д ы.	Состояло.	Прибыло.	Выбыло.	Умерло.	Состоитъ.	По штату численность гарнизона.
1862	15	241	227	15	14	Приблизительно до 700
1863	13	232	226	12	7	Съ апрѣля. 374

Въ томъ числѣ:

Въ 1862 году: лихорадка 29, воспаленіе внутреннихъ органовъ 38, воспаленіе глазъ 11, сифились 8.

Въ 1863 году: сифились 6, ревматизмъ 11, воспаленіе внутреннихъ органовъ 28, катарръ 27, жедчный и слизистый поносы 38.

Принимая во вниманіе исключительное положеніе этого укрѣпленія, его пустынные окрестности и совершенную отрѣзанность въ зимнее время, можно было ожидать еще гораздо невыгоднѣйшій результатъ, хотя впрочемъ цифра смертности очень значительна. Мѣстность и вода обуславливаютъ особенно часто изнурительные поносы, подготавливающіе организмъ къ разнымъ болѣзнямъ и изнуряющіе сами по себѣ.

Вообще во всѣхъ степныхъ укрѣпленіяхъ, въ 1863 году, было слѣдующее состояніе здоровья гарнизоновъ: состояло 91, прибыло 2,000, выбыло 1,928, умерло 54, осталось 109 человекъ больныхъ.

О болѣзняхъ домашнихъ животныхъ мы будемъ говорить въ отдѣлѣ скотоводства, разбирая отдѣльно каждую породу скота.

3) Естественныя произведенія.

а) Растенія степи.

Исчислить хотя бы половину растений описываемаго пространства—побоялось бы слишкомъ много мѣста и особенно знанія, чтобы расположить ихъ въ известномъ порядкѣ; а такъ какъ цѣль этого обзора не ботаническая, то я, назвавъ только важнѣйшія растенія, раздѣлю ихъ главнымъ образомъ на два отдѣла. Въ первомъ постараюсь перечислить главные роды травянистыхъ растений, причисляя къ нимъ и кусты, и показавъ при каждомъ мѣсто его произрастанія, во второмъ расположу растенія по возможности по почвамъ, которымъ они свойственны. Но, само собою разумѣется, это исчисленіе не можетъ быть въ строгомъ смыслѣ вѣрно, потому что на почва переходитъ незамѣтно въ другую и съ нею вмѣстѣ постоянно вѣняется и растительность.

1) Деревья и кусты.

1) *Сосна*, *pinus silvestris*, по-киргизски *караай*, встрѣчается въ степной степи на песчаныхъ мѣстахъ, составляя довольно значительную часть лѣса.

2) *Береза*, *betula alba*, по-киргизски *каинъ*, растетъ по окраинамъ предгорныхъ лѣсовъ и смѣшанно съ ними, въ лощинахъ Мугоджарскихъ горъ, по болотистымъ оврагамъ.

3) а) *Осина*, *populus tremula*, по-киргизски *терекъ*, въ небольшомъ количествѣ.

б) *Осокорь*, *populus nigra*, по-киргизски *кара-терекъ*, встрѣчается довольно часто по долинамъ большихъ рѣкъ—Урала и другихъ, имѣющихъ берегамъ лѣсную полосу, называемую *урема*; здѣсь растутъ и нѣкоторые другіе виды тополей.

в) *Тополь огородная*, *populus pyramidalis*, по-киргизски *кура-терекъ*, въ садахъ фортвъ на Сыръ-Дарьѣ.

г) *Тополь разнолистная*, *populus diversifolia*, по-киргизски *туранна*, на Сыръ-Дарьѣ.

4) *Ива* и *талыникъ*, *salix*, по-киргизски *кузель* или *талъ*, иногда *кара-талъ*, растетъ въ степи нѣсколькихъ видовъ, напримѣръ: а) *талъ*, *salix caspica*, б) *малокитникъ*, *salix caspica*, по-киргизски *кобъ-талъ*, в) *сербачъ*, *salix viminalis*, по-киргизски *кизиль-агачъ*. Родъ этотъ распространенъ по степи по мѣстамъ низменнымъ и вблизи воды.

2) ТРАВЯНАЯ РАСТИТЕЛЬНОСТЬ.

а) Глинисто-песчаная ковыльная степь.

1) *Ковыль*, *stipa*, по-киргизски *бозъ*. Его главнымъ образомъ два вида: *ковыль перистый*, *s. repens*, и б) *ковыль волосной*, *s. capillata*, этотъ видъ предпочитаетъ почву нѣсколько песчаную. Кромѣ этихъ видовъ встрѣются еще пять видовъ ковыля.

2) *Тимофѣева трава*, *рожаникъ*, *phleum pratense* и другіе виды, по-киргизски *биданкъ* и *батпаукъ*.

3) *Лисохвостъ*, *alopeurus pratensis*.

4) Нѣсколько видовъ *макны*, *festuca*, напримѣръ, *f. ovina*, *f. elatior* *f. duriuscula*.

5) *Мятликъ луговой*, *poa pratensis*, до 14 видовъ.

6) *Гребенчатая трава*, *cynasurus cristatus*.

7) *Ежа льсная*, *dactylis glomerata*.

8) *Овсяница*, *Avena flavescens*.

9) Нѣсколько видовъ *люцерны*: *medicago sativa* и *medicago falcata*.

10) *Клеверъ* или *трилистникъ*, *trifolium*, 9 видовъ: *t. repens*, *argense*, *pratense*, *alpestre* и другіе.

11) *Солодка*, *glycyrrhiza glondulifera*, нѣсколько видовъ.

12) *Хмель*, *humulus lupulus*, по-киргизски *кульмакъ*.

13) *Конопля*, *canabis sativa*, по-киргизски *кындыръ*.

б) Солонцеватая степь и твердая песчаная почва (*).

1) *Полюкъ*, *artemisia*, по-киргизски *джусанъ*. Это одно изъ самыхъ распространенныхъ растеній степи, встрѣчается въ разныхъ своихъ видахъ, которыхъ болѣе 20-ти, на всякихъ почвахъ, но на вышеупомянутыхъ является первенствующее растеніе. Главный видъ *artemisia maritima*, кромѣ него *artemisia absintium*, *a. vulgaris* и другіе.

2) Лекарственное растеніе *ревень*, *rheum tataricum*, по-киргизски *туръ*.

3) *Лебеда*, *chenopodium*, по-киргизски *ала-бута*.

4) *Марь*, *artiplex*, по-киргизски *дендекара*.

5) *Дровяникъ*, *obione*, одинъ видъ его *obione portulacoides*, по-киргизски *кокъ-пекъ*, доставляетъ хорошее топливо въ безлѣсныхъ степяхъ.

(*) Хотя это собственно двѣ различныя почвы, но такъ какъ переходы изъ одной другую незамѣтны, то я ихъ соединилъ вмѣстѣ.

APR 11 1908

в) Солонцы (*).

Всѣ здѣсь упомянутыя растенія принадлежать къ южной и средней степи.

1) *Верблюжья трава*, *alhagi*, по-киргизски *джантекъ*, въ двухъ видахъ: *a. camelorum* и *a. kirgisorum*.

2) *Желтокорень*, *statice*, по-киргизски *сарбурау* или *кермекъ*, множество видовъ, напримѣръ: *s. latifolia*, *s. caspia* и *s. decipiens* и другіе;

3) Множество родовъ *солянкозъ*, *salicornia*, *salsola*, *schoberia* и другіе. Большая часть этихъ растеній составляютъ подножный корнъ только послѣ морозовъ, но за то остаются лѣтомъ нетронутыя саранчею. Особенно замѣчательны по хорошей солѣ для мыловаренія: а) *salsola kali*, по-киргизски *кара-барикъ*, и б) *salsola crassifolia*; по-киргизски *балыкъ-кузъ*.

г) Пески.

Растительность твердыхъ песковъ отнесена нами къ разряду солонцеватыхъ степей; здѣсь рѣчь идетъ о бугристыхъ, почти сыпучихъ пескахъ.

1) *Острецъ* или *песчаный камышъ*, *elymus*, по-киргизски *кякъ*, его нѣсколько видовъ: а) *e. giganteus*, б) *e. sabulosus* и другіе.

1) *Колючая трава*, *Acanthophyllum spinosum*, по-киргизски *кусъ-киль-мась*, встрѣчается довольно часто.

3) Нѣсколько видовъ *полыни*, *artemisia*, какъ-то: *a. campestris*, *a. agriaria*, и другіе.

д) Береговая растительность.

1) *Камышъ*, *arundo phragmites*, по-киргизски *камышъ*, растетъ по берегамъ всѣхъ рѣкъ, рѣчекъ и озеръ во всей степи.

2) *Палочникъ* или *куга*, *turpha*, по-киргизски *кузъ*, распространенъ тоже повсемѣстно; его 4 вида, главный *t. latifolia*.

(*) Подъ словомъ солонцы я разужью почву, въ которой прижъсь песку къ линнѣ незамѣтна простому глазу, и на поверхности которой мѣстами видны кристаллы соли.

в) Дикія животныя степи.

а) Млекопитающія, mammalia.

А) *Плотоядная* животныя, carnivora, въ степи обитаютъ пяти родовъ: I. *кошки*, felis, II. *собаки*, canis, III. *куницы*, mustela, IV. *барсукъ*, meles, V. *тюлень*, phoca.

I-е. Къ роду *кошекъ* принадлежатъ:

1) *Тигръ*, felis tigris, по-киргизски *джуль-барсъ*, по всему течению Сыр-Дарьи и ея рукавовъ. При большомъ количествѣ этихъ животныхъ въ Сырѣ, трудно было бы объяснить себѣобъ пропитанія, такъ какъ тамъ нѣтъ стадъ киргизовъ и дикихъ свиней мало млекопитающихъ, но достоверно известно, что тигръ въ большихъ залитыхъ озерахъ, покрытыхъ камышью, удачно занимается рыбною ловлею. Двѣ породы кошекъ, извѣстны въ народѣ подъ названіемъ *барсовъ*: 2) Felis jubata, *леопардъ*, встрѣчается въ горахъ Каратау и водится около Аральскаго и Каспійскаго морей. 3) Felis zergulina на Усть-Уртѣ. 4) *Степная кошка*, felis manul, живетъ довольно густая ржаво-желтаго цвѣта, величиною съ лисицу. Водится въ гористыхъ и скалистыхъ мѣстахъ степи. 5) Felis chaus, отличается высокими ногами, обитательница подножья Усть-Урта.

II. Къ роду *собакъ*, canis, принадлежатъ: 1). *Волкъ*, canis lupus, по-киргизски *кастиръ*, повсемѣстно въ степи, начиная отъ Зибриноголовской низины до юго-восточнаго берега Аральскаго моря. Онъ нѣсколько меньше сѣвернаго лѣснаго волка, и не такъ смѣлъ.

Лисицы трехъ видовъ: 2) *обыкновенная лисица*, с. vulpes, по-киргизски *лисица*, водится болѣе въ сѣверной части въ лѣсахъ; съ нею вмѣстѣ и кошко можже живетъ 3) *корсакъ*, с. corsac, по-киргизски *горсакъ*, меньше первой, 4) *мараманка*, с. temnotus, по-киргизски *караганъ*, водится въ южныхъ степяхъ по обѣ стороны Сыр-Дарьи.

III. Родъ *тытала*, кунницы или *ворьки*, имѣетъ въ степи слѣдующихъ представителей, хотя настоящихъ кунницъ нѣтъ: 1) *ворекъ*, m. putorius, распространенъ почти повсемѣстно, 2) *юрноста*, m. erminea, по-киргизски *акъ-шакъ*, въ лѣсахъ сѣверной степи, и 3) вдвое меньшая его, но того же цвѣта *ласточка* m. vulgaris, почти повсемѣстно.

IV. Родъ *барсукъ*, meles, встрѣчается въ степяхъ не въ большомъ числѣ, распространенъ на югъ почти до Сыра, именно видъ meles taxus.

V. Родъ *тюлень*, phoca, по-киргизски *илъ-балыкъ*, видъ одинъ р. vitulina, весьма много въ Каспійскомъ морѣ, но, сколько мнѣ извѣстно, не обитаетъ въ Аральскомъ.

Копировано из оригинала

... по пользе
... встречаю-
... степи и
... трех видов:
... разнообразный

... из них
... пользе или
... разности в-
... неясно, но
... в нескольких
... киргизских кулах,
... степи и в долине
... 6) *lepus tolai*,
... Сыр, в песках

... по-киргизски
... в большом
... количеством.

... в Зауралье, в Киргизской
... *lepus tolai* перман; по-кир-
... дикой, живет всю-
... в Уст-Урте.

... не
... с лица в отраслях

... а) *obolau*, а.
... в больших стадах,
... не времени года
... *subgutturosa*, по-кир-
... дикой козой,
... долины Сыр-Дарьи.
... или *aegeoseros masi-*
... в Карагау-

б) Птицы, а в в.

Хищныя, гарасес.

а) Орѣшныя, aquilidae: 1) *Орелъ бѣлохвостый*, [aquila albicilla, водится южной степи по берегамъ морей. 2) *Орелъ мошльникъ*, aquila imperialis, по-киргизски *каракусъ*, въ сѣверной части степи. 3) *Беркутъ*, aquila fulva или chryseos, по-киргизски *беркутъ*, въ довольно значительномъ числѣ по всей степи, употребляется киргизами для охоты на звѣрей, и по этой причинѣ достигаетъ иногда значительной цѣны..

б) Соколиныя, falconidae: 1) *балапанъ* falco lanarius; 2) *пустельга*, со tinnunculus, и 3) *перепелятникъ*, astur nisus, водятся всѣ три во всей степи и всѣ употребляются для охоты.

в) Сова, strigidae. *Сычъ степной*, ephialtes scops, по-киргизски *джамлакъ*, и другіе виды совъ весьма обыкновенны въ степи.

Кромѣ хищныхъ птицъ заслуживаютъ еще вниманіе:

Родъ воронъ,—corvidae. *Черная ворона*, corvus corone, по-киргизски *вора*, весьма обыкновенная птица на Сырѣ-Дарѣ, отличается отъ обыкновенной вороны только своимъ совершенно чернымъ цвѣтомъ.

Изъ щурковъ, mergidae,—*щурка персидская*, mergus persica, въ большомъ числѣ въ южныхъ частяхъ, около водъ обросшихъ камышемъ.

Изъ голубей, columbinae: 1) *клинтухъ*, columba aenas, и 2) *юрлица*, turtur, встрѣчаются весьма часто, особенно послѣдняя.

Изъ куръ, gallinaceae: 1) *мушаръ*, tetrao urogallus, 2) *тетеревъ*, tetrao sax, 3) *бѣлая куропатка*, tetrao lagopus, и 4) *сѣрая куропатка*, perdrix legea, принадлежатъ всѣ четыре сѣвернымъ частямъ степи; первыя три куръ киргизовъ извѣстны подъ названіемъ «куръ»; на югѣ мѣсто этихъ породъ занимаютъ:

5) *степной рябокъ*, pterocles aganagius, по-киргизски *буддурукъ*, 6) *рябокъ саджа*, syrrhaptes paradoxus, живутъ оба въ песчаныхъ мѣстахъ, 7) *юрная куропатка*, perdrix gvescogulario, въ скалистыхъ горахъ, наконецъ 8) *перепелка*, coturnix communis, водится въ разныя времена всей степи.

Изъ фазановъ, phasianidae: 1) *обыкновенный фазанъ*, phasianus colchicus, Каспійскомъ морѣ, и 2) *фазанъ бѣлошейка*, phasianus mongolicus, по-киргизски *кармаулъ*, въ долинѣ Сырѣ-Дарыи.

Изъ куриноголенастыхъ, otidae: 1) *драхва* или *дудакъ*, otis tarda, по-киргизски *дуадакъ*, въ сѣверной и средней степи, 2) *драхва малая*, по-киргизски *джекъ*, otis orientalis, нѣсколько менѣе ростомъ и болѣе свѣтлаго цвѣта, живетъ по низовьямъ Сыра и по берегу Арала, а иногда въ средней части степи и даже сѣвернѣе Кара-Кумъ, 3) *стрепеть*,

Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Физ.-матем. науки. 1901. Т. 34. Кн. 1. С. 79.

otis tetrah, по-киргизски *безильдекъ*, въ сѣверной и средней части степи. Семейство бекасовъ, scolopidae, извѣстное у киргизовъ подъ общимъ названіемъ «*балчикчи*», весьма распространено въ степи; самые обыкновенные роды его: numenius, limosa, scolopax, hemantopus, lotanus, machetes, tringa и ibis falcinellus, *каравайка*, *черный куликъ*, въ южной части степи.

Водяныя, natatores: 1) *лысуха*, fulica atra, во всей степи; 2) *пеликанъ*, pelicanus crispus, на Каспійскомъ и Аральскомъ морѣ; 3) *красный гусь*, phoenicopterus ruber seu roseus, въ тѣхъ же мѣстахъ; 4) *дикій гусь*, anser vulgaris, по-киргизски *казъ*, повсемѣстно, 5) *утка*, anas; по-киргизски *ирюкъ*, весьма разнообразныхъ видовъ, и въ 6) *лебедь*, cygnus alor s. musicus, по-киргизски *акъ-гусь*, тоже повсемѣстно.

Вообще птицъ необыкновенно много, т. е, вѣрнѣе говоря, большое разнообразіе родовъ; я здѣсь упомянулъ только о тѣхъ, которыя въ какой либо связи съ хозяйствомъ народа или могутъ служить для пищи, или наконецъ въ какомъ нибудь другомъ отношеніи полезны.

в) Пресмыкающіяся, reptilia.

Изъ этого отдѣла особенно часто въ степи встрѣчается *земляная черепаха*, testudo ibera, Pall., по-киргизски *тустатанъ-бака*, и множество видовъ *ящерицъ*, lacerta, по-киргизски *кисертке*, какъ-то: l. agilis, l. viridis и другими видами изобилуетъ средняя и южная степь.

Змьи, по-киргизски *джиланъ*, въ степи весьма распространены, но они мало ядовиты и укушеніе ихъ почти безвредно. Змьи эти принадлежатъ къ семействамъ colubridae и viperidae; всѣ безъ исключенія величины незначительной, какъ-то *ужа*, tropidogotus hydrus и t. patrix—на Эмбѣ, Темирѣ, вообще въ южной и средней части степи; coluber usturtensis—на Усть-Уртѣ, и *гадюкъ*, viperas berus—вообще въ степи. Изъ ядовитыхъ особенно замѣчательна *стрѣла змья*, boa tatarica, по-киргизски *окъ-джиланъ*.

г) Рыбы, pisces.

Подробное исчисленіе всѣхъ породъ рыбъ, обитающихъ въ водахъ Киргизской степи, конечно, не можетъ здѣсь имѣть мѣста; я ограничусь только краткимъ перечнемъ имѣющихъ значеніе въ экономіи народа, обозначая по возможности мѣста ихъ ловли.

Осетры, acipenser, разныхъ видовъ, по-киргизски *шокыръ*, т. е. шипы, севрюги, acipenser stellatus, и бѣлуги, acipenser hnso, ловятся въ большомъ числѣ въ Каспійскомъ морѣ и поднимаются по впадающей въ него рѣкѣ Эмбѣ.

смотря на ея мелководіе (*). Осетры, живущіе въ Аральскомъ морѣ и Сыр-Дарьѣ, составляютъ вѣроятно особый видъ, нѣчто среднее между нимомъ и осетромъ (a. sturio). *Бллая рыбаца*, *congregonus leucishtya*, и *сошка*, *congregonus vimba*—въ Каспій и въ протокахъ Урала.

Щука, *esox lucius*, по-киргизски *чертанъ*, почти во всѣхъ водахъ.

Сомъ, *silurus glanis*, въ притокахъ Урала, въ Эмбѣ и огромной величины въ Сыр-Дарьѣ.

Сазанъ, *cyprinus carpio*, по-киргизски *сазанъ*, въ притокахъ Урала, въ Эмбѣ и особенно много въ заливныхъ озерахъ Сыра.

Лещъ, *cyprinus brama*, и *лмъ*, *cyprinus tinca*, почти во всѣхъ водахъ степи.

Жерезъ, *aspius garaх*, весьма распространенъ.

Обла, *cyprinus gris lagine*, особенно много въ Эмбѣ, выбрасывается дою сотнями тысячъ на берегъ.

Язи, *leuciseus idus*, и *золоты*, *leuciseus dobula*, почти во всѣхъ водахъ.

Окуль, *pegea fluviatilis*, почти во всѣхъ рѣкахъ, очень много въ Иргизѣ Тургаѣ.

Судахъ, *leuciopega vulgaris*, почти повсемѣстно, но не въ большомъ числѣ.

д) Насѣкомыя.

Изъ полезныхъ насѣкомыхъ въ степи извѣстенъ одинъ родъ—*пиявка* *мгновенная* *higudo officinalis*, по-киргизски *сулкъ*, или *ада-сулкъ*. Это полезное животное встрѣчается въ многихъ озерахъ сѣверной степи, особенно обильно въ озерѣ Джити-Куль между Орскою станицею и Оренбургскимъ укрѣпленіемъ. Кромѣ этого водится и бесполезная *конская пиявка*, *hemipis sanguisorba*, по-киргизски *кара-сулкъ*.

Взамѣнъ этого степь изобилуетъ вредными насѣкомыми, особенно южная степь, долина Сыра, Усть-Урть и низовья Эмбы. Именно слѣдующіе роды:

1) *Тарантулъ*, *lycosa*, бываетъ двухъ родовъ: а) *тарантулъ чернобрюхий*, *tarantula*, по-киргизски *бію*, водится на мѣстахъ иловатыхъ и солончатыхъ по опушкамъ камышей и въ живыхъ мѣстахъ; б) *тарантулъ черный*, *bigta*, по-киргизски *кара-куртъ*, живетъ собственно въ степяхъ, гдѣ есть прямая отвѣсныя норы.

2) *Скорпионъ*, *scorpio europaicus*, по-киргизски *чаянъ*.

3) *Фаланга*, *solpuga fatalis*, по-киргизски *бзау-басъ*, считается самымъ опаснымъ, водится въ мѣстахъ возвышенныхъ, живя подъ камнями и выходя только ночью, при чемъ бѣжитъ прямо на огонь.

Укушеніе поименованныхъ здѣсь трехъ животныхъ въ нашей степи

(*) Морской Сборникъ, 1862 года, № 11. Колье р. Эмбы.

однако рѣдко бываетъ весьма опаснымъ, по крайней мѣрѣ сколько я видѣлъ примѣровъ.

Кромѣ этихъ въ степи водятся вредныя насѣкомыя иного порядка вредящія или прожорливостью своею, или огромнымъ числомъ хотя не ядовитыхъ укушеній, главныя изъ нихъ:

4) *Саранча*, *gryllus migratorius*, по-киргизски *шешерке*.

5) *Кобылка*, нѣсколькихъ видовъ, самый прожорливый—*gryllus italicus*

У киргизовъ всѣ они извѣстны подъ названіемъ *шешерке*.

6) *Слепень*, *tabanus bovinus*, по-киргизски *суна*.

7) *Пеструшка*, *подтреузъ*, *hippobosca equina*, по-киргизски *ала-канат*

8) *Строга*, *asilus egratoniiformis*, по-киргизски *бугалекъ*.

9) *Жемарь*, *culex*, по-киргизски *жаса*; его въ степи три вида: а) обыкновенный *комарь*, *culex ripiens*, б) *каспійскій комарь*, *culex caspius* в) *ирканскій комарь*, *eulex hircanus*,—это самый большой и злой; водится около Аральскаго и Каспійскаго морей.

Всѣ эти насѣкомыя, вмѣстѣ съ многими породами овода, мошекъ; *bibi sanguinarius* (по-киргизски *шаркелъ*), и мухъ (по-киргизски *чебенъ*), живутъ около водъ, поросшихъ камышемъ, въ несмѣтныхъ количествахъ, и не даютъ скоту ни днемъ, ни ночью покоя; единственное спасеніе отъ нихъ угонять скотъ въ пески или болѣе сѣверныя степи, что киргизы и дѣлаютъ въ большой часті.

в) Ископаемыя.

Киргизская степь, сравнительно съ пространствомъ занимаемымъ ею весьма бѣдна ископаемыми богатствами, за исключеніемъ соли, добываніи которой достигнуто весьма значительныхъ размѣровъ. Собственно говоря, въ настоящаго времени, практически годныхъ произведеній почти не найдено. Вотъ краткій перечень открытыхъ до сего времени мѣсторожденій разныхъ минеральныхъ продуктовъ.

1) *Соль* озерная, самоосадочная, распространена почти по всей степи однако весьма не равномерно и не одинаковаго качества. Въ сѣверной степи кромѣ двухъ упомянутыхъ главныхъ озеръ, *Эбелей* и *Уркачи* множество мелкихъ, но по многочисленности ихъ было бы безполезно и тщательно перечислить ихъ всѣхъ по именамъ, тѣмъ болѣе, что эти озера въ разныхъ киргизскихъ родахъ носятъ различныя наименованія, и всѣ ихъ въ совершенно безыменна. Мы здѣсь замѣтимъ только два озера, *Малтыръ* на урочищѣ Карасай, недалеко отъ Оренбургскаго укрѣпленія, и озеро у горы *Корсама-баша*, на дорогѣ между Уральскимъ

нбургскимъ укрѣпленіями; первое изъ нихъ получило, современи пре-
ценія осадковъ на озерахъ Эбелеѣ и Уркачѣ, довольно большое значе-
Въ настоящее время почти вся соль, вывозимая изъ сѣверной степи,
исходитъ изъ Махтыра. Въ средней части степи озеръ съ самоосадоч-
солью менѣе и объемъ ихъ не такъ значителенъ. Южная часть за то
льню изобильно надѣлена этими озерами; не говоря уже о знаменитомъ
серокомъ озерѣ, на сѣверномъ берегу Каспійскаго моря во многихъ мѣ-
встрѣчаются озера съ самоосадочною солью. Напримѣръ, на границѣ
скихъ дачъ уральскаго войска и у Прорвинскихъ острововъ: *Бирючье*
о. Соль эта рѣдко вывозится, но употребляется рыбопромышленниками
мѣстѣ.

Точно также въ юго-восточной части соль встрѣчается весьма часто;
новое озеро здѣсь, лежащее на сѣверо-востокъ отъ форта Перовскій, из-
ное подъ именемъ *Арысь*, снабжаетъ солью все среднее теченіе Сыръ-
и; и невдалекѣ отъ Аральскаго моря страна изобилуетъ этими озер-
но качество этой соли нѣсколько хуже добываемой на сѣверѣ. У фор-
Александровскаго, на Каспійскомъ морѣ, находятся два озера, изъ кото-
въ соль добывается въ довольно значительномъ количествѣ. Вообще по
у восточному берегу Каспія соленыхъ озеръ множество, такъ въ Хи-
скомъ заливѣ и на полуостровѣ Дарджѣ. Кромѣ того, есть еще камен-
соль на островѣ Челекенѣ.

2) *Каменный уголь*. Собственно каменнаго угля въ степи нѣтъ и нѣтъ
инны ожидать его открытія, въ чемъ легко убѣдиться изъ геологиче-
о очерка, гдѣ только разъ упоминается о каменноугольной формациі,
не утвердительно, и вдобавокъ о нижнемъ ярусѣ, содержащемъ уголь,
нзвѣстно, только случайно. Тѣмъ не менѣе упорно искали и продол-
тъ искать его въ степи, и дѣла архивовъ переполнены открытіями уг-
который оказался безъ исключенія лигнитомъ; бурнымъ углемъ и, въ
ршенію бѣды, почти вездѣ къ употребленію негоднымъ, по причинѣ
шой примѣси сѣры. Вотъ главные мѣста залеганія угля: а) невдалекѣ
города Оренбурга, на рѣкѣ *Узун-буртѣ*; б) въ восточной части степи
сѣверѣ отъ рѣки Кара-тургай въ двухъ мѣстахъ: у колодцевъ *Яръ-куе*
рѣкѣ Джиланчикѣ; этотъ уголь для опыта въ значительномъ количе-
былъ привезенъ на Сыръ-Дарью, однако для топки пароходовъ ока-
негоднымъ; в) въ *Индерскихъ* горахъ единственный принскъ, подаю-
слабыя надежды, но заброшенный; г) по рѣкамъ *Илеку* и *Акь-су*; д)
у *Усть-Уртома* и песками Большіе Барсуки; е) на сѣверо-западномъ

каменн. уголь

берегу Аральскаго моря, на полуостровѣ *Куланды*; ж) на полуостровѣ *Мангшлакъ*, у подошвы горъ *Акъ-тау* (1).

3) *Железная руда*, разныхъ видовъ, весьма распространена въ степи вездѣ, гдѣ только новѣйшіе наносы не закрываютъ болѣе древнихъ породъ, но по отсутствію топлива никакого значенія не имѣетъ.

4) *Мѣдная руда*. Съ 1855 года дозволена разработка рудъ въ степи. Вслѣдствіе этого въ 1857 году, на лѣвомъ берегу Урала, взяты въ коѣтому три участка мѣдной руды: ближайшій отъ Оренбурга верстъ 50, на лѣвомъ берегу рѣки Бурты, 570 квадр. верстъ; второй между рѣками Большою и Малою Буртою, 709 квад. верстъ, и смежный съ ними 3-й участокъ, на правомъ берегу рѣки Большой Бурты, 223 квад. версты 200,00 квадр. сажень.

5) *Квасцы*. Квасценосныя глины встрѣчаются въ степи въ нѣсколькихъ мѣстахъ и употребляются киргизами въ незначительномъ количествѣ для выдѣлки кожъ. Въ 1858 году магистромъ Сѣверцевымъ найденъ пластъ квасценосныхъ глинъ и квасцовъ, между Усть-Уртомъ и песками Большой Барсуки, у озера *Кашкаръ-ата*.

6) *Свинцовый блескъ* найденъ; какъ выше сказано, на рѣкѣ *Кара-турга* въ восточной части степи, въ 1850 году, но остается безъ разработки по многимъ причинамъ: по отдаленности, убогости содержанія и, хотя ес не вдалекѣ лигнитъ, по отсутствію годнаго топлива.

7) *Нефть*. а) Магистромъ Сѣверцевымъ видѣны нефтяныя источники между горами *Иманъ-тау* и чинкомъ *Усть-Урта*, по окраинѣ *Карачунгудскаго* провала, и у источника *Манайли*; всѣ они безъ употребленія. Нефть на островѣ *Челекенѣ* (2) въ *Каспійскомъ* морѣ добывается на 12-ти разныхъ мѣстахъ, на которыхъ было вырыто слишкомъ 3,000 колодезей (число ихъ не постоянно), и изъ 3-хъ естественныхъ источниковъ. Глубина колодезей весьма различна, отъ 5 до 30-ти сажень, смотря по твердос грунту, на которомъ вырыты. Вообще зимою добывается нефти менѣе и жели лѣтомъ. Нефть двухъ родовъ: черная и бѣлая; первая бываетъ гстая и жидкая, бѣлой нефти добывается мало. Кромѣ этого есть здѣ такъ называемый *нефтягиль* (нефть-да-хиль), черная, твердая какъ воск смолы; находится она въ отдѣльныхъ гнѣздахъ около родниковъ нефти.

8) *Известь*. Хотя известняки довольно распространены въ степи, размѣщеніе ихъ крайне неудобно въ практическомъ смыслѣ, т. е. слишкомъ

(1) Въ послѣднее время найденъ настоящій уголь въ горахъ *Каратау*, но въ вѣст тонкихъ пластахъ и въ описываемой нами мѣстности.

2) *Горный журналъ*, 1858 г., № 1, ст. *Фелькнера*.

нево отъ жилыхъ мѣстъ, и кромѣ того для обжига, въ большей части
наевъ, не имѣется достаточно горячаго матеріала. Почти весь берегъ
Аральскаго моря, отъ форта Александровскаго и вообще Усть-Уртъ со-
стоитъ изъ известняковъ, но известъ добывается только въ весьма ограни-
ченномъ количествѣ вблизи форта. По берегамъ Аральскаго моря и на
островѣ Николаѣ имѣется также много известковыхъ камней и изъ нихъ
вынимаютъ известъ для Сыръ-Дарьинской линіи, но, по трудности доставки
Дарьѣ и недостатку топлива, и это сопряжено съ большими издержками.
Въ степи известъ остается безъ разработки, такъ какъ обжигать рѣ-
шительно нечѣмъ.

9) *Песчаникъ*, годный на жернова, добывается въ долинѣ Акъ-ирекъ,
вблизи форта № 1-го и въ Каратаускихъ горахъ; качество его однако только
средственное.

Признаки *золота* въ весьма ничтожномъ количествѣ встрѣчаются на
островѣ Тоболѣ, но разработокъ нѣтъ, хотя дѣлали попытки. Казалось бы
невозможнымъ осмотрѣть въ этомъ отношеніи окрестности соленаго озера
Тоболъ.

АВИАЦИОННЫЙ ЗАПЕЧАТЪ

II. НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ.

Въ Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства народной переписки до этого времени не было и не могло быть, потому что киргизы приняли бы такую мѣру за намѣреніе обложить ихъ тягостною повинностью; точно также книгъ о бракахъ, рожденіяхъ и смертности не ведется, да и вести некому. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, мы не имѣемъ никакихъ данныхъ, не только опредѣлить, хотя приблизительно, прибыль и убыль народонаселенія, но и получить сколько нибудь точное понятіе вообще о числѣ его. У насъ остается только возможность опредѣлить приблизительно минимумъ числа людей. Средствомъ къ тому служить подать, платимая киргизами русскому правительству съ кибитки по 1 руб. 50 коп. сер.

Такъ какъ большая часть этихъ денегъ собирается киргизскими чиновниками совершенно безконтрольно, то весьма понятно, что выводимая на этомъ основаніи численность непременно гораздо ниже дѣйствительной, да кромѣ того, и на самомъ дѣлѣ многія киргизскія семейства вовсе не платятъ кибиточной подати. Въ этомъ насъ можетъ убѣдить быстрое возрастаніе кибиточнаго сбора, по мѣрѣ того, какъ управленіе наше въ степи постепенно укоренялось. Возрастаніе это, конечно, нельзя приписать только увеличенію населенія. Вотъ нѣсколько цифръ, дающихъ нѣкоторое понятіе о ходѣ этого дѣла.

Въ первый (1837) годъ введенія кибиточнаго сбора, онъ собранъ въ количествѣ 23,259 руб., т. е. съ 15,506 кибитокъ; черезъ 10 лѣтъ, въ 1846 году, мы видимъ, что собрано сбора уже 100,931 руб., т. е. съ 67,280 кибитокъ,—еще черезъ 10 лѣтъ, въ 1856 году, этотъ сборъ собранъ безъ-малаго съ 100 тыс. кибитокъ. Изъ этого ясно видно, что для опредѣленія народонаселенія по кибиточному сбору надо брать наибольшее число показанныхъ въ послѣдніе годы кибитокъ, т. е. свѣдѣнія за 1862

когда число ихъ было 155,025. Но и эта цифра не даетъ полнаго
идея о числѣ вносящихъ повинность, потому что часть денегъ скрыта
причинѣ злоупотребленій мѣстныхъ властей, не говоря уже о томъ,
многіе роды платятъ эту повинность не за полное число кибитокъ.
мною платящихъ особенно значительно въ Адаевскомъ родѣ, кочуютъ
частью постоянно на Усть-Уртѣ. Точно также сюда не воцѣли кочуютъ
по восточному берегу Каспійскаго моря.—Туркмены, не платящіе ни
о. Областное правленіе считаетъ обыкновенно число киргизскихъ кибитокъ
въ степи приблизительно около 160 тыс. и, полагая на каждую пять
кибитокъ обоимъ половъ, все народонаселеніе въ 800 тыс. душъ. Кажется,
эту цифру вскорѣ придется еще значительно увеличить, потому что,
наныва въ степь народонаселенія, число жителей постоянно возра-
стаетъ, хотя это увеличеніе только современемъ выражается въ прибавле-
количества собираемаго сбора. Такъ, въ 1846 году, полковникъ Бла-
бергъ (Военно-статистическое обозрѣніе Россійской имперіи, земля кир-
гизско-кайсаковъ) полагалъ, по словамъ султановъ-правителей, все населе-
не больше 100 тыс. кибитокъ или 500 тыс. душъ, а теперь, какъ мы ви-
димъ, уже болѣе 150 тыс. кибитокъ вносятъ подать. По моему мнѣнію, об-
щее число жителей, въ томъ числѣ и не киргизовъ, должно быть очень
близко къ миллиону, если даже не болѣе.

Изъ вышесказаннаго видно, въ какой степени трудно, даже не воз-
можно, точно опредѣлить число кибитокъ вообще въ степи; но распредѣ-
леніе ихъ въ нѣкоторой степени вѣрно относительно территоріи еще труд-
но по причинѣ частыхъ перекочевокъ съ мѣста на мѣсто; однако, сообра-
жаясь съ поступленіемъ кибиточной подати, можно принять, что:

Въ западной части кочуетъ около	65,000 киб.	325,000 душъ.
» средней части	55,000 »	275,000 »
» восточной части	25,000 »	125,000 »
» районѣ Сыръ-Дарьи	15,000 »	75,000 »
<hr/>		
Итого	160,000 киб.	800,000 душъ.

Все это число киргизовъ принадлежитъ къ двумъ ордамъ: малой и сред-
ней, но не только не возможно сказать, сколько именно считается въ той
и другой, но иногда даже трудно сказать навѣрное къ какой ордѣ надо
прислать отдѣленіе извѣстнаго рода, потому что эти отдѣленія, раздѣляясь
при переходѣ, вслѣдствіе разныхъ причинъ, изъ одной мѣстности въ другую
иссоединялись частями къ чужимъ ордамъ, и теперь съ достовѣрностью
они не могутъ рѣшить какого они происхожденія. Мы однако сдѣлаемъ
попытку, перечисляя роды, показать и ихъ соотношенія.

Сколько кибитокъ

Въ западной части степи кочуютъ роды исключительно малой орды, которая, какъ извѣстно намъ, раздѣлилась на три поколѣнія Алимулинское, Баяулинское и Семипродское. Эти поколѣнія подраздѣлялись на роды, а роды на отдѣленія и подотдѣленія: Въ ниже приведенной таблицѣ постараемся перечислить эти роды и указать число въ нихъ отдѣленій. Последнее число однако измѣняется временемъ и вообще извѣстно не совсѣмъ удовлетворительно. По этой причинѣ, переписать названія отдѣленій, мнѣ кажется безполезнымъ. Желающаго познакомиться съ этимъ перечнемъ голыхъ именъ отсылаю къ сочиненію полковника Бларамберга, гдѣ отдѣленія эти переименованы, но, какъ оказалось, многія изъ нихъ перепутаны, другія сдвиганы, а нѣкоторыя въ настоящее время вовсе не существуютъ.

Какой орды.	Какого покровителя.	Родина.	Число отрядов.	Ураи.	Место и область.
М.	Алмугатынскыя.	Ужраевскаго	6		Льтомъ по Унгу и Кингу, зимою на устьѣ Эмбы.
в.	Ю.	Чингисскаго (а)	Малая часть.	Бакымбай.	Льтомъ по Унгу.
а.		Китинскаго (б) (Акъ-Китинскаго).	9		Льтомъ по Унгу, зимою около Каспійскаго моря.
и.	Л.	Адаевскаго (в)	8	Тегеледъ	Льтомъ на Усть-Уртъ, по морю и въ горахъ; зимою по Эмбѣ, Сагизу и около форта Александровскаго.
о.		Байбактинскаго (г)	4	Даукара.	Льтомъ по рѣкамъ Уленгы, Анкаты и Чингирдехъ. Зимою по рѣкѣ Калдыгайты, по Уралу, внизъ отъ Урайскаго.
г.	Я.	Черкесскаго (д)	5	Джакау.	Льтомъ по Уралу; зимою на устьѣ Эмбы.
е.		Кызыль-Кургова (е)	2	Бай-Джангъ.	Льтомъ на Булдургы; зимою на озерѣ Паракулъ.

Масарова	(ж)	3		Въѣсть съ предъидущимъ.
Тазларского или Тазова.	(з)	5	Акманъ	Лѣтомъ по Уилу, Кинлу и въ по- скахъ Барсуки, зимою на устьѣ Эмбы.
Исень-Темрова	(н)	4		Въѣсть съ предъидущимъ.
Бершева	(і)	8	Агатай	Лѣтомъ по рѣкѣ Джаксыбай, зи- мою около Сарайчика.
Алачнского	(к)	6	Байбаракъ	Лѣтомъ на Булдурты, зимою на Джаксыбай и озерѣ Джигы-Куль.
Тавинского	(л)	7	Чуланъ	Съ Байбактинскимъ родомъ.
Исыкова	(м)	6	Байтырякъ	Лѣтомъ по р. Кадыгайты, зи- мою на озерѣ Каракулъ.
Табынского	(н)	2	Туслаганъ	Лѣтомъ по Эмбѣ, зимою въ пе- скахъ Барсукахъ.
и Чумычлы-Табынского.	(о)			
Таминского	(п)	2	Карабура	Около тѣхъ же мѣстъ не въ боль- шомъ числѣ.
Теливова	(р)	6	Аргымакъ	Тамъ же и тоже не въ бол. числѣ.
Кердиринского	(с)	6	Ходжъ Ахметъ	По Урагу около Уральска.

Какой орды.	Какого похода.	Р о д м.	Число отрядов.	У р а н ь.	М ѣ с т о к о ч е в ь я.
И	Алтыном	Чумекейскаго (т)	5	Дюйгъ	Лѣтомъ около Уральскаго укрѣпленія и озера Акъ-Сакаль-Таупъ, зимою въ Кара-Кумахъ, по Сыру и въ Кызыль-Кумахъ.
Д	Им	Дюрткаринскаго (у)	9	Авргау	Лѣтомъ по Иртызу въ Мугоджарахъ, зимою на Сырѣ.
е	Им	Чиклинскаго (Шекте) (ф)	4	Бахтыбай	Лѣтомъ отъ Ори и Эмы до Иртыза; зимою южнѣе на Аральскомъ морѣ, на Сырѣ и за нимъ.
И	Алтыном	Караколкова (х)	5	Авргау	Съ Дюрткаринцами.
о	Алтыном	Табынскаго (ц)	1	Тустаганъ	Лѣтомъ по Тоболу и Тургаю; зимою на Сырѣ.
л	Алтыном	Таминскаго (ч)	5	Кара-Бура	Около Оренбурга.
в	Алтыном	Джагалбайлинскаго (ш)	12	Манатау	Противъ Верхнеуральска, по Иртызу и Ори, зимою по Ори, Сузундуку и Иртызу.

197	Апрель	Ученые в Ташкенте
197	Май	Ученые в Ташкенте
197	Июнь	Ученые в Ташкенте
197	Июль	Ученые в Ташкенте
197	Август	Ученые в Ташкенте
197	Сентябрь	Ученые в Ташкенте
197	Октябрь	Ученые в Ташкенте
197	Ноябрь	Ученые в Ташкенте
197	Декабрь	Ученые в Ташкенте

**Сыръ-Дарьинское управление составлять Иргизы и влиять
богатые киргизы слѣдующихъ родовъ:**

	Гдѣ именно хлѣбонашды вѣаютъ естество и куда прикочевываютъ, богатые.
Янвасскаго	Въ окрестностяхъ форта Перовскій выше и ниже по Сыру, частью по Кувану, и Яны-Дарьѣ.
Аргынскаго и Найманскаго) поколѣній	Тоже около форта Перовскій на урочищѣ Канъ и по Караузяку почти до форта № 2-го.
Кичкакскаго поколѣнія .	По обѣимъ сторонамъ Сыра отъ форта Перовскій до Джулека.
Кирейтскаго рода	До Джаманъ-Дарьѣ и Кувану у Ходжа- низа.
Алачинскаго	Отъ форта № 2-го до урочища Рукъ-су на Куванѣ.
Табынскаго	Между Алачинцами и еще на Караузякѣ и Джаманъ-Дарьѣ.
Чумекеевскаго и Китин- скаго.	Отъ Сыра у Майлибаша, черезъ Куванъ и на средней и нижней Яны-Дарьѣ.
Дюрткаринскаго	Отъ переправы Муртука до форта № 1-го.
Карасакалова и Китиниъ Чиминскаго	Около форта № 1-го и ниже до Араль- скаго моря и по самому берегу моря.
Ходжинцы—особое отдѣ- леніе.	По Сыру и Кувану около крѣпости Ку- мышъ-Курганъ.
Каракалмака	По Яны-Дарьѣ около мѣстны Косъ-тамъ.

Для поясненія этого перечня родовъ надо сдѣлать нѣсколько отдѣльных замѣчаній. Во-первыхъ, мы видимъ, что первоначальное раздѣленіе на три поколѣнія, называемыя полковникомъ Бларамбергомъ родами, въ строгомъ смыслѣ не имѣетъ болѣе практическаго смысла, потому что члены этихъ поколѣній разбросаны по всей степи и во всѣхъ частяхъ ея есть Алиму-ляндцы, Баялиндцы и Семиродцы,—такъ что за мѣрило племеннаго раздѣленія приходится принять родъ въ томъ смыслѣ, какъ это у насъ понимается. Я дѣлаю это на томъ основаніи, что если спросить киргиза, какого онъ племени, то онъ съ перваго раза отвѣтитъ положимъ: Алаевскаго, Байбактин-

саго или какого нибудь другаго, и только въслѣдствіи означитъ, что нѣ принадлежитъ къ большой семьѣ Байалындавъ. Отдѣленіе же или подѣленіе свое онъ ни въ какомъ случаѣ не назоветъ безъ особы на то потребности, и тѣмъ самымъ ясно покажетъ, что эти подраздѣленія онъ считаетъ не существенными. Вотъ еще причина, почему я ихъ здѣсь не переименовалъ.

Относительно численности народонаселенія по родамъ надо замѣтить, что она въ теченіе времени увеличивалась и уменьшалась согласно обстоятельствамъ весьма неравномѣрно и неправильно; такъ напримѣръ, нѣкоторые отдѣленія, размножившись, приняли названіе родовъ, такъ Кишинево-Чиклинское отдѣленіе теперь постоянно считается особымъ родомъ. Подобнымъ образомъ Ходжинцы на Сырѣ, въслѣдствіе своей особенности заниматься хлѣбопашествомъ, считаются тоже отдѣльнымъ родомъ, Каракалпаки же конечно составляютъ, и составляли всегда, отдѣльную народность.

По числу людей самые главные роды: Чумекеевскій, Дюрткаринскій, Чаклинскій, Адаевскій и Табынскій, а изъ поколѣній средней орды—Кичаки и Аргынцы. Наймановцевъ въ нашей степи весьма ограниченное число.

Каждому роду принадлежитъ особый героглифическій знакъ—тамга (*). Тамги эти перешли къ киргизамъ по всей вѣроятности отъ Монголовъ и употребляются или какъ подписи, или печати; у каждаго члени рода есть своя тамга, и сохраняется имъ неизмѣнно. Какъ видно, и этотъ знакъ имѣетъ значеніе родовое, а не племенное, что доказываетъ также правильность принятаго нами дѣленія. Кроме того, каждый родъ имѣетъ свой особый боевой крикъ, показанный у насъ въ особой графѣ подъ названіемъ «Уранъ». Эти слова однако не такъ строго сохраняются, какъ тамги и измѣняются отъ времени, въслѣдствіе разныхъ причинъ; иногда ураномъ становится имя извѣстнаго чловѣка, управлявшаго долго родомъ или отдѣленіемъ, иногда онъ измѣняется въслѣдствіе вражды съ родомъ, имѣющимъ тотъ же уранъ. Наконецъ, по мѣрѣ замиренія степи, значеніе этого отличительнаго знака само собою должно было уменьшиться.

Точно также весьма трудно опредѣлить, сколько именно киргизовъ постоянно кочуетъ и сколько живетъ почти осѣло, т. е. занимается хлѣбопашествомъ, потому что, во-первыхъ, нѣкоторые, и нѣмало такихъ даже довольно много, соединяютъ одно съ другимъ, т. е. отпращиваютъ стада свои съ частию семейства на кочевку, а съ другою частию семьи обрабатываютъ землю, хотя не въ большихъ размѣрахъ. Совершенно же бѣдныя вслѣдствіе

(*) Смотри таблицу на особомъ листѣ въ концѣ книги. Въ таблицѣ этой подъ соответствующими буквами означены тамги, которыми различаются роды.

чительно занимающіеся хлебопашествомъ, при первомъ удобномъ случаѣ, обыкновенно по приобретеніи достаточнаго числа скота, переходятъ опять въ кочевое состояніе. Однако въ послѣднее время примѣры эти становятся все рѣже; тѣмъ не менѣе число хлебопашцевъ весьма незначительно, и почти невозможно обозначить его даже съ приближенною вѣрностію. Собираясь съ имѣющимися данными и свѣдѣніями о хлебопашествѣ, можно допустить, что вообще въ степи, не считая Сыръ-Дарья, въ настоящее время занимается хлебопашествомъ (смотри отдѣлы: промышленность сельско-хозяйственная) около 40,000 кибитокъ, а на Сыръ-Дарьѣ того развѣтвляющійся, хотя число исключительно пахарей не очень значительно, но, принимая во вниманіе, что къ нимъ на зиму прикочевываютъ родственники, участвующіе въ выгодахъ урожая (1), можно допустить общее число киргизовъ, въ экономіи которыхъ земледѣліе играетъ роль, около 25,000 кибитокъ въ окрестностяхъ этой рѣки, что составило бы для всей степи до 35-тыс. кибитокъ, участвующихъ въ этомъ промыслѣ посредственно и непосредственно, т. е. около 1/5 части всего народонаселенія. Остальные четыре пятыхъ—народъ кочевой въ полномъ смыслѣ слова.

Кромѣ киргизовъ, въ разсматриваемой нами мѣстности живутъ еще на Сыръ Каракаллаки въ весьма ограниченномъ числѣ, и около форта Александровскаго на Усть-Уртѣ—Туркмены трехъ родовъ: Ходжинскаго 80, Абдальскаго 31 и Индерскаго 78 кибитокъ. Первые два рода проводятъ зиму и лѣто на Усть-Уртѣ, послѣдній уходитъ на лѣто къ Киндерлинскому заливу. Вообще это не полные роды, но только незначительная часть ихъ (2).

Однако въ число вышеупомянутыхъ кибитокъ киргизовъ не вошло еще дворянство, т. е. султаны (3), не принадлежащіе ни къ какимъ родамъ, хотя кочуютъ обыкновенно съ какимъ нибудь изъ нихъ.

Семейства эти извѣстны въ степи подъ названіемъ «бллой кости» и считаютъ себя потомками внука Чингизова Шейбани. Такъ какъ въ разные времена представители этихъ семей имѣли болѣе или менѣе важное значеніе въ степи, то во время смутъ около нихъ собирались люди, или бѣжавшіе отъ преслѣдованій и преступленій, или инородцы. Этотъ сбродъ, вмѣстѣ

(1) Напримѣръ, въ 1862 году у форта Перовскій зимовало 9,446 кибитокъ, у форта № 1-го—6,380 кибитокъ, всего 15,826 кибитокъ, не считая Чумекеевцевъ на островѣ Караузьяка, по Кувану и Лны-Дарьямъ, конхъ до 10,000 кибитокъ.

(2) Мы здѣсь не упоминаемъ о главномъ числѣ Туркменъ, кочующихъ южнѣе Усть-Урта, за принятою нами пограничною чертою, но въ особомъ приложеніи представляемъ исторію этого народа, на сколько она намъ извѣстна.

(3) Султаны не освобождены отъ платежа повинностей, хотя имѣютъ нѣкоторыя права русскаго дворянства.

... в... работы, состояла... султан...
... «...». Талангуты не считаются в...
... дворе султанов, кончатъ съ ними до...
... ихъ значительно уменьшается, потому...
... искать покровительства сильныхъ, да и...
... султановъ очень упало. Султановъ и ихъ...
... в... Зауральской стени нѣсколько сотъ двѣдѣть...
... прелетаріями стени, или чѣмъ-то въ рядѣ...
... однако всегда отъ рабовъ купленныя...
... в... время было у киргизовъ огром...
... числ.

III. ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

1. Сельско-хозяйственная.

а) Хлѣбопашество.

Хлѣбопашество въ Киргизской степи можно раздѣлять на два главныхъ отдѣла, на: 1) хлѣбопашество обыкновенное и 2) на хлѣбопашество съ орошеніемъ паши или предварительнымъ смачиваніемъ земли.

1. ХЛѢБОПАШЕСТВО БЕЗЪ ОРОШЕНІЯ.

Этимъ способомъ, т. е. обыкновеннымъ распаханіемъ и разрыхленіемъ земли можно пользоваться только въ сѣверной части степи, въ мѣстахъ близкихъ къ линіи. Обыкновенно принято считать удобною къ распаханію степь, густо покрытую ковылемъ, и разработывать такую почву полагаютъ выгоднымъ два, иногда три и весьма рѣдко четыре года сряду; затѣмъ оставляютъ ее нетронутою залежью до тѣхъ поръ, пока она опять не заростетъ сплошь тою же травой, а взамѣнъ ея поднимаютъ новъ. Такой порядокъ обработки, какъ сказано, принятъ въ сѣверныхъ частяхъ степи; въ средней же и южной частяхъ смачиваніе поля составляетъ необходимое условіе урожая.

Киргизы распаханію первымъ способомъ землю главнѣйше на слѣдующихъ мѣстахъ: противъ Илецкаго городка, по берегамъ притоковъ Урала, по р. Ори, особенно по лѣвому берегу ея, далѣе противъ новой линіи и по Тоболу, около лѣсовъ. Южнѣе посѣвы этого рода доходятъ на востокъ до Оренбургскаго укрѣпленія, а на западъ до города Уральска и даже далѣе на югъ.

Орудіями для распаханія служатъ весьма не затѣйливые плуги, а

иногда сабаны; вообще обработка не очень тщательная, однако окончательное подготовленіе земли не уступает ни въ какомъ случаѣ пашнямъ прилинейныхъ жителей. Иногда можно даже положительно сказать, что поле подготовлено плохо, но, принимая въ расчетъ изобиліе земли и ея плодородность, такая небрежная обработка становится рациональнымъ, единственно возможнымъ и выгоднымъ способомъ. Надо еще добавить, что въ случаѣ очень сухаго лѣта нерѣдко случается, что ничего не вырастаетъ слѣдовательно весь трудъ пропасть. Вотъ почему хлѣбопашецъ хлопочетъ здѣсь главнѣйше о количествѣ пашни, а не о тщательности ея отдѣлки, понимая, что при благопріятной погодѣ урожай всегда будетъ, а въ случаѣ неудачи—никакое тщаніе не можетъ помочь бѣдѣ; слѣдовательно нельзя и винить его въ небрежности и лѣни. Весьма трудно опредѣлять количество земли, обрабатываемое такимъ образомъ киргизами. Въ отчетѣ пограничной комиссіи, за 1855 годъ, сказано, что земледѣльцѣмъ занималось въ степи въ то время—въ восточной части 627 семействъ, въ западной—2,019 и въ средней—4,064, всего болѣе 6,700 кибитокъ; кромѣ того здѣсь ежегодный урожай разнаго хлѣба опредѣленъ до полумилліона пудовъ, обрабатываемыхъ съ 9,500 десятинъ. Но въ эту цифру входятъ и часть земледѣльцевъ, засѣвающихъ землю посредствомъ поливки, такъ что это число надлежитъ уменьшить приблизительно на одну треть. Послѣ 1855 года по этому предмету новыхъ свѣдѣній не было собираемо, но увеличивающійся привозъ киргизскаго хлѣба, особенно на Уральскую линію, указываетъ на значительное приращеніе хлѣбопашества. Судя по количеству пашень въ Орѣ и Илскѣ, количество вспаханной земли, въ настоящее время, можно принять приблизительно въ 15,000 десятинъ и средній урожай до 1 милліона пудовъ хлѣба, не считая полей съ поливкою. Теперь, между прочимъ и пространство пашень въ трехъ частяхъ степи болѣе сравнялось, и нельзя полагать, какъ показано выше, что средняя часть (по административному дѣленію) такъ значительно превосходитъ въ этомъ отношеніи другія.

Изъ показаннаго одного милліона пудовъ хлѣба болѣе трехъ сотъ тысячъ приходится на одно просо, почти столько же на пшеницу, а оставшая часть состоитъ приблизительно по ровну изъ ячменя и овса.

Здѣсь слѣдуетъ еще упомянуть о хлѣбопашествѣ поселенцевъ въ Оренбургскомъ и Уральскомъ укрѣпленіяхъ и въ фортѣ Карабулакѣ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ комендантомъ, около перваго укрѣпленія засѣяно поселенцами въ 1859 году 38 десятинъ, въ 1860—37, въ 1862—22 десятины, а въ 1863 году 18 семействъ засѣяло разнымъ хлѣбомъ 61 десятину 179 кв. саженой, урожай былъ 3,720 пудовъ, т. е. около самаго обильнаго. Это здѣсь считается весьма урожайнымъ годомъ. Кромѣ того въ

этомъ году засеяно пшеницей чинаши гарнизона 11 десятины 2,145 квадрат. саженой, а офицерами 4 десятины 300 саж., урожай и у нихъ былъ хорошъ, но въ точности не извѣстенъ.

Въ Уральскомъ укрѣпленіи поселяне хлѣбопашествомъ, по бесплодности почвы, въ настоящее время совершенно не занимаются. Съ начала же поселенія, въ 1849 году, они пробовали засеять нѣсколько десятинъ, но совершенная неудача заставила скоро прекратить эти попытки.

Въ форгѣ Карабутака два семейства занимаются земледѣліемъ, размѣръ котораго по ихъ словамъ слѣдующій:

Годы.	Количество земли въ десятинахъ.	Посѣвъ.	Урожай.
1850	2½	25 пуд.	220 пуд.
1851	3½	35 »	360 »
1852	4½	45 »	420 »
1853	6	60 »	210 »
1854	7½	75 »	700 »
1855	8½	85 »	755 »
1856	10	100 »	900 »
1857	11½	115 »	1,000 »
1858	9½	95 »	—
1859	5	50 »	—
1860	3	30 »	—
1862	8	80 »	180 »

Изъ этой таблицы видно, что сборъ былъ сначала довольно удовлетворительный, но неурожайные годы 1858 и 1859 остановили успѣхъ, такъ что въ 1861 году совершенно не съѣли хлѣба. Вообще попытку заставить здѣсь хлѣбопашество можно считать неудачною. Причина этого заключается главнѣйше въ неудобной мѣстности, но частію тоже въ лѣни и нерадѣніи самихъ поселянъ, имѣющихъ возможность пропитаться иными способами, болѣе легкими, нежели трудъ хлѣбопашца.

Общій выгоду о земледѣліи безъ поливки сравнительно со всюю массою земель удобныхъ, какъ видно, весьма ничтоженъ и указываетъ на новостъ этого промысла между киргизами, и хотя данныя о хлѣбопашествѣ въ степи вообще весьма шатки, но можно предполагать, что онъ будетъ развиваться до извѣстной степени довольно быстро. Главною помѣхою къ увеличенію хлѣбопашества служитъ неопредѣленность владѣнія землею, которая по закону не только не можетъ принадлежать частнымъ лицамъ, но обществамъ, т. е. родамъ. Мало того, даже на срочное время она можетъ быть приобретаема только съ большими затрудненіями и исключитель-

но для некоторых особых промысловъ, въ число которыхъ хлѣбопашество не входитъ.

II. ХЛѢБОПАШЕСТВО СЪ ОРОШЕНІЕМЪ.

Орошеніе пашень въ южныхъ странахъ явленіе весьма обыкновенное и, смотря по удобству, поливки и степени образованности націи, производится разными способами, и соразмѣрно этому даетъ результаты. У насъ на Сырь-Дарьѣ хлѣбопашество этого рода нелучше нѣкоторую степень развитія, и способно со временемъ еще значительно увеличиться въ размѣрахъ и усовершенствоваться въ приѣмахъ.

Вообще поля орошаются двумя образамъ: 1) естественнымъ путемъ, т. е. засѣваются мѣста, бывшія подъ водою и высохшія вслѣдствіе убыли водъ. Это бываетъ въ мѣстностяхъ, заливаемыхъ весеннимъ половодіемъ, каковыхъ не много, и по окраинамъ заливныхъ озеръ, образуемыхъ рукавами Сырь-Дарьи. Мѣста эти, сохраняя долгое время влажность, засѣваются киргизами и русскими поселянами безъ особой подготовки, вспахавъ и разборонивъ только землю. 2) Второй способъ состоитъ въ искусственномъ наводненіи и поливкѣ мѣста; онъ употребляется почти исключительно киргизами.

Прежде разбора этихъ двухъ способовъ земледѣлія, мы должны сказать нѣсколько словъ о свойствѣ почвы на Сырь-Дарьѣ и о земледѣльческихъ орудіяхъ киргизовъ.

Поливка пашень употребляется въ степи не исключительно на Сырь, но при ея помощи воздѣлываютъ землю и по берегамъ другихъ рѣкъ, какъ то: по Тургаю, отчасти Иргизу, Эмбѣ и другимъ болѣе незначительнымъ; но такъ какъ съ одной стороны земледѣліе въ этихъ мѣстахъ очень незначительно, а съ другой Сырь-Дарья можетъ служить типическимъ изображеніемъ этого способа обработки земли, то мы ограничимся только рассмотрѣніемъ почвы береговъ этой рѣки.

На Сырь-Дарьѣ удобною для хлѣбопашества считается мѣстность глинистая и ровная, хотя бы нѣсколько солонцеватая. Земля эта въ сухомъ состояніи тверда, почти какъ камень, но отличается отъ обыкновенной глины тѣмъ, что высохнувъ не даетъ очень большихъ трещинъ. Такихъ мѣстъ имѣется множество по берегамъ самой рѣки, равно какъ по рукавамъ ея — Яны и Куванъ-Дарьѣ и около заливныхъ озеръ, получающихъ воду изъ этихъ рѣкъ. Только одинъ рукавъ Сыра — *Кара-уякъ*, по свойству береговъ своихъ, для хлѣбопашества не удобенъ. Но именно онъ играетъ весьма важную роль — хотя не непосредственно. Какъ извѣстно,

отдляется от Сыра нѣсколько ниже форта Перовскій (см. гидрографическій очеркъ) и впадаетъ въ Сыръ же у форта № 2-го. На протекающей нѣе пространствѣ онъ образуетъ обширные разливы и заросли камышей, занимая около 2,000 кв. верстъ. Понятно, что, при сильной протекучести въ этихъ широтахъ, онъ долженъ поглощать огромное количество воды. Въ этомъ кроется причина обмеленія Джаманъ и Жуванъ-Дарья вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ послѣдствіе этого, и уменьшенія земледѣлія нѣкогда этихъ рѣкъ. Въ справедливости этого весьма легко убѣдиться, если взглянуть на прилегающія къ нимъ земли, которыя еще въ весьма недавнее время воздѣлывались съ успѣхомъ на такихъ разстояніяхъ отъ рѣки; а, при настоящемъ ея уровнѣ, вода никогда проникнуть не можетъ. Старыя напни и канавы вмѣстѣ съ тѣмъ показываютъ намъ, что Сыръ въ верхнемъ рукавѣ, наполненный постоянно мутною водою, вслѣдствіе времени садка илу, текутъ теперь, по большей части, по возвышеннымъ мѣстамъ, а не по руслу рѣкъ относительно земель, на нѣкоторомъ разстояніи отъ рѣки перпендикулярно къ теченію, имѣютъ болѣе возвышенное положеніе, нежели вся равнина, по которой они текутъ. Этимъ самымъ объясняется и частое измѣненіе теченія воды, напримеръ образованіе, лѣтъ 30 тому назадъ, протока Кара-узакъ. Стоитъ только, чтобы вода прорвала гдѣ нибудь возвышеніе, которое она образовала въ теченіе вѣковъ осадкомъ своею ила, и тотчасъ часть воды направится къ низменности, займетъ ее и въ благопріятныхъ условіяхъ образуется новое русло. Такъ случилось съ Кара-узакъ, происходящимъ отъ разширенія оросительной канавы. Явление это не есть исключительное свойство Сыръ-Дарья, но принадлежитъ и другимъ рѣкамъ, протекающимъ по равнинѣ и пловатому грунту, какъ напримеръ: Аму-Дарья, Нилъ, По и другія.

Сыръ-Дарья разливается мѣстами на весьма значительномъ пространствѣ нѣсколько разъ въ теченіе одного лѣта. Эта прибыль воды, къ сожалѣнію, не правильно періодическая, но происходитъ довольно произвольно и совсѣмъ случайно, хотя можно приблизительно принять три главныхъ разливовъ. Первый случается вслѣдъ за вскрытіемъ рѣки, т. е. въ мартѣ, и продолжается около 10 дней; этотъ разливъ и высота его весьма важны для земледѣлія безъ искусственной поливки. Вторая прибыль воды начинается въ апрѣлѣ, когда отъ жаровъ въ горахъ таютъ снѣга, но половодіе это всегда случается и еще рѣже принимаетъ обширные размеры. Послѣ этого вода понижается незначительно до іюня мѣсяца, когда бываетъ самая большая прибыль, полезный особенно для земледѣлія съ искусственнымъ орошеніемъ, но принимающій иногда такіе размеры, что дѣлается опасенъ для населенія, засѣяннымъ послѣ весенняго половодія. Кроме этихъ наводненій,

урожай рѣши къ осени начинается постепенно падать, впрочемъ иногда, въ короткое время и неправильно, вода нѣсколько поднимается и въ августѣ.

Такъ какъ присутствіе воды есть необходимое условіе урожая на Сырѣ, то понятно, что эти разливы играютъ важную роль въ экономіи земледѣлія киргиза. Они онъ можетъ пользоваться и вмѣстѣ съ тѣмъ ему приходится съ ними же бороться. Орудія для того и другого у него весьма не затѣдливыя. Главное, почти единственное орудіе, большая мотыга, занимающая площадь лезвія около полуфута въ квадратѣ. Мотыга ему замѣняетъ лопату, а иногда и плугъ. Киргизы весьма рачительно предпочитаютъ мотыгу лопатѣ. Для обработки твердой, почти какъ камень, глинистой почвы действительно она удобнѣе; вдавать въ такую землю лопату требуется значительное усиліе и очевидно, что легче вѣдвать въ нее съ размахомъ мотыгу; къ тому надо еще добавить, что, принимая во вниманіе плохое состояніе кузнечнаго мастерства, мотыгу удобнѣе отдѣлать прочною, нежели лопату. Этими орудіемъ киргизы разрыхляютъ почву на ширинѣ, роютъ канавы, дѣлаютъ насыпи, однимъ словомъ мотыга отвѣчаетъ за все. Она имѣетъ здѣсь у киргиза такое же обширное приѣніе, какъ топоръ въ рукахъ русскаго плотника при постройкѣ домовъ.

Кромѣ того киргизы употребляютъ своего рода плугъ, нѣсколько похожій на соху; но это орудіе, не смотря на его остронный видъ изогнутаго куска дерева съ небольшою желѣзною насадкою, во многихъ отношеніяхъ превосходитъ нашу соху. Отличіе отъ нея состоитъ въ томъ, что онъ оканчивается однимъ остриемъ, а не двумя и, что еще важнѣе, двигающая сила къ киргизской сохѣ приложена гораздо рациональнѣе, нежели къ нашей. Небольшое дышло, которое замѣняетъ здѣсь оглоблю, прикрѣплено близко къ нижнему концу, какъ показано на чертѣжѣ, гдѣ отдѣльно изображенъ и сошникъ (*). Кромѣ того дышло это прикрѣпляется не плотно къ упряжи, но посредствомъ довольно долгаго ремня. Такое устройство значительно облегчаетъ управленію сохою и не требуетъ постояннаго нажиманія на нее лахари, какъ въ русской сохѣ, у которой оглобли прикрѣплены наравнѣ съ рукояткой, т. е. въ самомъ невыгодномъ для машущаго мѣстѣ.

Заведенные здѣсь, въ весьма немногихъ мѣстностяхъ, сабаны поселянцевъ оказались неудобными. Причина кроется въ томъ, что это орудіе, выдвигая землю, подвергаетъ ее вывѣтриванію, что весьма полезно у насъ на сѣверѣ, но здѣсь, гдѣ главная задача состоитъ въ сохраненіи въ землѣ влажности, положительно вредно. На Сырѣ-Дарѣ нечего заботиться объ удобреніи земли для доставленія ей возможно большей площади касанія съ воздухомъ для измѣненія ея составныхъ частей, потому что

(*) Чертежи на отдѣльныхъ листкахъ.

дѣль вмѣстѣ съ водою является и илѣ, обновляющій и оплодотворяющій почву. Такъ по крайней мѣрѣ бываетъ въ большей части случаевъ. Наконецъ, въ пользу киргизскаго плуга говорить еще то, что онъ по своему устройству дѣйствуетъ въ родѣ экстиратора, поднимая только землю, но оставляя ее почти всю на мѣстѣ. Въ проведенныхъ такимъ образомъ параллельныхъ подземныхъ бородакъ влажность сохраняется весьма значительное время, а это *conditio sine qua non* успѣха.

Какъ мы сказали, присутствіе влаги необходимое условіе урѣжан, а такъ какъ природа даетъ ее не вездѣ въ достаточномъ количествѣ, то проводъ канавъ, по киргизски *арылъ*, составляетъ главное занятіе земледѣльца. Прежде описанія техническаго исполненія этой работы, скажемъ нѣсколько словъ объ обычаяхъ народа при этомъ дѣлѣ, получившихъ почти законную силу. Намъ извѣстно, что киргизы дѣлятся на роды, а эти на отдѣленія. Когда требуется провести значительную канаву, то обыкновенно хлѣбопашцы нѣсколькихъ отдѣленій соединяются вмѣстѣ и выбираютъ какое нибудь нечетное лице, *акъ-сакала* (блѣзую бороду), какъ главнаго начальника, подъ надзоромъ и протекціей котораго производится вся работа. Кроме того выбираютъ еще два лица *муръ-объ* (отъ арабскихъ словъ *миръ* князь и *объ* вода) и *шебакни*. Обязанность перваго состоитъ въ распредѣленіи воды между участниками въ работѣ, второй, т. е. шебакни—строитель канавы—завѣдуетъ ея техническимъ исполненіемъ. Все эти три лица вознаграждаются за свои труды участками вновь орошенной земли. Этотъ порядокъ, при предпріятіяхъ нѣскольکو обширныхъ, соблюдается со всею строгостію, и часто канавы или плотины получаютъ названіе въ честь *акъ-сакала*. Эти лица обязаны также рѣшать сообща споры между участниками и дѣйствуютъ въ этомъ случаѣ безапелляціонно.

Главные канавы проводятся большею частію перпендикулярно къ теченію рѣки и направляются по возможности по мѣстамъ нѣсколько возвышеннымъ, чтобы имѣть возможность пускать изъ нихъ воду на пашни безъ помощи водоподъемныхъ машинъ. Для достиженія этой цѣли иногда приходится проводить ихъ по насыпямъ чрезъ низкія мѣста, но вообще этотъ послѣдній способъ изобрѣтенъ киргизами по значительности работы, и всѣ такія сооруженія, т. е. большія насыпи, почти безъ исключенія принадлежатъ къ болѣе древнимъ временамъ, когда на Сырѣ жили каракалпаци. Глубина этихъ канавъ бываетъ иногда до 3-хъ и даже 4-хъ саженой:

Второе по важности мѣсто въ земледѣльческихъ работахъ занимаютъ плотины, устраиваемыя съ разною цѣлью, но всегда съ одинаковымъ искусствомъ. Состоятъ изъ мѣстной глины и камыша, онѣ поражаютъ своею силой и часто, при весьма неширокомъ основаніи, удерживаютъ зна-

чительный напоръ воды. Цѣль постройки плотинъ тройкая: 1) для огражденія низменныхъ мѣстъ отъ большихъ разливовъ рѣки, 2) для поднятія уровня воды въ небольшихъ рукавахъ и протокахъ, и 3) главнымъ образомъ для осушенія заливныхъ озеръ.

Разсмотрѣвъ земледѣльческія орудія и свойства почвы, мы можемъ приступить къ описанію образа ея воздѣлыванія по указанному нами порядку.

1) *Естественный способъ*. Мѣстностей заливаемыхъ и осушаемыхъ безъ предварительныхъ работъ на Сыръ-Дарьѣ не очень много, да кромѣ того, завися совершенно отъ высоты разлива, этими землями не каждый годъ можно пользоваться въ одинаковомъ объемѣ. Къ этому разряду принадлежатъ окрестности бывшаго Аральскаго укрѣпленія, правый и лѣвый берегъ Дарьи выше форта № 1-го и нѣсколько озеръ по Кувану и Яны-Дарьѣ. Такія мѣста обыкновенно встрѣчаются на окраинахъ заливныхъ озеръ; на нихъ киргизы, вслѣдъ за весеннимъ половодіемъ, распахиваютъ землю небольшими участками, засѣвая ее ячменемъ, а иногда пшеницею. Въ низовьяхъ Куванъ-Дарьи иногда предварительно выжигаютъ камышъ, и на образовавшейся торфообразной почвѣ получаютъ хорошіе урожаи. Вообще этотъ способъ можно назвать случайнымъ, а главное хлѣбопашество производится при искусственномъ орошеніи.

2) *Искусственное орошеніе* производится не вездѣ одинаковыми средствами и въ неодинаковомъ объемѣ. а) Самый невыгодный способъ состоитъ въ проводѣ небольшой каналы изъ рѣки и въ постановкѣ на ней *водоподъемной машины* (чигиря), движимой животнымъ, или престо за неимѣніемъ средствъ; въ устройствѣ ручнаго черпака, повѣшеннаго на веревкѣ, которымъ вода выплескивается изъ каналы. *Чигирь* (черт. I) состоитъ изъ колеса, къ которому прикрѣплены небольшіе сосуды, во-киргизски *челекъ*, поднимающіе воду (*). Весь снарядъ приводится въ движеніе посредствомъ двухъ зубчатыхъ колесъ, на одно изъ которыхъ дѣйствуетъ сила запряженнаго животнаго. Стоимость чигиря, весьма непрочнаго, изъ тонкихъ кусочковъ дерева, на Сыръ-Дарьѣ доходитъ до 30-ти руб. серебромъ. *Черпакъ* (черт. II) не что иное, какъ лейка съ длинною рукояткою, подвѣшенная надъ водою такъ, чтобы концемъ ея можно было захватывать воду и выбрасывать ее на поверхность земли. Устройство и образъ дѣйствія ея совершенно одинаковы съ водоотливными лейками на машинахъ баркахъ. Эти двѣ машины ставятся обыкновенно не на самой рѣкѣ или каналѣ, но въ особо устроенномъ колодцѣ. Поднятая ими вода собирается иногда въ небольшомъ возвышенномъ резервуарѣ *a* (черт. III), а большую частью пускается прямо въ бороздки *b*, проведенныя по небольшимъ на-

(*) Чертежи на отдѣльномъ листѣ.

споспешит отъ несчастливыхъ тучъ саранчи. Въ этому издо еще добавитъ сводъ, именуемый его рабочій скотъ.

Показавъ средства и способы хлебопашества въ южной степи, остается вкратцѣ указать, какого именно рода хлѣба разводятъ киргизами. По количеству и важности въ экономіи народа первое мѣсто занимаетъ *просо*, по-киргизски *тары*; киргизы даютъ этому хлѣбу рѣшительное преимущество передъ всеми другими, во-первыхъ потому, что на маломъ пространствѣ онъ даетъ самый обильный урожай, и во-вторыхъ потому, что просо не только можно, но должно поливать во время самаго роста, тогда какъ другіе хлѣба портятся, когда ихъ, по принятому способу киргизовъ, затопляютъ водою, а между тѣмъ если, во время сузала лѣта, не поливать пашню, то само собою разумѣется хлѣбъ или совошь пропадетъ, или созрѣетъ плохо. Вообще просо поливають до семи разъ въ лѣто, если это возможно и ростъ его продолжается около 80-ти дней. Конечно и другіе хлѣба можно съ пользою поливать во всякое время, но другимъ образомъ, почти неизвѣстнымъ киргизамъ, именно посредствомъ, такъ называемаго, подземнаго орошенія, т. е. когда всходы уже велики, то слѣдуетъ пускать воду по бороздкамъ такъ, чтобы она проникла до корней только вслѣдствіе волосности земли, а не затопляла бы поле. Второе мѣсто по порядку значительности посѣвовъ занимаетъ *ячмень*, по-киргизски *арпа*, такъ какъ имъ могутъ питаться и люди, и скотъ. Посѣвы ячменя усилились, особенно въ послѣднее время на Сыръ-Дарьѣ, вслѣдствіе поставки его для фуража лошадей въ русскія укрѣпленія. Третье мѣсто принадлежитъ пшеницѣ, по-киргизски *бидай*. Ячмень и пшеница созрѣваютъ въ 100 дней, и ихъ поливають только одинъ разъ послѣ посѣва. Наконецъ, въ послѣднее время, именно съ 1858 года, киргизы, по примѣру поселковъ у форта № 1-го, начали сѣять *рожь*, ярицу, по-киргизски *арыш*, *джезле*, но еще не въ большомъ количествѣ.

Въ заключеніе скажемъ о количествѣ посѣва на извѣстномъ пространствѣ земли и о способѣ хранения хлѣба. Киргизы сѣютъ на одну десятину пшеницы, ячменя и ржи отъ $5\frac{1}{2}$ до $6\frac{1}{2}$ пудовъ, проса отъ 1 до $1\frac{1}{4}$ пуда. Для охраненія хлѣба вырываютъ въ сухихъ мѣстахъ ямы, имѣющія видъ опрокинутой воронки. Въ такую яму входитъ около 40 киргизскихъ батмановъ хлѣба, т. е. около 10-ти пудовъ. Ямы эти устроиваются обыкновенно въ большомъ числѣ на одномъ мѣстѣ и при нихъ назначается караульщикъ, получающій за свой трудъ при насыпкѣ хлѣба по одному батману съ ямы и при выемкѣ—остатки зерна, остающіеся на днѣ караульщика.

Чтобы показать хотя приблизительно количество хлѣба, воздѣлываемаго посредствомъ поливки въ киргизской степи, мы должны необходимо отдѣ-

дизь мѣстность главнаго производства, отъ между обширныхъ полей. Самая затруднительная часть нашей задачи опредѣлять сколько собирается хлѣба на пашняхъ, разсѣянныхъ по небольшимъ стѣннымъ рѣкамъ и озерамъ, о которыхъ выше говорено. Вообще можно полагать, что посредствомъ орошенія, за исключеніемъ Сыръ-Дарьи, киргизы заѣваютъ въ настоящее время около 3,000 десятинъ. Большаго приращенія, въ послѣдніе годы, здѣсь не могло быть, по причинѣ почти повсемѣстнаго уменьшенія воды въ стѣнныхъ рѣкахъ и рѣчкахъ; съ этого пространства земли они собираютъ ежегодно, тоже весьма приблизительно, до 200,000 пудовъ хлѣба, почти исключительно проса.

На Сыръ-Дарьѣ главныя мѣста хлѣбопашества находятся около форта № 1-го, на низовьяхъ Куванъ-Дарьи, около форта Перовскій по обѣимъ сторонамъ Сыра, и въ новѣйшее время по рѣкѣ до укрѣпленія Джулекъ. У форта № 1-го особенно замѣчательны, на правомъ берегу долины, или можно сказать озера, *Акъ-ирекъ* и *Камышылы-базы*. Эти два озера—потому что они почти всѣ могутъ наполняться водою изъ Дарьи, не смотря на то, что отстоятъ первое на 25, второе на 50 верстъ отъ нея, составляли въ прежнее время, до поселенія русскихъ, одно земледѣльческое цѣлое, своего рода пригаціонную систему. Именно киргизы, нѣсколькихъ отдѣленій Кипчакенъ-Чиклинскаго рода, пользовались этими долинами такимъ образомъ, что пускали въ одно изъ нихъ воду тогда на три или четыре, и въ это время преграждали доступъ воды въ другое, въ которомъ, по окраинамъ образовавшихся на днѣ оазисъ, устроивали пашни. Когда вода пересыхала, тогда переходили на первое и затопляли второе. Эта система теперь нарушена, главнѣйше черезъ отводъ русскимъ поселенцамъ въ долины *Акъ-ирекъ* постоянныхъ участковъ земли. Поселенцы конечно не могли согласиться видѣть свои поля затопленными въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Слѣдствіемъ этого было почти совершенное прекращеніе хлѣбопашества на этихъ мѣстахъ; только въ послѣднее время дѣла пошли лучше, такъ какъ поселенцы, вошли въ сдѣлку съ киргизами, видя, что несогласіе ведетъ къ разоренію обѣихъ сторонъ.

Кромѣ того по близости форта есть весьма замѣчательныя каналы, изъ которыхъ нѣкоторыя можно назвать почти протоками, таковы: *Буджиде* (въ настоящее время длина ея болѣе 70-ти верстъ—но только верстъ на 15 ее разрабатываютъ), *Беръ-казанъ*, *Джаны-арыкъ*; кромѣ того не такъ замѣчательныя, но все-таки верстъ на 20 въ длину, *Кильтя-арыкъ*, *Тасъ-арыкъ*, *Упканды*, *Джелеванъ*, *Караланъ*, *Бусурманъ* и *Узунъ-арыкъ*; около этихъ канавъ и частью въ связи съ ними находятся заливныя озера, какъ то: *Кара-куль*, *Беръ-казанъ*, *Сары-куль* и *Аше*.

У форта Перовскій известны своими пашнями: урочище *Калъ*, мѣстность между протоками *Беръ-Казанъ*, *Битъ-арны* и фортомъ, пространство между Джулекомъ и фортомъ по обѣимъ сторонамъ рѣки и наконецъ почти все теченіе Кувана, особенно низовья пли, вѣрнѣе сказать, запруда его *Ватпакъ-уткуль*.

Для опредѣленія количества посѣвовъ и урожая, приведемъ здѣсь свѣдѣнія, собранныя разными лицами, по порядку времени ихъ сбора; принявъ во вниманіе средній выводъ и добавивъ его собственными наблюденіями, постараемся приблизиться по возможности къ истинѣ.

Въ 1860 году — послѣднемъ изъ цѣлаго ряда неурожайныхъ годовъ — именно съ 1848 года, когда вслѣдствіе неудачъ хлѣбопашество на Сырѣ значительно упало, — инженеръ штабсъ-капитанъ Старковъ приводитъ слѣдующія цифры.

По его мнѣнію, можно положить отъ $\frac{3}{4}$ до 1 десятины пашни на каждаго земледѣльца, которыхъ онъ считаетъ по два человѣка въ кибиткѣ, а всего на Сырѣ 10,295 кибитокъ *иенчей*, т. е. хлѣбопашцевъ (*). На этомъ основаніи, вычисляя количество засѣваемой земли и посѣва, а урожай полагая: ячменя и пшеницы самъ-10 и проса самъ-75, онъ приходитъ къ такимъ выводамъ:

	Пространство засѣваемое.	Посѣвъ.	Урожай.
Подъ пшеницей	5,150 десятинъ	30,900 пуд.	309,000 пуд.
» ячменемъ	5,150 »	30,900 »	309,000 »
» просомъ	10,300 »	20,600 »	1.545,000 »

И т о г о . . . 20,600 десятинъ 82,400 пуд. 2.163,000 пуд.

Кромѣ того этотъ наблюдатель полагаетъ, что поселенцами около форта № 1-го на отведенныхъ имъ въ долину Акъ-ирекъ 800 десятинахъ, засѣваемыхъ, по его мнѣнію, сполна, ежегодно производится слѣдующее количество хлѣба: пшеницы засѣвается 3,420 пудовъ и получается 34,200, ячменя—1,380, получается 13,800 пудовъ. (Дѣйствительно же поселане посѣяли въ 1860 году: пшеницы 2,071 пудъ и ячменя 213, собрано ими 3,802 пуда перваго, втораго 338 пудовъ). Такъ что все производство хлѣба на Сырѣ выразится, по его мнѣнію, слѣдующими цифрами: пшеницы 343,000 пудовъ, ячменя 322,000 и проса 1.545,000 пудовъ. Цифры эти, какъ видно, выведены не изъ наблюденій, но соображены по весьма сомнительному числу хлѣбопашцевъ, при чемъ количество засѣваемого киргизами хлѣба принято

(*) *Иенъ*, какъ сказано, по-киргизски пашня, отъ этого *иенчи*—пахарь, а иногда въ переносномъ смыслѣ все равно что *байчумъ*, т. е. бѣднякъ.

слишком ничтожное. Вааимъ того посѣвы поселянкъ показаны очевидно въ слишкомъ широкихъ размѣрахъ. Вообще весь выводъ не вѣренъ и приведенъ мною съ цѣлью показать, къ какимъ противоположнымъ результатамъ, какъ увидимъ далѣе, можно придти при обсужденіи этого вопроса, а слѣдовательно въ какой степени нужно быть осмотрительнымъ въ этомъ дѣлѣ.

Управлявшій киргизами на Сырѣ надворный совѣтникъ Осмоловскій показываетъ число хлѣбопашцевъ въ районѣ форта Перовскій, т. е. считая отъ него до форта № 2-го, въ слѣдующемъ количествѣ:

Въ 1857 году	2,472	кибитки.
» 1858 »	3,324	»
» 1859 »	5,228	»
» 1860 »	4,000	»

Онъ также приписываетъ уменьшеніе ихъ, въ 1860 году, неурожаемъ, о которыхъ я уже выше говорилъ. По его мнѣнію, число хлѣбопашцевъ на Сырѣ вообще увеличивается, вслѣдствіе переселенія ихъ изъ Кокана и Хивы и отчасти изъ Бухары.

Г. Осмоловскій полагаетъ въ каждой кибиткѣ по 2 работника, а на каждого изъ нихъ по 3 десятины засѣянной земли, что составляетъ по его расчету слѣдующія цифры:

8,000 душъ засѣявая	24,000	десят.,	изъ коихъ:
подъ просомъ	18,000	»	
» ячменемъ	6,000	»	

Помощникъ г. Осмоловскаго, войсковой старшина Карамышевъ, въ районѣ форта № 1-го считаетъ киргизовъ-пахарей: въ 1858 году—7,650, въ 1859—6,872 и въ 1860—4,350 кибитокъ. Здѣсь также видно уменьшеніе вслѣдствіе тѣхъ же причинъ, т. е. неурожая, но дѣйствующихъ еще сильнее. Онъ полагаетъ, что этихъ пахарей можно раздѣлить на три категоріи: богатыхъ, сѣющихъ отъ 20-ти до 30-ти мѣшковъ ячменя и пшеницы и до 30-ти пудовъ проса, число таковыхъ составляетъ $\frac{1}{6}$ часть; достаточныхъ, сѣющихъ отъ 5-ти до 10-ти мѣшковъ ячменя и пшеницы и до 10-ти пудовъ проса, этихъ мы положимъ $\frac{1}{3}$, и бѣдныхъ, сѣющихъ по 1 мѣшку ячменя или пшеницы и отъ 1-го до 2-хъ пудовъ проса, коихъ будемъ считать остальную половину. Принимая въ киргизскомъ мѣшкѣ 5 пудовъ и зная сколько они сѣютъ на десятину, мы получимъ около форта № 1-го за 1860 годъ, полагая пшеницу и ячмень самъ-10, а проса самъ-50:

Пространство земли.	Посѣвъ.	Урожай.
Подъ ячменемъ и пшеницей 25,450 десятинъ	152,700 пуд.	1.527,000 пуд.
Подъ просомъ 40,550 д.	40,550 »	2.027,500 »

Если мы приложимъ такой же расчетъ къ приведеннымъ Осмоловскимъ цифрамъ, то получимъ на 6,000 десятинъ ячменя, посѣвъ въ 3,600 пудовъ и урожай 360,000 пудовъ, на 18,000 десятинъ проса, посѣвъ столько же пудовъ, а урожай 900,000 пудовъ. Итакъ, по этимъ даннымъ, по считая посѣвовъ русскихъ поселенъ и принимая урожай проса только самъ-50, хлѣбопашество киргизовъ на Сырѣ выразится слѣдующимъ образомъ:

Число засѣянныхъ десятинъ.	Количество посѣва.	Урожай.
Пшеница и ячмень 51,450 дес.	188,700 пуд.	1.887,000 пуд.
Просо 58,550 »	58,550 »	2.927,300 »

Итого. 110,000 дес. 247,250 пуд. 4.814,500 пуд.

Сравнивая эти цифры съ приведенными выше, по свѣдѣнiямъ г. Старкова, мы видимъ, что количество обработанной земли въ послѣдней таблицѣ показано въ 5 разъ болѣе, а количество посѣва въ 3 раза, количество урожая же только нѣсколько болѣе, чѣмъ вдвое. Причина заключается въ томъ, что г. Старковъ преувеличилъ посѣвъ и урожай проса, полагая посѣвъ 2 пуда на десятину и урожай самъ-75. Вообще окончательный результатъ, выведенный изъ данныхъ Осмоловскаго и Карамышева, т. е. общiй сборъ хлѣба на Сырѣ ближе подходитъ къ истинѣ, нежели заключенiе Старкова. Этихъ не менѣе свѣдѣнiя, доставленные за послѣднiе годы, показываютъ, что и этотъ выводъ далеко не вѣренъ, и что на самомъ дѣлѣ хлѣбопашество въ лучшемъ положенiи. Хотя часть увеличенiя хлѣбныхъ сборовъ на Сырѣ можно приписать быстрому развитiю хлѣбопашества, но другую, и едва-ли не значительнѣйшую, долю надо отнести къ тому, что прежде собираемыя данныя почти все безъ исключенiя были ниже действительности.

Изъ отчета командующаго Сырѣ-Дарьинскою линiею за 1862 годъ мы видимъ, что по его соображенiямъ въ 1860 году считалось на Сырѣ до 8,000 кибитокъ пахарей, въ 1861 году оставалось ихъ только 6,500, въ 1862 же году численность, вслѣдствiе урожая, опять увеличилась въ районѣ форта Перовскiй до 4,051 и въ районѣ форта № 1-го до 4,922 кибитокъ, т. е. всего до 8,073 семействъ. Въ этомъ году, по этимъ же свѣдѣнiямъ, ими засѣяно было: просомъ—35,215, ячменемъ—1,209, пшеницею—569 и рожью—282 десятины. Если свести все эти данныя въ одно цѣлое, то состоянiе земледѣлiя на Сырѣ выразится слѣдующею таблицею:

до сведения штабс-капитана Старкова, собраннымъ

въ 1860 году.

по сведениямъ гг. Осмоловскаго и Карамышева 1861 года.

по отчету командующаго Сурь-Дарьинскою линіею за 1862 годъ (*).

Среднее число.

Число нахараей	10,295 кубитокъ.	8,330 кубитокъ.	8,073 кубитокъ.	8,827 кубитокъ.
Засѣяно.				
Просомъ	10,300 десятинъ.	58,550 десятинъ.	33,215 десятинъ.	34,688 десятинъ.
Ячменемъ	5,130 »	—	1,209 »	10,694 »
Пшеницею	5,130 »	54,450 »	569 »	10,488 »
Рожью	—	—	282 »	282 »

(*). Въ 1863 г. въ районъ форта Церковскіи было вытѣнчѣи 4,215 кубитк, засѣяно просомъ 18,520 десятинъ, ячменемъ 7,400 дес., пшеницею 652 дес., всего 26,532 десятины. Въ томъ же году въ районъ форта № 1-го — засѣяно просомъ 5,975 дес., ячменемъ 1,823 дес., пшеницею 683 дес., рожью 292 дес., всего 8,778 десятинъ. Вообще на Сурь засѣяно: просомъ 24,495 дес., ячменемъ 9,223 дес., пшеницей 1,340 дес., рожью 292 дес., всего 35,350 десятинъ.

На вышесозначенномъ пространствѣ (ного форта № 1-го, въ 1863 году, посѣяно проса 5,975 пуд., урождаеосъ 100,390 пуд., ячмена 12,762 пуда — 79,749 пуд., пшеницы 4,830 — 28,222 пуда, ржи 1,090 пуд. — 11,639 пудковъ.

При выводѣ средней цифры, общее число посѣва пшеницы и ячменя, по свѣдѣніямъ Осмоловскаго и Карамышева, раздѣлено по ровну, что едва ли справедливо;—должно полагать, что ячменя сѣютъ нѣсколько болѣе, и вообще весь выводъ только приблизительный. Опредѣлить среднее число урожая по всему Сыру, основываясь на этихъ свѣдѣніяхъ, нѣтъ, конечно, никакой возможности, хотя съ нѣкоторою точностью, но общее число десятинъ, распаханыхъ въ эти годы, можетъ довольно близко подойти къ истинѣ, именно оно составитъ, сложивъ средніе выводы, около 58,000 десятинъ.

Кромѣ вышеизложенныхъ растений въ послѣднее время киргизы на Сыръ-Дарьѣ сдѣлали нѣсколько попытокъ разведенія другихъ полевыхъ растений, между прочимъ въ 1862 году засѣяли около одной десятины хлопкомъ, но, по недостатку воды, совершенно неудачно. Въ томъ же году разведено: марены двѣ, а сарачинскаго пшена три десятины. Эти послѣднія попытки увѣнчались, сколько извѣстно, успѣхомъ. Наконецъ, въ 1863 году киргизы начали по Яны-Дарьѣ успѣшно разводить не только марену, но и хлопокъ; числовые результаты этого разведенія однако неизвѣстны.

Разсмотрѣвъ земледѣліе киргизовъ на Сыръ-Дарьѣ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о земледѣліи нашихъ поселянъ. На Сырѣ два русскихъ поселенія: у форта № 1-го и у форта Перовскій. Послѣднее названо Александровскимъ поселкомъ. Въ первомъ въ настоящее время 47 семействъ, во второмъ въ 1862 году поселено 14 семей нижнихъ чиновъ. Поселеніе у форта № 1-го, въ короткое время своего существованія, успѣло уже разъ перемѣнить свои жилища, вслѣдствіе административныхъ распоряженій. Первоначально, въ 1849 году, было поселено 25 семействъ Оренбургскихъ казаковъ—при укрѣпленіи Раимъ, на слѣдующій годъ пришли еще 3 семьи, но вскорѣ за дурное поведеніе принуждены были возвратить обратно въ войско 11 семействъ. Въ 1855 году, вмѣстѣ съ перенесеніемъ укрѣпленія на Казалы, перешли туда же и поселяне, успѣвшіе кое-какъ устроиться на старомъ мѣстѣ. Теперь пришлось имъ снова жить въ шалашахъ до 1858 года, когда, при содѣйствіи казны, они начали обстроиваться болѣе прочно. Въ этомъ же году къ старожиламъ присоединилось еще 25, а въ слѣдующемъ еще три новыхъ семейства и, наконецъ, въ 1862 году два семейства. Всѣ эти люди получили вспомошествованіе отъ казны, и только, поселившіеся въ 1862 году, двѣ послѣднихъ семьи пришли безъ казеннаго пособія. Цѣлью этого поселенія было развитіе хлѣбопашества. Посмотримъ въ какой мѣрѣ она достигнута.

Первые годы поселяне пахали въ долинѣ Камышлы-башъ, но безъ всякаго успѣха; потомъ перешли въ долину Акъ-ирекъ. Здѣсь урожай были превосходны въ теченіе 1851 и 1852 годовъ, но когда, вслѣдствіе

Этих поселенцев обращаться съ водою, долину поперемѣнно то всю за-
ю, то всю осушало, хозяйство ихъ окончательно разстроилось и на-
нѣскольکو поправляться только съ 1861 года, вслѣдствіе принята-
нн обычая нанимать, за незначительную плату, у киргизовъ участки,
ые для посѣвовъ. Такъ какъ удобство этихъ мѣстъ измѣняется ежегод-
то и наши переносятся смотря по надобности, такъ что поселенцы
и ничего не засѣваютъ теперь на отведенныхъ имъ 800 десятинахъ
омниѣ Акъ-ирекъ, потому что киргизы, избѣгая сотрудничества съ рус-
нн, не помогаютъ имъ управлять водою для орошенія долины, а посе-
одни не въ состояніи сладить съ водою. При такихъ условіяхъ посе-
орта № 1-го засѣвали въ послѣдніе годы слѣдующее количе-
хлѣба:

Г о д ы.	Посѣвъ.		У р о ж а й.	
	Пшеницы.	Ячменя.	Пшеницы.	Ячменя.
1858	1,065 пуд.	420 пуд.	10,200 п.	2,035 пуд.
1859	930 »	234 »	3,600 »	168 »
1860	2,071 »	213 »	3,802 »	338 »
1861	1,891 »	140 »	19,925 »	2,504 »
1862	Неурожай	по причинѣ саранчи.		
1863	234 пуд.	—	857 $\frac{1}{2}$ п.	—

Слѣдовательно, на основаніи этого перечня, можно положительно ска-
е, что хлѣбонашество этихъ поселенцевъ идетъ назадъ, какъ и должно
о ожидать, и указанная нами цѣль поселенія не достигнута, хотя въ
ихъ отношеніяхъ присутствіе русскихъ въ степи приноситъ извест-
пользу.

Александровій поселокъ у форта Перовскій, основанный на другихъ началахъ, но съ тою же цѣлью развитія земледѣлія, состоитъ изъ женскихъ нижнихъ чиновъ, желающихъ поселиться у форта и освобожденных за это отъ служебныхъ обязанностей, но не обязанныхъ по окончаніи срока службы остаться поселянами, а получающихъ право выселиться во внутрі Имперіи. Желающихъ воспользоваться этимъ правомъ на первый разъ оказалось 14 семействъ, изъ которыхъ каждому дано по нарѣ воловъ, пашорговъ и земледѣльческія орудія, кромѣ того построены дома. Первый, т. е. 1862 годъ существованія этого поселенія, въ отношеніи къ земледѣлію далъ слѣдующіе результаты.

	Посѣвъ.	Урожай.
Пшеницы . . .	94 ¹ / ₂ пуда.	521 пудъ.
Ячменя . . .	192 »	754 »
Проса . . .	5 »	25 »
Гороха . . .	2 ³ / ₄ »	14 »

Въ 1863 году высѣяно пшеницей 16³/₄, овсомъ 9¹/₈ и ячменемъ 15¹/₂ десятинъ. Отъ этой работы, впрочемъ, никакихъ результатовъ не было, такъ какъ саранча уничтожила всѣ всходы.

Изъ приведенныхъ здѣсь данныхъ видно, что хлѣбопашество русскихъ людей на Сырѣ, вообще говоря, неудачно, и что для развитія этой промышленности мы можемъ болѣе надѣяться на киргизовъ.

Тѣже можно сказать о земледѣліи нашихъ поселенцевъ въ степи вообще за исключеніемъ развѣ окрестностей Оренбургскаго укрѣпленія. Но чего и могутъ достигнуть поселенные въ значительномъ числѣ колонисты, то весьма доступно отдѣльнымъ личностямъ, потому что эти послѣднія, при помощи своихъ капиталовъ, могутъ заставить трудиться киргизовъ и тѣмъ принести гораздо болѣшую пользу. Начало такимъ предпріятіямъ уже положено, но развитіе этихъ спекуляцій значительно затрудняется неопредѣленностью поземельнаго владѣнія.

Наконецъ, замѣтимъ вообще, что такой отрицательный результатъ есть не что иное, какъ слѣдствіе положенія русскаго человѣка среди націи стоящей на гораздо низшей ступени развитія, нежели онъ. Весьма понятнo, что человѣкъ въ такой обстановкѣ не займется самымъ тяжелымъ и невѣрнымъ промысломъ, каково земледѣліе въ степи. Для пропитанія себя большая его промышленное развитіе, относительно окружающей его среды дастъ ему тысячу средствъ прожить трудомъ болѣе легкимъ и дающимъ гораздо болѣе барыши—хоть бы, напримѣръ, мелкой торговлей, ремесломъ, рыболовствомъ и скотоводствомъ. Если же наци поселенцы занялись и занимаются хлѣбопашествомъ, то это отчасти вслѣдствіе моральнаго

обязательства, взятых на себя при поселеніи, и отчасти, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по привычкѣ жить на своемъ хлѣбѣ. Это послѣднее особенно справедливо относительно нѣсколькихъ семействъ мазоросовъ въ числѣ поселенъ форта № 1-го.

Здѣсь мы должны упомянуть о поселеніи, заведенномъ отчасти съ тою же земледѣльческою цѣлю на Каспійскомъ морѣ у Александровскаго форта. Всего поселенъ 49 семействъ, живущихъ въ крайней бѣдности и промышляющихъ рыбою; хлѣбопашествомъ же по бесплодности и безводности всей окружающей мѣстности и не помышляютъ заняться. Это поселеніе безъ сомнѣнія самое неудачное изъ всѣхъ въ степи. Положеніе жителей хуже даже, нежели въ Уральскомъ укрѣпленіи, съ которымъ впрочемъ въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ довольно сходно.

Такой отрицательный результатъ ясно показываетъ, что нѣтъ причины ожидать большихъ успѣховъ русскаго хлѣбопашества въ Киргизской степи, по крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ.

Чтобы рассмотреть вопросъ о землѣдѣліи со всѣхъ сторонъ, приведемъ еще нѣсколько данныхъ. Потребность въ хлѣбѣ гарнизоновъ нашихъ укрѣпленій даетъ самое ясное понятіе о ходѣ развитія земледѣлія на Сырѣ. Собственно говоря, на Сырѣ-Дарѣ начали пріобрѣтать муку и крупу для гарнизоновъ только въ послѣдніе годы, но фуражъ (ячмень) для лошадей покупался тамъ почти съ самаго водворенія нашего. Еще въ 1848 году комендантъ Раимскаго укрѣпленія сдѣлалъ попытку вымѣнивать у киргизовъ ячмень на котлы и желѣзныя вещи вообще, но ему это воспретили. Правильная покупка началась съ 1862 года въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Куплено казною на Сырѣ ячменя:	Количество.	Цѣна за пудъ.
Въ 1852 году у поселенъ Аральскаго укрѣпленія	5,760 пудовъ	55 коп.
» 1854 » у разныхъ лицъ	12,756	» 28 ¹ / ₄ »
» 1855 »	48,046	» 36 ¹ / ₄ »
» 1856 »	12,135	» 27 ¹ / ₈ »
» 1857 »	8,160	» 72 »
» 1858 »	11,821	» 44 »
» 1859 »	30,952	» 49 ¹ / ₈ »
» 1860 »	11,859	» 1 рубль.
» 1861 »	29,469	» 1 р. 8 ³ / ₄ к.
» 1862 г. {	въ фортѣ № 1-го	5,380 » 56 коп.
	въ фортѣ № 2-го	1,508 » 71 »
	въ фортѣ Перовскій ,	19,450 » 81 »

Въ 1863 г.	}	въ фортѣ № 1-го.	9,340 пудовъ	50 коп.
		въ фортѣ № 2-го.	1,417	» 58 »
		въ фортѣ Перовскій	10,236	» 60 »
		въ укр. Джулекъ	2,000	» 65 »

Изъ этой таблицы видимъ, что ячмень приобрѣтается казною на Сырѣ не въ одинаковомъ количествѣ ежегодно. Увеличеніе и уменьшеніе закупок не зависѣло отъ пониженія или повышенія цѣны на ячмень, но прямо происходило отъ меньшаго или большаго привоза фуража съ Оренбургской линіи, такъ что до настоящаго времени сырѣ-дарьинскій ячмень служитъ только дополненіемъ къ привозному овсу, хотя въ послѣднее время на мѣстѣ приобрѣтается почти все количество, но для отвращенія недостатка все еще сылаютъ еще иногда овесъ съ Оренбургской линіи.

Всматриваясь въ цѣны на ячмень видимъ, что, вслѣдъ за занятіемъ форта Перовскій, въ 1853 году, цѣна на пудъ значительно понизилась, и это продолжалось не долго, до 1857 года, когда была самая большая дешевизна; за этимъ годомъ замѣтно повышеніе цѣны фуража до 1860 года. Причина этого столько же постоянные неурожаи на Сырѣ, сколько происшедшіе тамъ безпорядки, извѣстные подъ названіемъ Джанъ-ходжинскат бунта, удалившіе временно значительное число хлѣбопашцевъ. Съ 1861 года, хотя мы видимъ опять нѣкоторое пониженіе цѣны, но она не опускалась до прежней незначительной цифры, и нѣтъ причины предполагать вновь такую дешевизну, потому что потребность самихъ киргизовъ въ послѣднее время увеличилась, вслѣдствіе значительнаго приращенія народонаселенія зимою на Сырѣ и вообще увеличенія общаго благосостоянія, такъ что нѣтъ болѣе причинъ продавать за безцѣнокъ послѣдній хлѣбъ, какъ это случалось за частую прежде. Съ 1861 года разрѣшено командамъ и частнымъ лицамъ возвращать свой экономическій провіантъ въ казну, по цѣнѣ 2 руб. ниже заготовки. Эта мѣра побудила многихъ замѣнить казенную дачу покупкою мѣстныхъ произведеній, такъ что въ 1861 году казна приобрѣла тамъ 353 четверти муки и 38 четвертей крупъ, въ 1862 — 61 четвертей муки и 800 четвертей ячныхъ крупъ. Кромѣ того, изъ мѣстныхъ матеріала изготовлено и сдано въ казну, въ 1862 году, частнымъ лицомъ 935 четвертей ячной и пшеничной муки. Часть указанной нами за эти годы крупы и муки, непосредственно выросла на Сырѣ, а другая, кажется большая часть, составила изъ экономіи отъ отпускаемаго продовольствія, но и эта часть, въ командахъ и у частныхъ лицъ въ хозяйствѣ, замѣненъ хлѣбными произведеніями мѣстнаго происхожденія, потому что нельзя допустить мысль, чтобы люди, въ общей сложности, терпѣли нужду въ пищѣ изъ желанія сдѣлать экономію.

Вообще, принимая въ расчетъ краткость времени, нельзя не видѣть значительное приращеніе хлѣбопашества, судя по легкости приобретенія земледѣльческихъ продуктовъ и особенно по быстрому, съ 1860 года, увеличенію числа мукомольныхъ мельницъ, за постройку которыхъ, какъ мы увидимъ въ своемъ мѣстѣ, взяли въ последнее время съ такою энергіею частныя лица.

Всѣ эти данныя служатъ подтвержденіемъ высказанному нами выше мнѣнію, что количество распаханной земли, а особенно урожая, приведенное нами въ началѣ, значительно больше показанныхъ цифръ. Можно почти утвердительно сказать, что въ скоромъ времени гарнизоны Сыръ-Дарьинскихъ укрѣпленій будутъ съ легкостью продовольствоваться мѣстными хлѣбными пронаведеніями, но для достиженія этого правительство должно строго воздержаться отъ всякаго вмѣшательства, т. е. не только отъ принудительныхъ мѣръ, но и отъ такъ называемыхъ поощреній, дѣйствующихъ часто не менѣе вредно, чѣмъ насиліе. Наконецъ, важно въ этомъ отношеніи положительное разрѣшеніе заготовлять на мѣстѣ продовольствіе для гарнизоновъ, а до настоящаго времени такое позволеніе дается только въ видѣ исключенія и въ ограниченномъ размѣрѣ. Для удобства можно бы разрѣшить отдѣльнымъ частямъ, за извѣстную плату, приобретать продовольствіе по своему усмотрѣнію; такая мѣра, доставляя вѣрный сбытъ земледѣльческимъ произведеніямъ, покупаемымъ на чистыя деньги, значительно подвинула бы впередъ эту промышленность.

б) Луговоеводство.

Въ разбираемой нами части Киргизской степи искусственное луговоеводство занимаетъ весьма незначительное мѣсто. Только на Сыръ-Дарьѣ видимъ начало этой промышленности, вызванной мѣстною потребностью, именно значительнымъ скопленіемъ лошадей временно торгующихъ въ фортахъ азійскихъ купцовъ. Вслѣдствіе этого ближайшіе къ фортамъ киргизы сѣютъ въ небольшомъ количествѣ хивинскую люцерну—визель, какъ ее называютъ уральскіе казаки или *джинишке* по-киргизски. Растеніе это даетъ весьма обильные укусы и, при надлежащей поливкѣ, можетъ быть скошено до четырехъ разъ въ лѣто, такъ что десятина люцерны даетъ въ годъ около 600 пудовъ сухаго сѣна, пелаяя только 150 пудовъ въ каждый укосъ. Сѣно это киргизы жнутъ серпами и связываютъ въ небольшіе снопы, которые вывозятъ на базары форта № 1-го и форта Перовскій. Снопъ люцерны продается отъ 2-хъ до 3-хъ коп. серебромъ. Промышленность эта началась въ очень недавнее время, но можетъ развиться до довольно об-

пирныхъ развѣтровъ. Въ настоящее время можно полагать, что у форта № 1-го люцерной засѣяно не болѣе 50 десятинъ, а у форта Перовскій около половины этого количества.

Главная масса сѣна, для прокормленія скота гарнизонновъ и мѣстныхъ жителей, собирается съ естественныхъ луговъ и состоитъ на половинѣ изъ молодаго камыша; но замѣчено, что въ мѣстахъ, гдѣ камышъ былъ выкошенъ нѣсколько лѣтъ къ ряду, вырастаютъ другія лучшія травы, преимущественно ржанецъ. Но для этого необходимо, чтобы мѣстность заливалась ежегодно; если же камышъ скошенъ и мѣсто не заливается нѣсколько лѣтъ съ ряду, то мало по малу всякій слѣдъ растительности пропадаетъ и остается голая солонцеватая глина. Вообще берега Сыра и заливыя озера около него изобилуютъ покосами, считая таковыми; по мѣстному обычаю, молодая зарости камыша съ примѣсю травъ. Определить же количество луговъ въ степи вообще нѣтъ никакой возможности, хотя приблизительно, во-первыхъ потому, что нѣтъ объ этомъ никакихъ свѣдѣній, а во-вторыхъ потому, что данныя, если бы ихъ собрать, были бы вѣрны только для одного года, такъ какъ обширность луговъ совершенно зависитъ отъ разливовъ. Часто случается, что гдѣ годъ тому назадъ былъ сѣнокосъ, на слѣдующее лѣто не оказывается даже пастбища.

Въ настоящее время киргизы выкашиваютъ почти всѣ эти луга, тогда какъ лѣтъ 10 тому назадъ они объ этомъ рѣдко помышляли, а довольствовались тебеневкою, т. е. пастъбою скота въ зимнее время. Вообще цѣнность и значеніе луговыхъ мѣстъ въ степи и особенно на Сырѣ Дарьѣ съ каждымъ годомъ возвышается, по мѣрѣ того какъ благосостояніе киргизовъ растетъ и мѣстная безопасность привлекаетъ на зимовку большое число богатыхъ людей. Однако, до нынѣ киргизы никакихъ искусственныхъ мѣръ для улучшения луговъ не употребляли. Впрочемъ, можно предвидѣть необходимость такихъ дѣйствій въ скоромъ времени. Этимъ работамъ и вообще развитію въ степи, какъ уже было замѣчено, главнѣйше препятствуетъ неопредѣленность права владѣнія землею, права, которое нельзя назвать даже общиннымъ, не только личнымъ. Весьма понятно, что никто не хочетъ затратить трудъ на землю, которую въ слѣдующемъ году займетъ другой, такъ какъ нѣтъ никакихъ гарантій владѣнія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ преданій и обычаевъ. При большемъ стеченіи народа, какъ случается на Сырѣ, это обстоятельство часто бываетъ причиною ссоръ и даже кровавыхъ дракъ между киргизами.

Къ числу искусственныхъ мѣръ улучшения роста травы, казалось бы, можно причислить палы, пускаемые киргизами осенью или весною по сухой травѣ, но чаще по выгонамъ, нежели по лугамъ. Но это

средство быть мощнее не только не достигает своей цели, но действует прямо во вред растительности, хотя оно кажушимся образом помогает росту травы. Действительно на опаленных мѣстах влагает обильно козодая трава, весьма любимая скотомъ, но едва-ли не въ наибольшей количествѣ противъ старой поросли, потому что отъ огня погибаетъ много стлани и корявень. Въ мѣстн народномъ это средство однако считается весьма действительнымъ, хотя ему совершенно извѣстна опасность, сопряженная съ степными пожарами, которые иногда не легко сдержать, и вознарождающаго частое огромнаго пространства совершенно противъ воли наступившаго наль. Однако не только на Сырь-Дарьѣ, но и вообще гдѣ только есть луга, киргизы въ настоящее время выкашиваютъ травы, мѣстами даже косятъ ковыль, гдѣ онъ растетъ густо, но крѣпко пахоту выкашивать мѣръ для улучшения роста травъ не употребляютъ.

Подсказано, что даже весьма приблизительное исчисленіе луговыхъ угодій въ степи было бы лишнее величи и смелом; о значительности же какъ можно составить гораздо вѣрнѣе понятіе, принимая во вниманіе количество скота, и, основываясь на немъ, количество народа, употребляемаго вслѣдъ пространствомъ земли, взятымъ какъ одно цѣлое.

в) Огородничество.

Въ быту киргизовъ огородничество играетъ довольно значительную роль; но подъ этою промышленностью въ киргизской степи не надо понимать что либо похожее на наше разведеніе овощей. Киргизы до послѣдняго времени почти исключительно разводять: арбузы (*карбузъ*), дыни (*кымы*), въ небольшомъ количествѣ лукъ (*бидасъ*) и еще кое гдѣ другія овощи въ видахъ сбыта русскимъ. Такого рода огороды, называемые *бахчами* и разводятся въ степи въ весьма большомъ числѣ, особенно по рѣкамъ текущимъ въ мѣстахъ, гдѣ продолжительность лѣта дозволяетъ посѣвъ арбузовъ и дынь, т. е. въ южной полосѣ. Бѣдыми киргизы часто цѣлое лѣто питаются почти исключительно этими плодами и кроуъ того сушатъ дыни на зиму, такъ что на задъ посѣвы нельзя смотреть какъ на добавочное средство къ существованію, но очень часто такая бахча составляетъ большую половину всего запаса продовольствія цѣлаго семейства. Поэтому понятно то трудолюбіе, съ которымъ киргизы весною воздѣлываютъ свои бахчи и потомъ въ теченіе лѣта тщательно возмужаютъ и зорко охраняютъ отъ нападений живодныхъ.

Полагая на каждую кибитку пахарей на Сырь по одной десятинѣ огородной земли, мы получимъ около 8,800 десятинъ бахчей; къ этому еще надо прибавить, соображаясь съ общимъ числомъ пашень въ остальной

стени (18,000 десятинъ), пропорціональное количество огородовъ, т. е. около 5,000 десятинъ, что составитъ вообще въ степи огородовъ киргизскихъ около 13,800 десятинъ. Количество это, конечно, ничтожно въ сравненіи съ народонаселеніемъ и особенно сравнительно со всѣмъ пространствомъ земли, но тѣмъ не менѣе оно кажется скорѣе выше действительности, нежели ниже ея. Въ 1863 году, напримѣръ, въ окрестностяхъ форта Перовскій считали только около 500 десятинъ бахчей.

Способъ воздѣлыванія бахчей въ общихъ чертахъ схожъ съ разработкою полей, съ тою однако разницею, что ихъ рѣдко распахиваютъ, но по преимуществу обрабатываютъ мотыгой и поливаютъ ручною поливкою.

Какъ видно изъ вышесказаннаго, шаткость данныхъ не позволяетъ сдѣлать даже попытку опредѣлить количество урожая въ цифрахъ, и я предпочитаю оставить дѣло не рѣшеннымъ, нежели дать, совершенно на удачъ, какое нибудь число. Замѣтимъ только, что въ 1863 году въ фортѣ Перовскій свекла продавалась отъ 30 до 50 коп., морковь 30 коп., лукъ отъ 40 до 50 коп. за пудъ. Взамѣнъ того обратимся въ рассмотрѣнію той же отрасли хозяйства въ степныхъ укрѣпленіяхъ и поселеніяхъ около нихъ.

Въ степныхъ укрѣпленіяхъ, за исключеніемъ Сыръ-Дарьинскихъ и части Оренбургскаго, огородничество не дѣлаетъ никакихъ успѣховъ, и трудно предвидѣть когда либо значительное развитіе его, по причинамъ извѣстнымъ читателю изъ описанія хлѣбопашества. Въ Карабутагѣ, по малочисленности гарнизона и поселянъ, равно по бесплодности, огородовъ нѣтъ (*), въ Уральскомъ укрѣпленіи, хотя занято огородами около 3 десятинъ земли, но весьма рѣдкое лѣто удается развести что нибудь порядочное за исключеніемъ редисокъ, укропа и луку и нѣсколько другихъ скоро растущихъ овощей. Капуста, бобы, картофель по большей части пропадаютъ, такъ какъ вода для поливки ихъ въ рѣкѣ Иртышѣ дѣлается въ средній лѣта значительно соленою. Поселяне же огородовъ вовсе не имѣютъ. Въ вновь построенномъ Эмбенскомъ укрѣпленіи огороды тоже не имѣютъ еще полного успѣха, но по краткости времени существованія ихъ нельзя еще произнести рѣшительный приговоръ объ нихъ; однако въ 1862 году, въ разстояніи 6-ти верстъ отъ укрѣпленія, устроенъ небольшой огородъ, давшій на первый разъ хорошій урожай. Оренбургское укрѣпленіе въ этомъ отношеніи имѣетъ много преимуществъ. На берегу Тургаи подъ огородами гарнизона и поселянъ находится 2 десятины 2,140 кв. саженой земли, орошаемой чигиромъ. На этой землѣ весьма удачно разведены капуста, карто-

(*) Въ 1864 году, по совѣту военнаго инспектора, разведенъ огородъ въ 48 верстахъ отъ укрѣпленія. Предоставляю читателю догадываться какъ это удобно.

свѣтъ; морковь, рѣдька, огурцы и др. овощи, кромѣ того въ 1863 году чины гарнизона имѣли въ общей сложности слишкомъ 6 десятинъ бахчей, а поселяне— $9\frac{1}{4}$ десятины. Бахчи эти здѣсь не требуютъ полива и даютъ, когда ихъ пощадить саранча, необыкновенные урожан дынь и арбузовъ.

На Сыръ-Дарьѣ огородничество въ фортахъ получило гораздо большее развитіе, вслѣдствіе удобства поливки и хорошихъ качествъ грунта. Такъ, въ фортѣ № 1-го у поселянъ огороды и бахчи занимаютъ, въ 1863 году, 18 десятинъ и на этомъ пространствѣ въ томъ же году собрано около 8,000 огурцовъ, почти столько же арбузовъ, приблизительно половинное количество дынь, съ тысячу тыквъ, до трехъ сотъ рѣдкѣ, четыре сотни кочной капусты, порядочное количество брюквы, моркови, луку, и кое-какой зелени. Огороды командъ гарнизона занимаютъ весьма значительное пространство и урожан въ большей части случаевъ весьма хорошъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ отличенъ. Вообще казенными огородами и фруктовыми садиками занято около 15-ти десятинъ земли и всѣ части гарнизона заготовляютъ овощи въ весьма достаточномъ количествѣ на зиму.

Въ фортѣ № 2-го подъ огородами всего $2\frac{1}{2}$ десятины и вообще овощи здѣсь рождаются не особенно хорошо, за то бахчи этого форта славятся своими арбузами. Не смотря однако на незначительность огородовъ, для малочисленнаго гарнизона форта, годами бываетъ достаточно овощей.

Въ фортѣ Перовскій огородничество и разведеніе бахчей приняло обширные размѣры. Такъ, огороды начальствующихъ лицъ и разныхъ командъ занимаютъ 33 десятины, и кромѣ того частными лицами разведено 13 десятинъ огородовъ, не считая еще многихъ бахчей и небольшихъ участковъ у поселянъ, неуспѣвшихъ еще устроиться какъ слѣдуетъ. У форта Перовскій растутъ прекрасно всякія овощи, только картофель тамъ разводится съ нѣкоторымъ трудомъ.

Укрѣпленіе Джулекъ въ этомъ отношеніи расположено на весьма выгодной мѣстности по свойствамъ земли, и только отсутствіе потребности, по малочисленности гарнизона и жителей, препятствуетъ здѣсь большому развитію огородничества; гѣмъ не менѣе гарнизоннымъ огородамъ занято пространство около 2-хъ десятинъ.

Въ заключеніе надо упомянуть о фортѣ Александровскомъ. Судя по пустынной мѣстности, здѣсь трудно ожидать какого-либо развитія земледѣлія; однако старанію и труду коменданта (подполковника Ускова) удалось создать въ 1855 году небольшой садикъ съ огородами, занимающій около 3-хъ десятинъ. На этомъ клочкѣ земли разведено до 1,000 разныхъ деревьевъ, въ томъ числѣ 60 фруктовыхъ: персиковъ, абрикосовъ, грушъ и вишенъ, остальныхъ—ива, тутъ и гребенякъ, и до 40 виноградныхъ лозъ.

Между деревьями, въ защитѣ отъ вѣтровъ, растутъ овощи: петрушка, укропъ, лукъ, чеснокъ, горчица и проч., и главное противоязвенное средство — черная рѣдька, кою ежегодно собираютъ до 20,000 штукъ. Кроме того хрѣнъ, свекла, огурцы и капуста, — послѣдняя иногда потребляется червцами, и наконецъ превосходные арбузы и дыни. Есть даже и цвѣты.

Нельзя не отдать полной справедливости достойному коменданту, имѣвшему достаточно твердой воли, чтобы начать борьбу съ природою при такихъ невыгодныхъ обстоятельствахъ, тѣмъ болѣе, что для разведенія этого садика нельзя было воспользоваться небольшою долиною рѣдкая форта, потому что снѣговая и дождевая воды, собираемая запрудою въ долину, слишкомъ скоро преваждаютъ, такъ что пришлось вырыть каналы и поставить для подливки дѣй водоподъемныя машины. Здѣсь, однимъ словомъ, все пришлось одѣлать искусственно и дѣло коменданта еще усложнилось черезъ попытки, одѣланныя до него, воспользоваться кажущимися мѣстными удобствами, отъ которыхъ надо было отказаться. Трудъ этотъ имѣетъ полное право на благодарность пользующихся имъ и воляза его несомнѣнна. Она состоитъ не только въ томъ, что огорода доставляетъ овощи в мѣсто прогулки гарнизону посреди истинной пустыни, раскиданной до нѣльзя соднцемъ, но главное въ томъ, что даетъ средство замать праздный гарнизонъ полезнымъ трудомъ, что весьма важно, когда люди заброшены въ такую глушь. Не надо забывать, что этотъ искусственный оазис находится на возвышенной плоскости Усть-Уртъ, извѣстной своею безплодностью, и окруженъ со всѣхъ сторонъ голою каменистою стѣною и скалами.

Сравнивая наши успѣхи въ огородничествѣ съ киргизскими, мы видимъ, что работы русскаго чедовѣка по этой отрасли составляютъ каплю въ морѣ, но таковъ и долженъ былъ быть результатъ. Но въ другомъ отношеніи можно было болѣе ожидать отъ разведенія разныхъ огородныхъ овощей, именно слѣдовало думать, что хотя часть изъ этихъ растений будетъ принята киргизами, напримѣръ, капуста и картофель. Между тѣмъ почти нигдѣ не видно, чтобы это случилось, хотя въ малыхъ раамѣрахъ, а нельзя не видѣть пользы отъ разведенія картофеля для киргизовъ. Это разведеніе значительно обезпечило бы ихъ отъ голода въ случаѣ неурожая прося. Можетъ быть, по краткости времени нашего владычества на Сырѣ, киргизы еще не успѣли ознакомиться съ выгодами этого растения и можно надѣяться, что со временемъ картофель войдетъ у нихъ въ употребленіе. Киргизы въ весьма ограниченномъ количествѣ сѣютъ особый видъ табуку и чуть-ли не переняли это у русскакъ, такъ какъ въ огородахъ укрѣпленій сдѣлана попытка разведенія этого растенія. Напримѣръ, въ 1863 году въ фортѣ Паровскій собрано 9, въ фортѣ № 2-го 2¹/₂, въ фортѣ № 1-го 2¹/₂

туда табаку, да кромѣ того частныя лица охотѣ до-немцегу и кажется, охотѣ успѣшенъ. Въ этомъ случаѣ остается только оповѣстѣ елишкомъ рещостнаго желанія мѣстныхъ начальствъ о развитіи края. Если только будетъ сдѣлана малѣйшая, хотя поспѣнная попытка ввести что нибудь новое, насильно или посредствомъ поощреній, то долго еще придется ждать положительныхъ результатовъ. Какъ мы сказали, киргизы почти ничего не переняли въ этомъ отношеніи отъ русскихъ, но русскіе совершенно усвоили себѣ нѣкъ образъ воздѣлыванія бакчей. По наружному виду почти нѣтъ, возможности отличить русскую бакчу отъ киргизской, кромѣ развѣ слѣдующихъ признаковъ: орошеніе русскихъ бакчей иногда дѣлается нѣскольکو бѣстѣднѣе и онѣ окружены изгородью цѣпью изъ дощечекъ.

г) Садоводство.

Изъ всего пространства, занимаемаго Киргизскою степью, для садоводства удобна земля только на Сыръ-Дарьѣ, но въ этомъ отношеніи, не смотря на кратковременность вѣдѣн тамъ владычества, мы успѣли сдѣлать болѣе вреда, нежели пользы. При занятіи, въ 1847 году, низовьевъ Сыра, мы нашли около Хивинскихъ укрѣпленій довольно порядочные сады, такъ напримѣръ, у Джанъ-калы, у Ходжаніяза и кромѣ этихъ, принадлежащихъ къ крѣпостцамъ, заведеній кое гдѣ и киргизы завели садикъ. Такъ у Джанъ-калы былъ довольно обширный садъ одного муллы. Всѣ эти заведенія погибли безвозвратно,—деревья отчасти вырублены, отчасти перевезены въ наши укрѣпленія, гдѣ по незнанію ухода за ними, почти всѣ они погибли. Въ этихъ садахъ, кромѣ тополей и тутовыхъ деревъ, были разведены фруктовыя деревья: урюкъ, алыбухара (сливы) и виноградъ. Хотя и мы въ свою очередь развели сады около нѣкоторыхъ фортовъ, но какъ-то не совсѣмъ удачно и безцѣльно, за исключеніемъ описаннаго уже сада въ фортѣ Александровскомъ, и только въ самое послѣднее время частныя лица успѣшно принялись за это дѣло.

Въ фортѣ Перовскій разведенъ казенный садъ для прогулки, который занимаетъ пространство въ $4\frac{1}{2}$ десятины. Въ немъ нѣкоторая часть предназначена для разсадки фруктовыхъ деревъ, которыя, равно какъ виноградъ, растутъ очень хорошо, но, по незнанію за ними ухода, плоды не приносятъ. Частныя лица въ фортѣ Перовскій тоже развели нѣскольکو садиковъ, занявшихъ около $1\frac{1}{2}$ десятины земли, но исключительно съ цѣлю приобрести гѣнь. Въ фортѣ № 1-го, хотя мѣстность менѣе удобна, но уронъ въ послѣдніе годы былъ гораздо лучше. Въ казенномъ огородѣ отведенъ участокъ для фруктовыхъ деревъ. Здѣсь тутовое дерево, растетъ

хорошо, виноградъ уже нѣсколько лѣтъ къ ряду даетъ обильные урожаи и особенно вкусные плоды. Хотя все это въ малыхъ размѣрахъ, но много значить, что показана возможность успѣха. Примѣръ не замедлитъ называть частную дѣятельность. Одинъ изъ поселенцевъ у форта № 1-го удачно развелъ около своей усадьбы нѣсколько яблонь, сливовыхъ деревьевъ и виноградъ. Наконецъ, въ 1861 году, видя пользу отъ своихъ трудовъ, онъ просилъ отвести ему землю близъ рѣки, для разведенія сада въ болѣе обширныхъ размѣрахъ. Просьбу его исполнили и дали ему 6 десятинъ земли, но по кратковременности объ успѣхѣ еще судить нельзя.

Этимъ короткимъ перечнемъ русскаго садоводства мы должны по необходимости ограничить свой обзоръ. Остается еще прибавить, что въ 1861 году дѣти вышеупомянутаго муллы, возвратясь изъ Хивы, рѣшились возобновить садъ отца своего у Джанъ-калы, въ которомъ сохранилось еще нѣсколько большихъ нѣвъ, и кажется не безуспѣшно занялись этимъ дѣломъ.

д) Лѣса и лѣсоводство.

Киргизская степь, какъ показываетъ названіе ея, страна малолѣсная, слѣдовательно, тѣмъ болѣе имѣетъ значеніе въ ней лѣсоводство. Но, къ сожалѣнію, правильнаго лѣсоводства въ ней нѣтъ, и оно немыслимо при настоящемъ положеніи дѣлъ и степени образованія народа.

Древесную растительность въ степи можно раздѣлить вообще: 1) на лѣса естественные и 2) на искусственно-разведенные, въ болѣе или менѣе большомъ числѣ, деревья. Къ первой части надо отнести: а) лѣса сѣверной степи, б) лѣса и перелѣски въ Мугоджарскихъ горахъ, в) кусты въ солонцеватой долинѣ Сыра, а иногда и растущіе на пескахъ. Ко второй части, т. е. искусственно-разведеннымъ деревьямъ принадлежатъ: сады около русскихъ фортовъ и остатки таковыхъ около бывшихъ азіатскихъ укрѣпленій.

1) Естественные лѣса.

а) *Лѣса сѣверной степи.* Лѣса эти имѣютъ двойное значеніе: во-первыхъ, какъ убожище на зимнее время киргизовъ, и во-вторыхъ, какъ источники строительнаго матеріала и топлива для киргизовъ же и для русскихъ, живущихъ въ степныхъ укрѣпленіяхъ. Понятно, что для киргизовъ расположеніе лѣсовъ въ той или другой части степи не такъ важно, какъ для русскихъ, потому что укрѣпленія располагаются на основаніи стратегическихъ и административныхъ соображеній, а слѣдовательно близость

лѣса не можетъ быть всегда принята въ расчетъ. Вслѣдствіе этого плохіе лѣса получаютъ для насъ иногда гораздо большую важность, нежели дупняныя. Въ такомъ именно положеніи находится самый южный лѣсъ въ степи, потому что онъ ближе другихъ къ нашимъ укрѣпленіямъ. Лѣсъ этотъ несетъ названіе:

1) *Наурузумъ-Карамай*; онъ находится въ 204 верстахъ на сѣверъ отъ Оренбургскаго укрѣпленія и называеиъ у русскихъ надъ названіемъ бора, такъ какъ господствующая въ немъ порода деревь — сосна. За исключеніемъ полянъ подъ лѣсомъ находится около 80-ти кв. верстъ или 8,370 десятинъ земли строеваго лѣса, въ немъ считаютъ до 300 тыс. карней, отъ 4-хъ до 18-ти вершковъ въ отрубѣ и отъ 4-хъ до 10-ти саженой высоты (*). Кромѣ того въ немъ встрѣчаются березовыя колки, но береза растетъ здѣсь не совсѣмъ удачно и полнаго развитія никогда не достигаетъ. Обыкновенно принятое у насъ мнѣніе о годности строеваго лѣса мнѣ кажется нѣсколько преувеличеннымъ. Вообще и въ массахъ лѣсъ весьма дурнаго свойства, сучковать и не довольно прямъ. Кромѣ того бревна, обдѣланныя изъ здѣшнихъ деревьевъ, подвержены въ необыкновенной степени трещинамъ не только въ прямомъ направленіи, но образующимъ въ большей части случаевъ спиральныя линіи около всего дерева, что дѣлаетъ его весьма неудобнымъ для выпилки досокъ. Причина этого мнѣ кажется скрывается въ томъ обстоятельствѣ, что сосна здѣсь достигла крайняго предѣла южнаго своего распространенія, принимая во вниманіе незначительность абсолютнаго возвышенія мѣста надъ уровнемъ моря.

Несмотря на это и за неимѣніемъ лучшаго лѣса, Наурузумъ имѣетъ весьма важное значеніе въ экономіи русскихъ въ степи, изъ него доставляется строевой лѣсъ, не только въ ближайшіе форты посреди степи, но перевозится иногда и на Сыръ-Дарьинскую линію. Кромѣ того, изъ лѣса же вывозятъ частію мелкія готовые подѣлки для хозяйства фортовъ. Киргизамъ онъ служитъ хорошею зимовкою, такъ какъ около него довольно значительныя пространства луговъ. Для охраненія Наурузума отъ случайныхъ порубокъ приняты нѣкоторыя мѣры. О дѣйствительности этихъ мѣръ мы поговоримъ впоследствии; здѣсь же ограничимся только указаніемъ ихъ. Во-первыхъ, въ лѣсу построена небольшая казарма и въ ней постоянно находится команда казаковъ, высылаемыхъ изъ Оренбургскаго укрѣпленія; кромѣ того, во-вторыхъ, съ 1851 года надзоръ за лѣсомъ порученъ одному изъ мѣстныхъ киргизовъ.

(*) Архивъ оберъ-квартирмейстера отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса. Обзорніе лѣсовъ въ 1860 году, корпуса топографовъ штабсъ-капитаномъ Яковлевымъ.

2) *Березовый лѣсъ Сивжинь*. Онъ находится въ 23-хъ верстахъ на западъ отъ Наурзума, и хотя занимаетъ большое пространство, около 50-ти кв. верстъ, но обстоитъ изъ отдѣльныхъ лѣсковъ, въ сущности представляеть весьма мало дерешевъ. Береза и здѣсь какъ въ Наурзумѣ не достигаетъ и не можетъ достигать своего полного развитія. Кромѣ березы встрѣчается ирѣдка осина и тальникъ. Пелевевъ онъ только киргизамъ, какъ мѣсто зимовки; русскіе же имъ не пользуются.

3) *Боръ Терсека-Каракай* отъ Наурзума на сѣверо-западъ въ 40 верстахъ. Боръ этотъ содержитъ кромѣ сосенъ еще и березу. Сосны здѣсь вообще лучше наурзумскихъ; береза же столь же малоросла. Но вообще деревья моложе. Онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ лѣсковъ, занимающихъ съ сѣверо-востока на югъ 20 верстъ, а въ ширину съ востока на западъ отъ полуверсты до версты. Не смотря на опустошившіе въ послѣднее время этотъ лѣсъ пожары полагаютъ, что въ немъ находится около 6 тысячъ деревъ отъ 6-ти до 10-ти вершковъ въ отрубѣ.

4) *Бель-Асанъ*. На востокъ отъ Терсека, верстахъ въ 70-ти, встрѣчается эта небольшая сосновая поросль; деревья въ ней не выше двухъ саженой и слѣдовъ стараго лѣса нѣтъ, очевидно, что онъ произошелъ вслѣдствіе случайныхъ причинъ, давшихъ возможность занесеннымъ сюда вѣтромъ сѣменамъ развиться и образоватъ лѣсокъ, который, благодаря первоначальному выгодному стеченію обстоятельствъ, утвердился и теперь продолжаетъ расти.

5) *Боръ Аманъ-Каракай* во ста-шестнадцати верстахъ на сѣверъ отъ Наурзума. Длина его съ востока на западъ 46 и ширина отъ 6 до 14-ти верстъ. За исключеніемъ полей и долинъ, въ немъ содержится около 390 кв. верстъ или около 40,000 десятинъ земли, поросшей лѣсомъ, почти исключительно сосновымъ, кромѣ долинъ и низменныхъ мѣстъ, покрытыхъ березнякомъ. Въ Аманъ-Каракай считаютъ до 20-ти милліоновъ сосенъ (*), изъ которыхъ 9 милліоновъ деревъ отъ 10-ти до 15-ти саженой высоты и отъ 6-ти до 15-ти вершковъ въ отрубѣ. Остальные 11 милліоновъ отъ 4-хъ до 9-ти саженой и отъ 3-хъ до 6-ти вершковъ. Вычисленіе это по общему количеству деревъ можетъ близко подходить къ истинѣ, но размѣры каждаго дерева слишкомъ увеличены. Сосна въ 15 вершковъ въ отрубѣ въ Аманъ-Каракай принадлежитъ къ рѣдкостямъ, но крайней мѣрѣ такъ мнѣ показалось при осмотрѣ его, не говоря уже о высотѣ; но тѣмъ не менѣе лѣсъ этотъ безъ всякаго сомнѣнія гораздо лучше Наурзума и деревья, тамъ вырубаемыя, несравненно

(*) Архивъ управ. оберъ-квартирмейстера отдѣльн. Оренб. корпуса. Описаніе штабсъ-капитана *Сивжина*.

лучшаго качества. Это послѣднее обстоятельство относится равноѣрно и къ березовому лѣсу, и должно быть приписано болѣе сѣверному его положенію (на одинъ градусъ). Однимъ словомъ, здѣсь обѣ породы деревьевъ достигаютъ своего полного роста и нормальнаго развитія.

Амань-Карагай, находясь въ недалекомъ отъ новой линіи разстояніи (140 верстъ) и еще ближе къ бывшему Сибирскому укрѣпленію Конь-Мурунъ, страдалъ много отъ порубокъ и еще болѣе отъ пожаровъ. Начиная съ 1841 года въ равное время разрѣшаемо было Сибирскому вѣдомству вырубать бревна изъ этого лѣса; по официальнымъ донесеніямъ ихъ вырублено до 30,000, но такъ какъ позволеніе это продолжалось до 1852 года, то водъ предположить казеннымъ порубокъ, должно полагать, выведено гораздо болѣе. Пожары въ этомъ лѣсу были тоже нередки, особенно памятенъ 1860 годъ, когда въ исходѣ іюля выгорѣло, хотя конечно не совершенно, пространство въ 28 верстъ въ длину, т. е. почти одна треть бора.

Въ послѣднее время и изъ этого лѣса, по причинѣ лучшаго качества его, ежегодно вывозятся въ наши форты мелкія подѣлки: вѣлы, олебли, оси, дуги, лопаты и т. п. Все это заготавливается командированными въ лѣтнее время туда навахами.

6) *Лѣсъ Казань-басы* разбросанъ на значительномъ пространствѣ, около 200 кв. верстъ, въ сѣверо-западномъ направленіи отъ бора Амань-Карагай, отъ котораго отстоитъ на 25 верстъ. Онъ состоитъ изъ отдѣльныхъ небольшихъ рощей, но сѣверной окраинѣ всего лѣса, чисто березовыхъ, а по южной мѣшанныхъ. Примерно можно считать около 46-ти кв. верстъ или 4,800 десятинъ дѣйствительно покрытыхъ лѣсомъ, а въ нихъ до 10,000 строевыхъ деревьевъ. Ростъ деревьевъ уступаетъ Амань-Карагайскому. Сосны въ струбцѣ отъ 4-хъ до 10-ти вершковъ и вышнихъ до 3-го саженой; березы по большей части весьма малорослы и не подають большаго надеждъ; какъ я самъ имѣлъ случай убѣдиться. Но разбросанности, лѣсъ этотъ не подвергался сильнымъ пожарамъ, но не смотря на то находится въ упадкѣ.

7) Лѣсокъ *Кутымгусъ* или *Мутеримъ-кунъ* в. 8) кустарниковъ: *арагусъ*. Первый находится въ 30-ти верстахъ къ сѣверу отъ Казань-басы, второй отстоитъ на 40 верстъ въ восточномъ направленіи отъ перваго. Кутымгусъ въ общей сложности содержитъ около 30-ти десятинъ земли, поросшей березовымъ лѣсомъ, весьма невысокимъ и большую часть кустарниковъ. Карагусъ еще менѣе значителенъ и состоитъ исключительно изъ кустарниковъ.

9) *Боръ-Ара*, начинается въ 15-ти верстахъ сѣвернѣе лѣса Кутымгусъ и тянется съ юга на сѣверъ, по правому берегу Тобола, верстахъ въ 8-ми отъ него. Длина отъ сѣвера на югъ болѣе 50-ти верстъ, ширина увеличивается

съ сѣвера на югъ отъ 15-ти до 30-ти верстъ и болѣе. Все занимаемое имъ пространство составляетъ 1,150 кв. верстъ, но подъ лѣсомъ находится приблизительно только одна треть, т. е. 380 кв. верстъ или около 40,000 десятинъ. Лѣсъ этотъ по преимуществу березовый и только восточная и сѣверная его часть занята мѣшаннымъ лѣсомъ изъ березъ и сосенъ. Береза здѣсь достигаетъ полнаго роста и развитія, сосна же бываетъ до 5 и 6-ти саженой высоты и отъ 3-хъ до 10-ти вершковъ въ отрубѣ. Этотъ лѣсъ сильно страдаетъ отъ порубокъ и отъ частыхъ пожаровъ, прекратившихся впрочемъ лѣтъ 10 тому назадъ. Вообще считаютъ въ немъ до 5-ти миллионъ строевыхъ деревьевъ. Борь-Ара служитъ источникомъ лѣса не только для киргизовъ, но, по своей близости отъ Сибирской границы и отъ нашей линіи, похищается тайно всякими промышленниками. На востокъ отъ Ара въ 8-ми верстахъ отъ него два лѣска.

10) *Ямань-мизиль* и 11) *Яхи-мизиль*. Оба они состоятъ изъ молодыхъ березъ и кустарника, разсѣяннаго рощами, занимая собственно лѣсомъ не болѣе 200 десятинъ.

Кромѣ этихъ находятся вокругъ Ара еще остатки прежнихъ лѣсовъ и кустарники въ оврагахъ, но всѣ они весьма незначительны.

12) *Лѣсъ Сабынь-агачъ* начинается съ сѣверной оконечности Ара и разбросанъ на большомъ пространствѣ около 272 кв. верстъ, но состоя изъ отдѣльныхъ березовыхъ рощей, занимаетъ собственно лѣсомъ и кустами только около 45-ти квадратныхъ верстъ—4,800 десятинъ.

13) *Лѣсъ Карагайли-куль* начинается въ 12-ти верстахъ отъ Сабынь-агача и тянется въ восточномъ направленіи. Онъ состоитъ изъ мѣшаннаго лѣса, сосны и березы. Деревья въ немъ болышею частью молодыя, за исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ старыхъ сѣмянныхъ деревьевъ. Хотя онъ разбросанъ болѣе чѣмъ на 150-ти кв. верстахъ, но собственно подъ лѣсомъ около 22 кв. верстъ или 2,300 десятинъ.

14) *Казань-агачъ*, къ сѣверо-западу, верстахъ въ 7-ми отъ предыдущаго, состоитъ изъ отдѣльныхъ, весьма разбросанныхъ березовыхъ рощей. Пространство его даже приблизительно трудно опредѣлить.

15) Лѣсъ *Джусалы* начинается почти съ восточнаго конца лѣса Карагайли-куль и состоитъ изъ березоваго кустарника съ рѣдкою примѣсю молодыхъ сосенъ. Хотя онъ разбросанъ отдѣльными рощами приблизительно на 50-ти кв. верстахъ, однако лѣсомъ покрыто не болѣе 5-ти кв. верстъ или 530 десятинъ.

16) Кустарники *Кухъ-тюрюкъ* и 17) *Минды-кара*, составляютъ собственно одинъ лѣсъ, но, раздѣленные оврагомъ, носятъ два названія. Кусты эти находятся къ сѣверо-западу отъ Джусалы и разбросаны на большомъ

пространствѣ; они состоятъ изъ березы и сосны весьма незначительной высоты.

Между рѣками Убаганомъ и Алабугою находятся лѣса: 18) *Балыктыкуль* и 19) *Мамырканы*. Первый состоитъ изъ незначительныхъ березовыхъ передѣсковъ и большею частью изъ кустовъ, второй разбросанъ на нѣсколько большемъ пространствѣ, но по свойствамъ одинаковъ съ первымъ, только изрѣдка встрѣчаются колки съ довольно рослыми березами.

Кромѣ этихъ лѣсовъ есть еще лѣса, прилегающіе почти непосредственно къ казачей линіи и пострадавшіе поэтому вдвойнѣ. Начиная съ юга, мы имѣемъ:

20) Два березовыхъ кустарника: а) противъ Николаевской станицы и б) между этою станицею и Натальинскою, совершенно незначительные и почти истребленные.

21) Лѣсъ *Ащеле-Кемыръ*, противъ Березовской станицы. Этотъ березовый кустарникъ разбросанъ верстѣ на 12 вдоль праваго берега Уи.

22) Лѣсъ *Джиланды* противъ Крутоярской станицы. Это небольшія березовыя рощи не выше $1\frac{1}{2}$ сажени и 23) боръ *Карранъ-карагай*, въ 10-ти верстахъ отъ той же станицы, состоятъ изъ одной квадратной версты сосноваго лѣса отъ 2 до $3\frac{1}{2}$ сажени высоты и $2\frac{1}{2}$ до 4 вершковъ толщины. Около него по окраинѣ растетъ еще мѣшанный кустарникъ. Этотъ лѣсъ находится подъ надзоромъ казаковъ.

24) *Долая дуброва* между Крутоярскою и Усть-Уйскою станицами занимаетъ до 28 верстѣ въ длину и въ ширину отъ 3 до 8 верстѣ, т. е. около 140 кв. верстѣ, но собственно подъ лѣсомъ не болѣе 47 кв. верстѣ или 5,000 десятинъ. Все пространство занято березовымъ лѣсомъ, растущимъ отдѣльными колками, пострадавшими равномерно отъ пожаровъ и порубокъ. Высота деревь не болѣе 2-хъ сажени. Большая же часть его просто густы.

25) *Заповѣдная роща*, у самой Усть-Уйской станицы, состоитъ изъ березника и находится въ вѣденіи казачьяго начальства.

26) Лѣсъ *Джаръ-Каны* между Усть-Уйскою станицею и отрядомъ Прорвинскимъ, занимаетъ по Тоболу верстѣ 14 въ длину. Это узкая полоса довольно густаго березника, хорошо растущаго и не очень пострадавшаго отъ порубокъ.

27) *Байрюкъ-талъ*, противъ отряда Прорвинскаго и Озернаго состоитъ изъ березоваго кустарника довольно порядочной поросли.

28) Сосновая роща противъ Озернаго отряда, занимаетъ около 8-ми десятинъ земли, покрытыхъ соснами въ $2\frac{1}{2}$ сажени высоты и отъ 2-хъ до 4-хъ вершковъ въ отрубѣ.

29) Сосновая роща между устьемъ рѣки Убагана и Звѣриноголовскою станицею, принадлежащая къ землямъ казачьимъ. Этотъ лѣсъ занимаетъ по правому берегу Тобола около 5-ти верстъ и состоитъ: въ срединѣ изъ сосенъ, по окраинѣ изъ мѣшаного кустарника. Сосны хотя сучковаты, но на постройки годны, высота ихъ около 3-хъ сажень, въ отрубѣ отъ 3-хъ до 7-ми вершковъ.

б) *Лѣса и перелѣски въ Мугоджарскихъ горахъ.* Мугоджарскія горы изслѣдованы въ этомъ отношеніи едва-ли не поверхностнѣе, нежели въ минералогическомъ. Намъ извѣстно только, что тамъ въ долинахъ встрѣчаются березовыя рощи, занимающія впрочемъ весьма незначительныя пространства и недостигающія большаго роста, и кромѣ того по долинамъ рѣкъ и рѣчекъ, вытекающихъ изъ горъ, бываютъ небольшія поросли тальника. О количествѣ и пространствѣ этихъ кустарниковъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній не имѣемъ. Извѣстно только, что, напримѣръ, на уроч. Уркачь сохранились еще остатки березовой рощи, и что ущелья около горы Айрюкъ изобилуютъ довольно хорошимъ дровянымъ лѣсомъ.

Въ заключеніе можно упомянуть о небольшой березовой рощѣ, не вдалекѣ отъ Оренбургской линіи, на перевалѣ между р. Илекомъ и Яльнискою станицею, но она почти истреблена киргизами (*).

в) *Кусты на солонцахъ долины Сыра и на пескахъ,* въ долинѣ Сыръ-Дарья, состоитъ главнѣйше изъ саксаула, джиды, гребенщика и колючки, а иногда и тальника и тополя. Вообще въ низовьяхъ саксаулу очень не много. Онъ по большой части истребленъ русскими; джида здѣсь тоже не встрѣчается въ сплошныхъ заросляхъ. Но на твердыхъ пескахъ, главнѣе и солонцахъ между Сыромъ, сухимъ русломъ Кувана и особенно Яны-Дарья, саксаулъ встрѣчается довольно часто, особенно гребенщикъ здѣсь растетъ весьма обильно. Вообще вся долина Яны-Дарья можно сказать не что иное, какъ саксауловый кустарникъ.

Вверхъ по рѣкѣ отъ форта № 2-го растительность дѣлается обильнѣе. Здѣсь джида составляетъ уже рощи; саксаулъ, гдѣ онъ не истребленъ, тоже довольно густъ; по окраинамъ водъ встрѣчается тальникъ, напримѣръ, на Караузакѣ. Но особенно сильно здѣсь растетъ колючка, достигающая 1½ сажени высоты и занимающая иногда десятки десятковъ сплошною массою. Выше форта Перовскій, кромѣ означенныхъ породъ, начинаютъ встрѣчаться небольшія рощи тополя, напр. на уроч. Казакты, между фортомъ Перовскій

(*) Ваианъ этой рощи на вершинѣхъ рѣчекъ Кара-Агачъ дѣтъ 15 тому назадъ остался ольховой лѣсокъ, который находится подъ покровительствомъ кочующихъ тутъ киргизовъ, и потому принялъ весьма значительные размѣры.

и Джулекъ и между этими послѣднимъ и Яни-Нурганомъ—въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Последнее пространство тоже можетъ считаться почти сплошнымъ саясаудскимъ лѣсомъ. Вообще, въ этихъ мѣстахъ по окраинѣ водъ образуются непроходимыя чащи изъ вышесоменованныхъ породъ кустовъ съ приливомъ камыша. Это то, что называется англичанами въ Индіи jungles. При нѣкоторой только бережливости и принимая въ расчетъ короткую зиму, пространство отъ форта № 2-го вверхъ по рѣкѣ на всегда обезпечено достаточнымъ количествомъ топлива, но зато въ низовьяхъ рѣки уже теперь ощущается большой недостатокъ лѣса, такъ что приходится топить камышомъ и мелкою колючею, т. е. травой.

Собственно говоря, на сыпучихъ пескахъ древесной растительности нѣтъ, или по крайней мѣрѣ она очень слаба. Мѣстами встрѣчаются, впрочемъ, кусты гребенщика, а чаще всего Кара-джузгунъ (красный кустъ по-русски). Это растеніе весьма небольшое, стебли тонки и, но постоянною своею влажностію, даютъ дурное топливо, такъ что обыкновенно предпочитаютъ ему сухую траву и корни полыни.

2) Искусственно-разведенныя деревья.

Разведеніемъ лѣса, по краткости времени нашего водворенія въ степи, мы занимались въ весьма малыхъ размѣрахъ. Первый опытъ былъ сдѣланъ въ Уральскомъ укрѣпленіи. Въ долину Иргиза противъ форта посажено нѣсколько таловъ, которыя, равно какъ отростки отъ нихъ, принялись довольно хорошо; въ 1861 году пробовали развести эти же талы и по нагорному берегу, но опытъ совершенно не удался. Въ фортѣ № 1-го въ огородѣ посажено нѣсколько десятковъ таловъ и тополей, которыя принялись довольно хорошо, но самый лучший успѣхъ былъ въ фортѣ Перовскій, гдѣ разведенъ не только казенный садъ, но и частныя лица устроили себѣ садки. Деревья здѣсь тоже по преимуществу таль, потому тополь двухъ видовъ. Само собою разумѣется, что насажденная и сберегаемая, кромѣ вышеупомянутыхъ породъ, джида и гребенщика образовали густыя заросли. Всѣ эти попытки однако сдѣланы въ малыхъ размѣрахъ.

Кромѣ нами разведенныхъ деревьевъ имѣются еще остатки отъ азиатскихъ садовъ, именно не вдалекѣ отъ форта № 1-го. На лѣвомъ берегу Сыра у хивинской крѣпости Джанъ-кала сохранилось еще нѣсколько деревьевъ прежняго довольно обширнаго сада, да еще у укрѣпленія Джулекъ стоитъ десятка полтора большихъ таловъ (*).

(*) Однако, принимая во вниманіе быстрый ростъ садовой тополи, можно допустить, полную возможность снабдить край лѣсомъ на подѣлкы, какъ это дѣлается въ сосѣдней Инѣ и Кокапѣ.

Относительно сбережения лѣсовъ въ сѣверной степи, только и заживающихъ названія лѣса, признаны нѣкоторыя мѣры. Въ Наурзумѣ, какъ мы видѣли, постоянно находится команда казаковъ, которой, между прочимъ поручень и надзоръ за лѣсомъ. Боры Аманъ-Карагай и Ара меруче мѣстными киргизамъ; но эти люди не получаютъ никакого вознагражденія за свой трудъ. Само собою разумѣется, что эти мѣры по медомъ своей не достигаютъ цѣли, но этого мало, — онѣ прямо служатъ ко вреду лѣсовъ. Для обывонія этого, надо подѣлать нѣкоторое отступленіе.

Мы уже говорили, что лѣса служатъ киргизамъ убѣжищемъ на зимѣ и слѣдовательно сбереженіе ихъ составляетъ ихъ собственный интересъ. Надо еще замѣнить, что у насъ имѣютъ нѣсколько преувеличенное понятіе вреду наносимому молодымъ порослямъ скотомъ. Дѣйствительно, скотъ объѣдаетъ вѣтви; но только, самыя нѣжныя и рѣдкія, можно считать вредными; невозможно истребить дерева до корня. Лѣсныхъ пожаровъ тоже боятся, но между тѣмъ пожаръ только въ исключительныхъ случаяхъ выжигаетъ весь лѣсъ. Послѣ него деревья обжигаются опять непрямымъ, а выгораетъ только трава, валежникъ и молодая поросль. Между тѣмъ посылаемые для осмотра лѣсовъ чиновники одновременно приписываютъ истребленіе лѣсовъ этимъ причинамъ. Они упускаютъ изъ виду то обстоятельство, что лѣса наибольше пострадавшіе непремѣнно ближайшіе населенію русскихъ. Причина этого, во-первыхъ, большая потребность лѣса для русскихъ, нежели для кочевыхъ киргизовъ, во-вторыхъ обстоятельство, что киргизы, коль скоро лѣсъ поступаетъ въ управленіе русскихъ, перестаютъ считать его своимъ, а слѣдовательно не только заботятся объ его сохраненіи, но часто на зло пускаютъ палы и всячески истребляютъ. Весьма понятно, что горсть русскихъ людей не можетъ охранять обширный лѣсъ, а слѣдовательно порубки производятся безпрепятственно и киргизы только для окончательной безопасности дѣлаютъ начальнику небольшой подарокъ. Назначаемые полѣсовщиками наши киргизы поступаютъ почти также, стараются изъ лѣса извлечь себѣ пользу. Изъ этого выходитъ, что выигрываетъ только лѣсничій, а все остальное теряютъ. Больше всего терпятъ, конечно, лѣсъ. Если бы киргизы дѣйствительно требовали такъ лѣса, какъ убѣждаютъ, то какимъ образомъ могли, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, при полной свободѣ дѣйствій сохраниться хотя нѣсколько ихъ? Очевидно, что тутъ что-то не такъ, и мнѣ кажется единственнымъ средствомъ къ сбереженію лѣсовъ: отдача ихъ въ завѣдываніе киргизамъ, но не отдѣльнымъ лицамъ, а цѣлымъ родамъ или отдѣленіямъ, которыя тутъ кочуютъ; при чемъ внушить имъ, что ихъ собственная польза требуетъ сохраненія ихъ и, наконецъ, что важнѣе всего, предоставить

лю свободу употребленія: леса. Эта мѣра совершенно безопасна: изъ и въ голову не придетъ трудиться надъ вырубкою бревна, когда никакой цѣны не имѣютъ, а въ такомъ положеніи находится большая часть степей, но причиняетъ трудности сообщеній съ южной стороны, поэтому же катгиву необходимы: молодые деревья для защиты своей выбитки. Лишать того же столько же несправедливо: въ истинномъ смыслѣ; — потому что лесъ его собственность, — сколько на него можно въ административномъ и вредно въ хозяйственномъ, вызывая изъ степей черезъ стѣпеніе къ систематическому изсрѣбленію лесовъ, — что естественно возможному результату всякой запретительной мѣры, непонятно для народа.

е) Скотоводство,

Скотоводство составляетъ главный источникъ богатства киргизовъ. Вообще же киргиза, занимавшагося какимъ-нибудь другимъ промысломъ, исключеніемъ грабежа, собратія смотрѣли съ презрѣніемъ. Теперь это нѣсколько измѣнилось; тѣмъ не менѣе скотоводство, какъ промыселъ, обусловленный самою мѣстностью, гдѣ живетъ этотъ народъ, составляетъ, и еще долгу будетъ составлять, главное и почетнѣйшее занятіе этого вида важность подробныхъ свѣдѣній объ этой отрасли народнаго хозяйства. Къ сожалѣнію, такихъ свѣдѣній не имѣется, потому что, въ настоящемъ положеніи киргизовъ, нѣтъ никакой возможности собрать ихъ, и остается только описать значеніе каждой породы скота, способную къ хозяйству, и потомъ привести нѣсколько гадательныхъ цифръ, полученныхъ ордынскимъ начальствомъ о численности. Киргизы имѣютъ кармаваютъ слѣдующія породы: овецъ, козъ, лошадей, верблюдовъ и конный скотъ. Самое важное мѣсто занимаетъ овцеводство. Тутъ главный источникъ пищи, питья, денегъ и наконецъ жилья, т. е. кошениныхъ (войлочныхъ) кибитокъ. Лошади и верблюды имѣютъ большое значеніе въ хозяйствѣ и большая или меньшая важность тѣхъ или другихъ обусловлена самою мѣстностью: въ мѣстахъ богатыхъ травою первенство остается за лошадьми, въ мѣстахъ солонцеватыхъ и песчаныхъ — за верблюдами, но все киргизы нуждаются въ нихъ одинаково. Лошадь служитъ кромѣ пищи и даетъ больше молока, за то верблюдъ необходимъ для перевозки. Последнее мѣсто занимаетъ рогатый скотъ, хотя въ настоящее время онъ постепенно получаетъ все больше значенія, отъ того, что съ водянностью степей: въ степи, нѣтъ болѣе нужды въ быстрыхъ перемѣнахъ, при которыхъ эта скотина составляла большую выгоду. Козы сдѣлались въ видѣ прибавленія къ баранамъ и не играютъ важной роли, кроме нѣ-

которых мѣстностей, но распространены повсюду для облегченія управленія стадами барановъ.

Овецководство. Овца киргизская отличается своимъ большимъ ростомъ, грубою шерстью, висячими ушами, горбатымъ носомъ, и особенно жирнымъ наростомъ, занимающимъ мѣсто хвоста, извѣстнымъ подъ названіемъ курдюка. Животное это необыкновенно крѣпкаго тѣлоосложненія, легко переноситъ жаръ, жажду и голодъ, ѣсть почти всякую траву и въ состояніи выдерживать очень большіе переходы. Я имѣлъ случай видѣть небольшое стадо овецъ, около 15-ти штукъ, прошедшихъ съ коннымъ отрядомъ форсированнымъ маршемъ 80 верстъ безъ воды, при температурѣ на солончакѣ до 50 Реомюра, и возвратившихся тѣмъ же путемъ черезъ нѣсколько дней, и потерявши на одной штуки отъ усталости или жажды. Этотъ привѣръ показываетъ способность этихъ барановъ къ перенесенію трудовъ; это свойство ихъ даетъ киргизамъ возможность перегонять стада этихъ животныхъ на продажу въ Бухару черезъ нескіи Кизиль-кумъ, гдѣ имъ приходится быть по нѣсколько сутокъ безъ воды. Киргизы разводятъ овецъ съ такимъ расчетомъ, чтобы самка ягнилась къ веснѣ, когда появляются молодыя травы, и съ этою цѣлью препятствуютъ совокупленію въ извѣстное время года. Вообще бываетъ по два ягненка, которые послѣ рожденія своего требуютъ особаго ухода, они сей-часъ въ состояніи бѣгать за маткою, черезъ нѣсколько дней усердно щиплютъ траву. Этимъ свойствомъ киргизы пользуются для добыванія молока: вечеромъ всѣ овцы сгоняются въ одно мѣсто, матокъ ловятъ и доятъ досуха, что по видимому не дѣйствуетъ вредно на ягнятъ, а даетъ киргизамъ средство питаться овечьимъ молокомъ и дѣлать изъ него родъ сыра, извѣстный подъ именемъ *крутъ*. Киргизы называютъ овецъ вообще *кой*, *беренъ* и *теке*, ягнятъ — первое лѣто *ковѣ* зиму — *мохтѣ*, второе лѣто — *секъ*, третье — *кунанъ*, — самый лучший баранъ и четвертое — *дююнъ-кой*, — самый жирный. Такое животное считается въ полной силѣ и достигаетъ осенью отъ жира наибольшаго вѣса, доходящаго иногда до 4-хъ и болѣе пудовъ. Количество сала, составляющаго курдюкъ, обыкновенно преувеличиваютъ; оно не бываетъ больше полупуда, а обыкновенно только 10 фунтовъ или около того, но вообще все животное даетъ иногда сала пуда полтора. Шерстью киргизы пользуются большею частью для изготовленія кошмъ, овецъ съ этою цѣлью стригутъ лѣтомъ. Отъ названныхъ болѣзней эта порода страдаетъ мало, сибирская язва рѣдко дѣйствуетъ на нее эпидемически, какъ на другую охотину; опаснѣе всего для овецъ голодъ и бураны. Кромѣ того, лѣтомъ бараны страдаютъ отъ вѣсковыхъ, кладущихъ свои яйца въ жирныя части шкуры около ногъ; для истребленія происходящихъ отъ него червей, киргизамъ стѣгаютъ овецъ

коню и держать ихъ тамъ привязанными иногда около половины дня, а
иногда при всякомъ удобномъ случаѣ купаютъ овецъ. Иногда является
земляная болѣзнь копытъ, хотя сама по себѣ не опасная, но изну-
щая стада тѣмъ, что препятствуетъ перекочевкѣ и заставляетъ пасти
на мѣстахъ уже вытравленныхъ. Свойство этой болѣзни и причина
ея не изслѣдованы, но вѣроятно она происходитъ отъ сырости почвы,
иногда продолжительныхъ дождей.

Коневодство. Лошади бываютъ двухъ породъ: простые киргизскія и
анжиянскія (*). Киргизскія лошади невелики, около двухъ аршинъ и рѣдко
имѣютъ два аршина два вершка, мастей большею частью свѣтлыхъ, луч-
шею частью бѣлыя и сивыя, потому по многочисленности слѣдуютъ
кони, пѣгиды, а рыжихъ, и особенно вороныхъ очень не много. Эта
порода рѣдко бываетъ красивыхъ статей, но переноситъ голодъ и труды
особенною легкостью, не отличается вообще быстротою скачки, но
имѣетъ замѣчательные скакуны, за то это животное въ состояннѣ про-
йти огромное пространство безъ корма, воды и отдыха; бывали примѣ-
ныя поѣздки болѣе чѣмъ за 100 верстъ, и лошади не погибали.
Въ степяхъ часто встрѣчаются необыкновенные иноходцы, весьма цѣни-
мыя киргизами. Воспитаніе ихъ очень просто: первый годъ жеребенокъ
лѣжитъ съ маткою, но, къ сожалѣнію, кобылу ежедневно доятъ вечеромъ,
лишаетъ его части потребнаго ему питанія. Киргизы доятъ лошадей
добыванія любимаго своего напитка кумыса; въ нашей степи только
одинъ родъ — Адаевцы, не доятъ кобылъ до изнуренія, поэтому у этихъ
племенъ лошади, не смотря на дурныя травы ихъ кочевовъ на Усть-Уртѣ,
считаются большою крѣпостью. На второй годъ накладываютъ тамгу, порютъ
уши, или рвутъ ноздри, или даже употребляютъ всѣ эти три средства вмѣ-
стѣ, чтобы сдѣлать лошадь легко узнаваемою и вмѣстѣ безобразною. Этотъ
обычай дѣйствительно доведенъ до крайности. Я имѣлъ случай видѣть лоша-
дей знаками казеннаго жезла съ плечъ до хвоста, вдоль и поперекъ по
всѣмъ тѣлу, съ изодранными въ клочья ушами и ноздрами. Нечего и го-
ворить, что такое изуродованіе никакъ не мѣшаетъ коню быть украденнымъ
всѣе время. На второе лѣто уже начинается ѣзда; обыкновенно маль-
чонки, лѣтъ отъ 12-ти до 15-ти, пасущіе табуны, поочередно ѣздятъ на этихъ
лошадяхъ и осѣдлавши такую лошадедку съ утра, по киргизскому обычаю,
сѣздываютъ до вечера. Такая выѣздка, конечно, дѣлаетъ лошадь весьма
слабою, но вмѣстѣ съ тѣмъ мѣшаетъ ей физическому развитію. Съ третья-

Конь по-киргизски *атъ*, жеребецъ — *аймыръ*, кобыла — *байталъ*, жеребенокъ — *табъ*,
лошадь — *чалма*.

го года начинается уже вѣдъ какъ слѣдуетъ. Не смотря на рѣдкое употребленіе этихъ жеребятъ, въ большихъ табунахъ лошади, оставаясь потомъ по нѣскольку лѣтъ не вѣженными, дѣлаются весьма неукротимыми и трудно идутъ снова въ вѣдъ.

Аргамаконъ киргизы разводятъ мало. Эта лошадь перешла къ нимъ отъ туркменъ, а къ этимъ послѣднимъ отъ арабовъ. Аргамакъ сохранилъ часть статей арабской лошади, именно: маленькую голову и большіе глаза, прекрасную ногу и копыто, тонкую шерсть, гриву и хвостъ; но странное дѣло — уши у него сдѣлались очень велики и не красиво поставлены. Ростъ этихъ лошадей бываетъ до 4-хъ вершковъ и даже болѣе; грудь у нихъ нѣсколько узковата, но не смотря на то у туркменъ и у хищныхъ киргизовъ на югѣ, есть лошади истинно прекрасныя по статьямъ и быстротѣ; эти породистые скакуны имѣютъ поразительное сходство съ кровною англійскою лошадью. Аргамакъ отличается необыкновенной быстротою скачки. Нѣтъ кажется это единственная лошадь, могущая соперничать съ успѣхомъ съ англійскою, что впрочемъ весьма не удивительно: и происхожденіе, и способность разведенія въ основаніи своемъ весьма схожи. Туркмены кормятъ лошадей сухимъ фуражемъ, хлѣбомъ, поятъ иногда молокомъ и держатъ постоянно покрытыми толстыми и теплыми покрывалами. Эта порода отличается еще необыкновенною добротою и привязанностію къ человѣку. Она въ родѣ собаки привязывается къ хозяину, но за то кусаетъ и бьетъ чужаго и особенно лошадей и другихъ животныхъ. Обыкновенно полагаютъ, что аргамакъ не могутъ скакать далеко — это не справедливо. Но, дѣйствительно, для дальней скачки требуется особое подготовленіе, и вообще уходъ за ними долженъ быть весьма тщательный; кромѣ того, они боятся холода. Если аргамакъ не содержится какъ слѣдуетъ, то онъ дѣйствительно хуже простой лошади, но за то если онъ въ силѣ и выдержанъ, то у киргизской лошади нѣтъ шансовъ при скачкѣ съ нимъ, на дальное или близкое разстояніе — все равно. Ко всемъ прекраснымъ свойствамъ надо добавить необыкновенную крѣпость ногъ и поступи. Аргамакъ скачетъ по самой неровной мѣстности, какъ будто по равнинѣ. Неиспорченная лошадь не знаетъ, что значить спотыкаться. Нѣжность дѣлаетъ этихъ лошадей любимыми у киргизовъ. Тщательный уходъ за животнымъ не въ характеръ этого народа. Только богатые имѣютъ для щегольства по нѣскольку аргамаконъ, и еще знатные грабители на Усть-Уртѣ предпочитаютъ ихъ простымъ. Разводятъ же ихъ почти исключительно туркмены.

Аргамакъ отъ туркменъ распространился по всей средней Азии, и пользуются заслуженною извѣстностію. Въ Кокандѣ отъ смеси ихъ и простыхъ киргизскихъ лошадей, образовалась особая порода «карабагиръ», но

этн лошади, кроме красных, степей, редко отличаются особыми качествами, а вообще горды и слабы.

Лошади в степи подвержены повальной болезни — сибирской язве, болеть может другая скотина. Кроме того, в долине Сыр-Дарьи развигается ильмом, большая смертность среди животных, какъ, полагаетъ, вследствие укушений слепней. Замѣтно, что илбнугъ на преимуществу дощадн, но покрываемая, а содержимая, въ темныхъ конюшняхъ, иногда же олождиваетъ. Число ихъ особенно быстро развигается въ августѣ, мѣсяцъ, когда перьяхъ, прежде-ныхъ вѣтровъ и вичей. Обстоятельства, сопровождающія, смерти, весьма разнообразны. Иногда лошадь издыхаетъ въ иѣсколько часовъ, иногда въ иѣсь дней, а бываетъ, даже, что она дахчетъ иѣсколько недель, даже ивечнъ — вѣтъ ивнства, но все-кудѣтъ, и наконецъ олождиваетъ отъ ивухъ рвоты, силъ.

Верблюды (по-киргизски: *тюл*) Въ киргизской степи верблюды бываютъ двухъ видовъ: двугорбый верблюд, по-киргизски: *сир-тюл*, и одигорбый, верблюдъ или: дромедаръ по-киргизски: *мар-тюл*. Каждый изъ этихъ видовъ ивѣтъ еще, по одному, виду на ивнечю; въ первомъ случаѣ белый осн: ивѣтскій верблюдъ, по-киргизски: *ош-тюл*, доводно рѣдкій, а вѣтотема, вѣтотема, порыхъ — небольшой, красивого цѣта, дромедаръ, называемый, у киргизовъ *кель-мар*. Между этими четырьмя видами ивнечнями, тотъ скрещенія, быд, ивѣтъ множество переходовъ, и распространено, въ Европѣ ивнечю, ("). будѣ-бы отъ одигорбаго и двугорбаго верблюда, не бываетъ приплода ивнечны числы ивнечны. Киргизы, напротивъ того, весьма охотно скрещиваютъ эти породы ст: ивнечны, получая приплодъ болѣе ивнечны.

Дромедаръ, вообще говоря, труднѣе перевозитъ морозы, нежели двугорбый верблюдъ, обростающій, на зиму, густою шерстью; на вѣтотема, дунная, выносить ивнечны. Въ степи верблюдовъ воспитываютъ, слѣдующимъ образомъ: молодого верблюженка первые двѣ или три недели стараются держать въ вѣтотема, скучаютъ ивнечны и берутъ въ, холодныя ночи, въ ивнечны, но, когда поблудъ, вѣтотема, темныя дни, оставляютъ его, на прогнечны, матерн. Съ самаго начала верблюженка учатъ ивнечны по слову ивнечны, ст: ивнечны, чтобы ивнечны, въ ст: ивнечны, ивнечны ст: ивнечны, ивнечны, точно также заставляютъ встать по знаку или слову. Иногда, въ первую, уже осень, при перекочеваннхъ заставляютъ ихъ ивнечны, ивнечны, ивнечны, болѣе, ст: ивнечны, ивнечны работы. Такимъ образомъ, въ ивнечны, году дрессура, ст: ивнечны, совершенно готова. Тогда ему, для окончательнаго, ивнечны, ивнечны, ивнечны, ивнечны, ивнечны, ивнечны, за каковы

(*) Киргизы.

рую припривыкает веревки. Этой веревкой управляют верблюдом на поводомъ. Трехлѣтній верблюд носить уже порядочную жезу, пятилѣтній считается совершенно взрослымъ. До пятнадцати лѣтъ онъ въ полной силѣ, потомъ начинаетъ слабѣть и рѣдко доживаетъ до 25-го года, конечно большае вредѣние тихихъ трудовъ и дурнаго ухода, нежели природнаго ослаба. Это животное, перешедшее отъ арабовъ въ Азію, вообще у киргизовъ доводится до необыкновеннаго повиновенія, и никогда не замѣчено въ немъ признаковъ злобы. Отъ боли верблюдъ только жалобно кричитъ, но продолжаетъ повиноваться. Всѣ они приучены собираться по слову «соррумъ», по-арабски дерробъ — къ водѣ. Верблюдъ идетъ подъ порядочное наскоп шаговъ около $3\frac{3}{4}$ версты въ часъ, но съ уменьшеніемъ оной ускоряетъ ходъ до $4\frac{1}{2}$ и даже 5 версты въ часъ. Рысая оная бѣжитъ до 10-ми версты въ часъ, скачетъ довольно шибко, но всѣ движенія, кромѣ шага и мноходи, не у всякъ бывающей, весьма тряска и не покойны. Бываютъ молодые верблюды, не уступающіе почти лошади въ скорости скачки — но часто съ однимъ только оводомъ, потому что подъ выюкомъ бѣжать неудобно. Киргизы часто запрягаютъ верблюдовъ въ телегу, особенно двуторбыкъ, которыхъ удобно запрягать, заставляя ихъ везти переднимъ горбомъ. Замѣчательно, что они при этомъ тяжесть въ телегѣ считаютъ какъ бы недостаточною и кладутъ часто на спину еще порядочный выюкъ. Съ наступленіемъ осени на верблюда надѣваютъ кожаные панталы, сохраняемыя иногда и лѣтомъ, когда приходится проходить мѣста изоблажающія оводомъ, который страшно кусаетъ стаяхъ несчастныхъ, лѣтомъ почти голыхъ животныхъ. Зимомъ киргизы верблюда на ночь не кладутъ спать на снѣгъ, но разгребаютъ ему предварительное мѣсто до земли, вкрате сморкнувъ во время ночи, онъ скоро надѣетъ жертвою мороза.

Повалимыхъ болѣзней между верблюдами не бываетъ, за исключеніемъ болѣзни подошвы ногъ, называемой соромъ, отъ которой вся подошва отваливается; однако при уходѣ за раненою и отдыхѣ животного выдоравливаются. Но за то верблюды подвержены постояннымъ мѣстнымъ болѣзнямъ въ известное время года, такъ, наприкладъ, въ лѣтнее время долина рѣки Сиръ-Дарыя, устье рѣки Эмбы и еще нѣсколько низменныхъ мѣстъ въ степи смертоносны для этого животного. Во избѣжаніе этой болѣзненности киргизы отгоняютъ верблюдовъ на лѣто въ сухія мѣста, обыкновенно въ пески или на возвышенности. Киргизы принимаютъ смертельность нѣкоторыхъ мѣстностей въ лѣтнее время особымъ, такъ растущимъ травамъ, а иные — насѣкомымъ; но, не смотря на мое стараніе, никто не могъ указать положительно, какая трава или какое насѣкомое дѣйствительно ядовито, или если указывали на то или другое, то на опытъ оказывалось, что верблюдъ,

сидеть дадутъ ему ничиную ограду, остается невредимъ. Поэтому я полагаю, что путешественники, повторявшие эту сказку за киргизами, доказали въ этомъ случаѣ только свое простодушіе, но никакъ не вѣдливость травъ для насѣкомыхъ. Явленіе это допускаетъ объясненіе гораздо рациональнѣе, именно то обстоятельство, что во время жары — и только въ это время — верблюды гибнутъ въ этихъ мѣстахъ, потому что тогда въ этомъ животномъ отъ сырости воздуха нарушается правильный ходъ испаринны, а это патологическое состояніе и выражается — или въ видѣ быстрыхъ воспаленій, кончающихся скорою смертію, или нераженіемъ легкакъ, отъ котораго животное чахнетъ и гибнетъ медленно. Лучшимъ доказательствомъ справедливости этой мысли служатъ то, что есть цѣлая порода верблюдовъ *кочу-л-наръ*, наивысшая способностью удачно сопротивляться вредному вліянію климата. По этой причинѣ этихъ животныхъ разводятъ преимущественно въ Увѣ, какъ дѣлано странѣ, занимающей дельту рѣки Аму-Дары и весьма обильной стоящими водами.

Рогатый скотъ. Эту скотину киргизы въ прежнее время совершенно не разводили. Коза досталась имъ на Сыръ-Дары въ послѣдствіе отъ каракалпаковъ, а въ степи — отъ казымковъ. Въ настоящее же время эта порода распространяется все болѣе и болѣе, вмѣстѣ съ родоразрѣшеніемъ киргизскъ общаетъ между родами. Во время прежнихъ непокойныхъ дней, при настоящихъ барантахъ и усиленныхъ перегонахъ, весь рогатый скотъ долженъ былъ каждый разъ погибать или достаться врагу, но теперь эта опасность миновала, и даже самые отдаленные роды имѣютъ много рогатого скота. Быки и коровы очень не велики, но крѣпки и скороспелы. Быки и долы хорошия работники, бѣдные киргизы бѣдятъ на нихъ даже верхомъ, совершенно какъ на лошадахъ, и вынать ихъ какъ верблюдовъ; коровы даютъ много молока, но крайній мѣръ несравненно болѣе нашего степнаго скота. Въ южной степи повальныя болѣзни мада извѣстны, въ сѣверной же частн встрѣчаются довольно часто, вѣроятно вслѣдствіе прогона гуртовъ скота изъ Сибири. Кроми этого сибирская язва повальна часто на рогатомъ скотѣ и производитъ довольно значительныя опустошенія, равно какъ повальная болѣзнь козытъ; но эта послѣдняя рѣдко бываетъ смертельна.

Козы. Какъ уже выше было замѣчено, разводятся киргизами вмѣстѣ съ баранами и служатъ проводниками стадъ овецъ; кромѣ того пользуются ивъ молока, мясомъ и еще духомъ. На рѣкѣ Сыръ киргизы имѣютъ довольно много козъ, потому что онѣ крайне неразборчивы на кормъ, ѣдятъ почти все, даже листья комочки. Въ некоторыхъ мѣстахъ киргизы имѣютъ бы овецъ, имѣютъ ослезъ обыкновенной, лебодичей средне-азиатской

породы; но, вообще говоря, это животное встрѣчается довольно рѣдко. за исключеніемъ приводимыхъ съ караванами изъ ханствъ. Такъ какъ всѣ эти разныхъ породъ животныя разводятся въ огромномъ числѣ, то, конечно, нельзя помышлять о помѣщеніи ихъ на зиму въ какиа-либо строения. Дѣйствительно, весь скотъ въ степи проводитъ зиму и лѣто на открытомъ воздухѣ. Для устройства помѣщеній, во-первыхъ, не хватаетъ ни рабочихъ рукъ, ни старательности, и во-вторыхъ, и главнымъ образомъ, строительнаго матеріала. Въ весьма не многихъ случаяхъ киргизы устраиваютъ небольшіе загонъ изъ плетня, или еще иныя, вырытыя въ землѣ и крытыя камышемъ для телятъ и молодыхъ овецъ, остальная часть скота остается рѣшительно безъ крова. Чтобы защитить его хотя немного отъ сильныхъ морозовъ и буряновъ, киргизы выбираютъ для зимовки мѣста посреди песчаныхъ бугровъ и въ ложбинахъ, или заходятъ въ глубь камышей, или, если есть возможность, въ кусты и дѣба. Вотъ и всѣ мѣры, принимаемыя для защиты отъ стужи. Но скоту, кромѣ прикормки, нуженъ и кормъ. Только въ послѣднее время киргизы стали косить сѣно и камышъ на зиму. Это усовершенствованіе въ ихъ бытѣ произошло столько же отъ большей прочности, а следовательно и прочности имущества, вследствие прекращенія безпорядковъ, сколько отъ примѣра, подавнутаго русскими поселенцами и гарнизонами. Но весьма понятно, что нѣтъ никакой возможности заготовить на зиму сѣно для всего скота, потому что онъ скатается часто у одного владѣльца тысячами головъ, но этому и еще потому, что въ большой части степи трава растетъ такъ рѣдко и скудно, что рѣшительно косить нечего, остается одно средство—это *тебенедка*. Этимъ словомъ обозначается у киргизовъ обычай пускать скотъ зимою на пастбища. На тебенедкѣ соблюдается такая очередь, что впередъ идутъ лошади, какъ самые старательныя разгребатели сѣнга, за ними рогатый скотъ и, наконецъ, на разрытомъ уже мѣстѣ, почти корешки травы собираютъ овцы. Только для верблюдовъ запасаютъ сѣно, потому что онъ самъ не можетъ доставать себѣ кормъ, за исключеніемъ тѣсныхъ мѣстъ, гдѣ онъ можетъ пережить зиму, обходя мелкую поросль и вѣтви. Понятно, что при такомъ кормѣ скотъ быстро худѣетъ и ищуряется до нелзя; если же при такихъ обстоятельствахъ случится гололедца, т. е. оттепель, а потомъ морозъ или большіе сѣнга съ бурянами, то скотъ, не имѣя силъ пробовать кору или разгребать глубокий сѣнгъ, погибаетъ тысячами отъ голоду и стужи. Въ такихъ-то случаяхъ хотя небольшое количество сѣна можетъ спасти много животныхъ, стоитъ лишь поддержать въ сколько-бы сѣна сѣнга, и при благопріятныхъ условіяхъ, при переменѣ погоды, всѣ стада могутъ дожить до весны. Польза отъ сѣнокошенія слишкомъ очевидна и киргизы съ каждымъ

году — занимаются этим делом в больших размерах, так что в настоящее время из-за права косить на известном мѣстѣ сѣно часто вешаются ссоры и драки. Но, вообще говоря, положеніе скота въ степи далеко не обезпечено, и грустную картину представляет стадо изнуренныхъ животныхъ, стоящихъ съ повисшими головами въ глубокомъ снѣгу и раздражающихся отъ холода и голода. Непонятно, какъ эти остовы могутъ перенести такія страшныя лишения и дожить до весны. Но лишь только подуетъ теплый вѣтерокъ и покажется солнце, то чрезъ нѣсколько недѣль нѣльзя узнать стада, такъ бодро и весело разгуливаютъ они и начинаютъ молодую травку; но въ теченіе всего лѣта, за исключеніемъ верблюдовъ, остальные животныя остаются довольно худы и только къ осени лошади и овцы тучнѣютъ и жирѣютъ для того, чтобы вслѣдъ за тѣмъ снова исхудать до невозможности. Приведемъ нѣсколько примѣровъ, въ какомъ числѣ иногда гибнетъ скотъ у киргизовъ. Въ 1830 году, во время двухъ-дневнаго бурана, погибло скота:

	Верблюдовъ.	Льшадей.	Лошадей.	Овечьихъ.
Въ восточной части степи	4,241	10,097	19,781	247,200
Въ средней части степи	490	1,642	359	210,135
Всего	4,731	11,739	20,140	457,335

О потерѣ въ западной части свидѣній не имѣется. Въ теченіе 1830 года отъ голода и бурановъ по бѣлцанскимъ свидѣніямъ погибло:

	Верблюдовъ.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Барановъ и овецъ.
Въ восточной части . . .	1,720	63,467	3,714	74,107
» средней » . . .	1,331	3,241	3,574	52,690
» западной » . . .	30,446	112,697	55,717	383,766
Всего . . .	33,497	179,405	63,005	710,563

Очень върадно, что цифры эти отчасти преувеличены, такъ какъ собраны ордынскими властями, а киргизы любятъ при случаѣ вообще поворотъ и особенно, когда можно при томъ разжалобить начальство.

Чтобы показать въ какой мѣрѣ киргизы нуждаются зимою въ кормѣ для скота, рассмотримъ свѣдѣнія о перенускѣ скота за линію. Съ давнихъ временъ существовалъ обычай перенускать зимою киргизовъ съ своимъ скотомъ за линію на земли казачьихъ войскъ, съ известною платою въ пользу станицъ и войсковыхъ сумъ. Временно этотъ переходъ запрещали въ видѣ наказанія киргизамъ, но потомъ всегда опять разрешали. Со временемъ свѣдѣнія о новой линіи сдѣлались необходимыми, не только продолжать перенускать зимою скотъ за линію, но пришлось дозволить нѣкоторымъ киргизамъ оставаться въ районѣ новой линіи и на лѣто, для заготовленія сѣна около зимовокъ. Этотъ порядокъ приводитъ конечно къ частнымъ столкновеніямъ съ казачествомъ, такъ какъ многие киргизы остаются тамъ до всѣхъ аугустъ и на лѣто. По установленному закономъ порядку, киргизамъ разрешается приходить въ районъ новой линіи для сѣнокошенія, начиная съ 1-го августа, а перекочевывать совсѣмъ на зимовку съ 1-го октября и оставаться до 15-го мая, но на самомъ дѣлѣ этого строго соблюсти нельзя.

Вотъ перечень сколько въ послѣднее время было пренущено скотомъ за русскую линію вообще:

На земли Оренбургскаго войска.

	1862 года.	1863 года.	1864 года.	1865 года.	1866 года.	1867 года.	1868 года.	1869 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.
Овечь и конь	51,479	9,311	29,491	50,905	52,579	52,287	15,633	26,308	55,042	41,856	
Лошадь	15,219	1,154	9,850	9,154	8,795	14,966	14,804	13,683	25,694	27,684	
Верблюдовъ	1,583	183	572	465	175	432	372	2,071	1,580	588	
Рогатаго скота	3,599	689	2,425	2,033	828	2,364	1,034	5,729	6,654	3,251	
Итого головъ	51,880	11,337	42,338	62,537	62,175	70,249	31,843	47,791	88,380	73,779	

На земли Уральскаго войска.

Овечь и конь	—	4,891	2,417	1,173	12,992	28,909	835	33,221	45,410	51,891
Лошадь	8,500	20,893	26,601	4,409	40,115	50,246	19,264	25,897	40,500	78,465
Верблюдовъ	—	30	30	11	8	331	87	193	346	305
Рогатаго скота	—	30	30	160	257	1,161	81	883	1,450	1,335
Итого головъ	8,500	25,864	29,198	5,753	53,372	70,547	20,267	60,194	87,706	101,096
Всего головъ скота	63,680	34,301	70,836	48,290	85,547	129,396	32,110	107,905	176,086	174,375

Съ 1860 года, по причинѣ усиленнаго перегона скота, вследствие урожая травъ въ степи, дозволено перепускать скоть и на башкирскія зем такъ что въ 1-й, 2-й и 3-й башкирскій кантонъ перепущено на зиму скота:

	1860 года.	1861 года.
овецъ и козъ	9,402	4,460
лошадей	1,633	2,520
верблюдовъ	225	370
рогатаго скота	384	582

Итого 11,644 — 7,932.

Сборы за перепускъ скота за последнее время составляли, въ 1860 году: въ Оренбургскомъ войскѣ 2,452 рубли 86 копѣекъ, въ Уральскомъ 5,400 руб., что составляетъ въ первомъ случаѣ слишкомъ 5 коп. голову, во второмъ — по 9 коп. со штуки.

Въ 1861 году въ Оренбургскомъ войскѣ въ пользу войсковаго кнѣзя собрано 930 руб. $3\frac{3}{4}$ коп., въ станичныя суммы 1,891 руб. 70 коп., всего 2,821 руб. 80 коп., въ Уральскомъ войскѣ 7,941 руб. 70 коп. и въ Башкирскомъ войскѣ въ пользу жителей собрано 341 руб. коп., что составляетъ въ первомъ случаѣ $3\frac{1}{4}$ коп., во второмъ слишкъ 9 коп. и въ третьемъ $4\frac{1}{4}$ коп. за голову.

Наконецъ, сборъ за перепускъ скота, за 1862 годъ, составляетъ въ Оренбургскомъ войскѣ всего 3,177 рублей $32\frac{1}{4}$ копѣйки, въ Уральскомъ 12,641 руб. $98\frac{3}{4}$ коп., т. е. киргизы заблажали въ Оренбургскій войскъ по $4\frac{1}{2}$ копѣйки, а въ Уральскомъ по $12\frac{1}{2}$ копѣекъ серебрянъ голову.

Надо замѣтить, что приведенныя здѣсь цифры далеко не полны, по му во-первыхъ, что не всегда были доставляемы свидѣнїя отъ мѣстныхъ начальствъ, да къ тому еще дѣйствительная плата гораздо больше, такъ множество скота перегонается только съ вѣдомъ мѣстныхъ властей можно допустить, что настоящая цифра перегона въ Оренбургскомъ войскѣ вдвое больше показанной, а въ Уральскомъ втрое. Вообще должно сказать что уральскіе казаки лучше умѣютъ пользоваться нуждою киргизовъ, и жимаютъ весь сокъ, оренбургцы просто душище — за те киргизы и не даютъ первыхъ въдесятеро сильнѣе.

Остается намъ привести нѣсколько данныхъ о числѣ скота въ степи. По собраннымъ, въ 1865 году, султанами правительными общимъ свѣдѣнїемъ считались тогда, вообще въ степи, 2.237,719 головъ, которыя представляють такъ: въ восточной части 532,067, въ средней 849,918, ~~западной 855,734 головы. Но это меншею соображеніемъ, по~~

Число не основанная, однако отношеніе между Чистыми кажется

удовлетворительность подобнаго рода свѣдѣній очевидна. По этому
идеть къ другому способу опредѣленія численности скота въ степи,
этой цѣлью выпишемъ здѣсь за десять лѣтъ численность скота, при-
ходящаго ежегодно изъ степи и выгоняемаго туда. Цифры эти конечно
ниже действительныхъ, потому что множество скота прогоняется
изъ степи таможи.

Число скота, приведеннаго изъ степи :

Порода скота.	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.	Среднее за 10 лѣтъ.
Овецъ и козъ.	371,296	427,219	474,403	474,177	413,434	452,732	455,410	551,178	525,434	486,704	460,000
Лошадей . . .	3,443	2,834	5,842	4,670	5,271	8,444	6,007	14,498	12,461	3,747	7,200
Верблюдовъ .	47	110	936	178	180	66	86	31	110	2	170
Рогатый скотъ.	6,967	13,571	17,557	16,852	11,810	12,200	18,700	25,714	27,089	25,478	16,500

Въ приведенной здѣсь таблицѣ обозначены овцы и козы вмѣстѣ, но пригонъ этихъ послѣднихъ составляетъ ежегодно среднимъ числомъ только 1,800 штукъ, слѣдовательно количество ничтожное сравнительно съ общаго дворою пригона мелкаго скота, и такъ какъ мы беремъ средня круглыя цифры, то его можно оставить безъ вниманія.

Но взаимъ этого количества скота, пригоняемаго ежегодно изъ степи, туда выгоняется тоже нѣкоторое число, которое мы здѣсь и приводимъ:

Породы скота.	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.	Среднее за 10 лѣтъ.
Овецъ	558	307	364	201	349	650	430	463	274	239	—
Лошадей	4,036	6,061	6,181	6,486	6,039	5,752	3,436	3,096	1,993	1,100	4,400
Верблюдовъ	1,769	435	1,112	887	633	387	227	347	191	230	390
Рогатый скотъ	1,117	1,061	532	403	640	1,311	358	403	826	546	720.

Показанные въ этой второй таблицѣ цифры надо вычесть изъ соответствующихъ цифръ въ первой, чтобы получить ежегодный пригонъ скота въ степи, но мы должны принять во вниманіе, что выгонъ въ степи Сарановъ есть событіе почти случайное и какъ видно изъ цифръ, совершенно ничтожное, следовательно эта цифра первой таблицы можетъ остаться безъ измѣненія, т. е. мы примемъ пригонъ овецъ около 460,000 штукъ ежегодно.

Пригонъ лошадей въ степь напротивъ того, какъ видно, есть фактъ постоянный и значительный, а потому, вычитая одну цифру изъ другой, мы получимъ среднее количество пригоняемыхъ изъ степи лошадей только 1,800. Къ сожалѣнію, объ этомъ родѣ скота мы, по этимъ таблицамъ, получаемъ самое неясное понятіе, потому что за продажей лошадей чрезвычайно трудно услѣдить, такъ какъ она производится ежедневно на всей линіи. о множествахъ отдѣльныхъ случаевъ рѣшительно никому не извѣстныхъ.

Верблюдовъ, какъ видно изъ таблицъ, выгоняется изъ внутренней орды больше въ за-Уральскую степь, нежели привозится оттуда, но 420 штукъ ежегодно. Эта цифра не дастъ намъ никакого понятія о числѣ этого скота въ степи, и мы, для опредѣленія его, обратимся къ другому источнику, именно къ количеству этихъ животныхъ, приходящихъ и уходящихъ ежегодно въ степь в Среднюю Азію съ товарами.

Здѣсь я привожу это движеніе за 10 лѣтъ:

Верблюдовъ на линію съ товарами:

Г о д и.	Привло.	Ушло.	Итого.
1853	17,611	6,839	24,490
1854	17,180	8,237	15,417
1855	21,012	6,283	27,295
1856	13,323	6,185	19,508
1857	15,469	7,812	23,281
1858	14,172	6,492	20,664
1859	17,844	10,297	27,141
1860	20,095	10,168	30,263
1861	17,225	11,883	29,108
1862	26,558	10,623	37,181.

Изъ этого числа верблюдовъ, занятыхъ перевозкою товаровъ, по крайнѣмъ двѣ трети принадлежатъ киргизамъ, что составляетъ въ послѣднее время болѣе 20,000 верблюдовъ, употребляемыхъ ежегодно только съ одной цѣлью; но сколько за тѣмъ еще потребно для внутренняго движенія и перекочевокъ. Надо замѣтить, что недостатка въ верблюдахъ для перевозки товаровъ не бываетъ, или только весьма рѣдко и на непродолжительное время.

Для опредѣленія числа рогатаго скота, мы можемъ принять въ соображеніе объ вышеприведенныя цифры, и должно полагать, что онѣ довольно близко подходятъ къ истинѣ, хотя часть прогонимаго скота прихаживается изъ степи Сибирскаго вѣдомства, такъ что средній пригонъ рогатаго скота на линію будетъ ежегодно около 15,700 штукъ.

Теперь сдѣлаемъ выводъ изъ собранныхъ нами цифръ. Для этого необходимо, сообразить нѣкоторыя постороннія обстоятельства. Начнемъ съ овецъ. Если предположить, что кромѣ средняго ихъ привода на эту линію, въ ханства ежегодно выгоняется еще до 200,000 штукъ (смотри отдѣлъ внѣшней торговли), то общее число будетъ 660,000. этому надо прибавить еще количество употребляемое въ лицу киргизовъ, полагая только на каждого человека нѣсколько болѣе половины овецъ въ годъ, что очевидно слишкомъ мало, выйдетъ около полутора миллиона. Сложивъ эти цифры и уменьшивъ ихъ значительно, мы можемъ снѣзу положить ежегодное употребленіе овецъ въ одинъ миллионъ штукъ. Слѣдовательно полагая пятый годъ предѣломъ ихъ жизни, мы должны считать въ степи этого скота около 5 миллионовъ головъ, т. е. одного этого скота уже вдвое болѣе, нежели показано въ общей цифрѣ Султановъ-правителей. Численность лошадей, рассуждая подобнымъ же образомъ и положивъ предѣлъ жизни 9 лѣтъ, у насъ будетъ только 25,200, что очевидно не вѣрно. Такой результатъ можно было ожидать, какъ мы уже предупредили, говоря о цифрѣ продажи ихъ на ярмкѣ. Если мы примемъ, что рѣдкій взрослый киргизъ ходитъ пѣшкомъ, то, полагая ихъ мужескаго пола около 200,000, мы должны допустить по крайней мѣрѣ вдвое большее противъ ѣздящихъ число лошадей, и то еще будетъ гораздо ниже дѣйствительности. Число верблюдовъ прибавивъ къ указаннымъ нами 20,000, занятымъ внѣшнею торговлею, число потребное для перекочевокъ, полагая на каждую кибитку (конь которой стоитъ 160,000, смотри отдѣлъ народонаселенія) по два верблюда, мы получимъ 340.000 верблюдовъ, что близко къ истинѣ. Наконецъ, рогатый скотъ, полагая ежегодный пригонъ 16,000 и не принимая въ расчетъ внутренняго употребленія, и полагая предѣлъ жизни 7 лѣтъ, получимъ болѣе ста тысячъ головъ.

Итакъ на основаніи этихъ соображеній, общее число скота въ степи можно бы приблизительно выразить слѣдующими числами.

овецъ	5.000,000	штукъ.
лошадей	400,000	»
верблюдовъ	340,000	»
рогатого скота	100,000	»

И т о г о 5.840,000 штукъ.

Сообразивъ все вышесказанное, смѣло можно положить 6 милліоновъ головъ, что было бы, считая до 800,000 жителей, на душу по $7\frac{1}{2}$ штукъ. Такое количество скота дѣйствительно и есть, и не даромъ киргизы слывутъ у линейныхъ жителей за людей богатыхъ. Но, къ сожалѣнію, это богатство распределено въ высшей степени не равномерно, хотя въ послѣднее время въ этомъ отношеніи положеніе бѣднаго класса значительно улучшилось.

По частямъ степи это число скота, придерживаясь отношенію цифръ оказанныхъ у Султановъ-правителей и полагая общую численность скота на Сыръ-Дарьѣ около 400,000, раздѣлится слѣдующимъ образомъ:

Въ восточной части	1.600,000	головъ.
» средней »	2.000,000	»
» западной »	2.000,000	»
На Сыръ-Дарьѣ	400,000	»

И т о г о 6.000,000 головъ скота.

Къ тому можно еще добавить, что въ восточной части самое неравномерное распределеніе и наибольшее число рогатаго скота, а на Сыръ-Дарьѣ, гдѣ живутъ большею частью хлебопашцы, скотъ распределенъ равнѣе всѣхъ другихъ и относительно тоже много рогатаго скота.

Численность скота въ отдѣльныхъ родахъ рѣшительно не извѣстна. Мы знаемъ только, что, напримѣръ: Чумычмы-Табьнды и Адаевцы имѣютъ мало рогатаго скота, а разводятъ преимущественно лошадей и барановъ, Чаклянды славятся конями, Чумоевцы—числомъ барановъ и верблюдовъ, а владѣющіе частію съ торговою цѣлю. Остальные роды особеннаго преимущественнаго извѣстнаго порода скота не отдають.

Въ заключеніе упомяну о томъ обстоятельстве, что выведенныя мною цифры приблизительно вѣрны только для послѣднихъ лѣтъ, потому что, по общему мнѣнію киргизовъ, число скота въ послѣднія десять лѣтъ удвоилось.

ж) **Възранные промыслы.**

Ловля дикихъ звѣрей и птицъ составляетъ для киргизовъ болѣе удовольствіе нежели промыселъ, однако охота на нѣкоторыхъ животныхъ дѣлаетъ изъ этого исключеніе и небольшая часть киргизовъ, обыкновенно бѣдныхъ, занимается ловлею ихъ какъ промысломъ.

Вообще киргизы рѣдко охотятся за звѣрями и птицею съ ружьемъ, а обыкновенно ставятъ расставъ рода западня или догоняютъ животныхъ на коняхъ, или еще травятъ собаками и ловятъ птицами. Травля вообще составляетъ главное удовольствіе охоты и у богатыхъ киргизовъ есть замѣчательныхъ достоинствъ борзые собаки. Собаки эти туркменской породы и отличаются своими длинными ушами, обросшими шелковистою шерстью. Порода эта скачетъ необычайно быстро и долго, такъ что бывають борзые догоняющія взрослого сайгака, и кромѣ того она замѣчательна еще по своей злобности; поэтому не смотря на небольшой ростъ этихъ собакъ, ихъ употребляютъ для травли волковъ. Но это красивое и граціозное животное сильно страдаетъ отъ холода и по этой причинѣ небогатые киргизы довольствуются болѣе простою породою борзыхъ. Кромѣ собакъ у киргизовъ есть обыкновеніе приучать хищныхъ птицъ къ ловлѣ птицъ и звѣрей; замѣчательно, что чуть-ли не всѣ соколиныя видоизмѣненія у киргизовъ употребляются для охоты безразлично, начиная отъ жабчика, перепелятника, балахана и до беркута, т. е. небольшого орла. Эти беркуты ловятъ не только птицъ, но и звѣрей; лисицу беркутъ беретъ весьма охотно, сайгака тоже, но есть и такіе смѣльчаки орлы, что бросаются на волка. Конечно, при ловлѣ звѣрей птицъ содѣйствуютъ борзые собаки и сами охотники. Эти охоты первое удовольствіе киргизовъ—но не промыселъ.

Къ числу промысловъ можно отнести ловлю сайгаковъ, сурьковъ, лисицъ, корсаковъ и хорьковъ напанами и другими способами и бѣй водной птицы во время линія, среди лѣта.

Опредѣлить количество въ степи пушного звѣря рѣшительно нельзя, такъ какъ большая часть шкуръ вывѣшивается киргизами въ проходящихъ караванахъ на разные товары, и показывается въ таможенныхъ ведомостяхъ, вмѣстѣ съ привозимою изъ ханствъ мясною рухлядью. Этой послѣдней привезено въ 1853 году на 61,481 руб.; въ 1854—на 28,289 рублей, въ 1855—на 40,696 руб., въ 1856—на 33,165 руб., въ 1857—на 51,653 руб., въ 1858—на 41,613 руб., въ 1859—на 27,532 руб., въ 1860—на 30,455 руб., въ 1861—на 33,837 руб., въ 1862—на 26,439 руб., что составляетъ среднимъ числомъ около 37,000 руб. ежегодно. Кажется, не болѣе $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ этого товара происходитъ изъ степи; но за тѣ множество шкуръ звѣрей привозится по одиночкѣ и незамѣтно на линейные

факты и не входит следовательно въ счетъ этой суммы. Можно положить, что во всей степи пушного зверя добывается ежегодно на 20,000 рублей серебра.

Охота за сайгаками производится такимъ образомъ, что замѣчаютъ ихъ тропы изъ вожжю и ставятъ на ней, въ видѣ полукруга, заостренные концы камышныя, косою въ направленіи къ приближающимъ животнымъ. На такомъ мѣстѣ киргизы стараются гнать невугавный табунъ и для этого пропускаютъ его мимо себя, спрятавшись гдѣ-нибудь въ оврагъ, а потомъ бросаются съ крикомъ вслѣдъ за нимъ. Сайгаки летятъ густою толпою опречету на камыши и натыкансь попадають въ руки охотниковъ. Этотъ промыселъ составлялъ прежде довольно значительный предметъ занятій, но, съ уменьшеніемъ требованій на рога сайгановъ, киргизы стали меньше заниматься имъ. Вотъ количество привозимыхъ прежде на линію роговъ этого животного, составлявшихъ выгодную статью мѣны съ китайцами.

Привезено наръ сайгачьихъ роговъ:

Г . о . д . и .	Изъ степи на линію.	Изъ Алек- сандро- скаго форта.
1853.	36,204	2,888
1854.	36,173	2,023½
1855.	61,094	5,463
1856.	17,600	2,385
1857.	11,164½	543
1858.	16,962	1,976½
1859.	15,646	2,121
1860.	13,178½	6,282
1861.	9,388	2,020
1862.	1,715	342.

Птицу водяную киргизы бьютъ для собственнаго употребленія. Для этого они собираются по десятку и болѣе, вооружаясь палками, входятъ въ камыши мелкихъ степныхъ озеръ, и ставши рядомъ, проходятъ ихъ съ одного конца до другаго, при чемъ сгоняютъ птицу въ одинъ уголъ, и тамъ, такъ какъ она не можетъ подняться, не имѣя отросшихъ крыльевъ, бьютъ ее въ огромномъ количествѣ. Эта охота скорѣе истребленіе, нежели промыселъ, потому что это дѣлается въ самое жаркое время и много добычи портится и пропадаетъ безъ пользы.

Но кромѣ киргизовъ охотою занимаются и русскіе. Въ прежнее время уральскіе казаки изъ Гурьева отправлялись въ большомъ числѣ охотиться по берегамъ Каспійскаго моря, заходили иногда въ глубь Мертваго-Култунъ и особенно часто посѣщали Прорвинскіе острова. Цѣлью этихъ поѣздокъ былъ главнымъ образомъ лебедь; въ настоящее же время это дѣлается рѣдко. Казаки нашли у себя дома болѣе выгодныя занятія. Взамѣнъ этого, съ 1857 года, оренбургскіе казаки начали отправляться въ лѣса сѣверной степи для промысла лѣсной птицы. За дозволеніе промысливать охотою въ степи казаки платятъ по 1 рублю съ ружья. Такъ, въ 1857 году, 11 охотниковъ убили и привезли на линію 1,533 пары тетеревей, въ 1858 году 15 охотниковъ—5,488 паръ птицы и 6 кабановъ, а въ 1859 году 37 охотниковъ 3,700 паръ тетеревей. За остальные годы свѣдѣній объ этомъ промыслѣ не имѣется.

Поселяне около укрѣпленій въ степи тоже часто занимаются звѣроловствомъ, но не въ значительной степени и больше для своего собственнаго употребленія, поэтому главнымъ образомъ они охотятся только за кабаномъ въ окрестностяхъ Уральскаго и особенно Оренбургскаго укрѣпленій. Въ послѣдней мѣстности этихъ животныхъ еще довольно много и поселяне за пасаются соловьиною почти на весь годъ.

Сюда же можно отнести бой тюлена на Каспійскомъ морѣ. Эту промышленностью уральскіе казаки занимались прежде въ весьма значительномъ размѣрѣ; теперь же они свои поиски рѣдко распространяютъ за предѣлы своихъ собственныхъ морскихъ дачъ. Поселяне около форта Александровскаго имѣютъ право бить тюлена на островахъ около форта, именно: Святомъ, Ибдгорномъ и Куламы, и изъ этихъ мѣстъ добыто ими

въ 1858 году 37 пуд. тюленьяго жира.

» 1859 » 369 » » »

» 1860 » 159 » » »

въ первой половинѣ 1861 года 225 » » »

Цѣна пуду жира на мѣстѣ отъ 70-ти до 75 коп. серебромъ.

Наша поселяне бьют тюленя обыкновенно только тогда, когда онъ выходитъ на берегъ. Астраханские же рыбопромышленники ловятъ его еще кромѣ того на свастъ. Этими промышленниками наймано тюленя въ общей сложности, въ морѣ и на тюленьихъ островахъ, по свѣдѣнιάмъ астраханской комисіи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, слѣдующее количество:

Въ 1853 году 46,405 штукъ.

» 1854	» 26,882	» 150 пуд. жира.
» 1856	» 23,249	» — »
» 1858	» 27,354	» 83 »
» 1859	» 102,711	» — »
» 1860	» 154,206	» — »
» 1861	» 39,864	» — »
» 1862	» 87,581	» 18 »

На право этого боя изъ астраханской комисіи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ выдаются билеты бесплатно, но взимается съ каждаго работника по 15-ти коп. въ пользу города, и добываемый тюлень, т. е. шкуръ и жиръ его, оплачиваютъ сборъ въ 30-ти коп. съ пуда при отправленіи ихъ во внутрь Россіи; мѣстное же употребленіе ихъ безплатно.

По свѣдѣнιάмъ той же комисіи боемъ тюленя на тюленьихъ островахъ занималось въ послѣднее время слѣдующее число людей:

1853 г.	334	ловца на 94 лодкахъ.
1854	» 343	»
1855	» 227	»
1856	» 570	»
1857	» 518	»
1858	» 500	»
1859	» 431	»
1860	» 395	»

Однако не все вышеприведенное количество тюленя добыто изъ мѣстъ входящихъ въ нашъ обзоръ, и не всѣ ловцы отправляются въ воды, принадлежащія къ Киргизской стени; но опредѣлить именно число улова въ этихъ мѣстахъ нѣтъ возможности по неизмѣнію данныхъ, тѣмъ не менѣе можно допустить, что далеко бѣльшая часть тюленя добывается именно въ киргизскихъ водахъ. Сами киргизы этою ловлею не занимаются, какъ промысловъ, но бьютъ тюленей только при случаѣ.

в) Рыболовство.

Въ числѣ стенихъ промысловъ рыболовство занимаетъ довольно важное мѣсто по распространенію его и по количеству добычи. Въ нѣкоторыхъ

мѣстностяхъ рыба составляетъ почти единственное средство пропитанія бѣднаго народа, такъ, напримѣръ, въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи и Эмбы и частію по берегамъ Каспійскаго и Аральскаго морей. Не менѣе важны въ этомъ отношеніи и нѣкоторые вѣсныя озера и небольшія рѣки амурскіе степи.

По мнѣнію областного правленія рыболовство распределяется въ степи слѣдующимъ образомъ (здѣсь рѣчь идетъ только объ уловѣ киргизовъ для своего употребленія): въ восточной части ловится ежегодно около 2,000 пудовъ, въ средней около 1,000 пудовъ и въ западной 3,500 пудовъ. Эти цифры повторяются изъ года въ годъ во всѣхъ отчеткахъ областного правленія. Нечего говорить, что онѣ не имѣютъ нѣкой вѣрности, потому что вообще можно сказать степныя рѣки и озера незначительно богаты рыбою; иногда она водится въ такихъ лужахъ, что съ виду смѣшно даже предположить тутъ что нибудь кромѣ лягушекъ.

Чтобы составить себѣ болѣе вѣрное понятіе объ этомъ промыслѣ рассмотримъ на него въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностяхъ, а сперва опредѣлимъ способъ ловли и кѣмъ она производится. Сами киргизы берутъ рыбу обыкновенно острогой и рѣдко употребляютъ сѣти. Этихъ послѣднимъ способомъ занимаются они рыболовствомъ почти только на Каспійскомъ морѣ, гдѣ сѣти эти у киргизовъ болшую частію краденныя у русскихъ, равно какъ крючья и самодельныя снасти. Однако въ восточной части степи киргизы имѣютъ свои сѣти и, какъ увидимъ дальше, употребляютъ ихъ съ успѣхомъ. Пойманную рыбу киргизы сушатъ болшею частію для собственнаго употребленія; въ продажу она рѣдко поступаетъ. Главное количество вывозимой изъ степи рыбы добывается русскими промышленниками и нѣкоторыми поселянами около укрѣпленій.

Теперь обратимся къ обзору этой промышленности въ отдѣльныхъ, болѣе замѣчательныхъ мѣстностяхъ.

1) Страна около Наурузмскаго бора и вообще озера въ *стѣро-восточномъ углу* степи доставляютъ значительное количество рыбы киргизамъ самимъ, равно какъ для вывоза на линію. Въ озерѣ Акъ-суатъ, около этого бора киргизы ловятъ сѣтями и особаго рода деревянными кольцами отъ 15 до 30-ти тысячъ пудовъ рыбы, а русскіе промышленники, приѣзжающіе съ линіи, отъ 5-ти до 10-ти тысячъ. Рыба эта продавалась прежде на мѣстѣ сухая отъ 30-ти до 60-ти к. пудъ, сырая отъ 20-ти до 35-ти, въ послѣдніе два года, т. е. 1862 и 1863-й, цѣна на сухую рыбу возвысилась однако до 50-ти коп. и до 1 руб. за пудъ. Въ этихъ озерахъ болшею частію ловятъ карасей и акуней.

2) *Рыба Турнай* известна обиліемъ рыбы. Она, равно какъ озера въ

низовьях ея (Акь-сайаль-таунъ), доставляетъ киргизамъ огромное количество мелкой рыбы. Здѣсь ловятся: лав, караси, щуки, окуни и друія рыбы. Съ Тургая въ продажу рыба поступаетъ главнымъ образомъ изъ улова несолянъ Оренбургскаго укрѣпленія, у которыхъ устроены въ нѣсколькихъ верстахъ одинъ отъ другаго закомы или запоры изъ тальника черезъ всю рѣку. Этимъ способомъ они добываютъ ежегодно, кромѣ рыбы, необходимой для собственнаго употребленія, среднимъ числомъ отъ 100 до 150-ти пудовъ сушеной рыбы на семейство, а ихъ при укрѣпленіи 21 семья, но есть и такіе, которые ловятъ около 600 пудовъ въ годъ. Рыба эта возится въ Троицкъ и продается тамъ отъ 1-го руб. до 2-хъ руб. 25-ти коп. серебромъ за пудъ. Самую лучшую считается карасъ, самую дешевою — щука.

3) Въ рѣкѣ Иргизѣ рыбы ловятся не много и только для собственнаго употребленія гарнизона Уральскаго укрѣпленія и киргизовъ.

4) *Рѣка Эмба* весьма изобильна рыбою, но, хотя въ низовьяхъ ея живетъ довольно много бѣдныхъ киргизовъ и зимою причековываютъ богатствъ, объ уловѣ въ ней рыбы мы не знаемъ ничего положительнаго. Также намъ ничего не извѣстно о рыболовствѣ на Илекѣ и его притокахъ и на Сагизѣ и Уилѣ, но кажется въ Сагизѣ или вовсе нѣтъ рыбы, или очень мало — по причинѣ солоности воды.

Вообще изъ разсмотрѣнныхъ нами до этого времени частей степи вывозятъ на линію слѣдующее количество рыбы:

Г о д м.	По свѣдѣніямъ областного правленія.	По свѣдѣніямъ Оренбургскаго таможеннаго округа.
	Пудовъ.	На цѣнность. Рубл.
1853	3,690	11,232
1854	1,998	20,054
1855	4,022 ¹ / ₂	5,987
1856	3,675 ¹ / ₂	10,427
1857	5,310	9,311
1858	11,396 ¹ / ₂	14,194
1859	16,886	36,243
1860	24,746	36,361
1861	12,104 ¹ / ₂	26,254
1862	289 ¹ / ₂	28,033

[The text in this section is extremely faint and illegible, appearing as a series of horizontal lines.]

[The text in this section is also extremely faint and illegible.]

[The text in this section is also extremely faint and illegible.]

1) ваезъ 50 верблюдовъ	200 руб.
2) киргизакъ-вожакамъ въ Бухару	75 »
3) 6 пешней, считая на 2 года	3 » 25 коп.
4) 9 ножей для рѣзки рыбы	3 » 60 »
5) ваезъ казаковъ и киргизовъ-работниковъ.	38 » — »
6) соль	6 » 25 »
7) за бредень	10 » — »
8) на укупорку въ коробки изъ тальника	52 » 80 »
9) за 2 кибитки для жидья рыбаковъ	9 » — »
10) пошлина въ Бухарѣ	48 » — »

И т о г о . 488 руб. 90 коп.

Расчитывали, что рыба придетъ въ Бухару черезъ 15 дней, но она пришла по причинѣ распутицы въ 34 дня и вслѣдствіе наступившей теплой погоды начала портиться, однако тотчасъ по прибытіи въ Бухару давали ей такое количество общимъ числомъ 1 руб. 25 копѣекъ за пудъ; но киргизамъ, которому рыба была поручена, не отдавъ ее во-время, такъ что наконецъ пришлось продать часть по 1 рублю, часть по 50-ти копѣекъ за пудъ, а остальную бросить, — всего выручено 367 рублей 50 копѣекъ. Нельзя не видѣть въ этомъ, хотя неудачномъ, опытѣ весьма утѣшительное явленіе для будущаго и вѣрный вѣточникъ хорошаго дохода, когда устроится правильная торговля этимъ товаромъ.

4) *Аральское море* и частью Сыръ-Дарья уже теперь даютъ значительные уловы некоторымъ изъ поселянъ форта № 1-го, устроившимъ рыболовную станцію въ 1859 году.

Уловъ этого общества былъ:
 въ 1861 году 3,000 пуд. 40 пуд. икры, 18 пуд. кжею, 20 пуд. вязиги,
 въ 1862 » 2,000 » 70 » » 11 » » 13 » »
 Рыба продается на мѣстѣ по 1 руб. серебромъ за пудъ, а икра отъ 10-ти до 40 копѣекъ за фунтъ.

Но изобиліе рыбы, къ сожалѣнію, не можетъ принести здѣсь всей ожидаемой пользы, потому что соль, добываемая въ этихъ мѣстахъ, дурнаго качества. Такъ иная рыба и особенно икра получаетъ не совсѣмъ хорошій вкусъ и легко портится, что должно приписать присутствію въ ней сѣрнокислыхъ солей.

7) *Каспійское море* всѣмъ извѣстно обиліемъ рыбы, но въ нашъ обзоръ, въ общаго улова рыбы въ этомъ морѣ, можетъ войти только очень небольшая часть, которую весьма трудно выдѣлить, потому что въ Астраханской губерніи собираются обыкновенно общія свѣдѣнія о рыбной промышленности по всему морю. Вотъ перечень улова рыбы въ Эмбенскихъ водахъ, въ Чепельскомъ участкѣ и въ водахъ вольнаго промысла за послѣднія 10 лѣтъ.

Таблица А.

Г о л а м.	Сколько поймано рыбы.			К л а с с о ю.		В л а з н г н.		И к р м.	
	Бѣлугъ.	Осетровъ.	Северный.	Пудовъ.	Фунтовъ.	Пудовъ.	Фунтовъ.	Пудовъ.	Фунтовъ.
1853	19,686	22,223	92,112	271	21 ¹ / ₂	268	1	5,943	9
1854	33,046	24,348	70,123	248	12	269	35	3,794	—
1855	27,778	32,134	97,242	318	25	318	29	5,072	6
1856	23,924	59,430	143,570	442	24	442	24	6,099	10
1857	12,297	20,015	82,472	219	23	214	9 ¹ / ₄	3,464	30
1858	16,699	30,511	150,183	425	3	388	23 ¹ / ₂	5,498	10
1859	29,563	95,682	201,208	6,269	10	457	24	457	24
1860	25,330	75,281	148,081	5,720	36	447	37 ¹ / ₂	445	20 ¹ / ₂
1861	31,353	47,587	192,899	7,248	23	563	13	552	7 ¹ / ₂
1862	30,956	66,826	208,198	7,695	32	602	8	596	39 ¹ / ₂

Чтобы хотя въ нѣкоторой степени опредѣлить уловъ въ Эмбенскихъ водахъ и водахъ вольнаго промысла, приведу здѣсь хотя весьма неполныя свѣдѣнія о числѣ лодокъ и ловцовъ, отправляемыхъ въ эти воды, именно:

Таблица В.

Г о д ы.	Въ Эмбенскія воды.		Въ воды вольнаго промысла.	
	Лодокъ.	Ловцовъ.	Лодокъ.	Ловцовъ.
1853.	563	1,858	115	544
1854.	511	1,642	129	491
1855.	611	1,922	104	305
1856.	688	2,098	129	472
1857.	698	2,200	135	486
1858.	835	2,241	112	428
1859.	980	2,475	126	445
1860.	874	2,317	134	418
1861.	—	—	113	—

Но о количествѣ пойманной тамъ рыбы, за исключеніемъ одного 1853 года, свѣдѣній нѣтъ, но имѣются таковыя за предшествовавшіе годы и то очень неполныя. Черезъ сравненіе улова этихъ годовъ съ числомъ лодокъ въ послѣднія 10 лѣтъ можно однако составить себѣ нѣкоторое понятіе о ходѣ этой промышленности.

Таблица С.
Въ Имбеленскихъ водахъ.

Г о д а :	Батей.	Обезжелезъ.	Селитра.	Вѣра, пудовъ.	Кальц, пудовъ.	Вѣдра, пудовъ.	Вѣдро благородъ.	Дюймовъ.	Дюймовъ.
1849	19,912	23,519	151,933	6,233	330	331	302	796	3,176
1850	9,966	16,561	158,200	4,922	265	267	373	704	2,866
1851	10,773	18,024	106,484	6,476	253	255	376	714	2,794
1852	10,779	15,679	102,479	5,923	282	286	417	635	2,598
1853	19,658	17,341	73,044	5,026	228	229	300	563	1,838

Въ водахъ вольнаго промысла.

1849	45	47	43	12	—	—	1	1	6
1850	355	270	100	25	2	2	5	40	59
1851	1,480	6,786	6,711	863	65	65	30	34	140
1852	1,945	2,667	16,391	734	32	32	45	55	311
1853	3,670	6,200	30,708	1,770	81	82	93	148	544

Если мы примем во внимание, что въ послѣдніе годы (таблица В) въ Эбенскія воды и въ воды вольнаго промысла отправлялось почти постоянно возрастающее число лодокъ и лодцовъ, то мы должны допустить, что уловъ рыбы по крайней мѣрѣ не долженъ былъ уменьшиться противъ доли въ прежнее время, показанный въ таблицѣ С.

Данныя таблицы А сообщены нѣтъ официально отъ Астраханской коммисіи рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, другія двѣ таблицы получены инымъ образомъ. Въ нихъ только одинъ общій годъ, именно 1853-й, но равнивая цифры тѣ и другія, мы видимъ огромную разницу за этотъ годъ, которую могу только указать, но не указать и разобрать причину этого обстоятельства нѣтъ никакихъ средствъ. Сосчитавъ уловъ 1853 года въ таблицѣ С, онъ выходитъ гораздо больше показаннаго въ таблицѣ А, такъ что на участокъ Чеченскихъ водъ не только не остается никакой доли слова, но Эбенскій и воды вольнаго промысла одна доставили бы, согласно таблицѣ С, болѣе рыбы, нежели показано въ общей таблицѣ А. Такимъ образомъ вышеприведенныя цифры и соображенія теряютъ значительную долю своей достоверности, и можно сказать утвердительно только одно, что уловъ рыбы вообще въ этихъ водахъ весьма значителенъ, что было впрочемъ извѣстно и безъ означенныхъ цифръ.

Ко всему вышесказанному можно еще прибавить еще что объ уловѣ рыбы нашихъ поселенъ у форта Александровскаго. Вообще говоря, рыболовство этихъ поселенъ никогда не было очень значительно, потому что они люди изъ внутреннихъ губерній и ремесло это нѣтъ ново и непривычно, но въ послѣднее время дѣла ихъ пошли окончательно плохо.

Вотъ нѣсколько данныхъ:

Въ 1861 году у поселенъ было: 81 лодка, 16 бударокъ, 316,000 крючьевъ 1,220 концевъ сѣтей.

Въ 1862 году: 78 лодки, 17 бударокъ, 226,000 крючьевъ, 745 концевъ сѣтей; следовательно число крючьевъ уменьшилось въ одинъ годъ почти на одну треть, а количество сѣтей почти на половину.

Вообще добыча рыбы въ послѣднее время была слѣдующая:

Въ 1858 году.	5,197 пудовъ.
1859 »	10,476 »
1860 »	3,929 »

Въ первое полугодіе 1861 года. 1,999 »

Въ самый лучший, т. е. 1859 годъ, вся выручка отъ улова рыбы составила 17,457 руб. 39 коп.; считая 49 семействъ поселенъ, приходится по 356 рублей на семью, но, конечно, уловъ распредѣлялся далеко неравномерно. Цѣна рыбы здѣсь бывала обыкновенно около 1 руб. 50 коп. за пудъ.

вось среднимъ числомъ 334,787 пудовъ. Изъ озеръ же западной степи
черезъ Илецкую и Гурьевскую заставы привезено среднимъ числомъ еже-
годно 853 пуда.

При разсмотрѣннй нижеслѣдующей таблицы мы видимъ, что въ теченіе
пѣданныхъ 10-ти лѣтъ привозъ соли вообще не уменьшился, за исключе-
ніемъ 1862 года.

Годъ	Привозъ соли (пудовъ)
1857	334,787
1858	334,787
1859	334,787
1860	334,787
1861	334,787
1862	853
1863	334,787
1864	334,787
1865	334,787
1866	334,787
1867	334,787

Г о д и н а	Древняя га- миза.	Зафранговецкая застава.	Верхне- уральская застава.	Орская застава.	Илецкая застава.	Гурьевская застава.	Итого по всей длин.	
								П
1853.	76,722 ¹ / ₂	99,683	9,138	15	5	550	186,123 ¹ / ₂	
1854.	158,986 ¹ / ₂	222,211 ¹ / ₄	14,382	201	—	1,000	396,780 ³ / ₄	
1855.	75,741 ¹ / ₂	232,276 ¹ / ₂		372 ¹ / ₂	82 ³ / ₄	810	309,283	
1856.	174,445	241,877		60	18	950	417,380	

В 1855 году.

1857.	202,164 ¹ / ₄	243,499 ¹ / ₂	Умножительная	39	175	775	448,652 ³ / ₄
1858.	247,889	181,507	Составная	27 ³ / ₄	49	780	430,252 ³ / ₄
1859.	115,206 ³ / ₄	112,382		40	261	600	228,489 ³ / ₄
1860.	300,743 ¹ / ₄	179,279		150 ¹ / ₂	665	630	481,470
1861.	205,581	103,494		50 ¹ / ₂	257	280	309,662 ¹ / ₄
1862.	120,568 ³ / ₄	50,077		586	543 ¹ / ₂	100	171,875 ¹ / ₄
Среднее за 10 лѣтъ .		334,787				853	335,640.

Право добыванія соли изъ Индерскаго озера принадлежитъ Уральско казачьему войску, которое платитъ казнѣ за это право извѣстную сумму видѣ откупа. Соль добывается казаками три раза въ годъ, и въ общей сложности ежегодно вывозится около 400,000 пудовъ; но за предѣлы войска соль эта не должна выходить. Индерская соль особенно высоко цѣнится казаками для соленія рыбы, по причинѣ содержащейся въ ней небольшаго количества примѣси селитры, которая способствуетъ сохраненію посола.

Количество соли, добываемой изъ озеръ юговосточной степи, такъ какъ она нигде не вывозится, совершенно неизвѣстно, и она служитъ только для мѣстнаго употребленія самихъ киргизовъ и гарнизоновъ русскихъ укрѣпленій на Сыръ-Дарьѣ.

У форта Александровскаго на Каспійскомъ морѣ въ послѣднее время добыто соли, за исключеніемъ потребности гарнизона, слѣдующее количество

	1853 г.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862 г.	Среднее число за 10 лѣтъ.
	П У Я О В Ъ.										
Отпущено соли:											
За деньги рыбо- промышленни- камъ	520	430	1,110	730	560	850	1,120	800	1,650	1,050	884
Безъ денегъ по- селянамъ и тургменамъ . . .	3,615	3,818	4,099	444	5,433	7,948	8,099	7,530	6,370	7,340	5,469
Итого	4,135	4,248	5,209	1,194	5,993	8,798	9,219	8,330	8,020	8,390	6,353
	Р У Б И Н.										
Доходъ съ про- данной соли въ эти годы со- ставлялъ	130	162,50к.	277,50к.	212,50к.	140	212,50к.	280	200	412,50к.	373,50к.	230.

Кромѣ того производится довольно дѣятельная торговля солью на восточномъ берегу Каспія, въ предѣлахъ туркменскихъ кочевокъ. Соль эта идетъ въ Персію, особенно въ окрестности Энзели. Самосадочная соль на Краснодарско-Косѣ, пласты которой имѣютъ около $4\frac{1}{2}$ вершковъ толщины, ежегодно вывозится въ числѣ 20,000 пудовъ. Затѣмъ имѣется еще каменная соль, въ островѣ Челекенѣ, которая точно также вывозится въ Персію. О количествѣ вывоза нельзя, впрочемъ, сказать ничего опредѣлительнаго, но можно полагать, что вообще вывозъ соли съ восточнаго берега Каспійскаго моря, считая здѣсь означенное мѣсто и еще мѣсторожденія на полуостровѣ въ Дарджѣ и около Хивинскаго залива, не превосходить въ настоящее время ста тысячъ пудовъ ежегодно.

Если сложимъ всѣ данныя о разработкѣ соли въ степи, то, придерживаясь только официальныхъ цифръ, какъ выше сказано, уменьшенныхъ противъ дѣйствительности, мы получимъ ежегодно средній вывозъ въ 741,993 пуда; прибавивъ къ нимъ разработки на югѣ или около Сыр-Дарьи и у Каспійскаго побережья для посола рыбы, равно 100,000 пудовъ добываемыхъ туркменами, общая цифра составитъ около милліона пудовъ, но въ дѣйствительности соли вывозится навѣрное вдвое больше. Эту промышленность никакъ нельзя назвать маловажною.

О разработкѣ другихъ минеральныхъ богатствъ остается сказать немногое, отчасти потому, что этихъ богатствъ весьма не много, отчасти потому, что самый удачный промыселъ — добыча нефти — мало изслѣдованъ.

Начнемъ съ мѣдныхъ рудниковъ, которые находятся не вдалекѣ отъ Оренбурга и доставляютъ руду для выплавки на ближайшіе заводы. Начиная съ 1857 года эти разработки имѣли слѣдующій успѣхъ: всѣхъ рудниковъ три участка, изъ коихъ добыто руды:

	Руды.	Чистой мѣди.
Въ 1857 году. . .	22,350 пуд.	—
» 1858 » . . .	160,350 »	—
» 1859 » . . .	149,560 »	5,359 $\frac{1}{4}$ пуд.
» 1860 » . . .	96,300 »	4,492 »
» 1861 » . . .	27,400 »	— »

Въ 1861 году производство совершенно прекратилось и одинъ участокъ, арендованный въ 1859 году, въ томъ же году брошенъ и контрактъ уничтоженъ. Тоже самое случилось въ 1862 году съ двумя остальными, хотя руда на нихъ была кажется нѣсколько богаче.

Кромѣ ежегодной арендной суммы за участки, заводчики обязаны платить по 5-ти руб. сер. съ 1,000 пудовъ руды. Сумма эта, очень незна-

чительная, вступала въ распоряженіе оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора.

Вотъ весь итогъ рудокопства въ Киргизской степи, прекратившаго такъ скоро свое существованіе, и нѣтъ причины ожидать большаго развитія. Не смотря на то постоянно находятся охотники, испрашивающіе разрѣшенія начальства на производство развѣдокъ, остающихся, конечно, только развѣдками. Вышеприведенное геогностическое описаніе оправдываетъ вполнѣ такіе отрицательные результаты, но тѣмъ не менѣе, такъ какъ край этотъ намъ извѣстенъ, уверио хотятъ видѣть въ немъ сокрытыя сокровища, которыхъ къ несчастію нѣтъ или они лежатъ на весьма большой глубинѣ. Крозѣ того, очевидный фактъ общаго недостатка лѣса въ степи, за исключеніемъ самаго сѣвернаго угла ея, какъ кажется не имѣетъ никакого значенія въ глазахъ этихъ неразумно-предпримчивыхъ людей.

Впрочемъ, о разработкѣ одного дѣйствительно значительнаго источника минеральнаго богатства, въ предѣлахъ нами разсматриваемой мѣстности, мы упомянули только вскользь, — это нефтяныя колодцы на островѣ Челекенѣ. Въ очень недавнее время, именно въ тридцатыхъ годахъ, эти колодцы и источники доставляли ежегодно около 140,000 пудовъ нефти, которая продавалась по прибрежью Персін на сумму около 100,000 руб. ассигнаціями, считая приблизительно по 80 коп. ассигнаціями за пудъ. Колодцевъ было 3,400, источниковъ 3. Эта промышленность была дѣйствительно весьма развита, такъ что составляла опасную соперницу нашей нефти съ Кавказскаго берега. Но въ послѣднее десятилѣтіе здѣсь произошла большая перемѣна, вслѣдствіе нашихъ немирныхъ отношеній къ туркменамъ, причиною которыхъ было, конечно, то обстоятельство, что надо же было когда-либо прекратить морскіе разбои этого народа; но, къ сожалѣнію, вмѣстѣ съ уменьшеніемъ безпорядковъ, по причинѣ строгаго надзора, пострадала и торговля нефтью. По послѣднимъ свѣдѣніямъ, собраннымъ экспедиціею генеральнаго штаба полковника Дандевила въ 1859 году, нефтяныхъ колодцевъ было на Челекенѣ только до 200. Нефть въ настоящее время раскупается преимущественно русскими; но не въ такомъ большомъ количествѣ, какъ покупалась прежде персіянами. Такъ полагаютъ, что въ 1857 году продано съ Челекена до 50,000 пудовъ русскимъ и нѣкоторое число въ Энзели персіянамъ. Цѣна за пудъ измѣнялась отъ 20-ти до 60-ти копѣекъ серебромъ. Кажется, уменьшенію этой промышленности способствуетъ не мало и то обстоятельство, что туркменамъ теперь труднѣе добывать персидскихъ невольниковъ для разработки, а такъ какъ туркмены сами по себѣ не очень трудолюбивы, и жизнь на островѣ Челекенѣ, гдѣ плохая прѣсная вода находится только въ 3-хъ колодцахъ, и безъ того

тягостна, то за невозможностью пользоваться принудительнымъ трудомъ дѣло само собою пошло хуже.

Остальные за тѣмъ, поименованныя въ нашемъ обзорѣ ископаемыхъ руды и минералы или совершенно не разрабатываются, или добываются въ весьма ограниченномъ количествѣ для мѣстныхъ потребностей; такъ напримѣръ, известь для нашихъ укрѣпленій, песчанникъ для жерновыхъ мельницъ поселянъ.

Сравнительно съ площадью земель такой результатъ болѣе чѣмъ въ средственъ. Правда и то, что многія части этой огромной территоріи почти совершенно не изслѣдованы или осмотрѣны весьма поверхностно, но тѣмъ не менѣе, во всеобщемъ дѣлѣ, донныя известныя, нельзя пророчить этимъ странямъ въ минеральномъ отношеніи большаго значенія. Если даже допустить мысль, что со временемъ откроются большія скопленія какихъ-либо руд то и въ такомъ случаѣ остается еще найти средство для выплавки, а это рѣшительно нѣтъ основательныхъ надеждъ, какъ мы уже сказали упоминая о маломъ развитіи каменноугольной формации.

Соль останется вѣроятно на долгое время единственнымъ минеральнымъ источникомъ для заработковъ киргизовъ, и, какъ видно изъ предъидущаго довольно выгодною статью дохода, если только болѣе практической дѣятельности русскаго населенія не вытѣснитъ здѣсь кочевниковъ и лишитъ и этого промысла, чего, какъ кажется, можно ожидать со временемъ.

2) Промышленность торговая.

а) Внутренняя торговля.

Киргизская степь въ отношеніи внутренняго торговаго еще почти совершенно не изслѣдована, да такой трудъ едва ли и можетъ имѣть какой-либо положительный результатъ, потому что торговыя сдѣлки въ ней проходятъ болѣею частью не на деньги, а черезъ мѣну товара на товаръ. При такого рода торговыхъ оборотахъ совершенно невозможно опредѣлить стоимость продаваемого, потому что вымѣненный товаръ получаетъ, перепродавъ его въ третьи руки, совершенно другую цѣну, нисколько зависящую отъ первоначальной цѣнности при приобрѣтеніи, но прямо отъ обстоятельствъ вторичной продажи, которая въ свою очередь зависитъ отъ спроса на товаръ.

Но такъ, какъ только послѣдняя продажа въ степи, и то не всегда, происходитъ на деньги, то всѣ промежуточные дѣйствія ускользаютъ отъ контроля наблюдателя. При такихъ обстоятельствахъ нѣтъ никакой возможности опредѣлить сколько именно платитъ народъ за получаемый имъ товаръ. Извѣстна только въ нѣкоторой степени первоначальная стоимость товаровъ, ему продаваемыхъ нашими купцами, такъ что весь оборотъ внутренней торговли въ степи можетъ быть опредѣленъ только приблизительно изъ вывозимыхъ въ нее черезъ Оренбургскую линію товаровъ, къ которымъ надо еще прибавить издѣлія, привозимыя прямо въ степь изъ ханствъ, и торговые обороты на базарахъ нашихъ фортовъ. Первую величину, т. е. вывозъ черезъ линію, мы знаемъ съ неудовлетворительною точностью, вторая намъ почти неизвѣстна, а третья извѣстна не много болѣе второй. Если къ такимъ даннымъ прибавить еще совершенно неизвѣстное намъ число частныхъ сдѣлокъ между киргизами по своимъ домашнимъ производствамъ, то дѣлается понятно, до какой степени должны быть неточны всѣ выводы относительно внутренней торговли въ степи. Имѣя вышесказанное постоянно въ виду, сдѣлаемъ однако попытку познакомить читателей съ главными чертами мѣновой торговли. Въ этихъ оборотахъ, какъ уже показываетъ само названіе: «мѣновая торговля», деньги не играютъ никакой роли; тѣмъ не менѣе въ какомъ бы младенческомъ состояніи ни находилась торговля, ей необходимо имѣть какую-нибудь общую мѣру для оцѣнки стоимости. Такою мѣрою въ Киргизской степи служатъ *трехъ-лѣтній баранъ*, т. е. такое животное, которое по возрасту своему вступило въ періодъ совершеннаго развитія, и цѣна котораго отъ дальнѣйшаго корма мало увеличивается. Конечно, эта мѣра весьма неточная, но разность цѣнности здѣсь менѣе зависитъ отъ качества товара, нежели отъ мѣстности, гдѣ происходитъ мѣна и отъ времени; такъ, напримѣръ, баранъ внутри степи стоитъ гораздо менѣе, чѣмъ на линіи; весною болѣею частію менѣе, чѣмъ осенью.

Указавъ на мѣру цѣнности этой торговли, перейдемъ къ разсмотрѣнію главныхъ пунктовъ производства мѣны. Хотя мѣновая торговля производится въ весьма обширныхъ размѣрахъ внутри степи повсемѣстно разбѣжающими тамъ мелкими купцами и ихъ прикащиками, но такъ какъ вымѣненный ими товаръ весь пригоняется или привозится на линію, то для оцѣнки оборотовъ, происшедшихъ въ степи, линія представляетъ самое удобное мѣсто. Кромѣ того на линіи, гдѣ есть мѣновые двory, а безъ нихъ просто при станицахъ и форпостахъ, производится въ болѣе или менѣе большихъ размѣрахъ мѣновая торговля. За линейными пунктами по важности въ торговомъ отношеніи слѣдуютъ наши форты внутри степи.

Значеніе каждаго форта въ торговомъ отношеніи разберемъ отдѣльно; линейную торговлю, находящуюся, такъ сказать, за предѣлами описываемаго нами пространства, разсмотримъ какъ одно цѣлое и притомъ послѣ описанія внутреннихъ торговыхъ оборотовъ.

Первое мѣсто во внутренней торговлѣ занимаетъ базаръ форта № 1-го, по-киргизски Казалы. Значеніемъ своимъ онъ обязанъ, частію большому проходу чрезъ него каравановъ, потому что перевозка товаровъ привлекаетъ сюда киргизовъ съ верблюдами, частію же своему положенію на язовьяхъ Сыръ-Дарыи, куда стекается значительное число киргизовъ для зимовки, какъ-то: богатые чумекеевцы, дюрткаринцы и другіе. Чтобы рассмотреть торговлю на Сыръ въ одномъ цѣломъ, выставимъ здѣсь на видъ и второй по важности пунктъ въ степи — фортъ Перовскій, въ которомъ, впрочемъ, караванная торговля не играетъ важной роли, такъ какъ онъ лежитъ нѣсколько въ сторонѣ отъ главнаго караваннаго пути. Но внутренней торговый оборотъ не многимъ уступаетъ казалинскому. Для сравненія приведемъ здѣсь число торговцевъ въ фортахъ № 1-го и Перовскій за нѣсколько лѣтъ.

	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.	1863 года.
<i>Въ фортъ № 1-го.</i>								
Лавокъ русскихъ купцовъ.	3	3	5	7	7	8	11	9
Бухарцевъ съ своимъ товаромъ.	23	31	45	86	76	93	112	102
Хивинцевъ	—	—	1	2	1	—	—	3
Киргизовъ съ азіатскимъ товаромъ	—	1	3	4	4	8	10	1
Итого	26	35	54	99	88	109	132	175.

	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863
	года.	года.	года.	года.	года.	года.	года.	года.	года.
Въ фортѣ Перовскій.									
Лавокъ русскихъ купцовъ	3	3	3	5	5	Свѣдѣній не имѣется.	7	7	12
Лавокъ бухарскихъ купцовъ	17	23	33	49	62		49	94	123
Лавокъ казанскихъ купцовъ	—	—	—	4	15		16	19	
Лавокъ хивинскихъ купцовъ	—	—	—	—	1		—	—	—
Лавокъ киргизовъ съ мѣстнымъ азиатскимъ товаромъ . .	5	9	11	18	8		32	40	7
Итого . .	25	35	47	66	91	—	102	160	142.

Кромѣ этого на базарѣ въ фортѣ Перовскій въ эти же годы торговало слѣдующее число лицъ:

	1855	1856	1857	1858	1859	1860	1861	1862	1863
	года.	года.	года.	года.	года.	года.	года.	года.	года.
Въ лавкахъ съ лешками и бараньей	4	9	11	11	32	Свѣдѣній не имѣется.	6	14	20
Въ чайныхъ и питьевыхъ заведеніяхъ, въ родѣ харчевень	—	—	1	3	2		4	3	9
Итого . .	4	9	12	14	34	—	10	17	29

Надо однако замѣтить, что число лавокъ и столиковъ съ лепешками и бараниной измѣняется по временамъ года; особенно ихъ много во время осенней кочевки киргизовъ.

Такія заведенія существуютъ и въ фортѣ № 1-й, но объ нихъ подробныхъ свѣдѣній до настоящаго времени не имѣется, кромѣ числа питейныхъ домовъ, коихъ въ 1863 году было 3; вообще это мелкая торговля здѣсь никакъ не менѣе, чѣмъ въ фортѣ Перовскій.

Изъ вышеривенныхъ двухъ таблицъ видимъ, что число лавокъ въ обоихъ фортахъ съ каждымъ годомъ увеличивалось, но съ тою разницею, что въ фортѣ № 1-го вели торговлю болѣе крупную, вслѣдствіе чего число русскихъ купцовъ и бухарцевъ здѣсь увеличилось значительно, а въ фортѣ Перовскій приращеніе особенно замѣтно въ мелкихъ торговцахъ-киргизахъ.

Русскіе купцы въ этихъ фортахъ торгуютъ, частію товаромъ привезеннымъ изъ Оренбурга, какъ то: сахаромъ, мукой пшеничною (крупчаткой), винами, ситцами, сукнами и другими произведеніями, табакомъ, чугунами и желѣзными издѣліями и разною мелочью, частію же они перепродаютъ товары азіятскіе, приобрѣтенные въ караванахъ; все это русскіе купцы стараются вымѣнивать на произведенія киргизовъ: хлѣбъ, барановъ, кожи, сало и мягкую рухлядь; вообще главное вниманіе ихъ обращено на мѣновую, а не на заграничную торговлю. Въ фортѣ № 1-й въ 1869 году привезено и вымѣнено товаровъ русскихъ на 64,693 руб., въ 1860 болѣе чѣмъ на 60,000, въ 1861 году на 69,600 руб., а въ 1862 году на 85,000 рублей, и наконецъ въ 1863 году на 7,969½ руб. сер. Въ фортѣ Перовскій въ 1859 году привезено на 32,058 рублей, а въ слѣдующіе за тѣмъ годы особаго приращенія привоза русскихъ товаровъ не было, напримѣръ въ 1861 году на 48,000, а съ 1862 года замѣчено большое уменьшеніе, именно въ этомъ году товаровъ привезено только на 12,732 рубля. Съ 1-го января по 1-е іюля 1863 года привезено на 10,889½ руб. товаровъ и 11,000 руб. серебряной монеты стараго чекана. Впрочемъ, всѣ эти цифры какъ и вообще свѣдѣнія о торговлѣ въ фортахъ до крайности неточны. На эти товары русскими купцами вымѣнено въ фортѣ № 1-го въ 1859 году 13,500 барановъ, а въ послѣдніе годы приобрѣталось нашими купцами ежегодно до 20,000 барановъ, въ фортѣ Перовскій, въ 1859 году, вымѣнено 6,800 барановъ и послѣдующіе годы такое-же количество, такъ что общее число покупки барановъ въ обоихъ фортахъ составляетъ до 28,000 штукъ. Въ фортѣ Перовскій, въ 1862 году, кромѣ того русскими купцами вымѣнено шкуръ и мѣховъ на 14,000 рублей. Въ 1863 году на фортовомъ базарѣ продано скота на 18,119 руб. и шкуръ и мѣховъ на 5,36 руб. всего на 23,481 руб. Мѣна русскихъ торговцевъ главнѣйше

основана на возможности давать киргизамъ товаръ впередъ подь будущій урожай или приплодъ и ростъ барановъ: такіа операціи доставляютъ зачастую рубль на рубль барыша. Весь оборотъ русскихъ купцовъ на базарѣ форта № 1-го можно оцѣнить на 200,000 рублей, а въ фортѣ Перовскій, — болѣе чѣмъ на 70,000 рублей. Въ эти цифры конечно вошли и потребности гарнизоновъ, составляющихъ впрочемъ, сумую ничтожную бумму въ сравненіи съ общимъ оборотомъ.

За тѣмъ рассмотримъ дѣйствія азійскихъ купцовъ, почти исключительно бухарцевъ. Они привозятъ сюда слѣдующіе товары: мату (бѣлую бумажную ткань), бишметы, тюбетейки, кумани, обувь, кожаныя шальвары, бухарскую кисею, парчу, кашаусъ, платки шелковые, одѣяла, шали, сусу, ковры, мѣха, кунганы мѣдные (кружки для умовеній), чай, ягоды сушенныя: кишмишъ, алибухару, фиستانки, урюкъ, шесталу и разные конфекты, а иногда осемью и свѣжіе фрукты. Изрѣдка случается, что появляются этииъ путемъ въ фортахъ и англійскіе товары: кисеи и оигцы, но крайне плохаго качества. Обыкновенно у бухарцевъ изъ русскихъ товаровъ имѣются для мѣны киргизамъ только желѣзныя ведра, разная мелочь и деревянныя сундуки.

Всѣхъ этихъ товаровъ распродавалось въ фортѣ № 1-го, въ 1861 году, на сумму до 50,000 рублей. Въ первую половину 1863 года азійскихъ товаровъ, въ томъ числѣ и мѣстныхъ произведеній, скота, хлѣба и т. д., привезено на 44,940 руб. Въ фортѣ Перовскій въ прежнее время привозилось не многимъ болѣе, напримѣръ, въ 1861 году, на 80,000 руб., а въ 1862 году привозъ дошелъ до 100,000 руб. Въ 1863 году привезено въ этотъ фортъ азійскихъ произведеній на 84,690¹/₂ руб., а въ фортѣ № 1-го на 88,886 руб. серебромъ. Весь этотъ товаръ бухарцы, по возможности, продаютъ на наличныя деньги гарнизону и киргизамъ, однако мѣняютъ и на хлѣбъ и барановъ, изъ которыхъ первый продаютъ тутъ же, а вторыхъ, или перепродаютъ русскимъ, или рѣжутъ, продавая мясо на базарѣ и отправляя сало въ Бухару. Крімъ того, они посылаютъ въ Бухару приобретаема здѣсь коровье масло, щипцы, армячины, веревки и другую мелочь. Весь этотъ оборотъ можно оцѣнить круглымъ счетомъ въ каждомъ фортѣ слишкомъ на сто тысячъ ежегодо.

Бухарскіе купцы, торгующіе въ нашихъ фортахъ, или люди въ маломъ капиталомъ, или прикащики болѣе богатыхъ торговцевъ, но всѣ безъ исключенія дѣлаютъ весьма хорошія дѣла, потому что, зная языкъ и нравы киргизовъ, умѣютъ извлечь изъ всего возможную выгоду.

Кромѣ этихъ двухъ главныхъ отраслей торговли въ фортахъ развилась въ значительномъ размѣрѣ мелочная торговля, удовлетворяющая ежедневныя потребности гарнизоновъ и окрестныхъ киргизовъ. Этотъ промыселъ чисто мѣстнаго характера, и съ одной стороны находится въ рукахъ нѣко-

Цѣны и названіе товаровъ,	Ф о р т ь № 1.									
	Т о в а р ы		к и		Ф о р т ь		П е р о в с к і я.			
	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1859.	1860.	1861.	1862.	
Пшеница, за пудъ	40 к.	65 к.	1 р. 70 к.	80 к.	55 к.	65 к.	—	—	1 р. 25 к.	
Ячмень, за пудъ	54 к.	55 к.	1 р. 25 к.	60 к.	50 к.	50 к.	1 до 2 р.	85 к.	80 к.	
Просо, за пудъ	40 к.	45 к.	1 р. 60 к.	75 к.	45 к.	40 к.	1 до 2 р.	80 к.	65 к.	
Пшено, за пудъ	90 к.	1 р. 25 к.	2 р. 25 к.	—	—	—	—	—	—	
Мука пшеничная бухарская, за пудъ	—	—	—	—	—	1 р. 15 к.	—	—	2 р. 20 к.	
Луку пудъ	—	—	—	—	—	55 к.	—	—	3 р. 50 к.	
Бараннины фунтъ	—	—	—	—	—	3 к.	—	—	9 к.	
Рыбы фунтъ	Отъ	1 до 5 коп.	—	—	—	—	—	—	—	
Масло коровье пудъ . . .	3 р.	4 р. 10 к.	5 руб.	—	—	4 р. 50 к.	—	—	6 руб.	
Само топленое пудъ . . .	2 р. 25 к.	3 руб.	4 р. 50 к.	—	—	3 р. 30 к.	—	—	4 руб.	

Само тощенное шудъ	—	2 р. 85 к.	—	—	—	2 р. 60 к.	—	—	2 р. 75 к.
Баранъ 3 и 4 лѣтъ	2 р. 75 к.	3 р. 70 к.	4 р.	—	—	3 р. 60 к.	3 р. 75 к.	4 р. 50 к.	—
Баранъ 2 лѣтъ	1 р. 70 к.	2 р. 30 к.	—	—	—	1 р. 90 к.	2 р. 50 к.	4 руб.	—
Баранъ годовалый	1 р. 10 к.	1 р. 45 к.	—	—	—	1 р. 20 к.	—	2 руб.	—
Лошадь	14 руб.	19 руб.	—	—	—	16 руб.	—	14 руб.	—
Быкъ	13 руб.	13 р. 75 к.	—	—	—	14 р. 50 к.	—	15 руб.	—
Корова	8 р. 50 к.	9 р. 30 к.	—	—	—	9 р. 25 к.	—	10 руб.	—
Верблюды	—	26 руб.	—	—	—	35 руб.	—	—	—
Шкура верблюда	1 руб.	1 руб.	—	—	—	—	—	—	—
Шкура баранья	12 коп.	14 коп.	—	—	—	14 коп.	—	20 коп.	—
Шкура воловья	1 р. 10 к.	1 р. 15 к.	—	—	—	90 коп.	—	1 руб.	—
Шкура лисья	1 р. 15 к.	1 р. 60 к.	—	—	—	—	—	—	—
Шкура волчья	1 р. 50 к.	1 р. 60 к.	—	—	—	—	—	—	—

Цѣны и названіе товаровъ.	Ф о р т ѣ Н Ѧ 1.					Ф о р т ѣ П е р о в с к і й.				
	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1859.	1860.	1861.	1862.	1862.
Мата какъ бѣлая такъ и цвѣт- ная, кусокъ	отъ 30 до 40 коп.	отъ 30 до 50 коп.	отъ 40 до 60 коп.	—	—	—	—	—	—	отъ 35 до 60 коп.
Холста кусокъ	отъ 2	до 12-ти	руб.	—	—	—	—	—	—	отъ 2 руб. до 20 руб.
Божаные шальвары.	отъ 1	р. 50 к.	до 9 руб.	—	—	—	—	—	—	отъ 1 р. 70 к. до 12 р.
Бухарская кисея 18 аршинъ	отъ 3	до 5	руб.	—	—	—	—	—	—	отъ 4 до 6 руб.
Канаусъ кусокъ 18 аршинъ	отъ 10	до 15	руб.	—	—	—	—	—	—	отъ 12 до 16-руб.
Суса 2 куска по 9 аршинъ	отъ 5	-ти до	8 руб.	—	—	—	—	—	—	отъ 5 до 8 руб.
Ковры.	отъ 5	-ти до	40 руб.	—	—	—	—	—	—	—

Чай, за пудъ	отъ 80	до 92	руб.	—	—	—	—	—	за пудъ 47 р. 50 к.
Чай кирпичный	—	—	—	—	—	—	—	—	40 руб.
Кипишъ, пудъ	отъ 1 р.	50 к. до	4 руб.	—	—	—	—	—	отъ 2 р. 26 к. до 4 р.
Алибухара, пудъ	отъ 4	—хъ до	6 руб.	—	—	—	—	—	6 руб.
Урокоъ пудъ	отъ 2	р. 50 к. до	6 руб.	—	—	—	—	—	3 р. 50 к.
Мука пшеничная 1 сорта, 5 пудовъ	отъ 13	до 20	руб.	—	—	—	—	—	—
Мука пшеничная 2 сорта, 5 пудовъ	отъ 12	до 15	руб.	—	—	—	—	—	—
Мука крупчатка пудъ	—	—	—	—	—	—	—	—	4 руб.
Сахаръ пудъ	отъ 15	до 20	руб.	—	—	—	—	—	20 руб.

Вообще всѣ товары, привозимые изъ Россіи, не тяжеловѣсны. Виноградныя вина продаются: низшихъ сортовъ вдвое дороже противъ оренбургскихъ цѣнъ, и высшихъ съ надбавкою отъ 80-ти копѣекъ до 1 рубля на бутылку. Ситцы и разныя матеріи, сукно, табакъ и тому подобное продаютъ съ надбавкою 25, а иногда и 50 процентовъ. Изъ разсмотрѣнія этихъ цѣнъ, не смотря на неполноту ихъ, можно вывести то заключеніе, что товары мѣстнаго происхожденія вообще съ каждымъ годомъ поднимались въ цѣнѣ, что должно принести столько же увеличенному запросу на нихъ, сколько пониженію цѣнности денегъ. Но мы видимъ, что товары привозные, хотя продаются по несообразно высокимъ цѣнамъ, однако со временемъ не вздорожали, какъ можно бы ожидать по увеличенію цѣнъ на мѣстныя произведенія. Причина скрывается въ томъ, что съ каждымъ днемъ торговля русскихъ и бухарцевъ увеличивается и развивается, а съ нею вмѣстѣ и конкуренція, такъ что нѣтъ выгоды повышать цѣну, потому что, хотя при промѣнѣ получается меньшій барышъ, однако приходится довольствоваться и имъ. Этимъ мы однако ни мало не хотимъ сказать, чтобы торговля пришла въ нормальное положеніе; напротивъ того, этотъ результатъ весьма еще далекъ; однако можно полагать, что черезъ нѣсколько лѣтъ цѣны привозныхъ товаровъ упадутъ значительно, тѣмъ болѣе что и мѣстные продукты, вздорожавшіе (вслѣдствіе неурожаевъ, должны дойти хотя не до прежней дешевизны, но все-таки сдѣлаться болѣе доступными.

Сырѣ-Дарьинскую линію, кромѣ двухъ главныхъ укрѣпленій, составляютъ еще небольшіе форты: № 2 и Джулекъ. Торговля въ этихъ мѣстахъ весьма незначительна. Въ фортѣ № 2-го до 1863 года проживалъ одинъ прикащикъ русскаго купца, но по незначительности оборота хозяинъ отозвалъ его въ этомъ году, однако вскорѣ новый торговецъ занялъ его мѣсто. Въ укрѣпленіи Джулекъ торговли почти нѣтъ, столько же по новизнѣ форта (построенъ въ 1861 году), какъ по незначительности его. Въ 1863 году тамъ было одно питейное заведеніе и одна лавка. Въ этихъ укрѣпленіяхъ иногда останавливаются на время мелкіе торговцы мимоходомъ или даже иногда прѣзжаютъ туда нарочно, а мелочная торговля находится въ рукахъ нѣкоторыхъ женатыхъ нижнихъ чиновъ, торгующихъ съ гарнизономъ и болѣею частию производящихъ мѣну съ прикочевывающими киргизами. Весь этотъ мелочной торговый оборотъ можно оцѣнить тысячи на три въ каждомъ укрѣпленіи. Само собою разумѣется, что привозимые съ русской линіи товары здѣсь еще нѣсколько дороже, нежели въ большихъ укрѣпленіяхъ.

За тѣмъ перейдемъ къ разбору торговыхъ оборотовъ въ укрѣпленіяхъ, посреди степи расположенныхъ, таковыхъ четыре: Оренбургское и Уральское укрѣпленія, Эмбенскій постъ и фортъ Карабутакъ.

Въ Оренбургскомъ укрѣпленіи торговля русскимъ привознымъ товаромъ постоянно производилась прикащикомъ поставщика мясной порціи, но съ 1862 года поставка порцій прекратилась и поэтому торговля русскими товарами перешла частію къ одному мелкому торговцу, и частію къ нѣкоторымъ изъ поселянъ и нижнихъ чиновъ. Вся она составляетъ оборотъ отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ рублей въ годъ. Кромѣ того, во время прохода здѣсь каравановъ изъ Ташкента, въ концѣ мая и началѣ іюня, азіятцы продаютъ здѣсь гарнизону рублей на 500, а осенью въ половинѣ октября, возвращаясь изъ Троицка, караванъ распродаетъ товаровъ гарнизону и прикащикамъ киргизамъ тысячи на двѣ рублей. Сверхъ того, временно привозятъ осенью и зимою торговцы татары изъ Троицка и производятъ мѣну съ киргизами, но мѣтѣ около самаго форта, нежели вообще по ауламъ, продавая впрочемъ и нѣкоторыя мелочи гарнизону. Вообще, самая оживленная торговая дѣятельность около форта между поселянами и киргизами бываетъ въ зимнее время. Общая сумма всѣхъ этихъ сдѣлокъ можетъ достигать до 10,000 рублей, изъ которыхъ двѣ трети образуются отъ мѣны товара на товаръ, а остальная часть отъ торга на деньги.

Въ Уральскомъ укрѣпленіи мѣновая торговля гораздо значительнѣе. Здѣсь въ 1861 году было постоянно три прикащика русскихъ купцовъ, торговавшіе почти исключительно съ киргизами, вымѣнивая у нихъ на азіятскія и русскія мануфактурныя издѣлія барановъ, кожи, сало, мягкую рухлядь и другіе предметы. Къ этому надо прибавить временно прибывающихъ сюда зимою казанскихъ татаръ, торгующихъ русскими товарами, и нѣкоторыхъ мелкихъ бухарскихъ купцовъ, отдѣляющихся отъ каравановъ, и производящихъ мѣну съ киргизами. Собственно же на потребности гарнизона эти торговцы обращаютъ весьма мало вниманія, привозя нужныя товары итъ бы случайно. Цѣны иногда бываютъ весьма значительны, напримѣръ: сахару пудъ 20 руб., свѣчей сальныхъ, 6 руб., простой табакъ—6 руб. пудъ. Весь торговый оборотъ съ киргизами и гарнизономъ можно оцѣнить въ 150,000 рублей серебромъ, который однако не весь происходитъ около форта, но отчасти товары развозятся по ауламъ.

Эмбенскій постъ, основанный въ 1862 году, не имѣетъ значительнаго торговаго значенія по близости своей и небольшому разстоянію отъ линіи, но можно предполагать, что торговля около него нѣсколько разовьется, когда киргизы, живущіе на югъ отъ него, окончательно помирятся съ мыслию его возведенія и начнутъ пригонять сюда скотъ свой для мѣны. Роды эти весьма богаты, но принадлежатъ къ самымъ недовѣрчивымъ въ отношеніи къ русскимъ.

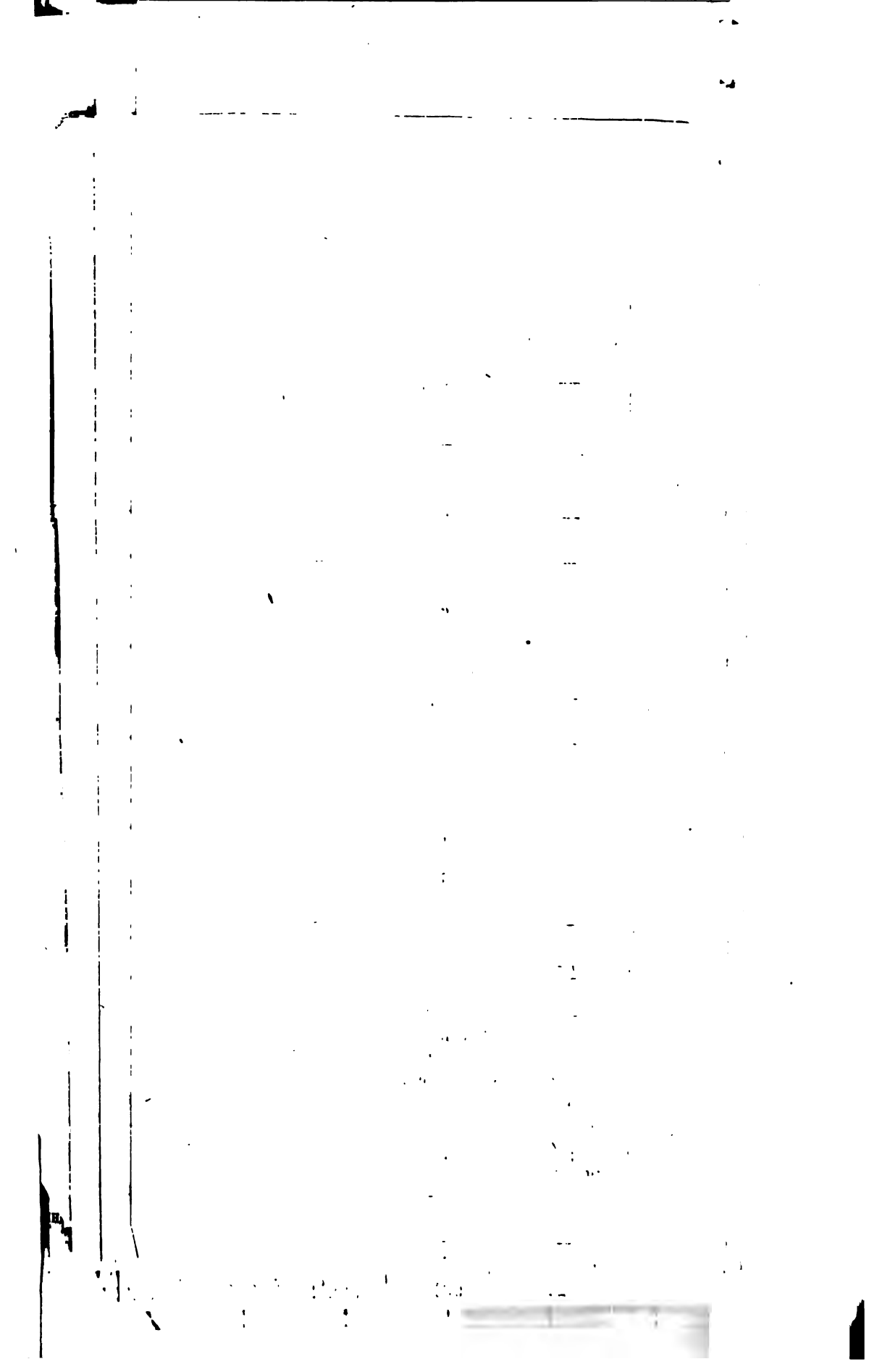
Фортъ Карабутагъ. Объ этомъ укрѣпленіи въ торговомъ отношеніи го-

ворить нечего. Это ни что иное как вооруженная почтовая станція для купцовъ, а въ отношеніи проходящихъ командъ—этапной пунктъ. Потребности гарнизона удовлетворяются изъ Орской станицы, а киргизы по нѣкоторымъ обыкновеніямъ приходятъ сюда для мѣны. Караваны тоже проходятъ безостановочно мимо этого поста.

Наконецъ, остается еще упомянуть объ одномъ укрѣпленіи, отдѣленномъ отъ всѣхъ другихъ большими пространствами, именно объ Александровскомъ фортѣ на Каспійскомъ морѣ. О торговлѣ въ этомъ укрѣпленіи мы имѣемъ два источника свѣдѣній: вѣдомости, составленныя комендантомъ укрѣпленія (таблица I, а) и вѣдомости, доставленныя Астраханскою таможеню (таблица II, а). Для болѣе вѣрной оцѣнки приведемъ здѣсь тѣ и другія свѣдѣнія при чемъ надо замѣтить, что эти свѣдѣнія въ частности, а иногда и въ итогахъ весьма разнорѣчивы и, особенно собранныя комендантомъ, составлены не рационально; однако, такъ какъ недостатокъ этотъ исправить нечего и я привожу ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они получены мною, измѣняя только порядокъ перечня товаровъ.

Изъ прилагаемыхъ здѣсь таблицъ видно, что изъ Александровскаго форта въ Россію привозилось обыкновенно товаровъ, по свѣдѣніямъ Астраханскаго таможеннаго комитета, на 16,560 рублей (таблица II, а), а по свѣдѣніямъ коменданта на сумму до 26,000 рублей (таблица I, а). Хотя въ частности свѣдѣнія, собранныя комендантомъ, конечно, менѣе точны, но въ общемъ итогѣ выводъ его ближе къ истинѣ, по причинѣ слишкомъ низкой оцѣнки товаровъ въ таможенныхъ свѣдѣніяхъ, и еще потому, что множество товаровъ провезено совершенно безвѣдомо ея.

Относительно же свѣдѣній о привозимыхъ въ фортъ изъ Россіи товаровъ (таблица I, б и II, б) видимъ такое же разногласіе въ данныхъ коменданта и таможеннаго комитета, но и въ этомъ случаѣ данныя коменданта имѣютъ преимущество, но по другой причинѣ, именно потому, что таможенныя свѣдѣнія не имѣютъ никакой возможности убѣдиться въ фортѣ-ли вывозятся данныя товары или въ Хиву. Это зависитъ отъ доброй воли объявителя, а коменданту на мѣстѣ легче узнать, куда именно товаръ назначенъ. Общій итогъ вывоза изъ Россіи товаровъ у коменданта доходитъ до 40,000 рублей, а въ вѣдомостяхъ таможеннаго комитета показанъ до 50,000. Разсматривая эту послѣднюю таблицу, видимъ внезапную и затѣмъ постоянную остановку вывоза съ 1856 года. Причина этого скрывается въ томъ, что съ этого года прямыя сношенія наши съ Хивою прекратились, и въ таможенныхъ свѣдѣніяхъ начали объявлять весь товаръ вывозимымъ въ киргизскую степь (см. таблицу вывоза черезъ Астраханскій портъ въ отдѣлѣ внѣшней торговли). Если принять въ соображеніе это обстоятельство, то общій итогъ вывоза въ фортъ

1950

1951

1952

1953

1954

1955

1956

1957

1958

1959

1960

1961

1962

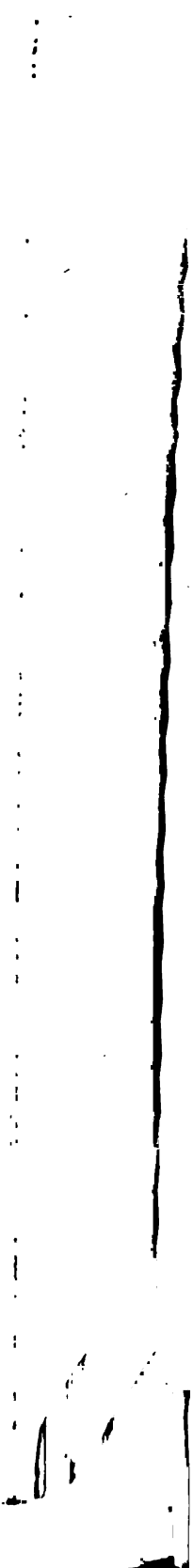
1963

1964

1965

1966

1967

1

2

3

4

5

6

7

8

9

10

11

12

13

14

15

16

17

18

19

20

21

22

минимуме значительно, именно можно его полагать приблизительно около 50 руб. ежегодно по оценке соответствующей цѣнамъ, показаннымъ въ табл. На самомъ же дѣлѣ стоимость товара, конечно, гораздо больше. Очти все это количество товаровъ, какъ привозныхъ, такъ и отвозныхъ, проходитъ черезъ руки торговцевъ въ форты, которыхъ въ 1863 г. было 5, а нынѣ число ихъ возрасло до 13. Всѣ эти купцы изъ астраханскихъ армянъ, и торгуютъ на незначительные капиталы, отъ 300 до 500 рублей, за исключеніемъ одного комиссіонера астраханскаго купеческаго дома, дѣлающаго ежегодный оборотъ тысячъ на 40 слишкомъ. Такъ какъ фортъ находится въ сторонѣ отъ пути кочевокъ киргизовъ, собственно базарной торговли при немъ не могло развиваться, чему еще способствуетъ, какъ уже выше было замѣчено, не совсѣмъ дѣлверное расположеніе окрестныхъ кочевыхъ народовъ — киргизовъ Адаевцевъ и Кычы-Табынцевъ.

Рассмотрѣвъ отдѣльно одинъ отъ другаго главные рынки въ степи, можно къ даннымъ взятымъ изъ дѣлъ Оренбургскаго таможеннаго округа, сказать, въ окончательныхъ выводахъ всѣхъ вышеупомянутыхъ торговыхъ оборотовъ внутри степи, за исключеніемъ, конечно, торговли въ Александровскомъ, которая совершенно независима отъ Оренбургской таможенной линии.

Прилагаемая здѣсь таблица III (*) товаровъ, вывезенныхъ въ теченіе первыхъ 10-ти лѣтъ исключительно изъ Киргизской степи, даетъ довольно полное понятіе о значительности, равно какъ о развитіи торговыхъ дѣлъ степи. Разберемъ всѣ предметы торговли порознь.

Овцы и козы. Весьма понятно, что бараны, составляя основу хозяйства киргизскаго народа, играютъ въ торговлѣ его первую роль. Козы идутъ сюда въ незначительномъ числѣ. Это животное, особенно козы, выводится со стадами овецъ только въ видѣ вожатыхъ, за которыми слѣдуютъ стадо, что облегчаетъ дѣло пастуховъ.

Въ время ежегоднаго пригона овецъ возрастаетъ весьма замѣтно, но значеніе этой торговли надобно судить только по числу скота, потому таможенная оценка гораздо ниже дѣйствительной стоимости, особливо въ последнее время, когда цѣна на барановъ значительно увеличи-

Въ таблицахъ о вывозѣ и привозѣ товаровъ въ нѣкоторыхъ цифрахъ весьма ощутима разница противъ чиселъ, обнародованныхъ мною въ 7 № Морскаго журнала. Причина такого равногласія зависитъ отъ того, что данныя для этой журналистики взяты изъ сокращенныхъ отчетовъ таможеннаго округа; вѣдь же простыя цифры извлечены изъ подробныхъ донесеній таможенъ и заставъ за весь годъ.

лась. Мы видимъ, что пригонъ этого скота въ десять лѣтъ увеличился одну пятую часть—въ 1853 году онъ не доходилъ до 400,000 головъ въ 1861 и 1862 г. г. было около полумилліона штукъ, цѣна которыхъ ходила до полутора милліона рублей по оцѣнкѣ,—въ дѣйствительности равнялась навѣрное $3\frac{1}{2}$ милліонамъ. Среднее число пригона за эти десять лѣтъ около 460,000 штукъ, а цѣна около 1.050,000 рублей серебромъ.

2) *Лошади* пригоняются изъ степи, по таможеннымъ отчетамъ, въ незначительномъ количествѣ, именно около 7,200 ежегодно, цѣною 146,000 рублей серебромъ. Но объ эти цифры не имѣютъ никакого значенія, потому что торговля отдѣльными лошадьми не подлежитъ никакому контролю, и производится рѣшительно повсемѣстно по линіи, такъ даже трудно сказать на сколько эти цифры ниже дѣйствительности—такую невѣрность указываетъ и неравномѣрность пригона этого скота, какъ это видно изъ цифръ таблицы.

3) *Рогатый скотъ*. Число пригона рогатого скота въ послѣднее время значительно увеличилось, но это обстоятельство нельзя приписать исключительно прибылямъ скота у киргизовъ, такъ какъ, со времени водворенія безопасности въ степи, скотопромышленники часто гоняютъ скотъ на киргизы черезъ нашу степь, во избѣжаніе разныхъ затрудненій, встрѣчаемыхъ при прогонѣ по казахскимъ землямъ.

Тѣмъ не менѣе нельзя не признать и эту отрасль торговли за важную, потому что часть увеличенія пригона происходитъ и отъ пригона скота въ нашей степи. Средній пригонъ за 10 лѣтъ составляетъ 145,000 головъ, на 186,000 руб. серебромъ.

4) *Верблюды* пригоняются изъ Зауральской степи для продажи въ казахскомъ наибольшомъ числѣ и какъ бы случайно.

5) *Мерлушки киргизскія*. Привозъ этого товара колеблется довольно значительно изъ года въ годъ, составляя среднимъ числомъ около 470,000 штукъ ежегодно, оцѣненныхъ въ 82,000 рублей. Оцѣнка въ этомъ случаѣ можетъ быть довольно вѣрная—но только потому, что шкуръ киргизскихъ овецъ на самомъ дѣлѣ привозится гораздо менѣе; значительная часть мерлушекъ носитъ только названіе киргизскихъ, а принадлежатъ къ разряду мерлушекъ бухарскихъ, ширазскихъ и каракульскихъ, но такъ какъ эти послѣднія обложены пошлиною по 8 коп. сер. со штуки, то конечно гораздо выгоднѣе показывать ихъ киргизскими, платя только 1 копейку. Можно полагать, что въ дѣйствительности на линію вывозятся не болѣе 350,000 киргизскихъ мерлушекъ, что составляетъ весьма почтенную цифру, особенно если принять въ расчетъ, что здѣсь стараются пригонять

т жинимъ на линію, для избѣжанія платежа пошлины за произведе-
-особенно за сало, обложенное несообразною большою пошлиною, 25
сер. съ оцѣночнаго рубля.

8) *Шуаъ козій*, привозится среднимъ числомъ въ количествѣ 500 пу-
-, оцѣненныхъ на 2,000 рублей. Это произведение киргизскаго хозяй-
-хотя не имѣетъ большого значенія, но тѣмъ не менѣе и здѣсь надо
-туть вниманіе на слишкомъ низкую его оцѣнку.

9) *Жонскій волосъ* показанъ у насъ въ привозѣ среднимъ числомъ на
40 руб., что, конечно, гораздо ниже дѣйствительности, но нельзя даже
-минутельно опредѣлить на сколько, потому что (кромя низкой оцѣнки)
-товаръ часто не показанъ отдѣльно въ отчетахъ, а входитъ въ от-
-разныхъ товаровъ.

10) *Шерсти разной*. Привозъ этого товара довольно равномеренъ, со-
-среднимъ числомъ около 30,000 пудовъ, оцѣненныхъ въ 43,000
-ей; конечно, немѣрно низко, именно не многимъ болѣе рубля съ
-ю, за пудъ. Въ этой шерсти главную часть составляетъ верблюжья—
-о $\frac{1}{3}$ всего количества.

11) *Роса сайачемъ*. Привозъ этого товара значительно уменьшился въ
-бднѣе годы, и можно предвидѣть совершенное прекращеніе его вывоза,
-принимъ уменьшеннаго на него требованія.

12) *Сало*. Говоря о привозѣ мерлушекъ, мы уже указали и причину
-привоза сала. Судя по таможенныхъ вѣдомостямъ, можно сказать,
-въ послѣднее время начали привозить его болѣе, вѣроятно вслѣдствіе
-на благоразумнаго правила оцѣнять его гораздо ниже дѣйствительной
-ы, тѣмъ исправляется отчасти несообразность тарифа. Среднее количе-
-привоза 2,700 пудовъ, на 3,900 рублей серебромъ.

13) *Кожы сырыя*. Вывозъ этого товара постоянно и довольно равно-
-но увеличивается, и въ теченіе этихъ 10 лѣтъ почти учетверился. Это
-изъ самыхъ убѣдительныхъ доказательствъ возрастающаго богатства
-и, указывая намъ на избыточную пищу народа. Кожъ привезено въ
-1861 году—на 63,621 рубль, въ 1862—на 215,792 руб., а среднее число
-однаго привоза составляетъ около 131,000 рублей.

14) *Шерстяныя издѣлія*. Въ составъ ихъ входятъ главнымъ образомъ
-шмы и паласы и другія мелочи. По этой части большого увеличенія при-
-на не замѣтно, и средняя цѣна довольно вѣрно выражаетъ привозъ,
-около 15,800 рублей ежегодно.

15) *Кожы выдѣланныя* начинаютъ показываться отдѣльною статью
-отчетахъ послѣдняго времени, и количество ихъ быстро увеличивается,
-сказая тѣмъ, что эта новая промышленность киргизовъ начинаетъ при-

нимать все большій размѣръ; хотя, конечно, и прежде они привозились, и по малому числу не заслуживали отдѣльнаго упоминанія. Средній привоз выдѣланныхъ кожъ 17,000 рублей ежегодно—хотя, по неравному привозу его и неполнотѣ показанныхъ въ таблицѣ чиселъ, эта цифра не даетъ вѣрнаго понятія.

14) *Рыба*, въ сушеномъ, соленомъ и свѣжемъ состояннн, вывозится довольно значительномъ количествѣ изъ степи; но вывозу ея ны обиваютъ по большей части русскими промышленникамъ, хотя въ послѣднее время киргизы—особенно восточной части—вывозятъ порядочное количество ея изъ Зѣбриноголовскую станицу и по всей новой линіи. Среднимъ числомъ привозъ бываетъ на 19,800 руб. въ годъ.

15) *Пшеница* показана въ привозѣ въ отчетахъ за эти 10 лѣтъ пять разъ и въ весьма небольшомъ количествѣ, но уже и то имѣетъ большое значеніе, такъ какъ изъ этого видно, что при благоприятныхъ условіяхъ степь можетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ снабжать линію хлѣбомъ, хотя русскія поселенія на ней, за исключеніемъ нижней части Уральской линіи, занимаютъ весьма хлѣбородныя мѣста. Еще надо добавить, что хлѣбъ въ Уральской линіи привозится изъ степи довольно часто, но небольшими количествами и потому ускользаетъ отъ вниманія таможи.

16) *Соль озерная*. Не смотря на значительность пошлины, обременяющей этотъ товаръ,—по 18 коп. сер. съ пуда, соль вывозится киргизами и частью русскими въ очень значительномъ количествѣ, конечно черезъ обратную половину линіи; особенно важнымъ въ этомъ отношеніи Зѣбриноголовская застава и Троицкая таможа. Среднее число вывоза соли составляетъ 337,000 пудовъ, оцѣненныхъ въ 33,600 рублей (*). Соль дѣлится на два разряда: 1) на караванную, вывозимую русскими промышленниками, которую могутъ очищать отъ вошпимы, не только въ таможенныхъ и заставахъ, но и на просмотрѣхъ, наприимѣръ, Усть-Уйскомъ и Каракульскомъ, и 2) на киргизскую, вывозимую этими инородцами, имѣющую право переходить линію только въ таможенныхъ и заставахъ. Не смотря на такія стѣснительныя правила, промышленность эта, какъ видно, приняла весьма значительный размѣръ, который на самомъ дѣлѣ еще гораздо обширнѣе. Соль привозится быть можетъ вдвое, или втрое противъ показаннаго числа пудовъ, но таможа смотритъ на точность вѣса весьма снисходительно, что въ этомъ случаѣ полезно. Это доказывается тѣмъ обстоятельствомъ,

(*) Въ число оцѣнки соли введена у меня цифра произвольная, именно я долган за каждый пудъ, привезенный русскими промышленниками (караванный), по 10 коп. сер.; въ отчетахъ таможи цѣны этой соли не означены, а показаны только пуды.

времена, когда можно было добывать соль из довольно близ-
ких озеръ, цѣна ея стояла иногда не многимъ выше пош-
лины, и еще въ настоящее время, когда ее привозить иногда
дальше, дешевизна продажной цѣны съ трудомъ покрываетъ
и на провозъ—что было бы совершенно невозможно, если бы за
привозъ дѣйствительно платилось положенный тарифомъ цѣна—18 коп.

Разный товаръ. Подъ этимъ названіемъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ,
идутъ и товары поименованные выше, но составляющіе въ какомъ-
нибудь заставы или таможи слишкомъ малую цифру, чтобы заслу-
жить отдѣльнаго упоминанія. Кромѣ того здѣсь считаются тулупы, раз-
личные издѣлія и мелочи киргизскаго и среднеазиатскаго проис-
хожденія; но такъ какъ мы неоднократно указывали на низкую оцѣнку
этихъ вещей вообще, то, ни мало не вредя достоверности вывода, можемъ все
это приложить къ товарамъ, вывозимымъ изъ степи, тѣмъ болѣе,
что большая половина этой суммы дѣйствительно составляется изъ цѣнно-
сильныхъ товаровъ, вывозимыхъ изъ этой страны. Сумма привоза разнаго то-
варя довольно измѣнчива — средняя составляетъ около 6,300 рублей
въ годъ.

Основаніи этой таблицы, за среднее количество ежегоднаго приво-
за Оренбургскую линію изъ Киргизской степи можемъ принять 1.780,000
пудовъ серебра. Но мы должны замѣтить, что привозъ въ эти десять
лѣтъ постоянно возрасталъ, такъ наименьшая цифра 1854 года, соста-
вила 1,324,651 рубль, а наибольшая, 1861 года, 2,561,128 рублей, т. е.
она почти утроилась. Ни мало не считая это число абсолютно вѣр-
нымъ, мы имѣемъ полное право считать его таковымъ относительно, т. е.
какъ выводъ, показывающій развитіе внутренняго благосостоянія страны
съ выгодной стороны.

Изъ этого количества товаровъ, изъ Россіи вывозится тоже зна-
тельное число произведеній, но, къ сожалѣнію, мы не можемъ съ поло-
жительностью сказать, сколько именно расходуется этого товара въ степи
или преминаетъ въ Среднюю Азію. Не смотря на это, по возмож-
ности, отдѣлимъ товары, идущіе исключительно въ Киргизскую степь, отъ
такихъ же товаровъ, составляющихъ транзитную торговлю, равно какъ постараемъ
опредѣлить сколько изъ товаровъ, идущихъ безразлично въ Среднюю
Азію и въ степь, расходуется въ послѣдней. Эти два послѣднихъ отдѣла
мы примемъ при разборѣ транзитной торговли; здѣсь же укажемъ только
на общій чиселъ, и разберемъ подробно товары, покупаемые кир-

Таблица IV показывает перечень этих предметов.

1) *Хлѣбъ* разныхъ родовъ занимаетъ въ этой торговлѣ безспорно первое мѣсто. Его вывозится ежегодно около полумиліона пудовъ, среднимъ числомъ на 180,000 рублей серебромъ. Нечего и говорить, что цѣна покаказана слишкомъ низкая. До 1860 года включительно вывозъ хлѣба почти постоянно возрасталъ, но съ этого года замѣтно нѣкоторое уменьшеніе. Судя по развитію хлѣбопашества на Сырь-Дарьѣ, гдѣ многимъ киргизамъ будетъ выгодно запасаться хлѣбомъ, и еще по успѣхамъ земледѣлія въ сѣверной части степи, нельзя предвидѣть увеличенія этого вывоза, и скорѣе можно допустить медленное его уменьшеніе; медленное потому, что образъ народнаго хозяйства не можетъ быстро измѣниться, а слѣдовательно пройдетъ довольно много времени пока киргизы въ этомъ отношеніи сдѣлаются независимы отъ русскихъ поселеній на линіи, а можетъ быть и исполнѣ этотъ результатъ никогда не достигнется. Результатъ этотъ не имѣетъ въ себѣ ничего вреднаго, если будетъ достигнутъ путемъ естественнаго развитія; ни та, ни другая народность отъ этого не понесутъ никакого ущерба; вмѣстѣ съ достаткомъ хлѣба и съ осѣдлою жизнью, явятся непремѣнно другія потребности и привычки, удовлетвореніе которыхъ поведетъ къ гораздо выгоднѣйшему торгу съ русскими.

2) *Табакъ* вывозится въ степь ежегодно въ числѣ 4,700 пудовъ, на сумму 6,600 рублей по оцѣнкѣ, но на дѣлѣ, конечно, на гораздо большую стоимость.

3) *Чай*. Вывозъ этого предмета значительно усилился въ послѣднее время, потому что онъ, при привозѣ изъ Бухары на нашу линію, не обложенъ уже такимъ значительнымъ сборомъ, а слѣдовательно русскимъ купцамъ можно съ выгодною промѣнивать его на киргизскіе товары, хотя они приобретаютъ этотъ же чай у бухарцевъ. Прежде киргизамъ было выгодно запасаться чаемъ изъ каравановъ, гдѣ онъ еще не былъ оплаченъ пошлиною. О такомъ неправильномъ ходѣ торговли мы подробнѣе говоримъ въ статьѣ о вывозѣ азіатскихъ бумажныхъ издѣлій. Чаю въ 1862 году вывезено на 9,359 рублей 90 коп.

4) *Посуды глиняной* продается въ степь среднимъ числомъ на 4,600 руб. ежегодно, и должно полагать, что эта торговля со временемъ усиливается.

5) *Азіатскія бумажныя издѣлія*. Эта статья требуетъ особаго объясненія. Дѣйствительно, довольно странно видѣть въ числѣ вывозимыхъ изъ Россіи въ Киргизскую степь товаровъ азіатскія бумажныя издѣлія, но такъ ходъ торговаго оборота. Эти самыя издѣлія провозятся бухарцами черезъ степь на киргизскихъ верблюдахъ, очищаются потомъ въ Россіи

11) *Разный товар.* Подъ этимъ названіемъ вывозятся весьма разнообразныя вещи, напримеръ, потребности для гарнизоновъ кавказскихъ укреплений: вина и водки, разная мелочь, пряности, аптекарскіе товары и тому подобное. Изъ суммы показанной подъ этимъ заглавіемъ далеко большая часть расходуется въ степи, но небольшая часть этихъ товаровъ привозится и въ Среднюю Азію, однако мы можемъ эту послѣднюю часть оставить безъ вниманія, потому что въ общей сложности она весьма незначительна и потому еще, что, какъ сейчасъ будетъ объяснено, оцѣнка вывозимыхъ товаровъ еще ниже оцѣнки привозимыхъ. Среднимъ числомъ разнаго товара вывозится ежегодно на 52,000 руб. серебромъ.

Весь вывозъ товаровъ, показанный въ этой таблицѣ, составляетъ ежегодно около 337,000 рублей. Наименьшій итогъ былъ въ 1853 году—255,216 рублей, наибольшій въ 1861 году—439,225 рублей. При оцѣнкѣ вывозимого товара цѣна его опредѣляется самымъ купцомъ безъ всякаго контроля со стороны таможенъ, какъ увидимъ далѣе, и кромѣ того множество товаровъ вывозится по мелочамъ совершенно незаметно самими киргизами, разбѣгающимися свободно по всей линіи, а слѣдовательно дѣйствительный отпускъ товаровъ въ киргизскую степь долженъ составлять сумму гораздо большую.

Затѣмъ, по внутреннему торговому обороту въ степи, остается намъ рассмотреть въ общихъ чертахъ таблицу V. Въ ней показанъ вывозъ товаровъ частью въ степь, частью въ Среднюю Азію. Каждый товаръ отдѣльно будетъ подробно разобранъ въ отдѣлѣ транзитной торговли; здѣсь же ограничимъ только общими замѣчаніемъ, что всѣхъ этихъ товаровъ среднимъ числомъ вывозится на 1.460,000 рублей и что вывозъ этотъ въ теченіе 11-ти лѣтъ успѣлъ почти утроиться, такъ какъ всего вывезено, въ 1853 году, на 842,317 руб., а въ 1862 году—на 2.328,169 руб. Изъ этого числа можно предполагать, что одна треть расходуется въ степи, а $\frac{2}{3}$ прокоидать транзитомъ въ Среднюю Азію; что составило бы среднимъ числомъ стоимость около полутора милліона и не рѣшавшеся опредѣлять эту цифру безъ точнѣе образомъ, не по недостатку официальныхъ данныхъ, потому что въ отчетахъ таможенъ весьма подробно сказано, куда какой товаръ назначенъ къ вывозу; но эти указанія рѣше не на чемъ не основаны, если только не считать за правду показанія купцовъ, инициалы которыхъ часто прямого интереса скрыть истинное назначеніе товара. Вотъ почему я предпочелъ принять круглую цифру, близкую къ истинной, — нежелая точное показаніе, подверженное сильному сомнѣнію—если не даже шибѣнное. Впрочемъ, должно сказать что—опредѣленіе, что именно одна треть товаровъ расходуется въ степи, довольно гддаленно; и сдѣлано на основаніи соображеній о потребностяхъ киргизовъ и торговлѣ русскими товарами въ аулахъ и на Сыръ-Дарьѣ.

Вся масса товаровъ передвигается внутри степи болѣею частью на выюкахъ; только въ сѣверной части мелкіе торговцы, татары и русскіе, и

[The page contains extremely faint and illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the document. The text is mostly illegible due to low contrast and noise.]

41
Ю Н

....., на Северном полюсе России, каковы русские, и

изъ самыхъ киргизовъ болѣе предприимчивые; развѣзываютъ по ауламъ съ своими товарами на двухколесныхъ телегахъ—арбахъ.

Б) Внешняя и транзитная торговля.

а) Таможенные учрежденія.

Прежде обзора внешней торговли, познакомимъ читателя съ таможенными законовленіями, существующими на рубежѣ Киргизской степи. Это весьма замѣчательное учрежденіе по исключительности его положенія. Мы видимъ здѣсь область, отдѣленную отъ своего государства таможенною линіею и тарифомъ, и открытою со стороны сосѣдей; страну въ высшей степени непромышленную, населенную полудиками, кочевымъ народомъ, окруженную государствами болѣе развитыми, взимающими съ нея произведеній значительную пошлину, иногда совершенно произвольную,—и не смотря на такое невыгодное положеніе (по мнѣнію протекціонистовъ) страна и народъ этотъ идутъ впередъ на пути цивилизаціи, т. е. говоря другими словами, богатыютъ очевидно. Подобное положеніе [цѣлыхъ областей относительно своихъ государствъ мы встрѣчаемъ и въ другихъ мѣстахъ, но въ большей части случаевъ эти, не совсѣмъ присоединенныя, части имѣютъ свой собственный охранительный тарифъ, хотя нѣсколько, повидимому, обезпечивающій ихъ промышленность; здѣсь же, какъ сказано, ничего подобнаго нѣтъ. Поэтому Киргизская степь представляетъ весьма разительный примѣръ сложности протекціонной системы.

Степь зауральскихъ киргизовъ Оренбургскаго вѣдомства, какъ извѣстно, окружена со стороны Россіи казачьими землями: на югѣ Уральскими, на северо-западѣ—Оренбургскими. По форпостамъ и станицамъ этихъ земель пролегаетъ таможенная линія, составляющая отдѣльный округъ, въ которомъ находятся двѣ таможи—Оренбургская и Троицкая, и шесть таможенныхъ заставъ: Гурьевская, Калмыковская, Уральская, Илецкая, Орская и Звѣриногодовская. Кромѣ того существуютъ еще такъ называемые присмотры. Они расположены въ Уральскомъ войскѣ въ слѣдующихъ форпостахъ: въ вѣденіи заставъ: а) *Гурьевской*: 1) Сарайчиковскомъ, 2) Яманхалинскомъ, 3) Баксаевскомъ, 4) Кармановскомъ и 5) Зеленовскомъ.

б) *Калмыковской*: 1) Кулагинскомъ; 2) Гребенщиковскомъ, 3) Красноярскомъ, 4) Котельниковскомъ и 5) Антоновскомъ.

в) *Уральскомъ*: 1) Сахарномъ, 2) Горячинскомъ, 3) Бударинскомъ, и 4) Январцевскомъ.

г) *Илецкомъ*: въ Уральскомъ войскѣ: 1) въ Кинделинскомъ форпостѣ, въ Оренбургскомъ войскѣ въ слѣдующихъ станицахъ: 2) Озерной, 3) Новоилецкой, 4) Изобидицкой и 5) Илецкой Защитѣ.

д) *Орской*: 1) Верхне-озерной, 2) Никольской и 3) Таналыцкой.

е) *Зальриномюловской*: 1) Ключевской, 2) Каракульской, 3) Березовской, 4) Крутоярской, 5) Луговой, 6) Усть-Уйской, 7) Кочердинской и 8) Озерной.

Таможни состоятъ изъ значительнаго числа чиновъ по штату: Оренбургская—15, Троицкая—14, и обязаны очищать отъ пошлины всѣ товары согласно тарифу, — о чемъ рѣчь впереди. Заставы составляются по штату изъ 4-хъ лицъ и имѣютъ право очищать отъ пошлины товары киргизскаго происхожденія; товары же среднеазиатскіе, въ случаѣ прибытія каравановъ, отправляютъ для уплаты пошлинъ въ таможни. Присмотры, состоящіе изъ одного пѣшаго объѣздчика, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ходъ надзоромъ помощниковъ надзирателей, пропускаютъ только товары киргизскіе и еще озерную соль, когда она привозится русскими промышленниками.

Весь штатъ округа состоятъ изъ 60-ти чиновниковъ и 98-ми человекъ объѣздчиковъ, досмотрщиковъ и сторожей.

Отпускная торговля производится повсемѣстно.

Теперь о тарифѣ. Во-первыхъ, онъ дѣйствуетъ съ 1818 года съ очень многими измѣненіями, а слѣдовательно, во-вторыхъ, въ 1863 году нисѣтъ не сообразенъ. Главныя основанія его слѣдующія: товары вывозимые и привозимые платятъ при переходѣ черезъ линію карантинныхъ денегъ, вывозимые изъ Россіи по 1 копейкѣ, а привозимые по 2 коп. серебромъ съ пошлиннаго рубля. Безпошлинные товары карантина не платятъ, за исключеніемъ шерсти и пуху.

Вывозимые изъ Россіи товары, отправляемые въ Бухару, освобождены отъ пошлины и оцѣнка всѣхъ вывозимыхъ товаровъ вообще, для взимаемъ карантинныхъ денегъ, предоставляется самимъ владѣтелямъ безъ вмешательства со стороны таможенныхъ чиновъ. Оцѣнка привозимыхъ къ намъ товаровъ производится подъ надзоромъ таможенъ; имѣющихъ право, въ случаѣ слишкомъ низкой оцѣнки въ объявленіи, прибавить 20% и оставить товаръ за собою. На самомъ дѣлѣ это никогда не дѣлается, такъ какъ купцы такой конфискованный товаръ никогда не купятъ, понимая въ этомъ дѣлѣ свою солидарность, а слѣдовательно такой поступокъ разорилъ бы только чиновниковъ, не имѣющихъ возможности бороться съ стамбульскими купцами. Слѣдовательно, оцѣнка *de facto* зависитъ и въ этомъ случаѣ отъ добросовѣстности владѣтелей товара.

По тарифу взимается съ главныхъ привозныхъ товаровъ:

Съ бумажной пряжи 1 рубль сер. съ пуда, съ бумажныхъ издѣлій: некрашеной бязи 10 коп. съ рубля, крашеной—15 коп. съ рубля, шелковыхъ и полупшелковыхъ издѣлій—по 25-ти коп. съ рубля, съ кашмирскихъ шапелъ и ковровъ—по 25-ти коп. съ рубля, съ бирюзы и лаписъ-лазури по 1% съ оцѣночнаго рубля, съ мерлушекъ бухарскихъ—8 коп. съ штуки, сарачинскаго пшена—15 коп. съ пуда, марены—30 коп. съ пуда, съ сѣмян

цвѣтварнаго—25 коп. съ пуда, съ чая, съ 1861 года; 15 коп. съ фунта
чернаго, съ кирпичнаго—2 коп. съ фунта, съ сушеныхъ фруктовъ—по 30-ти
коп. съ пуда, съ орѣховъ грецкихъ—по 1 руб. съ пуда, миндальныхъ—по
50-ти коп. съ пуда; съ мягкой рухляди—15 коп. съ рубля; съ выдѣлан-
ныхъ кожъ—20 коп. съ рубля; съ мерлушекъ киргизскихъ—по 1 коп. со
штуки; съ сала—25 коп. съ рубля, съ шерсти верблюжьей, козьяго пуха и
армячины—10 коп. съ рубля карантинныхъ: съ кожи сырой—1 коп. со шту-
ки и съ соли озерной—18 коп. съ пуда. Скотъ прогоняется безпошлинно.

Такимъ довольно тяжелымъ тарифомъ отдѣлена Киргизская степь отъ
Россіи; граница ея съ среднеазиатскими ханствами не болѣе свободна, только
здѣсь дѣйствуютъ быстрѣе,—нѣтъ той *тяжелой* для торговли таможенной
процедуры. На основаніи обыкновенія, принятаго почти во всѣхъ магометан-
скихъ государствахъ, и здѣсь взимается сороковина, т. е. $2\frac{1}{2}\%$ съ товаровъ
принадлежащихъ магометанамъ, съ имущества же невѣрныхъ берется 5%.
На самомъ же дѣлѣ это не соблюдается, а берутъ сколько прикажетъ
эмиръ или ханъ.

Торговля на Каспійскомъ морѣ тоже не свободнѣе; тамъ дѣйствуетъ
тотъ же тарифъ, и пошлину собираетъ Астраханская таможня.

Должно однако сказать, что эти охранительныя мѣры не совсѣмъ
достигаютъ своей цѣли: протяженіе таможенной линіи рѣшительно не
соразмѣрно съ ея средствами, такъ что товары мелкіе; по преимуществу
золото, переходятъ за линію путемъ контрабанды, о чемъ рѣчь будетъ въ
своемъ мѣстѣ.

Недавно возникла мысль перенести таможенную линію на Сырь-Дарью;
и потомъ по Усть-Урту продолжить ее до Каспійскаго моря. Все это хо-
тятъ сдѣлать съ цѣлью освобожденія киргизовъ, какъ русскихъ подданныхъ,
отъ платежа пошлинъ. Нѣтъ сомнѣнія, что сношенія киргизовъ съ русски-
ми тогда сдѣлаются еще удобнѣе и легче; но надо сознаться, что нѣтъ
возможности привести такое предположеніе въ исполненіе, не говоря уже
о дороговизнѣ содержанія таможни въ такихъ бесплодныхъ странахъ. До-
пустивъ даже, что таможенная линія проведена, нельзя не замѣтить, что
цѣль ея не будетъ достигнута, потому что многіе, и частію самые богатые,
киргизы кочуютъ зимою за Сыромъ, другіе лѣтомъ на Усть-Уртѣ, и не
могутъ иначе дѣлать. Наконецъ, линія эта никогда не можетъ совершенно
отрѣзать всѣ сообщенія, потому что степь безлюдна и вездѣ проходима.

б) Главныя торговые пункты и пути.

Степная торговая дѣятельность главнѣйшимъ образомъ сосредоточивается
на линіи, здѣсь первыя мѣста занимаютъ города Оренбургъ и Троицкъ, по-
томъ заставы по количеству привоза въ слѣдующемъ порядкѣ:

	Въ 1857 году.		Въ 1858
	Рубл.	Коп.	Рубл.
Къ Оренбургской таможи привезено товаровъ на сумму	1.602,891	32	1.712,9
Къ Троицкой таможи	1.198,012	20	1.241,5
» Забрюноголовской заставѣ	113,307	10 ¹ / ₂	128,5
» Уральской заставѣ	78,134	50	128,3
» Орской заставѣ	100,925	72	89,3
» Илекской заставѣ	84,291	47	84,6
» Гурьевской заставѣ	71,824	35	95,6
» Калмыцкой заставѣ	19,684	10	22,9

оу.	1859 году.		Въ 1860 году.		Въ 1861 году.		Въ 1862 году.		Среднее за 6 лѣтъ.
	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	
2	216	42	2.027,193	16	1.823,733	73	3.007,549	90	1.967,237
1	405	5	1.509,840	58	1.541,387	21 $\frac{1}{2}$	1.494,053	75	1.383,215
2	265	8	212,923	87	294,666	28	259,118	4	194,634
1	536	15	231,909	20	304,962	5	285,731	77	188,432
1	076	55	83,923	34	129,173	42 $\frac{1}{2}$	125,873	75	104,559
4	041	82	68,334	90	73,494	54	87,457	35	79,538
5	929	40	49,437	95	51,637	19	47,661	40	60,193
2	386	75	24,481	6	29,824	18	57,063	67	30,072

а по вывозу они становятся несколько больше, именно:

	Въ 1857 году.		Въ 1858 году.	
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
Изъ Оренбургской таможи отпущено товаровъ, на сумму	1.244,546	30	1.194,326	57
Троицкой таможи	562,267	88	564,326	61
Забридоголовской заставы	90,370	52	81,857	81
Гурьевской заставы	80,514	15	98,031	96
Уральской заставы	72,610	42	87,484	90
Орской заставы	62,432	58	69,251	89
Илецкой заставы	56,514	74	47,052	85
Калмыковской заставы	15,639	70	19,442	75

Въ 1860 году.		Въ 1860 году.		Въ 1861 году.		Въ 1862 году.		Среднее за 6 лѣтъ.
Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.
359,457	80 1/2	1,250,193	14	1,687,801	34	2,842,709	62	1,578,156
637,117	73 1/2	571,870	25	951,086	97	1,178,247	55	744,164
99,300	50	123,447	80	131,664	8	102,923	69	101,927
56,219	74	79,003	3	76,540	20 1/2	86,803	7	79,520
35,497	53	140,696	98	46,999	39	86,482	20	78,293
52,385	54	52,903	77 1/2	97,925	67	95,816	6 1/2	71,818
61,635	14	73,139	93	67,505	76	65,861	54	61,818
21,759	79 1/2	20,356	39	25,848	9	30,861	72	22,318

Пункты эти имеют полное значение не только в смысле внешней и транзитной торговли, но и внутреннего торгового оборота, так как при некоторых из них, именно: в Оренбурге, Троицке, Орской, Илецком, из городка, Уральске и Гурьевом городке, существуют мѣшковые дворы, в Калмыковской крепости значительная ярмарка, и в Усть-Уральской и Зауринской станицахъ двѣ ярмарки въ годъ; да вообще и въ другихъ мѣстахъ по линіи, вслѣдствіе стеченія народа, образуется нечто въ родѣ базара, которымъ киргизы отчасти пользуются и для выкупа своихъ извѣдѣній между собою, хотя главнѣйшая мѣна происходитъ между ними и жителями линіи или прїѣзжими купеческими прикащиками.

Внутри степи въ торговлѣ первое мѣсто занимаетъ, фортъ № 1-го, потомъ фортъ Перовскій и другія укрѣпленія. О значеніи базаровъ въ фортахъ было уже говорено при обзорѣ внутренней торговли; здѣсь же рассмотримъ ихъ значеніе только относительно прохода черезъ нихъ каравановъ, при чемъ объяснится и направленіе торговыхъ путей. Всѣ караваны, идущіе прямо изъ Бухары, выходятъ на фортъ № 1-го, и слѣдуютъ далѣе, иногда черезъ Уральское укрѣпленіе, иногда минуя его, прямо на Оренбургъ черезъ Эмбу. Караваны, идущіе изъ Ташкента и черезъ него, не всегда выходятъ на фортъ Перовскій, а иногда минуютъ его, идя прямо по южной отлогости Каратаускихъ горъ и черезъ голодную степь на Оренбургское укрѣпленіе, а отсюда на Троицкъ. Эти два главныхъ направленія сохраняются и при обратномъ слѣдованіи каравановъ изъ Россіи.

Значеніе остальныхъ пунктовъ на линіи видно изъ вышеприведеннаго перечня ихъ съ показаніемъ цѣнности привозимаго товара. Остается показать, которое изъ означенныхъ двухъ главныхъ направленій важнѣе въ торговомъ отношеніи; для этого сравнимъ число верблюдовъ проходящихъ ежегодно съ товарами чрезъ фортъ № 1 и Оренбургское укрѣпленіе.

Изъ Бухары въ Россію чрезъ фортъ № 1-го

Въ 1856 году прошло верблюдовъ	11,000	5.25
» 1857 » » »	13,000	
» 1858 » » »	14,000	
» 1859 » » »	10,000	
» 1860 » » »	12,000	3.0.10

А отъ 1-го августа 1861 года по 1-е ноября 1862 года прошло изъ Бухары въ Оренбургъ 21,000 верблюдовъ съ товаромъ. Обратное движеніе товаровъ изъ Россіи чрезъ фортъ № 1 выразится слѣдующимъ образомъ:

Въ 1856 году	10,000	верблюдовъ.	7.15
» 1857 »	12,000	»	
» 1858 »	13,000	»	

Въ 1859 году	8,000	верблюдовъ.
» 1860 »	9,000	»

А съ 1-го августа 1861 по 1-е ноября 1862 года 8,000 верблюдовъ. левый проходъ каравановъ изъ Бухары за последнее время зависитъ большаго запроса на хлопокъ.

Черезъ Оренбургское же укрѣпленіе ежегодно проходятъ около 7,000 вьюковъ съ товаромъ, слѣдовательно фортъ № 1-го въ торговлѣ съ Среднею Азією занимаетъ безспорно первое мѣсто. Причина этого: безопасность и изъ Бухары черезъ Кизилъ-кумъ, тогда какъ дорога черезъ Ташкентъ, въ последнее время, вслѣдствіе междоусобій въ Кокандѣ, была не столько безопасна.

Такъ какъ движеніе каравановъ по всѣмъ направленіямъ внутри степи ершенно безопасно, то остальные пути и значеніе ихъ видны изъ относительнаго расположенія пограничныхъ пунктовъ и фортовъ, и количество проемаго на первыхъ отъ нешлины товаровъ.

Главное средство перевозки — верблюдъ. На него вьючатъ весьма усво значительныя ноши, отъ 12 до 22 и болѣе пудовъ — на самыхъ вьюкахъ. Очень небольшая часть товаровъ перевозится на двухколесныхъ вьюкахъ, запряженныхъ лошадьми, и то только въ сѣверной части степи, гдѣ нѣтъ песковъ. — Последній способъ перевозки особенно употребляется вывоза соли изъ степи, и эти извозчики, сдавъ соль, охотно нагруютъ мелкій товаръ для обратнаго слѣдованія въ степь. особенно сталь, свинецъ и мѣдь изъ Троицка.

Привезенъ товаръ въ слѣдующемъ видѣ:

	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.
<i>Улакоска.</i>										
Мѣстъ	25,907	29,878	37,113	30,161	34,339	35,726	30,463	34,183	29,164	60,466
Полумѣстъ	6,617	7,611	8,559	9,494	13,401	16,011	11,931	7,164	14,701	22,606
Мѣшковъ	1,418	1,464	1,552	1,123	361	1,520	1,260	1,255	432	244
Узловъ	11	20	12	18	18	13	4	8	10	8
Связокъ	71	11	19	27	—	75	70	43	94	31
Ящиковъ	3	1	4	1	—	—	—	—	842	—

Кромѣ того, въ видѣ узловъ и связокъ отправлено 64 штуки. Какъ видно изъ этого, и здѣсь особаго прогресса въ укладкѣ товаровъ не замѣтно; однако надо сказать, что товары вывозимые упаковываются, вообще говоря, тщательнѣе привозимыхъ.

Относительно торговли въ Александровскомъ укрѣпленіи можно только сказать, что со времени разлада между Туркменами и Хивой, а частію между этою послѣднею и нами, заграничная торговля на этомъ пути значительно упала, такъ что въ настоящее время торговлю съ восточнымъ берегомъ Каспійскаго моря, и то почти исключительно множию съ мѣстными жителями, производятъ изъ Астрахани ежегодно только на 50-ти судахъ.

Изъ вышесказаннаго видно, что внѣшняя торговля относительно степей собственно говоря, не что иное какъ транзитная, и мы не имѣемъ почти никакихъ данныхъ, какъ уже было сказано, опредѣлить, сколько изъ привозимаго изъ Россіи товара расходуется въ степи, и сколько проникаетъ въ Среднюю Азію. Привозимый же товаръ изъ Средней Азіи, доходящій до линіи, намъ извѣстенъ изъ таможенныхъ вѣдомостей, но опять нельзя опредѣлить, сколько его не доходитъ до линіи и раскупается киргизами. Но въ привозной торговлѣ по крайней мѣрѣ мы знаемъ, какое количество привозится на линію исключительно изъ степи, и какое изъ ханствъ. Не имѣя такимъ образомъ возможности отдѣлить транзитную торговлю отъ внѣшней, ограничимся обзоромъ всего торговаго оборота; при чемъ придется иногда обращаться опять къ цифрамъ, рассмотрѣннымъ въ отдѣлѣ внутренней торговли, и нѣкоторыя повторенія неизбежны.

Но прежде этого обзора, мы должны сказать нѣсколько словъ о торговой дѣятельности нашихъ киргизовъ, въ этомъ случаѣ чисто внѣшней, и сосѣдними ханствами.

Мы здѣсь не говоримъ о купцахъ изъ киргизовъ. Дѣятельности этихъ послѣднихъ вошли въ общее обзореніе торговыхъ оборотовъ, но мы не принимаемъ здѣсь киргизовъ какъ хозяевъ, вымѣнивающихъ товары на свои собственные произведенія.

Къ сожалѣнію, объ этомъ предметѣ нѣтъ никакихъ положительныхъ данныхъ. Мы знаемъ только, что по всей вѣроятности торговля эта довольно значительна, и что киргизы возятъ въ ханства произведенія своего хозяйства: скотъ, кошмы, наласы и другой товаръ. Въ Бухару и Самаркандѣ преимущественно ходятъ торговать киргизы юго-восточной части степи и съ Сыръ-Дарьей: Яппасцы, Чумекеевцы и другіе, въ Хиву: Кашкене-Чиклинцы съ Сыра, и черезъ Усть-Уртъ: Адаевцы, Чумычы-Таблицы и частію Чиклинцы. Изъ Бухары и Самарканда преимущественно возятся мануфактурныя произведенія, изъ Хивы хлѣбъ и мелкія подѣлки.

(Къ страницъ 209-й).

Имя Астраханской таможни.

2	42	—	87	810	—
82731	0732	82	5143	1782	80
—	150	00	—	310	—
100	002	—	310	128	—
—	1211	—	—	105	—
—	—	—	101	3002	—
—	8	20	—	30	—
—	118	—	—	—	—
—	20	—	—	2	—
—	100	—	—	80	—
—	1051	20	—	1028	20
1501	2101	—	508	3050	—
—	11	—	—	—	—
—	985	20	—	510	20
—	828	—	—	100	—
—	828	—	—	100	—
—	828	—	—	100	—
—	801	—	—	500	—
—	82	—	21	01	—
—	880	—	—	1001	—

вса
на 6)

Faint, illegible text, possibly bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs and appears to be a formal document or report.

свидѣнія нашего дошли отрывками нѣсколькихъ фактовъ, такъ, напримеръ: въ 1855 году разомъ отправился караванъ въ 3,000 верблюдовъ за мукой въ Хиву; въ теченіе зимы 1860 на 1861 годъ наши киргизы на Сырѣ въ причинѣ неурожая запасались мукою исключительно въ Хивѣ, и можно сказать, что около 40 тысячъ барановъ было отправлено туда для прѣста на хлѣбъ. Вообще полагаютъ, что ежегодно черезъ Сырѣ-Дарью и Усть-Урть прогоняется около 200 тысячъ барановъ въ ханства, и кромѣ этого вывезется еще значительное количество звонкой монеты. Киргизы, находящіе на Усть-Уртѣ, отправляютъ за хлѣбомъ въ Хиву ежегодно около 1,000 верблюдовъ, но о количествѣ и цѣнности провезеннаго товара никакъ свидѣній не имѣется.

г) Транзитная торговля.

За этимъ отступленіемъ, можемъ обратиться въ разборъ транзитной торговли въ степи. Начнемъ съ форта Александровскаго, о транзитѣ черезъ который мы имѣемъ извѣстные уже читателю два источника свѣдѣній. Мы будемъ однако держаться въ этомъ случаѣ данныхъ Астраханской таможни, какъ выраженныхъ въ числахъ стоимости, а свѣдѣнія коменданта сообщаемъ только для сравненія. Обѣ таблицы VI и VII согласны въ одномъ фактѣ, именно, что въ 1855 году прекратилась торговля съ Хивою. Мы уже говорили, что это въ строгомъ смыслѣ не такъ; прекратилась только прямая сношенія. Впрочемъ, упадокъ этой торговли начался уже издавна, именно съ тридцатыхъ годовъ, но окончательный ударъ этой промышленности нанесенъ нашею экспедиціею 1839 года. Послѣ этого дѣла пошли постепенно хуже и хуже, такъ что, за послѣдніе три года прямыхъ сношеній съ Хивою, торговля наша съ нею выразится слѣдующими жалкими цифрами:

	1853 г.	1854 г.	1855 г.
Привозъ изъ Хивы	43,223 р.	66,555 р.	3,760 руб.
Вывозъ въ Хиву	18,985 »	28,584 »	28,740 »

Къ счастью въ другихъ мѣстахъ торговый оборотъ съ Среднею Азіею принялъ весьма дѣятельный характеръ и искупилъ упадокъ прямой торговли съ Хивою. Лучшимъ доказательствомъ служить таблица VIII, о привозѣ товаровъ изъ Средней Азіи. Самое видное мѣсто въ ней занимаетъ статья:

1) *Хлопчатой бумаги*. Уже до усиленнаго требованія на хлопокъ, вслѣдствіе недостатка американскаго, этотъ товаръ постоянно привозился на Оренбургскую линію въ весьма значительномъ количествѣ; приблизи-

только 129,000 пудовъ ежегодно; въ послѣдній же 1862 году онъ дошелъ до 331,774 пудовъ, на 1.829,208 рублей; эти цифры конечно вваны особыми обстоятельствами, и принимая ихъ во вниманіе, средний годъ за 10 лѣтъ былъ бы около 149,000 пудовъ, на 611,000 руб. Этотъ товаръ, по причинамъ удобной выючки и большаго количества въ экономіи киргизовъ, дающихъ верблецовъ для перевозки, весьма важную роль.

2) *Бумага пряденая* привозилась въ эти десять лѣтъ, среднимъ числомъ, въ количествѣ 11,800 пудовъ, на 83,800 руб. По этому предмету можно какъ по

3) привозу *бумажныхъ издѣлій*, ввозимыхъ ежегодно на сумму около 386,000 руб., не замѣтно большаго прибавленія, сравнительно даже въ сороковыми годами этого столѣтія; по крайней мѣрѣ увеличеніе не пропорціонально усиленію привоза другихъ товаровъ. Это обстоятельство есть важный признакъ распространенія нашихъ мануфактурныхъ издѣлій въ степи.

4) *Шелкъ сырецъ* начинаетъ привозиться все въ большемъ количествѣ, и составляетъ среднимъ числомъ ежегодно около 750 пудовъ, на 66,000 руб.

5) *Шелковыя издѣлія* показаны въ привозѣ довольно равномерною цифрою, около 23,000 рублей въ годъ. Можно скорѣе допустить въ будущемъ уменьшеніе, нежели увеличеніе привоза, какъ видно изъ разсмотрѣнія таблицы.

6) *Кашемировыя шали* привозятся какъ бы случайно и на весьма небольшую сумму, тоже можно сказать о

7) *Коврахи*, но здѣсь надо замѣтить, что во второмъ случаѣ оцѣнка уже слишкомъ низка, а въ первомъ — удобство тайнаго привоза дѣлаетъ цифру мало заслуживающею довѣрія.

8) *Мерлушки* бухарскія, каракулскія и ширазскія, о которыхъ мы уже упоминали, составляютъ, не смотря на оговоренное нами тамъ, при обзорѣ ввоза киргизскихъ мерлушекъ, обстоятельство, весьма значительную сумму, именно среднимъ числомъ до 71,800 штукъ, на 97,000 рублей ежегодно. Привозъ ихъ отличается небольшимъ, но равномернымъ увеличеніемъ.

9) *Мясоя рухладъ* привозится частію изъ ханствъ и частію изъ степей. Общая цифра составляетъ около 37,000 рублей въ годъ. На сумму она заграничнаго происхожденія, трудно опредѣлить, но должно предполагать, что не болѣе $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{3}$ части вывозится изъ нашей степи. Привозъ этого товара нѣсколько уменьшился противъ прежнихъ лѣтъ.

10) *Фрукты* въ сухомъ видѣ привозятся въ значительномъ количествѣ, но привозъ ихъ весьма не равномеренъ, завися кромѣ спроса еще отъ урожая въ ханствахъ. Главные фрукты: урюкъ, кишмишъ, шешала, ананасъ, бухара, миндаль и фисташки; всѣ они весьма посредственнаго качества, и

а то и цѣны выжить вообще весьма низки. Средняя цѣна ежегоднаго привоза составляетъ около 119,000 рублей серебромъ.

11) *Цитронное сымя*, привозъ котораго въ послѣднiе годы весьма усилился, такъ что наименьшая цѣна составляетъ 200 пудовъ въ 1853 году, наибольшая 19,821 — въ 1862 году, а среднимъ числомъ 4,500 пудовъ въ годъ, на 9,200 рублей.

12) *Сарацшское яшено* привозится довольно равномерно, около 1,900 пудовъ, обѣдненныхъ (конечно слишкомъ низко) въ 3,600 рублей.

13) *Чай байховый и кипричшый* привозился прежде въ незначительномъ количествѣ, но начиная съ 1860 года привозъ его увеличился такъ сильно, что среднiй выводъ за десять лѣтъ не имѣлъ бы никакого смысла.

14) *Марена* занимаетъ весьма почетное мѣсто въ привозѣ, и хотя цѣны ея привозимой съ Кавказа, но съ успѣхомъ соперничаетъ съ дею. Ежегодный привозъ около 13,500 пудовъ, на 37,900 рублей.

15) *Бирюва и бирюзовая яемля*, равно какъ

16) *Ланисъ-ласури*, по официальнымъ свѣдѣнiямъ, не составляютъ значительной вѣтви торговли и падами вовсе не привозятся на линiю или по крайней мѣрѣ въ отчетахъ отдѣльною статью не показываются. Между тѣмъ почти ежегодно отираиваетоя одинъ изъ закуточныхъ бухарскихъ купцовъ съ бирюзкою, ланисомъ и шалами за границу, посѣщаетъ поочередно столицы Европы и, какъ кажется, имѣеть хорошия выгоды. Нѣсколькой страню предполагаемъ, чтобы онъ напередъ рассчетъ дѣлать такия большiя путешествiя для продажи товаровъ, на сумму менѣе 5,000 рублей. Можно думать, что эта цѣна не зѣрма.

Изъ этого вѣрочно видно, что предметы привозимые къ намъ изъ Средней Азии весьма не разнообразны, но тѣмъ не менѣе общая цѣнность ихъ составляетъ, среднимъ числомъ, за десять лѣтъ 1.567,000 рублей, а наибольшiй привозъ въ 1853 году былъ 1.110,493 рубля, наибольшiй, въ 1862 году, 2.928,714 рублей, т. е. онъ въ теченiе десяти лѣтъ увеличился на $2\frac{1}{2}$ раза; однако причина этого заключается почти исключительно въ усиленномъ привозѣ хлопка, на сумму, въ 1862 году, 1.829,208 руб. сер.

Разобравъ товары, идущiе транзитомъ чрезъ нашу степь въ Азию, слѣдуетъ точно также рассмотреть и обратную транзитную торговлю изъ Россiи. Здѣсь на первый разъ мы будемъ имѣть дѣло съ товарами, о которыхъ уже была рѣчь, т. е. наименованными въ таблицѣ V, именно опера, въ отдѣленъ ея о товарахъ, выводимыхъ частiю въ Среднюю Азию, частiю въ степь; и здѣсь первое мѣсто занимаетъ бумага, именно:

1) *Бумажная медалья*, вывозъ которой въ это десятилѣтiе утроился, какъ видно изъ таблицы, и составляетъ среднимъ числомъ 835,000 руб.

ежегодное усиленіе противъ прежнихъ лѣтъ весьма значительно. Можно полагать, что одна треть этого товара расходуется въ степи.

2) *Льняныя издѣлія* вывозятся, какъ и должно было полагать, въ небольшомъ количествѣ, приблизительно на 10,000 рублей въ годъ, и почти безъ исключенія въ Среднюю Азію, такъ какъ наши киргизы мало знаютъ съ льномъ.

3) *Шерстяныя издѣлія*. Вывозъ этого товара вдвое значительнѣе, и собственно только потому, что въ послѣдній годъ количество его было необыкновенно велико. Если не принимать въ расчетъ этотъ не нормальный годъ, то вывозъ этихъ издѣлій оказывается довольно одинаковымъ съ вывозомъ льнянаго товара, но шерстяныя издѣлія на половину идутъ въ нашу степь.

4) *Шелковыя издѣлія*: парча, бархатъ, штофъ и другія вывозятся медленно возрастающемъ количествѣ, среднимъ числомъ на 11,000 рубль и раскупаются почти на половину въ степи.

5) *Сукно* составляетъ довольно крупную статью отпуски и идетъ и ровну въ степь и въ ханства. Вывозъ его постоянно усиливается, наибольшій былъ, въ 1856 году, на 37,845 рублей и наибольшій, въ 1861 — на 116,642 руб., среднимъ числомъ на 76,000 руб. ежегодно. Оцѣнка въ степяхъ невѣроятной степени низка, хотя дѣйствительно большая часть сукна дешеваго свойства. Замѣчательно, что уменьшеніе вывоза сукна совпадаетъ съ самымъ безпокойнымъ временемъ въ степи, именно бунтомъ Иссык-Бутебарова.

6) *Позументъ и мишурныя издѣлія*. Вывозъ этихъ товаровъ получилъ особенно сильное и быстрое развитіе въ послѣдніе 4 года, которые и составляютъ тѣмъ составляютъ годы самаго покойнаго и мирнаго положенія степи, выразившагося, какъ видно немедленно, въ большемъ развитіи потребности на предметы роскоши и на наряды, что въ свою очередь указываетъ на увеличеніе благосостоянія. Въ прежніе годы цифра вывоза сильно колебалась, такъ въ 1854 году этого товару вывезено только на 414 рубль, а въ 1861 — на 104,180 рублей, и среднимъ числомъ за всѣ годы на 35,500 руб. Однако изъ этого числа едва только половина расходуется въ степи.

7) *Бумага пишчая* вывозится вообще въ небольшомъ количествѣ и преимущественно въ Среднюю Азію, на сумму около 7,000 рублей ежегодно.

8) *Сахаръ* составляетъ довольно значительный предметъ вывоза, увеличившійся въ послѣднее время особенно относительно отпуски его въ степь, хотя, вообще говоря, большая его часть идетъ въ ханства. Среднимъ числомъ ежегодно 3,500 пудовъ, на 54,000 рублей серебромъ.

9) *Краски* вывозятся по преимуществу въ ханства, на среднюю сумму 1,300 руб. въ годъ. Потребность въ нихъ постоянно возрастаетъ, какъ видно изъ таблицы.

10) *Мякая рухлядь* идетъ равномерно въ степь и въ ханства. Главнѣйшій вывозъ составляютъ шкуры выдръ, всего среднимъ числомъ на 13,500 руб. въ годъ, и въ этомъ товарѣ замѣтно сильное увеличеніе вывоза.

11) *Юфть*, по-киргизски *бумара*, одна изъ видныхъ статей вывоза, и ежегодно отличается постоянствомъ вывозимаго количества, какъ и можно было ожидать по свойству товара, составляющаго можно сказать жизненную потребность народовъ Средней Азии. Большая часть юфти идетъ въ ханства, среднимъ числомъ юфти вывозится на 163,000 рублей въ годъ.

12) *Кожки оидьланныя*. Этого товара вывозится, почти исключительно въ ханства, на 9,900 руб. ежегодно, но вывозъ его весьма неравномеренъ.

13) *Деревянныя издѣлія*, какъ-то: сундуки, чашки, ложки, жерди для кибитокъ и др. вывозится ежегодно среднимъ числомъ на сумму около 16,000 рублей серебромъ. Товаръ этотъ идетъ безразлично, и въ степь, и въ ханства, но больше въ степь.

14) *Жельзо* большею частію полосовое или въ надѣлкахъ; таганакъ и шедки въ надѣлкахъ, идетъ среднимъ числомъ ежегодно только на 85,000 рублей, но цѣна вывоза постоянно увеличивается, и оцѣнка далеко не даетъ полнаго понятія о стоимости.

15) *Чуцунъ и чуцунныя издѣлія*: котлы, кружки, особенно первые въ огромномъ количествѣ вывозятся во всю Среднюю Азію, но, по причинѣ слишкомъ низкой оцѣнки, составляютъ только сумму 43,000 руб. ежегодно, что равняется на самомъ дѣлѣ едва одной пятой дѣйствительной цѣнности этого товара.

16) *Смаль* вывозится преимущественно въ видѣ тонкихъ и короткихъ полей и составляетъ небольшой предметъ отпуска, но за то весьма постоянный, конечно оцѣниваемый таможеню тоже развѣ только въ одну треть настоящей цѣны.

17) *Мѣдь* только въ послѣднее время начала вывозиться опять въ большихъ количествѣ, какъ въ сороковыхъ годахъ, но нѣкоторое время торговля ею значительно упала; она идетъ почти исключительно въ ханства среднимъ числомъ на 41,000 рублей ежегодно по таможенной оцѣнкѣ.

18) *Милы*. Неравномерность числа пачекъ, которыми считается этотъ товаръ въ таможи, не позволяетъ сдѣлать надлежащаго вывода о дѣйствительномъ количествѣ вывоза, а оцѣнка въ этомъ случаѣ слишкомъ не вѣрная мѣра; по этой послѣдней мы вывозимъ иголь среднимъ числомъ на 15,000 руб. ср. ежегодно.

За тѣмъ остается рассмотреть помещенные въ этой таблицѣ два товара: копенгидъ и монету.

19) *Копенгидъ* составляетъ предметъ вывоза исключительно въ Среднюю Азію, потому что наши киргизы съ этою краскою не умѣютъ обращаться. Вывозъ ея, вообще говоря, увеличился, особенно если принять въ соображеніе послѣдній годъ, который впрочемъ едва-ли можно считать за нормальный. Средній вывозъ представляетъ ежегодно сумму въ 50,000 рублей.

20) *Монета*, русская старая чекана и иностранная, составляетъ предметъ строжайшей возлѣзъ букарскихъ купцовъ. По приведеннымъ цифрамъ видно, что, не смотря на усиленіе ея вывоза вообще, въ 1859 и 1860 годахъ, вывозъ началъ уменьшаться, но усиленный привозъ всякаго товара и особенно хлопка въ 1861 и 1862 годахъ, особенно въ послѣдній, довели вывозъ звонкой монеты до небывалой цифры—1.486,948 рублѣ. Средній вывозъ въ эти 10 лѣтъ составлялъ 360,000 рублей.

Но, какъ мы уже сказали, показанныя въ этой таблицѣ цифры, къ безъ включенія, ниже действительности, а относительно монеты это еще въ большей мѣрѣ. Должно полагать, что кромѣ показаннаго въ таблицѣ количества еще около половины подобной суммы, если не больше, вывозится тайно, особенно если принять въ расчетъ сколько звонкой монеты умзятъ киргизы при ежедневныхъ посѣщеніяхъ базаровъ на лшіи.

д) Торговый балансъ.

Вообще согласно съ таблицей V исключительно въ Среднюю Азію вывозится на 410,000 руб. сер., а въ степь и въ ханства на 1.460,000,— что составляетъ средній вывозъ въ 1.870,000 рублей. Товары вывозимые въ Киргизскую степь составляютъ, какъ мы видѣли изъ таблицъ IV, среднимъ числомъ 337,000 руб., надо еще добавить по таблицамъ Ib, и II b, вывозъ чрезъ Александровскій фортъ около 40,000 руб., что все вмѣстѣ составитъ средній вывозъ товаровъ чрезъ Киргизскую степь, 2.247,000 рублей. Привозъ товаровъ изъ степи составляетъ среднимъ числомъ по таблицѣ III 1.780,000 руб., изъ ханствъ по таблицѣ VIII привозится въ общей сложности на 1.567,000 руб., да изъ форта Александровскаго по таблицѣ I a, на сумму 26,000 руб. ежегодно, что составитъ общій привозъ 3.373,000 руб.

Итакъ среднимъ числомъ, вычитая вывозъ изъ привоза, оказывается излишекъ послѣднато, составляющій 1.126,000 рублей. При составленіи этого вывода мы не принимали въ расчетъ привоза и вывоза изъ Хивы

и въ Хиву черезъ фортъ Александровскій, столько же по его незначительности, сколько по неполнотѣ свѣдѣній.

Нижеслѣдующая табличка, составленная по годовымъ полнымъ свѣдѣніямъ Оренбургскаго таможеннаго округа, показываетъ средній торговый балансъ, съ прибавленіемъ стоимости караванной соли, которая въ вѣдомостяхъ таможни не показана, считая за пудъ ея по 10 коп. серебромъ.

. Кроме этого, въ составъ цифръ по привозу входитъ золото, добываемое въ районѣ новой земли, принадлежащемъ къ землямъ Оренбургскаго казачьяго войска, а слѣдовательно, хотя и лежитъ за таможенною чертою, но въ предѣлы разсматриваемой нами территоріи не входитъ. Количество этого металла, показанное въ отчетахъ Троицкой таможни, я помѣщаю въ отдѣльномъ столбцѣ.

Общій балансъ торговли на Оренбургской линіи съ 1853 по 1862 годъ.

Г о д а м .	П р и в о з ъ .		В ы в о з ъ .		Привозъ превышаетъ вывозъ на		Привезено золота изъ района новой земли на	
	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.	Рубл.	Коп.
1853.	2.096,466	81 ¹ / ₄	1.301,812	65 ¹ / ₂	794,654	15 ³ / ₄	18,150	21 ¹ / ₂
1854.	2.310,904	5 ¹ / ₄	1.320,877	36 ¹ / ₄	990,026	69	55,720	27
1855.	2.705,959	99 ¹ / ₂	1.493,950	45 ³ / ₄	1.212,009	53 ³ / ₄	90,809	77
1856.	2.752,033	55 ³ / ₄	1.630,550	56 ¹ / ₂	1.321,482	99 ¹ / ₄	65,620	15
1857.	3.267,090	76 ¹ / ₂	2.074,896	48 ¹ / ₂	1.192,194	28	78,428	20
1858.	3.504,021	29 ³ / ₄	2.162,744	41 ³ / ₄	1.341,276	88	59,405	52 ¹ / ₂
1859.	3.455,857	22	2.343,573	78 ¹ / ₂	1.112,283	43 ¹ / ₂	47,995	35
1860.	4.228,066	36	2.311,630	69 ¹ / ₂	1.916,435	66 ¹ / ₂	88,347	3
1861.	4.248,929	11	3.085,371	59 ¹ / ₂	1.163,557	81 ¹ / ₂	52,985	45
1862.	5.464,520	69	4.439,202	1 ¹ / ₂	1.025,318	22 ¹ / ₂	202	8.

Послѣ приведенныхъ объясненій, понятна причина, вслѣдствіе которой между цифрами, показанными въ отдѣльныхъ столбцахъ и общими выводами по таможеннымъ свѣдѣніямъ, имѣется небольшая разность.

Возвращаемся опять къ торговому балансу. Хотя я, конечно, не приписываю торговому балансу никакого значенія, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ выгоды и невыгоды его, какъ это обыкновенно полагаютъ, но тѣмъ не менѣе цифры эти имѣютъ нѣкоторый вѣсъ. Въ настоящее время, конечно, не много сомнѣваются въ фактѣ, что привозъ, въ общемъ итогѣ, всегда равенъ вывозу, иначе торговля сдѣлалась бы невозможною или, что тоже самое, невыгодною. Итакъ, во-первыхъ, я долженъ снова повторить, что абсолютнаго достоинства въ приведенныхъ цифрахъ ни въ какомъ случаѣ искать не надо, скорѣе должно смотрѣть на нихъ какъ на математическую пропорцію, выражающую только увеличеніе или уменьшеніе торговыхъ оборотовъ. Во-вторыхъ, еще разъ вспомнимъ объ оцѣнкѣ, на незначительность которой я нѣсколько разъ обращалъ вниманіе читателя. Выставивъ эти два обстоятельства въ должномъ свѣтѣ и не упуская ихъ изъ виду, постараемся, на основаніи нѣкоторыхъ соображеній, опредѣлить дѣйствительную цѣнность торговаго оборота на Оренбургской линіи.

Относительно привоза, видимъ постоянное и за исключеніемъ послѣдняго года (хлопокъ) довольно равномерное и быстрое возрастаніе цифры. Привозъ въ эти 10 лѣтъ болѣе чѣмъ удвоился. Въ это же время вывозъ товаровъ шелъ совершенно тѣмъ же путемъ постепенно возрастаю, но не считая послѣдняго 1862—и здѣсь, какъ въ привозѣ, не нормальнаго—года, когда вывозъ увеличивался въ большей пропорціи нежели привозъ, именно онъ въ одно время съ первымъ успѣлъ почти утронуться. Въ то же время цифра перевѣса привоза надъ вывозомъ, какъ видно изъ той же таблицы, успѣла увеличиться только на одну треть. Такой результатъ можно бы назвать выгоднымъ, но я тутъ не вижу ничего выгоднаго и ничего невыгоднаго, и на самомъ дѣлѣ вывозъ относительно привоза нисколько не увеличился, только цифра вѣдомостей сдѣлалась нѣсколько вѣрнѣе, оцѣнка поднялась; но я этимъ нисколько не хочу сказать, чтобъ она дѣйствительно ощутительно приблизилась къ настоящей стоимости товаровъ.

Если мы примемъ за исходную точку привозъ послѣдняго года, т. е. 5.464,539 рублей и, нисколько не преувеличивая, но все оставаясь еще ниже вѣрной оцѣнки, допустимъ его дѣйствительную цѣнность равною 6-ти милліонамъ рублей, то, согласно съ принятымъ нами положеніемъ о равенствѣ привоза и вывоза, общій торговый оборотъ вмѣститъ въ себѣ количество разныхъ товаровъ на сумму 12-ти милліоновъ рублей серебромъ. Но задача наша состоитъ въ опредѣленіи хотя приблизительно, какую

часть изъ этого оборота считать внутреннею торговлею, т. е. степю, какую вышнюю, или транзитною относительно степи. Для опредѣленія той воспользуемся отношеніемъ цифръ, употребленныхъ выше при вычисленіи на основаніи составленныхъ нами таблицъ, общаго оборота торговли степи и на линіи. Соображаясь съ ними мы получимъ: вывозъ товаровъ исключительно въ степь, равный слишкомъ 1 милліону рублей серебромъ, сдѣланный — въ степь и въ ханства — вывозъ будетъ 3.750,000 руб., а вывозъ товаровъ только въ ханства составитъ приблизительно одинъ милліонъ съ четвертью. Относительно привоза, пропорціонально тамъ же введеннымъ цифрамъ, принятые нами 6 милліоновъ расположатся слѣдующимъ образомъ: привозъ изъ степи составитъ $3\frac{1}{4}$ милліона, а изъ ханствъ $2\frac{3}{4}$. Хотя здѣсь приняты только круглыя и общія цифры, но не смотря на то, по моему убѣжденію, они выражаютъ торговый оборотъ за 1862 годъ гораздо вѣрнѣе, нежели выведенныя выше положительныя данныя, заятыя изъ отчетовъ таможенъ и заставъ. Продолжая рассуждать подобнымъ же образомъ, можно бы вывести цѣнность каждаго отдѣльнаго товара болѣе вѣрау, нежели болѣшая часть показанныхъ цифръ, ноу что мы уменьшили бы значительно вѣроятность ошибки, придерживаясь пропорціональности, которую имѣть причиною подозревать въ неавѣрности, а слѣдовательно устранить бы хоть часть погрѣшности, происходящей изъ оцѣнокъ низкаго оцѣнки. Но я не рѣшаюсь привести эту мысль въ исполненію, потому что такой способъ разсужденія, съ перваго взгляда, кажется довольно гадательнымъ и не внушающимъ довѣрія, да кромѣ того оцѣнка обвѣсива въ пустой игрѣ цифрами. Матеріалы для такого рода выводовъ нѣтъ, а потому читателю не трудно будетъ самому попытаться эту теорію на практикѣ.

е) Таможенные сборы и доходы.

Таможенный сборъ на Оренбургской линіи вообще ничтоженъ, и едва ли покрываетъ расходы по содержанію таможенъ, заставъ, присмотру и всей линіи. Въсѣхъ перечтенъ этого дохода за 10 лѣтъ, и вмѣстѣ съ имъ доходъ получаемый таможеню съ отдаваемыхъ въ наемъ лавокъ на мѣстныхъ дворахъ, т. е. тѣхъ изъ нихъ, на которыхъ право это не принадлежить казначействѣ войскамъ:

Г о д ы.	Общій сборъ по таможнямъ.		Въ томъ числѣ доходъ съ лавокъ.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1853	216,279	98	9,685	14 ¹ / ₂
1854	267,147	2 ¹ / ₄	9,879	28
1855	230,060	86 ¹ / ₂	11,421	33 ¹ / ₂
1856	250,708	88	11,316	15
1857	293,921	94 ¹ / ₂	12,393	70
1858	280,383	36	13,308	3 ¹ / ₂
1859	184,245	66	14,200	8 ¹ / ₂
1860	243,529	13	15,076	49
1861	234,964	85 ¹ / ₄	16,106	45
1862	220,189	31 ¹ / ₂	17,510	55
Средній общій доходъ.	242,000	—	13,000	—

Кромѣ того съ 1862 года начали собирать надбавочный сборъ въ 5⁰/₁₀₀, который въ означенномъ году составлялъ 8,068 рублей 84 копейки.

О доходѣ Астраханской таможни собственно съ товаровъ, привезенныхъ изъ рассматриваемой нами мѣстности, свидѣнія имѣются не полныя, но, судя по показанному, въ приведенныхъ нами выше таблицахъ, количеству товара, онъ долженъ быть совершенно незначителенъ и весь сборъ падаетъ, по причинѣ почти совершеннаго прекращенія транзитной торговли, прямо съ нашихъ подданныхъ: обывателей Мангышлака и Усть-Урга.

ж) Контрабанда.

Мы уже упоминали о недостаточности охраненія таможенной линіи или вѣрнѣе сказать, о невозможности занять такое огромное протяженіе без-

людной страны сплошную цѣпью сторожей, поэтому, казалось бы, контрабанда должна имѣть полную возможность развиться на этой границѣ. Однако едва-ли можно назвать всѣ тайные провозы контрабандою, потому что они дѣлаются очень часто не въ избѣжаніе платежа пошлины, а только для того, чтобы избѣгнуть длинной таможенной процедуры, на которой иногда просто потому, что некому принять пошлину; такъ, можно-ли въ примѣръ, требовать, чтобы киргизъ, купившій въскольکو фунтовъ сахара въ Оренбургѣ, зашелъ бы въ таможенную для очистки его, или другой какой же киргизъ, привезшій въ торокахъ кусокъ армячины или пудъ сахара, гдѣ нибудь между Уральскими форпостами, поѣхалъ бы веротъ за Зюльденскую сторону только для того, чтобы заплатить пошлинные деньги. Такого рода контрабанда производится по всей линіи ежеминутно и никакъ нельзя назвать это преступленіемъ, потому что, въ подобныхъ случаяхъ, гдѣ имѣется фактическаго запрещенія, тамъ не можетъ быть преступности. Дѣлаясь въ томъ, что вообще въ таможенныхъ очищаются отъ пошлины только только громаздкіе или привозимые въ большомъ количествѣ, остальные преходятъ незамѣченными. Тѣмъ не менѣ здѣсь существуетъ весьма значительная контрабанда. Эту контрабанду составляетъ тайный провозъ звонкой монеты и еще болѣе золота. Значительная доля постоянного перевѣса преходитъ надъ вывозомъ покрывается этими двумя статьями. Вывозъ звонкой монеты безъ вѣдома таможенъ — дѣйствіе весьма обыкновенное и въ известной мѣрѣ необходимое, я понимаю деньги увозимыя небольшими суммами въ шестивенниками; но кромѣ того небольшія суммы вывозятся тайно и въ большихъ цѣнахъ. Это дѣйствіе имѣетъ, конечно, уже характеръ контрабанды. Намъ гораздо важнѣе и обширнѣе этихъ двухъ случаевъ, вывозъ шихового золота, особенно краденнаго на заводахъ. Этотъ торгъ получилъ въ Троицкѣ какую-то правильную организацію, и, конечно, уменьшить его нѣтъ никакой возможности, пока золотопромышленникамъ не будетъ дана возможность распоряжаться по своему усмотрѣнію съ добываемымъ золотомъ. Тому что только тогда у нихъ будетъ полный интересъ слѣдить строго за рабочими на заводахъ; теперь же болѣе бдительный надзоръ и преходованіе воровства привели бы только къ вынужденности властей въ дѣлѣ промысла, чего конечно каждый заводчикъ старается всячески избѣгнуть. Онъ охотнѣе терпитъ кражу нежели навлечетъ на себя строгій контроль, потому что вмѣстѣ съ усиленіемъ надзора рабочимъ уменьшится свобода дѣйствій на промыслѣ. Однимъ словомъ ему будетъ выгоднѣе получить нѣсколько меньше сбора, но за то безъ хлопотъ, нежели не многинѣ болѣе, но за гораздо большую плату. Весьма повѣрно, что на промыслахъ, гдѣ рабочіе имѣютъ возможность приобрести что-нибудь

роной, они служатъ охотиѣ и за умѣренную цѣну, гдѣ же постороннѣе доходовъ нѣтъ, тамъ заработная плата должна быть больше. Слѣдательно въ сущности интересы работника и хозяина совпадаютъ — и хозяину и работнику выгодно: одинъ меньше платитъ, другой больше получаетъ — обонимъ достанется своя доля, въ накладѣ останется только одна рублина. Устранить это неудобство, если оно существуетъ, можно только уменьшеніемъ процента, получаемого казною съ добываемого золота; пока причина не будетъ уничтожена, никакой надзоръ не помѣшаетъ этому бару найти себѣ выгодный сбытъ въ нашей степи, и добрая доля золота съ промысловъ восточнаго склона Урала всегда уйдетъ незамѣченною въ Среднюю Азію. Но какой отъ этого вредъ? Конечно не матеріальный, — вредъ только нравственный, развивая въ народѣ охоту къ воровству — вотъ все.

Доказательствъ такой торговли золотомъ искать долго не нужно, стоитъ только рассмотреть въ таблицѣ торговаго баланса столбецъ о привозѣ золота изъ района новой линіи. Цифра совершенно ничтожная, въ послѣдній годъ только 200 рублей серебромъ. А между тѣмъ въ этомъ районѣ изработывалось къ 1861-му году 15 присковъ, сколько извѣстно дающіе здѣшнимъ владѣтелямъ; неужели всѣ эти приски выработываютъ — взмемъ наибольшую ежегодную цифру — только на 90,000 руб. сер. золота? Но этой суммы на достанетъ даже на содержаніе рабочихъ.

Въ дополненіе къ сказанному о торговыхъ оборотахъ на Оренбургской линіи, предлагаемъ здѣсь извлеченіе изъ сокращеннаго донесенія Оренбургской таможни департаменту виѣшней торговли за 1863 годъ.

Привозъ товаровъ на линію въ этомъ году оказывается слѣдующій:

	Количество.	Цѣнность.		Примѣчаніе.
		Рубли.	Коп.	
<i>Привезено товаровъ.</i>				
Бумаги прядевой. . .	4,662 п. 32 ф.	39,471	5	
— хлопчатой . . .	371,457 п. 5 ф.	2,860,868	20	
Бумажн. пздблій. . .	—	517,240	86	
Шелковыхъ и полуш.	—	57,617	75	
Шелка.	547 п. 24 ф.	51,122	—	
Ковровъ	—	9,866	90	
Данисъ-вазури	28 п. 2 ф.	4,080	—	
Мерлушекъ: киргизск.	486,115 шт.	109,044	45	
Нираеск. и бухарск.	68,974 шт.	117,444	—	
Мягкой рухляди . . .	—	36,746	51	
Кожъ разныхъ, сы-	477,547 шт.	201,083	55	
рыхъ выдѣланныхъ.	—	35,003	—	
Фруктовъ	910,072 п.	190,242	82 ¹ / ₂	
Пшени сарачинскаго.	2,717 п. 10 ф.	5,451	50	
Марены	3,605 п. 30 ф.	9,161	—	
Сѣмени цитварнаго. .	8,640 п. 20 ф.	15,089	75	
Чая	5,098 п. 38 ф.	203,650	50	
Кошемъ	—	5,482	20	
Шерсти разной . . .	59,673 п. 20 ф.	80,987	22 ¹ / ₂	
Пуху козьяго	703 п. 6 ф.	3,098	50	
Армичинъ	9,624 п. » »	9,701	66	
Сала.	622 п. 20 ф.	656	61 ¹ / ₂	
Скота рогатаго. . . .	28,861 шт.	304,015	98	
Лошадей.	9,236 шт.	205,202	82	
Козловъ	3,904 шт.	5,087	—	
Барановъ	457,409 шт.	1,217,861	5	
Верблюдовъ	10 шт.	180	—	
Озерной соли	446,457 п. 15 ф.	—	—	Палагая по 10 р. сь пуда соли, Budgetъ 11,645 р., видно эта цифра вошла въ общій итогъ привоза.
Прочихъ разныхъ то-	—	49,512	85 ¹ / ₂	
варовъ				

Отпускъ товаровъ, въ 1863 году, происходилъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

	Количество.	Цѣнность.	
		Рубли.	Коп.
Азіятскихъ бумажныхъ и другихъ издѣлій	—	49,269	33
Мануфактурныхъ издѣлій:			
Бумажныхъ и льняныхъ	—	1.145,771	97
Шелковыхъ и полушелковыхъ	—	42,135	88
Шерстяныхъ	—	60,310	77
Сукна	128,600 $\frac{1}{2}$ арш.	121,048	92 $\frac{1}{2}$
Позументу	—	80,640	80
Юсти	—	211,965	12
Бумаги писчей	—	34,165	50
Мягкой рухляди	—	30,506	60
Схара и леденца	17,308 п. 13 ф.	193,619	52 $\frac{1}{2}$
Чая	620 п. 9 ф.	18,554	5
Стали	—	10,061	—
Чугуна	—	57,803	27 $\frac{1}{2}$
Желѣза	—	115,391	45
Мѣди	—	155,683	75
Олова и шпіаутера	—	38,534	50
Красильныхъ матеріаловъ и кошенили	—	216,476	75
Табачу	4,800 п. 35 ф.	7,273	20
Скота: рогатаго	181 шт.	1,225	—
— лошадей	1,034 шт.	7,540	50
— барановъ	53 шт.	114	—
— верблюдовъ	793 шт.	10,668	50
Хлѣба разнаго	408,235 пуд. и 3,274 мѣш.	181,851	15
Монеты и кредитныхъ билетовъ	—	3.143,233	95
Бумаги приденной	6,841 п.	135,250	—
Прочихъ товаровъ	—	101,258	27.

Привозъ и вывозъ въ этихъ перечняхъ показанъ съ 1-го января и 25-е декабря, слѣдовательно за нѣсколько дней цифръ не достааетъ, тѣмъ не менѣе общій итогъ довольно близко подходитъ къ цифрѣ годоваго оборота; она будетъ:

По привозу всего на. 6.382,156 р. 18¹/₂ к.
по отвозу. 6.170,409 р. 36¹/₂ к.

Перевѣсъ привоза 211,746 р. 82 к.

Въ число отпускнаго товара вышло звонкой монеты 3.115,415 р. 95 к. с. и кредитныхъ билетовъ 27,818 руб. сер.,—всего 3.143,233 р. 95 к. Собственно товаровъ вывезено на 3.027,175 р. 41¹/₂ к. Доходъ тамъ же въ этомъ году былъ слѣдующій:

Пошлины—279,718 р. 65 к., карантинныхъ—11,711 р. 80 к., оброчныхъ съ лавокъ—17,805 р. 70 к., за гербовую бумагу 3,165 р. 90 к., надбавочнаго 5% сбора—13,554 руб. 49¹/₂ к., всего 325,396 р. 51 к.

Движеніе каравановъ въ 1863 г. было:

	Верблюдовъ.		Подводъ.	
	Съ товарами.	Порталомъ.	Съ товарами.	Порталомъ.
Прибыло	24,630	109	11,412	35
Отпущено.	12,335	704	1,186	—

Товары были укладываемы слѣдующимъ образомъ:

Товаръ:	Мѣсть.	Полу-мѣсть.	Мѣш-ковъ.	Свя-зокъ.	Уз-ловъ.	Цибн-ковъ.	Сунду-ковъ.	Щип-ковъ.	Дѣл.
Привозный.	64,419	24,794	294	88	32	432	—	—	—
Отвозный	22,560	5,128	2,400	18	—	—	166	74	11

Изъ вышеизложенныхъ цифръ очевидно, что почти по всемъ отраслямъ ой торговли замѣтно весьма значительное приращеніе, за исключеніемъ стога скота, который доведло чувствительно уменьшился противъ прошлаго года; и хотя хлѣба вывезено по количеству гораздо болѣе нежели 1862 году, но низкая цѣна уменьшила общую стоимость. Замѣчательно также усиленный вывозъ сахара.

3) Разныя промыслы киргизовъ.

а) Извозничество.

Дѣятельность эта составляетъ любимый промыселъ киргизовъ для вычки денегъ. Перевозкою товаровъ они занимаются почти исключительно въ верблюдахъ, отдавая ихъ въ наемъ азіятскимъ и русскимъ купцамъ, а стѣ занимаясь доставленіемъ провіанта и другихъ принадлежностей въ ши укрѣпленія, и въ этомъ случаѣ имѣютъ дѣло или съ Областнымъ раменіемъ, или съ полевой провіантскою комисіею въ Оренбургѣ.

Значительность движенія каравановъ по степи видна изъ приведенной таблицы въ отдѣлѣ внѣшней торговли, гдѣ показано число верблюдовъ пришедшихъ и ушедшихъ съ товаромъ. Можно полагать, что изъ этихъ верблюдовъ $\frac{2}{3}$ принадлежатъ киргизамъ; а оцѣдваренно, полагая среднюю плату за верблюда 10 руб. сер., въ таблицѣ общее число верблюдовъ, въ 1862 году, показано 87,161, они выручились въ стоимость до 240,000 руб. ежегодно, во на самомъ дѣлѣ плата гораздо меньшая.

Доставка продовольствія и фуража въ укрѣпленія, гдѣ постоянно имѣются войска, все доставляется на долю киргизовъ, однако есть нѣсколько царь указывающихъ, что прибыль отъ этого тоже немаловажная. Именно, казанская киргизамъ въ 1855 году 89,610 $\frac{1}{2}$ руб., въ 1857 г. 12,647 руб., въ 1858 г. — 37,000 руб., въ 1860 г. — 16,143 $\frac{1}{2}$ руб., вообще можно сказать, что этотъ доходъ киргизовъ представляетъ ежегодные крупныя цифры до 20,000 руб. серебромъ.

Однако въ послѣднее время киргизы начали изъ Бронца и въ Трапцкѣ доставлять товары на подводахъ, коихъ, конечно, въ доведеніи, назначенныхъ въ вышеупомянутой таблицѣ въ отдѣлѣ внѣшней торговли, пододъ (въ 1862 г. около 7,000) принадлежитъ киргизамъ, но однако тоже коло двухъ третей приходится на ихъ долю. Въ доказательство не прелат. опис. киргизской степи.

увеличеннаго нами счета можно привести тотъ фактъ, что уже въ 1851 киргизы взялись доставить изъ Троицка въ Оренбургское укрѣпленіе 1,000 четвертей хлѣба, на 2,900 подводяхъ, и выручили за это 12,700 рублѣ

б) Солиной промыселъ.

Промышленность эта даетъ киргизамъ хорошій доходъ, но главная года выпадаетъ все-таки на долю русскихъ, я понимаю торговый доходъ. Въ послѣдніе четыре года собственно киргизами вывезено соли:

Въ 1859 году	198,256 пудовъ.
» 1860 »	377,002 »
» 1861 »	271,766 »
» 1862 »	256,604 »

Въ какой мѣрѣ развился этотъ промыселъ видно изъ того, что въ 30-роковыхъ годахъ среднимъ числомъ киргизами привозилось на линіи соли 10,000 пудовъ соли ежегодно.

в) Личныя услуги.

Уже съ давняго времени киргизы занимались для услуги у лицъ изъ жителей и разнѣръ увеличенія этого способа заработка видѣны изъ уменьшенія цѣны дохода съ билетовъ на жительство въ степи. Имѣнные доходы казны составляли, въ 1837 году, 13,130 руб., а показанный въ своей таблицѣ въ отдѣлѣ управленія и повинностей возростъ, въ 1853 году до 43,448 руб. 68 коп. и наконецъ въ 1862 году до 47,520 руб. 3 1/2 коп. серебромъ.

Киргизы служатъ обыкновенно у казаковъ пастухами и гераздо или занимаются хлѣбопашествомъ. На восточнорусской линіи есть богатые пастушескіе скотовъ казаки, которые имѣютъ таникъ пастуховъ иногда сотни. Въ послѣднее время киргизы не ограничиваются однимъ этимъ и занимаются также въ матросы у гурьевскихъ казаковъ и астраханскихъ итд., особенно роды Адай и Черкесъ. Вообще видно, что по мѣрѣ вѣренія порядка въ степи и прочности вѣнчества, этотъ народъ начинаетъ все болѣе не пренебрегать всякими способами нажить деньги, и не считаетъ предосудительнымъ служить людямъ иной вѣры.

г) Домашніе промыслы.

Къ этому разряду принадлежатъ рукодѣлія женщинъ; первое мѣсто въ ряду ихъ занимаетъ выдѣлка кошемъ, но, къ сожалѣнію, размѣровъ этого ремысла нѣтъ возможности опредѣлить хотя приблизительно, однако это полагать, что общее число кошемъ, приготовляемыхъ въ степи, должно быть весьма значительно, хотя очень небольшая доля ихъ поступаетъ въ рѣдажу, потому, что сами киргизы чувствуютъ въ этомъ товарѣ настоящую потребность. За тѣмъ женщины ткуть шерстяныя ткани: армячину паласы; этотъ товаръ встрѣчается въ большемъ количествѣ въ торговлѣ вывозится также въ ханства, но на сколько именно—тоже неизвѣстно. Наконецъ киргизы занимаются выдѣлкою кожъ, для чего рѣдко употребляютъ дубильное вещество, но обыкновенно выдѣлываютъ кожи посредствомъ васценосныхъ глинъ и сильнаго механическаго перетиранія. Иногда ихъ обрабатываютъ кислымъ молокомъ и солью, а для окраски употребляютъ брешъ-ревеня (*Rheum tataricum*). Вообще кожи киргизской выдѣлки не отличаются особенною прочностью, но за то самое приготовленіе идетъ необыкновенно быстро. Иногда кожа бываетъ готова въ нѣсколько дней, а чешъ тонкая даже въ однѣ сутки.

Изъ этого перечня мелкихъ промысловъ видно, что способы пропитанія киргизовъ вообще не разнообразны, и что скотоводство составляетъ все-таки основной, почти исключительный, промыселъ этого народа.

IV. ОБРАЗОВАННОСТЬ.

1. Религиозное образование.

Киргизы, как известно, магометане и считаются обыкновенно суннитамъ, хотя это ровно ни на чемъ не основано, потому что, вообще говоря, этотъ народъ въ настоящее время весьма не развитъ въ религиозномъ отношеніи и самъ опредѣлительно не знаетъ какого религіознаго толка держитъ. Большая часть киргизовъ имѣетъ только весьма смутное понятіе о существованіи двухъ толковъ магометанства: суннитскаго и шитскаго. Мало того, сама сущность религіи ихъ совершенно неизвѣстна имъ. Причиною этого, вѣроятно, частію ихъ кочевой образъ жизни, а частію то обстоятельство, что они и живутъ окруженные народами разныхъ исповѣданій: христіанскаго, магометанскаго и языческаго, которые всѣ одинаково враждебно относятся къ нимъ. Равнодушіе къ религиознымъ вопросамъ сохраняется въ киргизѣ, впрочемъ только до той поры, пока онъ не пришелъ въ соприкосновеніе съ людьми болѣе его развитыми, т. е. пока на него не подѣйствуютъ внѣшнія обстоятельства. Вотъ почему въ простомъ народѣ и въ родахъ кочующихъ въ степи встрѣчается менѣе слѣдовъ фанатизма, нежели между Султанами и жителями пограничными. Замѣчательно, въ этомъ случаѣ, что фанатизмъ возбуждается въ нихъ безразлично и въ одинаковой степени, — случается имъ столкнуться съ магометанами, какъ, напримѣръ, на югѣ съ туркменами или съ христіанами—на сѣверѣ и западѣ, или же съ язычниками—на востокѣ. Во всякомъ изъ этихъ случаевъ, киргизъ становится болѣе внимательнымъ относительно религиозныхъ обрядовъ и вопросовъ, такъ что, об-

ведно говоря, эта религиозность есть не что иное, как прикрытое яство народности, выражающееся въ этой формѣ. Вотъ почему прайные киргизы гораздо болѣе знакомы съ своею религіею, нежели степные кари, имѣющие, повидимому, болѣе случая дерзывать обряды у народовъ среднеазиатскихъ, напримеръ бухарцевъ, извѣстныхъ своимъ ханствомъ.

Изъ религиозныхъ обрядовъ весьма замѣчательно у киргизовъ уваженіе къ душамъ извѣстныхъ предковъ и обычай молиться на этихъ казубищахъ, называемыхъ дми святыми—*ауды*. Сдѣлаться киргизскимъ святымъ прежде было кьма не трудно. Стоило только быть сильнымъ грабителемъ, оставить хорошее состояніе, чтобы наслѣдники соорудили большую могилу, или наконецъ быть ятымъ въ сраженіи. Могилы такихъ людей сначала навѣщались родственниками и ихъ родою, потомъ и вообще всею пробѣжю, глядя на другихъ, чинили молиться и приносить дары. Эти приношенія весьма не заглавливы состоятъ обыкновенно изъ пестрыхъ доскутокъ, обрываемыхъ отъ платья изъ разныхъ костей, особенно головъ и роговъ; все это бросается и разбивается на мошлѣ и около нея, воставляя нѣкотораго рода жертвоприношеніе, напоминающее язычество. Если въ такомъ мѣстѣ выростетъ дерево или кустъ, составляющіе вообще рѣдкость въ степи, то святость могила упрочена, и молитвы, произнесенныя на ней, считаются чрезвычайно вѣдательными и душевасительными, равно какъ клятвы особенно обязательны.

Въ зауральской ордѣ, отъ правительства установленныя мушъ итъ, и ешеей по настоящее время не построено, но въ народѣ есть нѣсколько лицъ, прочею, весьма немногихъ, называющихъ себя муллами. Это люди по болыюй части едва знающіе читать на татарскомъ языкѣ, а по-арабски не знающіе ни слова, но заучившіе наизусть нѣсколько молитвъ изъ корана. Мушлы эти разъѣзжаютъ по ауламъ, совершаютъ браки и принимаютъ участіе въ похоронахъ, но очень часто и въ томъ и въ другомъ случаѣ обходятся и безъ нихъ, потому что при киргизскомъ бракосочетаніи главную роль играетъ гражданская часть, т. е. имущество, какъ мы увидимъ далѣе, а похороны бѣдныхъ совершаются похорою безъ мушлы, потому что тѣ бѣдныхъ поживитъ нечѣмъ. Впрочемъ, между этими муллами есть нѣтождо лицъ, получившихъ нѣкоторое религиозное образованіе въ Самаркандѣ и Бухарѣ и пользующихся уваженіемъ въ народѣ, но большинство тѣхъ же невѣжды и дармоуды, завлекающіе равныя выгоды изъ ласкайрнаго народа, прибѣгая для этого къ колдовству и вообще обрядамъ и вымысламъ моего собственного изобрѣтенія.

Не смотря на такое слабое развитіе религиозныхъ идей въ народѣ и се-

вершнее отсутствие магометанской духовной иерархii, христiанство между киргизами, можно сказать, весьма мало распространяется. Убѣдительною доказательствомъ того служитъ нижеслѣдующій списокъ лицъ, принявшихъ христовославную вѣру въ теченiе десяти лѣтъ. Еще надо замѣтить, что все эти были частiю преступники, искавшие спасенiя въ отступничествѣ, и вообще народъ порочный, по какимъ-либо причинамъ отринутой своими соотечественниками. Но убѣжденiю крестился развѣ десятый человекъ. Главное препятствiе къ распространенiю православiя составляетъ почитанiе иконъ, направленною слишкомъ рѣзко противъ перваго основанiя магометанства и совершенно непонятное для людей, взрослыхъ подъ влiянiемъ диаметрально противоположнаго взгляда на этотъ предметъ.

Списокъ киргизовъ, принявшихъ святое крещенiе.

	Мужскаго.	Женскаго	Итого.
Въ 1853 году	24	6	30
» 1854 »	11	3	14
» 1855 »	10	1	11
» 1856 »	свѣдѣнiй не имѣется.		
» 1857 »	12	—	12
» 1858 »	13	6	19
» 1859 »	11	1	12
» 1860 »	7	1	8
» 1861 »	8	2	10
» 1862 »	9	2	11.

Молитвы, предписанныя магометанскою религiею, киргизы творятъ довольно исправно, но посты мало соблюдаютъ, особенно простой народъ, и причиною врожденной прожорливости ихъ. Изъ молитвъ особенно важными считаются утренняя и вечерняя на зарѣ, остальные соблюдаются не такъ строго. Вообще, хотя киргизы молятся довольно охотно, но имѣютъ рѣшительное отвращенiе отъ мечетей. Это отвращенiе до того сильно, что въ войнѣ Ханъ внутренней орды Джигангеръ прибѣгалъ къ весьма крутымъ мѣрамъ для возбужденiя религiозныхъ чувствъ въ народѣ, именно: когда киргизы собирались въ большомъ числѣ на ярмарку, устроенную при ставкѣ, то вдругъ появлялось нѣсколько конныхъ русскихъ казаковъ въ конной Ханъ и нагайками загоняли народъ въ мечеть. Такая оригинальная мѣра признавалась, и признается еще теперь, муллами и Султанами весьма естественною и сугубо полезною. Народъ однако думалъ и думаетъ иначе. Имѣ кажется, причина этого явленiя чисто физическая: удрученный воздухъ мечети, особенно чувствителенъ и неприятенъ жителямъ вольныхъ степей, и дѣлаетъ общую молитву совершеннымъ наказанiемъ.

Но противъ та потор конуцисса развудуцисса къ ридиги, итъ, идиакого осидитиса, что, ифотъ съ распротранениомъ богатства и осидности, ридиги конуциса между киргизами болдше значение, и можетъ быть разовьется даже иъкоторый осидитиса, если его не оставовить одновременное распротранение аниид, и, какъ садствие втого — снигчение нравовъ вообще.

Э. Умственное образование.

Изъ всего сказаннаго о ридиги видно, что киргизы въ умственномъ образовании стоятъ на весьма низкой точкѣ развитiя, хотя способности у нихъ, сколько можно судить по личностямъ, получившимъ иъкоторое образование, довольно хороши, и едва-ли не лучше, чѣмъ у другихъ азиатскихъ народовъ.

Въ настоящее время грамотность — конечно татарская — еще очень мало распространена въ народѣ. Только высше классы — Султаны и молодое поколение биевъ, умѣютъ читать и писать; народъ же вмѣсто подписи употребляетъ свои родовыя тамги. Обыкновенно, обученiемъ юношества занимаются такъ называемые, муллы и поселяются съ этою цѣлью на зиму гдѣ-нибудь посреди многочисленныхъ зимовокъ, собирая дѣтей, почти исключительно мальчиковъ, на дѣсколько часовъ въ сутки. Дѣвочки же учатся грамотѣ весьма рѣдко, и только дома у родителей. Обученiе состоитъ въ затверженiи стиховъ хоромъ и на распѣвъ и дополняется диктовкою татарскихъ фразъ. Такая недостаточная метода, безъ всякаго единства и разъ навсегда принятыхъ правилъ, отражается весьма вредно на ученикахъ. Вслѣдствiе ея часто случается, что ученики одного муллы съ трудомъ разбираютъ написанные воспитанниками другого, потому что обучаются прадописанiю по различнымъ правиламъ. Болѣе богатые киргизы отдають иногда своихъ дѣтей для обученiя грамотѣ ливейнымъ жителямъ назъ татаръ и башкиръ. Въ предшее время, до устройства школы, молодые киргизы получали такое образование преимущественно у татарскихъ муллъ города Троицка.

Въ послѣднiе годы при нашихъ укрѣпленiяхъ устроили, или лучше сказать устраивають, киргизскiя школы, въ конхъ преподавателями назначены молодые люди, окончившие курсъ въ Оренбургской киргизской школѣ или въ Наплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ. Они же, по возможности, должны быть и переводчиками въ укрѣпленiяхъ.

Впрочемъ, устройство школъ еще не вездѣ привелось въ исполненiе и до настоящаго времени въ степи первое иъсто по распространению грамотности занимаетъ школа на базарѣ въ фортѣ № 1-го, устроенная и разлившаяся безъ содѣйствiя начальства.

Мысль завести киргизскія школы при четырех укрепленных пунктах въ Уральскомъ и Оренбургскомъ, и въ фортахъ № 1-го и Черевскій, явилась еще въ 1838 году, но только въ мартѣ 1860 года вошло вѣло Высочайшее разрѣшеніе, и на каждую школу назначено единовременно 725 руб. и ежегодно 1,803 руб. 56 коп. изъ казначейскаго сбора. По штату въ каждой школѣ должно быть по 28-ми воспитанниковъ. Они получаютъ отъ казны: пища, одежда, отопленіе, освѣщеніе и посель; одежда же должна быть своя. Успѣхъ этихъ школъ еще впереди и сказать его можно только въ случаѣ полнаго добрія киргизовъ къ этимъ учрежденіямъ. Въ концѣ 1863 года еще не во всѣхъ укрепленныхъ пунктахъ для школъ были окончены, тѣмъ не менѣе предполагалось начать учебныя курсы съ этой зимы, результаты конечно еще не извѣстны. Школа въ форте Перовскій открыта 6-го октября 1863 года (*). Кромѣ этихъ учреждений въ самой степи, небольшое число киргизскихъ дѣтей—сыновей султановъ и должностныхъ лицъ, получаютъ воспитаніе въ Неплюевскомъ кадетскомъ корпусѣ. Для дѣтей киргизовъ Зауральской орды въ корпусѣ имѣется 20 вакансій. Плата за воспитаніе падаетъ на сумму казначейскаго сбора и взимается по 130 руб. за каждаго воспитанника въ годъ. Изъ окончившихъ курсы въ Неплюевскомъ корпусѣ нѣкоторые лица занимаютъ должности въ степи, другіе служатъ при областномъ правленіи, но вообще говоря, корпусное воспитаніе, какъ чисто-военное и весьма посредственное, оказалось совершенно недостаточнымъ и несообразнымъ съ назначеніемъ этихъ лицъ. Наконецъ въ городахъ Оренбургѣ и Троицкѣ устроены школы для киргизскихъ дѣтей. Еще въ 1844 году, вѣдѣвъ съ штатомъ пограничной комиссіи, учреждена при ней школа для киргизовъ, но это предположеніе приведено въ исполненіе только въ 1850 году. Курсъ въ этой школѣ предполагается 7-ми лѣтній, число воспитанниковъ 30. На этомъ основаніи выпущено изъ нея въ 1857 году 20, а въ 1858 году—2 ученика. Ученики этихъ двухъ выпусковъ имѣли слѣдующую судьбу: безъ особой причины оставлены безъ должностей 7 человекъ, 1 оставленъ за дурное поведеніе, 1 содержится подъ стражей за кражу лошадей, 5 человекъ служатъ переводчиками при укрепленияхъ, 5 начальниками дистанцій, 3 находятся при киргизскихъ школахъ въ степи, 1 фельдшеръ и 1 состоитъ въ канцеляріи генералъ-губернатора. Изъ этого перечня видно, что почти половина

(*) Въ эту школу вступило 19 киргизовъ и 4 русскихъ мальчика изъ жителей форта. Въ форте № 1-го, за неизвѣстныя зданія, оконченнаго только лѣтомъ 1864 года, и за отсутствіемъ учителя, школа еще не открыта.

воспитанниковъ, ~~и потому, что~~ ~~нельзя~~ ~~не~~ ~~при-~~ ~~писать~~ ~~отчасти~~ ~~несовершенству~~ ~~заведенія,~~ ~~даваго~~ ~~имъ~~ ~~воспитаніе.~~

Штатное число воспитанниковъ, т. е. 30, найдено недостаточнымъ, и въ мартѣ 1859 года Высочайше разрѣшено увеличить его еще 10-ю мальчиками изъ киргизовъ и кормъ того допустить къ обученію въ киргизской школѣ 10 дѣтей русскихъ чиновниковъ и купцовъ, но эти послѣдніе мало пользуются этимъ дозволеніемъ. Первоначальный курсъ ученія школы состоялъ изъ преподаванія русскаго и татарскаго языковъ, арифметики, магометанскаго закона, переводовъ, составленія дѣловыхъ бумагъ, оспопрививанія и кровопусканія. Впослѣдствіи добавлено: православный катихизисъ, и священная исторія, географія, исторія, геометрія, черченіе и рисованіе, т. е. приняты курсы уѣздныхъ училищъ. По причинѣ перестроекъ въ зданіи школы, только въ концѣ 1862 года приступлено къ обученію по новому плану, хотя дополнительный штатъ былъ, какъ мы видѣли, утвержденъ уже въ 1859 году. Въ концѣ 1853 года явилось предположеніе увеличить число киргизскихъ воспитанниковъ еще десятку, но оно еще не приведено въ исполненію.

Въ сентябрѣ 1861 года, открыта въ Троицкѣ школа для 30-ти киргизскихъ мальчиковъ, на содержаніе коей отпускается ежегодно 1,300 руб. и одновременно 250 руб. на устройство. Курсъ этой школы близко подходит къ первоначальному плану оренбургской школы, т. е. она представляетъ элементарное училище, предназначенное преимущественно для распространенія грамотности. На первый разъ въ школу поступило 26 киргизскихъ мальчиковъ. Замѣчательно, что эта школа, хотя открыта тоже по ходатайству ордынскаго мѣстнаго начальства, однако замѣщеніе въ ней вакансій со стороны киргизовъ-родителей не только не встрѣтило сопротивленія, но дѣти отправлены весьма охотно, тогда какъ, при первомъ устройствѣ школы въ Оренбургѣ, въ 1850 году, надо было употребить почти силу, чтобы заставить киргизовъ отдать своихъ дѣтей въ училище. По новости этого учрежденія объ успѣхъ его судить нельзя.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что средства киргизовъ давать своимъ дѣтямъ первоначальное образованіе весьма ограничены, но при кочевомъ образѣ жизни нельзя ожидать большаго, и если всѣ упомянутыя школы будутъ исправно содержаться, то, можно полагать, ихъ будутъ совершенно достаточно по крайней мѣрѣ на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Остается желать одного, чтобы молодые люди не вступали въ Неплюевскій корпусъ, а въ гимназію, и со временемъ въ университеты, для составленія небольшого числа истинно образованныхъ лицъ въ народѣ.

3. Правительственное образование.

Свѣдѣнія юридической статистики о киргизахъ, какъ можно было ожидать, весьма неполны, потому что множество проступковъ и преступленій, по причинѣ обширности территоріи и подвижности кочевой жизни, остаются совершенно неизвѣстными властямъ. Кроме того, много преступленій скрываются умышленно отъ русскаго управленія мѣстнымъ киргизскимъ начальствомъ, потому что оно находитъ вѣрный расчетъ судить въ домашнемъ образѣ. Нельзя впрочемъ сказать, чтобы отъ этого правосудіе особенно страдало. Народъ во всякомъ случаѣ доволенъ имъ и предпочитаетъ судъ по своимъ древнимъ обычаямъ нашей уголовной или гражданской судебной практикѣ, рѣшительно недоступной его понятіямъ.

Итакъ мы должны ограничиться скудными свѣдѣніями, доставленными отъ Судановъ-правителей и изъ штаба отдѣльнаго Оренбургскаго корпуса, гдѣ киргизы судятся военнымъ судомъ. О времени введенія за извѣстныя проступки военного суда въ степи мы уже говорили въ исторической части этого труда.

Нѣсколько болѣе вѣрное понятіе о нравственномъ состояніи жителей даетъ нижеслѣдующій перечень происшествій въ степи, но, къ сожалѣнію, здѣсь только поименованы отдѣльные случаи, безъ подробностей и указанія числа виновныхъ, и кроме того и этотъ списокъ далеко не полонъ.

Перечень преступныхъ дѣяній въ степи за 10 лѣтъ по свѣдѣніямъ Областнаго Правленія.

Роды преступлений	1849.	1854.	1853.	1856.	1857.	1858.	1855.	1860.	1861.	1862.
Грабёжъ съ убійствомъ и барангы	11	11	67	31	28	13	25	19	18	23
Убійствъ	6	19	14	16	20	12	25	33	38	23
Мятежей	—	—	1	1	—	—	—	—	—	—
Увлеченіе людей въ неволю	—	1	3	—	1	—	1	—	—	—
Поджоговъ	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Угоневъ скота и кражъ	10	21	133	126	60	106	181	203	—	—
Кражъ	—	—	—	—	—	—	—	—	191	178

Изъ этой таблицы видно, что, сообразно общему числу жителей степи, количество преступныхъ дѣйствій весьма не велико, но такъ и вѣдь будетъ значительно не вѣрнѣ, по упомянутымъ выше причинамъ. На конецъ мы видимъ, что въ послѣдніе два года угонъ скота названъ по той кражю, но такая классификація не можетъ быть принята, потому что по большей части эти угоны сопряжены съ мятежными дѣйствіями и въ части имѣетъ характеръ оныхъ.

Въ дополненіе приводимъ еще небольшой списокъ происшествій въ степи, въ которомъ, безъ сомнѣнія, тоже частію скрыты преступления.

Перечень происшествій.

Н а з в а н і е.	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.
Угнанныхъ и несчастныхъ случаевъ	7	7	12	13	—	10	20	14	23	25
Проникшихъ безъ вѣсти	2	1	2	1	1	3	2	—	1	4
Случаевъ скорострѣжной смерти	—	—	—	—	—	7	1	—	—	—
Найдено мертвыхъ тѣлъ	1	1	2	6	6	1	—	—	—	—
Пожаровъ	4	3	—	—	—	4	16	43	15	25.

Очевидно и это перечисленіе неполно и не даетъ вѣрнаго понятія о настоящемъ положеніи дѣлъ.

Затѣмъ можемъ обратиться къ разсмотрѣнію числа арестантовъ, перевѣданныхъ за это время въ управленія — налицъ трехъ Султановъ-правителей, но и здѣсь надо сожалѣть, что не извѣстно, за что именно были рѣшаны эти преступники и какая ихъ была дальнѣйшая участь.

Перечень арестантовъ въ управленіяхъ Султановъ-правителей.

Г о д ы .	Арестантовъ.		
	Поступило.	Выбыло.	Осталось.
1853	7	12	1
1854	24	16	9
1855	26	32	3
1856	52	54	1
1857	70	66	5
1858	27	31	1
1859	36	35	2
1860	40	33	9
1861	42	38	13
1862	53	46	20.

Наконецъ нижеслѣдующая подробная вѣдомость показываетъ сколько киргизовъ судилось военнымъ судомъ и за какія именно преступленія. Хотя свѣдѣнія эти весьма полезны и точны, но и они подлежатъ тому же недостатку, т. е. показываютъ только часть дѣйствительно совершенныхъ преступленій. Если бы имѣлась возможность узнать настоящее число, списокъ этотъ не ограничился бы приведеннымъ количествомъ преступниковъ.

Когда совершено преступление и число дней, числящихся для подсудимых.	За какие преступления были судимы военными судами.			Коммерческие коррумпированные по предоставленной власти.		Примечание.	
	Убийство.	Грабеж.	Коварство.	Другія преступления.	Число оправданных.		Протоколы и объясненіе къ наказаніямъ.
Въ 1854 г. Дня 8.	Въ дракъ . . . 2 Умышленное . . . 1 <hr/> 3	6	1	За нападеніе и нанесеніе ранъ . . . 2	Оправданы 2. За смертью оставлены безъ заключенія . . . 1	Отъ тѣлеснаго наказанія освобождены по милости и воцѣраченіи въ оруду подъ надзоръ начальства . . . 3 Тѣлесно наказаны и сосланы въ . . . 3	Сосланы въ казенную работную на два года . . . 1 Возвращены въ оруду подъ надзоръ . . . 3
Въ 1855 г. Дня 14.	Въ дракъ . . . 6 Умышленное . . . 3 Совѣстное съ грабежомъ . . . 11 <hr/> 20	8	1	За нападеніе. За договоръ къ побѣгу въ Коканъ . . . 2 За нанесеніе ранъ 1	За смертью оставлены безъ заключенія . . . 6	Смертной казни . . . 2 Освобожденныхъ отъ тѣлеснаго наказанія по милости . . . 1 Сосланныхъ въ солдаты . . . 1	Повѣшены . . . 2. Сосланы въ казенную работную и въ крѣпости на срокъ 25 летъ . . . 1 Отданы въ солдаты . . . 1

въ 1856 г.

Дня 14. 28

Умщленное. 15

За сообщество

съ мтежни-

комъ Кутеба-

ровымъ и убій-

ство 3

18

4

За нападеніе. 2

За сообщиче-

ство съ мтеж-

никомъ 3

За нанесеніе

жестокимъ по-

боевъ 1

6

11

Оправданныхъ 2

Оставленныхъ

за смертью безъ

заключенія . . 3

5

Смертной казни 3

Сосланныхъ

безъ тѣлеснаго

наказанія по ма-

нвосту 4

Наказанныхъ

шпицрутенами 3

Возращен-

ныхъ въ ору

подъ надзоръ

начальства . . 2

19

Возвращено въ

оруду подъ над-

зоръ начальства 4

22

Возвращено

въ оруду подъ

надзоръ 4

22

<p>Въ 1861 г. Дѣль 11.</p>	<p>23</p>	<p>Въ дракъ . . . 11 Умышленное . 8 Неосторожное 1 <hr/>20</p>	<p>—</p>	<p>—</p>	<p>За побѣгъ изъ Сибири 2 За перевозъ хищническаго золота 1 <hr/>3</p>	<p>Оправданныхъ 4</p>	<p>13</p>	<p>Наказанныхъ тѣлесно и со- сланныхъ . . . 4 Наказанныхъ и возвращенныхъ въ Орду подъ надзоръ 2 <hr/>6</p>	<p>Въ Сибирь на поселеніе . . . 3 Въ исправ- ительное отдѣ- леніе граждан- скаго вѣдом- ства 1 Возвращенныхъ въ Орду 2 <hr/>6</p>
<p>Въ 1862 г. Дѣль 13.</p>	<p>24</p>	<p>Умышленное . 4 Въ дракъ . . . 11 Въ безуміи . 1 <hr/>16</p>	<p>5</p>	<p>—</p>	<p>За побѣгъ изъ Сибири 1 За нанесеніе жестокыхъ по- боевъ 1 За нанесеніе ранъ 1 <hr/>3</p>	<p>Оправданныхъ 2</p>	<p>10</p>	<p>Наказанныхъ тѣлесно: Сосланныхъ . 1 Возвращен- ныхъ въ Орду 6 Подъ надзоръ 6 Безъ наказа- нія сосланныхъ 5 <hr/>12</p>	<p>Въ каторжную работу въ руд- ники на срокъ 1 Въ Сибирь на поселеніе . . . 5 Возвращенныхъ въ Орду подъ надзоръ 6 Безъ наказа- нія сосланныхъ 5 <hr/>12</p>

Въ 1863 г.									
Дѣлъ 16.	Умышленное . 11	Грабежъ 5	—	За перевозъ	Оправдан-	3	Смертной казни 2	Расстрѣлянныхъ 2	
	Въ драгѣ . . 4	Совмѣст-		хмщическаго	ныхъ 11		Наказанныхъ	Въ каторжную	
	15 ный съ	разбоемъ 4		золота 2	За смертью ос-		тѣлесно, сослан-	работу на срокъ:	
				За убійство и	тавлено безъ		ныхъ 5	Въ рудники . 3	
				сопротивленіе	заключенія . . 1		Безъ наказанія 8	На заводы . . 4	
				командѣ . . . 2	Не рѣшенныхъ		Наказанныхъ и	Въ крѣпости . 3	
				За нападеніе . 2	у слѣдователей 4		возвращенныхъ	Въ арестантскія	
				За побѣгъ изъ	16		въ Орлу полкъ	роты 1	
				Сибѣри . . . 5			наказоръ . . . 1	Въ Сибирь на	
					11		16	поселеніе . . 1	
								Возвращенныхъ	
								въ Орлу . . . 1	
									15

Относительно дѣлъ исковыхъ и вообще гражданскихъ — ~~судьбъ~~ не имѣется, потому что эти споры рѣшаются обыкновенно на словахъ, по обычаю народа, а имѣющіяся у чиновниковъ Сыръ-Дарьинскаго управленія книги, для вписыванія предъявляемыхъ имъ жалобъ, не даютъ никакихъ объ этомъ предметѣ понятія, потому что въ нихъ вносятся самыя малыя тяжбы, рѣшаемыя тутъ же, и то далеко не всѣ. Число этихъ рѣшеній однако весьма значительно, но, къ сожалѣнiю, власти имѣютъ мало средствъ привести ихъ въ исполненiе, такъ что они остаются мертвою буквою. Больше важныя дѣла киргизы рѣшаютъ между собою судомъ бiевъ, и о числѣ приговоровъ этихъ неофициальныхъ судилищъ, по понятной причинѣ, мы положительно ничего не знаемъ.

Изчисливъ по возможности преступныя дѣйствiя киргизовъ, слѣдовало бы сказать нѣсколько словъ и о похвальныхъ поступкахъ, но совершенная неизвѣстность этихъ дѣлъ не позволяетъ намъ сдѣлать даже попытку въ этомъ родѣ. Однако къ этому разряду можно, конечно, съ нѣкоторою тяжекою, отнести награжденiя киргизовъ за службу.

Въ нижеслѣдующее время эти награжденiя производились въ такомъ размѣрѣ:

Перечень наградъ въручиваемъ въ службу Русскому Императорскому флоту.

Награда и о.	1853 года.	1854 года.	1855 года.	1856 года.	1857 года.	1858 года.	1859 года.	1860 года.	1861 года.	1862 года.
Похвальными листами . . .	1	4	2	4	2	2	2	24	2	—
Деньгами	82	7	4	15	4	4	8	—	—	—
Часами	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—
Каштанами	26	1	16	29	7	57	36	25	36	8
Саблями и кинжалами . . .	12	—	15	22	6	50	76	10	34	—
Огнестрѣльнымъ оружіемъ . .	—	—	—	—	—	2	4	—	—	—
Серебряными медалями . . .	17	—	7	10	—	17	6	4	6	6
Золотыми медалями	1	—	—	2	—	4	—	1	—	—
Орденами	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—
Именные почтажи	23	—	3	26	—	—	—	2	9	24
Чинами заурядъ	—	1	6	13	—	23	—	—	—	—
Дѣйствительными чинами . .	—	—	—	1	9	7	—	—	—	—
Малоцѣнными вещами	13	9	32	33	33	1101	—	29	43	39.

У. ОБЩЕСТВЕННЫЙ И ЧАСТНЫЙ БЫТЪ КИРГИЗОВЪ.

Изъ историческаго описанія судебъ этого народа мы отчасти знаемъ древнй общественный бытъ, главною основою котораго было избирательное начало, ограниченное, впрочемъ, нѣсколькими извѣстными семействами, та потоками хановъ. Но это соблюдалось только относительно главы народа въ отдѣльныхъ же родахъ возвышались очень часто простые киргизы и прѣки стараніемъ *бллой-кости*—дворянства или султановъ, какъ называютъ себя эти потоки Чингизъ-хана. Съ утвержденіемъ русскаго владычества въ Малой Ордѣ, какъ мы знаемъ, начали вводиться порядки бюрократическія, т. е. начальники народа назначаются высшею властью; однако какъ такъ извѣстно, что правительство въ нѣкоторой степени соображается съ желаніями народа, особенно въ отдаленныхъ частяхъ степи. Это административное управленіе до настоящаго времени осталось совершенно внѣшнимъ, нимало непонятно киргизамъ и несогласно съ ихъ взглядомъ на власть и народѣ, поэтому всѣ реформы, предлагаемыя нашимъ правительствомъ, не прививаются, и киргизы въ общественномъ и частномъ быту остались тѣ же кочевымъ народомъ, которымъ были за нѣсколько столѣтій тому назадъ. Конечно, весьма много способствуетъ этому застою мѣстные условія, и не подлежитъ никакому сомнѣнію, что часть этого народа будетъ всегда и стн кочевую или полукочевую жизнь, потому что только при этомъ условіи можно извлечь нѣкоторую пользу изъ многихъ частей его обширной территоріи. Нѣчто аналогическое мы видимъ въ образѣ жизни швейцарскихъ горцевъ, переходящихъ съ своими стадами съ мѣста на мѣсто во времени года, не смотря на весьма высокую цивилизацію всей націи. Однако должно замѣтить, что перекочевки между киргизами зависятъ не вполнѣ отъ климатическихъ условій, иначе все это движеніе должно бы происходить съ сѣвера на югъ и обратно. Дѣйствительно въ главныхъ чертахъ оно та

есть, но историчныя причины и историческое развитіе въсказало и дѣла-ли этотъ общій характеръ, такъ что киргизы въ нѣкоторыхъ случаяхъ игаются на зиму въ сѣверномъ направленіи; однако это составляетъ ис-ключеніе и зависитъ большею частью отъ близости русской линіи или отъ жгивыхъ удобствъ для зимовокъ.

Перекочевка киргизовъ производится слѣдующимъ образомъ: аулъ, т. е. браніе небольшого числа кибитокъ, не болѣе пятнадцати или около того; гравитъ своими стадами окрестности, обыкновенно, прежде чѣмъ рѣ-тятся подняться, посылаетъ одного или двухъ конныхъ молодыхъ людей впередъ для выбора удобнаго мѣста подъ становище, иногда также для изысканія колодезевъ. Самое направленіе зависитъ отъ времени года. Если о превосходить до половины лѣта, то кочевка идетъ въ противоположную: къ зимовки сторону; если же дѣло идетъ къ осени, то движется въ нао: длицу образомъ время лѣтней стоянки (по-киргизски *дастмжу*): на одномъ мѣстѣ зависитъ отъ состоянія полевыхъ травъ, в рѣдко гдѣ бываетъ бо-бе мѣсяца—иногда только нѣсколько дней. При этомъ однако надо зопѣ-ить, что, по разъ навсегда принятому обычаю, не дозволяется ауламъ вы-равнять кормъ около чужихъ зимовокъ; несоблюденіе этого правила ведетъ въ спорамъ, иногда дракамъ, а въ бывшее время приводило къ барантамъ, отому что обыкновенная сторона затруливается въ какомъ случаѣ зимкою въ роштаніи скота, и старается отомстить за ущербъ.

Самый порядокъ кочевки слѣдующій: главная забота оборотъ, овладѣваніи вышки кибитокъ и имущества, лежитъ на женщинахъ; хозяинъ только наблю-аетъ за порядкомъ, а другіе мужчины стогаютъ скотъ и составляютъ изъ его стада, каждой породы отдѣльно. Подъемъ начинается до рассвѣта и когда се готово, весь караванъ (по-киргизски *кесъ*) приходитъ въ движеніе. Впередъ идетъ хозяйка, обыкновенно на лошади, за нею на верблюдахъ другія женщи-ы и везутъ имущество; только богатые женщины ѣдутъ на лошадахъ; обы-новенно на это время они надѣваютъ порядочное платье и вообще все имѣ-тъ враздичный видъ. Такъ какъ скотъ идетъ не одинаковымъ шагомъ, о стада скоро отстаютъ другъ отъ друга. Поэтому аулъ иногда расстиг-ается на нѣсколько верствъ и только въ опасныхъ мѣстахъ все идетъ вѣб-тѣ. Хозяинна обыкновенно нѣтъ при качующемъ аулѣ; ему, какъ барану, кучю медленное движеніе. Онъ разбѣгаетъ гдѣ нибудь въ сторонѣ или хотится дорогой. Переходъ обыкновенно бываетъ не болѣе 20 или 25 верствъ, а такъ привалъ и отдыхъ, лѣтомъ довольно продолжительный, часами до 1-хъ или 4-хъ по-полудни, и опять такой же переходъ, такъ что въ об-щамъ числѣ кочевка передвигается верствъ на сорокъ въ сутки, если нѣтъ: причины ее ускорять или замедлять.

Из такого образа жизни приспособлены лишь и утварь. Первое есть изъ кабинки, которая имѣетъ слѣдующее устройство: остовъ состоитъ изъ рѣшетки одѣланной изъ жердей или дранокъ, связанныхъ тонкими ремнями, такъ что можно ихъ растягивать и складывать. Такая рѣшетка образуетъ стѣну и ставится въ видѣ круга около двухъ сажней въ диаметръ на нее кладется такой же величины деревянный обручъ, въ серединѣ котораго вставленъ меньшій обручъ, образующій отверстіе для дыма и сѣта. Оба обруча соединены нѣсколькими согнутыми жердями, такъ что изъ все образуется немного вышукланъ крыша съ упомянутымъ отверстіемъ по срединѣ. Бока и крыша въ слѣдъ затѣмъ обтягиваются кошмою (войлоком), у богатыхъ обѣю и шитою внутри узорами шерстью, у бѣдныхъ обыкновенно сѣраго цвѣта. Верхушка закрывается особою кошмою, называемою *яюлдоукъ*; дверь точно также. Вся кабинка снаружи, по рѣшеткѣ, и скрѣпленія обтягиваются въ разныхъ мѣстахъ широкою шерстяною тесьмою. Въ жаркіе дни кошма боковъ убирается и замѣняется рѣдкими натами, сшитенными при помощи шерсти изъ особой камышевидной травы, называемою *чій*. Этимъ способомъ въ кабинкѣ всегда есть тѣнь, и вмѣстѣ съ тѣмъ дается вѣтру возможность продувать ее. Полъ кабинки составляетъ тоже кошмы, покрытыя иногда коврами и одѣлами. Кругомъ стѣнъ ставятъ сѣдуки, лежатъ утварь и висятъ оружіе. Посрединѣ разводятъ огонь и ставятъ большой котелъ. При необыкновенной ловкости и привычкѣ киргизскихъ женщинъ, вся операція установки кабинки продолжается весьма и долго, иногда не долѣе четверти часа.

На зиму киргизы обставляютъ эти кабинки камышемъ и засыпаютъ все сѣткою, но большая часть въ настоящее время имѣютъ особыя зимки (по-киргизски *кметай*). Зимовки въ сѣверной стѣни строятся обыкновенно изъ дерева, нѣкоторыя даже имѣютъ оконныя рамы со стеклами, такъ что похожи на небольшія хижины, съ плоскими дерновыми или камышевыми крышами.

Въ средней и южной стѣни дѣлаютъ ихъ иногда изъ глины, а часто довольствуются тѣми же кабинками, но защищенными, какъ выше сказано, камышемъ. Вообще для зимовокъ выбираются мѣста съ достаточнымъ инокымъ кормомъ въ окрестности, и кромѣ того закрытыя по возможности отъ вѣтровъ, т. е. долины рѣкъ и рѣчекъ, круглыя лоцины между песчаными барканами, горы и густые камыши около озеръ.

Домашняя утварь, состоящая изъ желѣзныхъ, деревянныхъ и кожаныхъ сосудовъ, весьма несложна и, за исключеніемъ зажиточныхъ, имѣющихъ по нѣсколько стакановъ и чашекъ, и никогда не включаетъ въ себя гончарную посуду. Причина очевидна: такая утварь по ловкости своей бы

и крайне неудобна при постоянных передвижениях. Имущество хранится и перевозится в деревянных сундуках русского издѣлія, равно удобнымъ для выючки на верблюдовъ и для хранения вещей.

Образъ жизни киргизовъ мы опишемъ вкратцѣ, потому что намъ придется повторить почти только слова Левшина изъ его сочиненія «Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей», гдѣ, въ главныхъ чертахъ вѣрно (довольно подробно, изложенъ домашній бытъ киргизовъ, такъ что, собственно говоря, въ этомъ отношеніи новаго сказать намъ остается не много.

Пища и питье этого народа, конечно, не что иное, какъ произведеніе его стадъ. Впрочемъ, въ настоящее время, самое обыкновенное блюдо составляетъ продуктъ земледѣльческой, именно мука, или просто просо, пшеница или рожь, поджаренныя саломъ и разведенныя потомъ водой. Это вѣсело лакомое блюдо извѣстно подъ названіемъ *баламыкъ*. Больше праздничное угощеніе составляетъ *бимбармакъ*, т. е. мелкіе кусочки мяса жаренные въ салѣ.

Вромѣ того киргизы дѣлаютъ изъ овечьяго и другаго молока сыръ въ большихъ сухихъ кусочкахъ, называемый *крутъ*; они ѣдятъ его или въ ухотъ видѣ, или разводятъ въ водѣ; послѣднее особенно удобно въ дорогѣ; наконецъ сюда можно причислить *айранъ*, кислое молоко, составляющее что среднее между пищею и питьемъ. Хлѣбъ, *нанъ*, никогда не пекутъ, а весьма любятъ, и изрѣдка позволяютъ себѣ дѣлать въ золѣ небольшія лепешки. Питьемъ служатъ или извѣстный *кумысъ*, выдѣлываемый изъ козьяго молока, но иногда и съ примѣсью другаго. Напитокъ этотъ извѣстенъ, кромѣ своей питательности, еще цѣлебными свойствами, подверженными, впрочемъ, большому сомнѣнію. Осенью кумысъ становится крѣпче, какъ что въ августѣ можетъ, если его выпить бутылку, другую, произвести пьяненіе. Киргизы пьютъ его въ неимовѣрномъ количествѣ и страшно отъ него гучнѣютъ.

Одежда киргизовъ состоитъ: изъ длинныхъ кафтановъ или халатовъ (по-киргизски *чапанъ*) изъ армячины, бумажной и шелковой матеріи, а иногда изъ бархата, изъ таковыхъ же широкихъ шальваръ (по-киргизски *шеларъ*), сдѣланныхъ, впрочемъ, иногда изъ плюсу или бараньей кожи. Въ настоящее время всѣ нѣсколько зажиточные киргизы носятъ рубашки, но бѣдняки и теперь одѣваютъ халатъ на голое тѣло. Халатовъ вообще носятъ по нѣскольку, одинъ на другомъ. Бритую голову покрываютъ сперва небольшою шапочкой (*тюбетей*), потомъ высокой остроконечной войлочной шапкой; теперь иногда еще мѣховою шапкою или папахой—это перенято у русскихъ. Чалмы не въ употребленіи у киргизовъ. Сверхъ всего на голову

накидывается от непогоды башлыкъ (по-киргизски *джайбаней* или *чурперя*). На ногахъ кожаные сапоги, иногда съ калошами (*шши*). Пояскотанный, на немъ висятъ мѣшочки и сумочки съ порохомъ и пулями, ножомъ и огнивомъ—все вмѣстѣ называется *калта*. Одежда женщинъ нѣтъ такая же, но не разнѣзная, похожая нѣсколько на якую рубаху; впрямь сверху онѣ тоже надѣваютъ халаты. Голову кутають, самымъ безобразнымъ образомъ, въ бѣлое полотно, внутри котораго находится иногда панюча. Волосы плетуть въ мелкія косы и украшаютъ монетами и побратушками. Вообще одежда обонхъ половъ крайне не граціозная, чтобы не сказать разобразная, хотя у богатыхъ весьма цѣнна, состоя изъ шитыхъ золотомъ и серебромъ бархатныхъ и шелковыхъ халатовъ.

Оружіе киргизовъ въ настоящее время, при столкновеніи съ русскими, принимаетъ все болѣе европейскій характеръ, но національнымъ древнимъ оружіемъ ихъ былъ небольшой топорикъ на длинной рукояткѣ, называемый *чеканъ* или *ай-балта* (топоръ въ видѣ мѣсяца), и потомъ пика (по-киргизски *найя*); первый вышелъ почти изъ употребленія, вторая существуетъ и теперь, и дѣлается съ весьма тонкимъ и длиннымъ древкомъ и такимъ же наконечникомъ; но, по своей длинѣ и ломкости, не очень опасное оружіе, хотя киргизы владѣють ею не дурно. Шашки (по-киргизски *кыт*) они переняли отъ другихъ среднеазиатскихъ народовъ и сами не изготвляютъ ихъ. Рубятся довольно плохо, хотя, кажется, имѣли удобный случай научиться этому у сосѣдей туркменъ. Ружья (*мултэкъ*) въ прежнее время были фитильныя, теперь киргизъ пренебрегаетъ такимъ оружіемъ, потому что получаетъ отъ русскихъ, хотя тоже незавидныя ружья, но съ удальными замками; кремневыхъ замковъ они не употребляютъ. Лукъ и стрѣлы совсѣмъ оставлены, и молодое поколѣніе не умѣетъ ими владѣть. Сюда же можно причислить нагайку (*камча*), имѣющую иногда до одного дюйма въ діаметръ, такъ что ударомъ ея по головѣ можно убить и человѣка, и животное.

Сѣдло киргиза имѣетъ высокую переднюю луку, а сзади совершенно безъ луки; оно довольно высоко, легко и очень удобно для хорошаго вѣздника. Сидятъ на немъ, по обыкновенію всѣхъ конныхъ народовъ, на короткихъ стременахъ. Въ вѣздничествѣ киргизы уступаютъ развѣ кумыкамъ, но съ виду посадка кажется неуклюжею, а между тѣмъ киргизъ скачетъ смѣло по такой мѣстности, гдѣ даже кавказскій горецъ арзагадается; мысли упасть безъ лошади—онъ не допускаетъ.

Нравы и обычаи.

У киргизовъ, какъ магометанъ, существуетъ многоженство, но такъ какъ содержаніе жень и плата за нихъ выкупа родителямъ довольно отягощительна, то они имѣютъ рѣдко болѣе двухъ, трехъ, а много четырехъ; бѣднѣе же по большей части довольствуются одною женою. Обыкновенно старшій въ семействѣ братъ имѣетъ нѣсколько жень, онъ же и глава семьи, пока она живетъ вмѣстѣ, и первая жена его управляетъ всѣмъ хозяйствомъ. Ей не только подчинены другія жены ея мужа, но и все остальныя члены семьи. Часто глава семейства отправляетъ часть стада подъ начальствомъ этой жены за нѣсколько сотъ верстъ, а самъ остается около шпена и молодыхъ жень или кочуетъ съ другою частью отдѣльно; но на немъ сходятся вмѣстѣ. У киргизовъ существуетъ еще правило, что если одинъ братъ умираетъ, то жены его по закону переходятъ къ другому брату, обыкновенно къ старшему, или, послѣ его отказа, къ другимъ, и санието повторяется, то снова къ третьему. Такимъ образомъ женщина почти никогда не могла освободиться. Это обыкновеніе однако противно шаріату (*),

вѣроятно представляетъ остатокъ язычества у киргизовъ. Въ недавнее время произошла въ этомъ отношеніи нѣкоторая перемѣна къ лучшему, вследствие благоразумнаго толкованія шаріата русскими чиновниками на Сыръ-Дарьѣ, умѣвшими убѣдить киргизовъ, что по закону дозволяется свободно и можетъ съ своимъ наслѣдствомъ выбрать себѣ оды жизни. Однако киргизы не совсемъ отказались отъ своего обычая; они только ограничили право наслѣдства смертію перваго мужа, а послѣ смерти втораго допускаютъ свободу женщины. Впрочемъ, вообще этотъ обычай потерялъ почти свою обязательную силу, и часто вдовы съ перваго здовства становятся независимыми.

Наслѣдство. Обыкновенно киргизы еще при жизни своей выдѣляютъ зрослымъ сыновей при ихъ женитьбѣ, или вскорѣ послѣ того. Во всякомъ случаѣ соблюдается, чтобы дѣти каждой жены получали наслѣдство только изъ останим ихъ матери, а не изъ приданаго другияхъ жень отца. Точно также послѣ смерти мужа жена сохраняетъ свою часть приданаго. Дочерей выдаютъ замужъ, и послѣ этого онѣ не имѣютъ, если есть сыновья, права на наслѣдство отца. По большей части отецъ отдаетъ старшему сыну преимущественно; впрочемъ это зависитъ отъ его доброй воли. Раздѣлы семей прежде встрѣчались рѣже, потому что опасность заставляла кочевать большими

(*) Шаріатъ — продолженіе и толкованіе корана, принимаемое мусульманами.

аулами; теперь же эта причина скучивания значительно ослабла, и редким связям вообще начинают терять свое значение.

Рождение. Киргизъ появляется на свѣтъ безъ особенныхъ заботъ его родственниковъ; только при трудныхъ родахъ призываютъ на помощь своихъ доморощенныхъ лекарей, т. е. знахарей и колдуновъ. Само собой разумеется, что средства ихъ въ большей части случаевъ приносятъ положительный вредъ, состоя въ счастливомъ случаѣ только изъ напирываній и криканий, въ болѣе же рѣшительныхъ случаяхъ — изъ насильственныхъ иждъ. Родильницѣ при этомъ главнымъ образомъ не дается никакого покоя, да и послѣ родовъ отдыхъ полагается весьма кратковременный. Мать имѣетъ только одно право, именно дать имя своему новорожденному. Имъ она пользуется весьма оригинально, дѣйствуя совершенною своему вдохновенію, такъ что часто даетъ ребенку названія по первому предмету попавшемуся ей на глаза послѣ родовъ, такъ напримѣръ, изъ мнѣ известно, одного мать назвала *Итъ-аякъ*, т. е. собачья нога; и тому подобныя фантастическія имена верѣдки. Иногда, впрочемъ, даютъ и прозвища по магометанскимъ святымъ, прибавляя къ имени слово *иръ-мужъ*, напр. *Иръ-али*, *Иръ-мохамедъ* и т. д.

Обрѣзываніе дѣлается по магометанскому закону при чтеніи молитвъ муллами и вообще освящается праздниками, но не ранѣе какъ по именинѣ 3-го года.

Бракъ. Обыкновенно киргизы, особенно богатые, стовариваютъ своихъ дѣтей еще въ молодости, т. е. не спрашивая ихъ согласія, и иждъ глупымъ образомъ въ виду равенства состояній, а не лѣтъ. Вообще бракъ киргизовъ имѣетъ много сходства съ гражданскимъ контрактомъ, конечно, по грубымъ понятіямъ этого народа; религіозный же элементъ въ немъ развитъ весьма слабо. Главные моменты этого дѣйствія слѣдующіе: были ли дѣти стоворены заранѣе или нѣтъ, но сватовство начинается всегда подарками со стороны жениха отцу невѣсты; но этотъ послѣдній обязанъ отдарить съ своей стороны, привозившихъ подарки, родственниковъ женщины. Эти подарки называются *кѣтъ*. При этомъ, если не было ранѣе уговора, отецъ невѣсты, собравъ свою родню, общимъ совѣтомъ рѣшаетъ количество выкупа невѣсты, известнаго подъ названіемъ *калымъ* и сроки платежа его. *Калымъ* бываетъ, смотря по богатству, 120, 60 и 40 барановъ, но кромѣ калыма женихъ долженъ дать еще *басъ-яхши* и *аякъ-яхши* (короная голова и хорошая нога); эти два рода подарковъ бываютъ, смотря по состоянію: *басъ-яхши* — 9 верблюдовъ и *аякъ-яхши* — 1 верблюдъ, лошадь, корова и оружіе. Прежде *басъ-яхши* составляли одинъ или два невольника. Ранѣе же, то *басъ-яхши* 1 или 2 верблюда и лошади, аякъ-

книж лошадей, корова и халаты; наконецъ обыкновенно бась-яхши—лошадь халаты, и аякъ-яхши—коровы, бараны и козы. Послѣ этого отецъ посылаетъ за калымомъ въ аулъ жениха, и получаетъ его по слѣдующему разсчету: за 120 барановъ беретъ 80, за 60 — 40, за 40 — 27, потому что это считается съ будущимъ прикладомъ. Женихъ, уплативъ калымъ или взявъ его, одаривъ родственниковъ, и заплативъ одинъ яхши, обыкновенно аякъ-яхши, самъ везетъ, когда въ первый разъ ѣдетъ къ невѣстѣ, сѣдальной яхши, называемый *алу*, и за то получаетъ право посѣщать невѣсту ночью, и прожить въ аулѣ около трехъ дней, какъ будто тайно; при этомъ онъ прокрадывается въ кибитку, а родители невѣсты дѣлаютъ видъ будто ничего не знаютъ. Съ цѣлью добиться права прѣзжать днемъ къ невѣстѣ женихъ даетъ опять подарки: отцу—называемые *туй-малъ*, а матери невѣсты выкупъ за молоко—*сюмъ-акъ*. Цѣнность *туй-мала*, зависящаго совершенно отъ состоянія и доходащаго у богатыхъ отъ 50-ти до 100 лошадей и одной обрью, возвращается женигу въ видѣ приданого невѣстѣ при окончательномъ бракосочетаніи; на обрью дѣлается обыкновенно холщевой уборъ невѣсты *саукала*, а на лошадей собственно приданое. Свадьбство это длится иногда довольно долго, годъ и болѣе; при чемъ всѣ угощенія вынадаютъ на долю отца невѣсты; только по прошествіи этого времени женихъ прѣзжаетъ за невѣстою; для этого онъ одѣвается въ свое лучшее платье, садится на лучшую лошадь и въ такомъ видѣ прѣзжаетъ въ аулъ своей будущей жены. Здѣсь уже заранее приготовлена для него особая кибитка, въ которую послѣ молитвъ муллы, т. е. советвенно бракосочетанія, вводятъ невѣсту и жениха и оставляютъ ихъ наединѣ. Всѣ эти прѣздки конечно сопровождаются пиршествами и угощеніями, но особенно страдаетъ женихъ во время послѣдняго посѣщенія. Родственники невѣсты у него отбираютъ все: лошадей, одежду, оружіе и т. д., кромѣ того во время всего сватовства, братъ невѣсты имѣетъ право веровать у жениха все, что ему угодно, не платя за это штрафовъ и подвергаясь въ случаѣ похищенія только порядочнымъ побоямъ. Изъ всего этого видно, что бракъ составляетъ гражданскій договоръ подъ видомъ подарковъ, въ соблюденіи котораго обѣ стороны заинтересованы почти одинаково, а истинная выгода котораго выпадаетъ на долю родственниковъ, получающихъ подарки, не возвращая ничего. Иногда невѣсту не выдаютъ такъ запросто жениху, а заставляютъ брать насильно, и еще кромѣ того соблюдаютъ разныя обычаи. Послѣ окончательнаго семитія новобрачные отправляются домой, ихъ провожаютъ съ торжественно, и тогда начинаютъ празднества у отца жениха и на его счетъ. Само собою разумѣется, что количество подарковъ и объемъ

пировъ, во всѣхъ случаяхъ совершенно соразмѣряется съ богатствомъ обѣихъ сторонъ.

Похороны. По обыкновению киргизы покойника обмываютъ и кладутъ на него лучшее платье, а иногда окутываютъ въ холстъ. Если умеръ мужъ, то жены обязаны поднѣтъ страшный вѣшь отчаянія, и повторять эту церемонію по вечерамъ и утрамъ иногда въ теченіе года. Въ такихъ случаяхъ сосѣдки никогда не озадаиваютъ навѣщать плачущую, чтобы не быть вмѣстѣ и до сыта. На похоронахъ мулла читаетъ дважды молитвы: разъ передъ выносомъ тѣла и при самомъ погребеніи. Яму для покойника устраиваютъ такъ, чтобы земля его не давила, т. е. покрываютъ шакаркомъ, или помѣщаютъ его съ боку главной ямы. Могила находится обыкновенно на возвышенныхъ мѣстахъ, а надъ ними дѣлаютъ настилки изъ дерева, камня, глины или земли, иногда въ видѣ зданій съ круглыми куполомъ и башенками. Замѣчательно, что очень часто киргизы въ этомъ случаѣ отступаютъ отъ правилъ магометанства, и дѣлаютъ въ этихъ гробахъ изображенія животныхъ и людей. Мнѣ случилось видѣть гробницу, внутри тщательно выложенную, на стѣнахъ которой были изображены разными разными сценами изъ кочевой жизни, т. е. стада, охота, кочевья, и между ними были даже картины эротическаго характера. При похоронахъ дѣлается конечно угощеніе гостямъ, но главные пиры даются во время поминокъ, черезъ 40 дней или черезъ годъ по смерти. При этихъ поминкахъ устраиваютъ скачки и угощенія, вслѣдствіе чего они обходятся редкимъ для насъ деломъ весьма дорого.

Праздники. Киргизы не особенно чтутъ магометанскіе праздники, однако соблюдаютъ нѣкоторые посты (*урза*) и празднуютъ нѣкоторые дни, напр. Курманъ-байрамъ и др., но главные увеселенія у нихъ семейнаго и народнаго характера, т. е. свадьбы, поминки мертвыхъ, или празднича, даваемая по какой нибудь радости въ семьѣ знатнаго и богатаго человека. Эти праздники въ такомъ случаѣ, принимаютъ часто общепородный характеръ, и на нихъ съѣзжаются знакомыя и незнакомыя лица. Праздники начинаются общимъ угощеніемъ, и потомъ только приступаютъ къ играмъ. Главнымъ увеселеніемъ служатъ скачки, происходящія иногда на разстояніи до 40 верстъ. Соразмѣрно съ этимъ назначаются и призы, достигающіе до нѣсколькихъ сотенъ барановъ. Потомъ весьма любима еще борьба ослиная, но ни въ какомъ случаѣ не кулачный бой; наконецъ бѣгаютъ въ конюшнѣ, но за эти додвиги приам довольно ничтожны. Игры между кочевыми людьми обонкъ половъ очень часты, самая забавная состоитъ въ томъ, что бѣгущая на конѣ, вооруженная нагайкой, преслѣдуется женщинами; кто ее догонитъ и поймаетъ, имѣетъ право поцѣловать и пожелать ей

другія жесткі волюности, но имазонка лёво дѣйствуетъ плетью и непрощеннымъ скателанъ, къ великой радости публики, отвѣшиваетъ полновѣсные чурры.

Но обычаямъ киргизовъ на празднество избираются почетнымъ лицомъ, раздающимъ призы и руководящимъ усовершеніями, какойнибудь бій или султанъ, при чемъ право преимущества опредѣляется или старшинствомъ рода, или знатностью породы, если это султанъ; но это не соблюдается при сборкахъ для охоты или на военномъ совѣтѣ; здѣсь первенство отдается знатности или знатности, а знатность и богатство не принимаются во вниманіе при назначеніи предводителя. Лицу, признанному въ собраніи старшинъ, во всякомъ случаѣ оказывается полное уваженіе, между прочимъ въ подносимую ему чашку съ мясомъ, во время угощеній, кладутъ въ знакъ почести голову зарѣзаннаго животнаго.

Во время этихъ шировъ лица почетныя, въ видѣ особой милости, кормятъ изъ своихъ рукъ кусками мяса и жира младшую братью, вкладывая лицу безъ церемоній въ ротъ счастливица, удостоеннаго такой честью и подносящаго къ змочи въ такия случаи обыкновенно на кобынахъ. Бѣдншии и слуги при этомъ обыкновенно ожидаютъ, стоя или сидя кругомъ ширующихъ, окончанія трапезы, и только время отъ времени почетные гости бросаютъ имъ куски мяса и кости. Остатки пира принадлежатъ поговѣ этой голодной братіи и женщинамъ.

Воспитаніе дѣтей въ степи грубо и небрежно. Ни отецъ, ни мать обь нихъ особенно не заботятся; обыкновенно дѣти до 12-ти и 13-ти лѣтъ ходятъ голыми наги или почти наги, въ какомънибудь рубищѣ; зимою отъ холода часто причуден между овецъ, пущенныхъ въ нибитку, и только полубрѣвья, полустрижанная головы ихъ торчатъ между барановъ и глядятъ удивленными, но быстрыми глазами на входящаго посылителя. Въ этомъ отношеніи особенно возмутительны обычаи киргизовъ при дѣтяхъ не стѣсняясь въ выраженіяхъ: отецъ бранитъ мать, мать отца и должно сказать цѣлую брани этой доездить до крайности. Непонятно, какого рода вліаніе это должно имѣть на нравственность вообще.

Таковы обычаи настоящей мирной жизни киргизовъ, предназначенные, какъ кажется, сохраниться еще довольно долгое время, но прежде существовали другія нравы, теперь вышедшіе или выходящіе изъ обыкновенія, но имѣръ успѣха гражданственности въ народѣ. Въ недавнее время одно изъ главныхъ занятій киргизовъ была *баракта*, т. е. война между отдѣльными родами, заключавшаяся главнымъ образомъ во взаимномъ отгонѣ скота. Это средство обогатиться считалось ничуть не предсудительнымъ, но вреднымъ, т. е. тайная кража небольшого числа скота или имущества,

осуждалась всегда весьма строго. И въ настоящее время киргизы любят разбирать эти кражи, а иногда и баранты, по своимъ обычаямъ среди бивъ, не прибѣгая къ вмѣшательству оффиціальныхъ властей. При этомъ принято за правило пойманнаго вора штрафовать такимъ образомъ, что него отбирается украденная скотина, и къ ней еще двойная стоимость. Какъ выражаются киргизы — рѣчь въ этихъ случаяхъ всегда почти про лошади — къ шеѣ прибавка, къ хвосту поддизма (по-киргизски *куйман* и *сау*, *кутень терклу*). Штрафъ этотъ называется *ачъ* или *айбама*. Въ случаѣ, если нѣтъ свидѣтелей, то требуется присяга какогонибудь восторженнаго лица, извѣстнаго своею честностью и знающаго обвиняемаго. Если такое лицо найдется и желаетъ дать присягу въ невинности подозреваемаго, то этотъ послѣдній положительно освобождается отъ обвиненія. Надо сказать, что это весьма вѣрное средство вообще узнать истину. Киргизы чего не стоятъ солгать самому, но ваять на себя чужую лошадь, охъ, по му-то, ни за что не согласится.

Вообще присяга, коль скоро она происходитъ между киргизами, а въ пользу невѣрнаго, т. е. русскаго, имѣетъ весьма важное значеніе и хранится свято. Въ настоящее время она дается по преимуществу въ присутствіи корана въ присутствіи почетнаго лица или муллы, а прежде существовали разнаго рода обряды, напримѣръ, надо было лезть въ огонь, гнать солнце, или произносить присягу съ дуломъ заряженнаго ружья въ руку, но это теперь уже вышло изъ употребленія, однако, въ важныхъ случаяхъ еще нынѣ приглашаютъ присягающихъ на какуюнибудь святую вещь, и предлагаютъ, произнося присягу, сѣзать тамъ вѣтвь сѣлаго дерева. Въ случаѣ ложной присяги рѣдкій киргизъ рѣшается на такое оскотанство. Клятвы и обѣщанія киргизовъ болѣе отдаленныхъ отъ русской линіи, даже если онѣ касаются выгодъ невѣрнаго, имѣютъ болшую обязательную силу и значеніе, нежели обѣщанія прилинейныхъ кочевниковъ, привыкшихъ не къ обманамъ.

По обычаю почти всѣхъ древнихъ народовъ и у киргизовъ существовалъ законъ возмездія, т. е. за убійство или несанію — смерть, за увѣчь — увѣчь; но время и водворяющійся новый порядокъ измѣнили этотъ обычай; впрочемъ и до владычества русскихъ за убійство допускался выкупъ: за смерть мужчины платилось обыкновенно 1,000 лошадей, за убійство женщины половина. Этотъ выкупъ называется — *кумъ*, и въ случаяхъ, когда можно скрыть преступленіе отъ русскихъ властей, употребляется и нынѣ.

Всѣ вообще судебныя приговоры: гражданскіе и уголовные, равно какъ дѣла общественныя по обычаю никогда не могли являться исключительно

ге воли одного человѣка, а всегда совершались съ согласія нѣсколькихъ старшинъ биевъ или вообще почетныхъ лицъ. Эти лица пользовались правомъ получать десятую часть имущества виновнаго, или, если дѣло гражданское, такую же долю изъ уплаченнаго по ихъ приговору возмездія. Въ этомъ обычаѣ надо искать причину не допускавшую единовластія. Вотъ отъому ханы, ни въ частныхъ, ни въ общественныхъ дѣлахъ, не могли существовать самостоятельно, но всегда болѣе или менѣе зависѣли отъ биевъ знатныхъ батырей изъ народа. Хотя въ ханы не могъ быть выбранъ простой киргизъ, но непремѣнно султанъ, т. е. дворянинъ, человѣкъ близкій кочамъ, какъ выражаются киргизы, но собственно знатность рода не имѣла никакого значенія. Если султанъ не былъ богатъ, или храбръ, или уменъ, т. е. умѣлъ рѣшать самые запутанные споры, то и не пользовался никакимъ значеніемъ въ народѣ. Кромѣ того существовало правило, что словескъ невооруженный не имѣетъ права голоса на народныхъ сборищахъ, — т. е. во всякомъ случаѣ главную роль играло личное достоинство. Все это въ настоящее время ослабло и мало по малу принимаетъ другія формы, но киргизы твердо помнятъ свои старые порядки. По этой причинѣ мы не считаемъ нужнымъ вдаваться въ подробности относительно разныхъ мѣръ наказания, полагавшихся древними обычаями за преступленія. Эти законы — единственные они были таковыми — отжили теперь свой вѣкъ.

Выше мы уже упомянули о барантахъ. Начало этихъ междоусобій было почти всегда законное, именно они происходили обыкновенно отъ нежеланія одной изъ спорящихъ сторонъ чекориться приговору старшинъ. Въ такомъ случаѣ обиженная сторона имѣла законное право добиться удовлетворенія шлюю, т. е. дѣлала нападенье, угоняла скотъ и захватывала людей. Само собой разумеется, что обкраденные платили тѣмъ же, считая, что у нихъ взято болѣе, чѣмъ слѣдовало по судебному приговору. Такъ взаимное воровство и убійства все болѣе запутывали вопросъ, и ссоры и междоусобія являлись такимъ образомъ десятками лѣтъ, и дѣлались наконецъ родовою.

Въ настоящее время эти внутреннія ссоры почти все окончены, или, лучше сказать, не могутъ проявляться въ прежнемъ видѣ — тому мѣшаютъ русскіе форты и русское начальство. Такъ что слово баранта получило отъ времени нѣсколько иное значеніе и выражаетъ теперь или просто грабежъ, или какое-нибудь военное предпріятіе. Но странному стеченію обстоятельствъ киргизы считаютъ иногда вишними, т. е. чужими, людей по нашимъ понятіямъ не принадлежащихъ къ этому разряду, такъ напримѣръ, киргизовъ Сибирскаго вѣдомства и пограничныхъ туркменъ. Столкновенія между этими народностями и теперь еще не совсемъ прекратились.

Взятыхъ при такихъ вишнихъ предпріятіяхъ плѣнныхъ дозволяется стат. опис. киргизской степи.

обращать въ рабство; поэтому въ прежнее время у киргизовъ бывало всѣхъ изъ окружающихъ націй не одной съ ними вѣры; но и магометанцы, наиримѣръ персы, считались оруженными, и поэтому обращали въ рабство. Наконецъ вообще, такъ какъ религіозное начало весьма мало въ киргизахъ, обращали въ рабство почти всѣхъ попадавшихся, не давая въ утонченный разборъ ихъ образа мыслей. Ничѣмъ, но подтвержденіи русскихъ властей, это не можетъ быть болѣе терпимо, и поэтому по закону рабство уничтожено, однако еще до послѣднихъ лѣтъ ежегодно вытаскивали изъ степей плѣнные рабы или въ русскіе форты, или на линію, а иногда освобождали и выдавались самими владѣтелями киргизами, считавшими болѣе выгодною отказаться отъ этого опаснаго товара, молущаго ихъ вовлечь въ непріятное столкновеніе съ русскими властями (*).

Описанный нами образъ жизни, подвергая киргизовъ частнымъ страданіямъ, долженъ былъ развить въ нихъ желаніе къ возможному уменьшенію страданій и вредныхъ вліяній стихій, однако нельзя сказать, что этотъ народъ былъ богатъ свѣдѣніями въ медицинѣ. Самыя вѣрныя средства въ болѣзни считается чародѣйство, которымъ занимаются ремесломъ особыя лица, носящія разныя названія, какъ то: *баксы*, *бас-джаурунчи*. Всѣ они лечатъ преимущественно отъ налетахъ алаге духа, котораго и изгоняютъ разными средствами, наиримѣръ, наговорами, молитвами, бичеваніемъ больного и собственными криками и бѣшеніемъ. Впрочемъ, у нихъ есть нѣкоторый запасъ эмпирическихъ свѣдѣній: такъ они весьма удачно лечатъ раны и налеты, козелей; отъ нихъ особенно занимаются женщины. Обыкновенно, после тщательной перевязки налета, даютъ больному время отъ времени нѣсколько пилюль изъ сала, верблюжьей шерсти и какашъ-то неизвѣстныхъ корней; да кромѣ того считается весьма действительнымъ средствомъ въ этомъ случаѣ принимать къ пилюль талочную кость пустельги (*faleo tinpidulus*), при чемъ стараются чтобы кость была именно соответствующая поломанной въ человѣческомъ тѣлѣ.

Противъ свендуса употребляютъ кидоваръ и потогонный сродни. Накожные болѣзни лечатъ зашиваніемъ въ гонды свѣжия икуръ, даже

(*) Вотъ число вырученныхъ въ послѣднее время у киргизовъ плѣнныхъ: въ 1860 году 223 *человѣкъ* (въ томъ числѣ персіанъ 41, авганцевъ 56, бухарцевъ 1, таицевъ 4, каракалпаковъ 2, арабовъ 2, туркменовъ 9, лицъ киргизскаго происхожденія 102). Въ 1861 году выдано 50 *невольниковъ*: (персіанъ 16, авганцевъ 6, бухарцевъ 2, туркменъ 8, киргизовъ 19). Въ 1862 году выдано 31 *человѣкъ*, (персіанъ 10, узбековъ 2, каракалпаковъ 1, туркменовъ 1, араба 1, неизвѣстнаго происхожденія 18).

ишь животныхъ, а если можно, то въ этихъ случаяхъ предпочитаютъ козу
ручка, дикого ослы; даже еслибъ она была задохшая, то ей даютъ пре-
имущество. Но противъ самой страшной для киргизовъ болѣзни—оспы, у
нихъ только одно средство—именно больного бросаютъ на произволъ судьбы,
и если аулъ обращается въ бѣгство; понятно какия опустошенія должна
производить оспа, когда она появляется эпидемически.

Сказать что нибудь положительное о характерѣ этого народа трудно.
Въ главныхъ чертахъ онъ схожъ съ общеазиатскимъ, т. е. въ киргизѣ
есть условная честность, и храбрость пока онъ видитъ возможность успѣха
или добычи. Мстительность составляетъ тоже одно изъ его оснований; равно
какъ жадность; но за тѣмъ киргизъ не склоненъ къ воровству, за исклю-
ченіемъ развѣ съѣзднаго—въ этомъ случаѣ онъ не утерпитъ. Большая
часть киргизовъ на видъ весьма хладнокровны и вообще стараются казаться
людьми владѣющими своими страстями, но это лажина; лишь только чѣмъ
либудъ искусственное равновѣсіе уничтожится, какъ они овладѣваетъ стра-
стными влеченіями и ярость, иногда доходящая до нестипленія и бѣшенства,
не щадящаго ни себя, ни другихъ. Замѣчательна способность киргизовъ
переносить физическую боль. Вѣроятно это слѣдствіе ихъ суроваго воспи-
танія, которое дѣлаетъ ихъ въ еще большей степени нечувствительными
къ физическимъ страданіямъ. Въ этомъ отношеніи женщины составляютъ похваль-
ное исключеніе, и не одинъ несчастный плѣнный обязанъ имъ облегченіемъ
своей участи, а иногда и свободой.

При столкновеніи съ просвѣщенными націями киргизы замѣчательно
быстро усваиваютъ себѣ наружный лоскъ и привычки, не теряя однако
своей національности и не гнушаясь ея. Вообще съ умственной стороны
они выгодно отличаются отъ другихъ азіатцевъ; науки имъ довольно до-
ступны, особенно легко имъ понятенъ аналитическій способъ изложенія;
однако между ними очень часто встрѣчаются достаточно обширныя умствен-
ныя способности, чтобы понять такіа синтетическія умозаключенія, кото-
рыя никакъ нельзя было предполагать доступными мало развитымъ людямъ.
Эти свойства дозволяютъ предполагать, что киргизская народность имѣетъ
возможность совершенно цивилизоваться, а не исчезнетъ отъ столкновенія
съ русскими, какъ сѣверные ея сосѣди башкиры. Въ этомъ утверждаетъ
каждъ часто замѣчаемый, хотя подавленный обстоятельствами, запасъ пря-
моты въ киргизахъ. Въ нихъ нѣтъ той постоянной, если можно сказать,
систематической мелочной хитрости, замѣчаемой въ другихъ азіатцахъ;
а прямота дѣйствій есть вѣрный признакъ самонадѣянности, происхо-
дильной отъ превосходства умственныхъ способностей. Киргизы вообще
имѣютъ довольно ясный взглядъ на свое положеніе, и отдають русскимъ

полную справедливость, признавая за нами нравственное и физическое преимущество. Такъ у нихъ существуетъ поговорка: *Сары-казаки-сара-калмакъ, сары-урусъ-кара-казакъ*, т. е. на сколько бѣдѣ или снѣгѣ киргизъ противъ калмыка, на столько русскій противъ киргиза. Эта поговорка относится столько же и къ нравственнымъ качествамъ. Напримеръ, часто случается, что киргизы приходятъ судиться къ комендантамъ урѣженій и русскимъ чиновникамъ вообще, предпочитая ихъ своимъ роднымъ бѣямъ; но конечно въ такомъ только случаѣ, если эти лица нѣтъ чѣмъ нибудь извѣстны. Одного только почти никогда не случается: киргизы для рѣшенія спора никогда не обращаются къ природному казаку, — видно старая вражда еще не забыта. Однако я этимъ нисколько не хочу сказать, чтобы киргизы желали имѣть у себя русскихъ чиновниковъ-судей. Вышеприведенные случаи бывають только по ихъ доброй волѣ и свободному выбору обѣихъ сторонъ. Обязательный русскій судья сдѣлался бы нѣтъ скоро немыслимымъ, и всегда былъ бы подозрѣваемъ въ несправедливости.

Но, сказавъ такъ много о хорошихъ сторонахъ народнаго характера киргизовъ, надо замѣтить еще двѣ слабыя его стороны, это: лѣнь и лѣнцество. Первый недостатокъ происходитъ вѣроятно отъ немалой прочности собственности и ограниченныхъ потребностей. Вотъ почему киргизъ усилешо работаетъ только вслѣдствіе крайней нужды, а если онъ сытъ и одѣтъ, то по большей части предпочитаетъ восточной кѣпѣ всякому труду. Лѣнцество развилось въ свою очередь отъ бездѣйствія и скуки. Киргизъ не только любитъ слушать новости, но имѣетъ съ тѣмъ большой охотой разсказывать. Всякое малѣйшее событіе или происшествіе, будь они самыя пустыя, дають ему отличный случай ѣхать въ ближайшій аулъ и разсказать тамъ подробно свой хабаръ или слухъ. Само собою разумѣется, что онъ не прочь поприукрасить его немного. Знать интересный хабаръ, все равно что имѣть въ карманѣ открытый ящикъ на сытный обѣдъ въ любимъ аулѣ; какъ только прїѣзжій говоритъ, что хабаръ есть, тотчасъ его угощаютъ, а онъ ѣстъ и разсказываетъ своимъ хозяевамъ, изъ которыхъ сейчасъ же кто нибудь воспользуется случаемъ покушать въ соседнемъ аулѣ и спѣшить туда отправиться съ своею новостью. Этимъ объясняется необыкновенная быстрота распространенія слуховъ въ степи. Стоитъ, напримеръ, выѣхать въ степь русскому чиновнику, и черезъ нѣсколько дней слухъ объ этомъ событіи предшествуетъ ему иногда за сотню и болѣе верстъ.

VI. УПРАВЛЕНИЕ И ПОВИННОСТИ.

По гражданскому управленію вся Зауральская степь раздѣлена на двѣ главныя части: *съверо-западную*, подлежащую областному правленію Оренбургскихъ киргизовъ, т. е. министерству внутреннихъ дѣлъ, и *управленіе Сыръ-Дарьинскими киргизами*, состоящими въ вѣденіи министерства иностранныхъ дѣлъ. Мы уже говорили въ историческомъ очеркѣ какъ произошло это раздѣленіе. Точная граница между этими двумя управленіями по настоящее время еще Высочайше не утверждена, но, по предположенію мѣстныхъ властей, она должна пролегать отъ залива Аральскаго моря Тщепасъ черезъ урочище Тогузкенъ, гору Кызыль-Джаръ, гору Джалпакъ-люба, урочище Мынь-булакъ, урочище Джаръ-чагылъ, гору Калимъ, черезъ урочища Музбилъ и Акъ-кумъ, на гору Чубаръ-тюбе, на Мынь-булакъ, на южную оконечность песковъ Муйны-кумъ, озеро Арысъ, рѣки: Сары-су и Чу при слияніи и черезъ озеро Телекуль-тата на уроч. Джулекъ. Должно полагать, что въ послѣдней части этого разграниченія произойдетъ измѣненіе, потому что въ настоящее время нѣсколько киргизскихъ родовъ, кочующихъ восточнѣе Джулека, предались подъ наше покровительство.

По министерству внутреннихъ дѣлъ.

Въ главѣ мѣстнаго управленія стоятъ Областное Правленіе Оренбургскихъ киргизовъ, подъ наблюденіемъ Оренбургскаго генералъ-губернатора. Областному Правленію прямо подчинены частныя управленія султановъ-правителей. Вся степь съ сѣвера на югъ раздѣлена съ этою цѣлью на три части: западную, среднюю и восточную (*). Въ каждой изъ этихъ частей

(*) Въ прежнее время киргизы дѣлились на степныхъ, откочевывающихъ въ даль, и приливнейныхъ, отходящихъ на лѣто не далеко отъ линіи. Эти послѣдніе и теперь дѣлѣ 150 верстъ отъ своихъ зимовокъ не отходятъ. Это раздѣленіе, какъ не бывшее никогда точнымъ и положительнымъ, теперь не имѣетъ практическаго значенія.

главный начальник султанъ-правитель, въ чинѣ штабъ-офицера, имѣющій пребываніе свое или ставку: въ западной части—въ Затонномъ форпостѣ, въ средней—въ Изобильной станицѣ, въ восточной—въ Усть-Уйской станицѣ. Султаны-правители обязаны въ лѣтнее время дѣлать движенія по степи съ имѣющимся у нихъ для того сотеннымъ отрядомъ казаковъ, съ цѣлью разбирательства дѣлъ и споровъ между киргизами, равно какъ для сбора съ нихъ подати. Въ послѣднее время утверждено предположеніе перенести ставки султановъ-правителей во внутрь степи и помѣстать ихъ: правителя восточной части—около Оренбургскаго укрѣпленія, средней части—около Эмбенскаго поста, а для правителя западной части выстроить особое укрѣпленіе на устьѣ Эмбы. Однако это предположеніе еще не приведено въ исполненіе, хотя начало ему уже положено построениемъ двухъ ставокъ.

Кромѣ этого, и независимо отъ султановъ-правителей, для разбора дѣлъ между киргизами и линейными жителями, вся русская линія разделена на попечительства: 1) Гурьевское попечительство отъ Гурьева городка до крѣпости Сахарной, 2) Уральское попечительство отъ Сахарной крѣпости до Студеновскаго форпоста, 3) Оренбургское попечительство отъ Студеновскаго форпоста до Верхнеозерной станицы, 4) Орское попечительство: по старой линіи отъ Верхнеозерной до Урлядинской, а по новой линіи до Ново-Орской. За тѣмъ по старой линіи 5) Троицкое попечительство, и по новой линіи 6) Михайловское попечительство. Эти шесть попечителей изъ русскихъ чиновниковъ не имѣютъ права вмѣшиваться въ дѣла киргизовъ съ киргизами, находятся постоянно въ означенныхъ мѣстахъ, получая по 775 руб. годоваго содержанія и имѣютъ при себѣ по переводчику, содержимому на эти же деньги.

Областное Правленіе состоитъ: изъ управляющаго областью, его помощника, 4 совѣтниковъ, 1 чиновника особыхъ порученій, 4 засѣдателей отъ киргизскаго народа и 68 разныхъ чиновъ, по штату 1844 года; по этому же штату содержанія полагается имъ вообще 35,970 рублей. Управление каждаго султана-правителя состоитъ изъ его самого, получающаго 1,200 содержанія, его помощника, получающаго въ годъ 200 руб. сер., писмоводителя, получающаго 300 руб. и писца 130 руб.; при нихъ еще полагается фельдшеръ и разсылный; по штату на содержаніе султана и его канцеляріи полагается всего 1,990 рублей.

Подъ непосредственнымъ начальствомъ этихъ султановъ-правителей находятся дистанціонные начальники и при нихъ писмоводители, на общее содержаніе которыхъ по всей степи по штату положено 6,000 руб., имъ подчинены мѣстные или аудные начальники, не получающіе никакого опредѣленнаго содержанія, кромѣ награды, на которая ассигновано ежегодно 6,000

руб. серебромъ. Дистанціи считаются трехъ разрядовъ и распредѣлены по частямъ степи слѣдующимъ образомъ: въ западной части отъ Гурьева до Изобильной станицы 1-я и по порядку до 8-й киргизской дистанціи включительно. Въ этихъ дистанціяхъ вообще находится 57 мѣстностей. Въ средней части отъ Изобильной до Урладинской станицы по линіи дистанціи отъ 9 до 18-й включительно и кромѣ того въ степи 23, 24, 25, 28, 29, 30, 31, 54, 56 и 57-я дистанціи, т. е. всего 20 дистанцій, въ коихъ находится 104 мѣстности. Въ восточной части слѣдующія дистанціи: 19, 20, 21, 22, 26, 27, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 53 и 55-я, т. е. всего 28 дистанцій, въ коихъ считается 93 мѣстности. 52-я дистанція упразднена.

Само собою разумеется, что раздѣленіе это на самомъ дѣлѣ не распредѣлено никакими знаками, и территория считается только приблизительно принадлежащею къ известному участку, т. е. дистанціи или мѣстности. Но всего этого территориальнаго дѣленія..оказалось недостаточнымъ, потому что киргизы, передвигаясь постоянно съ мѣста на мѣсто, ускользаютъ отъ вниманія начальства, и еще потому, что глубь степи совершенно не раздѣлена на дистанціи; и такъ пришлось придерживаться племенныхъ началъ и опредѣлить въ нѣкоторыхъ родахъ и отдѣленіяхъ особыхъ управляющихъ. Такимъ образомъ составилось второе управленіе, неимѣющее по плану своему ничего общаго съ первымъ, кромѣ высшей инстанціи, т. е. Областнаго Правленія. До настоящаго времени Областнымъ Правленіемъ признаются известныя лица начальниками родовъ и отдѣленій; число этихъ лицъ въ степи слѣдующее: въ западной части 89 управляющихъ родами и отдѣленіями, въ средней части 9, въ восточной части 9. Изъ этого мы видимъ, какъ и можно было ожидать, что управленіе по родовому началу сохранилось въ самой большей силѣ тамъ, гдѣ территориальное раздѣленіе развилось слабо, именно въ западной части. Управляющие родами и отдѣленіями назначаются, какъ и всѣ киргизскіе чиновники, начальствомъ; а въ выборномъ началѣ de jure нѣтъ помину, однако областное правленіе по необходимости въ известной степени соображается съ желаніями народа по этому дѣлу. Начальники родовъ и отдѣленій отъ правительства никакого опредѣленнаго содержанія, кромѣ подарковъ и наградъ, не получаютъ. Не смотря на то содержаніе управленія степи по министерству внутреннихъ дѣлъ обходится въ общей сложности по штату, со включеніемъ содержанія киргизской школы, 64,454 руб. На самомъ же дѣлѣ это управленіе въ 1862 году имѣло составъ, показанный въ слѣдующихъ табличкахъ:

	Въ западной части.	Въ средней части.	Въ восточной части.	Во всей степи.
Султановъ-правителей	1	1	1	3
Письмоводителей ихъ	1	1	1	3
Писцовъ при канцеляріи ихъ	1	1	1	3
Помощниковъ султановъ-правителей	1	1	1	3
Начальниковъ дистанцій	10	18	9	37
Мѣстныхъ или аульныхъ начальниковъ	55	99	87	241
Управляющихъ родами и отдѣленіями	33	3	6	42
Подчиненныхъ имъ управляющихъ отдѣленіями и подотдѣленіями	56	6	3	65
Итого	158	132	127	417.

Въ 1862 году составъ Областнаго Правленія былъ слѣдующій:

	Состояло на классныхъ должностяхъ.	На службѣ на писцовыхъ вакансіяхъ.
Класныхъ чиновникъ	56	7
Канцелярскихъ служителей	3	16
Итого	59	23.

Изъ ежегодныхъ отчетовъ Областнаго Правленія, трудно опредѣлительно вывести дѣйствительную стоимость всего этого числа чиновниковъ и командировокъ ихъ; но, принимая во вниманіе стоимость школы при Правленіи

назъ отчета за 1862 годъ, видно, что вообще на управленіе степью израсходовано около 79,000 рублей серебромъ.

Однако надо еще добавить, что часть киргизовъ, именно кочующіе на полуостровѣ Мангышлакъ и туркмены, живущіе между ними, не подчинены въ настоящее время Областному Правленію, но состоятъ въ завѣдываніи коменданта Александровскаго форта, подчиненнаго въ этомъ отношеніи прямо канцеляріи Оренбургскаго генералъ-губернатора.

Какъ видно, содержаніе киргизскихъ чиновниковъ, вообще говоря, очень незначительно, и большая часть изъ нихъ совершенно никакого не получаетъ. Съ цѣлью хотя нѣсколько обезпечить семейства этихъ лицъ, при Областномъ Правленіи имѣется пенсіонный капиталъ, въ которомъ считалось, въ 1861 году, 142,795 руб. $\frac{1}{2}$ коп., и выдано въ томъ же году 134-мъ пенсіонерамъ 5,073 руб. 46 коп. Выдачи изъ этого капитала вообще весьма незначительны, но нельзя отрицать нѣкоторую пользу его.

По министерству иностранныхъ дѣлъ (*).

Сюда принадлежитъ управленіе Сыръ-Дарьинскими киргизами, которое находится подъ ближайшимъ присмотромъ командующаго Сыръ-Дарьинскою линіею, и состоитъ: изъ завѣдывающаго Сыръ-Дарьинскими киргизами, имѣющаго пребываніе въ фортѣ Перовскій; онъ получаетъ ежегоднаго содержанія 2,068 руб. серебромъ. При немъ находится младшій помощникъ и висьмоводитель, получающіе по 588 руб. въ годъ, и переводчикъ 294 руб., наконецъ 3 писаря, получающіе вообще 140 руб. 85 коп., и 4 разсылныхъ киргиза — 30 рублей.

Въ фортѣ № 1 живетъ старшій помощникъ завѣдывающаго съ окладомъ ежегоднаго содержанія въ 784 руб. Канцелярскіе припасы выдаются ватурой командующимъ линіею, который получаетъ на экстраординарные расходы по 1,000 руб. въ годъ.

Киргизы, кочующіе постоянно на Сырѣ и прикочевывающіе туда временно, подчиняются непосредственно своимъ родовымъ начальникамъ и черезъ нихъ уже вышенаименованнымъ властямъ.

По военному министерству.

Къ вѣдомству военнаго министерства принадлежатъ въ Киргизской степи всѣ форты и укрѣпленія. Все военное управленіе подчинено Оренбургскому

(*) Эта часть степи въ концѣ 1864 года передана въ вѣденіе военнаго министерства.

генералъ-губернатору и командиру войскамъ Оренбургскаго края, именно: начальники укрѣпленій Оренбургскаго, Уральскаго, Эмбенскаго поста, Карабутацкаго форта и командантъ форта Александровскаго Шпо-средственно, а через посредство начальника Сыръ-Дарьинской линіи командиры фортвъ Перовскій и № 1-го и начальники укрѣпленій Джулакъ и форта № 2-го, Штабъ управленія Сыръ-Дарьинскою линіею окончательно утверждёнъ въ 1861 году приказомъ военнаго министра отъ 3-го декабря.

Таковы главные черты механизма военнаго управленія въ степи; частности же этого отдѣла не подлежатъ нашему разбору.

По морскому министерству.

Въ вѣдѣніи морскаго министерства находится Аральская флотилія, состоящая впрочемъ, чрезъ начальника флотиліи, въ полномъ распоряженіи Оренбургскаго генералъ-губернатора и командиру войскамъ Оренбургскаго края; но по пополненію служащими лицами и снабженію матеріальными и техническими средствами зависитъ отъ морскаго министерства. Въ прямой зависимости отъ этого министерства находится малая часть на берегахъ Каспійскаго моря. Впрочемъ, въ разсматриваемой нами мѣстности малки устроены только около форта Александровскаго.

Повинности.

Киргизы обложены денежнымъ сборомъ по одному рублю *пятидесяти* коп. сер. съ кибитки, и кромѣ того взимается съ киргизовъ, при отлучкѣ изъ степи за лѣтнюю для заработковъ у линейныхъ жителей, билетный сборъ. Билеты эти выдаются, на бланкахъ отъ Областнаго Правленія, начальниками линейныхъ пунктовъ и бываютъ двухъ родовъ: на отлучку, т. е. выдаваемый въ руки киргизу, и работничій билетъ, выдаваемый хозяину, нанявшему киргиза; этому послѣднему выдается одновременно арлыкъ. Плата за эти билеты полагается по 20 коп. въ мѣсяцъ, и выдаются они на сроки отъ 1 мѣсяца до года. За просрочку взымается за каждый день по 3 коп., а за мѣсяцъ 30 коп. штрафныхъ, считая за мѣсяцъ все, что болѣе трехъ дней. За держаніе безъ билета взымается съ хозяина 30 коп. въ мѣсяцъ и 5 коп. въ день за первый мѣсяцъ, за второй и т. д. по 10 коп. въ день. За просрочку отбѣчаетъ хозяинъ работника или, при бѣгствѣ на отлучку, самъ киргизъ, а если онъ несостоятеленъ, то начальство, выдавшее билетъ.

Сборы эти въ послѣдніе 10 лѣтъ взымались въ слѣдующемъ количествѣ:

	1853 года.		1854 года.		1855 года.		1856 года.		1857 года.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Ежегоднаго кабиточнаго сбора.	123,095	16 ³ / ₄	145,074	6 ¹ / ₂	118,379	74	159,891	51	170,689	39 ¹ / ₂
Недомокъ за прежніе годы	2,697	—			8,912	75 ¹ / ₄	30,179	75 ¹ / ₄	8,082	33
Билетный сборъ и штрафы за просрочку	45,446	68	43,099	45 ¹ / ₄	40,316	74 ³ / ₄	39,248	99 ¹ / ₂	47,221	93 ¹ / ₂
Итого поступило прямыхъ налоговъ	171,238	94 ³ / ₄	188,173	51 ¹ / ₄	167,609	23	229,320	25 ³ / ₄	225,993	66
	1858 года.		1859 года.		1860 года.		1861 года.		1862 года.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Ежегоднаго кабиточнаго сбора.	189,782	23 ³ / ₄	196,963	25 ¹ / ₂	212,217	65 ³ / ₄	221,543	24 ³ / ₄	232,092	44
Недомокъ за прежніе годы	16,279	42 ³ / ₄	4,214	11 ³ / ₄	31,482	60	24,321	84 ³ / ₄	17,166	12
Билетный сборъ и штрафы за просрочку	47,298	42	49,951	27 ¹ / ₄	45,243	47 ¹ / ₄	48,014	29 ¹ / ₂	47,520	42 ¹ / ₂
Итого поступило прямыхъ налоговъ	253,360	8 ¹ / ₂	251,128	64 ¹ / ₂	288,943	72	293,879	39	296,779	48 ¹ / ₂

Таблица эта ясно показываетъ, что налогъ этотъ весьма не тягостенъ для народа; иначе при несовершенствѣ способа взиманія, намъ уже вѣдѣствомъ, онъ не могъ бы поступать въ такой постоянно возрастающей пропорціи.

Но кромѣ этихъ денежныхъ налоговъ есть еще повинность, взимаемая натурой—именно обязательная поставка верблюдовъ подъ свозъ казенныхъ тяжестей при отрядахъ; хотя за этихъ верблюдовъ, и за погонщиковъ при нихъ, отъ казны полагается плата, тѣмъ не менѣе однако въ большей части случаевъ нарядъ подъ свозъ тяжестей считается киргизами по справедливости весьма тяжкою повинностью. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, именно когда нѣтъ потребности на верблюдовъ подъ свозъ частныхъ товаровъ, и когда казенная плата довольно значительна, повинность эта обращается въ выгодную операцію; это обстоятельство чаще всего встрѣчается въ восточной части степи, въ средней же и въ западной такой выгодной обстановки не бываетъ. Плата за верблюдовъ весьма неравномерна и переходитъ отъ 3 до 6 руб. въ мѣсяцъ за верблюда, при чемъ на 5 верблюдовъ полагается одинъ погонщикъ, получающій по большей части отъ казны никакой денежной платы, кромѣ продовольствія натурой, размѣръ котораго не всегда одинаковъ. При большемъ числѣ верблюдовъ назначается обыкновенно караванъ-башъ изъ почетныхъ ордынцевъ, получающій въ мѣсяцъ до 25 руб. сер. и продовольствіе. Впрочемъ, условія поставки верблюдовъ зависятъ совершенно отъ средствъ и цѣли того предпріятія, для котораго они нужны, т. е. въ сущности отъ воли начальства, поэтому точныхъ правилъ нельзя указать.

Наемъ вожаковъ и посыльныхъ киргизовъ при колоннахъ и командахъ нельзя назвать повинностью, потому что это выгодное для киргизовъ занятіе. Вожакъ, обыкновенно о двуконь, получаетъ 10 рублей, а посыльный 5 руб. въ мѣсяцъ, и оба—казенное продовольствіе; кромѣ того имъ даются наградныя и поверстныя деньги за старательное исполненіе порученій. Къ этому же разряду должно причислить учрежденіе постоянныхъ почтарей для возки почтъ между укрѣпленіями, гдѣ нѣтъ еще почтоваго сообщенія, получающихъ почти одинаковую плату съ посыльными при отрядахъ.

Собственно нарядъ верблюдовъ подъ свозъ тяжестей въ послѣдніе годы былъ слѣдующій, считая здѣсь и ежегодное назначеніе верблюдовъ для подъема продовольствія сотенныхъ казачьихъ отрядовъ при султанахъ-привителяхъ во время движенія ихъ по степи. Впрочемъ этотъ нарядъ и самомъ дѣлѣ не дѣлается, потому что султаны дѣютъ своихъ собствен-

ныхъ верблюдовъ, и пользуются плугомъ за нихъ. Считаю все это, киргизы поставили въ нижеслѣдующіе годы:

Г о д ы.	Верблюдовъ.	За общую сумму, рублей.	
1853	8,285	Н о з в ѣ с т н о .	
1854	6,194		
1855	6,631		
1856	9,855		
1857	3,982		
1858	1,264		
1859	2,264		12,647
1860	1,967		16,148 ¹ / ₂
1861	1,813		7,680
1862	187		2,560.

Изъ этого перечня видно, что въ послѣднее время киргизами поставилось гораздо менѣе верблюдовъ, чѣмъ прежде, что нельзя не считать весьма полезнымъ, такъ какъ при нарядѣ верблюдовъ, посредствомъ киргизскихъ властей, злоупотребленія неизбежны. Въ настоящее время правительство замѣнило эту повинность, на сколько можно, вольнымъ наймомъ, что оказывается не только лучше для народа, но даже выгоднѣе въ финансовомъ отношеніи. Кромѣ этихъ повинностей и налоговъ въ послѣднее время сдѣлали попытку собирать доходъ съ земли, именно въ 1858 году генералъ-губернаторъ приказалъ взыскивать на Сыръ-Дарьинской линіи поземельный доходъ съ участковъ, отводимыхъ подъ постройки частныхъ лицъ около фортовъ. Размѣръ этого налога слѣдующій: за 50 кв. саженой земли платится 3 руб. сер. въ годъ, а если будетъ взято въ одномъ участкѣ болѣе этого количества, то за каждыя новыя 50 кв. саженой взимается половина т. е. 1 руб. 50 коп. въ годъ.

Сборъ этотъ къ 1863 году составилъ:

Въ фортъ Перовскій — 380 руб. серебромъ. Намеиенъ, съ 1862 года, положено на Сыръ-Дарьинской линіи взыскивать плату за право взвѣшиванія товаровъ на казенныхъ вѣсахъ на базарѣ, полагая съ каждаго вѣда вѣсу по 1 копейкѣ. Сборъ этотъ отданъ на откупъ—въ фортъ Перовскій за 564 руб. и въ фортъ № 1-го за 350 руб. сер. Доходъ этотъ назначенъ на содержаніе полиціи и на устройство базаровъ; за всѣми расходами къ концу 1863 года этого сбора состояло въ фортъ Перовскій — 463 руб. 22 коп., а въ фортъ № 1-го вмѣстѣ съ поземельнымъ сборомъ 325 руб. 65 копѣекъ. Израсходовано на содержаніе полиціи 93 руб. 35 коп.

Въ заключеніе надо сказать, что въ последнее время исправленіе дорогъ въ долині Сыръ-Дарьи возложено на мѣстныхъ киргизовъ. Въ остальной степи дороги исправляетъ природа; здѣсь же необходимо устраивать мосты и насыпи при переправахъ черезъ оросительныя каналы. Само собою разумѣется, что точности и правильности при отправленіи этой повинности быть не-можетъ.

VII. НАСЕЛЕННЫЯ МѢСТА ВЪ СТЕПИ, Т. Е. РУССКІЯ УКРѢДЕНІЯ.

Населенныхъ мѣстъ въ степи, въ строгомъ смыслѣ этого слова, кромѣ русскихъ укрѣпленій, нѣтъ, потому что нельзя назвать постояннымъ жилищемъ построенную гдѣ нибудь около рѣчки киргизскую зимовку, которая остается на всю лѣто незанятою, а иногда въ неблагопріятномъ случаѣ оставляется на всегда своимъ хозяиномъ. Точно также нельзя причислить къ постояннымъ жилищамъ назанки и кибитки ордныхъ киргизовъ-землепашцевъ на Сырѣ, по той причинѣ, что здѣсь къ мѣсту привлекается человѣкъ не зданіе его, но удобство земли, и коль скоро это удобство прекращается и найдется лучшая земля, киргизъ безъ сожалѣнія бросаетъ свою назапку и перекочевываетъ. Намъ остается слѣдовательно описать только русскіе форты.

1) *Фортъ Карабутагъ* стоитъ на лѣвомъ берегу рѣки Карабутагъ, текущей здѣсь въ скалистыхъ высокихъ берегахъ. Укрѣпленіе это построено въ 1848 году и имѣетъ значеніе вѣннаго пункта. Постройки въ немъ возведены, частью изъ мѣстаго камня и землбитымъ кирпичей, и частью помощью привезеннаго съ линіи лѣса. Мѣстность около него пустынна и почва не плодородна; не смотря на то здѣсь поселено, въ 1849 году, 4 семейства Оренбургскихъ казаковъ. Въ настоящее время осталось только двѣ семьи, въ которыхъ было при переселеніи 8 душъ мужскаго пола и 7 женскаго; къ 1863 году состояло 9 мужскаго пола и 7 женскаго. Скота было ими приведено съ линіи: лошадей 9, рогатаго скота 10, овецъ 15; теперь имѣется лошадей 20, рогатаго скота 19, число овецъ неизвѣстно. О неусибѣхъ хлѣбопашества этихъ поселаятъ было уже упомянуто въ отдѣлѣ земледѣнія. Вообще положеніе этихъ людей очень не заavidное, и дѣлается еще худшимъ вслѣдствіе дурной нравственности самихъ поселенъ, въ чемъ обвиняютъ почти всѣхъ выселявшихся въ степь русскихъ.

2) *Уральское укрѣпленіе*, заложенное въ 1845 году, находится на правомъ берегу рѣки Иргиза, на весьма возвышенномъ и нестерпимомъ мѣстѣ, посреди почти совершенно безплодной степи. Къ неудобствамъ мѣста присоединяется еще постоянно солоноватая вода въ Иргизѣ. Этотъ недостатокъ отчасти исправляютъ два колодца въ самомъ укрѣпленіи, имѣющіе однако воду на очень большой глубинѣ и въ незначительномъ количествѣ. Топливо въ укрѣпленіи составляетъ растеніе изъ рода голыни, по-киргизски *чагырь*, вырываемое, для увеличенія количества, съ корнемъ; кромѣ того жгутъ камышъ и кизякъ. Въ прежнее время зрѣлье чагырь находилась подъ рукою, теперь же иногда приходится его заготовлять верстъ за двадцать отъ форта. Иргизъ, какъ уже замѣчено было, годъ отъ году мелѣетъ; вода его средняго уровня, начиная съ 1866 года, понизилась болѣе чѣмъ на 3 фута. Подножный кормъ для скота довольно скуденъ, а для сѣнокоса приходится ѣздить на значительное расстояние, такъ что казачій табунъ находится постоянно въ 26-ти верстахъ отъ форта, чтобы не изнурять скотъ перевозкою сѣна. Бываютъ годы, во время малаго разлива рѣки, что едва только возможно прокормить скотъ.

Постройки въ укрѣпленіи сдѣланы частью изъ землѣбитнаго, частью изъ сырцеваго кирпича, но глина для этого здѣсь весьма неудобна, по значительному въ ней содержанію соли. Здѣсь привезенъ съ линіи. Не смотря на это, здѣсь находится постоянная, хотя весьма ветхая, церковь. Въ послѣднее время сдѣланы попытку развести въ долину Иргиза, противъ укрѣпленія, тальникъ; онъ хотя принялся, но въ ограниченномъ размѣрѣ. Построенная около укрѣпленія мельница стояла безъ употребленія, и наконецъ продана поселянину изъ форта № 1-го, однако еще не сложена. У укрѣпленія находится поселеніе Оренбургскихъ казаковъ, въ числѣ 13-ти семействъ. Нижеслѣдующая табличка показываетъ ихъ первоначальное число и средства, и нынѣшнее положеніе.

С о с т о я л о .	Душъ муже- скаго пола.	Душъ жен- скаго пола.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.
При переселеніи въ					
1849 году	43	35	70	44	74
Къ концу 1861 года.	55	46	61	204	144.

Какъ видно народонаселеніе возрасло въ теченіе 15-ти лѣтъ почти на одну треть своего состава, а между тѣмъ число скота частью уменьшилось, частью увеличилось не очень много; хлѣбопашество, какъ намъ извѣстно, поселеніе не занимаютъ; огородничество почти не возможно, во причинѣ солонцеватой воды Иргиза, убивающей растительность и вообще

положеніе самое крайнее, такъ что часто этимъ поселенцамъ приходится отпраиваться для заработковъ на Оренбургскую линію, т. е. туда, откуда она выслалась. Вообще видно, что средства къ пропитанію на мѣстѣ весьма ограничены и что особаго успѣха нельзя ожидать. Впрочемъ, посредствѣ кочующаго народонаселенія, при нѣкоторой предприимчивости, казаки всегда могутъ прокормиться мелкимъ торгомъ и разными другими способами, что доказывается весьма неравномѣрнымъ распредѣленіемъ средствъ между ними: люди старательные живутъ достаточно, тогда какъ беспорядочные поселяне — почти нищіе.

3) *Оренбургское укрѣпленіе*, построено въ 1845 году на возвышенномъ мѣстѣ на правомъ берегу рѣки Тургая, въ разстояніи 600 саженой. Высота его отъ средняго уровня рѣки 17 саженой. Укрѣпленіе это возведено частію изъ сырцеваго кирпича и дерну, а частію изъ дерева. Здѣсь имѣется деревянная церковь довольно исправнаго вида. Внутри укрѣпленія колодезь, но воды въ немъ мало и дурнаго качества. При укрѣпленіи выстроена мельница объ одномъ поставѣ, имѣющая постоянную работу.

Вообще постройки, по близости Наураумскаго бора содержаны въ болѣе исправномъ видѣ и гораздо прочнѣе, нежели въ другихъ укрѣпленіяхъ. Мѣстность тоже нѣсколько плодороднѣе, хлѣбъ рождается безъ поливки, а огороды, при нѣкоторомъ орошеніи, даютъ хорошій урожай. Для поливки ихъ имѣется чигирь, — собственность коменданта.

Топливомъ служитъ вязикъ и иногда камышъ. Въ Оренбургскомъ укрѣпленіи сосредочивается лѣсное хозяйство степи; черезъ него снабжаются отчасти и Сыръ-Дарьинская линія и Уральское укрѣпленіе строевымъ лѣсомъ.

Въ 1849 году здѣсь населено 21 семейство Оренбургскихъ казаковъ. Поселяне построили себѣ въ небольшомъ разстояніи отъ форта довольно исправныя домики, а около нихъ составилась еще небольшая группа хижинъ, болѣею частію изъ дерна; это дома женатыхъ нижнихъ чиновъ гарнизона, промышляющихъ наравнѣ съ поселянами разными способами и даже хлѣбопашествомъ. Вообще положеніе этихъ людей довольно обеспечено и вызвало желаніе нѣкоторыхъ киргизовъ послѣдовать ихъ примѣру, хотя до этого времени еще окончательно никто изъ киргизовъ около Оренбургскаго укрѣпленія не поселился.

Слѣдующія данныя показываютъ положеніе казаковъ при переселеніи и въ настоящее время.

Состояло.	Душъ мужскаго пола.	Душъ женскаго пола.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.
При переселеніи въ 1849 году . . .	31	27	41	59	86
Къ 1862 году . . .	55	47	141	165	165.

Впрочемъ, показанное здѣсь число душъ при переселеніи относительно ко до 10-ти семействъ, потому что часть переселилась обратно на лино, и пополнена отдѣлившимися отъ отцовъ женатыми сыновьями и братьями, составившими отдѣльныя семьи, въ настоящее время опять въ числѣ 21; слѣдовательно означенное приращеніе населенія и богатства распредѣлится на десять только семействъ, такъ какъ выселившіеся обратно не вошли въ этотъ расчетъ.

По этимъ даннымъ можно заключить о совершенно удовлетворительномъ положеніи казаковъ, хотя большая часть поселенія состоитъ изъ весьма молодыхъ людей, и количество малолѣтнихъ также значительно, именно не-нѣ десяти лѣтъ отъ роду считается 37 душъ, т. е. одна треть всего аселенія.

Средства къ жизни этихъ людей довольно разнообразны: о хлѣбопашествѣ ихъ мы уже говорили въ отдѣлѣ земледѣлія; на сѣнокосеніе имъ отведено 660 десятинъ луговъ, на которыхъ въ 1853 году накошено 230, а въ 1860 году—170 стоговъ сѣна. Кроме того казаки занимаются рыболовствомъ, именно охотою на кабановъ и волковъ. Первые доставляютъ имъ мясную пищу для зимы, вторые—денежныя средства и мѣховую одежду. Но рыболовство ихъ еще гораздо значительнѣе этихъ промысловъ, какъ мы видѣли при разсмотрѣніи этой промышленности. Наконецъ, мелкій торгъ съ киргизами и извозничество, особенно доставка караванныхъ товаровъ въ Троицкъ на подводяхъ, даютъ хорошія заработки поселянамъ. Вообще колонію эту можно назвать удачнымъ опытомъ, что доказывается еще моральнымъ и физическимъ складомъ этихъ казаковъ, стоящихъ въ этихъ отношеніяхъ гораздо выше своихъ предковъ Оренбургскихъ казаковъ, известныхъ своею сонливостію и слабымъ и изнѣженнымъ тѣлосложеніемъ. Въ молодомъ поколѣніи поселянъ напротивъ того весьма замѣтна бодрость, и проявляется даже нѣкоторая смѣлость и рѣшительность въ дѣйствіяхъ; однако этимъ я ни мало не хочу сказать, чтобы они отличались особенно хорошею нравственностію, хотя и нельзя доказать противнаго.

4) *Фортъ № 1-го (Казалы)* на правомъ берегу Сыръ-Дарья. Начиная этому укрѣпленію, въ видѣ небольшого форта, положено, въ 1853 году, собственно для защиты переправы каравановъ, которую будто бы не обезпечивало бывшее Аральское укрѣпленіе. Уже при первыхъ постройкахъ обнаружилась слабость грунта; не смотря на то въ 1855 году, какъ намъ извѣстно, сюда перенесено Аральское укрѣпленіе. Причина непрочности почвы у Казалы заключается: во-первыхъ, въ общей незначительности всего пространства—фортъ огражденъ отъ рѣки плотиною, а во-вторыхъ, въ томъ обстоятельствѣ, что подъ незначительнымъ—около 3-хъ футовъ слоемъ вер-

на, непроницаемой для воды, светлосерой глинны, лежит темный соленцеватой пластъ, пропитывающійся весьма легко водою и измѣняющій вслѣдствіе этого свой объемъ. Весьма помѣтно, что зданія, стоящія на такой токой почвѣ, неминуемо должны давать трещины, какъ скоро вода обрабатываетъ ихъ основаніе въ полужидкое гѣсто, что случается ежегодно во время разлива рѣки. Все же раньше это видно во рвахъ укрѣпленія, хотя не имѣющихъ сообщенія съ рѣкою, но въ которыхъ вода появляется вмѣстѣ съ возвышеніемъ уровня Сыра. Большая часть зданій здѣсь возводится, какъ по всей длинѣ Сыръ-Дарыя, изъ сырцеваго кирпича, обладающаго хорошими качествами, по причинамъ значительнаго содержанія въ немъ соли и покрываются камышовыми крышами, которыя служатъ въ тоже время и потолками. Полы состоятъ обыкновенно изъ обожженаго кирпича, а иногда просто изъ глины. Кромѣ того, недостатокъ лѣса, привозимаго отчасти съ Оренбургской линіи, заставляетъ дѣлать постройки весьма расчетливо. Принимая это обстоятельство въ соображеніе, неудивительно, что этотъ фортъ въ теченіе времени перестраивался нѣсколько разъ, и нельзя предвидѣть конца этой раборѣ. Не помогли горю и болѣе твердые фундаменты изъ привозимаго съ большимъ трудомъ съ урочища Майли-башъ камня, потому что и эти фундаменты лежатъ на томъ же грунтѣ. Частыя перемѣны плана самаго укрѣпленія и перестройки угла его, разрыхляя землю, тоже способствовали къ увеличенію его непрочности. Хозяйственныхъ удобствъ около форта не много, хотя годами луга даютъ обильный укосъ и огороживчество очень успѣшно; о земледѣліи уже было говорено въ своемъ мѣстѣ. Главное неудобство здѣсь составляетъ недостатокъ топлива. Основнымъ матеріаломъ въ этомъ отношеніи служитъ здѣсь медкая колочка, а частію камышъ и кизякъ. Саксаулъ въ окрестностяхъ укрѣпленія истребленъ и привозится для флотиліи издалека. До настоящаго времени довольствуются построенною здѣсь ветхою церковью.

Фортъ № 1-го, по величинѣ своей и силѣ гарнизона, занимаетъ только второе мѣсто въ ряду укрѣпленій въ степи, хотя здѣсь находится стоянка Аральской флотиліи; но относительно промышленности, какъ мы уже говорили, онъ стоитъ на первомъ планѣ, потому что около него пролегаетъ главная караванная дорога изъ Бухары. Такое выгодное положеніе форта весьма естественно должно было обратить на него вниманіе торгующихъ. Дѣйствительно, азіятскіе купцы построили себѣ въ немъ значительное число мазанокъ, служащихъ имъ и жилищемъ и лавкой. Это скопленіе домиковъ и хижинъ составляетъ такъ называемый бухарскій базаръ. Не подалеку отъ него помѣщаются русскіе купцы и ихъ прикащики, но число ихъ гораздо невначительнѣе, за то возводимыя ими постройки правильнѣе и бла-

говядице. Киргизам для торга собираются еще кроме того въ разовыя закупленія, что и называется киргизскимъ баваромъ.

Наконецъ, здѣсь поселился одинъ изъ отставныхъ офицеровъ съ семействомъ и еще одинъ отставной нижняго чина. Около форта № 1-го находится самое большое русское поселеніе, исторія котораго нами разсказана въ отдѣлѣ земледѣлія; остается прибавить нѣчто объ окончательномъ надѣлѣ землею и внутренней жизни его. Въ 1863 году поселянамъ отведено земли:

- 1) 800 десятинъ въ долині Акъ-прекъ.
- 2) 335 » луговъ на Сагирѣ.
- 3) 254 » » въ 8-ми верст. отъ форта.
- 4) 58 » » подъ огород. 1 $\frac{1}{2}$ версты отъ форта.

Къ концу 1863 года въ этомъ населеніи считалось, въ 47-ми семействахъ, 180 душъ мужскаго пола и 162 души женскаго. Сначала поселенія до конца 1862 года родилось и умерло поселянъ:

Г о д ы.	Р о д и л о с ь .		У м е р л о .	
	Мужскаго пола.	Женскаго пола.	Мужскаго пола.	Женскаго пола.
1849.	—	—	2	1
1850.	5	2	1	2
1851.	5	5	2	1
1852.	1	3	5	8
1853.	6	4	3	2
1854.	3	2	2	1
1855.	3	5	1	1
1856.	9	2	—	—
1857.	1	4	5	5
1858.	10	8	5	7

1859.	8	5	7	4
1860.	7	8	3	1
(¹) Съ 1-го августа 1861-го по 1-е ноября 1862 года.	17	17	16	10
Итого . . .	71	65	52	43
	136		95.	

Число браковъ между поселянами слѣдующее: въ 1849 — 1, въ 1850 — 1, въ 1854 — 2, въ 1856 — 1, въ 1858 — 1, въ 1859 — 2 и въ 1860 г. — 2.

Скотоводство поселянъ идетъ не совсѣмъ удачно, сколько можно судить по нижеслѣдующимъ даннымъ, къ сожалѣнію не объясняющимъ сколько было скота во время переселенія.

Состояло скота.	Лошадей.	Рогатаго скота.	Овецъ.
Въ 1858 году .	60	551	55
» 1859 » .	40	610	100
» 1860 » .	39	777	45
» 1861 » .	30	692	235
» 1863 (²) .	31	731	100.

Изъ этого видно, что коневодство особенно не удовлетворительно, вѣроятно по причинѣ падежей въ лѣтнее время, но и вообще цѣфра скота весьма колеблется. Нѣкоторый успѣхъ общаетъ овцеводство, которымъ поселяне занялись только въ послѣднее время; впрочемъ оно составляетъ у нихъ скорѣе торговлю, нежели собственно разведеніе овецъ. Рогатаго скота очень достаточно.

Въ отдѣлѣ рыболовства мы уже показали, какое значеніе оно имѣетъ въ фортѣ № 1-го. Здѣсь можно добавить, что, кромѣ уже упомянутой рыболовной компаніи, почти всѣ поселяне ловятъ рыбу для собственнаго упо-

(¹) Въ это время свирѣпствовала оспа. Къ сожалѣнію, число умершихъ дѣтей не извѣстно, равно не извѣстно число убыли и прибыли въ 1861 году вообще.

(²) Въ этомъ же году считалось здѣсь около 350 куръ.

требления, и недостатка въ этой пищѣ никогда не бываетъ. О хлебопашествѣ, огородничествѣ и садоводствѣ этихъ казаковъ тоже уже было рѣчь въ своемъ мѣстѣ.

Остается упомянуть объ отдѣльныхъ промыслахъ, въ числѣ которыхъ главное мѣсто занимаетъ постройка и содержаніе вѣтряныхъ и кобыдныхъ мельницъ. До 1858 года здѣсь имѣлась только одна казенная вѣтряная мельница объ одномъ поставѣ, но съ этого времени потребность въ и найденный въ долинѣ Акъ-Ирокъ камень для жернововъ, вызвали быстрое приращеніе этой промышленности, такъ что къ концу 1862 года имѣлось частныхъ вѣтряныхъ мельницъ 6 — всего о 9-ти поставахъ, кобыдныхъ мельницъ — 2, жернововъ съ крыльями — 2.

Извозничество прежде давало поселянамъ значительные барыши, но низкія цѣны, предложенныя возчиками изъ Оренбурга, для перевозки пшестей на Сыръ-Дарью, значительно сбавили доходъ съ этого промысла.

Наконецъ, нѣкоторые поселяне занимаются мелкимъ торгомъ у себя въ домахъ и на базарахъ.

5) *Фортъ № 2-го* стоитъ при слияніи Караузьяка съ Джаманъ-Дарью на удобномъ для построекъ мѣстѣ; грунтъ здѣсь твердый, по той причинѣ, что въ этихъ мѣстахъ пластъ твердаго известковаго свойства подхождъ довольно близко къ поверхности, по этому, и по малому содержанію ея въ глинѣ, зданія здѣсь построены прочно и фортъ не требуетъ частаго ремонта. Топливо состоитъ изъ колючки, камыша и саксаула; кормовыхъ травъ очень достаточно. Но административное и торговое значеніе укрѣпленія совершенно незначительно. Здѣсь нѣтъ ни караваннаго пути, ни главной дороги перекочевокъ киргизскихъ; вотъ почему около этого форта не развилась гражданская жизнь, и онъ имѣетъ только смыслъ военного этапнаго пункта. Изъ торговыхъ лицъ здѣсь проживаетъ обыкновенно одинъ прикащикъ и мелкимъ торгомъ уже давно занимается одна киргизка.

6) *Фортъ Перовскій*, заложенный въ 1853 году, есть административный центръ всего Сыръ-Дарьинскаго края, и обязанъ этому обстоятельству своимъ значеніемъ. Мѣстность подъ укрѣпленіемъ низменная, неудобная для построекъ; отъ рѣки онъ огражденъ плотиною. Грунтъ нѣсколько тверже нежели въ Казалѣ, но и здѣсь приходится всѣ дома перестраивать довольно часто и по настоящее время еще не удалось построить прочную церковь; верги требуютъ частыхъ исправленій и кромѣ того рѣка, подмывая одну часть форта, грозитъ поглотить цѣлый равелинъ.

Около этого укрѣпленія поселилось нѣсколько частныхъ лицъ въ своихъ собственныхъ домахъ, кромѣ прикащиковъ русскихъ купцовъ и мелкихъ торговцевъ, которыхъ было, въ 1863 году, 25 мужскихъ и 6 женскихъ душъ,

кроиѣ временно проживающихъ въ своихъ лавкахъ бухарскихъ торговцевъ. Постройки этихъ жителей, равно какъ казенныя зданія, возведены изъ сырцеваго кирпича и привознаго и мѣстнаго лѣса—тополи и тала, который сюда приговяютъ киргизы плотами. Луговыхъ мѣстъ около форта весьма много, топлива тоже: колючки, камыша, джиды и отчасти саксаула. Изъ числа частныхъ промышленныхъ заведеній заслуживаетъ упоминанія большая вѣтренная мельница, построенная въ 1861 году. При укрѣпленіи была устроена на казенный счетъ мельница (*) и еще кожевенный и салотопенный заводъ, но само собою разумѣется, эти предпріятія кромѣ ущерба ничего не приносили, за исключеніемъ развѣ свѣчнаго завода, доставляющаго освѣщеніе форту, но переданнаго теперь тоже въ частныя руки. При изложеніи огородничества и садоводства было уже упомянуто объ успѣхахъ этой отрасли хозяйства у частныхъ лицъ, равно какъ у разныхъ частей гарнизона.

У форта Перовскій въ концѣ 1861 года начато и въ 1862 окончено основаніе поселенія жематыхъ нижнихъ чиновъ, въ числѣ 14 семействъ. Солдаты эти освобождены временно отъ службы и обязаны заниматься земледѣльемъ, а по окончаніи срока службы предоставляется имъ право выбора жизни, но предполагается, что большая часть ихъ останется жить въ поселеніи на всегда. Въ настоящее время, впрочемъ, предполагено поселеніе это упразднить и постепенно переселять жителей, на другихъ правахъ, въ такъ называемый форштатъ у форта. Поселокъ названъ Александровскимъ, и не смотря на произведенную при выборѣ мѣста нивеллировку, указавшую, гдѣ слѣдовало его поставить, расположить, по волѣ ближайшаго начальства, на весьма неудобной мѣстности, подверженной наводненіямъ и изрытой старыми работами.

Для пользованія поселеніемъ назначено было (но положительно не утверждено) достаточное количество земли, именно всего 4,095 десятинъ, изъ числа которой 782 десятины, при среднемъ уровнѣ воды въ Сырѣ, могутъ быть орошаемы безъ помощи водоподъемныхъ машинъ; луговъ отведено 289 десятинъ; остальная земля частью тоже годна для земледѣлія съ орошеніемъ, частью покрыта лѣсомъ для топлива: колючкой, джидой и вѣрдка молодымъ тополемъ и таломъ. Въ 1862 году поселянами накошено сѣна 91 стогъ. Однако, какъ мы видѣли въ отдѣлѣ хлѣбопашества, земледѣліе у этихъ поселенцевъ не въ цвѣтущемъ положеніи, равно какъ и огородни-

(*) Въ 1863 году вторично заведена казенная мельница, и результатъ конечно тотъ же.

чество. Скота въ 1862 году было: лошадей 15, рогатаго скота 22, и куръ 171 штука. Неудовлетворительное состояніе хозяйства уже потому не подаетъ большихъ надеждъ на улучшеніе, что поселились болѣею частью все бездѣтные; такъ въ этихъ 14 семействахъ, кромѣ 28 супруговъ, въ 1863 году, считалось мужскаго пола дѣтей 3, а женскаго 9 душъ, почти всѣ малолѣтніа. За всѣмъ тѣмъ, такъ какъ дѣло это еще не рѣшено, нельзя предсказать его дальнѣйшую судьбу (*). Описанное выше поселеніе шенскихъ чиновъ не должно смѣшиваться съ построенными казною на гласнѣ форта домиками для женатыхъ нижнихъ чиновъ, т. е. форштатомъ, потому что, живущіе въ этихъ послѣднихъ домахъ, солдаты не считаются поселенцами и, не пользуясь никакими льготами относительно службы, содержатся на равнѣ съ остальнымъ гарнизонномъ, не живутъ въ отдѣльныхъ домикахъ, иногда по нѣскольکو семей въ одномъ.

7) *Укрѣпленіе Джулекъ.* Этотъ небольшой фортъ построенъ въ 1861 годъ, приблизительно на сто верстъ выше форта Перовскій, на томъ же правомъ берегу Сыръ-Дарья. Мѣсто подъ него выбрано ровное и почти одинаковыя свойства съ землею у форта Перовскій, — точно также рѣка постоянно подмываетъ берегъ, и должно полагать въ не очень отдаленномъ времени заставить перенести укрѣпленіе, если совершенная бесполезность его не вызоветъ упраздненія еще ранѣе.

Само собою разумѣется, что около Джулека гражданской жизни никакой нѣтъ и, вслѣдствіе близости главнаго пункта линіи форта Перовскій, не можетъ развиваться. Хозяйственныя удобства здѣсь довольно хороши; тѣниво находится въ изобиліи и луга, хотя отдалены, но за то весьма обильны травою. Въ Джулекѣ имѣется единственная порядочная постоянная церковь по всей Сыръ-Дарьинской линіи, и вообще всѣ постройки болѣе прочны, потому что на возведеніе этого небольшого форта можно было не жалѣть гѣса.

8) *Эмбенскій постъ,* устроенный въ 1862 году, стоитъ на правомъ берегу средняго теченія рѣки Эмбы, на весьма значительной высотѣ Ингильды. Объ удобствахъ, неудобствахъ и значеніи этого укрѣпленія, въ недавности его сооружеія, весьма трудно сказать что нибудь опредѣлительное. Постройки въ немъ возведены изъ сырцеваго кирпича, и кажется общають быть прочными, на сколько то позволяетъ матеріалъ. Одно-

(*) Въ 1864 году предложили поселенцамъ или вступить опять на службу, или остаться навсегда въ поселеніи; только два изъ нихъ забрали послѣднее, остальные предпочли службу; чѣмъ это предпріятіе почти окончилось.

го одно весьма важное неудобство уже успѣло заявить себя: это трудность подъема воды изъ рѣки, по причинѣ значительной высоты помѣщенія укрѣпленія и извилистому спуску. Кроме того вода въ Эмбѣ не весь годъ совершенно прѣсна.

9) *Фортъ Александровскій*, стоитъ съ 1846 года на каменной градѣ у мыса Тюбъ-Караганъ. Постройки въ немъ введены, частью изъ дерева, частью изъ мѣстнаго камня, известняка, твердѣющаго отъ прикосновенія съ воздухомъ, и потому въ первоначальномъ видѣ удобнаго для обдѣлки; жаль только, что онъ довольно скоро вывѣтривается. Фортъ (*), какъ сказано, построенъ на высокой градѣ, а воду получаетъ изъ колодезь, расположенныхъ у подножья ея, которые, хотя подъ выстрѣлами укрѣпленія, однако довольно удалены, а это немаловажный недостатокъ. Топлива и сѣна во всей окрестности не имѣется, а доставляются изъ Астрахани. Объ искусственномъ садкѣ вблизи форта мы уже говорили. Единственная хорошая сторона этого пункта — его прекрасная гавань; но и въ этомъ отношеніи надо сожалѣть, что укрѣпленіе построено слишкомъ далеко отъ нея, именно въ 3-хъ верстахъ, считая изгибы дороги.

Гавань у Александровскаго форта одна изъ лучшихъ на Каспійскомъ морѣ. Величина ея около 27,000 квадратныхъ саженой, глубина отъ 3-хъ до 9-ти саженой, грунтъ удобный для бросанія якоря. Эта бухта закрыта почти отъ всѣхъ вѣтровъ. Хотя морозы здѣсь бываютъ весьма умѣренные, но гавань, въ теченіе приведенныхъ ниже 8-ми лѣтъ, покрывалась ежегодно льдомъ въ теченіе слѣдующихъ періодовъ времени:

Новаго стиля.

Въ 1856 году	замерзла	18-го	февраля,	вскрылась	10-го	марта.
» — »	»	2	декабря	» —		
» 1857 »	»	—		» 25	февраля	
» 1858 »	»	2	января	» 23	»	
» 1859 »	»	4	»	» 15	»	
» 1860 »	»	16	»	» 11	»	
» — »	»	30	декабря	» —	»	
» 1861 »	»	—	»	» 5	марта	
» 1862 »	»	14	января	» 2	»	
» — »	»	15	декабря	» —	»	
» 1863 »	»	—	»	» 25	»	

Ледъ бываетъ обыкновенно отъ 3-хъ до 4-хъ, и рѣдко доходитъ до 6-ти вершковъ толщины. Сѣверные вѣтры часто пригоняютъ сюда ледъ

(*) Въ 1868 году объемъ форта значительно уменьшенъ.

сь устье Волги и Урала; этотъ послѣдній, какъ прѣсноводный, отличается своею плотностью и прозрачностью. Маяковъ здѣсь устроено два: одинъ въ 9-ти верстахъ отъ форта на мысѣ Тюбъ-Караганъ, другой при входѣ въ гавань. На первомъ 12-го октября 1863 года открыто освѣщеніе; огонь по положенію долженъ горѣть круглый годъ, благо цвѣта, освѣщаемый пространство отъ N 60° вокругъ черезъ NW и S до SO 60°, считая отъ маяка. Огонь находится на возвышеніи 45½ футъ отъ основанія башни и 565½ футъ отъ уровня моря, и можетъ въ ясную погоду быть видѣнъ на разстояніи 27,3 миль. Освѣтительный аппаратъ Френеля 2 разряда. Пирота маяка 44° 36' 16" N, долготы 50° 18' 27" O отъ Гринича. Второй маякъ при входѣ въ бухту на оборонительной башнѣ № 2. На немъ устроенъ Френелевскій освѣтительный аппаратъ 6-го разряда.

У Александровскаго форта, подъ названіемъ Николаевской станицы, основано въ 1849 году поселеніе, для котораго построены дома на низменномъ песчаномъ берегу гавани. Поселеніе эти выселялись въ слѣдующемъ порядкѣ и изъ показанныхъ ниже мѣстъ:

Въ 1849 году	12	семействъ	Оренбургскихъ	казаковъ
» — »	3	»	Саратовскихъ	крестьянъ
» 1850 »	5	»	»	»
» 1853 »	5	»	»	»
» 1857 »	1	семья	Самарскихъ	»
» — »	21	»	Оренбургскихъ	казаковъ
» 1858 »	2	семьи	»	»

Всего 49 семействъ..

Въ этомъ числѣ семей считалось, къ 1-му іюля 1862 года, 198 душъ мужскаго и 162 женскаго пола, всего 360 душъ, т. е. на семью почти по 7½ человекъ.

Люди эти, по невозможности заниматься земледѣліемъ, вынуждены были обратиться къ промыслу имъ совершенно чуждому, именно къ рыболовству. Понятно, что положеніе ихъ не завидно, и объ успѣхахъ и богатствѣ не можетъ быть помину, какъ показываютъ факты, приведенные ниже и въ отдѣлѣ рыболовства, гдѣ указаны ничтожныя средства и успѣхъ этихъ поселенцевъ. Положеніе колонистовъ не улучшилось дарованнымъ правомъ исключительнаго лова рыбы и боя тюленей въ Тюбъ-Караганскомъ заливѣ и ближайшихъ къ нему морскихъ водахъ, на пространствѣ 15 верстъ къ заливу отъ Тюбъ-Караганскаго мыса, предоставленнаго имъ, на 10 лѣтъ, указомъ правительствующаго сената отъ 17-го января 1852 года. Въ 1862 году наступилъ срокъ этой привилегіи, и, по вричній гетевашавоск измѣненіи

правиль о ловлѣ рыбы въ Каспійскомъ морѣ, по настоящее время привилегія эта не продолжена.

Скотоводство въ этой пустынной странѣ, при невозможности кочевой жизни, конечно, находится тоже въ жалкомъ видѣ, такъ въ 1861 году у поселянъ было: коровъ — 26, лошадей — 6, козъ — 66; въ 1862 году коровъ—19, лошадь — 1, козъ — 49, свинья — 1. Факты эти не требуютъ комментаріевъ. Лучшаго доказательства бѣдности поселянъ нечего искать, особенно если принять въ соображеніе, что торговать имъ нечемъ, развѣ иногда и случайно вымѣнивать разныя бездѣлицы у киргизовъ на рыбу.

10) *Киргизскія названія нѣкоторыхъ главныхъ пунктовъ на линияхъ и внутри степи.*

Русское имя.	Киргизское названіе.
<i>По старой линіи:</i>	
Звѣриноголовская станица	Багланъ.
Усть-Уйская »	Кыркъ-байдакъ.
г. Верхнеуральскъ	Талъ-кала.
Орская станица	Джаманъ-кала.
г. Уральскъ	Теке.
Калмыковская крѣпость	Князь.
<i>Внутри степи:</i>	
Уральское укрѣпленіе	Джаръ-мула.
Оренбургское »	Тургай-кала.
Фортъ № 1-го	Казалы.
» № 2 »	Кармакчи.
» Перовскій	Акъ-мечеть.
» Александровскій	Тюбъ-Караганъ.
<i>По новой линіи:</i>	
Императорское укрѣпленіе	Джюса.
Наслѣдничково »	Саом-коба.
Константиновское »	Мукара-аятъ.
Михайловское »	Тогузакъ-кала.

УШ. РАЗВАЛИНЫ ВЪ СТЕПИ И СОЕДИНЕННЫЯ СЪ НИМИ ПРЕДАНИЯ ЖИТЕЛЕЙ.

Въ приведенномъ нами уже нѣсколько разъ сочиненіи Левшина говорится также и о древностяхъ, встрѣчаемыхъ въ степи, но видно, что авторъ самъ не видалъ этихъ строеній, которыя описываетъ или по другимъ сочиненіямъ, или по разсказамъ киргизовъ. Кромѣ того часть упоминаемыхъ имъ развалинъ находится въ степи Сибирскаго вѣдомства, слѣдовательно до насъ не касается. Не желая повторять баснословные разсказы киргизовъ, ограничусь краткимъ описаніемъ тѣхъ достопримѣчательностей, которыя имѣлъ случай самъ осмотрѣть, или которыя мнѣ достоверно извѣстны.

Вообще говоря я долженъ замѣтить, что этимъ сооруженіямъ обыкновенно приписываютъ слишкомъ большую древность. По моему мнѣнію, въ степи нѣтъ памятниковъ старѣе трехъ, четырехъ и много пяти столѣтій. Держась такого убѣжденія, можемъ раздѣлить эти остатки на три разряда или эпохи: 1) самыя древнія зданія, построены изъ обожженного кирпича, 2) менѣе древнія изъ комьевъ глины, но имѣющія правильный видъ, нѣсколько сложную архитектуру и содержащія черепки глиняной посуды, и наконецъ 3) развалины киргизскаго происхожденія или вообще настоящаго времени, возведенныя изъ глины и частію изъ земли, обыкновенно только ограды или незатѣливыя могилы, какъ постройки кочевыхъ народовъ, не содержатъ черепковъ обожженной посуды.

1) Къ первому разряду принадлежатъ развалины южной степи, хотя и въ сѣверной части есть, быть можетъ, даже древнѣйшіе остатки, но они не носятъ на себѣ одного отличительнаго характера. Должно полагать, что эти развалины въ южной степи относятся къ временамъ монголовъ и именно къ одному періоду ихъ могущества, что доказывается тѣмъ обстоятельствомъ, что вездѣ они состоятъ изъ обожженныхъ квадратныхъ кирпичей,

весьма похожих по величинѣ и формѣ на кирпичь, употребляемый нами для устройства дна русскихъ печей. Множество этихъ разваливъ встрѣчается по такъ называемой *казахской дорогѣ*, идущей изъ Сарайчиковской крѣпости на Уралѣ, гдѣ тоже есть остатки древнихъ зданій, по направленію въ Хиву или, какъ говорили прежде, въ Ургенджь. На этомъ пути особенно замѣчательна крѣпостца *Тасъ-Кичу* на Сагизѣ, построенная очевидно съ цѣлью обезпечить переправу каравановъ черезъ эту рѣку. Кроме того и въ другихъ мѣстахъ; по низовьямъ Уила, Сагиза и Эмбы, есть, какъ говорятъ, подобные же памятники и древнія могилы, которыхъ я впрочемъ лично не видалъ. Къ числу самыхъ древнихъ построекъ, быть можетъ даже гораздо болѣе замѣчательныхъ нежели сейчасъ приведенныя, принадлежатъ развалины, разбросанныя по Усть-Урту и около него. Не видавъ самъ этихъ работъ, могу только передать, что случилось читать и слышать. Особенно обращаютъ здѣсь на себя вниманіе колодцы большой глубины, обложенные иногда кирпичемъ, иногда тесанымъ камнемъ. Такихъ колодцевъ и остатковъ укрѣпленій разбросано довольно значительное число по всему Усть-Урту и едва-ли эти остатки не древнѣе поименованныхъ выше зданій и могилъ. Довольно большую древность должно также приписать курганамъ, т. е. землянымъ насыпямъ разбросаннымъ кое-гдѣ въ сѣверо-восточной части стени, но такъ какъ на нихъ не видно никакихъ обломковъ произведеній рукъ человеческихъ, то только по формѣ можно догадаться, что они не естественныя возвышенія, и еще менѣе можно опредѣлить эпоху ихъ возведенія.

По времени существованія и матеріаламъ построекъ, ближе всего къ упомянутой крѣпостцѣ Тасъ-Кичу подходитъ часть разваливъ на Сыръ-Дарьѣ. Здѣсь мы встрѣчаемъ одинаково хорошо сохранившійся тотъ же кирпичь квадратной формы. Въ ряду древностей на низовьяхъ Сыра, по обширности, первое мѣсто занимаетъ городъ *Джанъ-Кентъ*. Онъ находится на лѣвомъ берегу Сыра, верстъ 20 ниже форта № 1-го, и въ нѣсколькихъ верстахъ отъ нынѣшняго русла рѣки. Не смотря на то, что, по свидѣтельству Левшина, о немъ уже упоминаетъ арабскій географъ Абуль-Фода, жившій въ XIV столѣтіи, мы не можемъ приписать видѣннымъ нами тамъ остаткамъ такой древности. Можетъ быть названіе Джанъ-Кентъ—новый городъ, весьма обыкновенное вездѣ, гдѣ поселялось тюркское племя, относится къ другому мѣсту, или даже къ тому же, но существующіе нынѣ слѣды укрѣпленія и города принадлежатъ позднѣйшему періоду, такъ какъ нельзя допустить, чтобы стѣны изъ необожженной глины могли простоять столько столѣтій и сохранить почти совершенно свой первоначальный видъ. Въ настоящее время тамъ стоитъ довольно большое укрѣпленіе въ

видѣ неправильнаго четырехугольника, сажень 150 въ длину и около 100 въ ширину, въ одномъ углу котораго находилась цитадель изъ обожженнаго кирпича. Кругомъ этого укрѣпленія, иногда какъ бы въ известномъ моряхъ, разбросано значительное число возвышеній, состоящихъ внутри изъ обожженнаго кирпича, а снаружки похожихъ на естественные бугры; это вѣроятно и былъ самый городъ. Кроме сего по всей мѣстности валяются черепки грубой глиняной посуды и видны слѣды множества оросительныхъ каналов. Верстахъ въ десяти отъ него находится могила, въ видѣ восьмиугольной башни изъ обожженнаго кирпича, вышиною до 8-ми саженей, известная подъ названіемъ *Бикъ-минъ-ама*. Кажется, къ этому времени относится и священная могила *Адамъ-ата*, тоже не въ очень большомъ разстояніи отъ Джанъ-Кента; но эту послѣднюю я лично не видѣлъ. Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ форта № 1-го, по лѣвой сторонѣ рѣки, лежатъ огромная, часомъ искусственная насыпь, на которой видны слѣды развалинъ; она известна подъ именемъ крѣпости *Кара-тюба*. Выше по Сыръ-Дарьѣ, не доходя 20-и верстъ до форта № 2-го, на правомъ берегу рѣки, находится древняя могила *Хоркутъ*, почитаемая святою; она также сложена изъ того же кирпича и окружена обширнымъ кладбищемъ, но изъ всѣхъ могилъ только три древнія; остальные киргизскія. Особаго вниманія заслуживаютъ валящіяся здѣсь разные камни бѣлаго цвѣта, но не составляющіе ничею цѣлаго, и привезенные сюда, какъ видно, издалека и поодиночкѣ. Въ народѣ идетъ повѣрье будто бы Сатырь Хоркутъ, предвзвѣствуя свою кончину, привезъ эти камни изъ земли пророка и слѣдовалъ эту повѣдку въ одну ночь.

Къ развалинамъ этого же періода надо причислить могилы *Укъ-манъ* въ 18 верстахъ отъ Джулека и еще нѣсколько дагѣ остатки города *Сунакъ-Курманъ*. Вездѣ постройки возведены изъ кирпича и, наиримѣрь, на Укъ-Чатѣ очень хорошо сохранились. Замѣчательно, что эти развалины найдены въ настоящее время въ совершенно безводныхъ мѣстахъ.

Съ развалинами этого періода соединено, конечно, множество весьма разнорѣчивыхъ преданій; такъ народъ рассказываетъ, что городъ Джанъ-Кентъ разрушенъ по повелѣнію божьему змѣями, которыхъ и теперь такъ дѣйствительно весьма много. Въ связи съ этимъ преданіемъ и могила *Бикъ-минъ-ама*, что въ переводѣ значитъ «княгиня и мать», т. е. будто бы похороненная здѣсь женщина была царица Джанъ-Кента, и, по влеченію придворнаго невинно заподозрѣнная и прогнанная мужемъ, проводила здѣсь свои дни въ одиночествѣ и молитвѣ, и наконецъ тутъ же похоронена. Самое разрушеніе Джанъ-Кента приписывается этому преступленію царицы ея. Всѣ эти легенды очевидно придуманы праздымъ воображеніемъ киргизовъ

и ни въ одной изъ нихъ нельзя отыскать историческаго основанія. Киргизы называютъ обитавшій здѣсь древній народъ *Мыкъ*, а иногда даютъ ему названіе *Кизиль-башъ*, т. е. Персъ.

2) Развалины втораго періода принадлежатъ къ временамъ господства калмыковъ и каракалпаковъ, которымъ, какъ видно, было извѣстно искусство обжигать глиняную посуду, хотя повидимому нѣсколько худшую, нежели въ первомъ періодѣ, но почему-то въ этихъ постройкахъ обожженныхъ кирпичей не видно, быть можетъ источникъ топлива уменьшился притиъ прежняго времени. На такое уменьшеніе растительности и воды въ низомьяхъ Сыра указываютъ многія обстоятельства, находящіяся въ связи съ мѣстами древнихъ построекъ. Остатки ихъ крѣпостей особенно часто встрѣчаются на пространствѣ между Джаны, Куванъ и Сыръ-Дарьями. Главнѣйшіе изъ нихъ по Джаны-Дарьѣ: *Черкратъ*, *Джанъ-Кала* на Куванъ-Дарьѣ, *Куль-икъ* и между Куваномъ и Сыромъ нѣсколько отдѣльныхъ укрѣпленныхъ постовъ, носящихъ общее названіе *Асары*, а все урочище называется — *Джеты-асаръ*, т. е. семь-асаровъ. — Объ этихъ развалинахъ точно также въ народѣ сохранились разныя преданія, но на разрушеніе ихъ указываютъ какъ на событіе болѣе близкое, именно на эпоху освобожденія киргизовъ отъ владычества калмыковъ. Народная фантазія конечно опозитировала это происшествіе и связала съ нимъ имена двухъ любовниковъ: киргизской дѣвицы *Назимы* и батыря *Камбара*, о которыхъ сохранилась даже пѣсня. Легко догадаться о ея содержаніи: калмыцкій князь добивался силою руки красавицы Назимы, а Камбаръ съумѣлъ заставить народъ сдѣлать его частное дѣло причиною возстанія. Киргизы повѣствуютъ будто бы родители и родственники Назимы не рѣшились противиться угрозамъ калмыцкаго хана, и привезли къ нему Назиму на свадебный пиръ, на который, конечно, собралось множество народу. Сюда прибылъ послѣ долгаго отсутствія и Камбаръ. Ханъ спросилъ его, отчего онъ не явился ранѣе по приглашенію; на это батырь отвѣчалъ, что былъ задержанъ въ пути разбирательствомъ ~~частныхъ~~ дѣлъ, въ которомъ не могъ отказать. На вопросъ, какия то были дѣла, онъ началъ свой рассказъ: во-первыхъ къ нему явились мышеловъ и ястребъ, первый поймалъ утку, а ястребъ ее у него отнималъ. Камбаръ рѣшилъ споръ въ пользу мышелова, на томъ основаніи, что ястребъ всегда можетъ поймать утку, а мышелову это удалось только разъ; потомъ пришли къ нему простая собака и борзая, изъ коихъ первая поймала сайгу, а вторая ее отнимала; батырь точно также рѣшилъ въ пользу простой собаки, и отдалъ ей сайгу. Рѣшая эти споры, онъ надъ каждымъ думалъ три дня, и такъ упустилъ время. Калмыцкій ханъ понялъ значеніе этихъ аллегорій и велѣлъ убить Камбара,

бывшіе тутъ киргизы, увлечены смѣлостью Камбара и заранѣе ихъ подготовленные, защитили его и свадьба кончилась побѣдцемъ, въ которомъ побѣдили киргизы. Отъ этого времени начинается постепенное ихъ освобожденіе отъ калмыцкаго владычества.

3) Къ послѣднему разряду развалинъ относятся постройки новѣйшихъ временъ владычества хивинцевъ и коканцевъ. Главныя укрѣпленія первыхъ были *Джанъ-Кала* на Сырѣ, *Ходжа-ниязъ* на Куванѣ, вторыхъ *Камши-Курганъ*, *Кошъ-Курганъ*, *Мама-Сеитъ*, *Джукель* и *Яны-Курганъ*. — Всѣ эти постройки возведены изъ кольевъ, глины и земли. Онѣ легко узнаются по своей новизнѣ и еще по отсутствію въ нихъ черепковъ обожженной глины. Большая часть изъ нихъ разрушена русскими, а часть брошена мадѣтелями при нашемъ появленіи на Сырѣ.

Вообще всѣ развалины, не исключая и самыхъ древнихъ, весьма жалкіе остатки, показывающіе, что въ этихъ мѣстахъ никогда не развивалась никакая бы то ни была цивилизація. Даже странно слышать и читать попореніе древнихъ басенъ о посѣщеніи здѣшнихъ мѣстъ Александромъ Великимъ. Очевидно, что это придумано позднѣйшими писателями для возвышенія героя. Если бы греческая цивилизація когда-либо проникала сюда, то оставила бы хоть какойнибудь матеріальный слѣдъ, но его рѣшительно нигдѣ не видно. Все, что осталось отъ здѣшнихъ политическихъ переворотовъ, указываетъ ясно на всегдашнее полукочевое состояніе жителей этихъ странъ и ничѣмъ не напоминаетъ греческую цивилизацію.
